

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Московский государственный лингвистический университет
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Южный федеральный университет
Сибирский федеральный университет
Луганский государственный педагогический университет
Университет Анкары (Турция)
Карагандинский национальный исследовательский университет имени Е.А.Букетова (Казахстан)
Римский университет «Форо Италико» (Италия)
Национальный исследовательский институт истории революционного движения Мексики (Мексика)
Институт им. Льва Толстого (Колумбия)

VII Фирсовские чтения

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

Взгляд молодых учёных

Сборник материалов международной
научно-практической конференции

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2026

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Московский государственный лингвистический университет
Казанский (приволжский) федеральный университет
Южный федеральный университет
Сибирский федеральный университет
Луганский государственный педагогический университет
Ankara Üniversitesi (Университет Анкары, Турция)
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени Е.А. Букетова
Università degli Studi di Roma “Foro italico”
(Римский университет «Форум Италико», Италия)
INEHRM - Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México
(Национальный исследовательский институт истории революционного
движения Мексики, Мексика)
Instituto Cultural León Tolstoi (Институт им. Льва Толстого, Колумбия)

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

Круглый стол «Взгляд молодых учёных»

**Материалы докладов и сообщений
Международной научно-практической конференции
«VII ФИРСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

Москва, 23–25 октября 2025 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2026

УДК 81:008:316.77(063)
ББК 81+71+60.524.224
Я41

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Председатель организационного комитета –
доктор социологических наук, профессор,
первый проректор – проректор по образовательной деятельности,
заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета РУДН
Ю.Н. Эбзеева

Состав организационного комитета:

заместитель начальника научного управления РУДН *А.С. Аганеева*;
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН *А.С. Борисова*;
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН *Л.Н. Гишкаева*;
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета,
специалист института современных языков,
межкультурной коммуникации и миграций (ИСЯМКиМ) РУДН *А.Д. Левишиц*;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН, главный редактор периодического издания
«Russian Journal of Linguistics» *Т.В. Ларина*;
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета
РУДН *О.В. Ломакина*;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического
факультета РУДН *О.С. Чеснокова*;
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета, заведующая научно-исследовательской лабораторией
«Динамика языков в миноритарной ситуации» научно-образовательного института современных языков,
межкультурной коммуникации и миграций (ИСЯМКиМ) РУДН *С.А. Москвичева*;
кандидат филологических наук, помощник первого проректора – проректора по образовательной дея-
тельности, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН *Ю.Б. Смирнова*;
кандидат филологических наук, PhD in Linguistics, старший преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН, специалист научно-образовательного института современных
языков, межкультурной коммуникации и миграций (ИСЯМКиМ) РУДН *Ю.М. Алюнина*;
старший преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН *А.С. Новикова*;
ассистент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН *И.А. Саввин*

Я41 **Язык. Культура. Коммуникация : круглый стол**
«Взгляд молодых учёных» : материалы докладов и сооб-
щений Международной научно-практической конференции
«VII Фирсовские чтения». Москва, 23–25 октября 2025 г. –
Москва : РУДН, 2026. – 908 с. : ил.

ISBN 978-5-209-12835-9

© Коллектив авторов, 2026
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Абалака С.О. (РУДН) <i>Прагматические причины переключения кода между английским языком и языком игала в Нигерии</i>	19
Абдимурат А.А. (КарНИУ) <i>Помогает ли язык-посредник в культурной адаптации?</i>	27
Абдрахманова А.А., Нагавкина-Стецкевич А.А., Скорбенко А.Д. (РУДН) <i>Проблема мемов с котиками в межкультурной коммуникации</i>	32
Аблеев С.С. (МГУ) <i>Особенности заданий на социокультурную компетенцию в олимпиадах школьников по английскому языку, входящих в Перечень Министерства науки и высшего образования России</i>	37
Абубакарова М.С. (Финуниверситет) <i>Когнитивный подход к адаптации нарративных структур в аудиовизуальном переводе</i>	42
Аверьянова А.А., Смирнова Д.В. (РУДН) <i>Средства реализации языковой политики КНР на современном историческом этапе</i>	48
Адетунбовале Э.Б. (РУДН) <i>Идеологии языка йоруба среди его носителей</i>	59
Азаренкова Д.А. (РУДН) <i>Особенности перевода комических оборотов в китайских комедийных фильмах на русский язык: на примере кинокартин «Затерянные в путешествии» (2010) и «Затерянные в Тайланде» (2012)</i>	67
Аллау Е.А. (РУДН) <i>О трудностях перевода креолизованных текстов на материале автобиографического комикса «Араб будущего» Рида Саттуфа</i>	74

Амангельдіқызы А. (КарНИУ) <i>Адаптация, эволюция и успех переводчиков в эпоху ИИ</i>	75
Ануфриева П.И. (РГЭУ) <i>Современные неологизмы бизнес-дискурса и их интеграция в методiku преподавания делового английского языка</i>	80
Асанова З.А. (КарНИУ) <i>Роль курдского языка как ключевого инструмента сохранения культурной идентичности в условиях отсутствия государственной самостоятельности</i>	84
Астапович Д.А. (РУДН) <i>Морфологические средства выражения интенсивности в современной испанской публицистике</i>	90
Ахметалы А.А. (КарНИУ) <i>Французский язык как средство межкультурной коммуникации и носитель культурных ценностей в эпоху цифровизации</i>	96
Бабанина М.А. (ЮФУ) <i>Сопоставительный анализ семантического поля «печальных эмоций» в русском и китайском языковом сознании (на материале лексем «тоска», «грусть», «печаль»)</i>	103
Бавченков И.Д. (РУДН) <i>Сленговые выражения в арабском языке: лингвистические и культурные особенности</i>	109
Байжанова А.П. (КарНИУ) <i>Vibe-coding как инструмент оптимизации методической деятельности преподавателя информатики: проектирование двуязычных методических сценариев с помощью ИИ</i>	114
Байкарова В.И. (КарНИУ) <i>Роль транслитерации и транскрипции в сохранении культурной аутентичности при локализации собственных имен в сериале «Дом дракона»</i>	118

Балгина К.Т., Иекенова Ж.А. (КарНИУ) <i>Экспериментальная адаптация трилингвальных ИИ-слоганов как инструмента современного маркетинга для многоязычного рынка Казахстана</i>	<i>125</i>
Банникова Е.М., Гульбе Е.А. (ТюмГУ) <i>Лексические и социолингвистические особенности франкоязычного игрового чата как гибридного текста</i>	<i>131</i>
Биричевская Е.А. (РУДН) <i>Фразеологическая синонимия китайского языка на примере чэньюев с концептом 天 (небо)</i>	<i>137</i>
Боровицкая П.В. (Финуниверситет) <i>Роль стратегий синхронного перевода в обеспечении межкультурной коммуникации</i>	<i>143</i>
Бородкин Д.С. (КарНИУ) <i>Проблемы аудиовизуального перевода: форматы, сжатие и цензура</i>	<i>149</i>
Бурмистрова В.Д., Петухова А.Е. (РУДН) <i>Роль этностереотипов в изучении национального характера....</i>	<i>153</i>
Бутмир Л.И. (РУДН) <i>Учитель как менеджер обучения: новая парадигма эффективного освоения иностранных языков</i>	<i>157</i>
Буханова А.Н. (СевГУ) <i>Межкультурная коммуникация как ответ на вызовы поликультурности: от толерантности к эффективному взаимодействию.....</i>	<i>163</i>
Васильева Д.Ю. (РУДН) <i>Использование англицизмов в испаноязычном киберспортивном дискурсе (на примере игры «Counter-Strike 2»)</i>	<i>168</i>
Вотякова С.А. (РУДН) <i>Конфуцианские догмы в культурном дискурсе КНР в период 60-90 годов XX века.</i>	<i>174</i>
Вьюнкова Л.А. (РУДН) <i>Эффективность мобильных приложений для обучения иностранному языку</i>	<i>180</i>

Гавриленко А.С. (РАНХиГС) <i>Код-переключение в африканской языковой среде: взаимодействие колониальных и автохтонных языков</i>	186
Гаврилина М.О. (РАНХиГС) <i>Этика использования искусственного интеллекта в преподавании китайского языка и культуры</i>	192
Газизов Д.И. (РУДН) <i>Идиостиль французской группы Milk Coffee and Sugar</i>	196
Гарькавец В.Д. (РУДН) <i>Стратегии перевода культурно-обусловленных метафор в политическом дискурсе: когнитивный анализ официальных англоязычных версий речей Си Цзиньпина</i>	202
Гафурова М.Р., Олейникова А.А. (РУДН) <i>Восприятие эмодзи в поликультурной коммуникации</i>	209
Говоруха К.М. (КарНИУ) <i>Речевой этикет в китайской и казахской культурах: прагматический анализ</i>	215
Головкова К.М., Лазуткина Е.А. (РУДН) <i>Ситуативный контекст как средство передачи коммуникативного значения слов в китайском языке</i>	220
Гончарова С.А. (РУДН) <i>Особенности функционирования и перевода фразеологизмов с соматическим компонентом (на материале испанского языка)</i>	225
Горковцова Е.Д. (Финуниверситет) <i>Вербализация концепта «вода» в хинди, русском и японском языках в современном языковом сознании</i>	231
Григорьева А.И. (КарНИУ) <i>Доместикация фольклорных элементов в переводе игры «Ведьмак 2: Убийцы королей»: адаптация мифов и легенд для русскоязычной аудитории</i>	237

Гришина Е.В. (КарНИУ) <i>Когнитивные механизмы восприятия китайских иероглифов носителями русского языка: китайский язык как особая модель мышления</i>	242
Гришкина М.С. (РУДН) <i>Сравнительный анализ перевода сериала «Lipin» с французского языка на русский под дубляж и субтитры</i>	248
Даниленко С.И. (РУДН) <i>Жанр фильма и грамматика перевода: проверка гипотезы о частеречном доминировании</i>	253
Драгунов П.М. (РУДН) <i>Разработка веб-платформы для сравнительного анализа грамматики, синтаксиса и перевода английского, испанского, немецкого и русского языков с использованием нейросетевых технологий</i>	259
Дремова В.М. (РУДН) <i>Спортивный сленг и заимствования в медийном дискурсе: трансформация и адаптация в русском языке</i>	263
Дулаткызы Д. (КарНИУ) <i>«Интеграция развития soft навыков в STEM-образование: педагогические подходы и методологические перспективы»</i>	269
Евграфова И.Г. (РУДН) <i>Репрезентация интернациональной лексики в экономическом медиадискурсе КНР</i>	274
Еланская К.В. (РУДН) <i>Репрезентация понятия «женственность» в медиадискурсе сферы красоты (на примере немецкого и американского изданий журнала о моде Glamour)</i>	280
Елеусизова Р.Р. (КарНИУ) <i>Особенности перевода названий фильмов с английского на русский язык</i>	286
Ермошина М.А. (РУДН) <i>Межкультурная коммуникация между оманцами и россиянами: аспекты взаимопонимания и взаимодействия</i>	292

Жакселикова Э.С., Крупская В.О. (КарНИУ) Обучение ИИ чат-ботов сохранению комедийных образов в русских переводах: Сравнительное исследование Кевина Харта (ESFP) и Луи Си Кея (INFP)	295
Жамакочян О.Х. (РУДН) Особенности функционирования сленгизмов в современном интернет-дискурсе Китая в 2025 году.....	300
Жарко К.Д., Кулажская И.А. (РУДН) Анализ особенностей перевода имен собственных с французского языка на испанский и русский языки на примере мультфильма «Смурфики»	306
Жураховская А.А. (РУДН) Социолингвистический портрет носителя лунфардо: вариативность речи в зависимости от поколения (зумеры, миллениалы, бумеры)	312
Заец В.Р. (РУДН) Компаративный анализ межъязыковых соответствий испанских фразеологизмов античного происхождения с их эквивалентами в английском и русском языках.....	317
Захарова А.А. (РУДН) Звуковая организация текста как стилистическая черта детской литературы (на материале французского языка)	324
Злуникин Е.С. (КарНИУ) Голосовой ассистент ChatGPT для переводчиков	331
Интуева Р.Н. (КарНИУ) Межкультурная коммуникация и кросс-культурная прагматика в песнях Арианы Гранде..	336
Исаева В.А. (КарНИУ) Когнитивные барьеры при восприятии фильма: русский дубляж как фактор искажения смысла.....	341
Исакова П.К. (РАНХиГС) Особенности и проблемы перевода аудиовизуального материала на примере юмора в контексте мирового кино.....	346

Калинина М.А., Тихонова У.Д. (РАНХиГС) <i>Заимствования в русском языке как феномен межкультурной коммуникации и лингвокультурного взаимодействия</i>	353
Калиничева Р.Д. (РУДН) <i>Рекламные парадигмы в Китае: взаимодействие заголовков локальных и глобальных брендов (кейс Luckin Coffee × Duolingo)</i>	360
Калюжная Ю.П. (РУДН) <i>Функционирование терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах: лингвопрагматический аспект</i>	364
Камариденова А.М. (КарНИУ) <i>Имена, титулы и обращения: как локализация формирует восприятие власти в «Игре престолов»</i>	370
Капранов П.А., Антонюк Г.В. (РУДН) <i>Трансформация парадигмы лингводидактики под влиянием искусственного интеллекта</i>	375
Каратаева А.И. (РУДН) <i>Особенности песенного дискурса исполнителей сенегальского происхождения</i>	381
Касимова И.Р. (ПГУФКСиТ) <i>Паремии с компонентом «любовь» на материале русского, английского, немецкого и французского языков (сопоставительный аспект)</i>	385
Клеин К.И. (КарНИУ) <i>Кросс-культурная прагматика в устном переводе: стратегии преодоления коммуникативных неудач</i>	389
Клочкова В.В., Саиева А.А. (КарНИУ) <i>Применение метода ролевой игры для развития коммуникативной компетенции и дивергентного мышления на уроках английского языка для детей среднего звена</i>	394
Клюкина Д.А. (Финуниверситет) <i>Культурные концепты как фактор формирования переводческих стратегий</i>	401

Коваленко К.А. (ГосИРЯ) <i>Семантические значения глагола ответить в русском и английском языке: лингвокультурологический аспект</i>	407
Ковылина А.С. (РУДН) <i>“It’s not rocket science” vs. «Это не бабушка надвое сказала»: культурные ценности, заложенные в идиомах о сложности и простоте</i>	413
Колесова Е.С. (НИУ ВШЭ) <i>Развитие личностно-когнитивного потенциала на занятиях по английского языку: обучение лексико-грамматическим структурам с учетом теории когнитивной нагрузки</i>	419
Колышкина Е.А. (РУДН) <i>Лингвистические стратегии выражения уважения и критики в арабских поговорках о женщине</i>	424
Копычева В.В. (РУДН) <i>Методология исследования фонетических аномалий в речи геймеров</i>	430
Корж И.Р. (КарНИУ) <i>Эмоциональная составляющая и образовательный контекст мемов как инструмента пропаганды в массовой культуре</i>	438
Корякина С.Ю. (СПбГУ) <i>Изменения в лексике и грамматике официальных речей японских императоров, на примере обращения императора Хирохито о капитуляции Японии перед союзниками и заявления императора Акихито об отречении</i>	443
Косторнова У.К. (МГПУ) <i>«Черный миф: Укун» как мост между восточной и западной культурами</i>	451
Крутских А.С. (ЛГПУ) <i>Основные подходы к анализу авторского стиля</i>	457
Крюковская Н.С. (КарНИУ) <i>Проблемы перевода стендап юмора глазами студента</i>	464
Курочкина А.Д. (Финиуниверситет) <i>Концепт «заголовок» в английском и русском языках</i>	469

Ларина Я.О. (КарНИУ) <i>Эффективные методы перевода идиом в спортивных медийных текстах</i>	476
Лаухина А.М. (КарНИУ) <i>Стратегии перевода фильмов с английского на русский язык: различные варианты перевода</i>	481
Ли Я.А. (РУДН) <i>Дискурсивный подход в исследовании стратегий перевода общественно-политических нарративов (на материале российских и китайских СМИ)</i>	486
Ложкина М.С. (СПбГУ) <i>Критический дискурс-анализ современного экологического дискурса: кейс Бразилии и Германии</i>	492
Лопатина П.П. (РУДН) <i>Сопоставительный анализ функционирования пунктуационной нормы</i>	498
Лоханкина И.Н. (РУДН) <i>Социолингвистические характеристики студенческих землячеств</i>	502
Макишева А.Д. (КарНИУ) <i>Трудности перевода и языковая локализация на основе игры “The Last of Us II”</i>	507
Максут Д.А. (КарНИУ) <i>Формирование переводческой дивергентности будущих переводчиков в процессе овладения лингвистическими стратегиями прогнозирования на материале игровой локализации</i>	513
Малкина С.А. (РУДН) <i>Особенности перевода «говорящих» имён собственных с английского языка на испанский (на примере мультсериала “Adventure time”)</i>	522
Марков Е.О. (МГЛУ) <i>Виды прагматической адаптации при переводе с норвежского на русский язык</i>	528
Меркурьева М.С. (РАНХиГС) <i>Влияние изучения языков на внимание и мозг человека</i>	532

Морозова А.Н. (РУДН) <i>Феномен арабиза в странах Леванта</i>	538
Мухамбетжанов Э.М. (КарНИУ) <i>Казахский язык и инклюзия в билингвальной среде</i>	544
Мухамеджанова Л.А. (КарНИУ) <i>Образы города как ценностное пространство романа «Мастер и Маргарита»</i>	548
Назмутдинова А.Р. (РУДН) <i>Методика обучения говорению на иностранном языке с помощью искусственного интеллекта</i>	552
Насибова Э.Р. (КФУ) <i>Развитие лексических навыков с использованием мультимедийных технологий на уроках английского языка в 5-6 классах</i>	558
Неронова Д.Н., Кононенко А.И. (РАНХиГС) <i>Межкультурная коммуникация в брендинге и маркетинге на примере рекламной кампании Valentino 2021 года</i>	565
Ниязова А. (РУДН) <i>Особенности культурной семантики коннотаций красного, жёлтого, синего и белого цветов во французском языке</i>	570
Нуркебек К.И. (КарНИУ) <i>Интернет-сленг в Китае: лингвистический и социокультурный аспекты</i>	575
Нурмуханова К.Д. (КарНИУ) <i>Китайские чаты и эмодзи как новая межкультурная среда: как особенности китайской письменной речи (иероглифы, графические сокращения, стикеры) влияют на кросс-культурное онлайн-взаимодействие</i>	581
Ныгметжанова Д.Д. (КарНИУ) <i>Региональная вариативность английского языка: структурно-сравнительное исследование</i>	588

Осовская А.О. (МГУ) <i>Функционирование артиклей в английском языке с когнитивных позиций: лингводидактический потенциал</i>	594
Островская Д.А. (КарНИУ) <i>Методы перевода фразеологических единиц на примере произведения Агаты Кристи «Убийство лорда Эджвэра»</i>	600
Отызбаева Г.Ж. (КарНИУ) <i>Методы перевода поп музыки, на примере песни The Beatles “Yesterday”</i>	606
Павлова П.А. (РУДН) <i>Голос тени: трансформация полифонической структуры в экранизации романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»</i>	612
Панкратова А.Д. (РУДН) <i>Семейный статус как фактор репрезентации концепта «семья» в сознании носителей русского языка</i>	616
Платухина Т.Р. (РАНХиГС) <i>Дискурсивный поворот в официальной риторике КНДР о корейском полуострове: анализ изменений после 2023 года</i>	624
Полетаева Е.А. (МПГУ) <i>Проблема перевода фразеологизмов в политическом дискурсе</i>	630
Поляк А.П. (НИЯУ МИФИ) <i>Лингвистические корпуса в разработке модели машинного перевода для социальных сетей</i>	637
Пчелинцева А.В. (Финуниверситет) <i>Концепт «социальный класс» в русском, английском и китайском языках</i>	641
Пэн Е.П., Очирова Э.В. (РУДН) <i>Стилистические трудности восприятия фразеологизмов (чэньюев) при переводе устных выступлений руководителей КНР на русский язык</i>	648
Родина Е.А. (РУДН) <i>Образ русского персонажа в телесериале «Kommissar Rex» в оригинале и переводе на русский язык</i>	654

Романова Р.А. (РУДН) <i>Торгово-экономический дискурс КНР как пример гибридного типа дискурса</i>	658
Руднева Т.С. (Финуниверситет) <i>Вербализация концепта «любовь» в русском, французском и арабском языках: культурные различия и сходства</i>	665
Рычкова М.С. (РУДН) <i>Репрезентация природы в колумбийских загадках как отражение языковой картины мира колумбийцев</i>	671
Саакян С.Э. (РУДН) <i>Аксиологический анализ лингвокультурных факторов в полимодальном дипломатическом дискурсе КНР</i>	678
Сагандыкова Т.К. (КарНИУ) <i>Культурная адаптация: типичные ошибки перевода в русской версии на примере сериала «Время приключений»</i>	685
Садовская Д.А. (НГУ) <i>Перевод театральных брошюр: культурный аспект</i>	691
Салимова Я.М. (РУДН) <i>Фразеологизмы с гастрономическим компонентом во французском языке в сопоставлении с их русскими эквивалентами</i>	697
Салманов А.С. (КарНИУ) <i>Систематизация переводческих трансформаций в локализации кроссмедийного контента на примере Dota 2 и Netflix–сериала «Кровь дракона»</i>	703
Селиванова В.А. (КФУ) <i>Применение игровых технологий в обучении лексике английского языка учеников с ограниченными возможностями на начальном этапе обучения</i>	709
Семенова Т.И. (РЭУ) <i>Особенности перевода имен собственных с английского языка на русский язык (на примере серии книг Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)</i>	715

Сепач В.А. (РУДН) <i>Функционирование испанского языка в официальной коммуникации в коммуникативном пространстве РУДН</i>	722
Скибицкая Е.Д. (КарНИУ) <i>Использование искусственного интеллекта при переводе кулинарных выражений</i>	727
Смотрицкая В.В. (КарНИУ) <i>Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов средствами инновационных методик обучения</i>	730
Соколенко М.Д. (РУДН) <i>Грамматико-переводной метод в современный реалиях: преимущества и недостатки</i>	737
Сяо Жуюе (ГосИРЯ) <i>От Н.В. Гоголя до Лу Синя: как донести классику до китайского читателя (стратегии преподавания в аспекте РКИ)</i>	743
Тайти С.В. (КарНИУ) <i>Активизация коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка в рамках формирования функциональной грамотности у учащихся среднего и старшего звена</i>	747
Татаренкова Д.К. (РУДН) <i>Включение элементов на иностранном языке (на русском языке) в речь на родном (французском) языке (на материале, собранном в студенческой среде РУДН)</i>	753
Тейхреб П.П. (КарНИУ) <i>Исследование феномена код-свитчинга (переключение языков) среди студентов образовательной программы «иностраннный язык: два иностранных языка»</i>	760
Тищенко Е.А. (ЛГПУ) <i>Лингвоэтнический барьер как переводческая проблема</i>	768

Толмачева П.С. (РУДН) <i>Динамика лексического разнообразия в речи персонажа с умственным расстройством: на примере романа “Flowers for Algernon”</i>	776
Тумаков Н.С. (ГУП) <i>Культурно-специфические элементы в рекламе и их влияние на перевод</i>	781
Уткина Е.С., Калининцева Р.Д., Ракитенко Е.П. (РУДН) <i>Разработка стратегий русскоязычной локализации английских антропонимов, основанных на китайской культуре</i>	787
Файзулина К.Н. (КарНИУ) <i>Роль переводчика в постредактировании озвучки посредством ИИ</i>	792
Фань Х. (РУДН) <i>Когнитивные метафорические модели в терминологии высшего образования США и Китая: лингвокультурный анализ</i>	797
Фомин А.И. (РУДН) <i>Русский колорит и японский перевод. Проблемы перевода и озвучки мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» на японский язык</i>	801
Цибрик Б.Е. (РАНХиГС) <i>Язык как бренд: влияние на общественное сознание</i>	806
Чалая Д.Э. (ЛГПУ) <i>Вероятностное прогнозирование как механизм синхронного перевода</i>	813
Челнокова К.С. (КарНИУ) <i>Особенности применения метода Task-Based Language Teaching (TBLT) в процессе обучения студентов языковых специальностей</i>	818
Черевик А.С. (НИУ ВШЭ) <i>Особенности субъективного читательского опыта у русскоязычных нормотипичных подростков и подростков с признаками дислексии</i>	824
Чернявская К.С. (РУДН) <i>Эмотивная плотность романа Мо Янь «Лягушки» как средство формирования художественного дискурса</i>	832

Шайбакова Д.В. (БГУ) <i>Русская и английская метафорическая фразеология знания: этноспецифические единицы</i>	837
Шаймерденова Б.М., Мауас Д.А. (КарНИУ) <i>Аудиолингвальный метод как лингводидактическая технология формирования речевых автоматизмов у учащихся среднего звена</i>	843
Шакирова А.И. (КФУ) <i>Использование компьютерных игр при обучении грамматике иностранного языка на среднем этапе обучения в СОШ</i>	849
Шарафиева Я.А. (ИРЯ им. Пушкина) <i>Имплицитные смыслы в заголовках новостных текстов о роботах и искусственном интеллекте</i>	855
Шегай М.В. (КарНИУ) <i>Лингвокультурные и переводческие аспекты адаптации терминологии drag-культуры в англо-русском аудиовизуальном переводе в условиях Казахстана</i>	860
Шегай М.В. (КарНИУ) <i>Стратегии перевода метафор на основе произведения Харпер Ли «Убить пересмешника»: культурные, лексические и грамматические особенности</i>	866
Шелкова М.В. (РАНХиГС) <i>Фрейминг и манипулятивные стратегии в политическом медиадискурсе: влияние на общественное сознание</i>	871
Шестерикова М.А. (РУДН) <i>Обзор и предложение определения к термину “лингвистический сексизм”</i>	877
Шорохова А.А. (ГУУ) <i>Методы отображения национальных особенностей Южной Кореи в рекламе</i>	885
Шотанова Ж.М. (КарНИУ) <i>Роль академической мобильности в развитии коммуникативной компетенции студентов</i>	892

Шрайнер Я.В. (СибГУ) *Генезис чувства в китайской поэзии: лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий как носителей эмоциональной парадигмы* 897

Юдина А.Р. (МГПУ) *Контрастивный анализ языковых средств в освещении церемонии открытия Зимних Олимпийских игр 2022 года в китайской и британской прессе (на материале «Жэньминь жибао» и The Guardian)* 902

Pragmatic Reasons for Code-Switching between English and Igala in Nigeria

Samuel Ojochegebe Abalaka

(RUDN University, Master's degree student 2nd year)

1132245035@pfur.ru

Abstract. Nigeria's multilingual environment, where English coexists with numerous indigenous languages, provides fertile ground for code-switching, yet the pragmatic motivations behind English/Igala alternation remain understudied. This paper examines how bilingual speakers switch between the two languages across classroom interactions, religious sermons, media communication, and informal discourse. Drawing on sociolinguistic and pragmatic frameworks, the study shows that code-switching serves communicative functions such as clarification, emphasis, solidarity, lexical-gap resolution, identity negotiation, and politeness management. These functions illustrate that English/Igala code-switching is not linguistic interference but a purposeful, meaning-driven strategy that enhances understanding, reinforces social relationships, and expresses cultural identity. The findings highlight code-switching as a pragmatic necessity in multilingual Nigeria, enabling English to operate as a shared medium while preserving the cultural presence and communicative relevance of Igala.

Keywords: Code-switching, Pragmatics, English, Igala, Nigeria, Multilingualism.

Nigeria is a highly multilingual society in which English functions as the official language alongside numerous indigenous languages, including Igala, spoken mainly in Kogi State. In such contexts, code-switching constitutes a natural and strategic communicative practice rather than a sign of linguistic deficiency. Speakers alternate between English and Igala to achieve

pragmatic goals such as clarification, emphasis, identity expression, and social alignment, particularly in institutional and public domains like education, religion, and media. However, scholarly attention to English/Igala code-switching remains limited, as existing Nigerian studies have largely focused on major languages such as Yoruba, Igbo, and Hausa. This study addresses this gap by examining the pragmatic reasons for English/Igala code-switching in classroom interaction, religious sermons, and radio broadcasts in Kogi State. Drawing on Gumperz's Interactional Model and Myers-Scotton's Markedness Model, the study explores how bilingual speakers strategically deploy language alternation to negotiate meaning, social roles, and identity in naturally occurring discourse.

Scholarly research in sociolinguistics and pragmatics consistently identifies code-switching as a fundamental feature of bilingual communication. Gumperz [1982] defines code-switching as the integration of elements from different linguistic systems within a single interaction, emphasizing its role as a contextualization cue that shapes meaning, intent, and social relations. From this perspective, language alternation functions as a pragmatic resource rather than a purely structural phenomenon. Similarly, Cook [2008] argues that code-switching occurs when bilingual speakers share competence in more than one language, reinforcing the view that it reflects linguistic proficiency rather than deficiency. The social motivations underlying code-switching are further explained by Myers-Scotton's [1993] Markedness Model, which links language choice to the negotiation of rights, obligations, and social roles within interaction. According to this model, speakers select either unmarked or marked codes to signal alignment, manage relationships, and index identity. Code-switching thus operates simultaneously as a communicative strategy and a social signal. Together, Gumperz's interactional approach and Myers-Scotton's social framework provide a robust theoretical basis for analyzing the pragmatic and social dimensions of bilingual language use.

More recent studies reinforce this view by highlighting the dynamic and interactional nature of code-switching. Auer [2014] demonstrates that language alternation is an orderly and purposeful practice shaped by conversational context and participant orientation. Empirical research across institutional domains supports these theoretical claims. In educational settings, code-switching facilitates comprehension, manages classroom interaction, and negotiates authority relations, particularly during moments of tension or clarification [Hagbe, 2025]. In religious discourse, switching between languages fosters solidarity, reinforces shared beliefs, and enhances accessibility of messages [Mumin, 2023]. Media discourse similarly shows that code-switching serves to resolve lexical gaps, express cultural identity, and engage audiences effectively [Ilevbare et al., 2024]. Despite these insights, existing research has largely focused on major languages and isolated contexts, leaving minority languages such as Igala underexplored. Few studies examine code-switching across multiple discourse domains within a single speech community. Addressing this gap, the present study investigates English/Igala code-switching in academic, religious, and media settings, using interactional and social-pragmatic frameworks to examine how bilingual speakers strategically negotiate meaning, identity, and social relations in multilingual Nigeria.

This study employs a qualitative, descriptive approach to analyze English/Igala code-switching in classroom teaching, religious sermons, and radio broadcasts. Data consist of audio-recorded and transcribed naturally occurring interactions involving English/Igala bilinguals, including a lecturer and students at Kogi State College of Education, a pastor and congregation at CEFN Church, Gwagwalada, and presenters at Radio Kogi Ochaja. Instances of code-switching were identified and analyzed using Gumperz's Interactional Model to interpret pragmatic meanings and Myers-Scotton's Markedness Model to examine social motivations for code choice. This approach enables a context-sensitive understanding of how code-switching

functions pragmatically across institutional, communal, and media discourse.

This section presents and analyzes the data collected from English–Igala bilingual participants across three communicative domains within the Igala-speaking community of Kogi State, Nigeria: the academic, religious, and media settings. The analysis focuses on the *pragmatic reasons for code-switching* as demonstrated in each context, showing how bilingual speakers deploy language alternation to achieve clarification, emphasis, solidarity, politeness management, identity negotiation, and lexical-gap resolution. In the academic context, the lecturer employs strategic code-switching between English and Igala to facilitate comprehension, reinforce key messages, and adjust the pragmatic force of his utterances. Examples from the recorded classroom interaction illustrate this pattern:

*“Let me make it clear, yes **na wa ku ka ki ne reju nyọ nyọ.**”*

*“Exactly! **ewn ku ma cha dọ ekomaja efi ajai** (what is being called hiding in the market).”*

*“Attending my lectures is very important, **ima daba len e pachi no!** (if not, you will not pass) you will have to come back.”*

*“Going to school is not a scam, **todu e ma che ichukulun, ene efulefu onwu e che.**”*

The first three utterances, “*na wa ku ka ki ne reju nyọ nyọ*”, “*ewn ku ma cha dọ ekomaja efi ajai*”, and “*ima daba len e pachi no!*” primarily demonstrate **clarification** as a pragmatic function. By shifting into Igala, the lecturer restates or explains his points in a language that resonates more directly with his students’ linguistic background. This strategy ensures that critical information is understood clearly, especially when dealing with concepts or warnings that may be less accessible if delivered solely in English. Additionally, the utterance “*todu e ma che ichukulun, ene efulefu onwu e che*” (because if you do not go to school, you will become irrelevant or useless in society) reveals a different pragmatic function, **emphasis**. The term “*ene efulefu*” carries a culturally loaded evaluative force that heightens the

lecturer's warning, emphasizing the social consequences of neglecting academic responsibilities. By shifting into Igala at this point, the lecturer invokes a stronger emotional and cultural resonance, demonstrating how code-switching can intensify an admonition and reinforce intended meanings. Within the religious setting, the preacher also engages in purposeful code-switching. Examples from the sermon include:

“Ufẹdo tẹnwu du le! (Love is above everything).”

“My dear brethren, i chẹwn ki dẹdo, a kwanẹ ka Okwojọ ta (if it pleases you, may we all rise to give thanks to the Lord).”

“Mẹna fẹdo ọla mẹ to du (Always love yourselves because Jesus loved us first).”

The expressions “Ufẹdo” and “Mẹna fẹdo ọla mẹ” highlight the **pragmatic function of solidarity**. Through these switches, the preacher reinforces communal unity, encouraging members to embody love, support, and harmony; principles central to Christian fellowship and deeply meaningful in Igala culture. Even without explicitly stating “we must support each other,” the linguistic choice conveys inclusion and collective identity. The utterances “i chẹwn ki dẹdo” and “ta” demonstrate **politeness management** as a pragmatic function. Instead of issuing a direct imperative for the congregation to stand, the preacher uses a mitigated Igala expression to soften the request. This strategy maintains respect, reduces imposition, and reflects sensitivity to parishioners’ autonomy. The media context displays another dimension of pragmatic code-switching, as radio presenters alternate codes to fill lexical gaps, index identity, and maintain cultural relevance for a broad Igala audience. Examples include:

“The king arrived at the festival ground, beautifully dressed in a royal robe and adorned with ejubejuailo mask.”

“As we welcome His Royal Majesty to the studio, I must say, Agabaidu!!”

“Enẹdu ki fu ọla nwu de, todụ kidnappers are everywhere aba joi.”

In the first example, the insertion of “*ejubejuailo*” fulfills the pragmatic function of **lexical-gap resolution**. This culturally specific term refers to a traditional Igala pectoral mask for which no precise English equivalent exists. Switching to Igala enables the presenter to convey the full cultural and symbolic meaning of the object, something English lacks the vocabulary to accurately express. In the second example, “*Agabaidu*” demonstrates **identity negotiation**. By addressing the king with a culturally significant title known and used exclusively within the Igala community, the presenter aligns himself with Igala identity and acknowledges the cultural prestige of the royal figure. This act not only honours the monarch but also signals shared ethnic belonging to Igala listeners. Collectively, the media discourse reveals how presenters exploit code-switching to preserve cultural meaning, assert identity, and maintain close audience connection.

Across all three domains, patterns of code-switching demonstrate that bilingual speakers actively negotiate their communicative intentions by selecting the most appropriate linguistic resource for a given moment. English provides institutional authority, wider intelligibility, and formal expression, while Igala carries cultural familiarity, emotional nuance, and relational depth. Speakers therefore deploy both languages in complementary ways, achieving a level of communicative efficiency and expressiveness that a single language could not offer. This interplay allows them to maintain cultural identity even in domains where English dominates, illustrating how linguistic choices are shaped by social roles, audience expectations, and contextual demands. The overall findings underscore the significance of code-switching as a sociolinguistic strategy that sustains both effective communication and cultural continuity. Through clarification, emphasis, solidarity, politeness, identity work, and lexical specification, bilingual speakers demonstrate that language alternation is a purposeful and adaptive response to the complexities of multilingual communication. The evidence from the academic, religious, and media settings

therefore enriches our understanding of bilingual discourse in minority language communities, highlighting how English and Igala coexist productively in shaping meaning, interaction, and identity.

This study examined the pragmatic motivations for English/Igala code-switching across academic, religious, and media contexts in Kogi State, Nigeria. Analysis of naturally occurring discourse demonstrates that language alternation is a deliberate and context-sensitive strategy rather than a random or deficient practice. Speakers employ code-switching to achieve pragmatic goals such as clarification, emphasis, solidarity, politeness management, identity negotiation, and the resolution of lexical gaps, thereby enhancing communicative effectiveness and interpersonal alignment. Across all domains, English and Igala perform complementary functions. English conveys institutional authority, structure, and formality, while Igala provides cultural familiarity, emotional nuance, and social closeness. The strategic combination of these codes allows bilingual speakers to navigate instructional, moral, and public communication more effectively than reliance on a single language. This pattern highlights the adaptability and communicative sophistication of bilingual language use. By focusing on Igala, a minority language often overlooked in Nigerian sociolinguistic research, this study contributes to a more inclusive understanding of code-switching practices. The findings reaffirm that English/Igala code-switching is not linguistic interference but a pragmatic and socially meaningful resource that sustains cultural identity within a multilingual environment. Recognizing its value deepens our understanding of bilingual competence and underscores the importance of continued research on minority languages and their pragmatic functions in contemporary communication.

References

- Auer P. Code-switching in conversation: *Language, interaction, and identity*. London: Routledge, 2014.

- Cook V. *Second language learning and language teaching. 4th ed.* London: Hodder Education, 2008.
- Gumperz J. J. *Discourse strategies.* Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Hagbe E. D. The pragmatic functions of code-switching in teacher–student conflict: A study of EFL classroom exchanges in Cameroon // *European Journal of Theoretical and Applied Sciences.* 2025 vol. 3. № 1. P. 373–384. DOI: 10.59324/ejtas.2025.3(1).33.
- Ilevbare C. E., Alabi J. O., Adelani D. I. *EkoHate: Abusive language and hate speech detection for code-switched political discussions on Nigerian Twitter // Proceedings of the 8th Workshop on Online Abuse and Harms (WOAH 2024).* 2024. P. 28–37.
- Mumin M. A. The application of code switching, code mixing, and the need for bilingual pedagogy in Brunei religious (Ugama) schools: A qualitative study involving Generation X and Millennial teachers // *World Journal of English Language.* 2023. vol. 13. № 8. P. 523–531. DOI: 10.5430/wjel.v13n8p523.
- Myers-Scotton C. *Social motivations for code-switching: Evidence from Africa.* Oxford: Clarendon Press, 1993.

Прагматические причины переключения кода между английским языком и языком игала в Нигерии

Абалака С.О.

Аннотация. Многоязычная среда Нигерии, где английский язык сосуществует с многочисленными языками коренных народов, создаёт благоприятную почву для переключения кодов, однако прагматические мотивы чередования английского и игала остаются недостаточно изученными. В данной статье рассматривается, как двуязычные носители языка переключаются между двумя языками во время взаимодействия в классе, религиозных проповедей, общения в СМИ и неформального дискурса. Опираясь на социолингвистические и прагматические подходы, исследование

показывает, что переключение кодов выполняет такие коммуникативные функции, как прояснение, выделение, солидарность, разрешение лексических пробелов, согласование идентичности и управление вежливостью. Эти функции иллюстрируют, что переключение кодов английский/игала не является языковой интерференцией, а целенаправленной, смысловой стратегией, которая улучшает понимание, укрепляет социальные отношения и выражает культурную идентичность. Результаты подчеркивают, что переключение кодов как прагматическая необходимость в многоязычной Нигерии, позволяя английскому языку функционировать в качестве общего средства, сохраняя при этом культурное присутствие и коммуникативную значимость игала.

Ключевые слова: переключение кодов, прагматика, английский язык, игала, Нигерия, многоязычие

Помогает ли язык-посредник в культурной адаптации?

Абдимурат А.А.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова,
бакалавриат, 3 курс)
domkxandr@gmail.com*

Аннотация. Роль языка посредника в культурном переводе является основной темой данного исследования, которое сосредоточено на его применении при переводе аудиовизуальных произведений, таких как мультфильмы. Нас интересует вопрос, должны ли переводчики использовать русский язык в качестве языка посредника при переводе специфических элементов культуры с английского на казахский язык. Учитывая, что культурная адаптация является сложным процессом, требующим не только лингвистической точности, он и чувствительности культурным традициям, кодам и мировоззрению целевой

аудитории, мы решили применить качественный подход для решения вышеуказанной исследовательской задачи.

Ключевые слова: язык посредник, культурная адаптация, казахский язык, методы перевода, мультфильмы.

Cultural adaptation is a complex process where the translator has to use different methods, learn about the culture and traditions of a particular nation. But in the end, he or she needs to use some kind of assistance in translating and adapting for a particular people.

In foreignization, the localizer may decide to preserve the cultural features of the original at the expense of ease of perception in native speakers [Wibowo 2024]. In this case it means, the translator may not translate some parts of the game, such as names, places, replicas during battle, terms, etc. In pre-migration translation, the localizer tries to adapt the translation to the norms of the host culture as much as possible, perhaps even at the cost of losing some aspects of the original. And now about the intermediary language in cultural adaptation a more appropriate translation option to preserve the rhythmic pattern of the poem while conveying the author's meaning, which is also involved in the creation of the dominant character of the work, which was lost as a result [Grigorieva, Rakhimova 2022]. Consequently, when translating the poem into Russian, we have concertized the meaning and chosen the lexeme 'overcoat', which most adequately reflects the idea of the original.

Translation contributes to the mutual solidarity of peoples, enrichment of the language and culture, and language development. To emphasizes the need to define the spiritual and material culture of the people not only in the context of national culture, but also world culture and its contribution to it [Lubis 2025]. Therefore, presenting Kazakh culture to the world with all the language features that reflect national identity requires creativity. It can be highlighted that Kazakh people bear traces of the same culture as the people of Turkey, due to their lifestyle,

traditions, and world views [Ayazbay et al 2021]. The main aim of the research was to demonstrate the differences and similarities of Kazakh proverbs with Turkish and English proverbs, and the importance of proverbs in foreign language teaching in line with the antiquity of the roots of national culture. Finally, the research resulted in four different approaches to translating.

This is all based on the fact that cultural adaptation is an arduous process where all aspects of translation and adaptation methods are involved. The main purpose of this research is to identify an appropriate method of translating the cartoon from the original into Kazakh, using the intermediary language or the original language of the cartoon. And the method used in this research is a qualitative method because the main question consists of “why”. The question: Why translators should use an intermediary language in cultural adaptation. Also one of the cartoons chosen for cultural adaptation is “Avatar: The Last Airbender.” It’s a good one for demonstrating the cultural characteristics of different peoples and in the totality of the four peoples who lived in peace but in time the Fire Nation started a war and everything changed and this will be the main example in this cartoon, and show the translation of this cartoon for Kazakh audiences.

The results show examples of translations into Kazakh and the places where there were most difficulties in translation. And where was used an intermediary language, and in what words or what sentences it was most difficult to translate.

These are examples of translations where the translator experienced difficulties with cultural adaptation and with English words that were difficult to translate shown in (Table 1).

Table 1. Examples of translation from English into Kazakh and Russian

The English version	Kazakh version	Russian version
Water. Earth. Fire. Air. Long ago, the four nations lived together in harmony.	Бұрында төрт ұлыс бейбітшілік пен үйлесімде (мейрымде) (бір шанырақтың астында) тұрған.	Вода. Земля. Огонь. Воздух. Когда-то давно четыре народа жили в мире.
Then, everything changed when the Fire Nation attacked	Сосын От Ұлысы шабуылданғанда барлығы өзгерген.	Но всё изменилось, когда Народ Огня развязал войну.
Only the Avatar, master of all four elements, could stop them.	Тек төрт элементтің шебері Аватар оларды тоқтата алған.	Только Аватар, властелин всех четырёх стихий, мог остановить захватчиков.

After all analyses, the use of an intermediary language is necessary. In this work was used Russian language to translate some cultural adaptations, there are moments when cartoon characters use those words that are not understandable for Kazakh audience, and that would be correct translation and convey the meaning was looked at how it is translated into Russian, and there were not so many such moments, but still the use of intermediary language was an important part of this translation:

If we conclude that intermediary language can be used for cultural adaptation in some cases. And the cartoon was in English with Kazakh subtitles. There is a link. The aim was to identify an appropriate method of translating the cartoon from the original into Kazakh, using the intermediary language. And the method was used as a qualitative method because of the easy way to adapt to the cultural specifics.

There are not many of the same articles but there are few works on the internet that use only the original language to translate into Kazakh. And the use of alternative languages is not a topic that has been touched upon as much. So the research should help to develop this topic for future research in this area and to other tips of translating games for the Kazakh audience

In conclusion, this research should help in translating and adapting cultural specifics for other peoples who use language as a medium of communication, but also for developing other aspects of translation of films, games, cartoons, books, novels, newspapers and magazines. But the most important thing is to use all the finished works, to compare them and to find a more conducive one.

References

- Ayazbay T., Gabidinova T., Zhaksylyk M., Abrash A. Comparative study of common proverbs in the Kazakh, Turkish languages and English as a mediator: Features of translation // *Proceedings of IYSC*. 2021. Vol. 10. P. 612-637.
- Григорьева Л. Н., Рахимова Д. Р. Особенности перевода поэтических текстов с использованием языка-посредника // *Германистика в современном научном пространстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2022. С. 50-57.
- Lubis M. Spiritual grounds for economic growth: A qualitative exploration of rural Indonesian women's transformative journeys through mosque-led empowerment programs // *Servina: Jurnal Pengabdian Kepada Masyarakat*. 2025. Vol. 1. No. 8. P. 289-298.
- Wibowo A. P., Suyudi I. Preserving cultural authenticity: The strategies of // *Proceedings of the Third International Conference on Communication, Language, Literature, and Culture (ICCoLLiC 2024)*. Springer Nature. 2024. Vol. 883. P. 131.

Does intermediary language help in cultural translation?

Almas A. Abdimurat

Abstract. The role of intermediary language in cultural translation is the central topic of the current study, which focuses on its application in translating audiovisual works such as cartoons. Our concern is whether

translators should employ Russian as an intermediary language while translating culturally specific elements from English into Kazakh or not. Given that cultural adaptation is a challenging process requiring not only linguistic accuracy but also sensitivity to cultural codes, traditions, and the worldview of the target audience, we decided to apply the qualitative approach to address the above research question.

Keywords: intermediary language, cultural adaptation, Kazakh language, translation methods, cartoons.

Проблема мемов с котиками в межкультурной коммуникации

**Абдрахманова А.А., Нагавкина-Стецкевич А.А.,
Скорбенко А.Д.**

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132231798@pfur.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются мемы с котиками как средство интернет-коммуникации с точки зрения их культурно-специфического содержания. Был составлен и проанализирован корпус интернет-мемов на русском, английском, французском и немецком языках с целью определить тематическую и стилистическую специфику их лексической составляющей. Были выявлены потенциальные проблемы коммуникации между носителями рассматриваемых языков, связанные с использованием интернет-мемов с котиками.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-мем, корпусная лингвистика, кросс-культурная прагматика.

Мемы, будучи общественной реакцией на социальный феномен [Al-Issawi 2025: 17], стали неотъемлемой частью коммуникации в соцсетях и мессенджерах. Это важный элемент интернет-общения, который отражает актуальное

состояние языка и мышления носителей определенной лингвокультуры.

Мемы с котиками являются одним из популярных форматов интернет-мемов благодаря их универсальности. Помимо тем, связанных с домашней средой, с которой ассоциируется данное животное, образ кошки способен передавать смыслы, не только сопряженные с повседневностью, но и с насилием, садизмом и порнографией. При этом такой тип мемов позволяет пользователям взаимодействовать с неприятной или табуированной тематикой в более мягкой юмористической форме [Тихонова 2023: 157].

Для выявления специфики лексического содержания мемов с котиками был создан корпус, который составили 817 интернет-мемов на русском, английском, французском и немецком языках, собранных методом сплошной выборки в интернет-сервисах *Яндекс*, *Google*, *ВКонтакте*, *Pinterest* и *Reddit*. С помощью функции *Keywords* менеджера корпусов *Sketch Engine* были собраны списки из 200 ключевых слов [Алюнина 2022: 12-13] для каждого из рассматриваемых языков, которые были проанализированы с учетом стилистики и тематики. Руководствуясь рядом толковых словарей на анализируемых языках, были выделены следующие лексико-стилистические группы: *нейтральная*, *разговорная*, *книжная*, *высокая*, *просторечная*, *бранная*, *шутливая*, *пренебрежительная*, *грубая*, *ироничная*, *неодобрительная*, *специальная*, *устаревшая*. Исходя из денотативного и коннотативного значений ключевых слов были выделены тематические группы: *коты*, *еда*, *сон*, *отдых/досуг*, *дом/быт* и прочие. Также было подсчитано среднее количество слов на изображении для каждого языка (далее – сл./изобр.), что позволяет оценить широту данного контекста.

В подкорпусе русскоязычных мемов наиболее многочисленной тематической группой оказалась *грубость*

(12%). В целом, использование табуированной лексики присуще данному формату контента, т.к. он представляет собой безопасное пространство для выражения эмоций. Многочисленны также группы, связанные с бытом: *учеба* (5%), поскольку мемы обычно создают младшие поколения, у которых работа еще не вошла в повседневную жизнь, *отдых/досуг* (5%), как противоположность учебе и работе, *еда* (10%), являющаяся общей темой для всех исследуемых языков. В мемах на русском языке наименьшая доля *нейтральной лексики* по сравнению с остальными языками (24%): *просторечия* (14%), *бранная* (14%), *грубая* (9%), *разговорная* (8%), *устаревшая* (2%), что связано с тем, что русскоговорящие интернет-пользователи считают слова стилистически сниженного или даже фамильярного регистра смешными. Поскольку данную лексику неуместно употреблять в повседневном общении, они употребляют ее в мемах, где соблюдение языковых и этических норм не является обязательным. Русскоязычные мемы отличаются наименьшим средним количеством слов на изображение – 6,92 сл./изобр. Немногословные подписи включают в себя культурные коннотации и определенные ассоциации, понятные носителям русского языка.

В англоязычном подкорпусе наиболее многочисленна категория – *секс* (7%), из чего можно сделать вывод, что данная тема не является табуированной среди носителей английского языка и часто становится предметом шуток. За ней следует категория *работа* (6%), что можно объяснить стремлением англоговорящих пользователей снизить уровень стресса от работы через юмор. Частотность темы *печаль* (6%) может свидетельствовать о том, что у носителей английского языка есть потребность иронизировать над своими проблемами. Превалирующий стиль – *нейтральный* (66%), также *разговорная* (8%), *бранная* (5%), *шутливая* (4%). Как и русскоязычные мемы, англоязычные немногословны – 7,48

сл./изобр., что может вызвать трудности понимания этих мемов у не носителей языка.

Что касается **немецкого и французского подкорпусов**, можно сделать вывод, что представители данных культур предпочитают шутить на бытовые темы: *дом/быт* (14% и 12% соответственно), *еда* (8,5% и 9,5%), *сон* (4% и 3%). В немецком подкорпусе частотны традиционно табуированные темы, такие как *смерть/насилие* (4%) и *экскременты* (4%), то есть пользователи через юмор выражают те мысли и чувства, которые было бы неуместно выразить иначе. Франкоязычные интернет-пользователи обращаются к теме *отдых/досуг* (5%), так что можно предположить, что отдых занимает важное место в их жизни. В обоих подкорпусах превалирует *нейтральная лексика* – 67% в немецком и 58% во французском. Во франкоязычных мемах сравнительно часто встречается *грубая лексика* (11%), что, вероятно, объясняется предпочтением франкоговорящих интернет-пользователей обращаться к данному способу выражения сильных эмоций, в том числе негативных. Среднее количество в обоих языках также сопоставимо – 11,23 сл./изобр. в немецком и 13,94 сл./изобр. во французском.

Подводя итоги, можно выделить ряд потенциальных проблем межкультурной коммуникации (далее – МКК), связанных с использованием интернет-мемов с котиками. **Во-первых**, это специфика затрагиваемых тем. Хотя многие темы являются общими для представленных языков, значительная доля частотной лексики представляет собой табуированные темы, отношение к которым различается в каждой отдельной культуре, что усложняет МКК с использованием мемов с котиками, т.к. представитель иной культуры может счесть мем несмешным или даже оскорбительным. **Во-вторых**, люди, не являющиеся носителями языка, могут испытывать трудности в понимании специфической лексики в мемах, например, просторечий, иронической, бранной, или шутливой. Чтобы адекватно

интерпретировать мем, помимо знания языка необходимы экстралингвистические знания и понимание социокультурных реалий, которыми не носители той или иной лингвокультуры могут не обладать. **Наконец**, это недостаток контекста, т.к. мемы, как и другие формы интернет-коммуникации, следуют принципу минимизированности – лаконичности сообщения. Так появляются различные аббревиатуры и сокращения, значение которых зачастую понятно только в рамках одной культуры, часто опускаются служебные части речи, чтобы достичь максимальной емкости.

Таким образом, на примере интернет-мемов с котиками можно проследить особенности МКК. Для понимания информации и подтекста, которые были вложены в определенный мем, необходимо обладать экстралингвистическими знаниями о культуре, которой он принадлежит. В силу того, что юмор играет важную роль в общении, отсутствие его понимания может привести к коммуникативной неудаче и стать проблемой для представителей разных культур. Для предотвращения такого непонимания интернет-мемы могут быть использованы как учебный материал на занятиях по иностранным языкам и МКК.

Литература

- Алюнина Ю. Где живут чудовища? Корпусный метод обнаружения англицизмов и их производных в русскоязычном интернете // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология*. 2022. № 80. С. 5–29. DOI: 10.17223/19986645/80/1
- Тихонова С. Сентиментальный визуальный контент новой нормальности: как цифровые коты одомашнивают кризисы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология*. 2023. Т. 16. № 2. С. 149–167.
- Al-Issawi J., Al Ahmad W., Awajan N. Linguistic and Semiotic Analysis of Memes with English and Arabic Humor Captions // *Journal of Intercultural Communication*. 2025. № 24 (4). С. 115–133.

The problem of cat memes in intercultural communication

**Adelia A. Abdrakhmanova,
Arina A. Nagavkina-Stetskevich, Anna D. Skorbenko**

Abstract. The article explores cat memes as a means of internet communication from the perspective of their culturally specific content. A corpus of internet memes in Russian, English, French, and German was compiled and analyzed to determine the thematic and stylistic characteristics of their lexical component. The article provides an overview of potential problems in communication between speakers of the languages in question, related to the use of cat memes.

Keywords: internet meme, Internet communication, cross-cultural pragmatics, corpus linguistics.

Особенности заданий на социокультурную компетенцию в олимпиадах школьников по английскому языку, входящих в Перечень Министерства науки и высшего образования России

Аблеев С.С.
(МГУ им. М.В. Ломоносова, бакалавриат, 4 курс)
ableevsimon@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу заданий на оценку уровня сформированности социокультурной компетенции, представленных в материалах четырех олимпиад школьников по английскому языку, проводимых ведущими университетами России (ВШЭ, РАНХиГС, СПбГУ, КФУ). Цель исследования –

выявление основных тематических категорий данного типа заданий. В результате анализа автор выделяют восемь ключевых категорий: история, литература, география, кинематограф, достопримечательности, невербальное общение, а также социолингвистическую и смешанную категории. Исследование демонстрирует вариативность тематической направленности заданий в разных олимпиадах.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, олимпиады по английскому языку, тематические категории, подготовка к олимпиадам.

В олимпиадах школьников по английскому языку, входящих в Перечень Министерства науки и высшего образования России (далее – «перечневые» олимпиады), ежегодно принимает участие большое количество школьников из разных регионов России. Важное место в структуре конкурсов данных олимпиад занимают задания на оценку уровня сформированности социокультурной компетенции.

Формирование социокультурной компетенции предполагает овладение социокультурными знаниями и выработку определенного набора навыков и умений, необходимых для успешного взаимодействия в рамках данной культуры [Курасовская 2017: 506]. В рамках олимпиад школьников по английскому языку обычно проверяются именно социокультурные знания участников в конкретных областях культуры страны изучаемого языка [Томашук 2019: 99].

В рамках нашего исследования мы рассматривали задания на социокультурную компетенцию в материалах четырёх «перечневых» олимпиад по английскому языку за 2020–2024 гг.: Всероссийской олимпиады «Высшая проба», Олимпиады школьников РАНХиГС, Олимпиады школьников СПбГУ и Межрегиональной предметной олимпиады Казанского федерального университета (КФУ). Цель нашей работы – выделить основные тематические категории

заданий на оценку уровня сформированности социокультурной компетенции в «перечневых» олимпиадах.

В олимпиаде «Высшая проба» в 2020–2024 гг. встречались только задания по истории и литературе. В контрольно-измерительные материалы 9–10 классов включалось одно задание по литературе, в котором требовалось соотнести британского или американского писателя с краткой характеристикой его произведения. Участникам, обучающимся в 11 классе, предлагалось выполнить одно задание по истории, в котором было необходимо соединить исторический термин с его определением («*Decide which notion corresponds with each description*») [Всероссийская олимпиада школьников «Высшая проба»].

В Олимпиаде школьников СПбГУ по английскому языку встречались только задания по литературе, а также задания, принадлежащие смешанной и социолингвистической категориям. Кроме того, в 2020–2024 гг. в КИМ олимпиады всегда включались только три задания на социокультурную компетенцию. В заданиях по литературе нужно было соединить писателя с его произведением, а в заданиях социолингвистической категории – соотнести идиому с ситуацией, в которой она могла бы быть употреблена.

К смешанной категории мы отнесли задания, в которых сочетались элементы прочих тематических категорий. В данных заданиях участникам было необходимо объяснить понятие, значимое для культуры Великобритании или США («*Explain the meaning of the following words which reflect peculiarities of British /American cultures*») [Олимпиада школьников СПбГУ].

В материалы заключительного этапа Межрегиональной предметной олимпиады КФУ по английскому языку включались задания, проверявшие знания участников в области истории, географии, литературы,

достопримечательностей, а также задания социолингвистической и смешанной категорий. Задания по литературе встречались сравнительно редко – в 2021–2024 гг. их было всего два. Задания по истории были более распространены, при этом в одном из них от участников требовалось перевести исторический термин с русского на английский.

Олимпиада КФУ отличается большим количеством заданий по географии: обычно в данных заданиях было необходимо найти правильные английские эквиваленты для русских названий географических объектов («*Translate the following geographical names from Russian into English*»). В заданиях на оценку уровня сформированности социолингвистической компетенции по большей части проверялись знания участников в области английской фразеологии. В данной категории можно выделить задание, в котором было необходимо угадать идиому по справке о её происхождении. Единственное задание категории «достопримечательности» было посвящено музеям Лондона, а в трёх заданиях, которые мы отнесли к смешанной категории, сочетались вопросы из перечисленных выше тематических категорий [Олимпиада школьников Президентской академии РАНХиГС].

В Олимпиаде школьников РАНХиГС мы также выделили шесть тематических категорий: «литература», «география», «кинематограф», «невербальное общение», а также социолингвистическую и смешанную категории. В категорию «литература» мы включили лишь одно задание, в котором требовалось установить автора и название произведения по его обложке. Категорию «география» составляют три задания, одно из которых представляло собой ряд вопросов по карте Великобритании. Уникальным для Олимпиады РАНХиГС является задание на понимание средств невербального общения: в нем необходимо было правильно назвать изображенные на картинках жесты и

придумать диалог, в котором они могли бы быть использованы («*Choose one of the gestures and make a small dialogue to illustrate the context in which this gesture might be used*») [Межрегиональные предметные олимпиады КФУ: сайт для школьников].

В заключение, все задания на оценку уровня сформированности социокультурной компетенции в рассмотренных нами олимпиадах можно разделить на восемь тематических категорий: «история», «литература», «география», «кинематограф», «достопримечательности», «невербальное общение», а также социолингвистическую и смешанную категории. Наша классификация может использоваться при подготовке к олимпиадам по английскому языку и при составлении учебных пособий.

Литература

- Курасовская Ю.Б. Задания на проверку социокультурной компетенции учащихся в рамках олимпиад по английскому языку // *Россия и Запад: диалог культур: сб. ст.* М: Центр по изучению взаимодействия культур, 2017. С. 504–515.
- Томашук Н.В. Роль социокультурной компетенции в обучении иностранным языкам // *Евразийский научный журнал*. 2019. №5. С. 98–100.
- Архив заданий // *Олимпиада школьников Президентской академии РАНХиГС*. URL: <https://www.ranepa.ru/olymp/arkhiv-zadaniy/> (дата обращения: 10.10.25)
- Всероссийская олимпиада школьников «Высшая проба»: официальный сайт. URL: <https://olymp.hse.ru/mmo/> (дата обращения: 09.10.25)
- Материалы заданий Олимпиады школьников СПбГУ прошлых лет // *Олимпиада школьников СПбГУ: официальный сайт*. URL: <https://olympiada.spbu.ru/> (дата обращения: 08.10.25)
- Межрегиональные предметные олимпиады КФУ: сайт для школьников. URL: <https://malun.kpfu.ru/mro> (дата обращения: 10.10.25)

Key features of sociocultural competence tasks in English language Olympiads listed by the Russian Ministry of Science and Higher Education

Semyon S. Ableev

Abstract. The article analyses tasks assessing the level of sociocultural competence in the materials of four English language olympiads for schoolchildren conducted by leading Russian universities (HSE, RANEPA, SPbU, KFU). The aim of the research is to identify the main thematic categories of these tasks. Based on the analysis, the author identifies eight key categories: history, literature, geography, cinematography, landmarks, non-verbal communication, as well as sociolinguistic and mixed categories. The study demonstrates the variability in the thematic focus of tasks across different olympiads.

Keywords: sociocultural competence, English language olympiads, thematic categories, olympiad preparation.

Когнитивный подход к адаптации нарративных структур в аудиовизуальном переводе

Абубакарова М.С.

*(Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, бакалавриат, 4 курс)
abubakarovameds@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения и адаптации нарративных структур в аудиовизуальном переводе. Решение этих задач определяет целостность художественного замысла, актуальность произведения для современной аудитории и его потенциальный коммерческий успех. Исследование строится в

рамках когнитивного подхода, согласно которому процесс адаптации нарратива, как правило, является результатом взаимодействия ментальных моделей переводчика и реципиента: фреймов, сценариев, нарративных схем. Анализ показывает, как механизмы влияют на выбор стратегий субтитрования. Отмечается, что успешная адаптация требует не только лингвистической компетенции, но и понимания когнитивных процессов, лежащих в основе интерпретации аудиовизуального текста.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, нарратив, нарративные структуры, когнитивный подход, субтитры, адаптация.

С каждым днем объем кинематографического контента неуклонно растет, и он выходит за рамки одноязычной аудитории. Гарантом же дальнейшего коммерческого успеха того или иного проекта за рубежом бесспорно является качественный перевод. Как отмечает А. В. Козуляев, аудиовизуальный перевод (далее – АВП) представляет собой «многоплановую профессиональную деятельность», сочетающую черты устного, письменного и художественного перевода, в которой приоритет имеет не буквальная эквивалентность, а сохранение жанровой и эмоциональной достоверности произведения [Козуляев 2019: 73]. Продукт АВП – это синтез визуального и звукового ряда, создающий единый информационный поток, который зритель должен воспринимать одновременно.

Еще в 1978 году К. Райс подчеркивала, что аудиовизуальные тексты нуждаются «во внеязыковой среде для того, чтобы дойти до слушателя, и при языковом оформлении которых, как в исходном языке, так и в языке перевода, необходимо учитывать особые условия этой среды» [Райс 1978: 214]. Ввиду этого, несмотря на стремительное внедрение в повседневную жизнь языковых моделей, предпочтение по-прежнему отдается переводчику-человеку, поскольку машина, в отличие от человека, все еще

не может передать авторский замысел без учета ряда экстралингвистических факторов.

Как отмечают А. В. Козуляев и М. М. Степанова, успех аудиовизуального произведения определяется не филологической точностью, а степенью эмоционального вовлечения зрителя и когнитивной целостности *сторителлинга* [Козуляев, Степанова 2021: 87]. Тем самым определяется приоритет стремления к функционально-прагматической эквивалентности над формальной точностью.

Согласно Ч. Филлмору, одним из инструментов обеспечения нарративной целостности служит *фрейм*, под которым подразумевается структура данных, представляющая ту или иную стереотипную ситуацию [Fillmore 1982: 111]. Адаптация фрейма в процессе перевода позволяет сохранить его функцию в целевом языке и культуре. Если исходный фрейм непонятен аудитории, переводчик подбирает когнитивно эквивалентный.

По Ж. Фоконье, такое преобразование активирует у зрителя сходное ментальное пространство, где элементы исходного и целевого контекста *блендируются* – сливаются в новое смысловое образование и в результате переводчик создает своего рода когнитивный мост между исходным и целевым мирами, обеспечивая целостное восприятие нарратива и общее пространство интерпретации для аудитории [Fauconnier 1994: 16]. Таким образом, адаптация фреймов становится ключевым механизмом сохранения нарративной структуры и смысловой функции в АВП. АВП представляет собой систему стратегических решений, определяемых не только культурными и лингвистическими, но и когнитивными факторами.

Как подчеркивает Ф. Шом, каждый вид АВП – *дубляж*, *субтитры* или *закадровое озвучивание* – существует в собственных медиальных ограничениях, формирующих стратегию перевода [Chaume 2012: 14]. Иными словами, технические, аудиовизуальные параметры каждого формата

напрямую определяют то, каким образом переводчик может передавать смысл. Субтитрирование сопровождается сдвигом между модальностями – переходом от устного к письменному каналу. Л. Перес-Гонсалес отмечает, что это увеличивает когнитивную нагрузку, так как зритель должен одновременно читать, слушать и смотреть [Pérez-González 2014: 79]. Стратегия субтитрирования строится на компрессии и когнитивной адаптации текста, при которой сохранение нарративного фрейма важнее буквальной точности.

Для иллюстрации когнитивного подхода к субтитрам были выбраны примеры из сериалов *The Sopranos* Д. Чейза и *Succession* Д. Армстронга. Субтитры предоставлены сервисом «Амедиатека», который официально распространяет их на территории Российской Федерации.

Проиллюстрировать подход можно репликой из *The Sopranos* (4 сезон, 7 серия, «Слишком много смотришь телевизор»).

Whattaya hear? Whattaya say?

Поли Галтиери, роль которого исполняет Тони Сирико, только что вышел из тюрьмы и приходит на вечеринку в честь своего возвращения. Реплика выполняет ритуальную функцию приветствия внутри группы. На русский язык фраза была переведена следующим образом:

Как дела? Что скажете?

Перевод хоть и сохраняет формальную структуру, но еще и нивелирует этнокультурный компонент, снижая когнитивное соответствие и сигнал принадлежности к мафиозной среде. Возможный вариант перевода с декомпрессией – *Ну что, парни, как жизнь?* – восстанавливает фрейм «внутреннего круга» и эмоционально подкрепляет нарратив воссоединения с группой.

Следующим примером служит реплика из *Succession* (2 сезон, 8 серия, «Данди»).

The 'Logan Roy School of Journalism'? What's next, the 'Jack The Ripper Women's Health Clinic'?

В одной из сцен брат Логана Роя, Эван Рой (роль исполняет Джеймс Кромвелл), публично выражает свое недовольство, иронически реагируя на предложение назвать учебное заведение в честь Логана ввиду своей дурной славы.

Школа журналистики Логана Роя? Что дальше? Женская консультация Джека-потрошителя?

Поскольку Джек-Потрошитель известен международной аудитории, перевод сохраняет когнитивный потенциал оригинала без необходимости адаптации. В итоге выбранной стратегией является прямая передача фрейма без компрессии.

Таким образом, АВП представляет собой когнитивно-коммуникативную практику, где словесная и формальная точность не является залогом идеальной адаптации перевода, тем более в субтитровании, где когнитивная нагрузка особенно высока. Механизмом когнитивной адаптации является работа с фреймами, где перед переводчиком стоит задача либо сохранить исходный фрейм в случае, если он прозрачен для целевой аудитории, либо модифицировать его, подбирая наиболее подходящий функционально-прагматический эквивалент.

Литература

- Козуляев А. *Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: английский язык: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02*. Москва, 2019.
- Козуляев А., Степанова М. Обучение переводчиков анализу образовательного сторителлинга в аудиовизуальных произведениях // *Вестник ПНИПУ*. 2021. № 2. С. 80–93.
- Райс К. Классификация текстов и методы перевода // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. М.: Международные отношения, 1978. С. 202–228.
- Chaume F. *Audiovisual Translation: Dubbing*. London: Routledge, 2012.

- Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Fillmore C. Frame Semantics // *Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from SICOL-1981*. Seoul: Hanshin Pub. Co., 1982.
- Pérez-González L. Multimodality in Translation and Interpreting Studies: Theoretical and Methodological Perspectives // *A Companion to Translation Studies*. 2014. № 1. P. 119–131.

Cognitive approach to the adaptation of mental structures in audio-visual translation

Medina S. Abubakarova

Abstract. This article examines the challenges inherent in preserving and adapting narrative structures in audio-visual translation. Addressing these issues determines the integrity of the artistic vision, the relevance of the work for a contemporary audience, and its potential commercial success. The research is conducted within the cognitive framework, according to which narrative adaptation is posited to result from the interaction between the mental models of both the translator and the recipient – namely, frames, scripts, and narrative schemes. The analysis demonstrates how these cognitive mechanisms influence the choice of translation strategies in subtitling. It is concluded that successful adaptation requires not only linguistic competence but also a deep understanding of the cognitive processes that underlie the interpretation of audio-visual texts.

Keywords: audio-visual translation, narrative, narrative structures, cognitive approach, subtitling, adaptation.

Средства реализации языковой политики КНР на современном историческом этапе

Аверьянова А.А., Смирнова Д.В.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
aleksaaveryanovva@gmail.com, dianagruzdova@outlook.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу современных механизмов реализации языковой политики КНР. Авторы рассматривают роль стандартизированного китайского языка путунхуа как инструмента формирования общенациональной идентичности, обеспечения социальной мобильности и межнационального общения в условиях этнолингвистического многообразия. Подробно описываются исторические этапы стандартизации языка, законодательная база (Конституция, Закон о национальном языке и письменности 2001 г.), а также практика двуязычного образования в автономных районах. Отдельное внимание уделено статистике распространённости путунхуа, его доминированию в образовании, армии, СМИ и экономике. Делается вывод о сочетании унификации с сохранением культурного наследия меньшинств, что обеспечивает внутреннюю стабильность и международное влияние Китая.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, языковая политика, путунхуа, стандартизированный китайский язык, этнические меньшинства, двуязычное образование, языковое законодательство, национальная идентичность, средства реализации.

Китайская Народная Республика — это многонациональное государство, где проживают более 50 этнических групп и наличествует множество местных языков и диалектов. Языковая политика Китая зиждется на стандартизированном китайском языке 普通话 (путунхуа), имея своей целью поддержание и укрепление

"общекитайской" национальной идентичности, создание единого информационного пространства, ликвидацию безграмотности, обеспечение беспрепятственной социально-экономической мобильности, а также активное участие страны в международных отношениях.

Языковая политика в Китае имеет глубокие исторические корни. Становление путунхуа как официального языка началось в первой половине XX века, и важной вехой является Конференция по унификации произношения 读音统一会, в ходе которой был установлен первый фонетический стандарт «старый гоаянь» 老国音. Следующее знаменательное событие произошло в 1924 году, когда пекинское произношение было взято за основу «нового гоаянь» 新国音 – «прародителя» современного путунхуа. В 1932 году был создан «Словарь национального произношения для повседневного использования» 国音常用字汇.

Во второй же половине двадцатого столетия на Пекинской конференции по языку впервые появляется термин путунхуа, пришедший на смену гоаянь (на территории Тайваня этот термин используется по сей день), и уже на следующий год вышло постановление Госсовета «О продвижении путунхуа», где закрепляется роль путунхуа как основного языка страны, обязательного к использованию во всех сферах жизни общества (например, школьного и высшего образования, военной, государственного управления).

С одной стороны, на севере Китая данная реформа была воспринята скорее позитивно, но с другой – в Тибете, Синьцзяне и Внутренней Монголии пришлось пойти на компромисс и ввести двуязычную систему обучения и радиовещания, согласно которой путунхуа играет решающую роль, однако не полностью исключает использование местных диалектов.

В условиях глобализации китайский язык продолжает укреплять свои позиции на международной арене. Внутри страны стандартный китайский язык — путунхуа (普通话) — выполняет функцию государственного и межнационального средства общения. Несмотря на этническое разнообразие Китая (на территории страны официально проживают 56 национальностей), более 91 % (около 1,2 млрд жителей) населения составляют ханьцы (汉), говорящие на китайском языке. Остальные 55 народности, признаваемые национальными меньшинствами (少数民族), насчитывают около 125 млн человек, по состоянию на 2023 год, и используют десятки различных языков.

По разным оценкам, в Китае функционирует от 80 до 300 языков, включая как письменные, так и устные формы. Они относятся к разным языковым семьям и по мнению отечественных лингвистов делятся на: сино-тибетской, алтайской, австронезийской, австроазиатской и индоевропейской [Каплунова 2017: 192]. Согласно западной классификации, языковое разнообразие КНР сводится к девяти крупным блокам: австронезийскому, ханьскому, индоевропейскому, кам-тайскому, корейскому, мяо-яо, монгольскому, тибето-бурманскому и тюркскому. Несмотря на различия в классификации между китайскими и западными лингвистами, очевидно, что языковая ситуация в стране крайне сложна и многослойна, что видно на следующем рисунке:

ACASIAN - DIGITAL LANGUAGE ATLAS OF CHINA

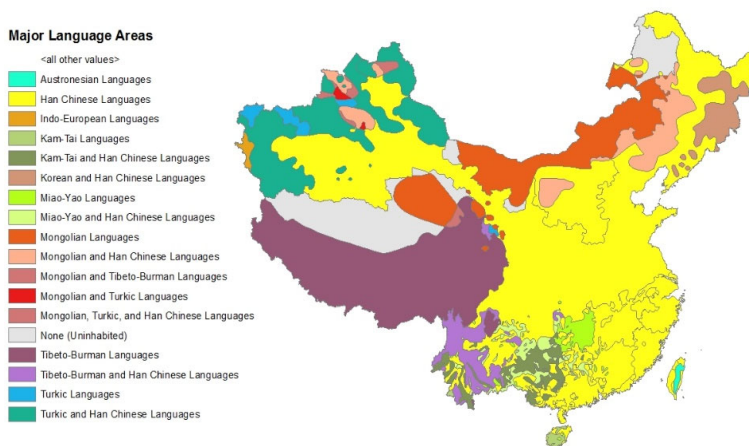

Рис. 1 Языковой атлас Китая

Особенность китайского языка — в значительной внутренней диалектной дифференциации. Даже в рамках ханьской нации выделяется до 10 основных диалектных групп, включая северные диалекты (官话), уский (吴语), миньский (闽语), гуандунский (粤语), хунаньский (湘语), ганьский (赣语), хаккский (客家话), аньхойский диалект (徽语), Пин(平语), Цзинь(晋语) [Государственный комитет по языку КНР 2016]. Эти диалекты часто настолько различаются между собой, что их носители могут испытывать трудности в взаимопонимании.

В этом контексте ключевой задачей языковой политики КНР становится стандартизация языкового пространства. Государство активно продвигает путунхуа как основной язык общения на всех уровнях — от образования и СМИ до

государственного управления. Это не только способствует внутренней интеграции, но и поддерживает национальную идентичность. Одновременно с этим в регионах с компактным проживанием национальных меньшинств, таких как Тибет и Синьцзян, реализуются программы двуязычного образования, направленные на сохранение родных языков и культурного наследия. Таким образом, языковая политика Китая сочетает в себе стремление к унификации с учетом этнокультурного разнообразия.

Начиная со второй половины XX века и до новейшего времени, КНР придерживалась изначального вектора развития языковой политики, а именно приоритезирования стандартизированного китайского языка и его внедрение во все сферы жизни общества по всей территории государства. Как показывает статистика, данная политика проводится успешно.

Например, еще на заре XXI столетия (по данным национального исследования использования языков, проводившемся в период с 1999 по 2000 год) доля китайского населения, владеющего путунхуа, составляла в среднем 53,06% и сильно варьировалась в зависимости от провинции, при этом самый высокий показатель составлял 90,36 %, а самый низкий - всего 16,10 % (Office of the Leading Group for the Survey on the Use of Chinese Language and Characters, 2006). Однако, рассмотрев статистику за предыдущее десятилетие (основываясь на докладе Министерства образования КНР от 22 октября 2022 года «Обзор достижений в развитии китайского языка (2012-2021)» [Министерство образования 2022]), мы можем увидеть положительную динамику, к которой привели огромные усилия Китая по содействию развитию современного китайского языка.

В новейшее время 80,72% населения Китая использует стандартный китайский, в то время как 10 лет назад этот показатель составлял 70%. Более 95% грамотного населения

могут правильно использовать стандартные китайские иероглифы, а уровень неграмотности снизился до 2,67%. Были реализованы различные планы по расширению использования стандартного китайского языка с целью содействия сокращению бедности и поддержки развития сельских районов. Был пересмотрен тридцать один национальный языковой стандарт, и опубликованы стандартизированные переводы на китайский язык тринадцати групп иностранных терминов.

Было запущено большое количество языковых проектов, целью которых является направленных на лучшее сохранение богатого культурного наследия.

Национальный корпус языковой службы Китая (National Language Service Corps of China) был создан для облегчения межязыкового общения в экстренных ситуациях. Глобальная платформа для изучения китайского языка привлекла 6,1 миллиона пользователей из 182 стран / регионов и получила в общей сложности 100 миллионов посещений.

Выпущено 42 публикации по языку, в том числе отчет о развитии языковой работы в Китае и языковой ситуации в Китае. Была создана группа научно-исследовательских институтов, возглавляемая Государственной комиссией по языку, в которую входят двадцать четыре исследовательских центра и аналитических центра мысли. Кроме того, было построено 122 центра для повышения квалификации специалистов по китайскому языку.

Законодательные меры, такие как «Закон о национальном языке и письменности» (2001), регулируют использование путунхуа в официальных документах и общественной жизни. Эти меры направлены на стандартизацию языка и повышение уровня его владения среди населения.

В Конституции КНР [Конституция КНР 2018] прописано: «Государство продвигает общепринятый по всей

стране путунхуа» (статья 19). Это – краеугольный камень языковой политики. Что касается местных языков, в Конституции прописано следующее: все народы имеют свободу использовать и развивать свои языки и письменность (статья 4); органы самоуправления в национальных автономных районах при исполнении своих функций в соответствии с положениями об автономии используют один или несколько языков и письменностей, распространённых в данной местности (статья 121); граждане всех национальностей имеют право вести судебное разбирательство на своём родном языке и письменности. Народные суды и народные прокуратуры обязаны обеспечить перевод для участников судебного процесса, не владеющих языком и письменностью, распространёнными в данной местности (Статья 134).

Также в докладе «Состояние развития китайского языка и письменности в 2017 году» [Министерство образования Китая 2018] говорится о финансировании 1500 выдающихся произведений народной литературы и двуязычных изданий, создании Национальной издательской база народной литературы Цзилинь, а также о создании 1000 фильмов на 38 языках меньшинств / диалектах и более 14 000 часов видеоресурсов на языках меньшинств и с культурной информацией.

Приведенные примеры отражают, что китайское законодательство отдает приоритет стандартизированному китайскому языку и унификации, но при этом права и свободы носителей местных языков и диалектов не ущемляются, а они сами не подвергаются «насильственной ассимиляции», в которой обвиняли КНР в начале XXI века.

В настоящее время стандартный китайский язык пронизывает важнейшие сферы, такие как социально-экономическая, внешне- и внутреннеполитическая, культурная.

Принятие путунхуа в качестве государственного языка положительно повлияло на вертикальную социальную

мобильность, став так называемым социальным лифтом для самых разнообразных слоев населения.

Образовательная деятельность на всех этапах и уровнях осуществляется на путунхуа. Единственный возможный язык сдачи выпускного экзамена гаокао (高考) – стандартизированный китайский. Это означает, что владение государственным языком позволяет каждому обучающемуся получить базовое образование, а также предоставляет возможность продолжения образования в ВУЗах. Преподаватели также обязаны владеть путунхуа и сдать экзамен, подтверждающий уровень владения (普通话水平测试 / PSK). Понятные и прозрачные требования, предъявляемые к педагогическим кадрам, упрощают карьерный путь преподавателей.

Путунхуа также является главенствующим в вооруженных силах и силовых структурах КНР, поэтому каждый военнослужащий в обязательном порядке сдает PSK при поступлении в академию соответствующего профиля. Следовательно, для построения карьеры в военном деле также требуется высокий уровень владения стандартным китайским языком.

Как внутренне-, так и внешнеэкономическая деятельность КНР осуществляется на путунхуа. В статье 13 «Закона о национальном языке и письменности» говорится: «В сфере услуг в качестве основных символов должны использоваться стандартизированные китайские иероглифы. Там, где в вывесках, рекламе, бюллетенях, указателях и т. д. используются как иностранный, так и китайский язык, в части, касающейся китайского языка, должны использоваться стандартизированные китайские иероглифы. Людям, работающим в сфере услуг, рекомендуется использовать путунхуа при оказании услуг», в статье 14: «Стандартный устный и письменный китайский язык должен использоваться в качестве основного устного и письменного

языка в следующих случаях: ...Упаковка и характеристики товаров, продаваемых в стране».

В сфере культуры (по «Закону о национальном языке и письменности», статья 17) использование местных языков регламентировано таким образом: в культурных и исторических местах; варианты написания фамилий; в таких видах искусства, как каллиграфия и вырезание печатей; рукописные надписи и вывески; там, где их использование необходимо для публикации, преподавания и исследований; и другие особые обстоятельства, при которых их использование одобрено соответствующими ведомствами при Государственном совете».

Однако в других случаях использование путунхуа обязательно, как об этом говорится в статье 11: «Публикации на китайском языке должны соответствовать нормам стандартного разговорного и письменного китайского языка», статья 12: «Путунхуа должен использоваться радиостанциями и телеканалами в качестве основного языка вещания. Если в качестве языка вещания необходимо использовать иностранный язык, этот вопрос должен быть одобрен Управлением радиовещания и телевидения при Государственном совете» и статье 19: «Уровень владения путунхуа у тех, кто использует путунхуа в качестве рабочего языка, например, у ведущих радио- и телепрограмм, актёров и актрис фильмов, сериалов и театральных постановок, учителей и государственных служащих, должен соответствовать установленным государством стандартам. Те, кто ещё не достиг таких стандартов, должны пройти соответствующее обучение».

Внутренняя и внешняя политика полагается на стандартный китайский в том числе как на инструмент осуществления национальной безопасности и защиты государственного суверенитета. Единый язык способствует созданию общей национальной идентичности и предотвращению этнических конфликтов. Это особенно

важно в многонациональном государстве, где различные этнические группы могут иметь свои собственные культурные и политические интересы. Распространение путунхуа способствует всеобщему равенству, что уменьшает социальное напряжение и способствует стабильности. Д.А. Медведев в своей статье «О национальной идентичности и политическом выборе: опыт России и Китая» подчеркивает, что внешние силы, стремящиеся вмешаться в дела других стран, используют разделение на основе национальной идентичности как важный инструмент. В этом контексте китайская языковая политика может рассматриваться как противодействие внешним угрозам и попыткам разрушить национальное единство.

Таким образом, языковая ситуация на территории Китая в XXI веке характеризуется диверсификацией множества диалектов и языков меньшинств. С одной стороны, наблюдается стремление сохранить этнические языки, а также культурную самобытность народных меньшинств, с другой стороны поставлена цель укрепить общенациональный язык путунхуа.

Стандартизированный китайский язык – важнейший инструмент создания и поддержания единого информационного пространства и единой культурной идентичности, а также катализатор социальной мобильности. Все сферы жизни общества и государства функционируют при использовании путунхуа. Эти меры помогают КНР сохранять внутреннюю устойчивость и в то же время усиливать свои позиции на международной арене.

Литература

- Каплунова М. Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР: дис. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2017. 192 с.
- Конституция КНР (рус.) // Офиц. сайт Постоянного комитета ВСНП. 2018. URL: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html> (дата обращения: 15.10.2025).

- Медведев Д. А. О национальной идентичности и политическом выборе: опыт России и Китая // *Международная жизнь*. 2024. 13 дек.
- Ministry of Education of the People's Republic of China. Report on Chinese Language Development (2012–2021) // Official portal. 2022. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/202210/t20221022_671530.htm 1 (дата обращения: 05.10.2025).
- Wang H. Language Policy in China: Theory and Practice // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2017. Vol. 38, № 5. P. 419–431.
- Zhou M. Language Policy in the People's Republic of China: Theory and Practice Since 1949. Dordrecht: Kluwer, 2004. 338 p.
- 中华人民共和国国家通用语言文字法. Закон КНР «О национальном языке и письменности» от 31.10.2000 // *Собрание законодательства КНР*. 2001. URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 20.10.2025).

Instruments for Implementing the Language Policy of the People's Republic of China at the Present Historical Stage

Alexandra A. Averyanova, Diana V. Smirnova

Abstract. The article analyzes contemporary mechanisms for implementing language policy in the People's Republic of China. The authors examine the role of Standard Mandarin (Putonghua) as an instrument for forging a supra-ethnic national identity, facilitating social mobility and inter-ethnic communication amid China's vast ethnolinguistic diversity. The study details the historical stages of language standardization, the legislative framework (Constitution, 2001 National Language and Script Law), and bilingual-education practices in autonomous regions. Statistical data on Putonghua penetration and its dominance in schooling, the military, media and the economy are highlighted. The conclusion emphasizes the PRC's blend of linguistic unification with the preservation of minority cultural heritage, a strategy that underpins domestic stability and enhances China's global influence.

Keywords: People's Republic of China, language policy, Putonghua, Standard Chinese, ethnic minorities, bilingual education, language legislation, national identity, implementation tools.

Yoruba Language Ideologies Among Its Speakers

Adetunbowale Eleazer Babalola

(RUDN University, Masters student, 2nd Year)

1132245023@rudn.ru

Abstract. In Nigeria's complex linguistic landscape, where English dominates officially but indigenous languages like Yoruba maintain robust non-official presence, the language's future depends on speakers' internal ideologies. This study investigates the relationship between two core language ideologies proficiency and cultural connection through an integrated framework of Ethnolinguistic Identity Theory and Ethnolinguistic Vitality Theory. A quantitative survey of 100 native Yoruba speakers revealed a strong, statistically significant correlation between these variables, demonstrating that linguistic proficiency is deeply intertwined with cultural belonging and collective identity. This synergy represents a crucial protective factor against language shift. The findings indicate that successful language maintenance must strategically leverage the connection between valuing Yoruba's practical utility and cherishing its role as an identity pillar across education, media, and community planning.

Keywords: Yoruba language, language ideologies, language proficiency, cultural connection, native speakers, language maintenance, quantitative research.

The Yoruba language, a tonal language of the Niger-Congo family, is one of Nigeria's three major languages with an estimated 20-30 million speakers at home and in the diaspora [Lewis et al., 2016]. Despite its demographic strength, it operates in a complex sociolinguistic environment. A legacy of British

colonialism has entrenched English as Nigeria's sole official language, marginalizing Yoruba in formal spheres despite its robust presence in media, commerce, and religion [Salawu, 2006].

This official marginalization coincides with growing scholarly concern over the language's gradual endangerment. Scholars note a critical shift towards English in domestic settings and a systematic erosion of the language's functional domains [Adegbija, 2001; Bamgbose, 2011]. The potential loss of Yoruba extends beyond linguistics, threatening a vital repository of cultural knowledge, philosophy, and worldview [Abiodun, 2014].

While external pressures are well-documented, a critical gap exists in understanding the internal language ideologies of native speakers. This study therefore addresses this gap by shifting the focus to speakers' core beliefs, which directly influence language maintenance behaviors. The aim is to empirically examine the relationship between two key ideologies: the value placed on proficiency and the feeling of cultural connection.

The research aims to answer the following questions: Is there a significant relationship between native Yoruba speakers' belief in the importance of proficiency and their feeling of cultural connection through the language?, if a relationship exists, what is its nature and what are the implications of these findings?

21st century Yoruba language is caught up in a web of local and global complexities. Despite its substantial population of native speakers, it operates within a national linguistic system where English dominates as the official language status and is immensely pressured in the strife against marginalization alongside other indigenous languages. In such multilingual environments, the long term maintenance of a language is not guaranteed by demographics alone but is intensely influenced by the collective attitudes and identity constructions of its speech community.

To achieve its aim, this study is guided by an integrated theoretical framework combining Ethnolinguistic Identity Theory (ELIT) and the Theory of Sociolinguistic Vitality. These

complementary frameworks provide the conceptual tools to analyze the relationship between the cognitive appraisal of the language's utility and the affective dimensions of group belonging.

Ethnolinguistic Identity Theory (ELIT) posits that language is a fundamental marker of social identity and group belonging [Giles & Johnson, 1987]. This framework suggests that individuals derive a significant part of their self-concept from membership in an ethnolinguistic group, often maintained through distinctive language practices. This study examines the affective dimension of ELIT through the variable of connection, captured by the statement: "This language helps me feel connected to the people who speak it." This measure reflects the emotional and symbolic significance of Yoruba in shaping a collective cultural identity.

The Ethnolinguistic Vitality Theory (EVT) conceptualizes language vitality as the capacity of a linguistic community to maintain and preserve its language across time [Ehala, 2015]. What makes a group likely to behave as a unique and active collective entity in an intergroup context is believed to be vitality. [Giles, Bourhis, & Taylor 1977]. When linguistic groups come into contact, each group seeks to ensure the survival of its own language rather than allowing it to be marginalized or replaced. This is influenced by several factors, including cultural practices, social cohesion, and the community's sense of collective identity [Ehala, 2015]. Such dynamics operate across various domains, including institutional contexts [Yagmur & Ehala, 2011].

Vitality core components are status (e.g., the social and economic prestige associated with the use of the language), demography (e.g., the population and concentration of its speakers), and institutional support (e.g., its use in education, media, and government). Subjective vitality which is the perception of the speakers most directly influences language behaviour. It refers to the cognitive appraisal of the language's value in the mind of its speakers. This study examines this through the variable of proficiency. The statement **"it is**

important to be proficient in this language" strongly suggests high subjective vitality, reflecting a consensus that Yoruba possesses the status and utility to make competence in it a valuable and necessary asset.

This study posits that Yoruba's sustainability hinges on the relationship between its perceived vitality and speakers' ethnolinguistic identity. While strong identity offers resilience, a language seen as having low practical value remains vulnerable to long-term shift. This research empirically tests this relationship by asking: What is the connection between Yoruba's perceived vitality (value of proficiency) and ethnolinguistic identity (feelings of connection) among native speakers?

This study investigates the crucial relationship between Yoruba speakers' valuation of linguistic proficiency and their sense of cultural connection through the language. Against pressures from Nigeria's multilingual landscape and English dominance, demographic data alone cannot explain Yoruba's sustainability. The research addresses this gap by investigating speakers' internal language ideologies, their fundamental beliefs about whether Yoruba serves as practical tool, cultural anchor, or both. Understanding these attitudes is vital, as they ultimately determine decisions to maintain and transmit the language across generations.

The empirical phase of the research was carried out in March and October 2025, and involved the use of Google Forms to collect responses from Yoruba speakers via an open questionnaire. Participant were unrestricted by age or location. The questionnaires featured a section on language ideologies using a 5-point Likert scale ("Strongly disagree", "Somewhat disagree", "Hard to Say", "Somewhat agree", and "Strongly agree".) The ideologies under study (Proficiency and connection were measured by the questionnaire items "I believe it is important to be proficient in this language" (Ideology of Proficiency) and "This language helps me feel connected to the people who speak it" (Ideology of Connection).

The questionnaire was shared across social media platforms which include Facebook, Whatsapp, and LinkedIn. The result was a list of 100 responses from Native speakers of Yoruba which form the basis of this research. The respondents, grouped by age are 18–24 (33), 25–34 (61), and 35+ (6).

The data was cleaned using microsoft excel and analyzed using Jamovi software (Version version 2.6.44). The 5-point Likert scale which were nominal variables were transformed into numbers from 1 to 5. A Pearson correlation coefficient was then computed to assess the relationship between the scores for the ideologies. This correlation was then interpreted using [Cohen 1988] guidelines for interpreting the magnitude of a correlation.

A Spearman correlation was run to assess the relationship between the belief in proficiency and the feeling of connection. There was a strong, positive correlation between the two variables, which was statistically significant ($r = 0.631$, $p < .001$).

Correlation Matrix			
		proficiency - Standard Yoruba	connection - Standard Yoruba
proficiency - Standard Yoruba	Spearman's rho	—	
	df	—	
	p-value	—	
connection - Standard Yoruba	Spearman's rho	0.631	—
	df	98	—
	p-value	<.001	—

Fig. 1 Jamovi analysis result of Spearman correlation coefficients of the ideologies of proficiency and connection among native speakers of Yoruba

According to [Cohen 1988], correlation coefficients (Spearman's rho) between .10 and .29 (or between -.10 and -.29) represent small effects, those between .30 and .49 (or between -.30 and -.49) represent medium effects, and those between .50 and 1.00 or between -.50 and -.1.00) represent large effects. P represents P-value or probability value which refers to the

likelihood of obtaining test results assuming the null hypothesis is true. $p < .05$ = statistically significant $p < .001$ = highly significant. "df" represents the degrees of freedom. It indicates the number of independent pieces of information available to estimate a parameter or calculate a statistic.

As earlier mentioned, a strong, positive correlation exists between the ideology of proficiency and the ideology of connection. This implies that for native Yoruba speakers, the desire to speak the language is beyond merely a utilitarian or linguistic purpose rather it is deeply intertwined with a sense of cultural belonging and identity. To be a "good" Yoruba person is perceived as being linked to being a "proficient" speaker.

The powerful link between Yoruba proficiency and personal connection ($r = 0.631$) shows speakers see the language as both practically vital and central to their identity. It is valued not just as a tool, but as a core part of who they are. Believing proficiency is important confirms Yoruba's high status, even alongside English. This perception of its value is crucial for the language's survival.

The strong feeling of connection shows the language is a key symbol of group identity. This emotional bond is what drives loyalty to Yoruba. The fusion of practical value and identity is the key finding. For speakers, being proficient is an act of cultural affirmation. This fusion is a strong defense against language shift.

The implications of this research are both theoretical and practical. Theoretically, this research quantitatively and empirically validates for the theoretical link between sociolinguistic vitality and ethnolinguistic identity in the Yoruba context. Beyond demonstrating that a relationship exists between the constructs, it also shows that they are strongly correlated. This offers a powerful insight into understanding the internal dynamics that contribute to Yoruba's continued resilience.

Practically, the research hints at the endless opportunities that are available in the use of the Yoruba language in education, media, governance among others. This can be attributed to the language's strong vitality despite the dominance of English

language. The research is a significant contribution to the sociolinguistics of Yoruba and language maintenance studies.

The study shows that native Yoruba speakers deeply value their language, seeing it as an important part of their identity. They view the language positively both emotionally and intellectually. This strong connection gives the Yoruba language a solid foundation for survival.

By recognizing this connection, policymakers, educators, and community leaders can create better strategies to keep the language alive and pass it on to future generations. Some of the strategies that can be explored include developing effective teaching and learning techniques for the language, and tests to measure proficiency. More intensive use of the language in the media and education should also be encouraged.

Yoruba curricula must fuse language instruction with cultural knowledge, framing proficiency as a gateway to a valued heritage rather than a mere academic exercise. Also, content creators should leverage sophisticated Yoruba to satisfy an audience that values the language as a source of both high-quality media and stronger cultural identity. Parents should be encouraged to see transmitting Yoruba as gifting their child a vital key to their identity, not just a language.

References

- Abiodun R. Yoruba art and language: Seeking the African in African art. Cambridge: Cambridge University Press; 2014.
- Adejunmobi M. Vernacular palaver: Imaginations of the local and non-native languages in West Africa. Clevedon: Multilingual Matters; 2004.
- Bamgbose A. African languages today: The challenge of and prospects for empowerment under globalization. In: Bokamba E. G., Shosted R. K., Ayalew B. T., editors. Selected proceedings of the 40th Annual Conference on African Linguistics. Somerville: Cascadilla Proceedings Project; 2011. pp. 1-14.
- Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. New York: Routledge; 2013.
- Ehala M. Ethnolinguistic vitality. The international encyclopedia of language and social interaction. 2015:1-7.

- Giles H., Johnson P. Ethnolinguistic identity theory: a social psychological approach to language maintenance. *International Journal of the Sociology of Language*. 1987;68:69-99.
- Giles H., Bourhis R. Y., Taylor D. M. Towards a theory of language in ethnic group relations. In: Giles H., editor. *Language, ethnicity and intergroup relations*. London: Academic Press; 1977. pp. 307-348.
- Lewis M. P., Simons G. F., Fennig C. D., editors. *Ethnologue: Languages of the world*. 19th ed. Dallas: SIL International; 2016.
- Salawu A. Indigenous language media: A veritable tool for African language learning. *Journal of Multicultural Discourses*. 2006;1(1):86–95. DOI: 10.1080/10382040608668535.

Идеологии языка йоруба среди его носителей

Адетунбовале Элеазер Бабалола

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)

1132245023@rudn.ru

Аннотация. В сложном языковом ландшафте Нигерии, где английский язык официально доминирует, а такие коренные языки, как йоруба, сохраняют сильное неформальное присутствие, будущее языка зависит от внутренних идеологий его носителей. В этом исследовании изучается взаимосвязь между двумя основными языковыми идеологиями: владением и культурной связью, с использованием интегрированной структуры теории этнолингвистической идентичности и теории этнолингвистической жизнеспособности. Количественный опрос 100 носителей йоруба выявил сильную, статистически значимую корреляцию между этими переменными, демонстрируя, что владение языком тесно переплетено с культурной принадлежностью и коллективной идентичностью. Эта синергия представляет собой решающий защитный фактор от языкового сдвига. Результаты показывают, что успешное сохранение языка должно стратегически использовать связь между оценкой практической полезности йоруба и принятием его роли как якоря идентичности в

образовании, средствах массовой информации и планировании общества.

Ключевые слова: Язык йоруба, языковые идеологии, уровень владения языком, культурные связи, носители языка, сохранение языка, количественные исследования.

Особенности перевода комических оборотов в китайских комедийных фильмах на русский язык : на примере кинокартин «Затерянные в путешествии» (2010) и «Затерянные в Тайланде» (2012)

Азаренкова Д.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
dazarenkova345@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию перевода комических оборотов на русский язык в китайских комедийных фильмах «Затерянные в путешествии» и «Затерянные в Тайланде». Рассматриваются игра слов, сленг и культурно обусловленные реалии, создающие трудности при переводе. На примере двух сцен анализируются стратегии функциональной замены и адаптации. Показано, что сохранение юмора зависит от выбора переводческого приёма и его прагматической значимости для сюжета.

Ключевые слова: перевод, комический дискурс, китайская комедия, сленг, игра слов.

В современном мире кинематограф является одним из важнейших средств межкультурной коммуникации, позволяя зрителям познакомиться с ценностями и языковыми особенностями разных народов. Как отмечает [Иванова, 2001], кинофильм следует рассматривать как текст —

семиотическое пространство, включающее кадры и звуковой ряд. Переводчик воздействует прежде всего на лингвистическую составляющую [Привороцкая, 2013], но при этом должен учитывать визуальный и культурный контекст [Лотман, 1973].

Цель настоящей статьи — проанализировать особенности перевода комических оборотов в китайском комедийном фильме на русский язык.

Методологическая основа исследования включает сравнительный и контекстуальный анализ оригинальных реплик и их переводов, а также дескриптивный метод;

Комические обороты в китайских комедийных фильмах и стратегии их перевода на русский язык.

Комический эффект в китайских фильмах может основываться на игре слов, буквальном недопонимании или культурных реалиях. Для их передачи переводчики используют опущение, функциональную замену и адаптацию, или замену культурного элемента аналогом, знакомым аудитории [Комиссаров, 2001].

В практической части статьи рассматриваются конкретные эпизоды из фильмов «Затерявшиеся в Таиланде» и «Затерявшиеся в путешествии», демонстрирующий особенности перевода одного из комических оборотов на русский язык.

В фрагменте из кинокартины «Затерянные в путешествии» (00:01:26–00:01:42) один из главных героев Ли Чэнгун использует выражение «头发长见识短» — «На голове густо, а в голове пусто», которая была переведена на русский язык как «Короткая стрижка тебе очень идёт». Исходный эквивалент в русском языке «На голове в густо, а в голове пусто», однако переводчик заменил выражение на нейтральную комплиментарную реплику «Короткая стрижка тебе очень идёт». В этом случае была применена стратегия функциональной замены, когда одна конструкция заменена

другой с сохранением общей цели (комментарий о внешности), но без передачи исходной иронии.

В другом примере из фильма «Затерянные в Таиланде» один из героев использует идиому «戴绿帽子» («надеть зелёную шляпу»), которая означает измену жены мужу. Переводчик интерпретировал данную фразу, используя метод адаптации «Я наставил ему рога». Русский эквивалент полностью сохраняет смысл и юмор без дополнительных пояснений. Это пример удачного решения, обеспечившего правильное восприятие сцены зрителями.

Анализ показал, что выбор стратегии напрямую влияет на сохранение юмора. Использование эквивалентов является оптимальным решением, тогда как опущение и замена допустимы лишь при второстепенной значимости шутки. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения выводов при обучении переводчиков и разработке методик киноперевода.

Литература

- Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. - Волгоград, 2001. - 16 с.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
- Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. - Таллин: Ээсти раамат, 1973. - 135 с.

Peculiarities of Translating Comic Expressions into Russian in Chinese Comedy Films: A Case Study of Lost on Journey (2010) and Lost in Thailand (2012)

Daria Azarenkova

Abstract: The article examines the peculiarities of translating comic expressions from Chinese comedy films *Lost on Journey* (2010) and *Lost in Thailand* (2012) into Russian. Special attention is given to wordplay, slang, and culture-specific elements that pose significant challenges for translators. Based on two examples, the study analyzes strategies of functional substitution and cultural adaptation. The research highlights that the preservation of humor depends on the chosen translation strategy and its pragmatic importance within the plot.

Keywords: translation, comic discourse, Chinese comedy, slang, wordplay.

О трудностях перевода креолизированных текстов на материале автобиографического комикса «Араб будущего» Рида Саттуфа

Аллау Е.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, I курс)

1032259249@pfur.ru

Аннотация. В современном обществе в условиях интенсивной межкультурной коммуникации возрастает роль визуального восприятия. Благодаря органичному сочетанию текста и изображений, комиксы становятся мощным источником информации, привлекательным для восприятия и обладающим значительным прагматическим потенциалом. Материалом

исследования выступает автобиографический комикс Рида Саттуфа «Араб будущего», который представляет особый интерес для переводчика в силу своего пограничного культурного статуса: будучи созданным на французском языке, он обладает плотным арабским культурным паратекстом, погружая читателя в реалии Ближнего Востока. Эта двойственность обусловила непростую задачу, стоявшую перед переводчиком. В статье на конкретных примерах анализируются ключевые трудности и типичные ошибки, возникающие при переводе данного креолизованного текста, где вербальный и невербальный компоненты образуют неразрывное единство. Выявляются проблемы, затрагивающие лингвистический, стилистический, культурологический и семиотический аспекты. Для адекватного перевода подобных произведений недостаточно владения языковой парой; требуется комплексный подход, учитывающий визуальный ряд, культурные коды и прагматическую задачу автора, что часто остается за рамками традиционного переводческого анализа.

Ключевые слова: креолизованный текст, перевод комиксов, автобиографический комикс, арабский паратекст, французский язык, лингвокультурология, переводческие трансформации.

В современной переводоведческой науке наблюдается рост интереса к креолизованным текстам, в которых вербальная и визуальная составляющие образуют структурное и смысловое единство. Особую сложность для перевода представляют автобиографические комиксы: они сочетают личный нарратив с культурологическим контекстом. Комикс Рида Саттуфа «Араб будущего» (*L'Arabe du futur*) представляет особый интерес как произведение, существующее на стыке культур: созданное на французском языке, оно обладает арабским культурным паратекстом, что создает комплекс переводческих проблем.

Согласно классификации Е.Е. Анисимовой [Анисимова 2003: 1], комикс относится к текстам с полной креолизацией, где где вербальная и визуальная части находятся в

отношениях взаимной обусловленности [1]. В работе Саттуфа это проявляется особенно ярко: цветовая палитра (голубой для Франции, желтый для Ливии, розовый для Сирии), форма «баллонов», графическое оформление звукоподражаний становятся значимыми элементами повествования. Переводчик сталкивается с необходимостью синхронного воспроизведения разнородных семиотических кодов.

Ключевой проблемой становится адекватное воспроизведение культурного паратекста. Например, речь отца главного героя, Абдель-Разака, в оригинале содержит маркеры арабского акцента (во французском языке): «joui» вместо «joli», «monger» вместо «manger». В русском переводе наблюдается непоследовательность в передаче этих особенностей: «ощень» (удачно) versus нейтральное «пообедать» (неудачно), что приводит к нивелированию речевого портрета персонажа.

Цвет в комиксе выполняет не только эстетическую, но и смысловую функцию. Красные элементы во французской части произведения символизируют эмоционально значимые объекты, зеленые в ливийской — идеологическую составляющую. При переводе эти цветовые коды игнорируются, что ведет к потере важного пласта смысла. Аналогично, звукоподражания, тесно связанные с визуальным рядом, часто переводятся без учета их семиотической функции: «Ouh» (выражение боли) передается как «Ауу» (оклик), что искажает восприятие происходящего.

Особую сложность представляет передача иронии и элементов культуры. Фраза, сказанная с иронией: «Bien fait pour les Français» переводится как «Повезло же французам», где не наблюдается той же коннотации. Это меняет оценочную нагрузку высказывания. Высказывание «courage

politique» передается калькой «мужественная политика», не закрепленной в русском политическом дискурсе.

Проведенный анализ комикса «Араб будущего» демонстрирует, что перевод креолизованного текста требует разработки специальной методики, учитывающей:

1) структурное единство вербальных и визуальных компонентов;

2) культурную специфику паратекста;

3) функциональную нагрузку невербальных элементов.

Наиболее серьезные трудности возникают при передаче языковых портретов, культурных реалий и семиотически нагруженных визуальных элементов. Преодоление этих трудностей возможно при разработке специальной методики перевода креолизованных текстов, выходящей за рамки традиционного лингвистического анализа и учитывающего полисемиотическую природу современных медиатекстов.

Литература

- Анисимова Е. Е. *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. Academia, 2003.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Высшая школа, 1990. С. 180-186.
- Комиссаров В. Н. *Общая теория перевода*. М.: ЧеРо, 1999.
- Sattouf R. *L'Arabe du futur. Une jeunesse au Moyen-Orient (1978-1984)*. Allary Editions, 2014.
- Mangacast N°20. *Débat: Manga Français, qu'est-ce que c'est? Quelle place sur le marché?* [Электронный ресурс] URL: <https://www.mangacast.fr/emissions/emissions-de-2014/mangacast-n20-debat-manga-francais-quest-ce-cest-quelle-place-marche/>.

On the Challenges of Translating Creolized Texts: A Case Study of Riad Sattouf's Autobiographical Graphic Novel "The Arab of the Future"

Allau E.A.

Abstract. In contemporary society, characterized by intensive intercultural communication, the role of visual perception is increasingly significant. Due to the organic combination of text and images, graphic novels have become a powerful source of information, attractive for perception and possessing considerable pragmatic potential. The study material is Riad Sattouf's autobiographical graphic novel "The Arab of the Future," which is of particular interest to translators due to its borderline cultural status: created in the French language, it possesses a dense Arabic cultural paratext, immersing the reader in the realities of the Middle East. This duality has created a complex task for the translator. This article analyzes, using specific examples, the key difficulties and typical errors arising in the translation of this creolized text, where the verbal and non-verbal components form an inseparable unity. Problems affecting linguistic, stylistic, cultural, and semiotic aspects are identified. The article argues that adequate translation of such works requires more than just proficiency in the language pair; a comprehensive approach is necessary, one that considers the visual elements, cultural codes, and the author's pragmatic aim, aspects often overlooked in traditional translation analysis.

Keywords: creolized text, translation of comics/graphic novels, autobiographical graphic novel, Arabic paratext, French language, linguoculturology, translation transformations.

Adapting, evolving, and thriving of translators in the age of AI

Amangeldikyzy A.

*(Karaganda National Research University named after
Academician E. A. Buketov, undergraduate student, 2nd year)
amangeldikyzy0600@mail.ru*

Abstract. This mixed–method study undertakes an endeavor to answer whether professional translators can adapt by integrating AI into their workflows or not, since such machine translation and AI tools as Google Translate, DeepL, and ChatGPT provide fast, cost–effective results, raising concerns that human translators may become obsolete. The analysis of an open–ended–question survey of 50 participants, including students, professional translators, and clients, aimed to assess perceptions of the translator’s evolving role by asking the respondents to rate statements about trust in machine translation, the importance of cultural nuance, and expectations for human involvement, revealed that 90% of participants believe AI tools can effectively handle routine translation tasks, while 85% agreed that human translators remain essential for preserving cultural and contextual meaning. What was the most crucial is that many respondents indicated a necessity for turning translators into cultural mediators, editors, and project managers who oversee automated outputs due to emerging skills such as AI literacy, editing machine–generated text, and ethical decision–making in translation.

Keywords: machine translation, AI tools, human translators’ role, cultural mediators, AI literacy, editing machine–generated text, ethical decision–making in translation.

Impressive results in automating routine tasks by both neural machine translation (NMT) models and large language models (LLMs) like ChatGPT and GPT–4 are rightly sparking discussions about the future of the translation profession, raising

the question of whether human translators will be completely replaced.

To answer this research question, we carried out a 2-stage mixed-method study and are ready to share our findings with the readers.

The first stage involved a closer look at academic papers from 2020 to 2025 that were indexed in the Scopus, Web of Science, and Google Scholar databases with the following criteria for selection: (1) how it relates to the subject of machine translation, post-editing, and translator skills in the age of AI; (2) DOI and peer review; (3) concentrate on brain models, extensive language models, and the cultural dimensions of translation. Such an activity allowed us to choose seven important works, summarizing which we got the following picture.

Truly modern NMT systems demonstrate significant progress in handling context and terminological accuracy in document translation [Zouhar et al. 2021] and in reducing post-editing time by generating meaningful and reliable edits [Raunak et al. 2023]. However, AI's capabilities are still limited in conveying domain-specific terminology, cultural nuances, and stylistic conventions [Taylor et al. 2025], in transmitting implicit cultural meanings [Altarabin 2025], in understanding discursive connections and pragmatic aspects of communication [Fernandes et al. 2023], and in recognizing sarcasm, irony, and humor [Kenneth et al. 2024]; so, there is a need to form a hybrid model of translation activity where AI does not replace but rather enhances the professional competencies of a human translator, including technological literacy (proficiency in MT systems and quality assessment tools), critical editing of machine-generated texts, and ethical decision-making in the translation process [Ramírez-Polo, Vargas-Sierra 2023].

The second stage of the study included an online survey aimed to gather empirical data on the perception of the translator's role and AI in the translation process and conducted between

September and October 2025 using the Google Forms platform, which ensured easy access and anonymity for participants.

In order to obtain data from representatives of different positions within the translation ecosystem and ensure a comprehensive understanding of the problem, a total of 50 respondents selected by a purposive sample were divided into three socio-professional groups to ensure maximum coverage of different perspectives: (1) 40% of students from translator training programs (n=20); (2) 36% of professional translators with a minimum of three years of experience in translation activities (n=18); (3) 24% of translation service clients, meaning organizations and individuals who regularly use the services of translators (n=12).

To collect the data, we designed questionnaire that included a combination of closed and open-ended questions, where closed questions used a five-point Likert scale, but open-ended questions aimed at gathering qualitative data and elicited detailed responses from respondents.

To process the quantitative data or, in other words, to calculate the percentage ratios of respondents' agreement and disagreement with the proposed statements, as well as to determine average scores on a five-point scale, we used descriptive statistics.

To process qualitative data from open-ended questions, we utilized the content analysis method.

To validate the results, we conducted data triangulation by comparing the results of the quantitative analysis, the qualitative analysis of open-ended responses, and the findings obtained during the systematic literature review.

By coding textual responses, we managed to identify frequent categories such as "cultural mediator," "machine content editor," "translation project manager," "technological literacy," and "critical thinking" when speaking about the renovated role of a translator in the AI era.

The respondents' recommendations for modifying translator training programs to effectively integrate with AI technologies highlighted the following priorities: (1) putting into place very sophisticated translation programs in industries that are regulated; (2) fields that teach people how to recognize certain patterns in machines; (3) text generated by computers that needs to be fixed by people; (4) filling in the gaps in how adaptive AI platforms are used; (5) adding AI literacy courses to the main translation fields; and (6) helping translation students learn "soft skills," how to use media, and how to analyze critically.

These results corroborate the conclusions of prior studies concerning the necessity to equilibrate technological instruments with a comprehensive examination of intercultural communication and linguistic and cultural attributes.

In conclusion, AI doesn't eliminate the role of the translator; it redefines it, transforming the professional into a hybrid expert who guides and refines automated translations. The persistent limitations of AI in cultural adaptation, implicit meaning recognition, and creative localization confirm the indispensability of human expertise. The optimal strategy for the development of the translation industry lies not in replacement, but in complementary integration, where AI optimizes routine operations, freeing up the translator to focus on creative and culturally sensitive tasks. Future research should focus on developing the integration of context-aware multi-agent systems with translator expertise to preserve cultural identity and adequacy in the translation process.

References

- Altarabin M. Translating resilience: A study of ChatGPT and Google Translate on Palestinian idioms from the Gaza conflict 2023–2025 // *International Journal of Translation and Interpretation Studies*. 2025. Vol. 5. No. 2. P. 88–99.
- Fernandes P. Yin K., Liu E., Martins A. F., Neubig G. When does translation require context? A data-driven, multilingual exploration // *Proceedings*

- of the 61st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Vol. 1: Long Papers)*. 2023. P. 606–626.
- Kenneth M. O., Khosmood F., Edalat A. Systematic literature review: Computational approaches for humour style classification // *arXiv preprint arXiv: 2402.01759*. 2024.
- Ramírez-Polo L., Vargas-Sierra C. Translation technology and ethical competence: An analysis and proposal for translators' training // *Languages*. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 93.
- Raunak V., Sharaf A., Wang Y., Awadalla H., Menezes A. Leveraging GPT-4 for automatic translation post-editing // *Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2023*. 2023. P. 12009–12024.
- Taylor R., Herbert B., Sana M. Pun intended: Multi-agent translation of wordplay with contrastive learning and phonetic-semantic embeddings // *arXiv preprint arXiv:2507.06506*. 2025.
- Zouhar V., Popel M., Bojar O., Tamchyna A. Neural machine translation quality and post-editing performance // *Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. 2021. P. 10204–10214.

Адаптация, эволюция и успех переводчиков в эпоху ИИ

Амангельдіқызы А.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 2 курс)
amangeldykyzy0600@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании смешанного типа предпринята попытка ответить на вопрос, смогут ли профессиональные переводчики адаптироваться, интегрировав искусственный интеллект (ИИ) в свою работу, поскольку такие инструменты машинного перевода и ИИ, как Google Translate, DeepL и ChatGPT, работают настолько быстро и экономично, что их производительность вызывает опасения касательно будущего профессии переводчика. Анализ ответов 50 участников, включая студентов, профессиональных переводчиков и заказчиков, на вопросы открытого типа с целью сбора мнений о меняющейся

роли переводчика посредством оценки утверждений о доверии к машинному переводу, важности сохранения культурных нюансов и постредактирования человеком согласие насчет того, что инструменты ИИ могут эффективно справляться с рутинными задачами перевода (90%), а также, что человеческие переводчики остаются незаменимыми для сохранения культурного и контекстуального смысла (85%). Но самым важным было то, что многие респонденты указали на необходимость превращения переводчиков в культурных посредников, редакторов и менеджеров проектов, которые осуществляют контроль за автоматизированными процессами, благодаря ИИ–грамотности, умению редактировать машинный перевод и принимать этические решения.

Ключевые слова: машинный перевод, инструменты ИИ, роль переводчиков–людей, культурные посредники, ИИ–грамотность, редактирование машинного перевода, этическое принятие решений в переводе.

Современные неологизмы бизнес-дискурса и их интеграция в методику преподавания делового английского языка

Ануфриева П.И.

*(РГЭУ (РИНХ), магистратура, 2 курс)
polinaan18@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается феномен неологизации современного бизнес-дискурса, вызванный процессами цифровизации и глобализации. Анализируются лингводидактические проблемы, связанные с быстрым обновлением профессиональной лексики, и предлагаются практические пути интеграции актуальных экономических неологизмов в курс делового английского языка для будущих

экономистов. Особое внимание уделяется критериям отбора лексики и коммуникативно-деятельностным методам ее усвоения.

Ключевые слова: бизнес-дискурс, деловой английский язык, методика преподавания, неологизмы, профессиональная коммуникация.

Бизнес-неологизмы — новые концепты, явления и процессы, которых не существовало ещё пять лет назад. Источником таких неологизмов становятся технологические стартапы, международные корпорации, профессиональная литература и медиа вроде *Harvard Business Review* [*Harvard Business Review* 2025], *Financial Times* [*Financial Times Lexicon* 2025] или *The Economist* [*The Economist* 2025].

Условно бизнес-неологизмы можно разделить на несколько групп. Прежде всего, это новые понятия, возникающие в сфере цифровых технологий и инноваций (*big data*, *IoT* (*internet of things*), *AI* (*artificial intelligence*), *chatbot*, *cloud computing*, *platform economy*). Также это термины из мира финансов и инвестиций: *cryptocurrency*, *blockchain*, *NFT* (*non-fungible token*), *crowdfunding*, *robo-advisor*, *ESG-investing*. Более того, отдельно выделяют неологизмы в области маркетинга и коммуникации: *influencer marketing*, *content marketing*, *gamification*, *viral effect*, *storytelling*, *personalization*. Безусловно, менеджмент и организация труда также претерпевают структурные и функциональные изменения, что влечет за собой возникновение соответствующей лексики: *gig economy*, *agile*, *scrum*, *remote work*, *digital nomad*, *quiet quitting*, *burn-out*, *coworking*. И наконец, курс на устойчивое развитие также влияет на современный бизнес-дискурс: *circular economy*, *carbon footprint*, *greenwashing*, *net-zero*, *sustainability*.

Быстрая динамика лексики порождает ряд методических сложностей. Самая очевидная трудность: учебные пособия теряют актуальность уже на этапе

публикации. Но есть и более глубокие проблемы. Во-первых, у многих неологизмов ещё нет устоявшегося перевода. Во-вторых, смысл неологизмов часто раскрывается только в контексте. Например, *greenwashing* – это не просто «зелёный камуфляж», а целая стратегия, которую нужно уметь распознать. В-третьих, поток новых терминов может перегрузить студентов, если давать их бессистемно.

Для преодоления этих вызовов интеграция неологизмов должна быть основана на актуальности и аутентичности, когда отбор лексики происходит на основе анализа реальных профессиональных текстов и ситуаций; на **функциональности** – обучению не изолированным словам, а их функционированию в типичных речевых актах (презентация, переговоры, отчет); и на **поэтапности** (от узнавания к продуктивному использованию).

Предлагаемая ниже модель **интеграции неологизмов в учебный процесс** включает три ключевых этапа: отбор, презентация и практика и оценка. Критериями отбора могут быть частотность, актуальность и долгосрочная значимость.

Короткое видео с конференции, фрагмент подкаста *HBR IdeaCast [Harvard Business Review 2025]*, свежая статья из *Financial Times* – всё это позволяет услышать, как термин живёт в реальной речи. Использование корпусов современного английского языка (например, NOW Corpus – News on the Web [English-Corpora 2025]) помогает продемонстрировать частотность и типичные лексические окружение (*collocations*) термина. С их помощью можно показать студентам устойчивые связи *sustainable: development, growth, investment*.

Чтобы термины запомнились, лучше всего помогают задания, максимально приближенные к реальным профессиональным сценариям. Прежде всего, это ролевые игры и симуляции, где нужно разыграть переговоры между инвестором и стартапом, используя только что изученные термины. *Во-вторых, можно предложить разработку*

маркетинговой стратегии для продукта с обязательным учетом принципов *ESG* и использованием инструментов *digital marketing*. Обсуждение реальных бизнес-ситуаций, например, случая использования *big data* в ритейле или скандала, связанного с *greenwashing*, также положительно скажется на усвоение неологизмов.

Таким образом, интеграция современных бизнес-неологизмов в обучение – необходимое условие подготовки современных экономистов. Для формирования у студентов актуальных коммуникативных навыков для международной бизнес-среды преподавателю нужны гибкость, аутентичные материалы и проектные методы обучения.

Литература

- Ideas and Advice for Leaders* // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/> (дата обращения: 25.09.2025).
- The definitive glossary of economic, financial and business terms* // Financial Times Lexicon: official website. URL: <https://markets.ft.com/glossary/searchLetter.asp?letter=%23> (дата обращения: 25.09.2025).
- Go beyond breaking news // *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 25.09.2025).
- Podcasts // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/podcasts> (дата обращения: 25.09.2025).
- NOW // *English-Corpora*. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 25.09.2025).

Modern neologisms of business discourse and their integration into the business English teaching methodology

Polina I. Anufrieva

Abstract. The article considers the neologization phenomenon of modern business discourse, which is caused by digitalization and globalization. The article analyzes the linguodidactic problems associated with the rapid updating of professional vocabulary and suggests practical ways to integrate current economic neologisms into the business English course for future economists. The paper focuses on the criteria for selecting vocabulary and the communicative and activity-based methods for teaching it effectively.

Key words: business discourse, business English, neologisms, teaching methods, professional communication.

Роль курдского языка как ключевого инструмента сохранения культурной идентичности в условиях отсутствия государственной самостоятельности

Асанова З.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
asanovazeynep357@gmail.com

Аннотация. «Роль курдского языка как ключевого инструмента сохранения культурной идентичности в условиях отсутствия государственной самостоятельности» поднимает актуальную проблему сохранения национальной идентичности малыми народами в эпоху глобализации. В центре внимания находится,

курдский язык, существующий в сложной социолингвистической обстановке, является ключевым фактором в этом процессе. В статье акцентируется то, что именно язык становится важнейшим средством передачи культурных ценностей и укрепление связей между поколениями. Данная статья обосновывает мысль о том, что системная поддержка языка – в образовании, медиа и онлайн – повышает устойчивость национальной идентичности. Ценность проведённого исследования заключается в возможности более глубокого понимания роли языка в формировании идентичности этнических сообществ. Данная статья может быть полезной специалистам в области социолингвистики, межкультурной коммуникации преподавателем иностранных языков, а также всем кто интересуется проблемами сохранения языков в условиях глобализации.

Ключевые слова: курдский язык, культура, межкультурная коммуникация, многоязычие, национальная идентичность, образование.

Курдский народ, являясь одним из крупнейших этносов без собственной государственности, на протяжении многих десятилетий сохраняет культурную целостность благодаря устойчивым механизмам самоорганизации и объединяющей роли языка. Несмотря на географическое расселение во многих странах и широкую диаспору по всему миру, курдский язык остаётся ключевым элементом национальной идентичности, объединяя людей с разным жизненным опытом, разным окружением и разными условиями воспитания. Язык выполняет функцию не только средства общения, но и символического культурного пространства, в котором сохраняются традиции, коллективная память, исторические рассказы и мировоззрение курдского народа. Его значимость объясняется тем, что он и формулирует то самое пространство культурной преемственности, в котором передаются все вышеперечисленные ценности и знания. В современных условиях растущей мобильности, цифровизации и глобальных изменений значение языка как

инструмента культурного единства возрастает, что делает изучение его роли особенно актуальным в наши дни. Для многих курдов язык становится символом принадлежности к общности, которая существует не благодаря политическим границам, а благодаря общей памяти и общему культурному наследию. Даже в диаспоре язык продолжает выполнять роль важного культурного ориентира: он помогает сохранять связь с родной традицией и формировать чувство общности среди людей, выросших вне исторической родины. Современный мир открывает новые возможности для сохранения и развития курдского языка как инструмента культурной идентичности [Мухаммед 2019]. Одним из наиболее значимых современных шагов в направлении развития и сохранения языка стало создание Курдского университета в Германии, открытие которого запланировано на 2026 год. Этот проект рассматривается как важное культурно-образовательное достижение, поскольку впервые за пределами Курдистана появится полноценное высшее учебное заведение, ориентированное на обучение на родном языке. Университет предполагает преподавание на основных диалектах – это курманджи и сорани, что создаёт уникальную возможность для академической стандартизации языка и расширения его использования в профессиональной сфере. Организаторы сами подчеркивают, что данное учреждение имеет и будет иметь не только образовательное, но и глубокое символическое значение. Особая роль отводится развитию курдской филологии, социальных наук, инженерных направлений и современной педагогики. Проект становится важным элементом поддержки курдского языка в условиях глобализации и миграции, открывая новые пути для его развития и сохранения в международном образовательном пространстве [Kurdistan.ru 2025]. В XXI веке механизмы сохранения курдского языка стали более разнообразными и гибкими, чем когда-либо ранее. Одно из ключевых направлений всегда будет образование, которое

постепенно расширяется как в странах традиционного проживания курдов, так и в диаспоре [Сатцаев 2019]. Эти самые образовательные инициативы, культурные центры и диаспорные организации становятся ключевыми пространствами, где язык сохраняет свою актуальность. В небольших городах, сельских районах и этнических поселениях открываются курсы курдского языка, ориентированные на детей и подростков, в не редких случаях это могут быть даже взрослые люди, и не только курды. Эти труды направлены на то, чтобы молодое поколение имело возможность изучать родной язык не только в семейной среде, но и в более структурированном формате. Такие курсы становятся важным элементом формирования культурной осознанности и позволяют детям почувствовать связь с историей и традициями своего народа. Но также несмотря на разнообразие возможных источников языкового развития, ключевым и наиболее устойчивым инструментом формирования языковой компетенции остаётся семья. Родители, бабушки и дедушки создают первую языковую среду ребёнка, передавая ему речь, бытовые выражения, фольклор, песни и семейные истории. Такая межпоколенческая передача знаний и традиций является фундаментом для дальнейшего развития языковых навыков и формирования культурной идентичности. В условиях отсутствия государственной образовательной системы семейный опыт приобретает особое значение, поскольку он формирует прочную эмоциональную связь с языком, сохраняющуюся на протяжении всей жизни. Рассматривая медийную среду как фактор поддержания и развития курдского языка, следует отметить её значительное влияние на формирование и функционирование языковой практики вне семейного контекста. Современные медиаресурсы, включая музыкальные произведения, кинематографические работы, литературу и цифровой контент – создают дополнительное пространство для языковой социализации и

культурного взаимодействия. Молодые музыканты, создавая композиции на курдском языке в различных жанрах, от традиционной народной музыки до актуальных форм популярной культуры, способствуют вовлечению молодёжной аудитории и укреплению её эмоциональной и культурной привязанности к родному языку. Аналогичную функцию выполняют писатели, блогеры и создатели образовательных видеоматериалов, обогащающие язык и обеспечивающие его непрерывное присутствие в повседневной жизни курдской молодёжи. Для многомиллионной курдской диаспоры, рассредоточенной по разным странам, цифровые платформы и интернет – ресурсы стали ключевыми инструментами сохранения и практики языка. Они предоставляют возможность поддерживать активное использование курдского языка даже при ограниченных возможностях живого общения с носителями. Таким образом, медийная среда выступает важным компонентом комплексной системы сохранения языка, обеспечивая его функциональное и символическое присутствие в культурной жизни курдского народа и способствуя поддержанию и формированию культурной идентичности в условиях отсутствия собственного государства. Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения языкового наследия курдского народа в условиях глобализации и миграции. Курдский язык сохраняется через комплексную систему – семейные традиции, образование, творчество, медиа и цифровые технологии – которые взаимодополняют друг друга. Язык связывает поколения, формирует культурное пространство и укрепляет чувство принадлежности, независимо от политических границ [Бокаев 2011]. Перспективы дальнейших исследований включают изучение цифровых инициатив, образовательных моделей и роли диаспоры в поддержке языка, что позволяет обеспечить устойчивость культурной идентичности и преемственность поколений.

Литература

- Мухаммед А. Р. Современное положение курдского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №2. С. 85-90.
- Сатцаев Э. Б. Ираноязычные народы: лингвистическая классификация и языковая ситуация // Известия СОИГСИ. 2019. Т. 32. №71. С. 7–8.
- Бокаев Б. Н. Язык как фактор этнической идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5. С. 95-100.
- Kurdistan.ru // В Германии откроется курдский университет. 2025. URL: <https://kurdistan.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

The Role of the Kurdish Language as a Key Instrument for Preserving Cultural Identity in the Absence of Statehood

Zeynep A. Ayvazovna

Abstract. “The Role of the Kurdish Language as a Key Instrument for Preserving Cultural Identity in the Absence of Statehood,” addresses the issue of preserving the cultural identity of minority peoples in the era of globalization. It notes that the Kurdish language, existing in a difficult sociolinguistic context, plays a central role in this process. The paper highlights that language becomes the main means of transmitting cultural values and maintaining ties between generations. It argues that consistent support for the language – in education, media, and online spaces – strengthens national identity. The value of the study lies in offering a clearer understanding of the role of language in forming the identity of ethnic communities. This article may be of interest to specialists in sociolinguistics, intercultural communication, foreign-language teaching, and to anyone concerned with the preservation of languages in the context of globalization.

Keywords: Kurdish language, culture, intercultural communication, multilingualism, national identity, language, education.

Морфологические средства выражения интенсивности в современной испанской публицистике

Астапович Д.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
astapovich-darya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические средства выражения интенсивности в современной испанской прессе. Актуальность исследования определяется характером современного медийного пространства, где влияние на аудиторию играет важную роль. Современные СМИ часто используют различные лингвистические средства для оказания воздействия на читателя. Семантическая категория интенсивности, как система разноуровневых языковых единиц, выражающих количественную меру оценки признака, располагает широким спектром таких средств, в том числе морфологических. Целью исследования является описание основных морфологических средств выражения интенсивности в испанском языке и выявление особенностей их употребления в разных типах публицистических текстов. Материалом для исследования послужили статьи из общественно-политических газет «El País» и «El Mundo», а также глянцевого женского журнала «ELLE Spain» и «Telva». Основными методами исследования являются сплошная выборка и контекстуальный анализ. Ожидается, что исследование выявит наиболее продуктивные морфологические средства выражения интенсивности, установит особенности их использования в общественно-политической прессе и глянцевых журналах. Результаты позволят сделать вывод о том, что женские журналы демонстрируют бóльшую степень экспрессии и субъективной оценки, в то время как газеты тяготеют к стандартизированным способам усиления. Полученные данные могут быть применены в практике преподавания испанского языка и в курсах по стилистике и медиакоммуникации.

Ключевые слова: семантическая категория, интенсивность, морфологические средства, испанская публицистика, экспрессивность.

В современной лингвистике описание грамматического строя языка осуществляется в рамках двух основных подходов: формального и функционального. Функциональный подход предполагает описание, идущее от значения к формам, выражающим это значение. К ключевым понятиям функциональной грамматики А. В. Бондарко относит понятие семантической категории [Бондарко 1987]. К семантическим категориям относится и категория интенсивности, которая и является объектом исследования данной работы. Она включает в себя разноуровневые языковые средства, выражающие количественную меру оценки признака.

Многие исследователи рассматривали категорию интенсивности на материале русского и английского языков [Туранский 1990], [Шарапова 2018]. На материале испанского языка интенсивность и средства её выражения изучены не так тщательно. Н. В. Карповская первой из отечественных исследователей предприняла попытку разработать типологию разноуровневых средств интенсификации [Карповская 1998]. Целью данного исследования является описание основных морфологических средств выражения интенсивности в испанском языке и выявление особенностей их употребления в разных типах публицистических текстов. Современные СМИ активно воздействуют на читателя с помощью языка. Одним из мощных инструментов для этого служат различные средства категории интенсивности, в том числе морфологические, которые являются предметом нашего исследования. Всё вышесказанное подтверждает актуальность работы.

В ходе исследования были проанализированы 20 статей на испанском языке, взятых в равном количестве из

политических газет «El País» и «El Mundo», а также гляцевых женских журналов «ELLE Spain» и «Telva». Основными методами исследования стали метод сплошной выборки и контекстуальный анализ.

В начале работы были изучены уже существующие работы по теме исследования. После чего было определено, что на уровне морфологии категория интенсивности выражается прежде всего формами степеней сравнения прилагательных и наречий. В исследуемых статьях были обнаружены все существующие формы.

К морфологическим средствам интенсивности также относятся различные аффиксы. Первый вид таких аффиксов – уменьшительные и увеличительные. К первым В. С. Виноградов относит суффиксы *-ito*, *-cito*, *-ececito*, *-illo*, *-cillo*, *-ecillo*, *-ececillo*, *-uelo*, *-zuelo*, *-ezuelo*, *-echezuelo*, *-ico*, *-cico*, *ecico*, *-ececico* [Виноградов 2000: 189]. К увеличительным, по его мнению, относятся следующие суффиксы и приставки: *-on*, *-azo*, *acho*, *-ote*, *sobre-*, *extra-*. Испанские авторы анализируемых статей использовали только суффиксы *-ito*, *-cito* и *-on* и приставку *extra-*. Однако встретились некоторые приставки, не описанные авторами изученных работ: *super-* и *hiper-*:

«Es mucho más inteligente que nadie, mueve cosas con la mente, es *supercreativa* y encima consigue irse a vivir con su profesora favorita en vez de con sus terribles padres.»

«Nos exige ser *hiperproductivas* y aprovechar al máximo cada minuto que pasamos despiertas.»

Кроме увеличительных и уменьшительных аффиксов В. С. Виноградов выделяет приставку *sub-*, которая также является средством интенсивности, обозначая слабую степень какого-либо качества.

С. В. Десятская при рассмотрении категории интенсивности в английском языке выделяла особую группу аффиксов, обозначающих отсутствие или наличие чего-либо [Десятская 2017: 14]. В испанском языке такие аффиксы

также используются. В. С. Виноградов относит к ним приставку *sin-* [Виноградов 2000: 195].

«Dolorosa y maravillosa, invita a la reflexión sobre la *sinrazón* de nuestra contienda.»

Посчитав общее количество случаев использования аффиксов, выражающих интенсивность в текстах статей испаноговорящих авторов, было выявлено, что больше половины из них (65%) являются случаями использования увеличительных аффиксов. Случаи употребления уменьшительных аффиксов составляют 21% от общего числа.

Перед началом исследования предполагалось, что тексты гламурных журналов демонстрируют бóльшую степень экспрессии. Результаты исследования частично подтверждают это предположение. Действительно только 26 % всех обнаруженных морфологических средств интенсивности были найдены в статьях политических газет. Однако, важно отметить, что не всегда при использовании средств интенсивности повышается экспрессивность высказывания. Рассмотрим примеры:

«Uno de *los libros más importantes* de 2022 según The New York Times, que ya ha cautivado a más de medio millón de lectores.»

«Desmontemos ya de una vez por todas ese tópico porque, aunque los bestsellers a veces son novelas *facilonas*...»

В первом предложении для интенсификации используется относительная форма превосходной степени. Во втором случае средством интенсивности становится суффикс *-on*, интенсифицируя прилагательное *fáciles*. Очевидно, что второе высказывание обладает большей экспрессивностью. Формы степеней сравнения, хоть и являются средством интенсивности, обычно не делают речь более выразительной. Большинство обнаруженных во всех статьях морфологических средств интенсивности (75%) представлено разными формами степеней сравнения. Из этого можно сделать вывод, что аффиксация не является

популярным средством интенсивности у испанских авторов, хоть и часто придает высказыванию бóльшую экспрессивность. Так, несмотря на количественное преобладание средств интенсивности в текстах гламурных журналов, их преимущественная представленность нейтральными формами сравнения не дает оснований утверждать, что эти тексты в целом обладают большей экспрессивностью.

Таким образом, проведенное исследование позволило систематизировать основные морфологические средства выражения категории интенсивности в современном испанском языке. Было установлено, что к ним относятся формы степеней сравнения прилагательных и наречий, а также различные аффиксы. Помимо средств, описанных в уже существующих исследованиях, в текстах СМИ были обнаружены новые элементы, а именно увеличительные префиксы *super-* и *hiper-*. Количественный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее популярным морфологическим средством интенсификации является использование различных форм степеней сравнения. Аффиксация, представленная в основном увеличительными суффиксами, используется авторами испанской прессы гораздо реже. Частично подтвердилась гипотеза о большей экспрессивности текстов женских журналов по сравнению с политическими изданиями: глянцевого журналы действительно используют средства интенсивности чаще, чем политические издания. Однако было установлено, что языковой облик этих типов текстов различается не столько степенью эмоционального воздействия, сколько качественным составом средств интенсивности. Окончательный вывод о специфике экспрессивности в разных дискурсах требует более комплексного подхода, включающего анализ не только морфологических, но и других средств интенсивности. Данное исследование вносит вклад в изучение функциональной грамматики испанского

языка и открывает перспективы для дальнейшего сопоставительного анализа категории интенсивности в разных типах дискурса.

Литература

- Виноградов В. С. *Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 4-е изд.* М.: Книжный дом «Университет», 2000.
- Десятская С.В. *Категория интенсивности как средство выразительности в современном английском художественном тексте (на материале семантического анализа имени прилагательных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04.* Москва, 2017.
- Карповская Н. В. *Категория интенсивности атрибутивного признака в испанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05.* Воронеж, 1998.
- Бондарко А.В., Булыгина Т.В., Козинцева Н.А., Маслов Ю.С. и др. *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис.* Ленинград: Наука, 1987.
- Туранский И.И. *Семантическая категория интенсивности в английском языке.* М.: Высшая школа, 1990.
- Шарапова Е.В. *Аномальная сочетаемость интенсификаторов языке Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01.* Москва, 2018.

Morphological Means of Expressing Intensity in Modern Spanish Journalism

Daria A. Astapovich

Abstract. The article examines morphological means of expressing intensity in the modern Spanish press. The relevance of the study is determined by the nature of the modern media landscape, where influencing the audience plays an important role. Modern media often use various linguistic means to influence the reader. The semantic

category of intensity, as a system of multi-level linguistic units expressing the quantitative measure of the evaluation of a feature, possesses a wide range of such means, including morphological ones. The aim of the study is to describe the main morphological means of expressing intensity in the Spanish language and to identify the features of their use in different types of journalistic texts. The research material consisted of articles from the socio-political newspapers "El País" and "El Mundo," as well as the glossy women's magazines "ELLE Spain" and "Telva." The main research methods are continuous sampling and contextual analysis. It is anticipated that the study will identify the most frequently used morphological means of expressing intensity and will establish their features of use in socio-political press and glossy magazines. It is expected that the results will lead to the conclusion that women's magazines demonstrate a greater degree of expressiveness and subjective evaluation, while newspapers tend to use more standardized ways of intensification. The findings can be applied in the practice of teaching Spanish and in courses on stylistics and media communication. **Keywords:** semantic category, intensity, morphological means, Spanish journalism, expressiveness.

Французский язык как средство межкультурной коммуникации и носитель культурных ценностей в эпоху цифровизации

Ахметалы А.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
aziz050701@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь языка, культуры и коммуникации на примере французского языка как важнейшего инструмента межкультурного взаимодействия. Подчеркивается, что французский язык является не только средством общения, но и хранителем национальных ценностей, эстетических традиций и культурного кода. Особое внимание

уделено роли языка в формировании мышления и мировосприятия, а также особенностям французской речевой культуры, отражающей принципы меры, логики и рациональности. Анализируется влияние цифровизации на процесс изучения французского языка, расширение возможностей обучения через мультимедийные и интерактивные платформы. Освещаются вопросы кросс-культурной прагматики, когнитивных различий между языковыми системами и роль перевода как средства культурного посредничества. Делается вывод о том, что французский язык в эпоху глобализации сохраняет значение культурного моста, способствующего взаимопониманию и диалогу между народами.

Ключевые слова: французский язык, культура, коммуникация; межкультурное взаимодействие, лингвокультурология, цифровизация, когнитивная лингвистика, кросс-культурная прагматика, перевод, культурный код.

В современном мире язык, культура и коммуникация становятся не просто средствами выражения мысли, но и важнейшими механизмами формирования человеческого сознания, мировосприятия и социальных связей. Язык отражает культурный опыт нации, закреплённый в словах, выражениях и формах общения. Через язык человек не только передаёт информацию, но и осваивает систему ценностей, характерную для определённого общества. Французский язык в этом отношении представляет собой богатую модель взаимодействия культуры и речи, где каждое слово, интонация и форма обращения несут культурную нагрузку и отражают особенности национального характера [Митрофанова 2010]

Французская культура всегда придавала языку особое значение как носителю красоты, логики и рациональности. Её влияние заметно в том, как французский язык структурирует мышление, учит точности и ясности выражения. В процессе изучения французского студенты сталкиваются с необходимостью понимать не только грамматику, но и

культурные коды, скрытые в обыденных выражениях, поговорах, речевых клише. Каждая лексическая единица оказывается связана с определённым типом мышления — эстетическим, аналитическим, рациональным. Таким образом, язык становится зеркалом культуры, а процесс его изучения превращается в освоение иной картины мира [Бисенбиева 2021]

Французский язык выступает как символ культурной преемственности и интеллектуальной традиции. Он сохраняет в себе отголоски философии Просвещения, идей гуманизма и художественного вкуса, характерных для европейской цивилизации. В этом смысле язык становится не просто инструментом общения, а культурным кодом, объединяющим поколения и связывающим современность с историей. Для изучающих французский важно осознавать, что каждое слово несёт в себе пласт культурных ассоциаций, которые невозможно понять без знания истории и контекста [Кузурманова 2019]

Коммуникация на французском языке требует не только владения словарным запасом, но и знания норм речевого поведения. Французы придают большое значение форме высказывания, что проявляется в выборе обращений, построении фраз, даже в темпе и ритме речи. Здесь важно умение выражать уважение, сохранять дистанцию, использовать точные формулы вежливости. В отличие от казахской или русской коммуникативной традиции, где допускается более свободное выражение эмоций, французская речь предполагает баланс между рациональностью и эмоциональностью. Такое различие становится ключевым элементом кросс-культурной прагматики, где исследуется, как язык регулирует общение и формирует социальные отношения [Яскевич 2018].

В контексте кросс-культурной прагматики особое внимание уделяется тому, как участники коммуникации выражают вежливость, несогласие или эмоциональные

оценки. Например, французская речь строится на принципе *mesure* — меры и сдержанности, в то время как в казахской традиции более типичны коллективная поддержка и эмпатическое вовлечение. Сравнение таких стратегий помогает выявить различия в ценностных установках, стоящих за языковыми формами, и обучать студентов гибкости в выборе коммуникативных средств [Яскевич 2018].

Особое место в этом процессе занимает лингвокультурологический аспект — связь слова с культурными смыслами и ценностями. Французские фразеологизмы и поговорки представляют собой хранилище народной мудрости и эстетического восприятия жизни. Например, выражения «avoir le coup de foudre» («влюбиться с первого взгляда») или «chercher midi à quatorze heures» («усложнять очевидное») несут не только метафорический смысл, но и отражают особенности французской ментальности — эмоциональность, иронию, внимание к деталям. Анализ таких выражений помогает понять, как язык хранит и передаёт культурный опыт, а также как этот опыт воспринимается представителями других языковых сообществ [Без автора 2018].

Современная методика преподавания французского языка строится на осознании того, что обучение невозможно без погружения в культурный контекст. Использование аутентичных материалов — фильмов, песен, литературных текстов, новостных статей — позволяет учащимся не только осваивать лексику, но и развивать навыки межкультурного восприятия. Особую роль играет коммуникативный подход, который учит видеть в языке не набор правил, а живое средство взаимодействия. Такая методика способствует формированию способности понимать собеседника, учитывать культурные различия и находить эффективные стратегии общения [Бисенбиева 2021].

Цифровизация открыла новые возможности для изучения языка и культуры. Онлайн-платформы,

виртуальные курсы, мультимедийные приложения сделали процесс обучения интерактивным и гибким. Цифровая среда также способствует визуализации языка: учащиеся воспринимают культурные нормы не только через текст, но и через изображения, видео, аудио. Это особенно важно для изучения невербальных аспектов коммуникации — мимики, жестов, интонации. Французский язык благодаря своей выразительности и богатству культурных аллюзий хорошо адаптируется к этим форматам, что усиливает его привлекательность и эффективность усвоения [Кононенко 2020]

Цифровая среда не только расширяет возможности изучения языка, но и влияет на когнитивные процессы восприятия. Визуализация лексики, ассоциативные карты и мультимодальные упражнения способствуют формированию “цифрового билингвизма”, когда мышление переключается между текстовой и визуальной репрезентацией смысла. Это явление активно изучается в когнитивной лингвистике и открывает новые перспективы для преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации [Кононенко 2020]

Важным направлением исследования становится когнитивный аспект языка. Через слова человек осмысляет реальность, а различия между языками позволяют увидеть, как разные культуры структурируют мир. Французский язык, например, склонен к чёткому разграничению категорий и логической организации высказывания, тогда как казахский и русский больше опираются на контекст и ассоциативность. Эти различия проявляются в способах аргументации, построении диалога, восприятии времени и пространства. Когнитивный анализ помогает понять, как язык не только выражает, но и формирует мышление, влияя на способы коммуникации между культурами [Без автора 2018].

Исследования когнитивных метафор показывают, что французская культура склонна воспринимать мир через

категории порядка, меры и симметрии, в то время как в казахском языковом сознании доминируют образы природы, родства и гармонии с окружающим миром. Такие различия в метафорических моделях объясняют, почему даже при переводе с французского на казахский возникает необходимость адаптации смыслов — не только лексической, но и концептуальной [Без автора 2018].

Аудиовизуальный контент стал ещё одной формой межкультурного взаимодействия. Перевод и адаптация французских фильмов, сериалов, подкастов и песен позволяет передавать не только смысл, но и культурное настроение, особенности юмора, мировосприятие. Локализация таких материалов требует глубокого понимания обеих культур, чтобы сохранить аутентичность оригинала и сделать его понятным для другой аудитории. Этот процесс становится площадкой для практического взаимодействия языков и культур, где перевод превращается в форму культурного посредничества.

Перевод французского аудиовизуального контента — фильмов, песен, рекламы — становится инструментом обучения и формирования культурной компетенции. Через анализ субтитров и локализованных версий учащиеся осваивают нормы речевого этикета, юмор, особенности интонации и культурные отсылки. Такие задания не только развивают языковые навыки, но и формируют способность интерпретировать смысл в контексте другой культуры, что является ключевой задачей межкультурной коммуникации [Брызгалина 2017].

Современные технологии корпусной и компьютерной лингвистики позволяют анализировать язык в реальных коммуникативных ситуациях, выявляя особенности его функционирования в разных культурных контекстах. Такие исследования помогают понять, как французская речь изменяется под влиянием глобализации, как формируются новые формы общения в цифровой среде, как меняется

соотношение письменного и устного дискурса. Для преподавания это открывает перспективу создания адаптивных учебных материалов, учитывающих лингвокультурные особенности студентов и современные коммуникативные практики [Кононенко 2020].

Таким образом, язык, культура и коммуникация образуют неразрывное единство, определяющее развитие общества и формирование личности. Французский язык служит примером того, как в слове соединяются эстетика, логика и культурная память, а коммуникация становится способом не просто обмена информацией, но и взаимопонимания. В условиях глобализации и цифровизации этот триединный союз приобретает особое значение: он помогает сохранять культурное разнообразие, формировать уважение к другим традициям и развивать способность к диалогу, без которого невозможно подлинное человеческое общение.

Литература

- Бисенбиева Р. С., Дуйсекова К. К. *Состояние и перспективы исследования преподавания французского как второго иностранного языка*. URL: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/download/1286/518/6003>
- Брызгалина Е. Д. *Влияние французского языка на русскую культуру // Перевод как средство взаимодействия культур (материалы конференции)*. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/592/818/11544728/Vliya_nie_frantsuzskogo_yazyika_na_russkuyu_kulturu.pdf
- Кононенко Н. В. *Кросскультурная коммуникация и трудности перевода: корпусное исследование*. URL: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-926-944>
- Кузурманова И. А., Седач Т. Л. *Влияние французского языка на русскую культуру*. URL: https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/65524/1/%d0%9a%d1%83%d0%b7%d1%83%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b0_%d0%92%d0%bb%d0%b8%d1%8f%d0%bd%d0%b8%d0%b5.pdf

- Митрофанова И. И., Дерябина С. А. *Язык как основа формирования коммуникативно-культурной личности.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-osnova-formirovaniya-kommunikativno-kulturnoy-lichnosti>
- Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization // *Materials of the IV international scientific conference on October 17–18, 2018.* URL: https://sociosphere.com/files/conference/2018/k-10_17_18.pdf
- Яскевич Л. В. *Кросс-культурная коммуникация: филогенетический аспект.* URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59157/1/978-5-91256-403-1_2018_084.pdf

Сопоставительный анализ семантического поля «печальных эмоций» в русском и китайском языковом сознании (на материале лексем «тоска», «грусть», «печаль»)

Бабанина М.А.
(ЮФУ, бакалавриат, 3 курс)
babanina.mashulya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу семантического поля «печальных эмоций» в русском и китайском языковом сознании на материале лексем «тоска», «грусть», «печаль» и их китайских эквивалентов. Основное внимание уделяется проблеме непереводаемости культурно-специфического концепта «тоска», который не имеет прямого соответствия в китайском языке. В работе рассматриваются семантические, стилистические и культурные расхождения между русскими лексемами и их китайскими аналогами («悲伤», «惆怅», «悲哀» и др.). На материале словарных дефиниций и литературных контекстов демонстрируется, что различия в структуре данного семантического поля обусловлены глубинными культурологическими факторами, включая особенности национального мировосприятия, эмоционального реагирования и

философских традиций. Статья представляет системный анализ зон семантического пересечения и лакун, актуальный для практики межкультурной коммуникации и перевода.

Ключевые слова: печальные эмоции, «тоска», семантическое поле, концептуальный анализ, китайская лингвокультура, межкультурная коммуникация.

Семантическое поле «печальных эмоций» в русском языке характеризуется сложной структурой, где лексемы «тоска», «грусть» и «печаль» занимают центральное положение, однако не являются синонимичными. Особую сложность для перевода на китайский язык представляет концепт «тоска», поскольку это обусловлено его культурной спецификой и отсутствием прямых лексических соответствий в китайском языке. В связи с этим, целью данной работы является сравнение значений и культурных коннотаций русских слов «тоска», «грусть», «печаль» с их возможными китайскими эквивалентами.

Семантический анализ лексемы «тоска» выявляет сложный комплекс значений, описывающий состояние неопределённого желания: человек страстно стремится к чему-то, но не способен осознать, к чему именно, ощущая лишь принципиальную недостижимость желаемого. Эта склонность к тоске отражает характерный для русского сознания «практический идеализм» [Радбиль 2013: 249]. Яркой иллюстрацией служит фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Бесы», в котором упоминается «священная *тоска*, которую иная избранная душа, раз вкусив и познав, уже не променяет потом никогда на дешевое удовлетворение». Так тоска осмысливается как духовное состояние, проистекающее из непримиримого противоречия между жадой вечного и ограниченностью земного существования.

Поиск смысловых аналогов русской «тоски» в китайской лингвокультуре приводит нас к ряду глубоких

концептов, которые, не совпадая с ним полностью, раскрывают сходные грани человеческого переживания. Такие лексемы, как 愁 и 惆怅, описывают состояния глубокой печали, экзистенциальной тревоги и метафизической неудовлетворённости, позволяя провести тонкую сравнительную параллель с феноменом «священной тоски» в русской традиции.

愁 является ближайшим лексическим эквивалентом русской «тоски» – это состояние глубокой, часто неопределенной печали, психологической тяжести, которая ложится на сердце. Как и тоска, 愁 может возникать без явной причины, выражая общую неудовлетворенность бытием. 愁 в китайской поэзии (например, у Ли Цинчжао) демонстрирует всеобъемлющее и невыразимое чувство, перекликающееся с «неопределённым желанием», которое невозможно четко сформулировать. Однако если русская тоска часто устремлена к метафизическому идеалу, то 愁 в китайской поэзии сохраняет связь с земными переживаниями – утратой, одиночеством и осознанием бренности бытия.

惆怅 передает один из самых тонких оттенков тоски – это легкая, меланхоличная печаль, сожаление, смешанное с ностальгией, которое возникает при созерцании необратимого течения времени или упущенных возможностей. Данное чувство очень близко к чеховской тоске, где герои страдают от неопределенности и несбывшихся надежд. Человек может испытывать 惆怅, глядя на осенний пейзаж или вспоминая прошлое. Однако, в отличие от всепоглощающей и метафизической русской «тоски», 惆怅 более элегична и созерцательна; это не «священная» мука, а скорее тихая, философская грусть примирения с несовершенством мира.

В русском культурном сознании «грусть» – это мягкое, светлое негативное переживание, связанное с размышлениями, ностальгией и внутренним спокойствием,

не разрушающее личность. Описывая переживания молодого героя в романе «Отцы и дети», И. С. Тургенев раскрывает существенные особенности восприятия грусти в русской традиции: её способность возникать вне конкретных причин, возрастную специфику переживания и общую мягкость эмоционального фона. В отличие от тоски, грусть менее интенсивна, социально принимаема и может выступать источником творческого вдохновения. В китайской языковой картине мира лексема 悲伤 занимает важное место в спектре «печальных эмоций», обозначая интенсивное, но конкретно обусловленное переживание горя или скорби – будь то личная утрата, социальная несправедливость или разрушение привычного уклада. В то время как русская «грусть» может быть светлой и созерцательной, а «тоска» – всеобъемлющей и трансцендентной, 悲伤 остаётся эмоцией ответной, ситуативной и социально обусловленной.

Лексема «печаль» – это глубокая, но смиренная эмоция, возникающая из утраты или разочарования. Занимая промежуточное положение между грустью и тоской, она проявляется в пассивности, упадке сил и поиске утешения. Печаль – это глубокая, но смиренная эмоция, которая осмысливается как нравственная категория, способствующая развитию сочувствия и духовному взрослению человека [Шафаги 2025: 134]. В качестве китайского аналога выступает 悲哀 – глубокий и философский концепт, передающий печаль как экзистенциальное переживание. Если русская печаль часто обращена внутрь себя, то 悲哀 направлена вовне – на несправедливость мироустройства, трагизм бытия. Примечательно, что в китайской традиции даже печаль, вызванная состраданием, часто связана с осознанием универсальных законов судьбы, что находит отражение в идиоме 兔死狐悲 («Заяц умер – лиса печалится»), где скорбь о чужой утрате проистекает из понимания неотвратимости общего рока и бренности существования.

Выявленные семантические расхождения имеют глубокие культурно-философские основания. Русская литературная традиция, сформированная под влиянием православной духовности и западноевропейского романтизма, отличается склонностью к психологизму и рефлексии сложных эмоциональных состояний. В отличие от этого, китайская поэтическая традиция, укорененная в конфуцианской и даосской философии, ориентирована на передачу эмоций через природные образы и принцип «невысказанности». Это отражает фундаментальные различия в философских парадигмах: русская культура с её вниманием к внутреннему миру и духовным поискам противостоит китайской традиции, где эмоциональное выражение подчинено принципам социальной гармонии и сдержанности.

Проведённое исследование демонстрирует существенные различия в структуре и семантическом наполнении поля «печальных эмоций» в русском и китайском языковом сознании. Если «грусть» и «печаль» находят относительно близкие параллели в китайских концептах, то «тоска» представляет собой классический пример культурно-специфической лакуны, не имеющей точных лексических соответствий. Даже наиболее близкие китайские эквиваленты способны передать лишь отдельные аспекты этого многогранного концепта. Полученные результаты имеют важное практическое значение для разработки стратегий перевода культурно-маркированных концептов и межкультурной коммуникации между носителями русского и китайского языков.

Литература

Радбиль Т. Б. *Основы изучения языкового менталитета*. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013.

- Шафаги М. Семантическое поле экспрессивов, обозначающих печальные эмоциональные состояния // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. 2025. Т. 13, № 2(26). С. 131-148.
- Большой китайско-русский словарь // 大 БКРС. URL: <https://dabkrs.com/> (дата обращения: 15.10.2025).
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).

A comparative analysis of the semantic field of «sad emotions» in Russian and Chinese linguistic consciousness (based on the lexemes «toska», sadness, sorrow)

Maria A. Babanina

Abstract. This article presents a comparative analysis of the semantic field of «sad emotions» in Russian and Chinese linguistic consciousness. It contrasts the Russian concepts of sadness, sorrow, and the culturally unique «toska» (longing/anguish) with their Chinese equivalents («悲伤», «惆怅», «悲哀»). The primary focus is the issue of untranslatability surrounding «toska», which lacks a direct counterpart in Chinese. By examining dictionary definitions and literary contexts, the study reveals semantic, stylistic, and cultural discrepancies. It argues that these differences stem from profound cultural factors, including national worldview, emotional expression, and philosophical traditions. The systematic analysis of semantic overlaps and lacunae offers practical insights for cross-cultural communication and translation.

Keywords: sad emotions, «toska», semantic field, conceptual analysis, Chinese linguoculture, cross-cultural communication.

Сленговые выражения в арабском языке: лингвистические и культурные особенности

Бавченков И.Д.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
ivan.bavchenkov@gmail.com

Аннотация. Современный арабский язык существует в условиях уникальной диглоссии, где литературный стандарт сосуществует с разговорными диалектами, что создает сложную почву для формирования и функционирования сленга как динамичного лингвокультурного феномена. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью сленга в условиях глобализации, цифровизации и трансформации общественных ценностей в арабском мире, где он становится ключевым инструментом самовыражения новых поколений. Цель работы — выявить специфику арабского сленга через анализ его лингвистических особенностей и культурной обусловленности. Методология включает сравнительно-сопоставительный анализ региональных вариантов сленга (Египет, Левант, страны Персидского залива), лингвистический анализ его фонетических, морфологических и семантических особенностей, а также изучение влияния социальных медиа и цифровых технологий на его фиксацию и распространение. В результате исследования установлено, что арабский сленг является не только продуктом диглоссии, но и важным социокультурным индикатором, отражающим такие процессы, как урбанизация, экономические кризисы, гендерные изменения и политические протесты; выявлена его двойственная природа, сочетающая инновационные словообразовательные модели с глубинными культурными кодами. Научный вклад работы заключается в систематизации арабского сленга как целостного лингвокультурного феномена и выявлении механизмов его адаптации в цифровой среде. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении сленга конкретных молодежных

субкультур, его гендерных аспектов, когнитивных механизмов и роли в современных медиа и искусстве.

Ключевые слова: арабский сленг, диглоссия, языковые инновации, арабские диалекты, социолингвистика, цифровая коммуникация, лингвокультурология.

Арабский сленг формируется в условиях устойчивой диглоссии, где литературная норма и разговорные диалекты сосуществуют в разных коммуникативных сферах. Именно диалектная основа создаёт пространство для появления сленговых элементов, которые функционируют вне строгих правил и отражают живую динамику речи и её эволюцию. В условиях цифровой революции и глобализации сленг приобретает новые формы, закрепляясь в письменной коммуникации и становясь частью медийного дискурса [Мизюрина 2013].

Сленговые выражения часто появляются через деривацию и семантические сдвиги. Показательны примеры египетского сленга, где классические корни приобретают новое значение. Так, слово «مز/مزة» (мез/меза) обозначает привлекательную девушку, хотя первоначально связано с более нейтральным значением. Глагольная деривация также выражена ярко: существительное «حفلة» (хафиля) («вечеринка») порождает сленговый глагол يحفل - «устраивать суету, веселиться». Заимствования формируют дополнительные модели: слово هارتي (хартти) — адаптация английского "heart" с присоединением арабского суффикса «-ي» (мой), или حنكروز (будем болтать) и حنسبوت (мы покрутимся), которые трансформируют английские cruise и spot в сленговые арабские формы с добавлением префикса «حن-» («мы будем») [Alī 2013].

Сленг также отражает социокультурные процессы. Экономические трудности и породили слово «واسطة» (уасита) – "связи, блат" → глагол "واسط" (уасата) – "устроить по

блату".. Политические потрясения, такие как события Арабской весны, привели к переосмыслению терминов, например «بلاطجية» (бальтаджия) - египетское сленговое слово, которое обычно означает «головорезы», «головорезы», «банды» или «преступники», которые нанимаются для нападения на политическую оппозицию или гражданских протестующих [Wahbe 2020].

Региональные различия демонстрируют значительную вариативность сленга. Египетский сленг отличается высокой степенью стандартизации благодаря доминированию египетских медиа; здесь инновации активно опираются на деривацию и метафору. Левантийский же сленг характеризуется более высоким уровнем многоязычия, включающего англо- и франкофонные элементы. Эти языковые пласты связаны с историческим влиянием колониальных держав и современной образовательной политикой. Например, ливанская речь сочетает арабские конструкции с иностранными элементами значительно чаще, чем египетская.

Цифровая среда стала пространством для фиксации и распространения сленга. Социальные сети формируют новые нормы графического оформления, такие как система «arabizi»: использование цифр вместо букв. Это явление отражает стремление упростить и ускорить процесс написания слов в интернет-общении. Платформы TikTok, Instagram и YouTube способствуют быстрому распространению локальных выражений, создавая панарабское сленговое пространство и нивелируя региональные различия.

Таким образом, лингвистические механизмы (деривация, метафора, заимствования), социокультурные факторы (урбанизация, политические движения) и цифровые технологии формируют сложный континуум сленговых выражений. Сленг становится маркером идентичности,

инструментом социальной критики и средством межрегионального общения.

Заключение

Исследование показало, что арабский сленг является динамичным лингвокультурным феноменом, развивающимся на пересечении диглоссии, социальных трансформаций и цифровой коммуникации. Его структура сочетает инновационные словообразовательные модели. Сленг служит индикатором социальных процессов, отражая различные сферы арабской жизни. Цифровая среда ускоряет его распространение, превращая локальные выражения в «надрегиональные». Таким образом, сленг выступает не маргинальным элементом, а важной частью современной арабской языковой экосистемы.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в сравнении сленга разных молодежных субкультур (музыкальных, игровых, онлайн) в арабских странах, исследование создания образных выражений в сленге (метафоры) и как его используют в разных ситуациях общения и исследование механизмов формирования метафор в сленге.

Литература

- Котиева А.А. Понятие «молодежный сленг» в современном английском языке // *Вестник науки*. 2019. №9.
- Al-Athwary A.A.H. The Phonotactic Adaptation of English Loanwords in Arabic // *Journal of Linguistics*. 2017. № 3. P. 45–60.
- Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «Сленг», его роль в языке и культуре современной России // *Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение*. 2013. №1 (292). Вып. 73. С. 106-111.
- Ali M. Tasmiat "al-Ikhwan" bil-khrafaan manaha al-ba'da mubararan li-qatlina. 2013.
- Wahbe D. A Thug, a Revolutionary or Both? Negotiating Masculinity in Post-Revolutionary Egypt // *Middle East - Topics & Arguments*. 2020. № 14. P. 56-65. URL: <https://doi.org/10.17192/meta.2020.14.8265>

- Al-Athwary A.A.H., Ali A.G. Arabicization via Loan Translation: A Corpus-based Analysis of Neologisms // *Bulletin of Arabic Linguistics*. 2024. Vol. 12. № 1. P. 112–130.
- Adams M. *Slang The People's Poetry*. Indiana: Oxford Press, 2009.
- Drake G.F. The Social Role of Slang // *Language: Social Psychological Perspectives*. 1979. P. 150–165.
- Eble C. *Slang and Sociability*. London: Chapel Hill, 1996.
- Elfalaky M. Yes We Are: *A Sociolinguistic Study of Egyptian Slang*. URL: https://www.researchgate.net/publication/316767210_Yes_We_Are_A_Sociolinguistic_Study_of_Egyptian_Slang. (дата обращения: 04.09.2025).
- Glewwe E. *Translating French Slang: A Study of Four French Novels and Their Translations*. Swarthmore College, 2012.
- Habib N. *Egyptian-Arabic Teenage Slang A Sociological Study*. Ain Shams University, 2008.
- Haroon H. *ArzEn-MultiGenre*. URL: <https://huggingface.co/datasets/HeshamHaroon/ArzEn-MultiGenre/resolve/main/dataset.csv?download=true&>. Дата обращения: 15.09.2025.
- Marchand H. *The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation*. Wiesbaden, 2008.
- Silverstein M. Indexical order and the dialectics of sociolinguistic life // *Annals of Anthropological Linguistics*. 2010. Vol. 22. P. 1–37.
- Spears R.A. *Slang and Euphemism*. N.Y.: New American Library, 2006.
- Wafi M.S., Alshammari A.F. Adaptation of Turkish Loanwords Originating from Arabic // *International Journal of Turkology*. 2020. № 5 (2). P. 78–95.

Slang Expressions in the Arabic Language: Linguistic and Cultural Features

Bavchenkov I. Danilovich

Abstract: The modern Arabic language exists in a state of unique diglossia, where the literary standard coexists with colloquial dialects, creating a complex foundation for the formation and functioning of slang as a dynamic linguo-cultural phenomenon. The relevance of the study is determined by the increasing role of slang in the context of

globalization, digitalization, and the transformation of social values in the Arab world, where it is becoming a key tool for self-expression for new generations. The aim of the work is to identify the specifics of Arabic slang through an analysis of its linguistic features and cultural conditioning. The methodology includes a comparative analysis of regional slang variants (Egypt, the Levant, the Gulf countries), linguistic analysis of its phonetic, morphological, and semantic features, as well as a study of the influence of social media and digital technologies on its codification and spread. As a result of the study, it was established that Arabic slang is not only a product of diglossia but also an important socio-cultural indicator, reflecting processes such as urbanization, economic crises, gender changes, and political protests; its dual nature was revealed, combining innovative word-formation models with deep cultural codes. The scientific contribution of the work lies in the systematization of Arabic slang as an integral linguo-cultural phenomenon and the identification of the mechanisms of its adaptation in the digital environment. Prospects for further research are seen in the study of the slang of specific youth subcultures, its gender aspects, cognitive mechanisms, and its role in modern media and art.

Keywords: Arabic slang, diglossia, language innovations, Arabic dialects, sociolinguistics, digital communication, cultural linguistics.

Vibe-coding как инструмент оптимизации методической деятельности преподавателя информатики: проектирование двуязычных методических сценариев с помощью ИИ

Байжанова А.П.

(КарНИИУ им. акад. Е.А. Букетова, магистратура, 1 курс)

angelbts315@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается использование технологии vibe-coding в сочетании с генеративными моделями

искусственного интеллекта для оптимизации методической деятельности преподавателя информатики в вузе. Показано, что интеграция ИИ позволяет автоматизировать процесс подготовки учебно-методических материалов, повысить персонализацию обучения и сократить время на планирование занятий. Описаны преимущества, критерии качества генерируемых сценариев и рекомендации по внедрению технологии в педагогическую практику высшей школы.

Ключевые слова: vibe-coding, искусственный интеллект, информатика, методическая деятельность, двуязычное обучение, персонализация, планирование занятий, цифровизация образования.

Современная методическая деятельность преподавателя информатики в высшей школе требует значительных временных и интеллектуальных затрат. Особенно трудоёмкой является подготовка двуязычных учебно-методических материалов, включающих планы занятий, практические задания и оценочные материалы. Использование генеративного искусственного интеллекта и технологии vibe-coding открывает возможности для частичной автоматизации этих процессов, что позволяет преподавателю сосредоточиться на содержательной и аналитической составляющей педагогического процесса.

Vibe-coding представляет собой подход, при котором преподаватель формулирует задачу или желаемый результат на естественном языке, а ИИ интерпретирует запрос и генерирует соответствующий текст или программный код [Hernández L. 2025]. В контексте высшего образования этот метод позволяет преподавателям информатики сосредоточиться на проектировании содержания и педагогических стратегий, делегируя рутинные операции языковой модели. Такой подход способствует развитию исследовательского и творческого потенциала преподавателя и делает процесс подготовки занятий более продуктивным.

Разрабатываемый прототип системы сочетает интерфейс, где преподаватель задаёт параметры занятия (тема, цели, уровень обучающихся, язык преподавания), и языковую модель, генерирующую подробный сценарий [Clark С.Н. 2024]. После этого сценарий автоматически переводится на второй язык, что облегчает создание двуязычных материалов [National Education Association: 9–10]. Преподаватель анализирует результат, при необходимости уточняет запрос и утверждает окончательный вариант. В перспективе систему можно интегрировать с базами данных образовательных программ для соответствия государственным стандартам высшего образования.

Интеграция *vibe-coding* и генеративного ИИ позволяет значительно сократить время на подготовку учебных материалов и адаптировать их под уровень и особенности студентов [Haley С. 2025]. Преподаватель получает возможность создавать двуязычные сценарии без дополнительного перевода, обеспечивая точность терминологии и соответствие академическим требованиям. Основными критериями качества генерируемых сценариев являются дидактическая ценность и структурная логичность, корректность и актуальность содержания, языковая грамотность, эквивалентность перевода, соответствие учебной программе и учёт когнитивных и языковых особенностей обучающихся [Piñón L 2024].

Для успешного внедрения технологии *vibe-coding* в методическую деятельность преподавателя необходимо повышение цифровой грамотности и формирование навыков взаимодействия с языковыми моделями. Следует проводить экспертную проверку сгенерированных материалов, рецензирование коллегами и соблюдать этические стандарты в отношении авторства и использования данных. Администрациям вузов рекомендуется создавать условия для обмена опытом между преподавателями, внедряющими ИИ-

инструменты, а также обеспечивать техническую поддержку и контроль качества образовательных материалов.

Интеграция технологий vibe-coding и генеративных моделей искусственного интеллекта открывает новые перспективы для оптимизации методической деятельности преподавателя информатики. Такой подход способствует повышению качества образовательного процесса, индивидуализации обучения и развитию инновационной педагогической среды в вузе. При сохранении ведущей роли преподавателя ИИ становится эффективным инструментом повышения продуктивности, креативности и научно-методического потенциала в системе высшего образования.

Литература

- Clark C.H., van Kessel C. “I, for One, Welcome Our New Computer Overlords”: Using Artificial Intelligence as a Lesson Planning Resource for Social Studies // *CITE Journal*. 2024. №24(2). P. 151-183. URL: <https://citejournal.org/volume-24/issue-2-24/social-studies/i-for-one-welcome-our-new-computer-overlords-using-artificial-intelligence-as-a-lesson-planning-resource-for-social-studies/> (дата обращения: 10.10.2025)
- Haley C. *How AI Can Help Teachers Create Engaging Learning Experiences for Neurodivergent Learners*. SchoolAI, 2025. URL: <https://schoolai.com/blog/ai-help-teachers-create-engaging-learning-experiences-neurodivergent-learners> (дата обращения: 15.10.2025)
- Hernández L. *STEM, Scaffolding and the Future of Teaching & Learning*. Enabling Learning, 2025. URL: <https://www.enablinglearning.com/stem-scaffolding-and-the-future-of-teaching-learning/> (дата обращения: 15.10.2025)
- National Education Association. *AI for Multilingual Learners*. 2025. URL: <https://www.nea.org/professional-excellence/student-engagement/tools-tips/ai-multilingual-learners> (дата обращения: 15.10.2025)
- Piñón L. *AI as a Tool for Inclusive Bilingual Education*. IDRA, 2024. URL: <https://www.idra.org/resource-center/ai-as-a-tool-for-inclusive-bilingual-education/> (дата обращения: 15.10.2025)

Vibe-coding as a Tool for Optimizing a Computer Science Teacher's Methodological Work: Designing Bilingual Lesson Scenarios with AI

Angelina P. Baizhanova

Abstract. The article examines the use of vibe-coding technology combined with generative artificial intelligence models to optimize the methodological work of university computer science instructors. It demonstrates that AI integration helps automate the preparation of teaching materials, enhance learning personalization, and reduce the time required for lesson planning. The article outlines the advantages, quality criteria for generated scenarios, and recommendations for implementing the technology in higher education teaching practice.

Keywords: vibe-coding, artificial intelligence, computer science, methodological activity, bilingual education, personalized learning, lesson planning, higher education.

Роль транслитерации и транскрипции в сохранении культурной аутентичности при локализации собственных имен в сериале «Дом дракона»

Байкарова В.И.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 2 курс)
vbajkarova772@gmail.com*

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью сохранения традиционных методов перевода (транслитерации и транскрипции) на фоне все более усиливающейся тенденции применения культурной адаптации в

современном переводе. Цель данной работы состоит в определении практической значимости транслитерации, транскрипции и калькирования как основных стратегий локализации имен собственных в жанре фэнтези на примере русскоязычного перевода сериала «Дом дракона». Полученные в настоящем исследовании данные предлагают полезные рекомендации студиям перевода и специалистам в области медиаконтента, а также могут применяться в качестве учебного материала для обучения художественному переводу.

Ключевые слова: локализация имен собственных, транслитерация, транскрипция, калькирование, культурная адаптация, «Дом Дракона», художественный перевод, жанр фэнтези.

В современном переводе широко обсуждаются теории Лоуренса Вентури о доместикации и форенизации. При доместикации переводчики стремятся приблизить текст к культуре целевой аудитории, в то время как при форенизации целью является сохранение культурной специфичности текста. Однако в современных исследованиях остается без внимания третий вариант-сбалансированное использование традиционных методов перевода [Zhang 2020].

В конце XX века термин «локализация» пришел в переводе из сферы IT. Изначально он означал комплексную лингвистическую, культурную, техническую и коммерческую адаптацию продукта под нужды и ожидания целевого рынка. Со временем локализация стала отдельной областью исследования перевода, что подтверждается недавними аналитическими обзорами. Исследования 2025 года отличаются большей тематической и эмпирической глубиной. Теперь локализацию рассматривают не просто как техническое расширение перевода, а как отдельную исследовательскую парадигму в переводе [Liu et al. 2025].

Одновременно с этим, несмотря на возрастающую значимость локализации в мире цифровых медиа, художественный сектор (фильмы, сериалы и видеоигры)

имеет собственные требования к балансу между культурной адаптацией (доместикацией) и сохранением оригинальной культурной составляющей. Это непосредственно порождает проблемы при переводе (и локализации) имён собственных, топонимов и этнонимов, а потому наряду с новейшими комбинированными подходами активно используются и традиционные методы, такие как транскрипция, транслитерация и калькирование. По мнению авторов недавнего исследования, чрезмерное увлечение адаптацией может стирать смысловые и художественные слои оригинального произведения, что особенно критично для жанра фэнтези, где имена персонажей и мест часто выступают ключами к пониманию мира, сюжета и мифологии [Liu et al. 2025: 90].

Имена в фэнтези часто имеют многозначность, этимологические отсылки и звуковые структуры, которые помогают формировать мир и раскрывать персонажей [Attebery 2022]. Например, в случае передачи имён Daemon Targaryen (Деймон Таргариен), Rhaenyra Targaryen (Рейнира Таргариен) и Viserys Targaryen (Визерис Таргариен) из сериала «Дом дракона» для сохранения фонетического узнавания династических связей и культурной специфики вымышленного мира была использована транскрипция, что соотносится с исследованием современных методов локализации двухлетней давности. В 2023 году Сабина Мамадзада выявила, что транскрипция остаётся наиболее предпочтительным способом передачи имён собственных в фэнтези, и используется примерно в 64% крупных аудиовизуальных проектов, где необходимо не только перевести их, но и сохранить узнаваемость имён персонажей и локаций в разных адаптациях одного и того же вымышленного вселенной [Mammadzada 2023]. Одновременно ею же было заявлено о ценности транскрипции и транслитерации не только с языковой точки зрения, но и с точки зрения поддержания целостности текста

и облегчения погружения зрителя в расширенные вымышленные миры [Mammadzada 2023], что хорошо видно на примере перевода имен собственных, таких как Dragonstone (Драконий Камень) и Storm's End (Штормовой Предел) в «Доме дракона», посредством транслитерации, а более культурно нейтральные топонимы вроде Winterfell (Винтерфелл) и Harrenhal (Харренхолл) посредством транскрипции.

В 2020 году Дафна Хайн отметила, что жанр фэнтези представляет собой разновидность художественной литературы, основанной на вымышленных элементах (фэнтезийности) [Hein 2020]. Магия, супергерои, магические существа, сверхъестественное, альтернативные миры, феи и монстры — по Хайн, лишь часть наиболее распространённых элементов, характерных для произведений фэнтези, поскольку действие разворачивается в вымышленной вселенной. Поэтому фэнтези нередко включает в себя черты, места, события или персонажей, основанных на реальном мире, что придаёт жанру уникальный стиль и свободу художественного выражения, позволяя авторам экспериментировать и использовать различные повествовательные элементы для усиления художественного эффекта [Hein 2020: 5].

В этом смысле культовые произведения Джорджа Мартина, такие как «Песнь Льда и Пламени» и «Пламя и Кровь», сюжеты которых легли в основу сериала «Дом дракона» тоже не являются исключениями. Их миры построены в результате вдохновения средневековой Англией и Европой, которые были охвачены конфликтами из-за земельных и династических споров, а также борьбой между церковью и государством [Kennedy 2023].

Имена собственные играют важнейшую роль в построении вселенной Мартина, создавая чёткие идентичности благородных домов и их представителей, что не позволяет им слиться в безликую массу дворян,

жаждущих власти, и формирует уникальный образ каждого дома, способствуя развитию ярких персонажей [Kennedy 2023: 82]. Стоит также отметить, что в столь масштабной саге важно, чтобы аудитория могла запомнить множество персонажей и локаций и соотносить их между собой, поскольку некоторые персонажи появляются вновь лишь после нескольких книг или эпизодов [Kennedy 2023: 82].

В этой связи Джорж Мартин создаёт концептуальные ассоциации исключительной чёткости и глубины, в результате чего имена собственные запоминаются читателям и зрителям, становясь значимой частью телевизионной культуры: собственные имена во вселенной Мартина, и особенно в сериале «Дом дракона», насыщены символизмом.

В ходе нашего исследования возникла проблема классификации имён драконов. С одной стороны, они обладают свойствами мифонимов (слов и выражений, связанных с мифологическими персонажами, событиями и символами), а с другой стороны имена драконов также соответствуют классификации антропонимов (собственных имён, обозначающих личность) [Odilova 2025: 2]. По нашему мнению, это произошло потому, что, хотя драконы не являются людьми, в сериале «Дом дракона» они представлены как полноценные персонажи с индивидуальными характерами, играющие ключевую роль в сюжете.

Согласно результатам нашего исследования, в общей сложности было проанализировано 131 имя собственное, разделенные на четыре группы, а именно: антропонимы ($n = 98$), топонимы ($n = 22$), титулы ($n = 8$) и этнонимы ($n = 3$). На диаграмме ниже видно, что при переводе данные имен собственных доминируют транскрипция (47%) и транслитерация (29%), что для такого проекта, как «Дом Дракона» особенно актуально в плане обеспечения узнаваемости персонажей и передачи авторского замысла (Рисунок 1).

Рисунок 1. Способы перевода имен собственных из сериала «Дом дракона»

Таким образом, транслитерация и транскрипция являются наиболее часто применяемыми методами перевода, однако не отменяют полностью другие переводческие приемы, такие как калькирование, прямой перевод и гибридные подходы, поскольку последние дополняют традиционные методы, обеспечивая гибкость и позволяя переводчику создавать качественный конечный продукт с учетом культурного восприятия целевой аудитории.

Литература

- Attebery B. *Fantasy: How it works*. Oxford University Press, 2022.
- Hein D. Translation strategies applied to proper names in fantasy literature // *Libertador San Martín: Universidad Adventista del Plata (seminar papers)*, 24 November 2020. 15 p.
- Kennedy K., Whaley D. R. Names and world-building in George R. R. Martin's *A Song of Ice and Fire* and *Game of Thrones* // *Literary onomastics*. Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2023. P. 81–95.
- Liu X., Xiao W., Liu K. Analyzing research trends in localization: A comparative systematic review of journal articles in English and Chinese (2012-2023) // *Digital Translation: International Journal of Translation and Localization*. 2025. Vol. 11. № 2. P. 91–115.
- Mammadzada S. A review of existing transliteration approaches and methods // *International Journal of Multilingualism*. 2023. Vol. 20. № 3. P. 1052–1066.
- Odilova N. N. Classification of mythonyms and their essence // *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal (GIIRJ)*. 2025. Vol. 13. № 3. P. 158–160.
- Zhang H. A comparative study of two English versions of Hong Lou Meng in the light of domestication and foreignization // *DEStech Transactions*

The Role of Transliteration and Transcription in Preserving Cultural Authenticity in the Localization of Proper Names in the Series House of the Dragon

Victoria I. Baikarova

Abstract. The relevance of this topic is due to the need to preserve traditional translation methods (transliteration and transcription) against the backdrop of the increasingly strong trend toward using cultural adaptation in modern translation studies. The aim of this work is to determine the practical significance of transliteration, transcription, and calquing as the main strategies for localizing proper names in the fantasy genre, using the Russian translation of the series "House of the Dragon" as an example. The data obtained in this study offer useful recommendations for translation studios and media content specialists, and can also be used as teaching material for training in literary translation.

Keywords: proper name localization, transliteration, transcription, calquing, cultural adaptation, "House of the Dragon," literary translation, fantasy genre.

Экспериментальная адаптация трилингвальных ИИ–слоганов как инструмента современного маркетинга для многоязычного рынка Казахстана

Балгина К.Т., Иекенова Ж.А.

*(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 4 курс)
kamila.balgina11@gmail.com, jamilya.iekenova04@gmail.com*

Аннотация. В процессе транскреации трилингвальных (казахский–русский–английский) рекламных слоганов для популярной сети супермаркетов «Корзина» (г. Караганда, Республика Казахстан) посредством чатботов на основе искусственного интеллекта (ИИ) ChatGPT и Gemini анализируются возможности ИИ–технологий для создания инновационных маркетинговых решений в условиях современной языковой политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: транскреация, трилингвальные рекламные слоганы, ИИ–чат–боты, ChatGPT, Gemini, маркетинговые решения, языковая политика Республики Казахстан.

Данное исследование способствует интеграции ИИ–технологий в профессиональные переводческие практики на территории Казахстана, где казахско–русско–английское трехязычие закреплено на законодательном уровне [Koptleuova 2021] во многих сферах жизни, включая современную рекламную коммуникацию, в рамках которой при переводе рекламных слоганов нужно не просто сохранить информативную функцию, но и создать яркий эмоциональный отклик, стимулирующий покупательское поведение.

Согласно теории функциональной эквивалентности Ю. Найда, именно реакция целевой аудитории, а не формальное сходство с оригиналом, становится главной

мерой успеха рекламного сообщения [Mao & Wang 2024]. Отсюда возникает концепция транскреации — творческого воссоздания текста, опирающегося не только на языковые, но прежде всего на культурные коды и смыслы [Архипова, Цыбикова 2024].

Литературный обзор показал, что транскреация в маркетинговых коммуникациях — это не просто перевод, а создание нового уникального слогана или текста, отвечающего ожиданиям и эмоциональным установкам локальной аудитории [Липницкая 2020]. Недавние исследования показали, что транснациональные бренды, выходящие на новые рынки, активно используют транскреативные подходы для формирования нужных ассоциаций, избегая прямых переводов, которые могут исказить смысл или вызвать культурное непонимание [Kassawat 2024; Vishwakarma 2023].

Особенно актуальна транскреация для казахстанского трингвального маркетингового рынка, позволяя создавать современные слоганы и тексты, которые одинаково эффективно взаимодействуют с представителями различных этнических, возрастных и языковых групп, иллюстрируя новое качество работы переводчика–локализатора в глобализирующемся и многоязычном Казахстане [Иманбаева и др. 2024].

А значит и наше исследование очень уместно, поскольку его методология опирается на концепцию транскреации, в рамках которой была предпринята попытка культурной адаптации нескольких рекламных слоганов для популярной сети супермаркетов «Корзина» в г. Караганде, изначально созданных на русском языке на основе популярных треков, например, от Тимати или из мультфильма «Губка Боб. Квадратные штаны».

Поскольку мы живем в то время, когда искусственный интеллект (ИИ) стремительно развивается, а молодежь и шагу ступить без него уже не может, русские рекламные

тексты были обработаны двумя ИИ-чатботами, ChatGPT и Gemini, каждый из которых предложил свой уникальный способ интеграции трех языков в едином рекламном сообщении.

Пример 1 (на основе адаптации трека Тимати)

<i>Русская адаптация</i>	<i>Версия ChatGPT</i>	<i>Версия Gemini</i>
Ladies and Gentlemen, Добро пожаловать к нам в «Корзину». Йоу, Мэйк МС, давай жару! Поехали! «Are you ready?»	Ladies and Gentlemen, Қош келдіңіздер в супермаркет «Корзина»! Йоу, Make МС, қыздырайық! Let's go! «Are you ready?»	Ladies and Gentlemen, добро по– жаловать к нам в «Корзину»! Йоу, Мэйк ЭмСи, қыздырайық! Let's get it hot! Поехали! Are you ready?
Где найдешь большие скидки? У нас в Корзине!	– Где скидки настоящие? ✔ Bizde, Korzinada!	Где найдешь большие скидки? Саған керектінің бәрін қайдан табасың?
Где найдешь что тебе нужно? У нас в Корзине!	– What about your daily must– haves? ✔ Of course, at Korzina!	Where can you really save? Конечно, у нас в «Корзине»! Егер мен саған керек болсам, мені «Корзинадан» ізде!
Где реально сэкономишь? У нас в Корзине!	– Үнемдеу керек пе шынымен? ✔ Әрине, Корзинада!	If you need me, look for me at Korzina!
Если я нужен тебе, ищи меня в Корзине!	– Мен керек болсам ше? ✔ Мен осындамын – в Кор–зине! – вот это классно	Там, где экономят – это «Кор–зина»!

Сравнительный анализ показал фокус ChatGPT на смешение коротких фраз на казахском, русском и английском через синтаксическую инверсию и диалоговые конструкции, что соответствует молодежной энергии и быстрому темпу, характерным для современных рекламных форматов. Gemini, напротив, предпочел проговаривать каждое ключевое сообщение на трех языках последовательно, стараясь преподнести информацию максимально доступно для всех демографических групп и способствуя формированию образа инклюзивного бренда.

Пример 2 (на основе адаптации трека из мультфильма «Губка Боб. Квадратные штаны»)

<i>Русская адаптация</i>	<i>Версия ChatGPT</i>	<i>Версия Gemini</i>
Вы готовы, дети? – Да!	Вы готовы, балалар? –	Сіз дайынсыз ба,
BonBon Park!	Yes! BonBon Park!	балалар? – Yes!
Буду ждать вас – да!	Кутемін сендерді – да!	BonBon
BonBon Park!	BonBon Park!	Park! I will ждать сені
Оооооо! Высокие	Оооооо! Биік горки –	–
горки	мечта всех	да! BonBon Park!
– мечта мальчуганов	мальчуганов!	Оооооо!
Всех! BonBon Park!	BonBon Park!	Высокие slides мечты
Большой лабиринт	Улкен лабиринт – будь	– барлық мльчуганов!
будь словно лиана	like лиана всех!	BonBon Park! Улкен
всех!	BonBon	лабиринт – be like a
BonBon Park!	Park!	liana of all! BonBon
Супер батуты – до	Super батуттар –	Park! Супер батуттар –
неба соскочишь! Всё	аспанга	до неба you'll jump!
BonBon Park!	секіресің! Всё –	Все – BonBon
Круто! День	BonBon	Park! Cool Туған күн
рождения?	Park!	Әрине қалайсың!
Конечно захочешь!	Круто! Туған күн? Of	Бәріне
Всем	course захочешь! Всем	BonBon Park! Бәріне
BonBon Park!	–	BonBon Park!
Всем – BonBon Park!	BonBon Park!	
	Барлығына – BonBon	
	Park!	

И ChatGPT, и Gemini демонстрируют четкие лингвистические и стилистические приоритеты при смешении русского, казахского и английского языков в развлекательном контексте. Однако ChatGPT опять фокусируется на создании компактных ритмичных предложений с быстрой сменой фраз и прямым обращением к аудитории, что присуще казахстанской молодежи. Gemini же предпочитает расширять каждую строку с помощью двузычного повторения и частичного заимствования из английского языка, ставя в приоритет понимание многоязычной аудиторией за счет сочетания лексической ясности и игривой избыточности.

Таким образом, несмотря на существенные отличия в подходах, и ChatGPT, и Gemini вносят конструктивный вклад в транскреацию трилингвального рекламного контента: подход первого инструмента сосредоточен на компактных и ритмичных фразах с быстрым переключением кодов, что согласуется с теорией функциональной эквивалентности Ю. Найды, а подход второго основан на параллельных триадах и расширенных формулировках, ставя в приоритет инклюзивность маркетинга и расширение целевой разноязычной аудитории, что соответствует текущей языковой политике Казахстана.

Объединяют же оба варианта отсутствие культурных промахов, характерных для дословного перевода, и реализация творческого воссоздания сообщения с сохранением его прагматического воздействия. Тем не менее, следует отметить, что ни одна из ИИ-моделей не может полностью заменить человеческую креативность и культурное понимание, которое необходимо для создания действительно выдающихся рекламных кампаний, а потому роль человека-переводчика в рекламной коммуникации все также важна, в то время как ИИ лучше всего использовать в качестве инструмента для мозгового штурма и создания вариантов, которые потом будут отредактированы и адаптированы человеком в соответствии с его знаниями и пониманием маркетинговых целей.

Литература

- Архипова С.В., Цыбикова Н.С. Переводческая амбивалентность при транскреации рекламных текстов // *Современное профессиональное образование (СПрО)*. 2024. №. 5. С. 216–219.
- Иманбаева З. О., Нурсапина К. У., Есенгалиева С. М., Кенжин Ж. Б. Малаева Р. А., Оспанова А. М. Пути развития современного маркетинга в Республике Казахстан // *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*. 2023. Т. 405. №. 5. С. 419–436.

- Kassawat M. The effect of transcreation on coherence and the marketing purpose in Arabic // *Journal for Translation Studies in Africa*. 2024. №. 6. С. 25–41.
- Koptleuova K. B. Языковая ситуация и сферы функционирования трехязычия // *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2021. Т. 182. №. 2. С. 40–48.
- Липницкая И. В. Проблемы транскреации в процессе локальной адаптации маркетингового содержания итальянских брендов // *Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей*. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: [б. и.], 2020. Ч. 2. С. 268–270.
- Mao D., Wang Z. A study of Eugene A. Nida and his translation theories // *Lecture Notes Lang Literature*. 2024. Т. 7. №. 3. С. 181–188.
- Vishwakarma V. K. Translating cultural nuances: Challenges and strategies // *ELT Voices*. 2023. Т. 13. № 2. С. 8268531. URL: doi:10.5281/ZENODO.8268531

Experimental adaptation of trilingual AI slogans as a modern marketing tool for the multilingual market of Kazakhstan

Balgina K.T., Iekenova J.A.

Abstract. This study examines the use of AI-powered chatbots ChatGPT and Gemini in the transcreation of trilingual (Kazakh–Russian–English) advertising slogans for the well-known supermarket chain “Korzina” in Karaganda, Republic of Kazakhstan as well as it explores the potential of AI technologies to develop innovative marketing strategies in accordance with the Republic of Kazakhstan's contemporary language policy.

Keywords: transcreation, trilingual advertising slogans, AI chatbots, ChatGPT, Gemini, marketing solutions, language policy of the Republic of Kazakhstan.

Лексические и социолингвистические особенности франкоязычного игрового чата как гибридного текста

Банникова Е.М., Гульбе Е.А.
(ТюмГУ, бакалавриат, 4 курс)
stud0000278861@study.utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексических и социолингвистических особенностей общения во франкоязычном игровом чате «La Confrérie» в мессенджере Discord, рассматриваемого как гибридный текст. Актуальность работы обусловлена относительной новизной объекта исследования – интернет-коммуникации в игровых сообществах, которая требует активного изучения. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что лексические особенности чата напрямую зависят от социолингвистических характеристик пользователей и гибридной природы чата. В ходе исследования были использованы следующие методы анализа, выбранные с учетом специфики материала: сравнительный анализ, наблюдение, анализ научной литературы и практического материала, описание и другие. Было установлено, что чат изобилует языковыми трансформациями, такими как фонетические сокращения, верланизмы и массовыми заимствованиями из английского языка. Делается вывод, что данные трансформации служат целям оптимизации стремительного письменного общения, эмоциональной окраски и социальной идентификации. С социолингвистической точки зрения выявлено, что лексика зависит от портрета пользователя (преобладание мужчин 20-25 лет, которые играют в игры), что способствует формированию языковых норм данного дискурса.

Ключевые слова: франкоязычный чат, гибридный текст, лексические трансформации, заимствования, социолингвистика, интернет-коммуникация.

В современных лингвистических исследованиях все чаще обращаются к интернет-коммуникации как к объекту исследования. В рамках данного направления особого внимания заслуживает жанр чата на игровую тематику, который демонстрирует свойства гибридного текста, в котором проявляется «эффект перевода»: разрозненная лексика, необычная синтаксическая структура, деконструированность контекста, языковые или культурные интерференции [Simon 1998: 233]. Это понятие включает в себя креолизированный текст, фактура которого состоит из вербальной и невербальной частей [Сорокин, Тарасов 1990: 180-181].

Объектом нашего исследования выступил франкоязычный игровой чат «La Confrérie» в мессенджере Discord, предметом – лексические и социолингвистические особенности межличностного общения участников в исследуемом чате. Корпус исследования составили 4000 реплик за период январь-апрель 2024 года и профили 50 активных участников.

Переходя к изучению социальных характеристик пользователей чата, анализ профилей показал, что 84% участников чата – мужчины, 68% находятся в возрастной группе 20-25 лет. Наиболее активно к чату присоединялись новые участники в период 2019-2020 гг., что, вероятно, связано с периодами изоляции во время пандемии. Некоторые примеры данных, полученных в ходе изучения открытых профилей участников, мы организовали в таблицу (см. табл. 1).

Таблица 1. Профили участников чата

№	Ник	Пол	Возраст	Появляясь	Игры	Деятельность	Кв. сообщ.
1	clipper7049	м	25-30	30.11.2019	Minecraftera	Музыкант	3994
2	camced12	м	20-25	05.01.2019	CS2, Minecraftera	Стример	476
3	dodojunior62	м	16-20	26.10.2020	Valoraant		41
4	17iron	м		12.01.2024			20
5	windino	м		22.01.2020	CS2	Разработчик	242

Важным инструментом самопрезентации и формирования цифровой идентичности является никнейм. Пользователи Интернета зачастую создают идеализированные или игровые образы, имя служит их главной репрезентацией [Wallace 1999: 29]. В исследуемом чате мы можем выделить несколько факторов, которые влияют на выбор сетевого имени: 1) отражение личных данных (имя, пол); 2) элементы поп-культуры; 3) демонстрация креативности. Этот элемент виртуальной личности тесно связан с анонимностью, которая, по мнению Н.Н. Казновой, коренным образом меняет характер общения, приводя к трансформации языковых норм [Казнова 2011: 22].

Профиль и сетевое имя участников чата позволяет составить социальный портрет пользователя, найти взаимосвязь возраста, пола, интересов участников с теми темами, на которые они общаются, с теми никнеймами, которые они выбирают для самоидентификации в Интернете и с той лексикой, которую они используют в рамках общения о своих интересах.

Далее, центральным объектом нашего анализа стали лексические трансформации, которые можно систематизировать по трём основным типам.

Во-первых, это *фонетические сокращения* слов, словосочетаний и даже целых предложений, нацеленные на экономию речевых усилий и имитацию устной речи. К ним относятся: 1) сокращение до консонантного скелета: *slt* (salut), *tkt* (t'inquiète), *pk* (pourquoi); 2) слияния, характерные для разговорной речи: *j'suis/chui* (je suis), *j'te* (je te).

Во-вторых, это *социально маркированная лексика*, в частности, верлан (молодежный сленг с инверсией слогов): *meuf* (femme), *reuf* (frère). Использование таких единиц служит сигналом принадлежности к определенной социальной группе.

Нами была составлена таблица, обобщающая найденные примеры трансформаций (см. таб. 2).

Таблица 2. Лингвистические трансформации

№	Пример	Расшифровка	Перевод	Трансформации
1.	cs	Counter-Strike	Counter-Strike	Аббревиатура названия игры
2.	mdrr	Mort de rire	Умираю от смеха	Аббревиатура (аналог "LOL")
3.	wsh	wesh	Йо/Привет	Верланизация
4.	bg	Beau gosse	Красавчик	Сокращение
5.	trkl	tranquille	Спокойно	Сокращение + верлан

В-третьих, в чате проявляются массовые *заимствования*, преимущественно из английского языка, которые составили 95% всех заимствований в проанализированном корпусе. По тематике они делятся на две крупные группы: 1) *устоявшиеся термины* игровой и технической сферы, часто не имеющие удобного французского эквивалента: *bug*, *ban*; 2) *слова, называющие культурные явления* и интернет-тренды: *chill*, *vibe*. Их использование демонстрирует

принадлежность к глобальной интернет-культуре и служит целям социальной идентификации.

Мы выделили и другие наиболее частотные заимствованные слова (см. диаграмма 1), три из которых (*serveur*, *ban*, *cs*) встречаются чаще остальных, потому что связаны с чатом и его тематикой напрямую.

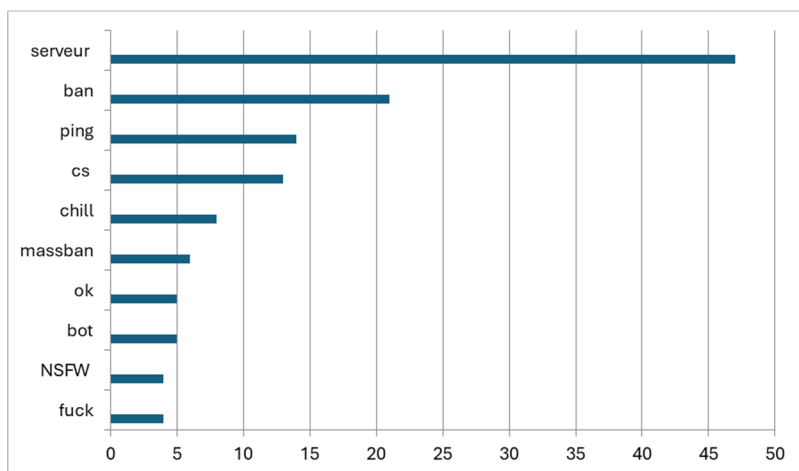

Диаграмма 1. Наиболее частотные заимствованные слова

Проведенное исследование подтвердило, что франкоязычный игровой чат представляет собой сложную гибридную коммуникативную систему. Его лексический состав активно трансформируется через сокращения, верланизмы и заимствования, что обусловлено потребностями экономии, экспрессии и социальной идентификации. Социолингвистический портрет пользователя напрямую диктует выбор языковых средств и способствует формированию норм этого дискурса. Мы считаем, что язык чата является не «испорченным» французским, а живой и динамичной системой, отражающей ценности и стиль жизни своего цифрового сообщества.

Литература

- Казнова Н. Н. Трансформация языковой личности в Интернет-коммуникации (на примере французской блогосферы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 23 с.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180–186.
- Simon S. Hybridité culturelle, hybridité textuelle // Récit et connaissance / éd. par François Laplantine et al. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1998. P. 233–243.
- Wallace P. The Psychology of the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 29 p.

Linguistic and sociolinguistic features of the french gaming chat as a hybrid text

Elizaveta M. Bannikova, Elizaveta A. Gulbe

Abstract. The article explores the lexical and sociolinguistic features of communication in the French-language gaming chat "La Confrérie" on the Discord, which is examined as a hybrid text. The relevance of the study is determined by the novelty of its subject, online communication within gaming communities, which requires active investigation. The hypothesis was that the chat's lexicon is shaped by users' sociolinguistic profiles and the chat's hybrid nature. The analytical methods were employed, chosen to suit the specific nature of the material: comparative analysis, observation, review of scholarly literature and empirical data and others. The study established that the chat abounds with linguistic transformations and numerous borrowings from English. It is concluded that these transformations serve to optimize written communication, add emotional expressiveness and facilitate social identification. Sociolinguistically, the lexicon depends on the user profile (males aged 20-25 who are gamers), fostering specific linguistic norms within this discourse.

Keywords: French-language chat, hybrid text, lexical transformations, borrowings, sociolinguistics, Internet communication.

Фразеологическая синонимия китайского языка на примере чэньюев с концептом 天 (небо)

Биричевская Е.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 2 курс)

Birichevskaya.liza@gmail.com

Аннотация. Цель исследования состоит в определении значений иероглифа 天 в четырёхсложных синонимичных чэньюях и выявлении особенностей употребления конкретных фразеологизмов-синонимов. Особое внимание уделяется анализу синонимических рядов чэньюев, что позволяет раскрыть их уникальные черты и определить особенности их функционирования в речи. Фразеологическая синонимия исследована на примере четырёхсложных чэньюев с концептом «небо». Исследование проводится на материале фразеологических единиц китайско-русского фразеологического словаря О. М. Готлиба. Основным методом исследования является контент-анализ. В работе выделено 11 семантических значений, которые приобретает иероглиф 天 («небо») в китайских фразеологизмах, а также синонимичные ряды чэньюев, содержащих данный концепт. Новизна заключается в том, что в данной работе фразеологическая синонимия китайского языка рассматривается на конкретных примерах четырёхсложных чэньюев с концептом 天 (небо).

Ключевые слова: фразеологическая синонимия, чэньюй, концепт неба, фразеология, синонимия.

Знание фразеологии предполагает высокий уровень языковой компетенции, глубокое знание истории и культуры страны, а также понимание менталитета и культуры

носителей языка. Фразеологизмы китайского языка, обладая уникальной структурой и культурной спецификой, требуют детального анализа и глубокого изучения. Знание фразеологического состава языка и умение правильно применять и трактовать устойчивые выражения в речи способствует повышению языковой компетенции.

В начале исследования необходимо раскрыть понятия «фразеология» и «синонимия». Мы будем опираться на работу В. И. Горелова «Лексикология китайского языка», в которой подчёркивается, что в современной лингвистике фразеология изучается в узком и широком смыслах: 1) как устойчивые лексические сочетания, смысл которых является невыводимым из значения составляющих их структуру слов; 2) как раздел языкознания [Горелов 1984: 174]. Исходя из определения Т. Г. Винокур, синонимия подразумевает полное или частичное совпадение значений языковых единиц [Винокур 1964: 21]. Таким образом, фразеологическая синонимия — это способность фразеологизмов вступать в синонимические связи друг с другом.

Фразеологизмы придают языку образность, однако часто приводят к недопониманию между носителями языка и иностранцами, изучающими данный язык. Фразеология китайского языка имеет свои культурные особенности, которые понятны китайцам, так как отражают особенности их менталитета, отчасти они формируют их взгляд на окружающий мир. Языковая картина мира носителей китайского языка и китайской культуры тесно связана с культом неба, особенно почитаемом в Китае. Небо в представлении китайцев – высшее начало, божественная сила и законодатель норм и правил поведения.

Иероглиф 天 (небо) является одним из распространённых иероглифов в составе чэньюев. В китайско-русском фразеологическом словаре О. М. Готлиба всего выделено 3500 четырёхсложных чэньюев, из них 135

чэньюев содержат концепт неба. На основе анализа данных чэньюев нами были выделены следующие значения 天 (небо) в структуре идиом:

1) Досл.: небо, небосвод:

戴盆望天 — (досл.) надев на голову миску, смотреть на небо; (обр.) поступать несообразно цели, недостижимые желания [Готлиб 2019: 95]. Глагол «смотреть» помогает нам понять, что небо выступает как материальный объект, на который направлено действие, а значит не несёт метафорического смысла и выступает в прямом значении.

2) Рел.: небо, как местонахождение бога; бог, божественный:

白日升天 — среди бела дня вознестись на небеса. Этот чэньюй описывает связь человека с небом и указывает на возможность человека «вознестись на небо», т. е. стать святым, что отражает буддийское учение о том, что любой человек может достичь просветления и стать буддой [Готлиб 2019: 21].

3) Небо как страж земной жизни; верховная власть, авторитет:

无法无天 — не признавать ни закона, ни велений неба; беззаконие. 法 отражает законы земной жизни, которые диктуются людьми; 天 олицетворяет духовные законы [Готлиб 2019: 137].

4) Время, ход времени, вовремя:

天长日久 — спустя долгое время, однажды, долгие-долгие годы спустя. На концепт времени в данном чэньюе указывают: 长 — «длинный», это слово применимо не только к расстоянию, но и ко времени; 久 переводится как «долгий, длительный» [Готлиб 2019: 142].

5) Правильный, по законам природы, данный от природы (сюда же относят понятия таланта и характера):

别有洞天 — открыть новые границы, перспективы [Готлиб 2019: 343]. Чэньюй описывает человека, имеющего особую прелесть от природы. Может быть применим только по отношению к человеку и его внутреннему состоянию.

б) Небо как противопоставление земле (в древней китайской космогонии ассоциируется с солнцем и соответствует мужскому началу ян):

花天酒地 — (досл.) красоти — небо, вино — земля; (обр.) о развратном образе жизни; предаваться безудержному разгулу и пьянству [Готлиб 2019: 110]. Однако в данном примере 花 понимается не в своём прямом значении «цветы» и может означать не только красивых женщин, но и в целом, красивую жизнь, то есть роскошь — к этому понятию мы можем отнести дорогую одежду, роскошный дом, ненужные предметы интерьера и т. д. 酒 также не стоит понимать только вино и другие алкогольные напитки. В данном контексте 酒 означает чрезмерное употребление любой пищи, чревоугодие.

Также концепт неба может выражаться в следующих значениях: 7) День, сутки (暗无天日); 8) Погода и небесные явления (重见天日, 青天白日); 9) Рок, судьба, провидение (乐天知命); 10) Везде, повсюду, т. е. под небом (天各一方); 11) Устар. Небо как символ императорской власти; император, уважаемый, божественный (草头天子).

Рассмотрим синонимию четырёхсложных чэньюев с концептом неба на примере следующей синонимической пары: 翻天覆地 [Готлиб 2019: 119], 天崩地坼 [Готлиб 2019: 413]. 天崩地坼 и 翻天覆地 оба имеют значение «перевернуть/потрясти небо и землю» и используются для описания грандиозных событий, повлёкших за собой изменения, однако 翻天覆地 чаще используется по отношению к событиям, которые изменили уклад общества в

целом. Этот чэньюй можно использовать, когда речь идёт о политических преобразованиях, реформах или революциях. 翻天覆地 в современном китайском языке чаще всего принимает позитивное значение, а вот 天崩地坼 имеет только негативную окраску и описывает грандиозные по своим масштабам события разрушительной силы. Чаще всего его используют, когда говорят о стихийных бедствиях или военных действиях, чтобы подчеркнуть хаос, царящий в человеке и обществе; последствия экстремальных изменений как в материальном, так и в эмоциональном плане.

青天白日 и 光天化日 могут описывать ясную погоду, светлое время суток, однако помимо основного физического значения, 光天化日 имеет метафорическое значение с негативным оттенком и может переводиться как «среди бела дня» или «у всех на виду», этот чэньюй часто используется для описания преступлений или грубых нарушений, которые никто не пытается скрыть. 青天白日, напротив, употребляется только в позитивном контексте. Это связано с тем, что буквальный перевод «белое солнце на синем небе» описывает эмблему Гоминдана, а символ партии не должен в понимании китайцев иметь плохих ассоциаций [Готлиб 2019: 343].

Таким образом, в исследовании рассмотрены значения иероглифа 天 во фразеологизмах китайского языка и некоторые синонимические пары чэньюй, демонстрирующие самобытность и глубину китайской культуры, отражающуюся в языке. Исследование синонимии чэньюй позволяет не только раскрыть их лексические и семантические особенности, но и найти ключ к налаживанию культурной коммуникации с учётом языкового аспекта. Использование фразеологизмов показывает высокий уровень владения языком и понимание культурных, исторических и этических особенностей Китая.

Литература

- Балли Ш. *Краткий очерк стилистики*. М.: Эдиториал УРСС, 1905. С. 43.
- Ван И., Митрофанова И.И. Концепт «небо» 天 как совокупность коллективных представлений в китайской лингвокультурологии // *Litera*. 2022. № 12. С. 128-130.
- Винокур Т.Г. *Синонимия и контекст*. М.: Наука, 1964. С. 21.
- Готлиб О.М., Му Хуаин. *Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений*. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019.
- Горелов В.И. *Лексикология китайского языка: учеб. пособие*. М.: Просвещение, 1984.
- 成语简论 马国凡 辽宁出版社 (*Ма Гофань. Очерки по фразеологии*).
Ляонин: Изд-во «Ляонин», 1959.

Phraseological Synonymy in the Chinese Language: The Case of Chengyu with the Concept of 天 (Heaven)

Elizaveta A. Birichevskaya

Abstract. The purpose of the research is to determine the meanings of the character 天 in synonymous four-character chengyu and to identify the features of the usage of specific synonymous phraseological units. Particular attention is paid to the analysis of synonymous series of chengyu, which allows for revealing their unique characteristics and determining the specifics of their functioning in speech. Phraseological synonymy is investigated using the example of four-character chengyu with the concept of "heaven". The study is based on the material from the Chinese-Russian phraseological dictionary by O.M. Gotlib. The main research method is content analysis. The paper identifies 11 semantic meanings that the character 天 ("heaven") acquires in Chinese phraseological units, as well as synonymous series of chengyu containing this concept. The novelty lies in the fact that this work examines the phraseological synonymy of the Chinese language using

specific examples of four-character chengyu with the concept of 天 (heaven).

Keywords: phraseological synonymy, chengyu, concept of heaven, phraseology, synonymy.

Роль стратегий синхронного перевода в обеспечении межкультурной коммуникации

Боровицкая П.В.

*(Финансовый университет при Правительстве РФ,
бакалавриат, 4 курс)
studypobo@gmail.com*

Аннотация. В данном исследовании рассматривается понятие стратегии перевода, а также влияние различных стратегий перевода на успешность межкультурной коммуникации. Анализ проводился на материале записи синхронного перевода с русского языка на английский язык на XIII Петербургском международном юридическом форуме, который был посвящен обсуждению вопросов развития внутреннего рынка Евразийского Экономического Союза и защиты интересов бизнеса. В рамках данной работы исследуется роль стратегий синхронного перевода в достижении необходимого коммуникативного эффекта. Также в статье анализируется применение стратегий перевода в сценариях переводческой практики. Исследование стремится объяснить эффективность каждой из стратегий в зависимости от вышеупомянутого контекста для дальнейшей оптимизации процесса перевода с целью успешной коммуникации в межкультурном контексте.

Ключевые слова: лингвистика, межкультурная коммуникация, перевод, синхронный перевод, стратегии перевода.

V.M. Ilukhin defines an interpretation strategy as a method of performing an interpretation task, which involves adequate

transfer of meaning of the message from the source language to the target language, preserving the sender's message and taking into account the cultural and personal characteristics of the speaker as well as the linguistic subcategory and super-category [Илюхин 2001: 14]. The researcher remarks that strategy in interpreting is not limited to solely linguistic factors and is often connected with extralinguistic aspects of interpretation. In his dissertation eight strategies are described: stalling, waiting, anticipation, segmentation strategy, calque interpretation strategy, compression, decompression, trial and error. In this article we will attempt to describe the most common of these strategies and provide examples of how they can be implemented in interpretation.

One of the most common strategies is the strategy of stalling. It serves to ensure successful cross-cultural communication. It is employed as a way to stall for time and is achieved by repeating previously known information, filler phrases or slowing down the interpretation in order to fill a prolonged pause (Gile 1995; Илюхин 2001). Stalling is also employed when the speaker mentions unfamiliar proper names, large or complex numbers, special terminology, jargon phrases that are particularly difficult to convey swiftly on the spot. The strategy of stalling is quite similar to the strategy of waiting, however, unlike the latter, the main goal of stalling is to fill the pauses, rather than make them longer by waiting. It is worth mentioning, that in most cases interpreters employ multiple strategies in the process of interpretation.

Original: Мы одни из первых, кто сегодня вступает в эту дискуссию на нашем форуме. Мы отмечаем в этом году 80-летие и победы в Великой Отечественной войне, действительно, великой победы, и 80-летие Ялтинской конференции, что тоже мы об этом немного поговорим на нашей секции.

Interpretation: Today we are celebrating the 80th anniversary of the victory, of the greatest victory in the Great

Patriotic War, as well as the 80th anniversary of the Yalta Conference, which is going to be the subject... one of the matters of all discussions today.

In the example above we may observe a short pause after *subject*, with a small correction. The pause could indicate the interpreter was stalling in order to select the proper word combination.

It is also crucial to mention the calque interpretation strategy. It is defined by the interpreter's ability to correctly interpret certain phrases by directly transferring phonemes into the target language or by creating calques [Вьюнова 2015: 56]. It does not involve any kind of semantic equivalents and is often employed in cases of interpretation of professional jargon, specific terminology or proper names. However, evidently it is not as common as other strategies.

An example of this strategy may be witnessed in the example above as well as *Yalta Conference* is a proper name and therefore should be transcribed.

One more important strategy is anticipation. It is characterized by the ability of the interpreter to predict the subsequent lexical unit that will be used by the speaker. The strategy is most effective during the interpretation from one language to another, in which verbs or key information is stated at the end of the phrase [Чернов 2007: 58-60]. Anticipation may be observed in the following example:

Original: Давайте прежде всего мне бы хотелось представиться. Дронов Алексей Александрович, я являюсь председателем и судьей суда Евразийского экономического союза.

Interpretation: I would like to introduce myself first and foremost. My name is Alexey Dronov. I'm chairman of the court of the Eurasian Economic Union.

As the interpreter presumably knew, who the speaker was beforehand, the introduction was interpreted promptly and the full title of the speaker was given.

Another strategy is the segmentation strategy, which is often regarded as one of the most effective in finding adequate linguistic equivalents. Its key feature is its speed, as the interpreter proceeds to separate the message into short, simple phrases, breaking down complex sentences in the speaker's speech into simple ones and linking them appropriately (Илюхин 2001; Вьюнова 2015).

In the following utterance we may see how the interpreter employed the segmentation strategy.

Original: В прошлом году мы только-только, мне было очень радостно видеть на самом деле переполненный зал, и я очень рад видеть сегодня интерес, я вас очень искренне благодарю на самом деле за интерес, проявленный к этой теме, поскольку у нас год прошел очень результативно.

Interpretation: I was very happy to see such a packed conference room and thank you very much for being here. Thank you for your excitement about this topic because we had a very prolific year.

In the aforementioned example we may observe the segmentation of the original phrase into two shorter phrases in the target language for the sake of convenience.

Lastly, we would like to explore the strategy of compression. Compression is mostly used to make the target message more concise by avoiding linguistic redundancies and excessive phrasing in the source language. Typically, compression is achieved by employing synonymic expressions, abbreviation, shortenings or by swapping a verb with a verbal noun with a verb. In practice, knowledge of compression may not always help the interpreter, especially a beginner, to cope with the flow of a speaker's speech, since the use of linguistic compression methods creates an additional cognitive load for them [Ганеева 2023: 51]. This strategy is often utilized on a preparatory stage for interpretation [Конурбаев, Ганеева 2022: 62].

In the same example, mentioned in the previous strategy, we may observe an omission of the first sentence, shortening it to

today instead of *Мы одни из первых, кто сегодня вступает в эту дискуссию на нашем форуме*, which mostly consists of redundant information.

Having analyzed 30 minutes of the interpretation we have identified 50 instances of strategies being employed. The most common strategy was compression, which was used 17 times (34%). We have identified 8 cases (16%) of segmentation and anticipation and 6 instances (12%) of stalling and calques. The strategy of waiting made up 10% of all strategies employed with 5 cases.

To conclude, simultaneous interpretation strategies are a key tool in the arsenal of a skilled interpreter. They provide the necessary skillset to create the desired communicative effect. The most common strategies in the provided sample of interpretation are compression, segmentation and anticipation, while the least common is waiting.

Литература

- Вьюнова Е.К. Использование переводческих стратегий на начальном этапе становления навыка синхронного перевода // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10. С. 54-60.
- Ганеева Э. Р. Декомпрессия в синхронном переводе с русского языка на английский язык // *Доклады Башкирского университета*. 2020. Т. 5. № 2. С. 145-148. DOI 10.33184/dokbsu-2020.2.13.
- Ганеева Э.Р. Речевая компрессия в синхронном переводе как когнитивное преобразование // *Доклады Башкирского университета*. 2023. Т. 8, № 4. С. 51-59. DOI 10.33184/dokbsu-2023.4.5.
- Илюхин В.М. *Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание степени к.ф.н.* Москва, 2001.
- Конурбаев М.Э., Ганеева Э.Р. К вопросу о компрессии в синхронном переводе в разных видах дискурса // *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. 2022. Т. 15, № 4. С. 59-78. DOI 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-59-78.
- Чернов Г.В. *Теория и практика синхронного перевода: учебное пособие*. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

Gile D. *Basic concepts and models in interpreter and interpreter training*. Amsterdam: Benjamins, 1995.

Strategies of simultaneous interpreting in cross-cultural communication

Polina V. Borovitskaya

Abstract. This study examines the concept of interpretation strategy, as well as the impact of various interpretation strategies on the success of cross-cultural communication. The analysis was carried out on the basis of the recording of simultaneous interpretation from Russian into English at the XIII Saint Petersburg International Legal Forum, dedicated to the development of the Eurasian Economic Union internal market and the protection of interests of business. This article explores the role of interpretation strategies in achieving the necessary communicative effect. The study also investigates interpretation strategies in real-world scenarios. The results of the study aim to explain the effectiveness of each of the aforementioned strategies, depending on the given context, in order to further optimize interpretation process in order to achieve the desired communicative effect in cross-cultural communication.

Key words: linguistics, cross-cultural communication, interpretation, simultaneous interpreting, interpretation strategies.

Проблемы аудиовизуального перевода: форматы, сжатие и цензура

Бородкин Д.С.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова», бакалавриат, 3 курс)

denis20.06@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена ростом доступности зарубежного кино и, как следствие, увеличением значимости качественного аудиовизуального перевода, включая субтитры, дубляж и его разновидности, закадровый перевод, а также их производственные особенности и «подводные камни». На основе анализа открытых источников и практического опыта сформулированы рекомендации по выбору оптимальных способов перевода в зависимости от целей и условий просмотра.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитры, дубляж, адаптация, закадровый перевод, локализация.

Every year, world cinema becomes more accessible to the mass audience. If earlier it was necessary to wait for the official premiere and then wait for the release of a particular film on TV screens at a specific time with commercial breaks, now, in the era of fast Internet, you can start watching the film you are interested in with one click at any convenient time.

With the ability to choose the appropriate time came the previously unheard-of ability to choose various aspects of viewing—from picture resolution and sound format to translation options for foreign films. In practice, the term “translation” often covers different processes. The American film industry is leading the global market, and its production is consumed worldwide [Lotz 2022]. Despite the majority of films being in English, audiences often choose to watch them in their native language to

enhance their understanding of the plot [Tsitsou 2023]. Also, in the past, viewers had to be satisfied with low-quality single-voice translations on videocassettes or limited dubbing options on TV [Glushneva 2023].

A qualitative analysis of special literature of audiovisual translation and interviews with professional translators and sound engineers allowed us to identify the subjects that were studied: (1) ways of making a concrete type of audiovisual translation—the whole process, from translation itself to voice acting and sound montage; (2) benefits and drawbacks of each process for the audience; (3) pitfalls that makers meet in practice. All data was presented in the form of free speech.

This approach allowed us to discover firsthand what each type of audiovisual translation production entails in practice, and by analyzing the content and drawing our own conclusions, we clarified how to select the most optimal option for viewers.

Based on words of Ruffilms audiovisual translation school creator Alexey Kazulyaev in an interview for Radio Baltkom Mixnews, Deputy General Director of Ruffilms Daria Sakhnenko in an interview for the Yanyi Fanyi channel, and the author's personal experience, the following methods of audiovisual content localization were revealed:

Subtitles seem the simplest and most budget-friendly option because the translator can handle the entire process independently with the help of special programs such as *Subtitle Edit* or *Aegisub*. In this case, the original audio track is preserved, but there is a possibility of adding subtitles for on-screen text, which is dependent on the viewer's reading speed.

Authorial (one-voice) voiceover translation peculiarities include medium difficulty, low cost, minimal interference with the audio track, and opportunity for creative control. It is often done by amateurs.

Dual voice-over is more complex and slightly pricier than one-voice. But, compared to the previous method, here one can

see improved clarity of perception, although still limited in emotional expression.

Multilingual dubbing is the most complex and expensive method, providing extremely realistic results that suggest almost no dissonance for the viewer. However, there is a high probability of defects due to production complexity and non-uniformity.

Unlike most works on the subject, this one covers all existing audiovisual translation methods as well as it explained in more detail the difference between compression for subtitling, voiceover, and dubbing that was slightly mentioned in one of recent works [Nesirli 2025]. The study also revealed the difference in production between the various types of voiceover, including author's, double-voice, and multi-voice that wasn't done in another similar work [Rebane 2024]. Finally, this research graded audiovisual translation methods into levels as previously done [Anosova 2018].

In conclusion, the choice of audiovisual translation depends on the viewer's priority. If the ease of perception is the primary concern for a viewer when watching. Then it makes sense to choose a high-quality studio multi-voiceover since this type has a very high entry threshold, does not require the highest degree of compression, attracts many voices while preserving the voices of the original actors, and is not subject to uncompromising censorship. attracts a large number of voices, while preserving the voices of the original actors, and is not subject to uncompromising censorship.

References

- Anosova N. E. Voice-over translation and subtitling: features and prospects // *Prospects of science and education*. 2018. Vol. 1. № 31. P. 179-182.
- Glushneva I. Legitimate transgression: Home video culture and screen translation (s) in the late Soviet Union // *JCMS: Journal of Cinema and Media Studies*. 2023. Vol. 63. № 5. P. 23-50.
- Lotz A. D., Eklund O., Soroka S. Netflix, library analysis, and globalization: Rethinking mass media flows // *Journal of Communication*. 2022. Vol. 72. № 4. P. 511-521.

- Nesirli A. Exploring the modalities of audiovisual translation: Focus on dubbing and subtitles // *Porta Universorum*. 2025. Vol. 1. № 4. P. 6-21.
- Rebane G. Invented languages in AVT // *The Palgrave Handbook of Multilingualism and Language Varieties on Screen*. Cham: Springer International Publishing, 2024. P. 511-532.
- Tsitsou L. Audience engagement with foreign to English language film, othering, and interpretative frameworks // *Participations: Journal of Audience and Reception Studies*. 2023. Vol. 19. № 2. P. 245-265.

Challenges in Audiovisual Translation: Formats, Compression, and Censorship

Denis S. Borodkin

Abstract. The relevance of this study is due to the increasing accessibility of foreign films and, consequently, the growing importance of high-quality audiovisual translation, including subtitles, dubbing and its varieties, voice-over translation, as well as their production features and "pitfalls." Based on open-source analysis and practical experience, recommendations have been formulated for selecting the optimal translation methods depending on the viewing goals and conditions.

Keywords: audiovisual translation, subtitles, dubbing, adaptation, voice-over, localization.

Роль этностереотипов в изучении национального характера

Бурмистрова В.Д., Петухова А.Е.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура)

vbgdiva23@mail.ru, petuhova0987@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы обусловлена возрастающей значимостью межкультурной коммуникации и влиянием устойчивых, зачастую упрощенных представлений о других народах на межэтническое взаимодействие. Работа посвящена анализу ключевых понятий «этностереотип» и «национальный характер» в контексте межкультурной коммуникации. Работа раскрывает сущность этнического стереотипа как социально обусловленного, схематичного и эмоционально окрашенного образа этнической общности. В работе детализируется классификация этностереотипов на автостереотипы (образы о собственной группе) и гетеростереотипы (образы о «чужих» группах), а также рассматривается их структура, включающая такие компоненты, как поведенческие черты, волевые и эмоциональные качества, отношение к себе и другим. Проводится терминологическое разграничение между понятиями «народ», «этнос» и «нация», что позволяет уточнить содержание категории «национальный характер» и его отличие от «этнического характера».

Ключевые слова: Этностереотип, национальный характер, межкультурная коммуникация, автостереотип, гетеростереотип, этнос, нация, культурный шок.

Межкультурная коммуникация характеризуется многообразием трактовок ключевых понятий. Так, «этнический стереотип» определяется как социально обусловленный схематический образ своей этнической общности (автостереотип) или представление о других

общностях (гетеростереотип), часто эмоционально окрашенный и устойчивый [2, с.244; 4].

Данный феномен возникает из потребности человека познавать мир наименее энергозатратным способом, путем обобщения и приписывания группе людей общих черт [2, с.244]. В межкультурной коммуникации стереотипы выполняют важные функции: идеологизирующую (формирование устойчивого мнения, объясняющего поведение группы) и идентифицирующую (создание и поддержание положительного образа «своей» культуры).

Автостереотипы, как правило, носят положительный характер и представляют образ группы о себе самой. Гетеростереотипы — представления о «чужих» группах — могут быть как позитивными, так и негативными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия [14, с.2]. Структура этностереотипов включает множество элементов: от особенностей поведения и волевых качеств до социальных установок и ментальных характеристик [1].

Этностереотипы усваиваются в процессе социализации и инкультурации, их формирование восходит к древнейшим контактам между этносами, породившим дихотомию «мы — они». Осознание «чужого» происходит при столкновении с иными культурными нормами, а отношение к нему часто обусловлено историей межгосударственных отношений [2, с.247].

Смежной, но отличной категорией является «национальный характер», понимаемый как совокупность исторически сложившихся, устойчивых для нации психологических стереотипов поведения и способов эмоционального реагирования [10, с.25]. Его ключевое отличие от «этнического характера» заключается в связи с государственно-политической общностью, участием в общей политико-правовой и экономической жизни.

Несмотря на схематизм и обобщенность, этностереотипы могут служить инструментом для изучения национального характера, поскольку автостереотипы являются его частью. Однако их происхождение требует критического анализа, учитывающего исторический контекст, международные отношения и культурный обмен. Само существование национального характера как научной категории иногда ставится под сомнение, поскольку его источники часто лежат в сфере фольклора, искусства и обыденных представлений.

Таким образом, изучение этностереотипов и национального характера остается актуальным для межкультурной коммуникации. Понимание этих феноменов, при всей сложности их объективного обоснования, позволяет прогнозировать особенности взаимодействия с представителями других культур, способствуя эффективному и уважительному диалогу.

Литература

- Бодалев А.А., Куницына В.Н., Панферов В.Н. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности. СПб.: Речь, 2017.
- Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации: учебное пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2008.
- Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань: ООО «Пилигримм», 2011.
- Кашкин В.Б., Смоленцева Е.М. Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2005.
- Коваленко Г.М. Этнопсихологический стереотип // Этнопсихологические стереотипы в средние века (сборник статей). М.: Наука, 1990.
- Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
- Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
- Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М, 2006.

- Стернин И. А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 183 с.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
- Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Соловьева Д.П. Китайский национальный характер и этнические стереотипы // Территория новых возможностей. 2014. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-natsionalnyy-harakter-i-etnicheskie-steriotipy> (дата обращения: 15.11.2022).
- Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю.А. Понятие национального характера // Вестник БГУ. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 15.11.2022).
- Сорокина Н.В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. 2013. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-tipologiya-steriotipov-kak-komponent-soderzhaniya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze> (дата обращения: 13.11.2022).
- Тиханович А.Н., Тиханович К.В. «Умом Россию не понять. . . »: авто- и гетеростереотипы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umom-rossiyu-ne-ponyat-avto-i-geterostereotipy> (дата обращения: 15.11.2022).
- Черныш А.М. К вопросу о сущности национального характера // Социально-гуманитарные знания. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 13.11.2022).

The Role of Ethnic Stereotypes in Studying National Character

Viktoria D.Burmistova, Anastasia E. Petukhova

Abstract. The relevance of the topic is determined by the increasing importance of intercultural communication and the influence of

persistent, often simplified, perceptions of other peoples on interethnic interaction. The paper is devoted to the analysis of the key concepts of "ethnic stereotype" and "national character" in the context of intercultural communication. It reveals the essence of an ethnic stereotype as a socially determined, schematic, and emotionally charged image of an ethnic community. The paper details the classification of ethnic stereotypes into auto-stereotypes (images about one's own group) and hetero-stereotypes (images about "other" groups), and also examines their structure, which includes components such as behavioral traits, volitional and emotional qualities, and attitudes towards oneself and others. A terminological distinction is made between the concepts of "people," "ethnos," and "nation," which clarifies the content of the category "national character" and its difference from "ethnic character".

Keywords: Ethnic stereotype, national character, intercultural communication, auto-stereotype, hetero-stereotype, ethnos, nation, culture shock.

Учитель как менеджер обучения: новая парадигма эффективного освоения иностранных языков

Бутмир Л.И.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
linaboutmir@gmail.com

Аннотация. Современная педагогика сталкивается с необходимостью интеграции управленческих принципов в образовательный процесс. Учитель перестаёт выполнять исключительно информационную функцию и становится координатором познавательной деятельности, создающим среду для личностного и когнитивного развития учащихся. Подобный подход можно рассматривать как проявление педагогического менеджмента — системы, направленной на организацию, контроль и мотивацию участников образовательного процесса. В эпоху

цифровизации владение иностранным языком выходит за рамки коммуникативной функции, становясь инструментом развития критического мышления и саморегуляции. В статье представлена концепция учителя как менеджера образовательного процесса, объединяющая мотивационные и когнитивные подходы к изучению языка. Модель основана на иерархии потребностей А. Маслоу, социальном подходе Элтона Майо и идеях Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития. Учитель выступает координатором познавательной активности, создающим безопасную и мотивирующую среду, а цифровые технологии рассматриваются как средство формирования осознанности и аналитического мышления.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, мотивация, критическое мышление, саморегуляция, мотивация, Майо, цифровая образовательная среда.

Современная педагогика сталкивается с необходимостью системной интеграции управленческих и методических подходов в повседневную практику преподавания. Роль учителя трансформируется: от передатчика фактов он становится организатором познавательной среды, фасилитатором учебной деятельности и менеджером мотивации. Такой сдвиг определяется как педагогический менеджмент — комплекс приёмов и практик, направленных на планирование, координацию, мониторинг и оценку учебного процесса в интересах устойчивого развития учебной компетентности учащихся. Педагогический менеджмент ориентирован на создание условий, в которых учащиеся учатся ставить цели, выбирать стратегии, отслеживать прогресс и корректировать действия, то есть формируют навыки саморегуляции, необходимые в современном информационном обществе.

Основой для данной модели служат классические и современные теории мотивации и развития. Так, иерархия потребностей Маслоу подчёркивает, что продуктивное обучение невозможно без удовлетворения базовых и

социальных потребностей учащихся: физического комфорта, ощущения безопасности и признания, что создаёт предпосылки для стремления к самовыражению и саморазвитию [Маслоу 1943: 372]. Эмпирические наблюдения Элтона Майо о значимости социальных связей и внимания руководителя перекладываются в педагогическую практику как необходимость постоянной обратной связи, поддержки и учёта индивидуальных различий, что повышает вовлечённость и готовность к активной учебной деятельности [Майо 1933: 58]. Культурно-историческая психология Выготского и деятельностный подход Леонтьева дают теоретическое основание для понимания обучения как совместной деятельности, где направляющая помощь учителя постепенно трансформируется во внутренние регулятивные умения обучающегося [Выготский 1982: 124; Леонтьев 1975: 96].

Практика реализации модели предполагает сочетание нескольких ключевых компонентов. Во-первых, это целенаправленное проектирование учебных сценариев, в которых ясно прописаны цели, ожидаемые результаты и критерии оценки. Во-вторых, — организация совместной деятельности, позволяющая учитывать социальную природу обучения и развивать коммуникативные и коллаборативные навыки. В-третьих, — систематическая обратная связь и рубрики оценивания, которые делают процесс прозрачным и дают учащимся инструменты для самоконтроля. Каждый из компонентов подкрепляется педагогическими решениями, направленными на укрепление психологической безопасности класса: создание правил взаимодействия, уважение ошибок как источника обучения и поддержка экспериментальной деятельности.

Цифровая образовательная среда выступает в этой модели не как самоцель, а как инструмент, расширяющий возможности индивидуализации и мониторинга. Адаптивные платформы, электронные портфолио, системы трекинга

прогресса и онлайн-оценивания позволяют учащемуся и учителю видеть динамику освоения компетенций и оперативно корректировать траекторию обучения. Однако эффективность технологий зависит от управленческих компетенций педагога: умения выбирать релевантные цифровые ресурсы, интегрировать их в учебный сценарий и оценивать качество материалов. Без методически выстроенной интеграции технологии остаются лишь декоративным элементом, не влияющим на глубину освоения языка.

Ключевым аспектом модели является развитие метакогнитивных навыков у обучающихся: постановка реалистичных целей, планирование времени, осознанный выбор стратегий, мониторинг и рефлексия. Эти процессы укрепляют автономию и способствуют переносу учебных умений в новые контексты. Учитель-менеджер стимулирует рефлекссию через вопросы направленного характера, ведение языковых дневников, применение рубрик самооценки и регулярные сессии обратной связи. В результате учащиеся учатся не только решать учебные задачи, но и анализировать собственный процесс обучения, что повышает устойчивость к когнитивной нагрузке и снижает зависимость от внешних стимулов.

Практические ограничения модели связаны с неоднородностью условий: неравномерным доступом к техническим средствам, разницей в уровне цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также культурно-организационными факторами образовательных учреждений. Для успешного внедрения необходима системная работа: подготовка методических материалов, программы повышения квалификации, пилотные исследования и адаптация сценариев под локальные условия. Кроме того, важна оценка эффективности через эмпирические исследования, в которых сравниваются контрольные и экспериментальные группы с показателями не только

языковой успеваемости, но и уровней саморегуляции и критического мышления.

Перспективы развития включают создание модульных программ подготовки учителей в области образовательного менеджмента, внедрение метапредметных заданий, ориентированных на развитие рефлексии и критического мышления, а также разработку инструментов для системного мониторинга метакогнитивных показателей. Интеграция менеджерского подхода в преподавание иностранных языков делает образовательный процесс более целостным и адаптивным, способствует формированию компетенций, актуальных для рынка труда и гражданской активности.

Таким образом, учитель как менеджер обучения — это роль, объединяющая педагогические, управленческие и технологические компетенции, направленные на формирование автономных, мыслящих и ответственных участников образовательного процесса. Такая модель отвечает требованиям времени и обеспечивает более глубокое и осмысленное овладение иностранным языком, превращая обучение в стратегический инструмент.

Литература

- Выготский Л. С. *Психология развития человека*. М.: Педагогика, 1982.
- Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Педагогика, 1975.
- Mayo E. *The Human Problems of an Industrial Civilization*. Boston: Macmillan, 1933.
- Maslow A. H. A Theory of Human Motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. № 4. P. 370–396.
- Schunk D. H. *Learning Theories: An Educational Perspective*. 8th ed. New York: Pearson, 2020.
- Zimmerman B. J. Becoming a Self-Regulated Learner: An Overview // *Theory into Practice*. 2002. Vol. 41. № 2. P. 64–70.

Teacher as a Learning Manager: A New Paradigm of Effective Foreign Language Acquisition

Butmir I. Lina

Abstract. Modern pedagogy faces the need to integrate managerial principles into the educational process. The teacher no longer performs a purely informational function but becomes a coordinator of cognitive activity, creating an environment for students' personal and intellectual development. This approach can be viewed as a manifestation of educational management — a system aimed at organizing, monitoring, and motivating participants in the learning process. In the era of digitalization, foreign language proficiency goes beyond communication, becoming a tool for developing critical thinking and self-regulation. The article presents the concept of the teacher as a manager of the learning process, combining motivational and cognitive approaches to language acquisition. The proposed model is based on A. Maslow's hierarchy of needs, Elton Mayo's social approach, and L. S. Vygotsky's theory of the zone of proximal development. The teacher acts as a coordinator of cognitive activity, creating a safe and motivating environment, while digital technologies are viewed as a means of fostering awareness and analytical thinking.

Keywords: foreign language learning, motivation, critical thinking, self-regulation, Mayo, digital educational environment.

Межкультурная коммуникация как ответ на вызовы поликультурности: от толерантности к эффективному взаимодействию

Буханова А.Н.

(СевГУ, специалист, 3 курс)

stasya.buhanova@yandex.ru

Аннотация. В условиях глобализации и усиления миграционных процессов поликультурность стала неотъемлемой характеристикой современного общества. Статья исследует ограниченность модели пассивной толерантности и обосновывает переход к парадигме эффективного взаимодействия через межкультурную коммуникацию (МК). Ключевые проблемы: коммуникативные барьеры (языковые различия, незнание культурных кодов), этноцентризм и стереотипизация, провоцирующие скрытую напряженность, кризис идентичности и этнокультурная маргинализация в полиэтнической среде. Решение: формирование межкультурной компетенции, включающей. Инновационные подходы: трансформация диалога в полилог культур, использование различий как источника креативности, образование как ключевой инструмент. Поликультурность – ресурс социального развития. Эффективное взаимодействие достигается через эволюцию: толерантность → диалог → кооперация. Межкультурная коммуникация преобразует границы в пространство генерации новых смыслов (Д.С. Лихачев), формируя основы инновационного общества.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, ответ на вызовы, поликультурность, толерантность, эффективное взаимодействие.

Современный мир характеризуется беспрецедентной интенсивностью межэтнических контактов, вызванных глобализацией, миграцией и цифровизацией. Как справедливо отмечают исследователи, сегодня практически невозможно найти моноэтнические государства –

поликультурность стала неотъемлемой чертой глобального ландшафта [Мандель 2015]. В этих условиях прежняя модель пассивной толерантности оказывается недостаточной. На смену ей приходит парадигма эффективного взаимодействия, где межкультурная коммуникация (МК) становится ключевым инструментом преодоления вызовов поликультурности.

Недостаточное владение языком и культурными кодами партнера ведет к серьезным коммуникативным сбоям. Как отмечают Гузикова М. О. и Фофанова П. Ю., МК — это обмен информацией между носителями разных культур, где культурная принадлежность значительнейшим образом влияет на его ход 6. Пример: конфликт американского студента с преподавателем в Южной Корее из-за различий в восприятии иерархии («дистанция власти» по Хофстеде) демонстрирует, как незнание культурного контекста порождает непонимание [Полокайнен 2023].

Этноцентризм, будучи бессознательным явлением, заставляет воспринимать иную культуру через призму собственных стандартов, что неизбежно искажает коммуникацию [Калабекова 2018]. В полиэтнических обществах это часто выливается в скрытую межгрупповую напряженность, даже при отсутствии открытых конфликтов [Шахбанова 2017].

Индивиды сталкиваются с дилеммой сохранения этнической самоидентификации и одновременной интеграции в поликультурное пространство. Это порождает явление этнокультурной маргинальности и трудности в самоопределении [Гридина 2016].

Эффективное взаимодействие: инструменты и стратегии.

1. Формирование межкультурной компетенции

Выход за рамки толерантности требует развития комплекса навыков:

Культурная осведомленность по Е. А. Бахтадзе: осознание своего и чужого культурно-обусловленного поведения, умение объяснить свою культурную позицию [Чжан 2024].

Адаптивность коммуникации: способность корректировать стиль общения (вербальный/невербальный) под культурный контекст [Чжан 2024].

Интерпретация контекста: использование типологии Э. Холла о высоко- и низкоконтекстных культурах. Например, в России (высокий контекст) значимая информация передается через иерархию, статус, невербальные сигналы, тогда как в Германии (низкий контекст) доминирует прямая вербальная коммуникация [Чжан 2024].

Таблица 1. Типология культур по Э. Холлу

Высококонтекстные культуры (Россия, Япония)	Низкоконтекстные культуры (США, Германия)
Скрытая манера речи, значение контекста	Прямые высказывания, ясность формулировок
Важная роль невербальной коммуникации	Акцент на вербальном выражении
Высокая значимость статуса и иерархии	Ориентация на формальные договоренности

2. От диалога к полилогу культур.

Эффективное взаимодействие предполагает переход от двустороннего обмена к созданию полифонического пространства, где:

Культурные различия становятся источником инноваций (синтез идей, креативность) [Полокайнен 2023].

Этническая идентичность не нивелируется, а включается в систему полиморфных связей личности, обогащая её [Чжан 2024].

3. Образование как платформа трансформации

Ключевая роль в формировании компетенций принадлежит образовательным институтам через:

Внедрение программ МК, учитывающих теорию Холла и кейсы межкультурных коллизий.

Создание поликультурной среды в учебных заведениях, моделирующей реальное взаимодействие [Канукова 2015].

Итак, поликультурность — это не угроза, а ресурс для эволюции общества. Преодоление вызовов лежит в переходе:

От пассивной толерантности («терплю инаковость») → К активному диалогу («понимаю логику Другого») → К эффективному взаимодействию («создаю новое на стыке культур»).

Как отмечал Д. С. Лихачев, овладение культурными ценностями не утяжеляет, а облегчает движение вперед, делая восприятие иных культур более острым и глубоким. В этом – суть МК как ответа на вызовы поликультурности: она превращает границы из барьеров в «места рождения новых смыслов», создавая основу для гармоничного и инновационного общества.

Литература

- Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте // *Политическая лингвистика*. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-samoidentifikatsiya-v-sovremennom-sotsiokulturnom-kontekste> (дата обращения: 17.07.2025).
- Калабекова С.В. Этноцентризм в современных реалиях // *Политика и общество*. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnotsentrizm-v-sovremennyh-realiyah> (дата обращения: 17.07.2025).
- Канукова Д.К. Ключевые компетенции в образовании // *European research*. 2015. №6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-v-obrazovanii> (дата обращения: 17.07.2025).
- Положайнен А.П. Межкультурная коммуникация в современном мире: преимущества и вызовы // *Актуальные исследования*. 2023. №50

- (180). URL: <https://apni.ru/article/7802-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-sovremennom>
- Мандель Б.Р. *Этнопсихология: иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений (бакалавриат, магистратура)*. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. URL: https://psyera.ru/polietnichnyy-polikulturnyy-i-multikulturnyy-mir-sovremennyh-etnosov_13673.htm
- Чжан Я. Формирование у студентов межкультурной осведомлённости при обучении русскому языку как иностранному // *Московский педагогический журнал*. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-mezhkulturnoy-osvedomlyonnosti-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 17.07.2025).
- Шахбанова М. М. Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология // *История, археология и этнография Кавказа*. 2017. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskaya-napryazhennost-i-etnicheskiy-konflikt-soderzhanie-factory-formirovaniya-tipologiya> (дата обращения: 17.07.2025).

Intercultural Communication as a Response to the Challenges of Multiculturalism: From Tolerance to Effective Interaction

A.N.Bukhanova

Abstract. In the context of globalization and increasing migration processes, multiculturalism has become an integral characteristic of modern society. The article explores the limitations of the passive tolerance model and justifies the transition to a paradigm of effective interaction through intercultural communication (MC). Key issues: communication barriers (language differences, ignorance of cultural codes), ethnocentrism and stereotyping, provoking hidden tension, identity crisis and ethnocultural marginalization in a multiethnic environment. Solution: the formation of intercultural competence,

including. Innovative approaches: the transformation of dialogue into a polylogue of cultures, the use of differences as a source of creativity, education as a key tool. Multiculturalism is a resource for social development. Effective interaction is achieved through evolution: tolerance → dialogue → cooperation. Intercultural communication transforms borders into a space for generating new meanings (D.S. Likhachev), forming the foundations of an innovative society.

Keywords: intercultural communication, response to challenges, multiculturalism, tolerance, effective interaction.

Использование англицизмов в испаноязычном киберспортивном дискурсе (на примере игры «Counter-Strike 2»)

Васильева Д.Ю.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
Vasilevadaria0704@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется роль использования англицизмов в испаноговорящем киберспортивном сообществе на примере игры «Counter-Strike 2». Актуальность выбранной темы связана с высокой популярностью командного киберспорта как социального явления, внутри которого происходит постоянная коммуникация между игроками. Материалом исследования послужили социальные сети команд, а также внутриигровая лексика. Методами изучения стали анализ литературы, классификация и описание. На основе проведенного анализа было выявлено, что большую часть киберспортивной лексики испаноязычного сообщества составляют англицизмы. Это обусловлено тем, что киберспорт изначально зародился в англоязычном сообществе, а потому английский язык играет значительную роль в формировании киберспортивного дискурса. Практическая значимость данного исследования позволяет изучать особенности киберспортивной лексики в испаноязычной среде.

Ключевые слова: киберспорт, англицизмы, испанский язык, онлайн-игры, межкультурная коммуникация, киберспортивный дискурс, заимствования.

В данный момент мы можем отметить постоянно увеличивающееся внимание к киберспорту во всем мире, а также укрепление в языке специальной терминологии, использующейся в данной сфере.

Английский язык можно назвать сейчас глобальным языком, так как он широко используется во всех сферах деятельности, и киберспорт не является исключением. Большинство компьютерных игр и программ были созданы изначально на английском языке и не имели локализацию, поэтому в компьютерный жаргон, а позднее игровой жаргон, вошло большое количество англицизмов [Котеняткина 2023: 456]. Именно на английском происходит большинство коммуникаций между игроками в командах, и чаще всего это происходит в интернациональных коллективах.

На примере аккаунтов в социальных сетях команд и турнирных операторов по игре «Counter-Strike 2», мы можем заметить, что большинство из них ведутся на английском языке. Основываясь на этом, мы хотим проанализировать публикации официального аккаунта аргентинской команды «9z» на наличие заимствований.

Open – Открытые (квалификации). Формат, в котором команды соревнуются друг с другом за место на турнире. Также существуют закрытые квалификации, куда организаторы заранее приглашают коллективы.

Overtime – Дополнительное время. В «Counter-Strike 2» для победы команде нужно набрать 13 очков. В случае счета 12:12, назначается 2 дополнительных периода (овертайма) по 3 раунда каждый. Команда, выигравшая 4 или более раундов в серии из двух овертаймов, становится победителем гейма.

Elimination / winner bracket – Сетка на выбывание / сетка победителей.

LAN (Local Area Network) – Локальная вычислительная сеть. Так называют киберспортивные мероприятия, когда все игроки находятся в одном помещении и играют в закрытой сети.

Post-match – Послематчевое (интервью).

Decider – Решающая (карта). В матчах BO3 (best of three, игра до двух побед) или BO5 (best of five, игра до трех побед), когда команды имеют одинаковое количество очков, им нужно сыграть решающую карту, чтобы выявить победителя.

В видео с внутриигровыми комментариями игроков команды «9z» встречаются другие интересные примеры:

Support – Саппорт. Позиция игрока поддержки.

NT (Nice Try) – «Хорошая попытка». Выражение употребляется в случае проигранного раунда командой, когда были все шансы его выиграть.

Nice – «Хорошо». Слова одобрения действий своих сокомандников, когда был выигран раунд или было сделано верное решение в трудный момент.

Мы также можем отметить, что полностью с английским совпадают названия внутриигровых предметов, например такие как:

Flash – «Флэшка». Световая граната.

Molly – «Молик». Коктейль Молотова, зажигательная граната.

Beretta – «Беретты». Полуавтоматические парные пистолеты.

La USP (Universale Selbstlade Pistole) — Универсальный самозарядный пистолет.

Конечно, стоит упомянуть, что у многих слов и выражений есть аналог в испанском языке, например:

Fusil – rifle (винтовка), *atajo – shortcut* (короткий путь), *esquivar – dodge* (увернуться, избежать получения урона), *eSports - ciberdeportes o deportes electrónicos*, *tramposo – cheater* (читер, не честный игрок), *facil – easy* (легко), *brb (be right back) - ya vuelvo* (сейчас вернусь).

Однако в большинстве случаев, игроки используют многие английские глаголы, добавляя к ним испанское окончание -ar:

Cheat – *cheatear* (читерить / мухлевать в матче), *bait* – *baitear* (приманивать), *drop* – *droppear* (бросать вещи из инвентаря), *farm* – *farmear* (фармить, добывать внутриигровые ресурсы), *peek* – *peekear* (выглядывать из-за укрытия), *try hard* – *tryhardear* (трайхардить, пытаться изо всех сил), *throw* – *throwear* (бросать) и т.д.

Также в «Counter-Strike 2» используются универсальные названия позиций на картах, где проходят основные матчи, для лучшей коммуникации игроков во время матча. На основе карты «Nuke» в «CS2» мы хотим рассмотреть какие англицизмы используются в Испании и странах Латинской Америки, а также увидеть различия между этими крупными испаноговорящими регионами.

На «Nuke» есть как общепринятые названия мест, использующиеся как в Латинской Америке и Испании, так и во всем мире, например: *lobby* (лобби), *radio* (радио) и *silo* (силос), хотя также встречается вариант *roca* (гора) в Латинской Америке, из-за внешнего сходства большого объекта с горой; встречаются позиции, названия которых переведены с английского языка: *secret* – *secreto* (скрытый проход), *ramp* – *rampa* (наклонная поверхность), *outside* – *afuera* (улица), *red* – *roja* (красный ящик), *garage* – *cochera* (гараж) (ЛА) или *fábrica* (завод) (ЛА) / *hangar* (ангар) или *garaje* (гараж) (Испания), *vents* – *ducto* (вентиляция) (ЛА) / *conducto* (вентиляция) (Испания) и т.д.

Основная разница касается культурных различий регионов, что влияет на названия определенных позиций. Так, *main* (основной вход) в Испании имеет такое же название или же *princi*, сокращенное от *principal* (основной), в то время как в Аргентине эту позицию называют *taxi*. Связано это с тем, что данное помещение, словно такси, помогает для передвижения на разные части карты как стороне защиты,

так и стороне нападения. Также наше внимание привлекла точка на карте *window* (окно). В Латинской Америке ее называют *laboratorio* (лаборатория), а в Испании мы нашли такие варианты как *cristales* (окна) и *dj* (диджейская установка). Все эти варианты так или иначе основаны на ассоциациях людей с тем, что они видят на карте, так как в этом месте нет ничего кроме больших окон и пульта управления.

Таким образом, мы часто сталкиваемся с использованием англицизмов в испаноязычном киберспортивном дискурсе. Английский язык всегда был доминирующим в компьютерном, а затем и в киберспортивном дискурсе. Однако, мы наблюдаем, что одновременно с сохранением прямых англицизмов, в испанском языке происходит адаптация терминологии путем прямого перевода или адаптации с использованием испанских окончаний.

Также мы отметили, что наряду с унифицированными названиями и терминами, существуют и региональные вариации, отражающие культурные особенности и ассоциации, характерные для Латинской Америки и Испании.

Литература

- Воронцова Ю. А., Алдухов А. Ю. Лексика геймеров в английском и русском языках // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2023. Том 9 (75). № 2. С. 83–91.
- Гареева Л. М., Тоухар А.О. Языковые особенности сленга киберспорта // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. № 1 (49). С. 1–5
- Котеняткина И.Б. Лексико-семантические особенности киберспортивного комментария (на материале испанского языка) // *VIII Международная конференция "Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака"*. 2023. Т. 8. С. 453–460.
- Минина Е. И. Основные характеристики киберспортивной лексики // *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*. 2021. Вып. 126. № 9 (455). С. 89–94.

The use of Anglicisms in Spanish-language esports discourse (on the example of the game “Counter-Strike 2”)

Daria Y. Vasileva

Abstract. This article examines the role of the use of Anglicisms in the Spanish-speaking esports community using the example of the game "Counter-Strike 2". The relevance of the chosen topic is related to the high popularity of team esports as a social phenomenon, within which there is constant communication between players. The research material was the social networks of the teams, as well as in-game vocabulary. The methods of study were literature analysis, classification, and description. Based on the analysis, it was revealed that most of the esports vocabulary of the Spanish-speaking community consists of Anglicisms. This is because esports originally originated in the English-speaking community, and therefore the English language plays a significant role in shaping esports discourse. The practical significance of this research allows us to study the features of esports vocabulary in a Spanish-speaking environment.

Keywords: esports, Anglicisms, Spanish, online games, intercultural communication, esports discourse, loanwords.

Конфуцианские догмы в культурном дискурсе КНР в период 60–90 годов XX века

Вотякова С.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

Votyakovasonya@mail.ru

Аннотация. Конфуцианские догмы, являющиеся основой системы традиционных китайских ценностей, подверглись большим изменениям в культурном дискурсе КНР в период с 1960-х по 1990-е годы. В данном исследовании анализируется динамика восприятия конфуцианских идеологий, которая характеризуется переходом от их всеобщего отрицания в период Культурной революции до их последующего принятия и статуса ключевого элемента национальной идентичности в эпоху реформ и открытости. Методология исследования, включающая анализ языковых реформ, культурной политики и отражения конфуцианских идей в официальных документах, СМИ, художественных текстах и искусстве, позволяет определить роль и влияние конфуцианской традиции на общественное сознание, что привело к изменению статуса конфуцианства. Идеологическая составляющая этих изменений и характеристика роли конфуцианских догм как основного элемента в культурном дискурсе Китая является целью работы.

Ключевые слова: культурный дискурс, КНР, конфуцианские догмы, Культурная революция, идеология.

Конфуцианские догмы, будучи ключевыми положениями учения Конфуция, сформировали основу традиционной системы моральных норм и социальных отношений в Китае, определяя преемственность всей китайской цивилизации [Горбачев 2020]. Конфуцианство сформировало фундамент традиционных нравственных норм и культурных ценностей Китая. Оно является основой китайской национальной идентичности, поскольку

конфуцианские идеи на протяжении веков задавали смысловые ориентиры культурного дискурса Китая.

В XX веке конфуцианские принципы неоднократно переосмысливались в контексте радикальных социальных изменений в обществе. Особенно значимыми стали события «Великой пролетарской культурной революции» и последующие социально-культурные изменения. Великая пролетарская культурная революция – это ряд политических кампаний 1966—1976 годов в Китае, в рамках которых под предлогом борьбы с «внутренним и внешним ревизионизмом» и возможной «реставрацией капитализма» выполнялись цели по подавлению политической оппозиции.

Культурная революция послужила началом первых изменений традиционных конфуцианских идей. Старые идеологии, включая конфуцианские, мешали построению социализма.

Идеология учения Конфуция противоречила политике Мао - новый режим стремился «подчинить личность» и разорвать традиционные семейные устои, что делало конфуцианские нормы преградой для воспитания нового поколения.

Идеология революции КНР использовала разоблачительные статьи против Конфуция [Переломов 2009]. В результате культурной революции конфуцианство было фактически вытеснено из официального дискурса. Конфуцианские догмы и классические тексты подверглись уничтожению.

Итоги Культурной революции в Китае оказали крайне негативное влияние на традиционное культурное наследие страны. Пострадали не только миллионы людей, но и ухудшилось положение культурного фонда Китая. Это нанесло сильный урон культуре и образованию, что выражалось в прекращении нормальной научной деятельности, отмене традиций и утрате связей с культурными традициями прошлого. Конфуцианство, ранее

служившее духовной основой китайского общества, подверглось запрету. В результате историческая система традиционных ценностей была подорвана и разрушена.

В политической сфере, после смерти Мао Цзэдуна, новая партия под руководством Дэн Сяопина начала переосмысление последствий Культурной революции. Критическое отношение к конфуцианству в СМИ и образовании постепенно смягчалось. В конце 1970-х годов проводимая в Китае политика реформ и открытости пробудила в научных кругах возобновлённый интерес к конфуцианству, вызвав настоятельную необходимость переосмысления культурных ценностей и возврата к традиционным идеям.

После 1976 года китайское общество пережило переоценку ценностей. Реформы, инициированные Дэн Сяопином и сочетающие политическую стабильность с экономическим ростом, способствовали новому осмыслению культурного наследия и ослабили ранее доминировавшую радикальную критику конфуцианства.

По мере постепенного продвижения реформ в области языка и письменности всё отчётливее проявлялась тенденция возвращения к языковым традициям. Интерес к классическим текстам и традиционным формам речи значительно возрос; устойчивые выражения, такие как идиомы и пословицы, ранее вытесненные идеологизированной лексикой, вновь вошли в повседневное употребление. В то же время университеты возобновили преподавание и исследование конфуцианства.

В постреволюционный период языковые реформы тесно взаимодействовали с традиционной культурой. Традиционные элементы не только постепенно восстанавливались в лексической системе, но и глубже проникали в саму ткань китайского общества. С одной стороны, Китай продолжал модернизировать язык и грамматику в рамках социалистической унификации; с

другой стороны, усиливающаяся открытость общества позволила вновь включить компоненты классической культуры в публичный дискурс и академические дебаты.

Уже к 1980–1990-м годам конфуцианство вновь стало оказывать заметное влияние на духовную сферу и общественное сознание в современном Китае [Митрополит Иларион (Алфеев) 2016]. Политики и партии в стране начали активнее использовать конфуцианские образы и идеи как инструмент культурной и идеологической политики. Например, концепция «гармоничного общества», выдвинутая в 2000-е годы, изначально происходит от конфуцианской идеи гармонии. Уже в более поздний период китайские лидеры прямо называли Конфуция «символом китайской цивилизации» и «моральным ориентиром китайской нации».

В целом, восприятие концепции конфуцианства в обществе стало более многогранным: с одной стороны, в изначальной классической философии конфуцианства говорится о том, что конфуцианство уже стало символом китайской культуры, а сам Конфуций – великий ученый и философ, но существует и другой взгляд, когда конфуцианские идеи отождествляются не с догматизмом, а с традиционной духовной опорой, ценностями стабильности, разного рода нормами и этической стороны. Все последовавшие изменения свидетельствуют о том, что в указанные периоды конца XX века конфуцианство перестало быть полностью «запрещённой» идеологией и постепенно начало интегрироваться в культурную сферу китайского общества.

Такие конфуцианские ценности, как благочестие (сяо), социальная гармония, справедливость (и) и соблюдение ритуальных норм (ли), продолжали оказывать влияние на формирование ценностных ориентаций китайского общества. Несмотря на резкую критику конфуцианства в период Культурной революции, его базовые принципы не были полностью утрачены и со временем вновь проявились в таких

сферах, как государственная политика, художественная культура, языковая практика и система образования.

Литература

- Базарова А.Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // *Вестник БГУ*. 2010. С. 169-172.
- Горбачев Н. С. Конфуцианство. Его влияние на политическую и социально-экономическую жизнь современного Китая // *Международный студенческий научный вестник*. 2020. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19911>
- Доронин Б.Г. (отв. ред.). *Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей*. СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.
- Митрополит Иларион (Алфеев). Глава 1 // *История религий*. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016.
- Протоиерей О. Корытко. Введение. Главы 2–9 // *История религий*. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016.
- Протоиерей Валентин Васечко. Раздел «Инославие» // *История религий*. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016.
- Переломов Л. С. *Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время*. М., 2009.
- Фэн Ц. *Повести и рассказы: Сборник*. Пер. с кит.; сост. и предисл. Б. Рифтина. М.: Радуга, 1987.

Confucian dogmas in the cultural discourse of the People's Republic of China in the period from the 1960s to the 1990s

Sofia A. Votyakova

Abstract. Confucian dogmas, the foundation of traditional Chinese values, suffered significant changes in the cultural discourse of the People's Republic of China between the 1960s and 1990s. This research analyzes the dynamics of the perception of Confucian ideologies, characterized by a transformation from their widespread rejection during the Cultural Revolution to their later acceptance and status as a key feature of national identity in the era of reforms and openness. The research methodology, including the analysis of language reforms, cultural policy, and the representation of Confucian ideas in official documents, mass media, fiction, and art, allows us to determine the role and influence of the Confucian tradition on public perception, leading to a new status for Confucianism. The ideological component of these changes and the characteristics of the role of Confucian dogmas as a major element in China's cultural discourse are the focus of this work.

Keywords: cultural discourse, People's Republic of China, Confucian dogmas, Cultural Revolution, ideology.

Эффективность мобильных приложений для обучения иностранному языку

Вьюнкова Л.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
1032259251@pfur.ru*

Аннотация. Цифровизация образования обусловила широкое распространение мобильных приложений для изучения иностранных языков. Однако их реальная эффективность с точки зрения развития коммуникативных компетенций нуждается в объективной и систематической оценке. Целью данного исследования является оценка эффективности мобильных приложений таких как Duolingo, Busuu, Memrise, Rosetta Stone для изучения иностранного языка с точки зрения четырех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. В основе исследования лежит сравнительный анализ функциональных возможностей этих обучающих платформ. Результаты демонстрируют узкую специализацию рассмотренных приложений: для развития говорения и письма предпочтительна платформа Busuu; для формирования навыков аудирования – Memrise и Rosetta Stone; для обучения чтению на начальном этапе – Duolingo и Busuu. Полученные результаты не только оценивают лингводидактические возможности мобильных приложений, но и создают теоретическую базу для дальнейшего изучения их вклада в формирование иноязычной коммуникативной компетенции, определяя перспективы методического развития.

Ключевые слова: мобильное обучение, речевая деятельность, цифровая лингводидактика, языковые приложения, коммуникативные компетенции.

Цифровизация образования, ставшая неотъемлемой частью современного образования, открыла новые горизонты для изучения иностранных языков, в первую очередь – через активное использования языковых мобильных приложений.

Эти платформы обещают заменить привычное нам обучение с преподавателем и упростить процесс изучения языка, чтобы все смогли изучать языки в любое время и в любой точке мира. Однако, несмотря на популярность и относительную доступность таких приложений, как Duolingo, Busuu, Memrise и Rosetta Stone, их реальная эффективность в развитии ключевых коммуникативных компетенций требует объективной оценки. Данное исследование направлено на анализ эффективности этих мобильных приложений в контексте развития четырех основных видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Для того, чтобы осуществить анализ эффективности, нужно понять каким образом формируются четыре вида речевой деятельности. В своей работе «Преподавание иностранных языков в средней школе» Л.В. Щерба предложил систематизировать речевую деятельность по двум ключевым критериям: направлению коммуникации (восприятие или продуцирование) и форме речи (устная или письменная) [Щерба 1974].

Продуктивные виды речевой деятельности включают в себя навыки говорения и письма. Говорение как продуктивный вид устной речи представляет собой порождение спонтанного или подготовленного высказывания, которое воспринимается аудиторией. Его сложность заключается в необходимости одновременном формулировании мысли, выборе лексики и грамматических конструкций и корректном фонетическом оформлении. Письмо как продуктивный вид речевой деятельности представляет собой продуцирование текста в письменной форме. Он требует от обучающегося не только владения орфографией и пунктуацией, но и навыков логичного, структурированного и стилистически точного оформления мысли.

Рецептивные виды речевой деятельности делятся на навыки аудирования (слуховое восприятие) и чтения

(зрительное восприятие). Аудирование как рецептивный вид деятельности направлен на восприятие и понимание устной речи. Чтение как рецептивный вид речевой деятельности связан с извлечением информации из письменного текста. Этот процесс предполагает не просто декодирование графических символов, а глубокое понимание содержания, контекста и авторского замысла.

Важнейшим принципом классификации Щербы является взаимосвязанность и взаимообусловленность этих четырех видов: аудирование служит основой для говорения, а чтение обогащает письменную речь. Таким образом, полноценное владение языком возможно лишь при сбалансированном развитии всех четырех компонентов. Именно эта комплексная модель, ставшая методологическим фундаментом современной лингводидактики, будет использована в данном исследовании в качестве критерия для оценки эффективности мобильных приложений в формировании коммуникативной компетенции. Результаты анализа представлены от менее эффективных приложений к более эффективным.

Наименее эффективной платформой является Duolingo. Приложение можно использовать для развития навыков просмотрового и ознакомительного чтения и пассивного усвоения базовой лексики и грамматических конструкций через механические упражнения [Асмолов 2010]. Однако программа неэффективна в развитии продуктивных навыков: говорение сводится к повторению изолированных фраз без возможности построения собственных высказываний, а письмо представлено как сборка предложений из готовых элементов, что не позволяет пользователю продемонстрировать навыки самостоятельного формулирования мысли.

Более высокие позиции занимает Memrise, который фокусируется на расширении словарного запаса с помощью техники интервального повторения. Его основное

преимущество – в развитии навыков аудирования, поскольку он активно использует видеоролики с носителями языка в естественной среде, что помогает пониманию спонтанной речи с разными акцентами и в разном темпе. Несмотря на это, платформа сохраняет дисбаланс: говорение остается на уровне повторения, а навыки письма практически не развиваются, за исключением функции общения с искусственным интеллектом в рамках ролевой игры, что ограничивает его функционал для целостного развития коммуникативных навыков.

Следующим приложением по эффективности является Rosetta Stone, применяющее метод полного погружения. Оно целенаправленно работает над всеми четырьмя видами речевой деятельности: развивает навыки аудирования, давая возможность послушать речь носителей, навыки говорения – с помощью технологии распознавания речи TruAccent, дающей обратную связь по произношению, а также вводит чтение и письмо в упражнениях на соотнесение звука и графики и написания услышанных фраз. Главным ограничением Rosetta Stone остается искусственность языковой среды и жесткие рамки, которые не позволяют обучающемуся выйти на уровень спонтанной и творческой речевой деятельности. К тому же эта платформа платная, что также ограничивает доступ к большинству функций приложения.

Наиболее комплексный подход демонстрирует приложение Busuu. Именно оно в наибольшей степени реализует принцип взаимосвязанности видов речевой деятельности. Платформа эффективно развивает навыки аудирования и чтения через диалоги и тексты, но ее ключевое преимущество – в уникальном для рассматриваемых приложений развитии продуктивных навыков. Говорение и письмо практикуются через выполнение заданий (например, запись устного ответа или написание короткого эссе) с последующей возможностью отправки на проверку

носителям языка из сообщества Busuu. Элемент социального взаимодействия и функция обратной связи позволяют выйти за рамки формальных упражнений, приближаясь к реальной коммуникации, однако обратная связь полностью зависит от добросовестности и компетентности случайного пользователя, а проверка задания может занимать от нескольких часов до суток, что нарушает темп обучения.

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на заявленную универсальность, выбранные языковые приложения не в полной мере эффективны в развитии всех видов речевой деятельности. Анализ позволил выявить четкую градацию: от узконаправленных Duolingo и Memrise, эффективно развивающих отдельные навыки, до более сбалансированных Rosetta Stone и Busuu, которые делают попытку развить все коммуникативные навыки. Таким образом, мобильные приложения следует рассматривать не как замену традиционному обучению, а как вспомогательный ресурс для современного обучающегося. Их максимальная эффективность достигается при осознанном комбинировании, основанном на понимании их сильных и слабых сторон, а также при внедрении в более широкий образовательный контекст под руководством преподавателя. Перспективой дальнейших исследований может стать разработка моделей гибридного обучения, которые сочетают сильные стороны цифровых платформ с традиционной методикой в рамках формального образования.

Литература

- Асмолов А. Г. *Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: Пособие для учителя.* М.: Просвещение, 2010.
- Ирисханова К.М. (ред.) *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* М.: МГЛУ, 2003.

The Effectiveness of Mobile Applications in Foreign Language Learning

L.A.Vyunkova

Abstract. Digitalization of education has led to the widespread use of mobile applications for foreign language learning. However, their real effectiveness in developing key language competences requires objective and systematic evaluation. The aim of this study is to evaluate the effectiveness of popular mobile applications such as Duolingo, Busuu, Memrise, and Rosetta Stone, for foreign language learning in the framework of four speech activities: listening, speaking, reading and writing. The study is based on a comparative analysis of the most popular platforms. The results demonstrate a distinct specialization among the applications: the Busuu platform is preferable for developing speaking and writing skills; Memrise and Rosetta Stone are more effective for fostering listening comprehension; and Duolingo and Busuu are suitable for teaching reading at the beginner level. The study not only evaluates the didactic potential of mobile technologies but also creates a theoretical basis for further investigation into their contribution to developing foreign language communicative competence, thereby outlining directions for methodological advancement.

Keywords: mobile learning, language skills, digital linguodidactics, language learning apps, language competence.

Код-переключение в африканской языковой среде: взаимодействие колониальных и автохтонных языков

Гавриленко А.С.

(РАНХиГС, 3 курс)

arinachechevitsa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен код-переключения как одно из ключевых проявлений языковой динамики в странах Африки, где сосуществуют колониальные и автохтонные языки. Многоязычие, ставшее результатом исторического взаимодействия и социальных трансформаций, порождает уникальные формы коммуникации, в которых переключение между языками выполняет не только утилитарную, но и идентификационную функцию. Цель исследования — определить социолингвистические и культурные механизмы код-переключения в африканской языковой среде, а также выявить его роль в формировании современной африканской идентичности. В качестве материала рассматриваются примеры из речи и письменности на различных языках. Применяя метод анализа, автор выявляет, что код-переключение служит не только средством адаптации к многоязычной среде, но и способом выражения принадлежности к определённой социальной группе, демонстрации культурного единства и даже формы символического сопротивления языковому доминированию бывших метрополий. Сделан вывод, что код-переключение в Африке следует рассматривать не как отклонение от языковой нормы, а как естественную стратегию коммуникативного поведения в условиях культурного многообразия и глобализации. Ключевые слова: код-переключение; многоязычие; социолингвистика; африканские языки; колониальное наследие; культурная идентичность; глобализация.

Introduction

The topic of code-switching has been accumulating linguists' and culturologists' attention as one of the significant illustrations of strong multicultural dynamics in modern communities which are going through the active process of globalization. This phenomenon is peculiarly natural for native speakers of colonized countries of Africa, which since the dawn of time were coerced into speaking metropolis official language. From the one perspective, globalization is characterized by fusion and intermixing of languages leading to fading of national uniqueness, but in contrast, it concurrently creates an entire new and original linguistic reality which deserves to be examined with a special scientific focus on it. Code-switching is the widespread practice that is generally common among all bilingual speakers, which defines moving back and forth between two or more languages/dialects. Code-switching demonstrates not only the flexibility of language, but also the national identity. In some cases, it plays the role of sign between community members.

The **relevance** of this investigation is due to the fact that code-switching in African field represents not only the specific of communication, but also deeper processes of cultural self-identification and integration traditions to global tendencies.

The **aim** of the paper is to identify code-switching in African environment, explore its socio-linguistic and cultural mechanisms in shaping contemporary African identity. To achieve the goal, it is intended to examine the theoretical basis of the phenomenon, analyze particular examples from various languages and identify the key functions of code-switching in the observed context.

The definition of code-switching

Code-switching has a various number of types of using: between sentences, sentence fragments, words or even morphemes. This phenomenon is typical for multilingual and/or bilingual communities, in which several languages coexist

harmonically and are being used actively in different social contexts. For the first time the term was introduced in the middle of the XX century in American socio-linguists' papers and then was developed by John Gumperz and Carol Myers-Scotton. The researchers did not view code-switching as an error or «intermixing languages» but as a conscious strategy of communication, which provides a speaker with adaptation to situation of communication and helps to express emotions or social belonging. Gumperz defines CS as "the juxtaposition within the same speech exchange of passages of speech belonging to two different grammatical systems or subsystems" [Gumperz 1977: 1-34].

Thus, code-switching not only performs the utility function by facilitating a communication, but subsequently an identification one. It can be found both in oral speech and in written texts, in every case reflecting the natural process of multilingual transmission. CS is more recognizable in speech (for instance, in ordinary dialogues and street culture and, equally, in mass products as TV shows, podcasts and pop-songs). African speakers often switch from colonial language (as an example, English or French) to their autochthonous language to make the statement more authentic and native culture-affiliated or to establish a trusting contact with the interlocutor. To illustrate, in Kenya and Tanzania a mixture of English and Swahili is widely used, known as «Sheng», and in Nigeria - a combination of English and Pejin [Orengo, Opiyo 2023]. In written communication, CS is found less often, but its importance cannot be denied. It is used in contemporary African literature, poetry, social networks and journalism and conveys features of national worldview and mentality.

Mechanisms of code-switching

The mechanisms of CS are typically based on an ability of neurocognitive bilingual human's brain. Two or more languages

in a brain are in constant state of activity and are being regulated differently depending on the social situation.

There are several **types of code-switching**, including:

- Inter-sentential code-switching

Example 1: *I told him yesterday. Lakini hakusema chochote.*
(Swahili: "But he didn't say anything.")

- **Intra-sentential code-switching**

Example 2: *I'm going to the duka to buy some milk.*
(Duka — Swahili for "shop.")

- **Tag-switching**

Example 3: *This song is really nice, o!* ("O" is a discourse particle in Nigerian Pidgin or Yoruba-influenced English, used to emphasize or express emotion.) [Bandia 1996: 139-153].

As switching between languages is exceedingly common and takes many forms, we can recognize code-switching more often as sentence alternation. A sentence may begin in one language, and finish in another. Or phrases from both languages may succeed each other in apparently random order. Such behavior can be explained only by postulating a range of linguistic or social factors such as the following. Speakers cannot express themselves adequately in one language, so they switch to another to work around the deficiency. This may trigger a speaker to continue in the other language for a while.

Functions of code-switching in African language environment

1. Communicative and pragmatic function

The Switching Code facilitates interaction between speakers of different languages and helps to express meaning and emotional tones. For instance, the conversion from English to Swahili allows you to convey informality or local context:

«*You know, my brother, maisha ni magumu sana* * ("life is very difficult now») ».

2. Social identification function

Language switching is a means of expressing belonging to a particular ethnic, regional or social group. The youth in Nairobi, for example, actively use the mixed language «Sheng», which creates a new identity inherent to new generations.

3. Symbolic function

Code-switching is often presented as a way to affirm national identity and distance oneself from colonial language domination. In African literature, the transition from English to the indigenous language symbolizes a return to cultural roots and internal independence.

4. Aesthetic-creative function.

In songs (for example, rap), poetry and social media code-switching is used as an artistic technique that creates a special rhythm, play of meanings and sense of authenticity [Bas 2020].

To conclude, the phenomenon of CS in African autochthonous languages is a vital tool which functions as a mechanism for cultural expansion. It actively highlights national identity and expresses cultural features. In post-colonial era it enables communities to synthesize indigenous traditions with global linguistic modifications. Code-switching is a peculiar sign of independence after centuries of black nations being oppressed by European Colonizers imposing a dominant language. Thus, code-switching serves not only as an adaptive strategy but also as a symbolic declaration of cultural autonomy and self-definition.

References

Bas M. Code-Switching in the Afrikaans Speech Community of South Africa: Can Afrikaans-English Code-Switching Lead to a Language Shift to English? A Literature Review in *Language Contact and Language Maintenance*. Voorschoten, Netherlands, 2020.

- Bandia P. Code-Switching and Code-Mixing in African Creative Writing: Some Insights for Translation Studies // *TTR*. 1996. №9 (1). P. 139–153.
- Gumperz J. J. The Sociolinguistic Significance of Conversational Code-Switching // *RELIC Journal*. 1977. № 8 (2). P. 1–34.
- Orengo P., Opiyo P. Sheng Affecting English, Kiswahili Performance // *The Standard Business*. 2023. URL: https://www.standardmedia.co.ke/business/business/article/2000049107/sheng-affecting-english-kiswahili-performance#google_vignette
- Amuzu E. K., Singler, J. V. Codeswitching in West Africa // *International Journal of Bilingualism*. 2014. №18 (4). P. 329–345.

Code-Switching in the African Linguistic Environment: Interaction between Colonial and Indigenous Languages

Arina S. Gavrilenko

Abstract. The article examines the phenomenon of code-switching as one of the key manifestations of linguistic dynamics in African countries, where colonial and indigenous languages coexist and interact. Multilingualism, which has emerged as a result of historical interaction and social transformation, gives rise to unique forms of communication in which switching between languages serves not only a utilitarian but also an identificational function. The aim of the study is to identify the sociolinguistic and cultural mechanisms of code-switching in the African linguistic environment, as well as to determine its role in shaping modern African identity. The analysis is based on examples from both spoken and written language across various linguistic contexts. Using analytical methods, the author reveals that code-switching functions not only as a means of adaptation to a multilingual environment but also as a way of expressing belonging to a particular social group, demonstrating cultural unity, and even serving as a form of symbolic resistance to the linguistic dominance of former colonial powers. The study concludes that code-switching in Africa should be viewed not as a deviation from linguistic norms but as a natural

communicative strategy in conditions of cultural diversity and globalization.

Keywords: code-switching; multilingualism; sociolinguistics; African languages; colonial legacy; cultural identity; globalization.

Этика использования искусственного интеллекта в преподавании китайского языка и культуры

Гаврилина М.О.

*(РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
бакалавриат, 3 курс)
mgavrilina-23@ranepa.ru*

Аннотация. В статье анализируется использование искусственного интеллекта в преподавании китайского языка в непосредственной связи с его культурным аспектом. Освещены основные этические вызовы, с которыми можно столкнуться при использовании нейросетей в изучении языка. Проанализированы возможные угрозы подлинному культурному контексту страны изучаемого языка и выявлены способы взаимодействия с искусственным интеллектом, направленные на получение достоверной информации, способствующей не только грамотному освоению материала, но и формированию правильного восприятия китайской культуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, китайский язык и культура, риски использования нейросетей в освоении китайского языка, угрозы китайской идентичности, способы взаимодействия с искусственным интеллектом при преподавании китайского языка.

Nowadays artificial intelligence continues to gain widespread application in a lot of areas of society. However, particular attention should be given to the use of its capabilities for teaching the Chinese language. While artificial intelligence

tools can provide significant support in this regard, they can also cause certain challenges. The key issue is that the use of AI tools in the process of studying Chinese in close connection with its culture can lead to ethical challenges which require optimal solutions to create a balanced approach combining both technological capabilities and the respect for the cultural context of China. The main goal of this research is to identify the key ethical principles that can be used to ensure effective learning outcomes using AI tools in teaching the Chinese language. The object of the study is the process of applying artificial intelligence in teaching the Chinese language in close connection with its culture. The subject of the study is the ethical challenges which can arise in the process of using artificial intelligence in teaching Chinese and the ways to cope with them. The research uses the case-study method to analyze specific cases where the use of artificial intelligence can lead to ethical challenges in order to identify possible solutions of this. The study also employs general scientific methods such as analysis, deduction, induction, generalization, analogy, abstraction, and synthesis.

So, artificial intelligence, as a rule, is embedded into a range of programmes – chatbots with extensive capabilities such as creating a learning plan, answering to the language questions, the analysis of student's errors and providing photos and videos that encourages to immersion of students in the process of learning Chinese. Based on this, one of the researchers of the artificial intelligence in education concludes that «the application of AI technologies in teaching the Chinese language makes learning process mobile and convenient allowing for the implementation of cultural aspect with the help of giving videos about various Chinese festivals, offering Chinese operas and poems and other interactive interactions that immerse students in the Chinese reality and enhance the effectiveness of teaching» [Dan 2023: 111]. However, despite these arguments, there are still a number of problems stemming from the use of such technologies.

One of these problems is raised by another researcher who says that due to the use of artificial intelligence «ask the teacher with questions will gradually become ask the ChatGPT with questions» [Lin 2023: 143]. Of course, this is connected with human abilities, such as memory, knowledge, and speed, which cannot be as strong as those ones of artificial intelligence, and the answers provided by chatbots can be more timely and diverse than those ones which are provided by a teacher.

The next problem is related to the possible distortion of the cultural context. It is known that AI tools work with big data, which means that chatbots often provide imperfect information and it affects the perception of Chinese culture and can lead to the reinforcement of cultural stereotypes. For example, the Chinese holiday of Qingming. As a response to the requesting information about its key features, AI tools offer superficial information claiming that this holiday is associated with honoring deceased relatives and caring for their graves and demonstrating this festival as a day of mourning and sadness reinforcing cultural stereotypes about the Chinese people as ones consumed by dark rituals and superstitions. However, if dive into the cultural aspect, which chatbots often miss, «this holiday is a day of gratitude to one's ancestors when people remember them with love organising family dinners and sharing treats with each other» [Чжао 2022: 103–104].

Another ethical challenge is indirectly related to the previous one as it also implies a limitation of China's cultural diversity. By avoiding depth exploration into specific topics, chatbots usually generate data based on well-known facts. For example, when asking for certain examples in the Chinese language, they provide information which reduces the diversity of Chinese culture to its main cultural places of interest or traditional holidays such as the Great Wall of China or the Chinese New Year. This approach showcases China's culture as something ordinary rather than versatile leading to a distorted perception of it.

So, in order to make the learning process effective, it is important to cope with the main ethical challenges. There are some methods to deal with them. The first is based on the necessity of entering additional data indicating that the response should take Chinese culture into consideration when making requests in chatbots. The second is connected with that fact that chatbots' information is imperfect and it is necessary to verify the received information through specialised textbooks and study aids. Finally, if it is possible to use the help of native speakers as they can provide even more support in the learning of the Chinese language.

Thus, it is important to emphasise that AI tools can provide support in teaching Chinese but they can also make mistakes and miss cultural aspects. However, it is possible to improve the situation by entering additional data when making requests in chatbots, verifying of the information provided by chatbots and utilizing of the assistance from specialised textbooks, study aids and native speakers. These basic principles can help master the material in combination with the cultural context of the country competently.

Литература

- Чжао Ф. Традиционный китайский праздник Цинмин: единство человека и природы // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2022. № 84. С. 100 – 106.
- Dan N. The Application of artificial intelligence technology in international Chinese language teaching // *Chinese Journal of Social Science and Management*. 2023. № 1. С. 101 – 112.
- Lin W. The Application and Impact of Artificial Intelligence in International Chinese Language Education: A Case Study of ChatGPT // *Education, Language and Sociology Research*. 2023. №3. С. 137 – 146.

The ethics of using artificial intelligence in teaching the Chinese language and culture

Marina O. Gavrilina

Abstract. The article analyzes the use of artificial intelligence in teaching the Chinese language in close connection with its cultural aspect. It highlights the main ethical challenges that may arise when using neural networks in learning of the language. The article analyzes the possible threats to the authentic cultural context of the target language and identifies ways to interact with artificial intelligence in order to get reliable information that not only promotes the proper acquisition of the material, but also fosters a correct understanding of Chinese culture.

Key words: artificial intelligence in education, the Chinese language and culture, risks of using neural networks in learning Chinese, threats to Chinese identity, ways to interact with artificial intelligence in teaching the Chinese language.

Идиостиль французской группы Milk Coffee and Sugar

Гаизов Д.И.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

1132222027@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности идиостиля французского дуэта *Milk Coffee and Sugar*, созданного Гаэлем Фаем (Gaël Faye) и Эдгаром Секлоком (Edgar Sekloka) в 2008 г. Тексты их песен отличаются необычайной смысловой наполненностью, острой социальной и постколониальной критикой, глубоким

личным переживанием тем идентичности, культурного смешения, исторической памяти и социальной несправедливости. Изучение идиолекта и идиостиля дает ключ к пониманию глубинных механизмов индивидуального языкового творчества. В статье раскрываются отличия идиолекта и идиостиля. Эмоциональный и протестный потенциал текстов группы *Milk Coffee and Sugar* реализуется с помощью таких лексико-стилистических приемов, как метафора, антитеза, аллитерация, ассонанс, игра слов, а также с помощью создания неологизмов. Антитеза является фундаментальным конструктивным принципом организации художественного мира группы и отражает глубинную разорванность идентичности и социальные, исторические противоречия.

Ключевые слова: идиолект, идиостиль, социальная критика, постколониализм, идентичность, *Milk Coffee and Sugar*, лексико-стилистические приемы, протест, хип-хоп.

В современной антропоцентрической лингвистике, сместившей фокус с абстрактной системы языка на живого носителя и творца, исследование идиостиля и идиолекта занимает важное место. Эти взаимосвязанные, но принципиально различные категории предоставляют ключ к пониманию глубинных механизмов индивидуального языкового творчества.

Идиолект — это не случайный набор языковых особенностей конкретного носителя на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом), а целостная система с внутренней логикой и иерархией. Идиолект развивается на протяжении всей жизни человека, изменяясь под влиянием опыта, социального окружения и профессиональной деятельности. В. В. Виноградов рассматривал идиолект как слепок сознания, отражающий не только то, как человек говорит, но и о чем и почему он говорит именно так. Через идиолект можно реконструировать языковую личность, ее когнитивные приоритеты и коммуникативные стратегии [Леденева 2001:

12]. Именно идиолект служит фундаментом, на котором выстраивается авторская стилистика [Корниенко 2019: 270]. Идиостиль — это творческое осмысление индивидуальной языковой базы, художественно-эстетическая организация текста. В. В. Виноградов определял его как систему индивидуального эстетического использования языка, а А. Н. Баранов связывает с ментальными и языковыми структурами, формирующими художественный мир [Бойчук 2019: 11].

Художественные тексты музыкальной индустрии рассматриваются как самостоятельный культурный феномен, насыщенный социальными смыслами, интертекстуальными связями, активно формирующий и отражающий идентичность как автора, так и его аудитории в условиях глобализации и постколониального диалога.

В этом контексте творчество французского хип-хоп дуэта *Milk Coffee and Sugar* представляет собой исключительно релевантный и богатый материал для исследования. Музыкальный дуэт *Milk Coffee and Sugar*, созданный Гаэлем Фаем (Gaël Faye) и Эдгаром Секлока (Edgar Sekloka), стал заметным явлением во французской хип-хоп культуре. Их стиль сочетает хип-хоп, джаз, соул, слэм и африканские мотивы. Само название дуэта символизирует культурное смешение, ставшее ключевой темой их творчества. Название группы символизирует метисаж культур: молоко (Европа), кофе (Африка), сахар (колониальная экономика). В песнях группы важное место занимают размышления об африканских корнях и вопросы коллективной памяти, например о геноциде в Руанде. В композиции *Hope Anthem* Фай подчеркивает связь с родиной: *L'Afrique, je l'ai en moi et je chante pour sa mémoire* (Африка во мне, и я пою в память о ней). Творчество дуэта выходит за рамки африканской темы, обращаясь к глобальным социальным проблемам: маргинализация жителей французских пригородов, тяжелое положение Гаити и эксплуатация детей, называемых *restavecs*, социальная и

расовая несправедливость, кризис общества потребления и т.д.

Поэзия *Milk Coffee and Sugar* — это плотное сплетение смыслов, которые держатся на мощных лексико-стилистических приемах. С их помощью тексты песен превращаются в оружие для социальной критики, становятся актом сопротивления и способом выражения экзистенциальной боли и надежды.

Метафора — краеугольный камень их идиостиля. Она переносит абстрактные понятия в сферу конкретного, часто физического или насильственного опыта: капитал становится насильником, проникающим в сознание и уничтожающим его (*Le capital est dans nos têtes et nous fait l'amour torride (Alien)*); жизнь угнетенного — пылью (*Poussière de vie au destin écrit (Restavec)*). Метафоры позволяют переосмыслить место художника в современном мире. Рэп превращается в глоток воздуха (*Je rappe: une bouffée d'air (Premières fois)*) или орудие борьбы (*Mon hip-hop est une arme (Parce Que)*). Художник становится обезболивающим (*Je suis le coton d'éther*) или пощечиной несправедливому миру, которая не достигает цели (*Je suis la baffe qui se perd (Rise Up)*). В композиции *Café zèbre* метафорический образ, основанный на сопоставлении человека с кофейным зерном, связанным с землей пуповиной (*Cordon ombilical, je suis graine de café*), отсылает к африканскому наследию и выражает неразрывную связь со своими корнями и африканской землей, несмотря на исторические травмы. Ключевая метафора группы — *restavec* (так называли детей-слуг или детей-рабов в Гаити) — становится универсальным символом отверженности, угнетения и украденного будущего.

Антитеза в текстах дуэта выступает как фундаментальный конструктивный принцип, выстраивающий архитектуру их художественного мира и отражающий его глубинную разорванность. Она фиксирует экзистенциальные разломы, в которых существует

лирический герой: разрыв между корнями и изгнанием (*Je vis [...] entre l'Afrique et l'exil*), убийственную внутреннюю раздвоенность (*Une partie d'moi-même a tué l'autre sans m'le demander*), двойственные отношения поэта к странам (*Le Rwanda et la France m'ont tout donné et m'ont tout pris*). Столкновение культурных кодов (*Shalom et salam*) подчеркивает сложный поиск идентичности. *Shalom* и *Salam* — слова со значением *мир* на иврите и арабском — в данном контексте выступают как антонимы, отражая конфликт и вражду между культурами.

Группа мастерски использует фонетику для передачи эмоций и создания ритмической энергии. Аллитерация и ассонанс встречаются в каждой песне. Так, например, в *Restavec* аллитерация согласных звуков [m], [b], [k] передает жестокую реальность детей-рабов Гаити: *Ma chair, ma mère m'a vendu pour becqueter des insectes* (Моя мать продала мою плоть, чтобы питаться насекомыми). В первой части фразы повторяется фонема [m], которая ассоциируется, с одной стороны, с матерью *ma mère*, материнским теплом и любовью (существительное *chair* *плоть* является омофоном прилагательного *chère* *дорогая*) и, с другой стороны, с лирическим героем за счет употребления притяжательного прилагательного *ma* и личного местоимения *me* (m'). Аллитерация [m] воплощает связь матери и дитя. Однако идиллическая картинка разрушается во второй части предложения, так как мать предаёт и продает своего ребенка, лишая его достойного человека будущего. Аллитерация [t] и [k] в словах *becqueter* (клевать) и *insectes* (насекомые) связана на фонетическом уровне со словом *restavec*.

Игра слов является важной особенностью идиостиля группы, позволяя создавать емкие и говорящие образы. Термин *sacemisés* (*Alien*), образованный за счет слияния SACEM (авторское общество) и причастия прошедшего времени глагола *miser*, обличает коммерциализацию искусства. В песне *Rise Up* игра слов выстраивается по

принципу хиазма: *Changer le pansement / Penser le changement*. Однако сходные по звучанию слова *pansement / penser* имеют разное значение: *pansement* *перевязка* (раны), а *penser* *думать*. Игра слов осмеивает косметическое решение проблем и указывает на необходимость реальных перемен.

Таким образом, идиостиль *Milk Coffee and Sugar* представляет собой художественно и концептуально систему, в которой форма и содержание объединяются, чтобы выразить коллективную память, социальный протест и утверждение культурной идентичности через поэтический язык хип-хопа.

Литература

- Бойчук Е.И., Воронцова И.А., Шляхтина Е.В., Беляева О.В. *Идиостиль и ритм текста: коллективная монография*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019.
- Корниенко Е. Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // *Филология: научные исследования*. 2019. № 1. С. 265–271.
- Леденева, В.В. Идиостиль как система отношений // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2001. №3–5 (23). С. 12.

Idiostyle of the French Band Milk Coffee and Sugar

Danil I. Gazizov

Abstract. The article examines the distinctive features of the idiolect and idiostyle of the French duo Milk Coffee and Sugar, founded by Gaël Faye and Edgar Sekloka in 2008. The lyrics of their songs are marked by exceptional semantic depth, sharp social and postcolonial critique, and a profound personal engagement with the themes of identity, cultural hybridity, historical memory, and social injustice. The study of idiolect and idiostyle provides a key to understanding the underlying mechanisms of individual linguistic creativity. In the article,

the differences between idiolect and idiostyle are examined. The emotional and protest potential of Milk Coffee and Sugar's lyrics is realized through such lexico-stylistic devices as metaphor, antithesis, alliteration, assonance, wordplay, and the creation of neologisms. Antithesis serves as a fundamental structural principle in the artistic world of the group, reflecting the deep fragmentation of identity as well as the social and historical contradictions they explore.

Keywords: idiolect, idiostyle, social critique, postcolonialism, identity, Milk Coffee and Sugar, lexico-stylistic devices, protest, hip-hop.

Стратегии перевода культурно-обусловленных метафор в политическом дискурсе: когнитивный анализ официальных англоязычных версий речей Си Цзиньпина

Гарькавец В.Д.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
garkavets.vera@yandex.ru

Аннотация. Углубление российско-китайского партнерства усиливает интерес к переводу культурно-специфических метафор. Цель исследования — определить доминирующие стратегии перевода культурно-специфических метафор, используемых в речах председателя КНР Си Цзиньпина. Материалом послужили тексты публичных выступлений и их официальные англоязычные переводы, размещённые на платформах официальных китайских и англоязычных СМИ. Анализируется тематический блок метафор «управления и реформ», включающий пять выражений: «**打铁必须自身硬** (dǎtiě bìxū zìshēn yìng, чтобы ковать сталь, нужен хороший кузнец)», «**老虎、苍蝇一起打** (lǎohǔ, cāngyíng yīqǐ dǎ, бороться с коррупцией как на высшем, так и на низовом уровне)», «**钉钉子精神** (dīng dīngzi jīngshén, с духом настойчивости и точности в исполнении)», «**刀刃向内** (dāorèn xiàng nèi, иметь мужество

обратить нож лезвием внутрь)» и «踏石留印, 抓铁有痕 (tà shí liú yìn, zhuā tiě yǒu hén, достигать устойчивого прогресса и ощутимых результатов)». Методология базируется на сравнительном анализе, коммуникативном подходе и теории функционального перевода (К. Райс, Х. Фермеер). Установлено, что преобладают такие трансформации: функциональная адаптация, калькирование, дословный и описательный перевод. Перспективы исследования связаны со сравнительным анализом перевода метафор иных тематических блоков.

Ключевые слова: политический дискурс, культурно-обусловленная метафора, переводческие стратегии, официальный перевод, Си Цзиньпин.

The intensification of Russia-China strategic partnership places new demands on both simultaneous and consecutive interpreters as well as translators, especially when rendering culturally loaded metaphors that capture deeply rooted cognitive and national conceptions. Since Xi Jinping became the leader of China, his public speeches have played an important role in presenting the country's ideas on governance and reform to the world.

The official Chinese texts and their English translations published by Xinhua News Agency provide valuable material for studying how metaphorical language is transferred across cultures. The metaphors analyzed in this study appear in several key Party documents and speeches by Xi Jinping that define the ideological discourse on the “new era”. Particularly, the expressions “打铁必须自身硬 (dǎtiě bīxū zìshēn yìng, it takes a good blacksmith to forge good steel)” and “钉钉子精神 (dìng dīngzi jīngshén, with the spirit of driving nails)” are included in the Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China and on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century, adopted at the Sixth Plenary Session of the 19th CPC Central Committee on November 11, 2021. The metaphor “刀刃向内 (dāorèn xiàng nèi, have the courage to turn the knife

inward)”) appears in Xi’s article “Deeply Advancing the Party’s Self-Reform” published in *Qiushi Journal (Seeking Truth)* on December 15, 2024. The metaphor “老虎、苍蝇一起打 (lǎohǔ, cāngyíng yīqǐ dǎ, fight both tigers and flies)” originates from the anti-corruption campaign launched in 2013 and it was once again reflected at the Fourth Plenary Session of the 19th Central Commission for Discipline Inspection on January 13, 2020. Later, it was referenced in a theoretical article “Continue to Uphold ‘Tigers’ and ‘Flies’ Being Struck Together” published in the *Qiushi Journal* in 2020, reaffirming the ongoing campaign. Finally, the metaphor “踏石留印, 抓铁有痕 (tà shí liú yìn, zhuā tiě yǒu hén, leaving marks on stones and traces on iron)” originated in Xi’s early political discourse on Party discipline and governance. It first appeared in his speeches between 2013 and 2015. According to an analytical article “Xi Jinping’s governance Keywords (13): Leaving Marks on Stones and Traces on Iron” published in the *People’s Daily Overseas Edition* on February 29, 2016, Xi had used this expression nearly ten times in various contexts related to Party building and reform [People’s Daily Overseas Edition 2016]. The metaphor continued to appear in later Party communications and official media, including *Xinhua News Agency* publications throughout 2024.

This study is grounded in the principles of functional translation theory developed by German translation theorists Katharina Reiss and Hans. J. Vermeer [Reiss K., Vermeer H. J. 1984], particularly the concept of *Skopos* as the guiding purpose of translation. Within this framework, the success of a translation is determined not by its formal equivalence to the original text but by its ability to achieve the intended communicative function in the target language and culture. The study also draws on the communicative approach, emphasizing the translator’s role as a cultural mediator who adapts culturally specific metaphors depending on the target audience and the political context of the discourse.

The metaphor “打铁必须自身硬” can be rendered literally as “*to forge iron, one must be strong oneself*”. This version appeared in early translation of Xi Jinping’s speeches in 2013, when the expression was first introduced during anti-corruption addresses. This literal translation preserves the original imagery, where physical strength symbolizes moral firmness and self-discipline. However, in later official publications, including the 2021 Party Resolution and Xi’s 2024 article in *Qiushi Journal*, the phrase was reinterpreted as “*It takes a good blacksmith to forge good steel*” or “*It takes a good blacksmith to make good steel*” [Xi Jinping 2024]. This functional adaptation achieves a more idiomatic and culturally neutral expression while maintaining the metaphor’s core meaning.

The metaphor “钉钉子精神” can be translated literally as “*with the spirit of driving nails*”, and image that conveys persistence, precision and steady progress – like hammering each nail firmly and methodically. Here the calque translation strategy preserves the concreteness and motivational tone. The expression first appeared in Xi Jinping’s speeches around 2013 in the context of improving Party conduct and governance, and later re-emerged in the 2021 Party Resolution, where it was officially rendered the same way. In more recent official English interpretations – such as those published by *Xinhua News Agency* and *Qiushi Journal* between 2022 and 2024 – the expression has been rephrased as “*with a spirit of perseverance and precision in execution*”. This descriptive translation strategy conveys the intended meaning rather than the original image, yet still preserves its central message of persistence and discipline.

Another key metaphor is “刀刃向内”, which can be translated literally as “*turning the blade inward*”. It appeared in Xi Jinping’s article “Deeply Advancing the Party’s Self-Reform” published in *Qiushi Journal (Seeking Truth)* on December 15, 2024 and released in English by *Reuters* the next day [Reuters, 2024]. In the official translation, the phrase appears as “*have the*

courage to turn the knife inward”, describing the Party’s readiness to confront its own weaknesses and eliminate internal problems. This rendering constitutes a functional adaptation, as the addition of *“have the courage”* and the dynamic phrasing reshapes the metaphor to suit English rhetorical norms while maintaining its core meaning. In related commentaries by *Xinhua News Agency* and *Qiushi Journal* in 2025, softer explanatory variants such as *“having the courage to face one’s own problems”* appear, representing descriptive translations intended to clarify the political and moral message for international audiences.

Another frequently cited metaphor is “老虎、苍蝇一起打” which can be translated literally as *“fight both tigers and flies”*. The phrase symbolizes determination to combat corruption at all levels – targeting both high-ranking officials (“tigers”) and grassroots members “flies”. Early English versions, such as those published by People’s Daily Online and Xinhua News Agency in 2013, preserved the original imagery, representing a calque translation [Branigan T. 2013]. Later renderings, like *“fight corruption among both tigers and flies”* in *The Governance of China* (2014-2020) introduced a clarifying element, functioning as a functional adaptation. In more recent Xinhua commentaries (2020-2024), the metaphor has often been replaced with the descriptive expressions like *“combat corruption both at the top and at the grassroots level”*, marking a shift towards descriptive translation aimed at global comprehensibility.

Finally, the metaphor “踏石留印，抓铁有痕” can be translated literally as *“leaving marks on stones and traces on iron”*. It conveys the idea of determination, consistency and visible results. Similarly, early translations retained the original imagery, representing a calque translation that preserves visual and motivational strength. In later English materials, including *Xinhua* publications in 2024, the expression has been reformulated as *“to make solid progress with tangible results”* or *“to act with determination and deliver concrete outcomes”*.

These descriptive translations focus on conveying the pragmatic message rather than the literal image, adapting the metaphor to international political discourse while maintaining its emphasis on effectiveness.

To conclude, the analysis demonstrates that the translation of culturally specific metaphors in Xi Jinping's political discourse relies primarily on three strategies: functional adaptation, calque translation or descriptive one. It is particularly remarkable that functional adaptation and descriptive translation are applied more frequently used in recent years, reflecting a shift toward explanatory and reader/listener –oriented solutions in rendering Chinese political expressions. Such translation choices ensure that key ideological concepts remain communicatively effective in global contexts while retaining their symbolic weight. The findings may serve as a practical reference for interpreters and translators of political and diplomatic discourse, as well as for researchers in translations studies exploring the balance between cultural authenticity and functional equivalence in cross-cultural political communication.

Литература

- 19th CPC Central Committee, Sixth Plenary Session. *Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century (Adopted November 11, 2021)*. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (Accessed October 14, 2025).
- Xi Jinping. Deeply Advancing the Party's Self-Reform // *Qiushi Journal (Seeking Truth)*. December 15. 2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202412/content_6992651.htm (Accessed October 14, 2025).
- Xi Jinping's Governance Keywords (13): Leaving Marks on Stones and Traces on Iron // *People's Daily Overseas Edition (paper.people.com.cn)*. February 29. 2016. URL: https://paper.people.com.cn/rmrhwb/html/2016-02/29/content_1657503.htm (Accessed September 30, 2025).

- 抓铁有痕、踏石留印的劲头，坚持不懈地抓实干好 // *21st Century Business Herald* (21jingji.com), with reference to Xinhua News Agency. July 16. 2024. URL: <https://www.21jingji.com/article/20240716/herald/3ebf3822ab1b1d07f7191ae86684240.html> (Accessed October 7, 2025).
- Branigan, T. Xi Jinping vows to fight ‘tigers’ and ‘flies’ in anti-corruption drive // *The Guardian*. January 22. 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jan/22/xi-jinping-tigers-flies-corruption> (Accessed October 7, 2025).
- Woo R., Gopalakrishnan R. Xi calls on Communist Party to “turn the knife inward” in self-reform drive // *Reuters World News*. December 16. 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/china/xi-calls-party-turn-knife-inward-2024-12-16/> (Accessed October 14, 2025).
- Reiss K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie* [Foundations of a General Theory of Translation]. Tübingen: Niemeyer, 1984.

Translation Strategies for Culturally-Rooted Metaphors in Political Discourse: Cognitive Insights into Official English Versions of Xi Jinping’s Speeches

Vera Dm. Garkavets

Abstract. The strengthening of the Russia-China strategic partnership highlights the challenges in translating figurative expressions that reflect national and cognitive models. This study aims to identify the dominant translation strategies for translating culturally specific metaphors used in the speeches of the President of People’s Republic of China, Xi Jinping. The research material comprises the original Chinese texts and their official English versions published by Xinhua News Agency. The analysis focuses on the “governance and reform” cluster, which includes five expressions: “打铁必须自身硬 (dǎtiě bìxū zìshēn yìng, it takes a good blacksmith to forge good steel)”, «老虎、苍蝇一

起打 (lǎohǔ, cāngyíng yīqǐ dǎ, combat corruption both at the top and at the grassroots level)», «钉钉子精神 (dīng dīngzi jīngshén, with a spirit of perseverance and precision in execution)», «刀刃向内 (dāorèn xiàng nèi, have the courage to turn the knife inward)» и «踏石留印, 抓铁有痕 (tà shí liú yìn, zhuā tiě yǒu hén, to make solid progress with tangible results)». The methodological framework is based on comparative analysis, the communicative approach and the functional theory of translation (K. Reiss, H. Vermeer). The study reveals that functional adaptation, calquing and literal or descriptive translation prevail. Further research is planned to compare metaphor translation in other thematic clusters.

Keywords: political discourse, culturally-specific metaphor, translation strategies, official translation, Xi Jinping.

Восприятие эмодзи в поликультурной коммуникации

Гафурова М.Р., Олейникова А.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132231933@pfur.ru, 1132231698@pfur.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности восприятия русскими и иностранными студентами эмодзи-реакций в виртуальном текстовом пространстве интернационального вуза на примере Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Виртуальная текстовая среда рассматривается как составляющая коммуникативного пространства университета. В основе исследования лежит гипотеза о разном восприятии эмодзи студентами различных культур. Для проверки предположения был использован метод анкетирования, в рамках которого учащимся было предложено дать ассоциации на неочевидные или неоднозначные на первый взгляд эмодзи, такие как 🐼, ❤️, 🤪, 🥳. Этот выбор обусловлен тем, что данные эмодзи часто используются в качестве ответной реакции в

официальных каналах РУДН в Telegram. Полученные данные анализируются с учетом принадлежности респондентов к той или иной культурной среде.

Ключевые слова: эмодзи, кросс-культурная коммуникация, универсальность эмодзи, восприятие, интернет-дискурс.

Согласно исследованию, проведенному в 2015 году, примерно 92% Интернет-пользователей используют эмодзи при общении друг с другом [Emoji Research Team 2015: 4]. «Эмодзи – это сложная система кодов, где каждый символ имеет официальное наименование и определён как часть стандарта Unicode» [Черепанова, Пиценко 2015: 1]; «...является словом-картинкой, представляя собой изображение, визуализирующее разнообразные человеческие эмоции, невербальные действия человека, объекты, артефакты и т.д.» [Кольцова, Карташкова 2022: 3-4].

Актуальность исследования: численность эмодзи, также как и их популярность в интернет-коммуникации, продолжает расти с каждым годом, порождая все новые и новые оттенки семантических значений.

Распространено мнение об эмодзи как о транснациональном и универсальном средстве, не требующем речевого сопровождения. Тем не менее, лингвисты подвергают эту точку зрения сомнению, полагая, что об универсальном языке эмодзи можно говорить лишь условно. Основная проблема заключается в отсутствии единого толкования пиктограмм, которые интерпретируются по-разному в зависимости от контекста и культурных особенностей [Лакодин 2021].

Цель исследования – выяснить, являются ли эмодзи универсальным языком (одинаково понятным для представителей различных культур).

Материалом для исследования стал Telegram-канал “RUDN student’s life”. Четыре эмодзи: *сердце в огне*, *кит*, *лицо с очками*, *лицо со звездами в глазах*. Метод: опрос, в

ходе которого мы просили указать обучающихся собственные ассоциации на различные эмодзи. Опрос был на двух языках: русском и английском. В данном исследовании проводится сравнительный анализ ответов студентов РФ (42 человека), Китая (39 человек), стран СНГ (10 человек), Вьетнама (4 человека).

У эмодзи пылающего сердца () наблюдается семантическое единство: во всех рассмотренных культурах он передает любовь в высшем ее проявлении, что подтверждает его универсальность.

Так, российские респонденты акцентируют аффективный компонент: *очень нравится, прям сердце горит, красота в высшем проявлении; сильная любовь.*

В китайской выборке схожая реакция *очень нравится* получает развитие в сторону тепла и активности: *很喜欢 · 火热 (очень нравится, оно горячее); 心很热烈 (На сердце очень тепло); 炽热的心 · 投身于某种积极的事业 (С горячим сердцем посвятите себя какому-нибудь активному действию).*

В группах стран СНГ и Вьетнама также фиксируются значения, связанные с любовью, страстью и глубокой увлеченностью: *прям сердце греет, очень красиво, страстный, someone is passionate about something (кто-то чем-то увлечен).*

Для эмодзи кита () среди русскоязычных студентов доминирует коннотация, связанная с радостью (10 человек), менее популярный ответ *не знаю* (7 человек): *кит плещется, радуется, хорошее настроение, оценка «классно» в самом лучшем смысле, нейтральное значение.*

В китайской выборке и у части респондентов из СНГ восприятие остается на денотативном уровне: *一种动物 · 没有任何其他意思 (Животное, у которого нет другого*

значения); 喷水 (Брызги воды); 湿了 (Мокрый); побывал в океанариуме.

Остальные опрошенные из стран СНГ либо им не пользуются, либо не понимают его значения: *не знаю, я никогда не использовала эту реакцию, пользуются, если больше нечем.*

Студенты из Вьетнама дали кардинально разные ассоциации: кто-то говорит о стыде, кто-то о симпатии, а кто-то просто рассказал, что он не любит китов.

Таким образом, эмодзи кита не обладает статусом универсального знака, а его интерпретация сводится либо к буквальному прочтению, либо остается непонятной.

Лицо с очками (🧐) у российских респондентов ассоциируется с чем-то негативным, что отражает социальное восприятие демонстрации ума: *задротик, когда кто-то умничает, ботаник, душила, умник.*

Китайские студенты в основном ассоциируют данный эмодзи с учебой, знаниями: 很好奇 (Очень любопытно), Учись, Умница, Смарт. Чуть менее частотной реакцией является веселье и смех: 哈哈 (ха-ха), 开心 (веселый), 嬉皮笑脸 (Улыбка хиппи), 嘿嘿 (Хе-хе).

Также как и китайские студенты, опрошенные из стран СНГ отметили коннотацию чего-то научного, умного: *умный, знайка, зубрила, когда в диалоге идет речь о науке.*

Во вьетнамской выборке акцент смещается на заинтересованность: *интересный, интересно.*

Наблюдается семантическая разобщенность, одна и та же характеристика (ум) получает разную социальную оценку.

Лицо со звездами в глазах (🌟) подтверждает теорию о том, что эмодзи является эффективным межкультурным средством передачи информации.

Среди русскоговорящих студентов самой частотной ассоциацией стал *восторг*: *приятное удивление от какой-то ошеломительной новости, восхищение, разнос!, восторг, радости полные штаны.*

Опрошенные из Китая соотносят эмодзи с чем-то, что очень нравится: *非常感兴趣* (Очень заинтересованный), *太吸引人了* (Такой привлекательный), *Краш, лайк, 喜欢* (нравится).

У студентов из СНГ доминирует коннотация *радость*: *круто, супер/вау, человек когда радостный, просто радость.*

Во вьетнамской выборке также доминирует ассоциация с *весельем*: *весело, веселый, I'd imagine it's when someone is excited* (я бы предположил, что это происходит, когда кто-то возбужден).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *сердце в огне* и *лицо со звездами в глазах* демонстрируют кросс-культурную универсальность, эмодзи *кита* и *лица с очками* назвать универсальными не представляется возможным, так как интерпретация среди русских, китайских, вьетнамских и СНГ студентов разнится. Не все эмодзи являются универсальными, а следовательно, заявление о том, что эмодзи являются универсальным языком, понятным для всех представителей различных лингвокультур, является чрезмерно смелым.

Литература

- Кольцова Е. А, Карташкова Ф. И. Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2022. №3. С. 769-783.
- Лакодин В.А. *Грузи с эмодзи: смайлики реально эффективны, но вас могут не так понять.* 2021. URL: <https://texterra.ru/blog/gruzi-s-emoji-smayliki-realno-effektivny-no-vas-mogut-ne-tak-ponyat.html> (дата обращения: 19.10.2025)

- Черепанова И. Ю, Пиценко Т. И. Эмодзи как элементы общения в интернет-пространстве // *Мир лингвистики и коммуникации*. 2015. №42. Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия. С. 123 – 128.
- Emoji Research Team. *Emoji Report*. 2015. URL: https://emojiresearch.ch/wp-content/uploads/2023/07/emogi-2015_emoji_report.pdf (дата обращения: 20.10.2025)

Perception of Emojis in Multicultural Communication

Marha R. Gafurova, Aleksandra A. Oleinikova

Abstract. The article explores the peculiarities of the perception of emoji reactions by Russian and foreign students in the virtual textual space of an international university on the example of the Patrice Lumumba Russian University of Friendship of Peoples. The virtual textual environment is considered as a component of the university's communicative space. The study is based on the hypothesis that students from different cultures perceive emojis differently. To test this hypothesis, a questionnaire was conducted in which students were asked to provide associations for emojis that are not immediately obvious or ambiguous, such as 🦋, ❤️, 🤪, and 😄. This choice was made because these emojis are commonly used as a response in the official channels of RUDN University in Telegram. The data obtained are analyzed taking into account the respondents' belonging to a particular cultural environment.

Keywords: emoji, cross-cultural communication, emoji universality, perception, Internet discourse.

Речевой этикет в китайской и казахской культурах: прагматический анализ

Говоруха К.М.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова)

govoruxa65@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ особенностей речевого этикета в контексте китайской и казахской лингвокультур. Основное внимание уделяется сравнительному изучению коммуникативных стратегий и формул вежливости, включая приветствия, извинения, благодарности и прощания. Особо рассматривается влияние культурных концептов на речевое поведение, таких как «лицо» (miànzi) в китайской традиции. Исследование выявляет потенциальные источники межкультурных недопониманий и коммуникативных барьеров между носителями языков. Автор подчеркивает критическую важность учета национально-культурной специфики для успешного диалога и эффективного овладения иностранными языками в современном глобализированном мире.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, прагматический анализ, речевой этикет, китайская культура, казахская культура.

Глобальные контакты делают знание иностранного языка средством не только общения, но и непосредственного доступа к иной культуре. Межкультурная коммуникация в этом контексте требует умения распознавать культурно обусловленные модели речевого поведения и адекватно интерпретировать их прагматическую функцию [Тер-Минасова 2000; Красных 2002].

В фокусе кросс-культурной прагматики — не столько сами языковые формы, сколько способы их употребления в конкретных социальных ситуациях. Классическая теория вежливости Брауна и Левинсона подчёркивает роль речевых

стратегий в сохранении «лица» участников взаимодействия [Brown, Levinson 1987], а идеи Гоффмана помогают понять, как социальный образ личности поддерживается и корректируется в беседе [Goffman 2000].

В китайской коммуникационной традиции эта проблема особенно заметна: понятие *miànzi* («лицо») влияет на выбор речевых приёмов и часто определяет предпочтение косвенных, смягчающих средств взаимодействия [Hu 1944; Мао 1994; Gu 1990]. В казахской культуре ценности уважения и гостеприимства также формируют речевой этикет, но их реализация зачастую отличается большей открытостью и эмоциональной окраской. Цель исследования — выявить сходства и различия в практиках приветствия, выражения благодарности и извинения, а также в прощальных формулах; задачи включают описание этих форм и интерпретацию их прагматической роли.

Под межкультурной коммуникацией здесь понимается взаимодействие, где успех определяется способностью участников учитывать культурные нормы, влияющие на выбор речевых актов [Тер-Минасова 2000: 14]. Кросс-культурная прагматика рассматривает, как эти нормы трансформируют реализацию речевых действий — просьб, отказов, комплиментов и т. п. [Wierzbicka 2003].

Важный теоретический инструмент — концепция вежливости по Брауну и Левинсону, объясняющая, почему участники коммуникации применяют стратегии сохранения «лица» и избегают прямого нанесения угрозы имиджу собеседника [Brown, Levinson 1987]. Гоффман расширяет понимание «лица» как динамической социальной характеристики, которая поддерживается в процессе взаимодействия и может целенаправленно защищаться или даваться «в лицо» другому участнику беседы [Goffman 2000].

Китайские исследования показывают, что *miànzi* выступает не просто как абстрактная ценность, но как практический регулятор речевых норм: он обуславливает

склонность к смягчению отказов и к использованию косвенных форм выражения неудовольствия или несогласия [Hu 1944; Мао 1994; Gu 1990]. В свою очередь, этнолингвистический подход подчёркивает, что речевые практики казахской культуры формировались под влиянием традиций гостеприимства и почтения к старшим, что отражается в формах обращения и приветствия [Красных 2002].

Обращаясь к сопоставлению речевого этикета в китайской и казахской культурах, важно подчеркнуть, что в обеих традициях он выполняет функцию поддержания гармоничных отношений между участниками общения. Однако способы выражения уважения и вежливости существенно различаются и зависят от культурных установок каждой нации.

Анализ форм речевого этикета логично начать с приветствий и обращений. В Китае распространены формулы 你好 (*nǐ hǎo*) и 您好 (*nín hǎo*), причём употребление уважительной формы *nín* указывает на дистанцию и уважение. Часто приветствие дополняют указанием на должность или фамилию (например, 王老师好 *Wáng lǎoshī hǎo*), что закрепляет роль официальных иерархий в речевом поведении [Gu 1990].

В казахской практике распространены формулы *Сәлеметсіз бе?* и религиозное приветствие *Ассалаумағалейкум*. Значимым компонентом является обращение с учётом возраста и социального статуса — это проявление почтительности и внимания к старшим. Таким образом, если в китайском приветствии подчёркивается положение собеседника в иерархии, то в казахском — прежде всего выражается уважение к возрасту и родственным связям.

После приветствий важным аспектом речевого поведения выступают выражения благодарности и извинения. Китайские речевые нормы демонстрируют аккуратное

использование форм благодарности и извинения: 谢谢 (*xièxie*) и 对不起 (*duìbuqǐ*) применяются в зависимости от статуса отношений и желаемого эффекта — иногда благодарность приглушается, чтобы не создавать официальной дистанции между собеседниками. Это связано с прагматической потребностью сохранять *miànzi* обеих сторон в процессе общения [Мао 1994].

В казахской речи благодарности (*Рахмет*) и просьбы о прощении (*Кешіріңіз*) выражаются более прямо и часто сопровождаются тёплыми вежливыми формулами; открытое выражение признательности служит способом укрепления социальных связей и гостеприимства.

Завершая общение, обе культуры проявляют стремление к поддержанию позитивного контакта. В китайской традиции прощальные формулы включают не только простое «до свидания» (再见 *zàijiàn*), но и выражения заботы, например 慢走 (*mànzǒu* — «идите не спеша») или 一路顺风 (*yílù shùnfēng* — «счастливого пути»). Это демонстрирует стремление завершить контакт на положительной ноте.

Аналогично, в казахской культуре распространены пожелания здоровья и благополучия (*Сау болыңыз, Аман болыңыз*), которые выполняют ту же функцию — поддержание доброжелательных отношений. Отличие состоит в том, что китайские формулы часто регламентированы соцконтекстом и тоном речи, тогда как казахские — более гибки и эмоциональны.

Сравнительный анализ показывает, что и китайская, и казахская лингвокультуры ориентированы на поддержание уважительных отношений, но реализуют это через разные прагматические механизмы. Китайская практика подчёркнуто ориентирована на сохранение *miànzi* и социального равновесия, что объясняет частую косвенность и сдержанность высказываний. Казахская традиция выражает

уважение через более прямые и эмоциональные формулы, отражая ценности гостеприимства и почтения к старшим.

Понимание этих различий важно для практики межкультурного взаимодействия и обучения языкам: оно помогает прогнозировать точки возможного недопонимания и вырабатывать адаптивные стратегии общения. В дальнейшем полезно расширить исследование эмпирическими наблюдениями в студенческой среде, чтобы сопоставить теоретические выводы с конкретными коммуникативными ситуациями.

Литература

- Браун П., Левинсон С. Вежливость: некоторые универсалии в языке // *Теория речевых актов*. М.: Прогресс, 1987. С. 346–398.
- Гоффман Э. *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: Канон+, 2000.
- Красных В. В. *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. М.: Гнозис, 2002.
- Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово, 2000.
- Gu Yu. Politeness phenomena in modern Chinese // *Journal of Pragmatics*. 1990. Vol. 14. P. 237–257.
- Hu H. Ch. The Chinese concept of “face” // *American Anthropologist*. 1944. Vol. 46 (1). P. 45–64.
- Mao L. Beyond politeness theory: “Face” revisited and renewed // *Journal of Pragmatics*. 1994. Vol. 21. P. 451–486.

Speech Etiquette in Chinese and Kazakh Cultures: A Pragmatic Analysis

Xeniya M. Govorukha

Abstract. The article presents a comparative analysis of the features of speech etiquette within the context of Chinese and Kazakh

linguocultures. The main focus is on the comparative study of communicative strategies and politeness formulas, including greetings, apologies, expressions of gratitude, and farewells. Particular attention is paid to the influence of cultural concepts on speech behavior, such as the notion of “face” (miànzi) in Chinese tradition. The study identifies potential sources of intercultural misunderstandings and communicative barriers between speakers of the two languages. The author emphasizes the importance of considering national and cultural specificity for successful dialogue and effective foreign language acquisition in today’s globalized world.

Keywords: intercultural communication, pragmatic analysis, speech etiquette, Chinese culture, Kazakh culture.

Ситуативный контекст как средство передачи коммуникативного значения слов в китайском языке

Головкова К.М.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
ksushatyutereva@mail.ru*

Лазуткина Е.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
katalazutkina@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли ситуативного контекста в качестве средства передачи коммуникативного значения слов в китайском языке. Кроме того, выделяются понятия «широкий контекст» и «узкий контекст», рассматривается понятие «ситуативный контекст». В работе представлен подробный анализ конкретных многозначных слов китайского языка в ситуативном контексте и особенности их перевода на русский язык.

Ключевые слова: контекст, ситуативный контекст, многозначность слова, микроконтекст, макроконтекст.

Введение. Понятие «контекст» имеет очень широкое значение, в связи с чем применяется не только в лингвистике, но и во многих других науках: психологии, социологии, истории, философии, политике и др.

Советский филолог и историк литературы Е.Г. Эткинд трактует понятие «контекст» как «относительно законченный, самостоятельный в смысловом отношении фрагмент текста, в котором отдельное слово или фраза получают конкретное содержание, то необходимое и достаточное словесное окружение, благодаря которому смысл отдельного слова становится понятным [1, С. 139].

Согласно подходам Л.Н. Зубковой и Т.А. Казаковой, контекст следует рассматривать с точки зрения лингвистических и экстралингвистических аспектов. В лингвистике различают узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Под узким контекстом понимают контекст словосочетания или предложения, т.е. языковые единицы, являющиеся окружением конкретной единицы в пределах предложения. Широкий контекст представляет собой языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения, или текстовый контекст, т.е. совокупность языковых единиц в смежных предложениях. Практически невозможно обозначить четкие рамки широкого контекста, ведь это может быть контекст целой группы предложений, абзаца, главы или же всего произведения в целом [2, С. 195].

Практически каждое слово имеет свои «скрытые» потенциальные семантико-коммуникативные возможности и может по-разному проявлять себя именно благодаря контексту. Кроме того, отдельные слова и словосочетания зачастую создают собственный контекст. Ситуативный (экстралингвистический) контекст «включает обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности» [3, С. 36].

Контекстуальный анализ лексических единиц китайского языка

На материале конкретных примеров проанализирована многозначность трех китайских слов: 绿色, 门户 и 打.

Существительное 绿色: от цвета к экологии

Существительное 绿色 чаще всего переводится на русский язык как «зелёный цвет», однако в зависимости от лексического окружения может также приобретать значение «экология», «экологически чистый», «натуральный»:

调查结果表明, **绿色消费品**以其健康、节能、无污染等特, 点逐渐受到人们的欢迎, 正日益走进百姓的生活。— Результаты опроса показывают, что **экологически чистые товары** становятся более популярными благодаря своим оздоровительным, энергосберегающим, экологически чистым и другим характеристикам и все чаще входят в жизнь людей.

绿色冰箱除了采用无氟制冷技术以外, 还采用杀菌保鲜、抗菌保鲜、健康卫生的材料, 从而在确保食品新鲜的同时还能有效地抑制冰箱内有害细菌的产生。— Помимо использования технологии охлаждения, не содержащей фтора, в **экологических холодильниках** также используются стерилизующие, антибактериальные и гигиенические материалы, обеспечивающие свежесть продуктов и одновременно эффективно подавляющие образование вредных бактерий в холодильнике.

Существительное 门户: от двери к интернет-порталу

В качестве следующего примера рассмотрим существительное 门户, основным значением которого является «дверь», «вход», «проход». В зависимости от применяемого контекста данное слово может переводиться на русский язык как «интернет-портал», «интернет-ресурс»:

1) 中国各级政府及其工作部**门户**在各自的网站上以图文并茂的形式, 介绍其组织结构设置、职能配置, 发布有关公共事务管理的法律、法规以及政策文件。— Правительства

Китай и их ведомства на всех уровнях используют на своих *веб-сайтах* изображения и тексты для представления своих организационных структур и функциональных конфигураций, публикации законов, постановлений и политических документов, связанных с управлением связями с общественностью.

2) **中国政府网是中国国务院和国务院各部門戶，以及各省、自治区、直辖市人民政府在国际互联网上发布政府信息和提供在线服务的综合平台。** – *Сеть правительства Китая* представляет собой комплексную платформу для Государственного совета Китая, различных департаментов Государственного совета и народных правительств провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в непосредственном подчинении центрального правительства, для публикации правительственной информации и предоставления онлайн-услуг в Интернете.

Глагол 打: семантический диапазон от создания до борьбы

В качестве последнего примера рассмотрим глагол 打. Создавая с помощью различных инструментов вещи, предметы, люди вынуждены были стучать, ударять, в связи с чем данный глагол приобрел значение «делать», «изготавливать». В контексте же политических отношений данный глагол может быть переведен как «заложить фундамент», «закрепить»:

如果把中俄关系比喻成一幢大厦，那么我们就可以看到，我们两国的领导人为其打下了坚实的地基。 – Если мы сравним китайско-российские отношения со зданием, то увидим, что лидеры наших двух стран *заложили для него прочный фундамент*.

Еще одним значением является «бить», «ударять», однако в контекстах экономических и политических отношений этот глагол может реализовывать значения «биться», «воевать», «разрывать оковы»:

1) 我们党从一九二一年到一九四九年，进行了二十八年的艰苦斗争，前前后后 **打了近三十年仗**。—Наша партия провела 28 лет в тяжёлой борьбе с 1921 по 1949 год, **воевала** почти 30 лет.

2) 我们现在进行改革，就是要 **打破**这种束缚，使企业真正成为相对独立、自主经营、自负盈亏的从事商品生产和商品交换的经济实体。—Наша нынешняя реформа направлена на то, чтобы **разорвать эти оковы** и сделать предприятия действительно относительно независимыми, автономными экономическими субъектами, которые несут ответственность за свои прибыли и убытки и занимаются товарным производством и товарообменом.

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что именно в ситуативном контексте слово способно проявлять не только своё основное значение, но и дополнительные значения в зависимости от внешнего окружения.

Литература

- Зубкова Л. Н. Роль контекста при переводе многозначных слов / Л. Н. Зубкова // *Новое слово в науке: перспективы развития*. — 2015. — № 4(6). — С. 195–197. — EDN XXXSHF.
- Казакова Т. А. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. — М.: Высшая школа, 1998. — 296 с.
- Эткинд Е. Г. *Разговор о стихах* / Е. Г. Эткинд; отв. ред. С. Н. Боярская. — М.: Детская литература, 1970. — 239 с.

Situational context as a means of conveying the communicative meaning of Chinese words

Ksenia M. Golovkova, Yekaterina A. Lazutkina

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of situational context as a means of conveying the communicative meaning of Chinese words. In addition, the concepts of "wide context" and "narrow context" are studied, the concept of "situational context" is considered. Next, a detailed analysis of specific polysemantic words of the Chinese language in a situational context and the features of their translation into Russian is carried out.

Keywords: context, situational context, the ambiguity of the word, wide context, narrow context.

Особенности функционирования и перевода фразеологизмов с соматическим компонентом (на материале испанского языка)

Гончарова С.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
sveta.goncharova.0605@mail.ru

Аннотация. Фразеологизмы с соматическим компонентом занимают особое место в системе языка, поскольку отражают особенности мышления и национально-культурные стереотипы. В испанском языке такие выражения особенно частотны и обладают высокой образностью, эмоциональной насыщенностью и метафоричностью. Например: *tener dos dedos de frente*, *meter la pata*, *perder la cabeza*, *no tener pelos en la lengua* и многие другие.

В статье рассматриваются функционирование соматических фразеологизмов в испанском языке, их роль в речи, а также трудности перевода при передаче этих выражений на русский язык. Особое внимание уделяется сопоставлению испанских фразеологизмов с русскими аналогами, анализу сходств и различий в образной системе языков и влиянию национально-культурных факторов на семантику выражений.

Проведённый анализ демонстрирует, что фразеологизмы с соматическим компонентом являются не только средством выразительности, но и важным инструментом передачи ментальности народа. Их перевод требует не дословного воспроизведения, а глубокого понимания смысла и культурного контекста, что делает данную область особенно значимой для лингвистов, переводчиков и исследователей межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, испанский язык, переводческие трансформации, безэквивалентная лексика, языковая картина мира, эмоциональная выразительность.

Фразеологизмы с соматическим компонентом представляют собой одну из наиболее культурно значимых областей фразеологии, поскольку они основаны на названиях частей человеческого тела и отражают особенности национального мышления и восприятия мира. В испанском языке такие единицы широко используются как в разговорной, так и в художественной речи.

По семантическому признаку соматические фразеологизмы можно разделить на несколько групп: характеризующие интеллектуальные способности человека, описывающие эмоциональное состояние [Кутьева 2010: 45] и другие.

Важно отметить, что испанская речь в целом обладает яркой образностью и метафоричностью, что в некоторых моментах является трудностью для перевода, а сами фразеологизмы, в свою очередь не всегда находят прямые соответствия в русском языке. Подобные единицы требуют

особого внимания при переводе, так как дословный перевод не передает их истинного значения [Газизова 2009: 138]. Кроме того, соматические фразеологизмы активно функционируют в молодежном сленге Испании, приобретая дополнительные коннотации и стилистическую окраску [Фирсова 2010: 27]. Это свидетельствует о живом характере данных языковых единиц и их способности к трансформации в зависимости от социокультурного контекста.

При сопоставлении испанских и русских соматических фразеологизмов обнаруживаются как сходства, так и различия. Сходства объясняются универсальностью человеческого опыта и общностью телесного восприятия мира, различия же обусловлены культурно-историческими факторами и особенностями языковой картины мира каждого народа.

Мы исследовали фразеологизмы, включающие в себя названия таких частей лица, как *boca* (рот), *nariz* (нос), *ojo* (ухо). Всего таких фразеологизмов в словаре Weibel P. «*The Big Red Book of Spanish Idioms*», который мы взяли за основу данного исследования, получилось 80.

Фразеологизмов с соматическим компонентом, содержащих лексему *boca*, насчитывается 23, они могут быть частью таких понятий, как:

1) Общение, слухи, сплетни. Ассоциация проводится с социальным взаимодействием, распространением информации, поскольку рот – это основной орган речевого общения, например: *andar algo/alg. de boca en boca* – «быть предметом обсуждения, переходить из уст в уста» (*El rumor anda de boca en boca* – слух переходит из уст в уста).

2) Также лексема *boca* может ассоциироваться с фальшью, лицемерием и завуалированностью. Например: *mentir con toda la boca* – «открыто, дерзко лгать», *decir algo con la boca chica* – «говорить неискренне, для приличия», *de boca (para) afuera* – «на словах, для вида, «изобразить»

поддержку». Часто рот может быть символом молчания, скрытность и умение держать язык за зубами, например *coserse la boca* или же по *descoser la boca*, что переводится как «держать рот на замке». *No decir esta boca tía*, в свою очередь не может быть дословно переведено на русский язык без потери смысла, так как у нас нет фразеологизма, построенного на идее «присвоения» рта.

Соматические фразеологизмы с лексемой *nariz* являются достаточно распространенными в испанском языке. На основании словаря «The Big Red Book of Spanish Idioms» можно выделить 20 выражений, среди которых наибольший интерес представляют данные тематические группы:

1) Высказывания с яркой, сильной характеристикой и эмфатической функцией, часто с усилением и иронией, например: *¡Narices!* – «чепуха, ерунда», это универсальная междометная подстановка с несколькими значениями. В русском языке нет аналога с таким же значением части лица или тела, также, как и в случае с выражением *de narices* – «очень, на редкость, чертовски хорошо/плохо».

2) Эмоциональное состояние, такое как усталость, раздражительность можно передать с помощью выражений *estar hasta las narices de algo* – «быть сытым по горло чем-либо», что так же является безэквивалентной лексикой, так как в русском языке мы не достигаем «предела» носом, что уникально для испанского языка.

3) В случае с выражением таких понятий как суетливость, любопытство, испанский язык совпадает с русским в выборе лексемы для фразеологизмов: *meter las narices en algo* – «совать нос не в своё дело», вмешиваться, *meter algo a alg. por las narices* – «совать что-то кому-то прямо в лицо, навязывать».

В представленных испанских фразеологизмах с лексемой *ojo* можно выделить 37 выражений, среди них, наиболее часто встречающиеся тематические группы:

1) Внимательность, бдительность, наблюдение: *estar con ojo avisador, estar con cien ojos, avivar el ojo* – «быть на стороже, внимательно следить за чем-либо, проявлять крайнюю осторожность». *Tener ojo clínico, tener ojos de águila* – «иметь отличное чутьё, быть очень наблюдательным».

2) Превосходство, где глаз символизирует «особого человека», например, *ser el ojo derecho de alg.* можно перевести как «быть любимчиком», что не до конца отображает смысл фразы на испанском языке. В русском языке мы используем для выражения «важности» не глаз, а руку. Таким образом в нашем языке нет прямого аналога для перевода этой фразы, она является примером безэквивалентной лексики и у нас она бы звучала как «быть правой рукой».

3) Выражение эмоций и реакций. Глаза в любом языке являются зеркалом души, через которое проявляются чувства и состояния человека, испанский не является исключением: *poner los ojos en blanco* – «закатывать глаза» (знак усталости, раздражения или отчаяния), *salírsele a alg. los ojos de las órbitas* – «глаза лезут на лоб» (сильное удивление, испуг), *ojos de besugo* – «вытаращенные глаза», буквально «рыбьи глаза».

Проведенный анализ фразеологизмов с соматическим компонентом демонстрирует их культурную специфичность и роль в отражении испанской языковой картины мира. Значительная часть этих выражений не имеет прямых аналогов в русском языке, что делает эту тему ещё более интересной для изучения. Данные типы единиц служат ярким примером того, как язык воплощает в себе ментальность своих носителей, делая эту область значимой для специалистов в области лингвистики и межкультурной коммуникации.

Литература

- Газизова Л.Г. Способы перевода ФЕ с русского на испанский язык и с испанского на русский (на материале художественных произведений испанской и русской литературы XX века) // *Испанский язык в образовании, науке и бизнесе в современном глобальном мире: сб. ст.* Казань, 2009. С. 135–145.
- Кутьева М.В. Прагматические особенности испанских соматических идиом // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика.* 2010. № 2. С. 42–50.
- Фирсова Н.М. Фразеологизмы с соматическим компонентом в сленге молодежи Испании // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика.* 2010. № 1. С. 26–30.
- Weibel P. The Big Red Book of Spanish Idioms. The McGraw-Hill Companies, Inc., 2004.

Features of functioning and translation of phraseological units with a somatic component (based on the spanish language)

Svetlana A. Goncharova

Abstract. Phraseological units with somatic components occupy a special place in the language system, as they reflect peculiarities of thinking and nationally-cultural stereotypes. In Spanish, such expressions are particularly frequent and are characterized by high imagery, emotional intensity, and metaphorical depth. Examples include: *tener dos dedos de frente*, *meter la pata*, *perder la cabeza*, *no tener pelos en la lengua*, and many others.

This article examines the functioning of somatic phraseological units in Spanish, their role in speech, and the challenges involved in translating these expressions into Russian.

Particular attention is paid to comparing Spanish phraseologisms with their Russian equivalents, analyzing similarities and differences in the figurative systems of the two languages, and exploring the influence of national-cultural factors on the semantics of these expressions.

The conducted analysis demonstrates that phraseological units with a somatic component are not merely a means of expressiveness but also a crucial tool for conveying a people's mentality. Their translation requires not a literal rendering, but a profound understanding of meaning and cultural context, making this field particularly significant for linguists, translators, and researchers of intercultural communication.

Keywords: somatic phraseologisms, Spanish language, translation transformations, culture-specific words, linguistic worldview, emotional expressiveness.

Вербализация концепта "вода" в хинди, русском и японском языках в современном языковом сознании

Горковцова Е.Д.

*(Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, бакалавриат, 4 курс)*

Аннотация. В настоящем докладе рассматриваются особенности когнитивной репрезентации и вербализации концептов в картинах мира, присущим хинди, русскому и японскому языкам. Особое внимание будет уделяться концепту «вода» как универсальному элементу человеческого опыта, по-разному осмысляемому в различных культурах. Сопоставление языковых данных позволяет выявить различия в структуре концепта и в доминирующих когнитивных фреймах. Будет показано, что различия в концептуализации отражают особенности национального мировосприятия и культурных кодов, лежащих в основе языкового сознания.

Ключевые слова: вербализация, концепт, фрейм, языковое сознание, русский язык, японский язык, хинди, языковая картина мира.

Вода как универсальный природный элемент занимает центральное место в языковом и культурном сознании различных народов, отражая их мировосприятие и особенности когнитивного моделирования действительности. Несмотря на биологическую и физическую универсальность феномена воды, его вербализация в разных языках обнаруживает значительные различия, связанные с культурной семантикой, мифологическими представлениями и особенностями метафорического мышления.

Сравнительный анализ концепта «вода» в хинди, русском и японском языках позволяет выявить, как в каждой из культур вода осмысливается не только как вещество, но и как символ жизни, очищения, времени, изменчивости или духовного равновесия. Настоящее исследование направлено на изучение способов вербализации концепта «вода» в указанных языках с целью установить, какие семантические поля и ассоциативные структуры формируют образ воды в сознании носителей разных культур и как через языковые средства отражается их мировидение.

Понятие «концепт» ввёл советский и российский филолог Д. С. Лихачёв в своей статье «Концептосфера русского языка», определив понятие как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Лихачев Д.С. 1993: 3-9]. Через систему лексических, фразеологических и метафорических средств язык не только обозначает объекты окружающей действительности, но и интерпретирует их в соответствии с культурными нормами и мировоззрением общества. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «язык служит инструментом концептуализации мира и средством репрезентации знаний о нём» [Кубрякова 2004]. Изучение лингвокультурных концептов играет важную роль в понимании мышления людей и передаче понятий культуры. Как особая форма психологического явления, концепты

являются основными единицами человеческого мышления и культуры, воплощая в себе когнитивные,

эмоциональные и ценностные представления людей о мире [Арутюнова 1993]. Типологический анализ лингвистических концептов раскрывает механизмы их языкового воплощения и их воздействие на мыслительные процессы и поступки людей. Такой подход к исследованию концептов опирается на данные различных дисциплин, таких как литература, этнопсихология, социология, политология и межкультурная коммуникация.

Одним из наиболее универсальных, но культурно вариативных концептов является *вода*. Этот концепт занимает особое место в человеческом восприятии, соединяя физическую, символическую и эмоциональную составляющие. Вода выступает не только как элемент природной среды, необходимый для жизни, но и как символ очищения, обновления, спокойствия или, напротив, разрушительной силы.

В рамках русской народной культуры вода рассматривалась как вещество, обладающее выраженными целительными свойствами, применяемая для лечения заболеваний и ритуального очищения [Даль 1997]. Особый статус имела вода, освященная в день Крещения, которая становится здоровой и лечебной. В русской языковой картине мира вода является фундаментальным источником жизни, что находит отражение в устойчивых языковых единицах, где она именуется "жизнью", "матерью", "сестрицей" и "царицей" [Даль 1997]. Данные коннотации возможно проследить в русских народных выражениях: *вода — источник жизни, чистая вода для хвори беда, вода путь найдет* и др. У западных славян вода также часто использовалась в любовной магии: девушки ходили к воде, чтобы обеспечить себе успех у молодых людей [Фоменко И.Б. 2021]. С другой стороны, вода воспринимается как опасная сила, что отражается в использовании таких фразеологизмов,

как *большая вода – большая беда, упадешь в воду – сухим не выйдешь, с огнем не шути и воде не верь и др.* Вода исторически и мифологически представляет собой испытание, которые отражают смелость и решительность человека: *пройти сквозь огонь, воду и медные трубы; мутить воду, выйти сухим из воды; и концы в воду, возить воду и др.* В русском языке большинство фразеологизмов со словом «вода» описывают события или обстоятельства. Лишь небольшая часть таких выражений относится к чертам характера, эмоциям или чувствам человека.

Представление о концепте «вода» в японском миропонимании немного отходит от привычного для русского понимания, внося свои национальные специфические черты. Основное слово для воды — Мизу (水). Японское искусство часто трактует воду как символ духовного очищения и просветления. В азиатской культуре водопады считаются священными местами, способствующими духовному единению, что отсылает к философии буддизма, олицетворяя течение жизни и переход к новому этапу духовного развития. Метафорически, спокойная и чистая вода подобна зеркалу, отражающему как внешнее, так и внутреннее. Например, слово «Ма» (間) и означает "пустота", однако оно часто используется в контексте с водой и приравнивается к японскому минимализму. В садах камней, например, вода может использоваться для создания баланса и гармонии. Подобно тому, как человек может наблюдать свое отражение в тихой воде озера или пруда, он также погружается в свои мысли в поисках внутренней гармонии, что отражается и в использовании устойчивых выражений: 覆水盆に返らず (пролитую воду в чашу не вернуть), 流水行雲 (текущая вода, плывущие облака — выражение о легкой и свободной

жизни), 湯水のように使う (использовать как горячую и холодную воду — расточительно тратить что-то), 水が合わない (вода не совпадает — люди не находят общий язык) и др. [Nippon Temerov, онлайн-ресурс]. Кроме того, довольно интересным лингвистическим выражением является 水商売 (*mizushōbai*) — буквально «водный бизнес», что используется для обозначения развлекательной индустрии (ночная жизнь, кабаре) из-за древней ассоциации воды с богатством, которое легко утекает.

जल (джал) и पानी (пани) — так звучит «вода» на хинди. Так как Индия и Япония одной религии, то и представление концепты «вода», по крайней мере религиозное, является схожим. Вода олицетворяет кратковременность и преходящую красоту, что является ключевым понятием в буддийской философии. Например, наряду с прочими скульптурными элементами, украшающими индийские храмы, изображения речных богинь занимают не последнее место. Восприятие данного концепта находит свое отражение и в фразеологизмах: उसका दिल साफ पानी की तरह है (его сердце чисто, как вода), बुलबुला («пузырь» — метафора кратковременности и иллюзорности) и др. Вода в индийском сознании ассоциируется с очищением (индуистские ритуалы), текучестью и изменчивостью, гармонией с природой и эмоциональной глубиной

Таким образом, вода в русской традиции ассоциируется с чистотой, естественностью, духовным перерождением, в японской культуре — выражает идею изменчивости и гармонии с природой, а в индийском миропонимании вода наделена сакральным значением: она олицетворяет жизненную силу, очищение и является посредником в религиозных ритуалах. Языковые различия демонстрируют, что концепты в разных культурах могут существенно

различаться, что обусловлено не только лингвистическими, но и культурными, социальными и когнитивными факторами.

Verbalization of the concept "water" in Hindi, Russian and Japanese languages in modern linguistic consciousness

Elizaveta D. Gorkovtsova

Abstract. This paper examines the cognitive representation and verbalization of concepts in the worldviews of Hindi, Russian, and Japanese. Particular attention will be paid to the concept of "water" as a universal element of human experience, understood differently across cultures. A comparison of linguistic data reveals differences in the concept's structure and dominant cognitive frames. It will be shown that these differences in conceptualization reflect the specificities of national worldviews and the cultural codes underlying linguistic consciousness.

Key words: verbalization, concept, frame, linguistic consciousness, Russian language, Japanese language, Hindi, linguistic picture of the world.

Литература

- Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1993. Т. 52. Вып. 1. №1. С. 3 - 9.
- Кубрякова Е.С. *Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М., 2004.
- Даль В.И. *Пословицы русского народа*. СПб.: Диамант, 1997.
- Фоменко И.Б. Концепт ВОДА в русских и китайских фразеологизмах, пословицах и поговорках // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. Вып. 10. С. 3229-3236.
- Японский онлайн-словарь *Nippon Temerov*. URL: <https://nippon.temerov.org/vodabuk.php>

Доместикация фольклорных элементов в переводе игры «Ведьмак 2: Убийцы королей»: адаптация мифов и легенд для русскоязычной аудитории

Григорьева А.И.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
samimasen1@gmail.com*

Аннотация. Исследуется применение доместикации на примере адаптации фольклорных элементов игры «Ведьмак 2: Убийцы королей» с целью ответа на вопрос о том, искажает ли данная переводческая стратегия первоначальный авторский замысел игровых фольклорных элементов или, наоборот, помогает сохранить аутентичную атмосферу, посредством контент-анализа имен собственных в игровых диалогах и изучения отзывов респондентов. Результаты показывают, что, хотя доместикация повышает понимание сюжета и усиливает эмоциональную вовлеченность, чрезмерное увлечение данной стратегией может ослабить аутентичность исходной культуры, что подчеркивает важность нахождения баланса между восприятием целевой аудитории и сохранением мифологии другой культуры.

Ключевые слова: доместикация, переводческая стратегия, адаптация фольклорных элементов, аутентичная атмосфера, мифология, имена собственные.

In today's globalized world, video games serve as a key medium for cultural exchange, facilitating interaction between different cultures. Every game is not just a form of entertainment but a complex cultural exchange. One of the critical concepts in adapting cultural products is domestication, which involves transforming cultural elements to make them more accessible to the target audience [Semenyuk 2020]. Despite growing interest in game translation, adapting folklore remains underexplored

because many myths are unfamiliar outside their original cultures and translating their cultural realia creates challenges for immersion and comprehension since translators must therefore balance authenticity with immerse to ensure Russian players experience the game’s cultural depth [Lashinina 2023: 186].

That’s what current research is about, and it aims to analyze how domestication is used to adapt the folkloric elements of the game titled “*The Witcher 2: Assassins of Kings*” for Russian-speaking audiences in order to enrich gameplay and promote cultural exchange, reflecting similarities between Russian, Slavic, and Western European traditions.

We implemented a qualitative content analysis of a total of forty (n=40) reviews from Steam, StopGame, and other game forums to systematically identify the merits and drawbacks of domestication in game localization. This method, widely used in translation studies and localization research [Preiser et al. 2021], helped us interpret textual data and uncover recurring themes and categories in terms of benefits, such as: (1) preserving the atmosphere; (2) cultural references; (3) the work of the localizer as well as pitfalls, such as (1) stylistic inconsistencies and inappropriate phrases; (2) lack of thought; and (3) translation errors (Table 1).

Table 1. Benefits and pitfalls of domesticating computer games from gamers’ reviews

Benefits	Pitfalls
“At the very least, it is safe to say that some <i>authenticity</i> of the characters is <i>preserved</i> , meaning that army sergeants, cheap rural prostitutes, and red-skinned alcoholics will not speak like graduates of the philology department of Moscow State University and courses in elegant diction.”	“When Merigold begins a touching speech in some year 1200 about genetic mutations in witches and wizards who study them, <i>my ears perk up</i> . Is the title of the book “About Trolls and Trolling” a joke by 1C, or is it intentional? There are a million similar examples in the game.”
“In the city of gnomes where the	“The name Tris is again <i>not Russian</i> ,

Skoiateli settled, <i>one of the songs is our good old 'Katyusha.'</i> Only they changed the name to 'girl.'”	but Latin ('blessed/happy,' “if I remember correctly). Merigold reminds me of an English word (a flower that is yellow-gold) and is <i>not Russian at all.</i> ”
“The <i>images</i> on some posters in Vergen are <i>reminiscent</i> of the stormtroopers of communist labor.”	“Witches still exist, but this word is <i>not native</i> , it is <i>borrowed</i> ; the only native words are witches, sorcerers, magicians, wizards, etc. Even wizards are absent, which is a fact, and <i>here the English language is easily distorted</i> ; there are enough synonyms, but <i>the atmosphere suffers.</i> ”

After that, we quantified the data by categorizing the gamers’ responses into positive, negative, and interest-driven feedback [Deeter et al. 2024] and revealed the following: (1) 55% of players, positively evaluating the domestication strategy as enhancing the game’s atmosphere (n=22); (2) 35% of players, indicating comprehension difficulties due to inconsistencies in mythological terminology (n=14); and (3) 60% of gamers, reacted positively to myth-related content including creatures, legends, and quests (n=24).

The study's results showed that the domestication strategy is valid when translating folklore elements although this approach is complex and controversial. In this case, domestication as a strategy implies immersion in the plot, bringing the target audience closer to cultural realities [Venuti 1995]. The study's results also indicate that domestication as a good translation strategy should include preserving the atmosphere while simultaneously russifying it for the Russian-speaking audience [Lukonina 2019].

The information search process also presented its own challenges in terms of the following limitations. First, there is limited research on the second part of the game, so it was difficult to rely on reliable or existing sources. Second, the limited number of detailed reviews revealed that most reviews and reviews were vague, particularly regarding the domestication of folklore elements or the quality of the translation for the audience. Since

“*The Witcher 2: Assassins of Kings*” is an older game, from 2011 to be precise, the reviews were also older, while newer ones focused more on replays. Players rarely mentioned specific points that could cause misunderstandings, so we had to expand our search to determine accurate data. But, despite these difficulties, the survey did not lead to a dead end, and the collected data was sufficient to analyze key aspects of the adaptation of mythical elements.

We also need to mention that cultural differences between Western and Eastern Slavic traditions have influenced player perceptions so far. Although Polish and Russian mythologies share common roots, some creatures and names were unfamiliar to Russian audiences [Máchal 2023]. For example, translating the word ‘Alp’ as ‘Morok’ didn't fully correspond to the original description, and ‘Niziołek’ as ‘Lowly’ was confusing for players; terms like ‘Halfling’ or ‘Lowly’ would have been clearer and more expressive.

In conclusion, domestication is beneficial but must be utilized in moderation. One approach to improve the translation includes highlighting complex elements through possible terminology or using a balanced approach that prevents the essence of the game from being lost due to a combination of domestication and foreignization [Lukonina 2019; Shelestyuk, Gritsenko 2016]. That is, foreignized terms are confirmed by domestication in context (in character dialogue), and the player can define the word they associate with it. This not only preserves the atmosphere but also engages a new audience.

Литература

- Deeter A. et al. WIP: Investigating students' emotions and motivations in a game-based learning environment // *2024 IEEE Frontiers in Education Conference (FIE)*. IEEE, 2024. P. 1-5.
- Лашинина Я. Д. Трудности перевода мифов и легенд // *Языковая личность и перевод: материалы VII Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков имени*

- Д. О. Половцева (Минск, 10–11 ноября 2022 г.) Минск: БГУ, 2023. С. 184–186.
- Луконина А. В. Форенизация и доместикация как переводческие стратегии и их оценка // *TERRA LINGUAЕ: сборник научных статей*. Казань, 2019. С. 80–86.
- Máchal J. H. *Slavic myths and legends: Exploring the enchanting world of Slavic folklore and mythology*. Good Press, 2023.
- Preiser R. García M. M., Hill L., Klein L. Qualitative content analysis // *The Routledge handbook of research methods for social-ecological systems*. Routledge, 2021. P. 270–281.
- Семенюк В. В. Лингвокультурная адаптация при переводе компьютерных игр // *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник материалов XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»*. Томск: Издательство ТГПУ, 2020. P. 126–131.
- Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. №. 4 (386). С. 202–207.
- Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge, 2017.

Domestication of folkloric elements in the translation of the game “The Witcher 2: Assassins of Kings”: Adaptation of myths and legends for a Russian-speaking audience

Alina I. Grigoreva

Abstract. This study investigates the application of domestication through the adaptation of folklore elements in “The Witcher 2: Assassins of Kings,” aiming to determine whether this translation strategy distorts the original authorial intent of the game's folklore elements or, conversely, aids in preserving the authentic

atmosphere, utilizing content analysis of proper nouns in game dialogues and an examination of respondent feedback. The findings indicate that although domestication improves plot understanding and heightens emotional involvement, overdependence on this approach may compromise the authenticity of the original culture, underscoring the necessity of balancing the target audience's perception with the preservation of another culture's mythology.

Keywords: domestication, translation strategy, adaptation of folklore elements, authentic atmosphere, mythology, proper names.

Когнитивные механизмы восприятия китайских иероглифов носителями русского языка: китайский язык как особая модель мышления

Гришина Е.В.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
ekaterina.grishina.0408@mail.ru

Аннотация. Данная работа направлена на анализ особенностей двух типов письменностей- иероглифической (китайской) и алфавитной (русской), а также на выявление различий когнитивных механизмов восприятия китайских иероглифов носителями русского языка. Сравнение моделей мышления позволяет выявить причины возникновения характерных трудностей при работе с иероглифической системой у представителей алфавитной письменности. В статье рассматриваются вопросы распознавания, идентификации письменных знаков, функционирования зрительной памяти, ассоциативного мышления, а также соотношения фонетических и семантических компонентов иероглифа. Особое внимание уделяется анализу когнитивных механизмов, лежащих в основе различий между алфавитными и иероглифическими системами письма. Подобный подход позволяет показать, что различия в

когнитивных установках и способах обработки информации определяются не только системой письма, но и культурно-языковым опытом носителей.

Ключевые слова: письменность, мышление, когнитивные механизмы, китайская иероглифическая письменность, алфавитная система письма, модель мышления, визуальное восприятие, аналитическое мышление, визуально-пространственное мышление, ассоциативное мышление.

Письменность является одной из ключевых форм репрезентации мышления и культуры. Посредством системы письма человек не только фиксирует речь, но и структурирует процесс восприятия и обработки информации. Различные типы письменности отражают особенности когнитивных установок их носителей, формируя разные способы осмысления и понимания мира. В этом контексте иероглифическая система представляет собой не только средство фиксации языка, но и особую модель китайского мышления, принципиально отличающуюся от алфавитной. Контраст между этими системами напрямую влияет на то, как представители алфавитных культур, в частности русскоязычные носители, воспринимают и усваивают китайские иероглифы. Анализ этих различий позволяет выявить когнитивные механизмы, лежащие в основе восприятия иероглифического письма носителями алфавитных систем [Баранова 2021].

В алфавитных системах письмо основано на принципе линейного отображения звуков речи: каждая графема соответствует определённой фонеме, а процесс чтения предполагает последовательное движение от восприятия графического знака к его звуковой реализации, а затем к смысловому наполнению. Таким образом, смысл извлекается через логически выстроенную цепочку звуковых соответствий. Мышление, обусловленное подобной системой письма, характеризуется дискурсивностью,

последовательностью и ориентацией на причинно-следственные связи [Масловец 2017].

Для носителя китайского языка процесс чтения строится принципиально иначе: он не сводится к поэтапному преобразованию графемы в звук, а представляет собой целостное распознавание и интерпретацию визуальных образов, в которых звук, форма и значение объединяются в единую когнитивную структуру [Михалькова 2016]. Иероглиф в этом контексте - не просто эквивалент слова, а многослойный знак, соединяющий несколько уровней информации:

- семантический (через ключи-радикалы, указывающие на общий смысловой класс);
- фонетический (через элементы, задающие возможное звучание);
- визуально-образный, формируемый системой черт, составляющих целостный графический образ [Красикова 2015].

Исследователи отмечают, что для носителей китайского языка характерен особый тип мышления, преимущественно пространственно-образный, или, как его нередко определяют, «правополушарный», который восходит к архаическим формам восприятия мира. По наблюдению М. В. Рубец, китайская культура опирается на синтетическое, не дискурсивное мышление, основанное не на логико-понятийных категориях, а на целостных образах, символах и метафорических ассоциациях [Рубец 2013: 1122]. Именно поэтому для китайцев восприятие иероглифа не сводится к его фонетическому звучанию или аналитическому разложению на элементы: смысл постигается через созерцание графического образа, через «узнавание» внутренней формы знака [Савельева 2020].

Такой тип мышления предполагает сопряжённость визуального, эмоционального и интуитивного восприятия, в то время как для представителей алфавитных культур,

включая русскую, характерно левополушарное, логико-аналитическое мышление, ориентированное на линейную последовательность и причинно-следственные связи. Различие между алфавитной и иероглифической системами письма отражает не только языковую специфику, но и разные когнитивные модели сознания-аналитическую и пространственно-образную, что подтверждает их культурно-историческую обусловленность [Рубец 2013].

Особую роль в восприятии китайских иероглифов играет ассоциативное мышление, тесно связанное с механизмами распознавания образов и зрительной памяти [Бухаева 2017]. Первоначально иероглифы представляли собой пиктографические изображения предметов и явлений: символ для обозначения человека, солнца, луны, птицы или лошади имел наглядную визуальную основу. Так, знак 東 («восток») изначально изображал солнце, поднимающееся из-за дерева, а 西 («запад»)-птицу, возвращающуюся в гнездо к закату. Подобные графемы формировали не прямое, а опосредованное ассоциативное восприятие, в котором значение раскрывалось через действие, образ или метафору, связанную с природным или культурным контекстом.

В дальнейшем, по мере усложнения письма, возникали составные иероглифы: два дерева образовывали понятие «лес» (林), три дерева-«чащу» (森), что отражает образно-синтетический принцип мышления. Для носителя китайского языка подобные структуры воспринимаются целостно, опираясь на зрительную память и культурные ассоциации. Однако для русскоязычного учащегося, привыкшего к линейно-звуковому принципу, эти связи оказываются неочевидными. Без включения воображения, без обращения к историко-культурным истокам и символике иероглифа зрительное распознавание остаётся формальным: человек видит лишь набор черт, но не «видит» образа. Таким образом, усвоение иероглифов требует активизации

ассоциативного и образного мышления, способного восстанавливать скрытые связи между формой, действием и смыслом [Бухаева 2017; Красикова 2015].

Следовательно, китайский язык представляет собой не только средство коммуникации, но и сложную систему когнитивного моделирования, формирующую особый тип мышления, основанный на контекстуальном, образном и синтетическом восприятии. В отличие от аналитически-линейной модели, характерной для алфавитных языков, китайская иероглифическая система активизирует правополушарные механизмы обработки информации, связанные с визуально-пространственным восприятием, ассоциативным мышлением и символическим осмыслением знака. Эти особенности обусловлены не только структурой письма, но и культурно-языковым опытом носителей, в котором форма и значение неразделимы. Таким образом, различия в типах письменности отражают глубинные когнитивные и культурные стратегии, определяющие способы организации знания и восприятия мира.

Литература

- Баранова Е. А. Китайская письменность как феномен культуры: когнитивно-филологический подход // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2021.
- Бухаева Р. В. *Иероглиф как лингвокультурный концепт*. М.: Издательство «Наука», 2019.
- Красикова Е. А. Концептуальная внутренняя форма иероглифического знака как отражение образа мышления носителя китайского языка // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2015. С. 43-45.
- Масловец О. А. Система обучения иероглифическому письму в учебниках китайского языка: критериальный анализ // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2017. № 7. С. 220-228.
- Михалькова Н. В. Когнитивные основания мотивированности иероглифических знаков китайского языка // *Актуальные вопросы китайского языкознания*. 2016. С. 18-25.

- Рубец М. В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка // *Психология и психотехника*. 2013. № 11 (62). С. 1120-1133.
- Савельева Н. Г. Язык как форма выражения национального сознания: китайская и русская модели мира // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 457. С. 112-120.

Cognitive Mechanisms Of Chinese Character Perception By Native Speakers Of Russian: The Chinese Language As A Unique Model Of Thinkin

Ekaterina V. Grishina

Abstract. This paper focuses on analyzing the features of two types of writing systems-hieroglyphic (Chinese) and alphabetic (Russian), as well as on identifying the differences in the cognitive mechanisms involved in the perception of Chinese characters by native speakers of Russian. A comparison of models of thinking makes it possible to reveal the reasons for the emergence of characteristic difficulties in working with the hieroglyphic system among representatives of alphabetic writing. The article addresses issues of character recognition and identification, the functioning of visual memory, associative thinking, and the correlation between the phonetic and semantic components of a character. Particular attention is given to the analysis of cognitive mechanisms underlying the differences between alphabetic and logographic systems of writing. This approach demonstrates that differences in cognitive attitudes and ways of processing information are determined not only by the writing system, but also by the cultural and linguistic experience of its native speakers.

Keywords: writing system, thinking, cognitive mechanisms, Chinese hieroglyphicwriting system, alphabetic writing system, model of thinking, visual perception, analytical thinking, visuospatial thinking, associative thinking.

Сравнительный анализ перевода сериала «Lupin» с французского языка на русский под дубляж и субтитры

Гришкина М.С.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132230728@pfur.ru

Аннотация. В статье приведены результаты сравнительного анализа перевода сериала "Lupin" с французского языка на русский. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что благодаря анализу аудиовизуального перевода французского сериала "Lupin" на русский язык можно выявить общие особенности перевода детективных аудиовизуальных произведений с французского языка на русский. В результате исследования было выявлено, что для перевода детективных сериалов необходимо учитывать криминалистические термины и тюремный жаргон. При переводе под субтитры наиболее часто используется приём упрощения синтаксических конструкций и опущения – эти тенденции могут быть объяснены ограничением количества знаков в субтитровочной строке, одновременно требующих значительного сокращения фраз и сохранения их смысла.

Ключевые слова: перевод сериала, дубляж, псевдоуистность, французский детектив.

В последние десятилетия аудиовизуальный перевод (далее – АВП) вызывает всё больший интерес среди исследователей. Киноперевод, в том числе в контексте АВП, изучался рядом учёных (Афанаскина 2017, Бакулев 2014, Головина 2023, Козуляев 2013; 2019). Востребованность анализа АВП французского сериала "Lupin" на русский язык связана с возможностью выявить общие особенности перевода детективных аудиовизуальных произведений с

французского языка на русский. Целесообразность выбора в качестве материала сериала, целевой аудиторией которого является молодое поколение, заключается в том, что данный сериал содержит языковой материал, в котором сконцентрированы наиболее частотные формулы речи современной французской молодёжи, интересные как с точки зрения лингвистики и социолингвистики, так и с точки зрения исследования АВП.

Объектом исследования является французский сериал «Lupin» производства Netflix. Фактический материал исследования составили первая, вторая, третья, четвёртая серии первого сезона сериала «Lupin» производства Netflix на французском языке общей длительностью экранного времени 187 минут 53 секунды.

Цель данной статьи – выявление особенностей АВП сериала «Lupin» с французского языка на русский. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить специфику и ограничения при осуществлении АВП и стратегии перевода АВ произведений; выделить ключевые сцены сериала «Lupin» для дальнейшего анализа перевода; проанализировать ключевые сцены с целью выявления особенностей перевода французских детективных АВ-произведений.

Перевод сериала как один из видов АВП обладает своей спецификой: он «является ограниченным», поскольку «аудиовизуальное произведение полисеманлично по своей сути» и для осуществления аудиовизуального перевода необходимо применять методы семантического анализа и семантического синтеза. Как АВП, так и киноперевод требуют от специалиста овладения определёнными компетенциями: технической, лингвистической, культурно-социальной, психоэмоциональной и стратегической [Козуляев 2013: 375]. Отметим, что переводчику необходимо оценивать языковой регистр говорящих и осуществлять адаптацию в зависимости от стиля (высокого, просторечного

или нейтрального) [Фомина, Косова 2023: 272]. Также аудиовизуальному переводчику стоит учитывать критерий псевдоустности – «вида устной речи, которая на первый взгляд может и должна казаться спонтанной и естественной, но на самом деле является результатом тщательно продуманного и сложного письменного переводческого процесса» [Козуляев 2019: 91].

Прежде чем приступить к анализу перевода сериала, необходимо провести предпереводческий анализ, который включает в себя ознакомление с историей создания аудиовизуального произведения и книгами, на основе которых был снят сериал – это многочисленные романы М. Леблана о благородном грабителе Арсене Люпене, а также криминалистическими терминами и тюремным жаргоном, которые часто используются в детективных сериалах.

Сериал начинается со сцены, где главный герой встречается с преступниками, у которых занимал деньги, а затем предложил план по ограблению Лувра – из этого следует, что в их диалогах присутствуют многочисленные элементы тюремного жаргона и лексические единицы сниженного регистра. Так, например, фраза одного из преступников *Et pendant que nous risquons nos peaux, tu fais quoi?* была переведена под дубляж как ‘Мы-то **шкурой рискуем**, а твоя роль?’ и под субтитры как ‘А что в это время будешь делать ты?’ Переводчики дубляжа сохранили сниженный регистр выражения *risquer sa peau*, предложив аналогичное русское устойчивое выражение ‘рисковать шкурой’, в то время как переводчики субтитров не придали этому значения.

Что касается криминалистических терминов, то они, в отличие от тюремной лексики, используются не только преступниками, но и представителями полиции. Так, например, когда полицейский следит за мошенническими действиями главного героя, он говорит своим коллегам, которые его караулят: *Réglez ça, je veux entendre ce qu'ils*

disent. À toutes les unités, à toutes les unités, le voleur du Louvre est sur zone. Personne n'intervient avant qu'il ne bouge. Compris?, которые переведены под дубляж и субтитры следующим образом: **‘Я хочу знать, о чём они говорят. Всем подразделениям, похититель колье в парке. Пока он не сдвинется с места, никому не вмешиваться. Понятно?’** / **‘Шевелись. Я должен его слышать. Внимание всем, мы засекли грабителя из Лувра! Ничего не предпринимать, ждём. Ясно?’** Выражение *à toutes les unités*, используемое полицейскими для обращения по рации, переведено под дубляж как «всем подразделениям», что соответствует характеру высказывания, а под субтитры как «внимание всем» с целью сократить количество знаков в субтитровочной строке. Аналогично была переведена формула *Personne n'intervient avant qu'il ne bouge*: для дубляжа выбран вариант, в котором длина переведённого высказывания совпадает с оригинальной фразой **‘Пока он не сдвинется с места, никому не вмешиваться’**, а для субтитров – его более короткая форма **‘Ничего не предпринимать, ждём’**.

В целом анализ материала четырёх серий сериала «Lupin» в переводе с французского языка на русский позволил сделать вывод, что для перевода детективных сериалов необходимо учитывать криминалистические термины и тюремный жаргон. Помимо этого, стоит учитывать, что при переводе с французского языка на русский часто сокращаются повторяющиеся реплики, а при переводе под субтитры наиболее часто используется упрощение синтаксических конструкций и опущение.

Литература

- Афанаскина Н.Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 58-66.

- Бакулев Г.П. *Стратегии аудиовизуального перевода*. Вестник ВГИК. 2014. №4. С. 48-60.
- Головина Е.В. Особенности закадрового перевода фильмов в прагматическом аспекте // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 1 (98). С. 272-274.
- Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // *XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. 23-24 апреля 2013 г. Под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова*. СПб. Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. 2013. С. 374-381.
- Козуляев А.В. *Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: английский язык: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02*. Москва. 2019.
- Фомина П.С., Косова Ю.А. Особенности перевода кинотекста в аспекте профессиональных компетенций аудиовизуального переводчика // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 8. С. 270-273.

Comparative analysis of the translation of the series "Lupin" from French into Russian dubbed and subtitled

Mariia S. Grishkina

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the translation of the "Lupin" series from French into Russian. The relevance of this study is that, through the analysis of the audiovisual translation of "Lupin", it is possible to identify general features of translating detective audiovisual works from French to Russian. As a result of the research, we found that to translate detective series, it is important to take into account criminal terms and prison slang. When translating into subtitles, techniques like simplifying syntactic constructions and omitting words are often used. This can be explained by the limited number of characters allowed in a subtitled line and the need to shorten phrases while preserving their meaning.

Keywords: translation of the series, dubbing, pseudo-verboesity, French detective.

Жанр фильма и грамматика перевода: проверка гипотезы о частеречном доминировании

Даниленко С.И.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
danilenko-stanislava@mai.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию частеречных характеристик русскоязычных субтитров к англоязычным фильмам различных жанров (фантастика, вестерн, мелодрама). Основное внимание уделяется проверке предположения о жанровой обусловленности доминирования определенных частей речи. Методология включает анализ субтитров с помощью корпусного менеджера *Sketch Engine* с последующей количественной обработкой данных. Исследование направлено на выявление корреляций между жанровой принадлежностью оригинала и преобладанием определённых частей речи в переводе фильмов на русский язык способом субтитрования.

Ключевые слова: жанр кино, частеречная характеристика, корпусный анализ, субтитры.

В современном мире кино играет важную роль в межкультурной коммуникации. При переводе фильмов необходимо сохранять не только основной смысл, но и стилистические особенности оригинала, в формировании которых задействованы в том числе части речи. Лексико-грамматическая структура текста напрямую влияет на восприятие истории зрителем — ее эмоциональную окраску, динамику и общее настроение [Chaume 2012: 83].

Данное исследование проверяет предположение о существовании корреляции между жанром фильма и

преобладанием определенных частей речи в его русскоязычных субтитрах. Рабочее предположение подразумевает доминирование глаголов в фильмах жанра вестерн вследствие их динамичного сюжета, прилагательных — в мелодрамах в связи с ориентацией на описание эмоций, и существительных — в фантастике в силу необходимости концептуального миростроительства и номинации новых реалий.

Части речи выполняют не только номинативную и грамматическую, но и важнейшую стилистическую функцию [Виноградов 1986: 45-47]. Каждая часть речи вносит свой вклад в общее впечатление от текста: глаголы придают повествованию динамику, существительные создают его предметную основу, а прилагательные обеспечивают экспрессивность [Плунгян 2011: 103]. Через преобладание определенных частей речи формируется речевой портрет жанра, его уникальная атмосфера и эмоциональный строй [Кожина 2008: 246-247].

При переводе исходная картина трансформируется вследствие типологических различий между аналитическим строем английского языка и синтетической природой русского языка. Эти расхождения, наряду с традиционной склонностью русского языка к описательности, предопределяют необходимость грамматических трансформаций при локализации.

Для проверки заявленного предположения был сформирован корпус из субтитров к 27 англоязычным фильмам в официальной русской локализации.

- Фантастика: «*Harry Potter and the Philosopher's Stone*» 2001, «*Harry Potter and the Chamber of Secrets*» 2002 и др.

- Вестерн: «*Pale Rider*» 1985, «*Back to the Future Part III*» 1990 и др.

- Мелодрамы и драмы: «Casablanca» 1942, «Crossroads» 1986 и др.

Формирование корпуса осуществлялось на основе комплекса критериев, гарантирующих полноту и системность выборки. Хронологические рамки работы охватывают значительный период кинематографа — от классических образцов, таких как «Casablanca» 1942 до современных картин, например «Killers of the Flower Moon» 2023, жанровая репрезентативность, а также учет популярности и критического признания фильмов. Особое внимание уделялось специфике субтитрования как вида перевода, характеризующегося строгими техническими ограничениями, включая пространственные лимиты (42 символа для английского против 39 для русского) и временные параметры экспозиции [Алюнина 2024: 199–225].

В рамках исследования использовался корпусный менеджер *Sketch Engine*. Процедура подготовки данных включала многоэтапную очистку субтитров от элементов, не являющихся предметом анализа (тайм-коды, служебная информация), и нормализацию формата текста для последующего анализа. Для каждого жанрового подкорпуса с помощью функции *Wordlist* проводился автоматизированный частотный анализ самостоятельных частей речи. Результаты анализа показаны ниже (Рисунок 1).

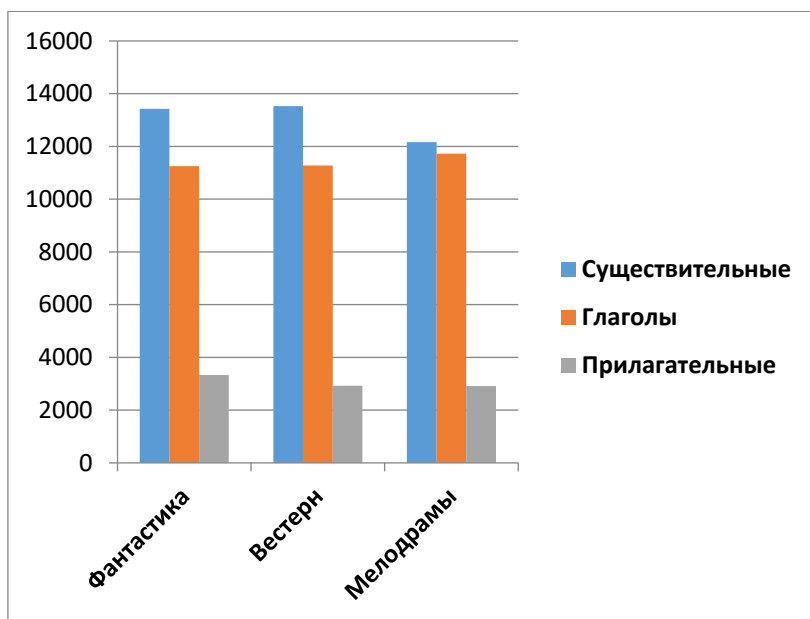

Рисунок 1. Результаты количественного анализа частей речи

Результаты количественного анализа опровергли исходное предположение, выявив иное, неожиданное частеречное распределение по жанрам кино. Наибольшая частотность прилагательных выявлена в фантастике — это можно объяснить необходимостью детального описания уникальных, часто нереалистичных объектов и явлений. Чтобы передать богатую визуальную палитру фантастики, в русскоязычном переводе используются описательные средства языка. Эпитеты и сложные прилагательные становятся ключевым инструментом для передачи экспрессии, компенсируя то, что зритель видит на экране. Существительные преобладают не в фантастике, а в вестерне, что связано со спецификой жанра, требующей насыщенной номинации предметов быта, оружия, топонимов и социальных ролей: *индеец* (57 раз), *ковбой* (29), *мачо* (27), *Техас* (25), *родео* (20), *шериф* (20), *каньон* (19), *ранчо* (17),

рейнджер (16) и др., что способствует воссозданию историко-культурного антуража. Глаголы преобладают не в вестерне, а в мелодрамах, отражая жанровую суть фильмов через высокую частотность глаголов, которые передают чувства: *любить* (108 раз), *простить* (76), *нравиться* (68), *чувствовать* (29), *понравиться* (25), *надеяться* (24), *встречаться* (19) и др., что передает эмоциональную рефлексию и развитие характеров.

Проведенный анализ демонстрирует отсутствие прямой корреляции между жанром фильма и частеречным составом локализации. Хотя жанровая принадлежность задает общее направление перевода, конечный грамматический выбор определяется комплексным взаимодействием трех ключевых факторов: 1) грамматического строя и экспрессивности языков; 2) технические ограничения формата субтитров; 3) стратегия аудиовизуального перевода в целом.

Полученные результаты имеют практическую значимость для Переводчиков и локализаторов, подчеркивая важность осознанного выбора частеречных моделей для адекватной передачи жанровой стилистики. Перспективным представляется проведение сравнительного анализа оригинальных текстов и переводов для выявления закономерностей грамматических трансформаций.

Литература

- Алюнина Ю.М. Методологические основы анализа киноречи на материале корпусов: технический, социальный и культурно-национальный аспекты // *Научный диалог*. 2024. №13 (2). С. 199—225.
- Виноградов В.В. *Грамматическое учение о слове: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература»*. М.: Изд. 3-е, испр., 1986.
- Кожина М.Н. *Стилистика русского языка: учебник для студентов филологического направления*. М.: Флинта, Наука, 2008.
- Плунгян В.А. *Введение в грамматическую семантику*. М.: РГГУ, 2011.

Film Genre and Translation Grammar: Testing the Hypothesis of Part-of-Speech Dominance

Stanislava I. Danilenko

Abstract. The article investigates the part-of-speech characteristics of Russian-language subtitles for English-language films of various genres (science fiction, western, melodrama). The primary focus is on testing the hypothesis about genre-based dominance of certain parts of speech. The methodology involves analyzing subtitles using the *Sketch Engine* corpus manager followed by statistical data processing. The study aims to identify correlations between the genre of the original film and the part-of-speech structure of the localization, taking into account translation strategies and typological differences between the English and Russian languages.

Keywords: film genre, part-of-speech characterization, corpus analysis, subtitles.

Разработка веб-платформы для сравнительного анализа грамматики, синтаксиса и перевода английского, испанского, немецкого и русского языков с использованием нейросетевых технологий

Драгунов П.М.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

Аннотация. Статья посвящена детальному описанию разработки инновационной веб-платформы, предназначенной для автоматизированного сравнительного анализа грамматических структур в английском, испанском, немецком и русском языках. В исследовании обоснована высокая эффективность нейросетевых технологий, включая современные трансформерные архитектуры и модели глубокого обучения, применяемых для решения задач морфологического разбора, синтаксической разметки и многоязычного машинного перевода. Подробно рассмотрены архитектура системы, алгоритмы обработки данных, этапы проектирования и интеграции модулей. Приведены результаты апробации платформы на обширных многоязычных корпусах, подтверждающие её точность, устойчивость и потенциал для дальнейшего использования в лингвистических исследованиях и образовательных проектах.

Ключевые слова: сравнительная лингвистика, нейросетевые технологии, машинное обучение, трансформеры, морфологический анализ.

Цифровая трансформация гуманитарных наук открывает принципиально новые возможности для изучения языка. Особую актуальность приобретает задача создания интегрированных исследовательских платформ, объединяющих методы традиционного лингвистического анализа и современных технологий машинного обучения.

Традиционные методы сопоставительного анализа чрезвычайно трудоёмки и ограничивают возможности работы с большими объёмами данных. Появление технологий глубокого обучения и нейросетевых архитектур трансформеров позволяет автоматизировать обработку языковых данных, повысить точность анализа и обеспечить масштабируемость решений.

Цель данной статьи – представить функциональные возможности разработанной веб-платформы и описать этапы её построения с точки зрения лингвистического содержания и технической реализации.

Научная новизна определяется комплексным характером решения, впервые объединяющего морфологический анализ, синтаксический парсинг, машинный перевод и визуализацию для четырёх языков в рамках единой интерактивной платформы с применением современных нейросетевых архитектур.

Методологическую основу исследования составили труды в области сравнительной и типологической лингвистики [Виноградов 2001; Chomsky 1957]. Теория порождающей грамматики предложила универсальную модель языковой структуры, применимую к различным языкам. Исследования в области нейросетевого моделирования языка [Devlin 2019; Conneau 2020] продемонстрировали эффективность применения архитектур трансформеров для извлечения семантических и синтаксических признаков.

Архитектура разработанной платформы построена по модульному принципу. Клиентская часть реализована с использованием React, серверная часть --- на основе FastAPI для Python. Интеграция с библиотеками SpaCy, Stanza и Hugging Face обеспечивает доступ к предобученным моделям для морфосинтаксического анализа и машинного перевода.

Разработанная платформа организована по модульному принципу и включает следующие разделы: морфологический

анализатор, синтаксический анализатор и машинный перевод. Каждый раздел реализует специфические для лингвистического анализа функции, объединённые общей системой навигации и визуализации результатов.

Морфологический раздел. Материалом для наполнения послужили аутентичные тексты из открытых корпусов (OPUS, Europarl) объёмом $> 50\,000$ предложений для каждого языка. Тестирование показало высокую точность распознавания частей речи (93–97%). Платформа демонстрирует параллельное отображение морфологических признаков с возможностью фильтрации и экспорта данных.

Синтаксический модуль. Модуль синтаксического анализа обеспечивает построение деревьев синтаксических ролей с использованием универсальной схемы Universal Dependencies [Nivre 2016: 1659]. Платформа поддерживает интерактивную визуализацию на основе библиотеки D.js [Bostock 2011: 2301], что позволяет исследователям сравнивать синтаксические структуры разнотипных языков в наглядной форме.

Модуль машинного перевода. Модуль интегрирует несколько предобученных нейросетевых моделей семейства трансформеров. Средний показатель BLEU составляет 84% с максимальными значениями до 87% для близкородственных пар языков [Papineni 2002: 311]. Платформа позволяет сравнивать результаты перевода, выполненного различными моделями, что повышает объективность оценки качества автоматического перевода.

Выполненное исследование по разработке платформы демонстрирует эффективность интеграции нейросетей в технологии, предназначенные для выполнения сравнительно-сопоставительных лингвистических исследований. Модульная архитектура обеспечивает гибкость системы и создаёт основу для дальнейшего расширения функциональности.

Достаточно высокие показатели точности апробированного материала говорят о зрелости применяемых технологий. Перспективы исследования включают расширение языковой базы, создание модуля автоматической генерации сравнительных грамматических справочников и интеграцию элементов обучения с подкреплением для адаптации моделей к специализированным корпусам.

Литература

- Виноградов В. В. *Русский язык: грамматическое учение о слове*. М.: Русский язык, 2001.
- Bostock M., Ogievetsky V., Heer J. D. Data-Driven Documents // *IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics*. 2011. Vol. 17, № 12. P. 2301–2309.
- Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957.
- Conneau A., Khandelwal K., Goyal N. et al. Unsupervised Cross-lingual Representation Learning at Scale // *Proceedings of the ACL*. 2020. P. 8440–8451.
- Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // *Proceedings of NAACL-HLT*. 2019. P. 4171–4186.
- Nivre J., de Marneffe M.-C., Ginter F. et al. Universal Dependencies v1: A Multilingual Treebank Collection // *Proceedings of LREC*. 2016. P. 1659–1666.
- Papineni K., Roukos S., Ward T., Zhu W.-J. BLEU: A Method for Automatic Evaluation of Machine Translation // *Proceedings of the ACL*. 2002. P. 311–318.

Integration of Neural Network Technologies in Comparative Linguistic Analysis: Development of a Web Platform for Multilingual Research

Pavel M. Dragunov

Abstract. The article provides a detailed description of the development of an innovative web platform designed for automated comparative analysis of grammatical structures in English, Spanish, German, and Russian. The study substantiates the high efficiency of neural network technologies, including modern transformer architectures and deep learning models, used to solve tasks of morphological parsing, syntactic annotation, and multilingual machine translation. The system's architecture, data-processing algorithms, and the stages of module design and integration are examined in detail. The results of the platform's testing on extensive multilingual corpora are presented, confirming its accuracy, robustness, and potential for further use in linguistic research and educational projects.

Keywords: comparative linguistics, neural network technologies, machine learning, transformers, morphological analysis.

Спортивный сленг и заимствования в медийном дискурсе: трансформация и адаптация в русском языке

Дремова В.М.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
v.dremova@yandex.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматривается специфика функционирования спортивного сленга и англоязычных

заимствований в современном российском медийном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена расширением международного спортивного медиаполя и стремительным ростом развития цифровых технологий и платформ, из-за чего возникает усиленное влияние английского языка на язык спортивной журналистики. Цель данного исследования заключается в изучении механизмов адаптации спортивных заимствований, выявлении их функционала в российских спортивных медиа и определении роли в структурировании и стилистическом оформлении медиатекста. Анализ основан на материале российских спортивных СМИ. На основе примеров рассмотрены процессы гибридизации спортивной лексики, которые характеризуются совмещением официальных терминов и разговорных жаргонных форм. Сделан вывод о том, что спортивный сленг и заимствования способствуют вовлечению аудитории и формированию единого специфического культурно-речевого российского спортивного медиапространства.

Ключевые слова: спортивная журналистика, англицизмы, спортивный сленг, лингвокультурология, медийный дискурс, заимствования, спортивные СМИ, языковая адаптация.

Современный спортивный медийный дискурс демонстрирует устойчивую тенденцию к насыщению англоязычными заимствованиями и сленговыми выражениями. Это связано с расширением международного спортивного пространства и активным развитием цифровой коммуникации. Через английский в русский язык проникли термины, связанные с многими популярными видами спорта, которые в последствии прошли комплексную адаптацию. В результате сформировался наиболее полный список спортивной лексики, который включает в себя как официальные термины, так и разговорные жаргонные элементы, активно использующиеся в современной спортивной журналистике.

В спортивном медиаполе процесс адаптации заимствований особенно динамичен и многогранен. Он

затрагивает разные стороны языковой системы, что соотносится с концепцией «уровневой структуры языка», предложенной Солнцевым В.М. Согласно его модели, каждый уровень обладает собственными структурными единицами, определенным набором правил и механизмами функционирования, а изменения на одном уровне отражаются на других [Солнцев 2017: 85]. В случае спортивных заимствований это проявляется во взаимосвязи фонетического и морфологического освоения, а также семантического переосмысления, что способствует их постепенной интеграции и закреплению в современной русской языковой практике.

Фонетически заимствованные слова принимают русскую артикуляцию, становясь более естественными для носителей. Звуки, которые отсутствуют или являются сложными для восприятия, часто адаптируются под близкие, а ударение выравнивается под правила русского языка. Например, англоязычные слова такие, как «тайм-аут», «офсайд», «плей-офф».

Морфологически адаптация выражается в многовариантности словоизменений. «Дриблинг», «фол», «блокшот» и подобные им слова получают род, число и формы склонения. Заимствования интегрируются в существующие грамматические категории русского языка. Это позволяет журналистам свободно их использовать в своей деятельности.

Семантические преобразования включают как расширение, так и переосмысление значений. Заимствованные термины часто выходят за границы своего изначального спортивного контекста. Например, слово «камбэк» может означать не только возвращение спортсмена после перерыва, но и перелом хода матча, когда команда «переворачивает» счет в свою пользу при негативном прогнозе на её результат или восстановление репутации.

Автор научной статьи «Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке» Воробьева С.В. пришла к выводу, что взаимодействие между принимающим языком и заимствованиями является взаимонаправленным: «новейшие англицизмы подвергаются в русском языке всем традиционным способам грамматической ассимиляции...грамматическая система русского языка также подвержена влиянию заимствований» [Воробьева 2009].

Сленг – важная часть спортивного дискурса и выполняет выраженную экспрессивную функцию. Английский лингвист Э. Патридж дал следующее определение сленга: «беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определённой социальной или профессиональной среде» [Patridge 1972: 87]. На практике журналистами в репортажах, трансляциях и комментариях активно используются выражения: «поставить автобус», «слить игру», «забить банку», «вытащить матч», «сыграть на качелях» и т.д. Они усиливают эмоциональный эффект высказывания и придают речи экспрессию, создавая впечатление непосредственного живого общения. По мнению Патриджа, сленговые выражения обладают идентификационной функцией, позволяющей определять принадлежность журналистов и аудитории к одному коммуникативному сообществу.

В спортивной журналистике особую роль играет гибридизация лексики, когда англицизмы и жаргонные формы слов объединяются в единицы, которые одновременно выполняют функции заимствований и сленговых элементов. Такие слова сохраняют иноязычное происхождение и адаптируются к нормам русского языка. Они могут использоваться в различных видах жанров, но в аналитических сохраняется тенденция к нормативному употреблению. Например, вместо выражения «хайлайты» чаще используется «лучшие моменты». С точки зрения

лингвокультурологии, спортивные англицизмы отражают не только языковые, но и культурные процессы. Владение словами «дриблинг», «кроссфит», «фейл» и подобных им для молодой аудитории становится маркером включенности в глобальную спортивную культуру.

Использование англицизмов укрепилось в российском спортивном медиапространстве. Их можно встретить в каждом материале разного формата спортивных СМИ. Например, на платформе «Кинопоиск», где показывают игры различных видов спорта, авторы вставляют изображения, а снизу краткую подпись и кнопку, с помощью которой можно посмотреть игру. Часто в этих подписях можно увидеть применение спортивных англицизмов. Например, к матчу «Сочи» – «Салават Юлаев» 19 ноября 2025 года журналисты написали следующую фразу: «Всего один балл до плей-офф – «Салават» намерен забрать победу». Также их использование можно заметить в заголовках онлайн-СМИ. Сетевое издание Sportbox.ru пятого июля 2024 года выложили материал со следующим заголовком: «Месси уничтожают после дикого фейла. Кто вообще так бьёт пенальти?» В социальных сетях СМИ также часто ими пользуются. Например, 13 ноября 2025 года в канале «Матч!Хоккей» smm-специалисты употребили это слово в контексте результата матча: «Ак Барс» выдал шикарный камбэк с 2:4, а Яшкин оформил 2+2.»

Спортивная медиасреда выступает одним из наиболее динамичных пространств. Англицизмы интегрируются в систему русского языка, проходят фонетическую, морфологическую, семантическую адаптацию и становятся важным элементов профессиональной и фанатской коммуникации. Гибридные единицы и сленг усиливают эмоциональную составляющую, выполняют идентификационную функцию и формируют особую речевую культуру. Данные процессы отражают глобализацию спортивной индустрии и подтверждают взаимное влияние спорта и современного русского языка, в результате чего

спортивный медийный дискурс становится важной зоной формирования новых языковых норм и коммуникативных практик.

Литература

- Воробьева С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2009. № 5 (42). С. 178–186.
- Матч // *Кинопоиск HD*. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/sport/event/m729671/> (дата обращения: 19.11.2025).
- Матч! Хоккей // *Telegram-канал*. URL: https://t.me/hockey_match/29166 (дата обращения: 19.11.2025).
- Давыдова Е. Месси уничтожают после дикого фейла. Кто вообще так бьёт пенальти? // *Sportbox.ru*. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/spbnews_NI2077724_Messi_unichtozhajut_posle_dikogo_fejla_Kto_voobshhe_tak_bjot_penalti (дата обращения: 19.11.2025).
- Солнцев В. М. Уровни языка // *Большая российская энциклопедия*. Т. 33. Москва: БРЭ, 2017. С. 85–86.
- Partridge E. *Slang to-day and yesterday*. London: Routledge and Kegan Paul, Ltd., 1972.

Sports Slang and Borrowings in Media Discourse: Transformation and Adaptation in the Russian Language

Dremova V.M.

Abstract. This article examines the specific features of sports slang and English-language borrowings in contemporary Russian media discourse. The relevance of the study is determined by the expansion of the international sports media sphere and the rapid development of digital technologies and platforms, which intensify the influence of the English language on the language of sports journalism. The aim of the research

is to analyze the mechanisms of adaptation of sports borrowings, identify their functions in Russian sports media, and determine their role in the structuring and stylistic shaping of media texts. The analysis is based on materials from Russian sports media, online broadcasts, and commentary sections, with an emphasis on linguocultural, sociolinguistic, and discourse approaches. Using concrete examples, the study explores the processes of hybridization of sports vocabulary, characterized by the combination of formal terminology and colloquial slang forms. The article concludes that sports slang and borrowings perform several key functions: emotional, identificational, and communicative-economic. They contribute to audience engagement and help form a distinct culturally and linguistically unified Russian sports media space.

Keywords: sports journalism; anglicisms; sports slang; linguoculturology; media discourse; borrowings; sports media; language adaptation.

Integrating soft skills development into STEM education: pedagogical approaches and methodological perspectives

Dulatkyzy D.

(Karaganda Buketov University, post-doctorate student)

dileeka_b@bk.ru

Abstract. The article analyzes the integration of soft skills into STEM education in Kazakhstan based on a pilot study with simulated data (N = 150). Students showed stronger teamwork and critical thinking, while creativity remained underdeveloped. Project-based learning and digital platforms were the most applied, yet limited time and lack of creative opportunities constrained progress. The study recommends expanding project-based learning, embedding creativity modules, and ensuring systematic use of digital and simulation tools.

Keywords: STEM education, soft skills, critical thinking, creativity, communication, teamwork, project-based learning, digital technologies, Kazakhstan, curriculum reform.

The growing demand for STEM specialists underscores the need to integrate not only technical expertise but also soft skills into higher education. In today's labor market, competencies such as critical thinking, creativity, communication, and teamwork are regarded as essential for innovation and adaptability [Bybee 2013: 5–6; Freeman et al. 2017: 12–14]. Integrated approaches such as project-based learning, interdisciplinary modules, and digital simulations foster both technical problem-solving and collaboration [UNESCO 2021: 7–9; OECD 2019: 22–23]. This paper examines the integration of soft skills into STEM education and offers recommendations for enhancing professional training in line with global trends [OECD 2018: 14–16].

STEM education has become a leading paradigm in modern pedagogy, integrating science, technology, engineering, and mathematics to prepare specialists for the knowledge economy [Bybee 2013: 12–14]. Bybee notes that it not only strengthens subject knowledge but also develops problem-solving and adaptability [Freeman et al. 2017: 45]. International organizations emphasize the integration of soft skills into curricula: UNESCO calls for creativity, communication, collaboration, and critical thinking [UNESCO 2021: 20–21], while OECD reports link project- and inquiry-based STEM activities with improved teamwork and digital literacy [OECD 2019: 87–89]. However, in Kazakhstan, despite STEM being a policy priority, few studies address the systematic integration of soft skills into higher education [OECD 2018: 33–34].

This study used a mixed-methods pilot simulation with simulated data reflecting international survey patterns (OECD, UNESCO, PISA) to test the instrument and illustrate potential outcomes. The target group was STEM undergraduates (engineering, computer science, mathematics), with a simulated sample of 150 cases. The questionnaire covered three blocks: (1) self-assessment of key skills (critical thinking, creativity, teamwork, communication), (2) closed-response items on pedagogical technologies, and (3) open-ended questions on practices and barriers.

This study explored Kazakhstani STEM undergraduates' perceptions of soft skills and pedagogical technologies using simulated pilot data (N = 150) aligned with international findings (OECD, UNESCO, PISA, TIMSS). Students assessed their competencies in critical thinking, creativity, teamwork, and communication on a 5-point Likert scale.

Table 1. Self-assessment of soft skills (N = 150)

Skill	Mean (M)	SD
Critical thinking	3.9	0.8
Creativity	3.6	0.9
Teamwork	4.1	0.7
Communication	3.7	0.8

The first figure shows us the highest-rated competence was teamwork (M = 4.1), consistent with OECD (2019), which emphasized collaborative problem-solving as a strength among students in emerging economies, but creativity scored the lowest (M = 3.6).

Table 2. Exposure to pedagogical technologies (multiple choice)

Technology	% of respondents
Project-based learning (PBL)	68%
CLIL (Content & Language)	42%
Digital platforms (Kahoot, Padlet)	55%

Project-based learning (68%) and digital platforms (55%) were the most widely used. CLIL was less common (42%), though promoted by OECD.

Table 3. Thematic analysis of open-ended responses

Theme	% of respondents
Practical, project-oriented work	38%
Lack of systematic training in creativity	24%
Value of digital tools	20%
Barriers: lack of time/overload	18%

Students emphasized the importance of practical tasks (38%). A significant barrier was the lack of structured opportunities for creativity (24%), aligning with UNESCO recommendations.

This study examined the integration of soft skills into STEM education using simulated pilot data. Results indicate that teamwork and critical thinking are relatively strong, whereas creativity remains the weakest competence, echoing international findings (OECD, UNESCO).

Pedagogical technologies such as project-based learning and digital platforms are applied, but often inconsistently. Students value practical, project-oriented work, while noting barriers such as curriculum overload and limited creative opportunities.

The findings highlight three priorities: strengthening project-based learning, embedding creativity modules into STEM curricula, and ensuring consistent use of digital and simulation tools. Integrating soft skills is vital for preparing adaptable, innovative graduates in line with global educational trends. A full-scale study is needed to confirm these results and develop concrete recommendations.

References

Bybee R.W. *The case for STEM education: Challenges and opportunities*. Arlington, VA: NSTA Press, 2013.

- Freeman A., Adams Becker S., Cummins M., Davis A., Hall Giesinger C. *NMC/CoSN Horizon Report: 2017 K–12 Edition*. Austin, TX: The New Media Consortium, 2017.
- UNESCO. *Reimagining our futures together: A new social contract for education*. Paris: UNESCO, 2021.
- OECD. *OECD Future of Education and Skills 2030: OECD Learning Compass 2030*. Paris: OECD Publishing, 2019.
- OECD. *PISA 2018 Results: What students know and can do*. Paris: OECD Publishing, 2018.

Интеграция развития soft навыков в STEM-образование: педагогические подходы и методологические перспективы

Дулаткызы Д.

Аннотация. В статье анализируется интеграция soft навыков в STEM-образование Казахстана на основе пилотного исследования со смоделированными данными ($N = 150$). У студентов лучше развиты командная работа и критическое мышление, тогда как креативность остаётся слабым звеном. Наиболее востребованы проектное обучение и цифровые платформы, однако недостаток времени и ограниченные условия для творчества сдерживают прогресс. Предлагается расширить проектное обучение, внедрить модули по развитию креативности и обеспечить системное использование цифровых и симуляционных инструментов.

Ключевые слова: STEM-образование, soft skills, критическое мышление, креативность, коммуникация, командная работа, проектное обучение, цифровые технологии, Казахстан, образовательная реформа.

Репрезентация интернациональной лексики в экономическом медиадискурсе КНР

Евграфова И.Г.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)

1132249265@pfur.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются особенности употребления интернациональной лексики в экономическом медиадискурсе Китайской Народной Республики. Интернационализмы занимают значимое место в экономической коммуникации, так как обеспечивают единство терминологического аппарата и отражают процессы взаимодействия национальной и международной экономики. В китайских СМИ интернациональная лексика используется для обозначения ключевых понятий современной экономической действительности, что позволяет сформировать целостную картину происходящих глобальных процессов и адаптировать международный опыт для аудитории определенной нации.

Цель исследования заключается в выявлении специфики употребления интернационализмов в китайском экономическом медиадискурсе. В работе применяются методы дискурс-анализа, сопоставительного и контекстуального анализа, что дает возможность рассмотреть интернациональную лексику в её функциональном и прагматическом аспектах.

Результаты исследования показывают, что интернационализмы в китайских экономических СМИ выполняют номинативную и коммуникативную функции: они обеспечивают точность передачи специализированных понятий и способствуют включению китайского медиапространства в международный экономический дискурс.

Ключевые слова: экономический медиадискурс, интернациональная лексика, интернационализмы, китайские СМИ, дискурс-анализ.

В лингвистике интернационализм понимается как слово, функционирующее в нескольких неродственных языках при относительном сходстве формы и значения, а также при устойчивой закреплённости в научной, технической и общественно-политической коммуникации [Ярцева 1990]. Для богатого терминами экономического дискурса интернационализмы особенно важны. Каждый термин должен одновременно обеспечивать точность описания и межъязыковую сопоставимость, что предопределяет номинативную точность и коммуникативную сопоставимость терминов.

Передача интернациональной лексики в основном опирается на три базовые стратегии. Калькирование воспроизводит семантические компоненты исходного термина и хорошо подходит для наименований институтов, процессов и показателей; транскрипция же сохраняет узнаваемость имен собственных. Существует также смешанный прием, сочетающий фонетическую адаптацию с семантическим классификатором (например, морфема 币 *bì* – валюта, монета). Данный прием одновременно позволяет сохранить международную узнаваемость и встраивает интернационализм в местную словообразовательную систему [Алексеева 2004]. При этом переводчику иногда необходимо использовать и другие лексико-семантические приемы (модуляция, конкретизация, генерализация и др.) для соблюдения лексической сочетаемости и прагматического эффекта высказывания [Комиссаров 1990].

Особую зону интереса представляют имена собственные –наименования глобального рынка: их передача требует баланса между фонетической узнаваемостью и системной интеграцией в языке-реципиенте. Например, в китайских медиа для обозначения криптовалют и цифровых активов широко используются транскрипции (比特币 *bìtèbì* – биткоин) и смешанная модель «наименование + 币 *bì*» для

обозначения самого актива (泰达币 *tàidábi* – криптовалюта Tether). Подобные решения методологически обоснованы в современной теории передачи собственных имён [Ермолович 2005]. В результате интернационализмы функционируют в языке не как изолированные иноязычные элементы, а как элементы локальной терминосистемы.

Эмпирической базой исследования является публикация агентства «Синьхуа» от 22.07.2025 под названием «用稳定币接盘美债稳赢还是赌博?». Публикация посвящена федеральному регулированию стейблкоинов в США и их возможному влиянию на рынок гособлигаций США [新华网 2025].

Дискурсивная организация материала строится на оппозиции инновации и риска. В инновационном ракурсе выпуск стейблкоинов обеспечивает приток ликвидности на рынок гособлигаций США, поскольку в них эмитенты стейблкоинов размещают резервные средства. В риск-ракурсе акцентируются возможные концентрационные риски и эпизоды дефицита ликвидности.

Ключевой термин-интернационализм публикации – это 稳定币 *wěndìngbì* (стейблкоин). Он представляет собой кальку англ. *stablecoin* («стабильный» + «монета») и в тексте реализует номинативную функцию, то есть обеспечивает точное именование класса актива, одновременно поддерживая коммуникативную сопоставимость с англоязычными источниками.

Названия ключевых активов образуются по смешанной модели «наименование + 币». Так, 泰达币 *tàidábi* – Tether сочетает транскрипционную основу и дополняется классификатором 币 *bì*. 美元币 *měiyuánbì* – USDC опирается на семантическую основу «доллар США» с тем же классификатором. А 比特币 *bǐtèbì* – биткоин (англ. Bitcoin)

соединяет интернационализм 比特 *bǐtè* – бит (транскрипция) с классификатором 币.

Термин 美国国债 *měiguó guózhài* или 美债 *měizhài* (гособлигации США) образован калькированием с англ. U.S. Treasury securities. Форма 美债 отражает норму экономии языка в публицистике. Лексема 收益率 *shōuyìlǜ* (доходность) соответствует англ. yield и является стандартным показателем на рынке облигаций. Структура «показатель + 率», – это типичная модель образования финансовых терминов в китайском языке. Конструкция 监管法案 *jiānguǎn fǎ'àn* (закон о регулировании) воспроизводит англ. regulatory bill и представляет собой кальку, адаптированную к юридическому стилю китайского языка.

Поле риска составляют кальки из англо-американской финансовой традиции. Калька 系统性风险 *xìtǒngxìng fēngxiǎn* (системный риск) отражает англ. systemic risk. Термин 挤兑 *jǐduì* (банковская паника) является устоявшимся китайским соответствием англ. bank run и в современном медиадискурсе по аналогии используется и для обозначения массовых выкупов стейблкоинов. Конструкция 紧急抛售 *jǐnjí pāoshòu* (в пожарном порядке) служит функциональным эквивалентом англ. fire sale, сохраняя метафорический компонент срочности и уценки.

Контекстуальный анализ показал, что каждое из рассматриваемых наименований реализует свои значения и прагматические эффекты в рамках стабильных коллокационных паттернов. 稳定币 *wěndìngbì* соотносится с обеспечением и долларовой привязкой, что нормализует восприятие стейблкоинов как институционально приемлемого инструмента. 美债 *měizhài* употребляется в контекстах, где описываются прирост спроса и снижение доходности. Тем самым в тексте фиксируется причинно-следственная связь: рост спроса на гособлигации США ведёт

к снижению их доходности. Лексемы риска 系统性风险 *xìtǒngxìng fēngxiǎn*, 挤兑 *jǐduì*, 紧急抛售 *jǐnjí pāoshòu* сопровождаются маркерами масштаба и последствий и задают предостерегающий ракурс, обеспечивая коммуникативную связь с международной терминологией анализа финансовых рисков.

Проведённый анализ подтверждает, что интернациональная лексика в китайских экономических СМИ реализует номинативную и коммуникативную функции. Номинативная обеспечивается прежде всего семантическими кальками (например, 美国国债 *měiguó guózhài*, 收益率 *shōuyìlǜ*). Коммуникативная достигается через транскрипции и смешанные модели, поддерживающие сопоставимость с международной терминологией (например, 稳定币 *wěndìngbì*, 泰达币 *tàidábì*, 美元币 *měiyuánbì*, 比特币 *bǐtèbì*). Эти единицы последовательно функционируют в устойчивых контекстах, благодаря чему изложение соотносится с международной терминологией. В совокупности это обеспечивает точную передачу специализированных понятий и включение китайского медиадискурса в международное экономическое общение.

Литература

- Ярцева В. Н. (ред.). *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Алексеева И. С. *Введение в переводоведение*. М.: Академия, 2004.
- Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990.
- Ермолович Д. И. *Имена собственные на стыке языков: перевод и транскрипция*. М.: Р. Валент, 2005.
- Cook A. A typology of lexical borrowing in Modern Standard Chinese // *Lingua Sinica*. 2018. № 4 (1).
- 新华社. 用稳定币接盘美债稳赢还是赌博? [Электронный ресурс] // 新华网 : [сайт]. 2025. URL: <http://www.news.cn/20250722/976a99cb3abe421186640681ba5207ea/c.html> (дата обращения: 15.10.2025).

Representation of international vocabulary in the economic media discourse of the People's Republic of China

Irina G. Evgrafova

Abstract. The article examines the representation of international vocabulary in the economic media discourse of the People's Republic of China. Internationalisms occupy a significant place in economic communication, as they ensure the unity of the terminological apparatus and reflect the interaction between national and global economies. In Chinese mass media, international vocabulary is used to denote key concepts of contemporary economic reality, which makes it possible to construct a coherent picture of ongoing global processes and to adapt international experience for the audience of a particular nation.

The aim of the study is to identify the specificity of the use of internationalisms in Chinese economic media discourse. The research employs methods of discourse analysis, comparative analysis, and contextual analysis, which make it possible to consider international vocabulary in its functional and pragmatic aspects.

The results of the study show that internationalisms in Chinese economic media perform nominative and communicative functions: they ensure the accurate transmission of specialized concepts and contribute to the integration of the Chinese media space into international economic discourse.

Keywords: economic media discourse, international vocabulary, internationalisms, Chinese mass media, discourse analysis.

Репрезентация понятия «женственность» в медиадискурсе сферы красоты (на примере немецкого и американского изданий журнала о моде Glamour)

Еланская К.В.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
1032256685@pfur.ru*

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация понятия «женственность» в медиадискурсе сферы красоты на примере немецкого и американского изданий журнала *Glamour*. Цель исследования — выявление способов конструирования образа современной женщины через медиа, отражающих ключевые ценности и идеалы разных культур. Проводится предварительный сопоставительный обзор материалов, позволяющий выделить основные тенденции: немецкое издание связывает женственность с естественностью, гармонией и самопринятием, тогда как американское — с индивидуальностью, уверенностью и самореализацией. Анализ подчеркивает, что медийные тексты не только отражают культурные представления о женственности, но и способствуют их формированию, выступая посредниками между языком, обществом и гендерными идеалами. Результаты исследования демонстрируют, что понятие «женственность» в современных глянцевого медиа является динамичной категорией, изменяющейся в зависимости от культурного контекста и социально-идеологических ориентиров.

Ключевые слова: медиадискурс, женственность, глянцевого медиа, постфеминизм, критический дискурс-анализ, социальная репрезентация.

Медиадискурс является одним из ключевых понятий современной лингвистики, представляя собой разновидность институционального дискурса, реализующаяся в массовой

коммуникации через СМИ [Атрощенко 2015: 27]. Особое место в медиадискурсе занимают тексты глянцевого журналов: через выбор лексики, стилистики и стратегии аргументации они формируют общественное восприятие и участвуют в конструировании социальной реальности. Женские издания рассматриваются как важный дискурсивный элемент, в котором язык формирует гендерные роли и стандарты внешности. Они не только фиксируют существующие стереотипы, но и активно конструируют их [Müller 2014: 166].

Прагматика текстов о красоте направлена на создание и поддержание образа успешной, современной, ухоженной женщины, а также на формирование устойчивого желания соответствовать транслируемым идеалам красоты и эстетическим стандартам, что является важнейшей особенностью дискурса сферы красоты. А «женственность» понимается как конструкт, возникающий в результате регулярных языковых практик и социальных ритуалов, а не как предзаданная сущность [Gardt, Busse, Müller 2019: 156]. Поэтому уход, макияж и медийные ритуалы ухода выступают перформативными актами, воспроизводящими нормы внешности через язык советов и экспертиз. В постфеминистском медиaprостранстве они подаются как проявления выбора и уверенности, однако ответственность за соответствие стандартам переносится на индивидуального субъекта. В рамках критического дискурс-анализа такие разделы глянца становятся механизмом нормализации, где калибруются допустимые техники ухода и сценарии публичной видимости [Вавилова 2018: 34].

Несмотря на единый бренд *Glamour*, национальные версии организуют значение «женственности» по-разному, предлагая читательнице разные сценарии ухода и публичной телесной самопрезентации. В логике медиадискурса, описанной А. Гардтом, Д. Буссе и К. Мюллер, такие смыслы возникают и закрепляются через устойчивые языковые и

визуальные практики, что позволяет трактовать различия между изданиями как культурно обусловленные дискурсивные модели [Gardt, Busse, Müller 2019: 158].

Немецкоязычный корпус связывает женственность с естественностью, умеренностью и телесной автономией — ценностями, которые по наблюдению Е.Н. Вавиловой, являются ключевыми для медиадискурса сферы красоты [Вавилова 2018: 35]. Визуальный код здесь строится вокруг нейтральной эстетики: материалы о «макияже без макияжа» и естественном тоне кожи описываются через характеристики *dezent*, *natürlich*, *halbtransparent*, *sanft*, подчеркивая приглушённые оттенки, мягкие текстуры и «невидимые» границы средств. Ухоженность маркируется не яркостью, а эффектом аккуратности и естественного здоровья. Ценится долговечность результата и отсутствие демонстративности. Также характерна и рационализация ритуалов ухода. Публикации о частоте гигиенических процедур («*Wie oft duschen?*», «*morgens oder abends?*») Выстраивают аргументацию через экспертные объяснения: кожный барьер, температура воды, тип волос. Преобладают модальности «учитывать» («*darauf achten*»), «не обязательно ежедневно» («*muss nicht täglich sein*»/«*nicht zwingend täglich*»), «подбирать под тип» («*an den Haut-/Haartyp anpassen*»), что задаёт эпистемику «достаточности» и представляет знание как ресурс саморегуляции, а не как давление на эффективность. Такой формат соответствует описанным Н.Б. Руженцовой стратегиям мягкой нормализации в глянцевах журналах [Руженцева 2012: 29]. Отдельное место занимает антишейминг: критика публичных комментариев о внешности сопровождается поддерживающими формулами («*Du strahlst!*», «*Du siehst gesund aus*»), закрепляя право читательницы не становиться объектом оценки и дискурсивно оформляя принцип телесной автономии.

В итоге немецкое издание *Glamour* кодирует женственность как сочетание гармонии и автономии, где

эксперт выступает адвокатом бережного, умеренного ухода [Gardt, Busse, Müller 2019: 158].

Американский корпус конструирует «женственность» как ресурс самоутверждения и индивидуального стиля, где уход подается не как обязанность, а как инструмент личного контроля над результатом. Видимость здесь строится как управляемая выразительность. Так, в материале «*What Is the Red Nail Theory?*» красный маникюр описывается как простой способ усилить привлекательность и ощущение силы; читательнице предлагается подобрать «свой» оттенок по поддону кожи, то есть уверенность выводится из грамотного владения цветовым кодом. Аналогично в статье «*5 Lipstick Trends That Will Define Fall and Winter 2025*» помада названа инструментом «смелого выражения», способным мгновенно трансформировать образ; выбор оттенка связывается с тем настроением и эффектом, который женщина хочет произвести. Экспертность часто задается через технологически маркированную лексику и «протоколы» эффективности. В обзоре «*The HigherDose Red-Light Face Mask Visibly Brightened My Skin*» редактор фиксирует опыт многомесячного тестирования, указывает FDA-статус, длины волн и режим использования, представляя эффект как измеримый результат регулярного ухода. По Е.Ю. Мельниковой, такая медиастилистика переводит уход в логику «тест — оценка — корректировка» [Мельникова 2023: 74]. И, наконец, примеры с участием знаменитых личностей служат социальной валидацией тренда: статья о выходе певицы Doja Cat на церемонии MTV Video Music Awards (VMA) с демонстративным жестом и яркой помадой подает макияж как перформанс и подтверждение «работоспособности» выразительных кодов.

В результате женственность кодируется как «индивидуальность плюс эффективность», а эксперт предстает партнером по улучшению, задающим измеримые ориентиры ухода [Руженцева 2012: 30].

Таким образом, предварительный сопоставительный анализ немецкого и американского изданий *Glamour* позволяет заключить, что «женственность» в медиадискурсе сферы красоты задаётся через культурно специфические способы описания и визуализации тела. Немецкий корпус последовательно выстраивает её в координатах естественности, умеренности и телесной автономии, формируя нормативный сценарий бережного ухода и сдержанной видимости. Американский корпус, напротив, акцентирует уверенное самовыражение, индивидуальный стиль и риторику измеримого улучшения внешности, поддержанную экспертными аргументами и трендовой валидацией. Выявленные различия подтверждают, что глянцевого медиа функционируют как инструмент дискурсивного производства гендерных идеалов, предлагая читательнице разные модели ухода и самопрезентации. Полученные наблюдения носят предварительный характер и задают направление для дальнейшего расширения корпуса и уточнения выявленных тенденций.

Литература

- Атрощенко И. Г. Анализ определений понятия «дискурс» в современной лингвистике // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12 (54), ч. 1. С. 26–31.
- Вавилова Е. Н. *Дискурс сферы красоты: прагматика и ценности*. СПб., 2018.
- Мельникова Е. Ю. Исследование дискурса индустрии красоты в общей дискурсивной парадигме на материале современного английского языка // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Вып. 7 (875). С. 71–78.
- Руженцева Н. Б. Рекламные эвфемизмы как форма текстовой адаптации к категории вежливости в рекламных изданиях // *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива; Рекламный дискурс*. 2012. № 2. С. 26–32.
- Gardt A., Busse D., Müller K. *Mediensprache und Diskursanalyse*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. S. 153–160.

Müller K. S. *Weibliche Stereotype in Frauenzeitschriften. Eine Diskursanalyse zur Image-Kampagne der Zeitschrift BRIGITTE*. Darmstadt, 2014. 166 S.

Glamour : офиц. сайт. Разделы Beauty (немецкое издание) и Beauty (американское издание) [Электронный ресурс].

URL: <https://www.glamour.de/kategorie/beauty>

URL: <https://www.glamour.com/lipstick>

Representation of the Concept of “Femininity” in Beauty Media Discourse (A Case Study of the German and American Editions of the Fashion Magazine *Glamour*)

Kristina V. Elanskaya

Abstract. The article examines the representation of the concept of “femininity” in beauty-related media discourse, using the German and American editions of *Glamour* as case studies. The study aims to identify how contemporary womanhood is constructed through media texts that reflect the key values and ideals of different cultures. A preliminary comparative review of materials reveals core tendencies: the German edition associates femininity with naturalness, harmony, and self-acceptance, whereas the American edition links it to individuality, confidence, and self-realization. The analysis emphasizes that media texts not only mirror cultural understandings of femininity but also actively participate in shaping them, acting as mediators between language, society, and gender ideals. The findings demonstrate that “femininity” in today’s glossy media functions as a dynamic category that shifts depending on cultural context and socio-ideological orientations.

Keywords: media discourse, femininity, glossy media, postfeminism, critical discourse analysis, social representation.

Features of translating movies titles from English to Russian

Regina R. Eleussizova

*(Karaganda National Research University named after
Academician E. A. Buketov, undergraduate student, 3rd year)
reginaeleussizova@gmail.com*

Abstract. This research focuses on the features of translating movies titles from English into Russian and aims to identify and describe in detail the most commonly used methods of translating foreign movies titles. An attractive title is important since it directly influences the viewer's interest and understanding. The main task in adapting movies titles is not simply to translate the headline literally, but to attract the audience as much as possible. The research is based on methods of comparison and analysis applied to the translation of popular movies titles. The study is based on a quantitative approach including statistical data and percentage ratio. The results of the research show that to date free interpretation is one of the most effective, successful, and widely used approaches to translate moving titles. This method allows to take into account the cultural, linguistic, and contextual characteristics of the target audience making the titles more vivid. The conclusion emphasizes that translators should pay attention not only to context but also to cultural differences. After all, the primary purpose is to come up with a title that will interest the viewer and be easy to remember.

Keywords: movies titles, adaptation, methods, interpretation, cultural peculiarities, target audience, context.

We all have ever wondered "why the title of this movie is translated like that and not otherwise?" when watching any movie or TV series. It is known that context plays a key role in translation movies titles. When it comes to translating movie titles, the main thing for translators is to attract as many viewers as possible. [Dvurechensky 2023].

Besides understanding the language a translator needs to convey a title qualitatively, keeping in mind the context. Inaccuracies often arise when translating foreign headlines, which leads to many differences in the content of the movie and its headline [Ermolenko et al. 2020]. With this, we can see how the context affects the translation of the title and which method is chosen to correctly convey the meaning to the viewer.

The purpose of this research is to identify and describe the most used ways of translation foreign movies headlines into Russian.

For that the quantitative approach such as: statistics and percentage ratio, work with numbers is used. At first I took 20 random movies, analyzed the most frequent and most rare translation methods. Some of the brightest translated titles were for movies like «Escape room», «Inside Out», «The holiday», «The Cinderella Man», «The notebook», «Pulp Fiction», «The fast and furious», «Ready or not», «Silver linings playbook» and «Cruel Intentions» (Table 1).

Table 1

Original title	Official translated title	Ways of translation
1) Escape room	Клаустрофобы	Free interpretation
2) Inside out	Головоломка	Free interpretation
3)The holiday	Отпуск по обмену	Addition
4)The Cinderella Man	Нокдаун	Free interpretation
5)The notebook	Дневник памяти	Addition
6) Pulp Fiction	Криминальное чтиво	Replacement
7) The fast and furious	Форсаж	Replacement
8) Ready or not	Я иду искать	Free interpretation
9)Silver linings playbook	Мой парень-псих	Replacement
10)Cruel Intentions	Жестокие игры	Replacement

Having analyzed titles of those movies and by which methods they have been translated I have calculated following data:

Free interpretation method has gained the highest percentage- 40%. Opposite to this *transliteration method* has gained the least percentage- only 5%. *Replacement method* got almost the same as free interpretation- 35%.

The movie «Escape room» was translated with free interpretation method since the term «Escape room» is not widely known to the general target public, however, «Клаустрофобы» immediately creates associations with fear, enclosed spaces which is the theme of the movie. Or the movie «Inside out» was translated with free interpretation as well, because the plot of the movie is a journey through the inner world of a girl, where emotions act as characters. The Russian title «Головоломка» immediately evokes associations with thoughts, emotions, and inner difficulties. The example of a movie which was translated with replacement method is «The fast and furious»- «Форсаж». The word «форсаж» in Russian means maximum power mode, associated with speed and acceleration, which conveys the key idea of the movie, and also sounds short but memorable. Or the movie «Ready or not» where the meaning, atmosphere and cultural associations are preserved. The translation «Я иду искать» gives associations with hide-and-seek, hunting, and intrigue, which is what the movie is actually based on.

With this we infer that nowadays one of the most common and successful ways to translate titles are free interpretation and replacement.

In addition to this, the survey with using Google forms was conducted. I chose random 15 movies, the names of which were translated by different techniques such as: direct translation, replacement, transliteration, addition and free interpretation. Next to each movie there were 2 questions with options.

1) If you agree with the translation of this title, choose the answer "I agree". If you think that the translated title is not quite correct, suggest your own translation in the option "other"

2) Is it clear for you what the movie is about based on its title?

It revealed which translation method the majority prefers, which methods are most successful. And with this survey it is seen whether the respondents understand the context of a movie based on its name, which directly connected with the effect of clear expectation and lack of understanding.

Results of the questions showed: 6/9 of the respondents agreed with the title of all the movies. Difficulties in understanding what will be in the movies and doubts about the correctness of the translation most happened on the movies: «Interstellar» (Интерстеллар), «Last Christmas» (Рождество на двоих), «Moneyball» (Человек, который изменил все), «Whiplash» (Одержимость) and «Die hard» (Крепкий орешек) which were translated using transliteration, replacement and addition.

Direct translation is often used to preserve the accuracy of the meaning, while replacement is used to convey the mood and ideas of the original in a language-specific way. In addition method translators often try to convey the title to the specific culture and perception of the audience. [Babaskina et al. 2022]. This can lead to the creation of a title that sounds better in the particular language but distracts from the point or original intent. Sometimes there might arise a question: why are some movies translated by transliteration? There are some reasons. Firstly, there is strong maintaining of brand recognition and global appeal. Some movies especially those from well-known directors are translated with transliteration to keep the original title and maintain brand recognition across different markets.

So how does context affect the translation of a movie title?

First of all the translator must take into account cultural differences between countries. Some phrases, expressions or concepts may not have analogs in another language or culture. [Kaleghina 2022]. For example, the movie «The Hangover» was translated as «Мальчишник в Вегасе» because the concept of

«hangover» has a special meaning in the context of American culture, and the emphasis on «мальчишник» is more understandable for Russian-speaking audiences.

In conclusion, beyond keeping in mind the context, it is important for translators to take into account cultural peculiarities, get the importance of audience perception, convey the title so that it attracts viewers and it is easy to remember it. The results are valuable because with it we understand how the viewer's perception of a movie can be displayed, whether they agree with the titles of popular movies or can understand what a movie will be about based on its name. Moreover translators understand which method of translation is the most appropriate for the audience.

References

- Yuryevna Ermolenko A., Radikovna Sakaeva L., Rafailovna Baranova A. Strategies and difficulties of translating American film headlines in Russian //Journal of research in applied linguistics. – 2020. – Т. 11. – №. Proceedings of the 7th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2020), Saint Petersburg, 13-14 June 2020. – С. 286-291.
- Двуреченский Р. В. Особенности перевода английских названий художественных произведений, песен и кинофильмов на русский язык //Язык. Культура. Коммуникации. – 2019. – №. 2.
- Бабаскина Е. Г., Соловьева В. О. Способы передачи названий литературных произведений //Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2022. – №. 9. – С. 16-20.
- Калегина Т. Е. Особенности перевода названий фильмов Голливуда с английского на немецкий и русский языки //Казанский лингвистический журнал. – 2019. – Т. 2. – №. 3. – С. 30-57.

Особенности перевода названий фильмов с английского на русский язык

Елеусизова Р.Р.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
reginaeleussizova@gmail.com

Аннотация. Данное исследование посвящено особенностям перевода названий фильмов с английского на русский язык, а именно на выявление часто используемых способов перевода названий иностранных фильмов. Название фильма должно быть привлекательным, поскольку он напрямую влияет на интерес и понимание зрителя. Главная задача при адаптации названий фильмов – не просто дословно перевести оригинал, а максимально привлечь аудиторию. В данном исследовании применяется метод сравнения и анализа при переводе популярных названий фильмов. Исследование опирается на количественный подход, включая статистические данные и процентное соотношение.

Результаты исследования показали, что свободная интерпретация является одним из наиболее эффективных, удачных и широко используемых подходов при переводе названий фильмов. Такой метод позволяет учитывать культурные, языковые и контекстуальные особенности целевой аудитории.

В заключении подчеркивается, что при переводе названий фильмов следует учитывать не только контекст, но и культурные различия, чтобы название фильма могло заинтересовать зрителя и при этом быть простым для запоминания.

Ключевые слова: названия фильмов, адаптация, методы, интерпретация, культурные особенности, целевая аудитория, контекст.

Межкультурная коммуникация между оманцами и россиянами: аспекты взаимопонимания и взаимодействия

Ермошина М.А.

(РУДН имени Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
mari-ermoshina@mail.ru

Аннотация. Межкультурная коммуникация — это культурное взаимодействие, представленное связью и общением между представителями различных культур народов мира. Данный процесс предполагает возникновение непосредственных контактов между людьми и их общностями, наличие опосредованных форм коммуникации (языка, речи, письменности и др.). Межкультурная коммуникация является ключевым аспектом современного мирового общества, где люди из различных культур и стран взаимодействуют друг с другом на различных уровнях [Мартынова 2006]. В данной статье мы рассмотрим особенности межкультурного общения между оманцами и россиянами, выявим основные аспекты взаимопонимания и взаимодействия.

Ключевые слова: Оман, арабский язык, оманцы, россияне, межкультурная коммуникация.

Оманцы и россияне представляют разные культуры с уникальными традициями, ценностями и обычаями. Оман — государство в Передней Азии, на юго-востоке Аравийского полуострова. Граничит с Саудовской Аравией, Объединёнными Арабскими Эмиратами и Йеменом. Омывается водами Аравийского моря и Оманского залива. Оман страна с богатой историей и культурным наследием, где религия, семейные ценности и гостеприимство играют важную роль. Россия, в свою очередь, является крупной многонациональной страной с разнообразными культурными традициями и обычаями.

Основной трудностью при межкультурном общении между оманцами и россиянами является языковой барьер. Оманцы говорят на литературном арабском языке (и на диалекте; основное отличие диалекта от литературного языка — это произношение звуков, например оманцы в диалекте используют вместо буквы «дж», букву «г»), в то время как русский является официальным языком в России. Для преодоления этого барьера необходимо использовать различные методы, такие как использование переводчиков, изучение языка партнёра и использование невербальных средств коммуникации [Мартынова 2006].

Оман - страна с преимущественно мусульманским населением (поэтому носить вещи, которые показывают плечи и колени категорически запрещено в данной стране), так как большая часть оманцев-мусульмане, стоит учитывать то, что вера у многих стоит на первом месте, поэтому многие из них молятся пять раз в день и девушки носят закрытую одежду, прикрывающую волосы [Сенченко 2020]. Россия имеет христианские традиции. Эти религиозные различия могут повлиять на взаимопонимание и взаимодействие между оманцами и россиянами, но в связи с тем, что дружелюбие заложено в арабском менталитете, они очень активно идут на контакт с любыми иностранцами и всегда готовы напоить их местным арабским кофе и «хальвой» (оманская паста из фиников) [Густерин 2007].

Несмотря на культурные различия, оманцы и россияне могут обнаружить сходство в ценностях и интересах, таких как семейные ценности, уважение к старшим, гостеприимство и традиции. Эти общие черты могут способствовать более глубокому взаимопониманию и укреплению отношений между культурами [Мартынова 2006].

Для межкультурной коммуникации на деловом уровне следует придерживаться некоторых правил при общении с оманцами. Во-первых, опоздания не являются чем-то

серьезным для человека из арабской страны, в отличие от русского человека, поэтому если араб опаздывает, то не стоит ему за это предъявлять. Во-вторых, если араб пришел с женщиной, то ни в коем случае нельзя протягивать ей руку, это считается не уважением. В-третьих, нельзя начинать разговор сразу же с обсуждения работы, сначала нужно расположить собеседника к себе и поговорить, например о погоде, но нельзя задавать вопросы о членах семьи женского пола [Густерин 2007].

В заключении необходимо сказать, что межкультурная коммуникация между оманцами и россиянами представляет собой сложный процесс, требующий уважения к культурным различиям, готовности к диалогу и пониманию партнёра. Важно помнить о значимости межкультурного общения для развития отношений между странами и народами.

Литература

- Густерин П. В. *Города Арабского Востока*. М.: Восток—Запад, 2007.
Мартынова Н.А Межкультурная коммуникация как особый вид общения
// *Омский научный вестник*. 2007. №2 (54). С. 148-151.
Сенченко И.П. *Султанат Оман. Легенды, сказания и факты истории*.
СПб.: Алтейя, 2020.

Intercultural Communication between Omanis and Russians: Aspects of Mutual Understanding and Interaction

Maria M. Ermoshina

Abstract. Intercultural communication is a cultural interaction represented by communication between representatives of different cultures of the peoples of the world. This process involves the

emergence of direct contacts between people and their communities, the presence of indirect forms of communication (language, speech, writing, etc.). Intercultural communication is a key aspect of modern world society, where people from different cultures and countries interact with each other in different Levels. In this article, we will consider the features of intercultural communication between Omanis and Russians, identify the main aspects of mutual understanding and interaction.

Keywords: Oman, Arabic language, Omanis, Russians, intercultural communication.

Обучение ИИ чат-ботов сохранению комедийных образов в русских переводах: сравнительное исследование Кевина Харта (ESFP) и Луи Си Кея (INFP)

Жакселикова Э.С., Крупская В.О.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 2 курс
zhakselykova@gmail.com, valya679rr@gmail.com)*

Аннотация. Данное исследование направлено на перевод стендап-комедии, а именно на поиск решения проблемы сохранения уникального стиля автора, используя шесть современных нейросетевых моделей. MBTI-типология рассматривается как инструмент для выяснения MBTI-типологических характеристик комиков Кевина Харта (ESFP) и Луи Си Кея (INFP) с последующим ее внедрением в процесс перевода шуток, включая тех, что с ненормативной лексикой. Предлагается подход к обучению чат-ботов на основе искусственного интеллекта (ИИ), который приблизит перевод к аутентичному и сделает его более адекватным для поколения Z (Gen Z). Позже будут разработаны практические рекомендации для переводчиков юмористического контента, а также ИИ-разработчиков в сфере лингвистики и переводоведения для выбора наиболее подходящих систем и стратегий написания персонализированных промптов.

Ключевые слова: стендап-комедия, перевод юмористического контента, ИИ чат-боты, MBTI-типология, персонализированные промпты, Gen Z.

Традиционно переводоведение рассматривает проблему перевода юмора как одну из наиболее сложных задач. В то же время быстрое развитие чат-ботов с искусственным интеллектом, таких как ChatGPT, Gemini, Copilot, YandexGPT, Claude и DeepSeek, поднимает вопрос о том, как обучить эти системы более эффективно сохранять юмор при переводе. Данное настоящее исследование, направленное на разработку подхода к обучению чат-ботов, который включает как когнитивные, так и личностные характеристики стендап-комиков, особенно при переводе шуток, содержащих ненормативную лексику, актуальным не только с технологической, но также с лингвистической и психолингвистической точек зрения.

Использование типологии MBTI и соответствующих черт личности не только помогает говорить о стилях разных комиков, но и помогает разрабатывать стратегии перевода, которые учитывают психологические тонкости оригинала [Tang 2024: 522]. Кроме того, как ESFP, так и INFP имеют разные, но одинаково эффективные способы рассказывать шутки. Однако, когда речь идет о дискурсивных частях комических личностей, важно помнить, что структура смешного дискурса зависит от выбранной персоны. Другими словами, некоторые комики строят свои выступления на историях из собственной жизни, в то время как другие полагаются на абсурд или вымышленные ситуации [Ruch 2018: 6].

Анализ литературного обзора позволил нам выявить, что уже определены и апробированы на практике четыре основные стратегии перевода юмора: (1) эвфемистическая (использование более мягкого или менее оскорбительного языка) [Purnomo 2020: 222–245]; (2) прямая (применение

дословного перевода для сохранения исходного эмоционального тона) [Robati 2018: 35–40]; (3) адаптивная (изменение контекста для воссоздания исходной юмористической реакции) [Demetska 2019: 70–90]; и (4) селективная (сосредоточение внимания на ключевых элементах в переводе) [Wang 2021: 6456–6466].

Вышеупомянутые научные труды не включают исследования, которые бы демонстрировали, как черты личности и стратегии перевода могут быть интегрированы в машинный перевод, что крайне важно для устранения пробела, выявленного в данном исследовании.

Методология исследования включала многоступенчатый подход к анализу и переводу текстов стендап-комедии с использованием шести современных платформ нейронных сетей: ChatGPT, Gemini, Copilot, YandexGPT, Claude и DeepSeek. Изначально были собраны и тщательно отобраны реплики выступлений комиков Кевина Харта (ESFP) и Луиса Си Кея (INFP). Затем их типы личности были подтверждены с помощью базы данных личностей (PDB) и анализа на основе MBTI. Далее, используя специальные персонализированные промпты, были выявлены фразы, наиболее характерные для каждого комика, соответствующие их стилю и психологическому типу. Итоговый набор состоял из 100 фраз, по 50 для каждого комика, и был использован для обучения и тестирования систем перевода. Качество переводов оценивалось на основе сохранения стилистических и эмоциональных особенностей, а также адекватности культурной адаптации.

В результате сравнительного анализа мы выявили, что все системы ИИ по-разному справлялись с сохранением персоны комика и точным переводом ненормативной лексики. ChatGPT и Claude.ai в целом сохранили табуированные выражения, но не смогли воспроизвести саморефлексивный ритм оригиналов. DeepSeek и Gemini усилили вульгарность, превратив острую самоиронию в

грубую враждебность. Copilot смягчил или вовсе удалил ненормативную лексику, оставив выступления отшлифованными, но искусственными. YandexGPT5 часто полностью избегал ненормативной лексики, что приводило к потере как шокового эффекта, так и экзистенциального подтекста. Отказ YandexGPT5 от работы с ненормативной лексикой лишал юмор его динамизма, в то время как Copilot пытался сохранить юмор, заменяя грубые директивы нейтральными терминами, что ослабляло комедийную силу. DeepSeek и Gemini сохранили прямолинейность, но нарушили комедийный тайминг, уменьшив ощущение импровизации. ChatGPT и Claude.ai приблизились к ритму и лексике Харта, но им не хватало его характерного задора.

В целом, без инструкций, специфичных для персоны, все нейронные сети продемонстрировали тенденцию к цензурированию или изменению табуированного языка, искажению эмоционального тона и пропуску важнейших стилистических сигналов. Это приводит к потере аутентичности и снижению черт, необходимых для персон комиков – игрового хаоса ESNP Кевина Харта и уязвимости INFP Луи Си Кея.

В заключение результаты исследования подчеркивают три важных вывода. Во-первых, машинный перевод, который не учитывает личность, неизбежно приводит к потере «голоса» комика, при этом стилистические различия между комиками ESNP и INFP либо сглаживаются, либо искажаются, независимо от нейросети. Во-вторых, только тщательно разработанные, специфичные для персоны промпты, в сочетании с адаптивной системой, настроенной на аудиторию (в данном случае, казахстанскую молодежь и поколение Z), могут приблизиться к аутентичному переводу с точки зрения лексики, ритма, эмоционального темпа и баланса между буквальным переводом и локализацией. В-третьих, индивидуальные системы ИИ преуспевают в разных областях: Gemini и DeepSeek более эффективны с прямыми

стратегиями, которые подходят для сырой энергии комиков ESNP; ChatGPT и Claude сильнее в адаптивных стратегиях, которые лучше передают интроспективную иронию в стиле INFP; в то время как Copilot и YandexGPT5 склоняются к эвфемистическим стратегиям, которые могут подходить для консервативной аудитории, но не соответствуют ожиданиям цифрового поколения молодежи.

Литература

- Demetska V. Adaptive model in translation: Psycholinguistic dimension // *Psycholinguistics*. 2019. Vol. 26. № 2. P. 70–90.
- Purnomo S. F. L. A. Pratama I. D., Untari L., Purnama S. L. S., Anggraini N. Revisiting euphemisation strategies for English to Indonesian subtitle context // *Journal on English as a Foreign Language*. 2020. Vol. 10. № 2. P. 222–245.
- Robati F. Z. N. Zand F. Translation of taboos: The absolutely true diary of a part-time Indian // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2018. Vol. 7. № 3. P. 35–40.
- Ruch W., Heintz S., Platt T., Wagner L., Proyer R. Broadening humor: Comic styles differentially tap into temperament, character, and ability // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. P. 6.
- Tang R., Yang P., Miyauchi R., Inoue Y. The correlation between the MBTI-based personality analysis of anime characters and their popularity // *Behavioral Sciences*. 2024. Vol. 14. № 7. P. 522.
- Wang F. Yan J., Meng F., Zhou J. Selective knowledge distillation for neural machine translation // *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing*. 2021. Vol. 1. P. 6456–6466.

Training AI-Chatbots to Preserve Comedic Persona in Russian Translations: A Comparative Study of Kevin Hart (ESFP) and Louis C. K. (INFP)

Elmira S. Zhakselykova, Valentina O. Krupskaya

Abstract. This study focuses on the translation of stand-up comedy, specifically seeking a solution to the problem of preserving the author's unique style using six modern neural network models. The MBTI typology is considered a tool for identifying the MBTI type characteristics of comedians Kevin Hart (ESFP) and Louis C. K. (INFP), followed by its implementation in the process of translating jokes, including those with profanity. An approach to training AI-powered chatbots is proposed that will bring translation closer to authenticity and make it more relevant for Gen Z representatives. Later, practical recommendations will be developed for humor content translators, as well as AI developers in the fields of linguistics and translation studies, to help them choose the most suitable systems and strategies for writing personalized prompts.

Keywords: stand-up comedy, translation of humorous content, AI chatbots, MBTI typology, personalized prompts, Gen Z.

Особенности функционирования сленгизмов в современном интернет-дискурсе Китая в 2025 году

Жамакочян О.Х.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132230262@pfur.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются сленгизмы, появившиеся в современном китайском интернет-дискурсе в 2025 году. Целью

данной работы является поиск закономерностей появления сленгизмов в интернет-сообществе, а также особенностей их употребления в интернет-коммуникации. Исследование проводится на материале китайских социальных платформ 百度 (Байду) и 微博 (Weibo), где фиксируется наибольшее количество новых языковых единиц. Исследование демонстрирует, что новые выражения не только обогащают речь, но и отражают настроение в обществе, привлекая внимание к актуальным проблемам и новым тенденциям. В исследовании применяются описательный и сопоставительный методы лингвистического анализа, а также элементы социолингвистического подхода. Полученные результаты подтверждают, что китайский молодежный интернет-сленг не только отражает динамику культурных и социальных процессов, но и демонстрирует уникальные особенности развития современной китайской языковой интернет-среды.

Ключевые слова: молодежный язык, сленг, интернет-среда, Baidu, Weibo, игровой сленг.

Благодаря сближению китайской и западной культур, стремительного прогресса в сфере информационных технологий в китайском языке активно появляются новые тенденции. Эти языковые явления, как правило, возникают именно в контексте онлайн-коммуникации. Язык, который используется преимущественно молодёжью в виртуальном пространстве, можно обозначить как «интернет-сленг» [Меркулова 2012: 54]. В китайском языке для обозначения интернет-сленга используется термин

«网络语言» (интернет-язык).

В 2025 году значительно увеличилось число новых сленговых единиц, которые сейчас активно распространяются через интернет и цифровые платформы. Их детальный анализ позволит через призму языка выявить основные тенденции в обществе. Для анализа были использованы данные, собранные посредством опроса носителей китайского языка, что позволило зафиксировать

наиболее актуальные сленгизмы 2025 года и оценить их популярность среди молодежи.

Одним из подобных сленгизмов является термин «内卷» nèijǔǎn-(инволюция) [Большой китайско-русский словарь], который пришел из социологии. В молодежном дискурсе это слово обозначает чрезмерную конкуренцию между сверстниками, когда старания не ведут к росту, а лишь усиливают давление. Все приведенные ниже примеры были получены в ходе личной переписки с носителем китайского языка:

«А: - 你看到最近的考试排名了吗? (Ты видела недавние результаты экзамена?)

В: - 看了, 大学生之间的竞争太激烈了, 真的是内卷!» (Видела, конкуренция между студентами слишком сильная, настоящая инволюция!))».

(Telegram-чат, 23.09.2025; анонимизированно)

Рассмотрим следующий неологизм: «躺平» tāngpíng («лежать ровно») [百度]. Здесь можно увидеть обратное явление: сознательный отказ от участия в гонке и выбор простого образа жизни.

«А: 你准备参加暑期实习吗? (Планируешь стажировку на летних каникулах?)

В: 我决定不拼了, 躺平是我的选择» (Я решил сдать, лежать – мой выбор)». (Telegram-чат, 24.09.2025; анонимизированно)

Среди популярных интернет-выражений у молодежи также встречается «老六» lǎoliù («старая шестерка») [百度]. Данный сленгизм изначально был игровым термином, описывающим игрока, который прячется и нападает неожиданно. Сейчас слово получило переносное значение – «человек, который имеет скрытые мотивы или действует исподтишка». Употребление данного сленгизма можно увидеть в следующем примере:

«А: 他刚才悄悄换了答案吗? (Неужели он тайком подменил ответы?)

В: 他又偷偷搞小动作, 真是个老六! (Он снова что-то замышляет, старая шестерка!)). (Telegram-чат, 24.09.2025; анонимизированно)

Следующий сленгизм «老鼠人» lǎoshǔrén, где «老鼠» – мышь, а «人» – человек, обозначает людей, которые ведут замкнутый, преимущественно ночной образ жизни, они избегают социальных контактов и предпочитают проводить время дома. Рассмотрим пример из онлайн-переписки, в котором встречается этот сленгизм:

«А: 你周末去哪儿玩? (Какие планы на выходные?)

В: 我还是宅在家吧, 现在的年轻人越来越像老鼠人, 不想社交, 只想一个人安静 (Останусь дома. Современная молодежь все больше похожа на «людей-мышей»: не хотят общаться, хотят просто спокойствия)). (Telegram-чат, 23.09.2025; анонимизированно)

Сленговое выражение «被资本做局» bèi zīběn zuò júe (чувствую будто меня подставили) [新浪微博] было связано с капиталом и крупными игроками, которые создавали финансовые ловушки ради личной выгоды. В 2025 году выражение стало шутливым способом описывать любые ситуации в которых люди стали жертвами хитрого плана или неудачного стечения обстоятельств. Следующий пример иллюстрирует использование данного сленгизма:

«А: 我答错了! 你们早就知道答案吗? (Мой ответ неверный! Вы все знали ответ с самого начала?)

В: 他们一开始就知道谜底,但沉默着看你出错。(Они с самого начала знали ответ, но молчали и смотрели, как ты ошибаешься).

А: 我感觉自己被资本做局了! (Чувствую будто меня подставили)».

(Telegram-чат, 24.09.2025; анонимизированно)

Вышеперечисленные сленгизмы отражают ключевые тенденции в коммуникации китайских интернет-пользователей в 2025 году. По новым сленговым единицам можно определить желания, страхи и образ мысли представителей молодых поколений в Китае. Во всех выявленных в ходе онлайн-общения с носителями китайского языка, словах и выражениях можно проследить недовольство накопленной усталостью и желание отдохнуть. Молодёжь Китая всё чаще говорит о выгорании, личных границах и о том, что не хочет больше «играть по правилам». Важно отметить, что современный сленг этого года также фиксирует такой важный социальный процесс, как давление от конкуренции. Таким образом, через призму китайского молодежного сленга можно анализировать как настроение отдельных собеседников, так и более масштабные тенденции китайского общества.

Литература

- Ван Синхуа. Новые лексические единицы в современном китайском интернет-сленге // *Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.)*. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. С. 26–31.
- Хаматова А. А. Анализ иностранных заимствований в современном китайском языке // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2016. № 3 (37). С. 14–20.
- Хомяков В. А. *Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия*. Вологда: Министерство просвещения ОСФСР Вологодского гос. пед. ин-та, 1971.
- Меркулова М. В. Заимствования в китайском языке и особенности их изучения // *Социально-педагогическое сопровождение студентов в процессе изучения иностранных языков в неязыковом вузе. Духовная культура России, Японии, Китая, Кореи: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 мая 2012 г.)*. Хабаровск, 2012. С. 54–56.
- Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 11.11.2025).
- 百度 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baidu.com> (дата обращения: 11.11.2025).

新浪微博 [Электронный ресурс]. URL: <https://weibo.com> (дата обращения: 11.11.2025).

Language of the digital age: Youth slang in China, 2025

Ofeliya K. Zhamakochian

Abstract. The present study examines slang formations that have emerged in contemporary Chinese internet discourse in 2025. The aim of this research is to identify the underlying patterns governing the emergence of new slang expressions within online communities, as well as to analyze the specific features of their usage in digital communication. The study is based on linguistic data collected from the Chinese social media platforms Baidu (百度) and Weibo (微博), which serve as major sources of newly coined lexical units. The findings demonstrate that neologisms not only enrich the modern Chinese lexicon but also reflect prevailing social sentiments, drawing attention to current issues and emerging cultural trends. The research employs descriptive and comparative linguistic methods, complemented by elements of the sociolinguistic approach. The results confirm that contemporary Chinese youth internet slang mirrors the dynamics of ongoing cultural and social transformations while also illustrating the distinctive patterns of development within the modern Chinese digital linguistic space.

Keywords: youth language, slang, online communication, Baidu, Weibo, gaming slang.

Анализ особенностей перевода имен собственных с французского языка на испанский и русский языки на примере мультфильма «Смурфики»

Жарко К.Д., Кулажская И.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132239032@pfur.ru, 1132230727@pfur.ru*

Аннотация. В статье анализируются особенности перевода имен собственных с французского языка на испанский и русский языки на примере имен персонажей мультипликационного сериала «Смурфики». Ключевым аспектом в адаптации мультипликационных фильмов является точная передача значения имен собственных, поскольку именно благодаря им зритель воспринимает образ персонажей и связывает их с изображением, представленным на экране. Приводится анализ стратегий перевода, использованных создателями мультипликационного сериала «Смурфики», рассматриваются конкретные случаи перевода имен персонажей картины с языка оригинала (французского) на испанский и русский языки. В статье уделяется особое внимание стремлению переводчиков передать заложенную авторами семантику антропонимов. Также выделяется, какими способами переводчики достигли принципа доступности и простоты понимания характера персонажей за счет их имен, что было особенно важно с учетом целевой аудитории мультипликационного сериала, которой являются дети.

Ключевые слова: перевод мультфильмов, «говорящие» имена, переводческая трансформация, языковое восприятие, смысловое развитие.

Имя собственное – это «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Лингвистический энциклопедический словарь]. Изучением имен собственных

занимались многие ученые, такие как В. С. Виноградов, А. В. Суперанская, Д. И. Ермолович и другие.

«Смысловое имя – это своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды» [Виноградов 2001: 161].

Так как значимые имена собственные выполняют не только номинативно-назывательную функцию, но и характеристически-оценочную, подход к их переводу отличается от принципов передачи обычных имен собственных. При транскрибировании или транслитерации смысловой и эмоциональный аспект, заключенные в «говорящих» именах, остаются не раскрытыми для иностранной аудитории. При переводе таких имен необходимо как донести внутренний смысл формы, так и передать ее образность [Виноградов 2001: 162].

«Смурфики» — это мультипликационный сериал о сказочных существах синего цвета, созданный на основе одноименных комиксов бельгийского художника Пьера Кюллифора (также известного как Пейо), поэтому оригинальное название и имена собственные происходят из французского языка.

Название мультсериала на французском языке звучит как “Les Schtroumps”, и, по версии автора комиксов, это неологизм, изобретенный им во время обеда с другом. Когда Пейо на мгновение забыл слово «соль», он попросил своего друга передать ему “schtroumpf”. Неожиданное слово зацепило создателя и после превратилось в название героев его комиксов. В русской версии название «Смурфики» является адаптацией от английского “Smurfs”. В испанском варианте же переводчики прибегли к изобретению своего неологизма “los Pitufos” для наименования героев. Слово происходит от каталанского “Patufet”, имя известного героя из национального фольклора, маленького мальчика в шапочке, который поет песни, как и герои комиксов.

В истории о смурфах насчитывается 101 персонаж, имена которых уникальны и отражают основную черту или характеристику каждого героя. Все имена смурфов, которые будут нами рассмотрены, на французском языке состоят из самого слова “Schtroumpf” и второй части, которая может выражаться:

- а) именем прилагательным
- б) именем существительным

Говоря о первом способе образования антропонимов, стоит выделить такие случаи, как Schtroumpf Frileux, Schtroumpf Paresseux, Schtroumpf Coquet, Schtroumpf Maladroit.

Таблица 1. Антропонимы с именем прилагательным.

Французская версия	Русская версия	Испанская версия
Schtroumpf Frileux	Больной	Pitufu Enfermo
Schtroumpf Paresseux	Лентяй	Pitufu Perezoso
Schtroumpf Coquet	Красавчик	Pitufu Vanidoso
Schtroumpf Maladroit	Растяпа	Pitufu Tontín/ Torpe

Несмотря на то, что на языке оригинала все имена включают в себя, прилагательные нельзя сказать, что при переводе было решено сохранить эту особенность. На русском языке все прилагательные в связке со словом «смурф» превратились в существительные, в том числе и имя «Больной», которое подверглось субстантивации и потеряло свойства прилагательного. При переводе на испанский язык преимущественно удалось сохранить грамматическую особенность этого типа антропонимов, однако смысл подобранных прилагательных не всегда с абсолютной точностью передаёт оригинальную задумку, например: frileux (зябкий) – enfermo (больной), coquet (кокетливый) – vanidoso (тщеславный).

Обращаясь ко второму пути (использованию существительных для создания имён собственных), стоит уделить внимание случаям Schtroumpf Bricoleur, Schtroumpf

Farceur, Schtroumpf Grognon, Schtroumpf Paysan, Schtroumpf Gourmand.

Таблица 2. Антропонимы с именем существительным.

Французская версия	Русская версия	Испанская версия
Schtroumpf Bricoleur	Мастер	Pitufo Manitas
Schtroumpf Farceur	Хохмач	Pitufo Bromista
Schtroumpf Grognon	Ворчун	Pitufo Gruñón
Schtroumpf Paysan	Фермер	Pitufo Labrador
Schtroumpf Gourmand	Сластёна/Жадина	Pitufo Goloso

Наиболее интересным, на наш взгляд, является перевод имен собственных, в которых после слова «смурф» идёт существительное, поскольку именно здесь проявляется наибольшая вариативность и отклонение от оригинальной семантической задумки.

Глагол “bricoler”, от которого происходит существительное “bricoleur”, имеет дефиницию “arranger, réparer, fabriquer quelque chose” (рус. «чинить, ремонтировать, создавать что-то») [Larousse.fr]. На русский язык слово “bricoleur” было адаптировано как «мастер», в то время как на испанском переводчики ушли от существительного, передающего по смыслу так называемый род деятельности, и выбрали слово “Manitas”, которое на русский переводится как «рученьки» дословно и могло бы быть адаптировано как «рукастый».

При адаптации с французского языка имени Schtroumpf Farceur переводчики как на русский язык, так и на испанский ушли от слова «фарс» и нашли подходящие синонимы: «Хохмач» и “Bromista” (рус. «шутник»).

Также стоит обратить внимание на имя Schtroumpf Paysan, буквально «Смурфа-крестьянина», если переводить с языка оригинала дословно. В русскоязычной версии было подобрано имя «Фермер», а в испанской “Pitufo Labrador”, то есть «Смурф-возделыватель». Все эти слова, хотя во многом и близки по смыслу, всё-таки не являются близкими синонимами. Таким образом, мы видим, что каждая версия

является уникальной и каждое имя на своём языке имеет различную коннотацию.

Случай смурфа по имени Слостёна также показывает отличный подход к тому, какую главную черту характера этого персонажа будут отмечать зрители при просмотре картины. Во французском языке используется слово “gourmand” (рус. «гурман»), в испанском прилагательное “goloso”, переводящееся как «сладкоежка».

Таким образом, перевод имен собственных требует учета их социальной, культурной и эмоциональной значимости, что делает необходимым использование различных стратегий для сохранения их смыслового и образного содержания. При переводе с французского языка на русский все проанализированные имена, вне зависимости от принципа их образования, были субстантивированы с сохранением оригинальной семантики. При адаптации на испанский язык переводчикам удалось сохранить грамматическую параллель, при которой практически всегда части речи оставались неизменными. Однако было подчеркнуто, что не все подобранные эквиваленты соответствовали изначальной задумке автора ввиду того, что на каждом языке имя несет разную коннотацию и, соответственно, создает у аудитории разное впечатление о характере данного персонажа.

Литература

- Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
- Ярцева В.Н. (гл. ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 18.10.2025).
- Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения 19.10.2025).

Analysis of the peculiarities of translation of proper names from French into Spanish and Russian on the basis of the cartoon “The Smurfs”

Kseniia D. Zharko, Irina A. Kulazhskaia

Abstract. The article analyzes the peculiarities of translating of proper names from French into Spanish and Russian taking as the basis the names of characters in the animated series "The Smurfs". The key aspect in the adaptation of cartoons is the accurate translation of proper names, since they create the image of the characters for the audience and help connect the personality of each character with the image presented on the screen. The article analyzes the translation strategies used by the creators of the series "The Smurfs", examines specific cases of translating the names of the characters from the original language (French) into Spanish and Russian. The article pays attention to the translators' wish to convey the semantics of anthroponyms invented by the creators. It also highlights the ways in which the translators achieved the principle of accessibility and ease of understanding the personalities of the characters according to their names, which was especially important as the target audience of the series is children.

Keywords: cartoon translation, "speaking" names, translation transformation, linguistic perception, semantic development.

Социолингвистический портрет носителя лунфардо: вариативность речи в зависимости от поколения (зумеры, миллениалы, бумеры)

Жураховская А.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

1132221566@pfur.ru

Аннотация. В статье проводится многоаспектный социолингвистический анализ лунфардо – аргентинского социолекта, сформировавшегося в конце XIX века в городской среде Буэнос-Айреса. Цель исследования – выявление особенностей языковой вариативности среди репрезентативов трех поколенческих групп: бумеров, миллениалов и зумеров. Методологическую основу составили исследование речи носителей и лингвистический анализ цифрового контента, включая данные социальных сетей и дискурс-тексты. Результаты свидетельствуют о значительном расхождении в употреблении лунфардо: старшее поколение демонстрирует приверженность к традиционному языковому канону, в то время как младшие активно интегрируют неологизмы и цифровые коммуникативные стратегии. Лунфардо сохраняет статус значимого маркера социокультурной идентичности, адаптируясь к современным дискурсивным условиям. Перспективы исследования связаны с анализом трансформации языковых практик в условиях глобализации.

Ключевые слова: лунфардо, социолингвистика, языковая вариативность, поколенческие различия, аргентинский испанский, цифровая коммуникация, культурная идентичность, языковая эволюция, Буэнос-Айрес, интернет-лексика.

Лунфардо, возникший в конце XIX века в Буэнос-Айресе, представляет собой уникальный языковой феномен, сформировавшийся среди рабочих и иммигрантов. Он вышел далеко за рамки обычного языка и превратился в

краеугольный камень самоидентичности целой культуры, неотделимой от страсти танго и ритма городских улиц. Для многих он был чем-то большим, чем просто словарь: особый жаргон становился пропуском в свои круги, способом выразить солидарность и создать уникальный, ни на что не похожий стиль коммуникации. Именно это возвело его в статус мощного культурного символа.

Будучи живым наследием Аргентины, лунфардо чутко реагирует на все социальные трансформации. Его расцвету в начале прошлого столетия поспособствовали мощные волны иммиграции и бурный рост городов. Сегодня же на его судьбу влияют новые вызовы: процессы глобализации и цифровые технологии продолжают менять его облик, определяя то, как и где его используют новые поколения. Это явление можно сопоставить с тем, как «современная языковая ситуация в Мексике в целом и на полуострове Юкатан в частности является ярким отражением динамики процессов взаимовлияния, интеграции и дифференциации испанского языка и индейских языков науатль и майя» [Карпина 2019: 3].

Ранние исследования лунфардо, такие как работы Хосе Гобелло, сосредотачивались на его историческом развитии и значении в культуре танго. Современные исследователи изучают влияние интернета и социальных сетей на сохранение и трансформацию лунфардо, анализируя, как цифровая среда способствует адаптации и изменению языковых форм.

В основу данного исследования легло изучение речи носителей лунфардо, представляющих три возрастные группы: поколение бумеров, миллениалов и представителей поколения Z. Для полноты картины материалом также послужило текстовые данные, собранные из социальных сетей. Методология работы сочетает в себе качественный разбор языковых особенностей и статистический анализ, что

в комплексе дало возможность выделить основные паттерны и специфику употребления этого своеобразного языка.

Как справедливо отмечает Собиорова [Собиорова 2023: 163], «статья посвящена социолингвистическому анализу языковой вариативности. В рамках теоретической части рассматриваются основные теории, объясняющие возникновение языковой вариативности, а также их применение в практических исследованиях.»

Что касается результатов, то старшее поколение (бумеры) проявляет наибольшую верность исконным, каноническим формам лунфардо. Для них этот язык – неотъемлемая часть культурного кода, тесно связанная с танго и историческим наследием Буэнос-Айреса, что отражает их установку на сохранение лингвистической аутентичности. Бумеры используют лунфардо как средство выражения своей идентичности, передавая его следующим поколениям через культурные практики и устное творчество. Это поколение играет важную роль в сохранении исторических элементов языка.

Миллениалы адаптировали лунфардо, интегрируя в него современные термины и выражения, связанные с интернет-культурой. Это поколение активно использует лунфардо в цифровой коммуникации, что способствует его дальнейшему развитию и трансформации. Важно учитывать «межпоколенную коммуникацию и феномен затрудненного общения, в контексте современного образования личности в актуальную эпоху» [Абу-Талерб: 1]. Взаимодействие между поколениями, таким образом, оказывает влияние на эволюцию языка, делая лунфардо более актуальным для молодежи.

Зумеры активно используют лунфардо в цифровых коммуникациях, особенно в мемах и социальных сетях. Это приводит к модификации языка, сохраняя его актуальность и привлекая внимание молодёжи к его использованию.

Все поколения используют лунфардо как средство самовыражения, при этом степень аутентичности и адаптации языка различается. Старшие поколения сохраняют традиционные элементы, в то время как молодёжь активно внедряет новые формы и термины, отражая современные тенденции. В этом контексте «вариативность в способах словообразования отмечена в таких приемах, как силлабическая инверсия, усечение и удлинение основы, словосложение, удвоение слов, ресемантизация» [Ю 2023: 1]. Таким образом, лунфардо продолжает эволюционировать, сочетая исторические корни с современными влияниями.

Исследование подтверждает, что лунфардо продолжает развиваться, отражая изменения в аргентинском обществе. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на влиянии глобализации и технологий на языковую идентичность, а также на сохранении культурного наследия через язык.

Литература

- Абу-Талеб Д.В. *Межпоколенная коммуникация и феномен затрудненного общения, в контексте современного образования личности в актуальную эпоху.* URL: <https://metamodern.ru/local/templates/ipc/pdf/disser/abutaleb/BAK%20Межпоколенная%20коммуникация%20и%20феномен%20затрудненного%20общения.pdf>
- Карпина Е.В. Интравариативность испанского языка с точки зрения теории языковых контактов // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика.* 2019. Т. 16. № 3. С. 11–17.
- Собирова З.М. Социолингвистика и анализ языковой вариативности // *India International Scientific Online Conference.* 2023. С. 163–164.
- Ю Е.Д. Рефлексия латиноамериканских социолектов в репрезентации культурно-общного языкового ареала // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* 2023. Т. 23. № 4. С. 64–73. DOI: 10.37482/2687-1505-V284.

Sociolinguistic portrait of the bearer of the Lunfardo: variation of speech according to the generation (zumas, millenials, boomer)

Anna A. Zhurakhovskaya

Abstract. The article presents a multidimensional sociolinguistic analysis of the lunfardo, an Argentine sociolect formed at the end of the 19th century in the urban environment of Buenos Aires. The aim of the study is to identify the peculiarities of language variability among the subjects of three generational groups: boomers, millennials and sumers. The methodological basis was made up of a study of speech carriers and linguistic analysis of digital content, including data from social networks and discourse texts. The results show a significant disparity in usage of the lunfardo: the older generation shows commitment to the traditional language canon, while the younger ones actively integrate neologisms and digital communication strategies. Lunfardo retains the status of a significant marker of sociocultural identity, adapting to contemporary discursive conditions. The perspectives of the study are related to the analysis of the transformation of language practices in the context of globalization.

Keywords: lunfardo, sociolinguistics, linguistic variation, generational differences, Argentine Spanish, digital communication, cultural identity, language evolution, Buenos Aires, Internet lexicon.

Компаративный анализ межъязыковых соответствий испанских фразеологизмов античного происхождения с их эквивалентами в английском и русском языках

Заец В.Р.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
privetkaa@mail.ru

Аннотация. Фразеологизмы античного происхождения представляют собой значимый пласт языковой системы, так как сохраняют культурные и исторические концепты, уходящие корнями в античность. Их сопоставление в разных языках позволяет проследить не только универсальные черты восприятия мира, но и национально-специфические особенности их языкового воплощения. Цель данного исследования — провести компаративное исследование испанских фразеологизмов с античным компонентом и их эквивалентов в русском и английском языках. Методология опирается на сравнительный метод: составляется таблица с примерами фразеологизмов на трех языках, которая сопровождается лингвистическими комментариями к их происхождению, значению и употреблению.

Ключевые слова: испанский язык, фразеологизмы с античным компонентом, компаративный анализ, межъязыковые соответствия.

Испанские фразеологические единицы — это лингвистическое достояние, хранящее в себе прошлое и отражающее эволюцию испанского языка. Это фразы и выражения, пропитанные историей и культурой, раскрывающие нам образ жизни, особенности мышления, ценностные установки, социальные реалии предыдущих поколений.

В рамках нашего исследования мы составили сравнительно-сопоставительную таблицу испанских

фразеологизмов с их эквивалентами в русском и английском языках, которую представим ниже.

Таблица 1

Испанский фразеологизм	Английский эквивалент	Русский эквивалент
1. A cada cerdo le llega su San Martín/A cada puerco llega su San Martín	Get one's just deserts	Получить по заслугам
2. Santa Rita, Rita, lo que se da no se quita	Don't ask for a gift back; what's given can't be taken back	Подарки – не отдарки
3. Como Pedro por/Huesca como Pedro (Perico) por su casa	Feel at home (comfortable); like he owned the place; as cool as a cucumber	Как у себя дома
4. Comer como un Heliogábalo	Eat like a horse; eat like a pig	Есть за четверых
5. El que se fue a Sevilla, perdió su silla	Finders, keepers, losers, weepers	Кто первый встал, тот место потерял; что упало, то пропало
6. Ponerse hecho una fiera corrupia/ Fiera Corrupia	Like a bear with a sore head, mad as hornet	Злой как собака; злой как черт
7. Ya viene Martinico	Bogey, bogie	Домовой (бабайка)
8. Meterse en camisa de once varas	To stick one's nose into something	Совать свой нос в чужой вопрос
9. Ser un séneca	As wise as an owl; as wise as Solomon	Умный как сова
10. Más feo que Picio	Be as ugly as sin	Страшен как смертный грех

1. A cada cerdo le llega su San Martín/A cada puerco llega su San Martín

Фразеологизм «Каждой свинье достаётся свой Святой Мартин» берёт своё начало от дня святого Мартина Турского

(11 ноября) [Refranero multilingüe Centro virtual Cervantes]. День Святого Мартина Турского — праздник, который веками отмечается во многих европейских странах и характеризуется забоем определённых животных, например, свиней в Испании. Забой свиньи, произошедший в День Святого Мартина, объясняет смысл поговорки: подобно тому, как всех свиней режут в День Святого Мартина, люди рано или поздно получают «то, что заслужили» [там же].

Английский и русский аналоги («get one's just deserts» и «получить по заслугам» соответственно) данного фразеологизма тождественны.

2. Santa Rita, Rita, lo que se da no se quita

Фразеологизм «Святая Рита, Рита, что дается, то не отнимается» означает, что дар не может быть потребован обратно, особенно если даритель сожалеет об этом [Refranero multilingüe Centro virtual Cervantes]. Фраза используется для защиты права на приношение или имущество и часто ассоциируется с детьми, хотя встречается и в повседневной речи. Популярное выражение связано с высказыванием, которое женщина сказала святой Рите Кашийской, покровительнице невозможного, прося её о парне. После того, как отношения распались, и, моля, что дарование не может быть отнято, женщина использовала эту фразу, чтобы выразить своё разочарование, согласно популярной легенде [там же].

Английский и русский эквиваленты («don't ask for a gift back/what's given can't be taken back» и «подарки – не отдарки» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «что отдано, того не забрать обратно».

3. Como Pedro por Huesca/Como Pedro (Perico) por su casa

Определение выражения «как Педро в Уэске»/«как Педро к себе домой» имеет несколько вариантов. Основная версия происхождения связывает его с королем Арагона Педро I, который после долгой осады в 1095 году вошел в

Уэску как в свой родной город. Существуют и другие теории: это может быть отсылка к фольклорному образу Педро как хитрого, беспардонного, эгоистичного и подлого человека; возможно, антропоним «Педро» представлен в качестве обобщенного, «типичного» персонажа [Богданова 2022: 245].

Английский и русский аналоги («*feel at home (comfortable)/like he owned the place/as cool as a cucumber*» и «как у себя дома» соответственно) данного фразеологизма тождественны: вести себя в чужом доме очень свободно. В зависимости от контекста может иметь как позитивную, так и негативную коннотацию.

4. Comer como un Heliogábalo

Фразеологизм «*comer como un Heliogábalo*» нельзя перевести дословно. Это выражение означает «быть обжорой, есть много и с жадностью». Оно отсылает к римскому императору Гелиогабалу, который вошел в историю не только своей жестокостью и эксцентричностью, но и чревоугодием [Чеснокова, Шкарбань 2012: 72].

Английский и русский эквиваленты («*eat like a horse/eat like a pig*» и «есть за четверых/есть как свинья» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «человек, который любит и умеет вкусно и много есть».

5. El que se fue a Sevilla, perdió su silla

Выражение «Тот, кто отправился в Севилью, потерял свое место (стул)» используется для обозначения того, что если человек отказывается от своего положения или привилегий, то он рискует их потерять. Выражение возникло в XV веке, когда два клирика спорили о контроле над Севильской епархией [Refranero multilingüe Centro virtual Cervantes].

Английский и русский аналоги («*finders, keepers, losers, weepers*» и «кто встал, тот место потерял» соответственно) данного фразеологизма тождественны, но не обладают исторической составляющей.

6. Ponerse hecho una fiera corruptia/Fiera Corruptia

Фразеологизм «ponerse hecho una fiera corrupta/fiera corrupta» нельзя перевести дословно. Это выражение описывает состояние крайней ярости и раздражительности, в котором сравнивается вспыльчивый человек и чудовище в виде дракона из испанского фольклора, связанное с одноименными языческими культами «Fiera Corrupta» [Сингаевская 2014: 178-180].

Английский и русский эквиваленты («like a bear with a sore head/mad as hornet» и «злой как собака/злой как черт» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «очень раздраженный и злой».

7. Ya viene Martinico

Фразеологизм «ya viene Martinico» нельзя перевести дословно. Martinico — это фольклорный персонаж, похожий на домового. Его образ варьируется в разных регионах Испании: в Кастилии он известен как дух дома, который одновременно проказничает (шумит, прячет вещи) и помогает семье в трудные времена [Сингаевская 2014: 178-180]. В Арагоне же чтобы уложить детей спать родителей используют фразу «вот идет Мартинико» [там же].

Английский и русский аналоги («bogey/bogie» и «домовой (бабайка)» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «добрый дух».

8. Meterse en camisa de once varas

Фразеологизм «вмещаться в рубашку в одиннадцать вар» (мера длины = 835,9 мм) связан со старинным обрядом усыновления, когда ребёнка проносили через просторный рукав и воротник рубашки, символизируя новое рождение. С исчезновением этого обычая прямая связь с ритуалом стёрлась, и фраза сохранила лишь общее значение — ввязаться в ненужные и запутанные хлопоты [Пикуль 2010: 120].

Английский и русский эквиваленты («to stick one's nose into something» и «совать свой нос в чужой вопрос»

соответственно) данного фразеологизма тождественны: «вмешиваться не в свое дело/лезть куда не просят».

9. Ser un séneca

Выражение «ser un séneca» нельзя перевести дословно. Оно посвящено римскому философу родом из Кордовы Луцию Аннею Сенеке, который был воспитателем императора Нерона и одним из крупнейших представителей стоицизма, он был великим мудрецом, ценил справедливость, целомудрие, честность, искал счастье посредством мудрости и самодисциплины [Чеснокова, Шкарбань 2012: 71].

Английский и русский аналоги («as wise as an owl/as wise as solomon» и «умный как сова» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «быть очень мудрым».

10. Más feo que Picio

Фразеологизм «уродливее Писио» — это яркая характеристика крайней степени уродства. Его происхождение связывают с реальным человеком, башмачником Писио из Гранады, который после несправедливого смертного приговора и последующего помилования перенес сильнейший шок. Это привело к тому, что у него выпали все волосы и лицо покрылось язвами, сделав его внешность ужасной [Богданова 2022: 247].

Английский и русский эквиваленты («be as ugly as sin» и «страшен как смертный грех» соответственно) данного фразеологизма тождественны: «быть невероятно уродливым».

Проведенный нами сравнительный анализ показывает, что некоторые испанские фразеологизмы не имеют точных эквивалентов в английском и русском языках, но есть выражения, похожие по смыслу, однако чем шире исторический контекст, тем сложнее подобрать аналог. Полученные в ходе исследования результаты подчеркивают особую значимость фразеологических единиц как средств отражения историко-культурного наследия.

Литература

- Богданова, Е. В. Компаративные фразеологические единицы с компонентом-антропонимом в испанском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2022. – Т. 32, № 2. – С. 244–252. – DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-2-244-252.
- Мед, Н. Г. Лингвокультурологический потенциал испанских фразеологизмов // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. – 2018. – № 1. – С. 79–83. – DOI 10.24411/2658-3437-2018-10015.
- Пикуль, С. Ю. Типология испанских фразеологизмов, содержащих числительное // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 119–121.
- Сингаевская, А. В. Национально-культурное своеобразие испанских фразеологизмов с компонентом-антропонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4–2 (34). – С. 178–183.
- Чеснокова, О. С., Шкарбань, Е. А. Фразеологические единицы с антропонимами в современном испанском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 70–76.
- Refranero multilingüe Centro Virtual Cervantes [Электронный ресурс]. – URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/refranero/listado.aspx> (дата обращения: 03.10.2025).
- Spanish–English Dictionary Tureng [Электронный ресурс]. – URL: <https://tureng.com/en/spanish-english/vete%20a%20la%20porra> (дата обращения: 03.10.2025).

Comparative analysis of interlingual correspondences of Spanish phraseological units of ancient origin with their equivalents in English and Russian languages

Victoria R. Zaets

Abstract. Phraseological units of ancient origin represent a significant layer of the language system, as they preserve cultural and historical concepts that go back to antiquity. Their comparison in different languages allows us to trace not only universal features of the perception of the world, but also national-specific features of their linguistic embodiment. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of Spanish idioms with an ancient component and their equivalents in Russian and English. The study uses a comparative method by creating a table with examples of idioms in three languages, accompanied by linguistic commentary on their origin, meaning, and usage.

Keywords: Spanish language, phraseological units with an ancient component, comparative analysis, interlingual correspondences.

Звуковая организация текста как стилистическая черта детской литературы (на материале французского языка)

Захарова А.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
zakhar.ann@yandex.ru*

Аннотация. В последние годы отмечается рост интереса лингвистики к проблемам речевого воздействия и взаимодействия

разных форм коммуникации, а одним из наиболее ярких примеров взаимодействия устной и письменной форм речи является детская литература. В силу специфики жанра — детская литература предполагает совместное чтение в тандеме ребенок-взрослый и, следовательно, ориентирована на слуховое восприятие — звуковое оформление произведений остается важным и для современной детской литературы. Цель настоящего исследования — выявить особенности звукового оформления, характерные для современных французских произведений для детей. В ходе работы были проанализированы издания французской литературы для дошкольного возраста, опубликованные в течение последних 10 лет, выявлены наиболее распространенные фонетические средства выразительности (ритм, междометия и пр.), выдвинуты предположения о том, как звуковое оформление произведения влияет на эмоциональное и когнитивное восприятие текста. В частности, доказывается, что звуковое оформление произведения служит как эстетическим, так и развивающим целям.

Ключевые слова: детская литература, французская литература, звуковая организация текста, ритмическая организация текста, фоностилистика, стилистика.

В XVIII веке в Европейском обществе изменяется отношение к ребенку. Если прежде дети воспринимались как «маленькие взрослые», то с Эпохой Просвещения приходит понимание: ребенок воспринимает и познает мир не так, как взрослый человек. Одним из результатов смены парадигмы стало отделение детской художественной литературы от общего направления художественной литературы. Впрочем, произведения для детей: сказки, песенки, колыбельные, — существовали и раньше и представляли собой развитую *устную* традицию [Nières-Chevrel 2011]. Она и послужила основой для дальнейшего формирования письменных жанров. Таким образом, особенно актуальным изучение детской литературы становится на современном этапе развития лингвистики, когда науку интересуют вопросы взаимосвязи устной и письменной форм коммуникации.

Заметим, что произведение для детей нацелено на двух адресатов: ребенка и взрослого, и книга создает коммуникативное пространство для их взаимодействия [Вяткина 2013: 31-32]. На протяжении всей истории, детская художественная литература подразумевала участие родителя/педагога в процессе детского чтения. По мнению заслуженного профессора и писательницы И. Ньерс-Шеврель, ребенок «входит в литературу» в три этапа, которые соответствуют его возрастному и умственному развитию: восприятие на слух, восприятие через изображение (например, изучение иллюстраций) и собственно чтение [Nières-Chevrel 2011].

Следовательно, при подготовке издания для детей необходимо уделить особое внимание звуковым особенностям произведения. Во-первых, книга должна быть удобна для чтения вслух. Во-вторых, стоит учитывать, что ребенку, который только знакомится с родной речью, интересны «фонетические упражнения»: «игра звуками, повторы, «обкатывание» звуков, их соединение в разные комбинации» [Тихонова 2016: 75]. Значит, работая над соответствующим возрасту предполагаемой целевой аудитории фонетическим оформлением произведения, автор ставит перед собой эстетическую и развивающую задачи: книга должна нравиться читателю и приносить ему пользу, например, способствуя овладению языком. Цель нашего исследования — выявить, какие приемы звукового оформления используют современные французские писатели, и проанализировать, как фонетический аспект влияет на восприятие художественного текста. Материалом для исследования послужили 10 книг для дошкольного возраста, написанных франкофонными авторами за последние 10 лет.

Прежде, чем перейти к подробному анализу наиболее распространенных приемов, обратим внимание на то, что большая часть текстов написана в стихах. С одной стороны, рифма и, в большей степени, ритм — неотъемлемая часть

старой устной традиции. С другой стороны, согласно современным исследованиям, дети проявляют к стихотворениям больший интерес, чем к прозаическому тексту [Demers 2009: 165]. Стихотворная форма облегчает запоминание текста, что отвечает сразу двум задачам: с одной стороны, ребенок охотнее повторяет такие тексты, увлекаясь «фонетическими упражнениями», с другой стороны, заученный наизусть текст стимулирует развитие речевого навыка, позволяя осваивать новую лексику и более сложный синтаксис.

Особое ритмическое построение широко используется и в прозаических текстах. Так, *синтаксический параллелизм* встречается в большей или меньшей степени в половине проанализированных прозаических изданий. Этот прием направлен на создание ритмической и интонационной выразительности, «что в свою очередь позволяет усилить эмоциональное восприятие услышанного или прочитанного» [Перкас, Антонов 2019: 71], повышая аттрактивность издания. В отдельных случаях синтаксический параллелизм выступает как педагогический прием. Например, в книге «Trois petits chats font les fous» (Claude Helft, Aki) встречаем следующие строки: «*Moi, je glousse, dit la poule. // Moi, je trémousse, dit le canard. // Moi, je me pavane, dit le paon*». В данной книге синтаксический параллелизм встречается в большинстве реплик и придерживается формулы «местоимение + действие» в реплике и «глагол речи + имя персонажа» в словах автора. Таким образом, ребенок-читатель усваивает и запоминает грамматические структуры языка. В приведенном отрывке видно ассоциативное обучение лексике: птицы-персонажи говорят о характерных для них действиях (например, «кудахтать»).

Зачастую синтаксический параллелизм в художественных текстах сочетается с *повторами*. Для детской литературы этот прием особенно актуален: дети сами любят повторять слова, но, помимо этого, повтор является

важным приемом, который усиливает эмоциональное воздействие на читателя, выделяет главные, с точки зрения автора, детали текста. Повтор может быть реализован на уровне слов или словосочетаний. Так, в «Le concours de force» (Delphine Bournay) главный герой, персонаж, оставшись запертым под землей, звонит по телефону и, из-за шума вокруг, вынужден в четырех репликах подряд повторять, что остался в темноте («Dans le noir!»). Причем издатели с каждым разом увеличивают шрифт реплик, подчеркивая эмоциональное состояние героя одновременно языковыми и внеязыковыми способами. Когда повторы сочетаются с синтаксическим параллелизмом, дублируются целые структуры, а не отдельные лексемы. В книге «Mes secrets» (Didier Lévy, Amélie Graux) главная героиня делится своими секретами, и каждый разворот начинается с «Je n'ai jamais dit...» («Я никогда не рассказывала...»), что помогает интуитивно запоминать грамматику сложного прошедшего времени. В целом, повторы встретились в 72% проанализированных изданий.

В свою очередь, феномен повторов неразрывно связан с использованием *междометий* и *звукоподражаний*: «Cocoricoooo! Cocoricoooo!», «Тос! Тос!» – таким словам свойственна редупликация. Впрочем, одиночное использование звукоподражательных слов и междометий представляется не менее характерным для французского художественного текста. В детской литературе встречаются, например: «aaaaah», «boum», «dring» и др. Использование данного приема звукового оформления делает текст более правдоподобным, приближенным к фонетической реальности ребенка, и, кроме того, влияет на динамику повествования. Предполагаем, что, повторяя за взрослым чтецом те или иные звуки, ребенок быстрее освоит правильное звукопроизношение.

Таким образом, анализ произведений современной французской литературы для детей дошкольного возраста

показал, что большинство авторов широко используют приемы фонетического оформления текста, причем звуковая организация выполняет две ключевые функции. Во-первых, звуковые приемы напрямую связаны с содержанием произведения. Они усиливают эмоциональный эффект, производимый семантическими единицами, и создают динамику действия, облегчая процесс чтения и повышая вовлеченность аудитории. Во-вторых, грамотный синтез фонетического и семантического уровней способствует лучшему усвоению информации и, следовательно, положительно влияет на формирование речи ребенка. Представляется, что дальнейшие исследования в этой сфере позволят углубить понимание взаимосвязи между фонетическим уровнем языка и когнитивными и эмоциональными процессами.

Литература

- Вяткина, А. А. Формирование коммуникативного пространства ребенка раннего дошкольного возраста в медийном дискурсе: на материале французского детского журнала *Popi*: дисс. канд. филол. наук. – М., 2013. – 195 с.
- Перкас, Л. С., Антонов, В. П. Некоторые стилистические особенности французской детской литературы (на материале повести Софи де Сегюр «Мемуары осла») // *Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова*. – 2019. – № 30. – С. 60–75.
- Тихонова, М. П. От звука к смыслу: фоностилистические приемы во французской поэзии для юных читателей // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2016. – № 7 (228). – С. 75–83.
- Demers, D. *Au bonheur de lire: comment donner le goût de lire à son enfant de 0 à 8 ans*. Montréal: Québec Amérique, 2009. – 263 p.
- Nières-Chevrel, I. La littérature d'enfance et de jeunesse entre la voix, l'image et l'écrit // *Bibliothèque comparatiste*. – 2011. – № 7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sflgc.org/bibliotheque/nieres-chevrel-isabelle-la-litterature-denfance-et-de-jeunesse-entre-la-voix-limage-et-lecrit/> (дата обращения: 19.10.2025).

The sound aspects of the text as a stylistic feature of children's literature (based on the French language)

Anna A. Zakharova

Abstract. In recent years, there has been a growing interest in linguistics in the problems of speech impact on interlocutors and the interaction of various forms of communication. One of the most notable examples of the interaction between oral and written forms of speech is children's literature. Due to the specific nature of the genre, children's literature involves reading together in tandem between a child and an adult, and therefore focuses on auditory perception. The sound arrangement of text remains important for modern children's literature. The purpose of this study is to identify the principal sound design characteristics of modern French books for children. In the frame of the current study, we have analysed the editions of French literature for preschool age published over the past 10 years. Thus, we have identified the most common phonetic means of expression (rhythm, interjections, etc.) and made assumptions about how the sound structure affects the emotional and cognitive perception of the text. In particular, it is proven that the sound arrangement of the text serves both aesthetic and developmental purposes.

Keywords: children's literature, French literature, sound arrangement of text, rhythmic text organization, phonostilistics, stylistics.

ChatGPT Voice Assistant in Translation Practice

Yegor S. Zlunikin

*(Karagandy Buketov National Research University,
Bachelor's programme, 3rd year)
dadaneydiv@mail.ru*

Abstract. This two-stage qualitative study reveals the role of ChatGPT voice assistant in interpreting by conducting a poll of students, and then an experiment involving translating an audio clip is done. The results demonstrate that despite all respondents' awareness of ChatGPT itself, few of them know of its voice translation assistant built in. The experiment, on the other hand, show that the helper quickly sends speech and correctly translates individual words, but it is sensitive to pauses and noise, which changes the meaning. Early results show that this technology has a lot of promises, but it needs more work before it can be used in real time for a long time.

Keywords: ChatGPT, voice assistant, interpreting, AI tools, voice assistant, real-time work, sensitive to pauses and noise, experiment.

The rapid development of AI-based language tools has influenced how translators approach interpretation. One of the newest features introduced by OpenAI is the ChatGPT voice assistant, which allows users to speak directly to the model and receive immediate responses and which real usefulness for beginner interpreters remains uncertain, although this function is widely discussed [James et al. 2024]. In 2023, Jiao et al. found out that such large language models (LLMs) as GPT-4 have achieved translation quality comparable to commercial systems for high-resource languages, though performance varies significantly for low-resource language pairs [Jiao et al. 2023]. Such a discrepancy between ChatGPT-4 performance determines the relevance of our qualitative research, aiming to examine how

the voice assistant performs in real-time translation tasks and how students perceive it as a translation tool.

To answer the first research question, we conducted a small survey (2 closed and 3 opened questions) among five university students majoring in translation studies. First two questions were assumed to clarify if respondents ever heard about this ChatGPT's voice assistant, whereas next three questions focused on those who already used this technology to collect useful feedback from the latter.

To answer the second research question, we undertook an experimental evaluation by translating an English video fragment using two different approaches: when translating the first video fragment, we allowed ChatGPT-4 to translate the text independently, while, in the second video fragment, ChatGPT functioned as an assistant, who explained any unfamiliar words appeared in the text during the interpretation process. Specifically, we found an English-language video on YouTube featuring a man speaking at a moderate pace about his life experiences, without specialized terminology, and asked ChatGPT for help with specific words and short phrases, such as "*got laid off*," "*turnover*," or "*blue-collar*." After that, we tested how ChatGPT's voice assistant can manage continuous translation by asking our virtual helper to listen to the audio and to produce its own translation in real time.

Having analyzed the responses and the survey's participants, who appeared as the users of ChatGPT on a regular basis ($n=5$), we found out that three of them had never heard of the voice assistant specifically, but two of them had already heard about such a ChatGPT's feature and found it useful for practicing interpretation or checking difficult words during oral tasks. Interestingly, most participants used ChatGPT as a tutor for grammar explanations or vocabulary learning, rather than as a translator, thereby demonstrating little awareness of ChatGPT's voice assistant's function and proving broader observations that multilingual capabilities of large language models remain

underexplored by end-users despite their potential applications [Laskar et al. 2023].

During an experimental evaluation, when it comes to ChatGPT's assistance in clarifying the above-mentioned words, the AI-chatbot responded immediately and accurately, demonstrating its lexical retrieval capabilities like findings reported in recent evaluations of GPT models for machine translation [Jiao et al. 2023]. As for consecutive interpreting, the resulting text, created by ChatGPT, was clear and well structured, and the assistant successfully kept English and Russian separated, making the output easy to read.

However, not all was successful due to short pauses contained in the audio: when the video stopped even for one or two seconds, the assistant interpreted the pause as the end of the fragment and began producing the translation too early. As a result, part of the message was lost, and the translation became fragmented, thereby reflecting a fundamental limitation in current speech recognition systems, which struggle with appropriate endpoint detection in conversational contexts [Radford et al. 2023].

One more significant drawback of the assistant's performance arose due to background noises, which resulted in switching focus and missing several words, thereby making the tool unstable for real-time interpretation and highlighting the technical constraints that remain unresolved in voice-enabled translation systems.

Comparing human and AI performance, we noticed that the human translator captured the message more accurately and preserved the speaker's logic, although ChatGPT was faster and helpful for instant vocabulary clarification, but less reliable in terms of continuous listening, thereby corresponding with previous research discussing AI limitations in handling spontaneous and context-dependent speech [Hendy 2023].

Our feedback and experimental results demonstrate that the voice assistant can become a valuable supportive tool since it

helps beginners practice, check terminology, and understand unfamiliar expressions without interrupting the learning process, thereby confirming that zero-shot learning capabilities exist but remain significantly below supervised task-specific models for complex linguistic tasks such as interpretation [Lai et al. 2023], which makes ChatGPT's voice assistant by far from replacing human interpreters due to such technical constraints: a stable Internet connection, good audio quality, a quiet environment, and a monthly-paid subscription for extended use of the assistant are required.

In conclusion, the ChatGPT voice assistant shows strong potential for translation practice, especially for learning and training purposes due to its ability to speed up certain translation tasks and offer quick lexical support as well as need for improving its reaction to pauses and noise for better real-time interpretation. Future research should focus on developing more robust speech-to-speech translation systems that can handle the acoustic and temporal complexities of natural conversation while maintaining semantic accuracy and discourse coherence.

References

- Hendy, A. et al. How good are GPT models at machine translation? A comprehensive evaluation // *arXiv preprint arXiv:2302.09210*. – 2023.
- James, A. J., Vangapalli, N. D., Siripurapu, J., Chinnamallu, Y. R. Integration of voice assistant with ChatGPT and Dall-E // *2024 International Conference on Emerging Techniques in Computational Intelligence (ICETCI)*. IEEE, 2024. – C. 95–101.
- Jiao, W., Wang, W., Huang, J. T., Wang, X., Shi, S., Tu, Z. Is ChatGPT a good translator? Yes with GPT-4 as the engine // *arXiv preprint arXiv:2301.08745*. – 2023.
- Lai, V. D., Ngo, N., Veyseh, A. P. B., Mãn, H., Dernoncourt, F., Bui, T., Nguyen, T. H. ChatGPT beyond English: Towards a comprehensive evaluation of large language models in multilingual learning // *Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2023*. – 2023. – C. 13171–13189.
- Laskar, M. T. R., Bari, M. S., Rahman, M., Bhuiyan, M. A. H., Joty, S., Huang, J. A systematic study and comprehensive evaluation of ChatGPT on

benchmark datasets // *Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL 2023*. – 2023. – С. 431–469.

Radford, A., Kim, J. W., Xu, T., Brockman, G., McLeavey, C., Sutskever, I. Robust speech recognition via large-scale weak supervision // *Proceedings of the International Conference on Machine Learning (ICML 2023)*. PMLR, 2023. – С. 28492–28518.

Злуникин Е.С.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
dadaneydiv@mail.ru

Аннотация. В данном качественном 2-этапном исследовании изучается потенциал голосового ассистента ChatGPT в устном переводе. Вначале проводится студенческий опрос, за которым следует эксперимент по переводу аудиофрагмента, в результате чего выясняется, что несмотря на знакомство большинства студентов с ChatGPT, мало кто знает о встроенной функции голосового перевода. Результаты эксперимента же показывают, что ассистент быстро передаёт речь и точно переводит отдельные слова, однако чувствителен к паузам и шуму, что приводит к искажению смысла. Предварительные выводы свидетельствуют о перспективах данной технологии, которая, тем не менее, требует доработки для устойчивой работы в режиме реального времени.

Ключевые слова: ChatGPT, голосовой ассистент, устный перевод, ИИ-инструменты, работа в режиме реального времени, чувствителен к паузам и шуму, эксперимент.

Межкультурная коммуникация и кросс-культурная прагматика в песнях Арианы Гранде

Интуева Р.Н.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)

rayana.intueva@mail.com

Аннотация. Настоящее исследование представляет лингвокультурный анализ песенного творчества Арианы Гранде как значимого объекта современной глобальной поп-культуры. Цель работы — систематизировать особенности межкультурной коммуникации и проявления кросс-культурной прагматики в англоязычных текстах певицы, которые обладают широким международным влиянием. Анализ проводится в рамках социолингвистики и прагмалингвистики. Особое внимание уделяется тому, как лирические, лексические и стилистические приемы создают универсальные и одновременно культурно-специфичные смыслы. Рассматривается использование американского сленга и современных идиом, формирующих языковую идентичность исполнительницы и влияющих на восприятие международной аудиторией. В контексте кросс-культурной прагматики анализируется успешность передачи иллокутивных актов — выражений самоуважения, женской силы и эмоциональной открытости — и их интерпретация слушателями разных стран. Исследование показывает, что популярная музыка становится механизмом трансляции социокультурных ценностей и способствует формированию глобального культурного пространства.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, кросс-культурная прагматика, популярная музыка, социолингвистика, языковая идентичность.

Музыкальный дискурс Арианы Гранде представляет собой значимый объект для изучения межкультурной коммуникации и кросс-культурной прагматики, поскольку её

песни активно распространяются в глобальном музыкальном пространстве и воспринимаются аудиторией с самым разным культурным и языковым бэкграундом. Поп-музыка XXI века выполняет не только развлекательную функцию, но и становится средством передачи социальных норм, ценностей, эмоциональных стратегий и культурной идентичности [Frith, 1996]. Песни Арианы Гранде, благодаря сочетанию универсальных тем и культурно специфических языковых особенностей, позволяют слушателям из разных стран воспринимать эмоциональные и социальные послания, создавая пространство для межкультурного взаимодействия. Цель исследования заключается в выявлении особенностей межкультурной коммуникации и кросс-культурной прагматики в англоязычных песнях певицы, а также в анализе того, как эти особенности воспринимаются международной аудиторией. Исследование проводится в рамках социолингвистики и прагмалингвистики, которые изучают взаимодействие языка и общества, а также способы реализации речевых актов в коммуникации [Bucholtz & Hall, 2005; Spencer-Oatey, 2008]. Социолингвистический подход позволяет понять, как язык в песнях формирует социальные и культурные модели, а прагмалингвистический анализ помогает выявить, каким образом певица реализует иллокутивные намерения, выражая эмоции, социальные роли и культурные ценности [Kecskes, 2016].

Языковая идентичность Арианы Гранде проявляется через лексический выбор, стилистические решения и интонацию, что формирует её образ как современной представительницы американской музыкальной культуры. Тексты её песен насыщены элементами современного американского сленга, идиоматическими выражениями и экспрессивными конструкциями, что создаёт ощущение непосредственного общения с аудиторией и делает тексты интерпретируемыми для слушателей из разных культурных контекстов [Hall, 1976; Wierzbicka, 1997]. Например, песня

«thank u, next» стала популярным культурным феноменом не только в США, но и за её пределами, благодаря прямолинейной лексике и открытой эмоциональной подаче. Идиоматические выражения, такие как «7 rings», несут культурные значения, связанные с самоуважением, личностным ростом, материальными и социальными амбициями, а также подчёркивают индивидуализм и женскую самостоятельность [Hofstede, 2001]. Такие лексические решения формируют образ исполнительницы как сильной, независимой личности, способной влиять на культурные ожидания слушателей.

Иллокутивные акты-ключевой элемент кросс-культурной прагматики в песнях Гранде-проявляются через выражение благодарности, признания, отказа и самоутверждения. В песнях, таких как «God is a Woman», используются мощные образы и символика, передающие идею женской силы, личной уверенности и эмоциональной открытости [Kecskes, 2016]. Международная аудитория воспринимает эти смыслы благодаря универсальности тем и ясности выражений, что делает песни эффективными инструментами межкультурной коммуникации. Анализ показывает, что даже слушатели с ограниченным владением английским языком способны понять эмоциональную и социальную направленность текста, что подтверждает высокую адаптивность песен для глобального восприятия. Песни Арианы Гранде, обладая выраженной прагматической структурой, демонстрируют стратегии позитивной политесности, самопрезентации с акцентом на сильную женскую идентичность и эмоциональную откровенность, что делает их примером успешной кросс-культурной коммуникации в музыкальном медиапространстве [Spencer-Oatey, 2008].

Поп-музыка Арианы Гранде выступает мощным каналом передачи социокультурных ценностей. Тексты её песен транслируют идеи индивидуализма, самоуважения,

эмоциональной искренности и стремления к личностному развитию [Frith, 1996]. Эти ценности интегрируются слушателями в собственные культурные модели, формируя представления о допустимых способах выражения эмоций, социальных норм и моделей поведения [Bucholtz & Hall, 2005]. Песни, такие как «No Tears Left to Cry», демонстрируют эмоциональную устойчивость и оптимизм, делая их значимыми для аудитории с различным культурным и языковым бэкграундом. Через музыкальный дискурс слушатели получают возможность переживать эмоции и интерпретировать социальные сигналы, что способствует расширению культурного понимания и формированию эмпатии между представителями разных культур [Hall, 1976; Wierzbicka, 1997].

Медийные тексты, включая музыку, активно участвуют в формировании глобального культурного поля. Популярная музыка способствует расширению символических границ, позволяя аудитории из разных стран воспринимать культурные смыслы через универсальные эмоциональные темы. Разнообразие лексических средств, идиом и прагматических стратегий обеспечивает понимание песен международной аудиторией и создаёт условия для глобальной культурной коммуникации [Hofstede, 2001]. Песни Арианы Гранде объединяют американскую языковую специфику с универсальными эмоциональными темами, такими как любовь, личностный рост, эмоциональная открытость и самоуважение, что обеспечивает успешное декодирование смыслов глобальной аудиторией. Музыкальный дискурс в этом контексте выступает инструментом межкультурной коммуникации и кросс-культурной прагматики, показывая, что популярная музыка способна не только развлекать, но и формировать культурное пространство, укреплять понимание между сообществами и расширять символические границы [Crystal, 2008; Coupland, 2007; Holmes, 2013; Yule, 2016]. Исследование подтверждает,

что песни Арианы Гранде, благодаря сочетанию культурно специфических и универсальных элементов, создают условия для формирования глобальной аудитории, культурной идентичности и эмоциональной осознанности слушателей, делая её творчество примером эффективной культурной трансляции и объединения людей через музыку.

Литература

- Bucholtz, M., Hall, K. Identity and Interaction: A Sociocultural Linguistic Approach // *Discourse Studies*. – 2005. – Vol. 7, № 4–5. – P. 585–614.
- Crystal, D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. – Oxford: Blackwell, 2008.
- Coupland, N. *Style, Media, and Society*. – London: Routledge, 2007.
- Frith, S. *Performing Rites: On the Value of Popular Music*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
- Hall, E. T. *Beyond Culture*. – New York: Anchor Books, 1976.
- Hofstede, G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
- Spencer-Oatey, H. *Culturally Speaking: Culture, Communication and Politeness Theory*. – London: Continuum, 2008.

Intercultural Communication and Cross-Cultural Pragmatics in the Songs of Ariana Grande

Rayana N. Intueva

Abstract. This study presents a linguocultural analysis of Ariana Grande's musical works as a significant object of contemporary global pop culture. The aim of the research is to systematize the features of intercultural communication and the manifestations of cross-cultural pragmatics in the singer's English-language lyrics, which have a broad international impact. The analysis is conducted within the frameworks of sociolinguistics and pragmalinguistics. Special attention is given to

how lyrical, lexical, and stylistic devices create meanings that are both universal and culturally specific. The study examines the use of American slang and modern idioms, which shape the performer's linguistic identity and influence how she is perceived by a global audience. In the context of cross-cultural pragmatics, the research analyzes the effectiveness of conveying illocutionary acts — expressions of self-respect, female empowerment, and emotional openness — and how listeners from different countries interpret them. The findings show that popular music functions as a mechanism for transmitting sociocultural values and contributes to the formation of a global cultural space.

Key words: intercultural communication, cross-cultural pragmatics, popular music, sociolinguistics, linguistic identity.

Когнитивные барьеры при восприятии фильма: русский дубляж как фактор искажения смысла

Исаева В.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
22telez2232@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу когнитивных искажений, возникающих при восприятии фильмов в русском дубляже. Основное внимание уделяется тому, как перевод способен трансформировать не только отдельные реплики или культурные отсылки, но и общий замысел произведения, меняя восприятие сюжета и персонажей. На примере трёх знаковых фильмов — «Лолита», «Зелёная миля» и «Бойцовский клуб» демонстрируются основные типы смысловых смещений: романтизация преступного поведения, упрощение речевой и эмоциональной структуры и утрата сатирического и критического контекста. Показано, что дубляж нередко становится фактором когнитивного искажения, формируя у аудитории ложные представления о ключевых идеях и ценностях произведения. В статье подчеркивается необходимость

внимательного подхода к переводу и дубляжу, предполагающего не только лингвистическую точность, но и сохранение культурно-когнитивного контекста оригинала. Это позволяет минимизировать риск искажения и обеспечивает более адекватное восприятие кинотекста зрителем.

Ключевые слова: дубляж, перевод, когнитивное искажение, интерпретация, искажение смысла, адаптация, произведение.

Кинематограф является одним из ключевых элементов межкультурной коммуникации, однако языковой барьер заставляет многих зрителей обращаться к локализованным версиям фильмов. При этом далеко не всегда учитывается, что переводческая адаптация может существенно влиять на восприятие авторского замысла. В связи с этим вопрос выбор качественного дубляжа приобретает особую актуальность [Карапетьянц 2015: 34]. В данной статье рассматриваются случаи существенного искажения смысла в результате русского дубляжа на примере трех фильмов.

«Лолита» – романтизированное преступление.

В центре сюжета зрелый, утонченный мужчина, измученный страстью, встречает юную, но по-детски кокетливую «нимфетку». Их связь кажется трагической, местами романтической историей запретной любви, где инициатива будто бы принадлежит девочке. Именно такую картину отношений Гумберта Гумберта и Долорес Гейз, историю почти «взаимного соблазна», видит большинство российских зрителей после просмотра «Лолиты» Стэнли Кубрика в русском дубляже. Однако такое восприятие полностью ошибочно – это прямое следствие когнитивного искажения, внесенного переводом [Петрова 2020: 58]. В оригинале создается совершенно иная картина. Внутренний монолог Гумберта – это не трагический шёпот влюблённого, а самодовольный, оправдывающий себя и высокомерный дискурс манипулятора, насыщенный литературными штампами [Набоков 1955: 77]. Искажение происходит на

нескольких уровнях: Во-первых, *язык и интонация*. В дубляже исчезают ирония и сарказм, которыми проникнуты его «оправдания». Его речь становится более прямой и «серьёзной», лишаясь набоковского яда, который разоблачает его как ненадежного рассказчика. Он не страдает от любви – он одержим маниакальной страстью. Во-вторых, *образ Лолиты*. В оригинале Долорес – обычная, грубоватая, капризная и полностью беззащитная девочка. Её «кокетство» – это не осознанный соблазн, а детское поведение, которое Гумберт извращённо интерпретирует как эротическое. Перевод же закрепляет в её репликах взрослость, которой в оригинале нет. В-третьих, *смещение акцента*. Дубляж переносит внимание со страдания жертвы на «драму» преследователя. Зритель сочувствует Гумберту, который подан как романтический мученик, а разрушенная жизнь Лолиты остаётся за кадром. Таким образом, чудовищное преступление – педофилия, груминг и похищение детства – превращается в мрачную мелодраму [Фурманова 2019: 95].

«Бойцовский клуб» – сатира, которую не слышали.

В русскоязычной среде «Бойцовский клуб» Дэвида Финчера нередко воспринимается как культовая драма о мужском бунте и освобождении через хаос. Тайлер Дёрден становится героем, а его нигилистические лозунги воспринимаются как философские истины. Однако это – серьёзное искажение авторской позиции [Giroux 2000: 75]. Во-первых, *ирония Тайлера*. В оригинале его пафосные монологи – это смесь сарказма и гротеска. Фраза «Only after we've lost everything we're free to do anything» («Только потеряв все, мы обретаем свободу сделать что угодно») – не мудрость, а издёвка над человеческой склонностью к радикализму. В дубляже ирония исчезает. Во-вторых, *критика проекта «Разгром»*. Тайлер – не герой, а террорист; его последователи – не свободные люди, а винтики новой секты. Финал фильма – не триумф, а предупреждение. В дубляже этот оттенок почти теряется. В-третьих, *смещение*

акцента. Вместо сатиры зритель получает драму «бунтаря», и это полностью переворачивает смысл произведения.

«Зелёная миля» – утрата глубины.

Русский дубляж превращает фильм в сентиментальную, почти сказочную историю о чуде. Джон Коффи предстает «ангелом во плоти», тогда как оригинал – это жёсткое высказывание о несправедливости, расизме и природе боли. Во-первых, *речевая характеристика Коффи*. Фраза «I'm tired, boss» несет экзистенциальную тяжесть, а не просто констатацию усталости. В дубляже теряется многослойность его речи. Во-вторых, *потеря контекста*. История чернокожего мужчины, обвинённого в убийстве белых девочек на Юге США в 1930-е годы, – ключевой социальный пласт. Символичность его имени (J.C. – Jesus Christ) в дубляже также уходит [Тлостанова 2018: 132]. В-третьих, *смещение акцента*. Русская версия усиливает «чудо», ослабляя тему системной жестокости [Лакофф 2004: 156].

Эти три примера – «Лолита», «Бойцовский клуб» и «Зелёная миля» – показывают, что дубляж способен не просто изменить слова, но и переписать морально-этический и философский каркас произведения. Стремясь к адаптации, дубляж часто создает упрощенную и искаженную версию фильма, формируя у зрителя ложное представление о классике мирового кинематографа.

Литература

- Giroux, H. A. Brutalised Bodies and Emasculated Politics / H. A. Giroux // *Third Text*. – 2000. – Vol. 14, № 53. – P. 71–81.
- Карапетьянц, К. А. *Особенности перевода и дубляжа кинофильмов*. – М.: Статут, 2015. – 215 с.
- Лакофф, Д. Ж., Джонсон, М. *Метафоры, которыми мы живем*. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- Набоков, В. В. *Лолита*. – Нью-Йорк: Phaedra, 1955. – 317 с.
- Петрова, А. А. Специфика русскоязычного дубляжа: лингвокультурный аспект // *Мосты*. – 2020. – № 1. – С. 54–62.

Тлостанова, М. В. Постколониальный дискурс в творчестве Стивена Кинга // *Вопросы филологии*. – 2018. – № 4. – С. 128–135.
Фурманова, В. П. *Дублирование как вид межкультурной коммуникации*. – М.: Флинта, 2019. – 180 с.

Cognitive barriers in film perception: Russian dubbing as a factor of meaning distortion

Victoria A. Isaeva

Abstract. This article examines cognitive distortions that arise when films are perceived through Russian dubbing. The study shows how translation can alter not only individual lines but also the overall meaning of a film, influencing audience interpretation. Using three cases – *Lolita*, *The Green Mile*, and *Fight Club* – it demonstrates how dubbing reshapes narrative intent. In *Lolita*, the victim's tragedy becomes a romanticized “seduction.” In *The Green Mile*, simplified speech reduces emotional and philosophical depth. In *Fight Club*, social satire is overshadowed by personal drama, shifting focus from the original message. The article concludes that dubbing can become a source of cognitive distortion, emphasizing the need for translation approaches that preserve cultural and semantic accuracy.

Keywords: dubbing, translation, cognitive distortion, interpretation, message, adaptation, film.

Особенности и проблемы перевода аудиовизуального материала на примере юмора в контексте мирового кино

Исакова П.К.

*(Президентская Академия (Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации), бакалавриат, 2 курс)
pisakova-23@edu.ranepa.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям и проблемам перевода аудиовизуального материала, в частности рассматривается перевод в сфере современного мирового кино. В представленном исследовании изучается природа переводческого процесса и анализируются составляющие успешного перевода, особое внимание уделяется методам перевода юмористических единиц в кинокартине «Майнкрафт в кино» (“A Minecraft Movie”, 2025, режиссер Джаред Хесс). Работа направлена на исследование сферы любительского перевода полнометражных аудиовизуальных материалов с английского на русский языки. Анализ и сравнение проводится на нескольких любительских переводах. Целью работы является выявление сильных и слабых сторон различных методов передачи юмористических единиц, к которым также предлагаются авторские варианты культурной адаптации современного юмора и эквивалентов с учетом адекватности их перевода.

Ключевые слова: юмор, единица юмора, аудиовизуальный перевод, культурная адаптация, киноперевод, Майнкрафт в кино, A Minecraft Movie.

В современном мире аудиовизуальный контент является одной из наиболее распространенных форм контента в Интернете. Несмотря на мультимедийность, текст как концепция все еще играет в нем значительную роль. В современной мировой киноиндустрии текст,

воспринимаемый визуально или аудиально, является пространством для интерпретации, будь то синхронный перевод, субтитры или дубляж.

Цель переводчика – сделать перевод привлекательным и понятным для зрителя, сохраняя и передавая не только форму, но и содержание текста [Lebedev 2024]. Чтобы ее достичь, он полагается на использование нескольких стратегий: адаптация, поиск культурных эквивалентов [Лебедев 2024: 70], устранение лакун (языковых единиц, точного перевода которым на языке перевода не существует), экспликация, проверка на политкорректность [Песина, Баклыкова 2020: 224, 226]. Локализация, частью которой является и искусство перевода, подразумевает максимальное приближение потребителя текста к событиям в нем.

Перевод сам по себе является процессом, часто выходящим за чисто лингвистические рамки. По мнению Л.В.Лебедева, культурные, идеологические, социальные, экономические, профессиональные и другие аспекты переводческой деятельности делают невозможным ее объяснение только науками о языке [Лебедев 2024: 60]. В ситуации перевода аудиовизуального текста это наиболее очевидно. Как отмечают С.А.Песина и Т.Ю.Баклыкова, «Киноиндустрия в целом – это виртуальная реальность и форма социального знания, творящие реальность посредством привычных нам ситуаций». Так, у переводимого появляется контекст, понятный зрителю без слов: визуальная и аудиальная составляющая (невербальные сигналы, интонация, звуко-музыкальная часть) и сеттинг (например, место действия, локации или детали сцены). Более того, у носителей неродственных языков отличается как темп речи, так и длина слов, что делает различной длительность реплик при одном и том же видеоряде [Песина, Баклыкова 2020: 225]. Так, пространство для перевода значительно сужается – появляются факторы, которым переводимый текст должен соответствовать.

Если говорить о переводе юмора в контексте аудиовизуальных материалов, сложно отрицать, что задача представляет определенные проблемы. Во-первых, сложность заключается в существовании экстралингвистической информации – фактов, которые являются очевидными и актуальными для носителей языка оригинала, однако в целом не так распространены. Во-вторых, многие шутки включают в себя игру слов, устойчивые выражения или лакуны (языковые единицы оригинала, не имеющие точных соответствий в языке перевода), потому переводить их дословно не имеет смысла или вовсе невозможно. С одной стороны, наличие сопутствующего аудиовизуального материала ограничивает выбор стратегий перевода, например, к шутке невозможно дать поясняющую сноску. С другой же стороны, невербальная составляющая помогает зрителю понять даже не совсем удачно локализованную единицу юмора [Маник, Краснова 2021: 116].

Из-за трудностей, которые испытывают мировые картины в отечественном прокате, все больший вес в сфере приобретает именно любительский перевод. Любительский перевод отличается от официального по нескольким параметрам: во-первых, чаще всего им занимаются в качестве хобби люди без профильного образования, во-вторых, зачастую они не преследуют никаких коммерческих целей и, следовательно, сталкиваются не с самым строгим контролем качества. Более того, в условиях повышенного спроса на рынке любительского перевода увеличивается конкуренция, результатом которой становятся различные интерпретации оригинального продукта. Рассмотрим различия переводов единиц юмора на примере фильма «Майнкрафт в кино» (“The Minecraft Movie”).

Таблица 1

Оригинал	Субтитры	Дубляж 1	Дубляж 2	Дубляж 3	Дубляж 4
I mined my brains out	Я работал киркой как бешеный	Я долбил до посинения	Я лупил киркой со всей дури	Начал копать до посинения	Я копал как одержимый
There's no "I" in team, but there're two in winning	В слове «команда» нет буквы «я», зато в слове «справляться» – целых две	Личная победа круче, чем командная	В слове «команда» нет буквы «я», она есть в слове «воля»	В слове «победа» есть «еда», а еще в нем есть «еда»	В команде нет «я», зато в победе два «я»
Are you finished? – No, I think he's Swedish	Вы финнито? – Нет, я думаю, он швед	Можно забирать? – Нет, он со мной	Вы закончили? – Мы только начинаем	Дать чаю? – Нет, кажется он швед	Закругляетесь? – Нет, он скорее квадратный
What are you doing here, big block of meat?	Чего расселся, рулька свиная?	Ты чего здесь стоишь, хрящище?	А ты что тут прохлаждаешься, бифштекс?	А ты что тут стоишь, мясная глыба?	Ну а ты там чем занят, кусман свинины?

В Таблице 1 приведены несколько различных единиц юмористических высказываний из упомянутого ранее фильма. В столбцах представлены различные варианты их адаптаций через субтитры или дубляж. Авторство перевода скрыто с целью более беспристрастной оценки.

С переводом фразы “*I mined my brains out*” переводчики справились достаточно успешно. Юмор данной фразы заключается в игре слов с идиоматическим выражением “beat one’s brains out” со значением «ударить кого-то несколько раз с большой силой» (Cambridge Dictionary Online) – так на

языке оригинала передается, что герой прилагает большое количество усилий к процессу копания, буквально «копает во все мозги». К сожалению, для русского языка приведенная идиома является лакуной, поэтому ее перевод требует определенной культурной адаптации. Так, например, переводчики подобрали аналог и использовали устоявшиеся выражения «работал как бешеный», «до посинения», «со всей дури», «как одержимый». При этом ни смысл фразы, ни ее эмоциональный окрас не теряется, что позволяет считать перевод успешным.

С интерпретацией следующей шутки возникает больше трудностей. *“There's no "I" in team, but there're two in winning”* дословно можно перевести как «В команде нет "я", но в победе их целых две», при этом теряется как логическая, так и юмористическая составляющая оригинала. Произнося эту фразу, герой поучает подростка и хочет донести до него, что в команде личность стирается, тогда как при личной победе ее роль, наоборот, возрастает. Шутку невозможно опустить, поскольку она наглядно демонстрирует ценности этого персонажа и обосновывает его дальнейшее поведение. В данном случае для успешного перевода требуется применить замену. Наиболее удачным решением выступает перевод, представленный в субтитрах – он минимально меняет суть сообщения и при этом соответствует демонстрируемой визуально невербальной коммуникации (персонаж показывает два пальца). Дубляж 1 сохраняет посыл, но лишен юмористическую составляющую; дубляж 2 сохраняет форму шутки, но искажает значение; дубляжи 3 и 4 также сохраняют форму, однако не передают ни юмор, ни смысл, что делает эти варианты провальными.

Каламбур *“Are you finished? – No, I think he's Swedish”* также представляет сложность для перевода. Юмор оригинала строится на созвучии слов “finished” и “Finnish” – комический эффект достигается за счет того, что официант в ресторане задает привычный в данной ситуации вопрос «Вы

закончили?», а героиня неверно его слышит и отвечает на вопрос о национальной принадлежности своего компаньона: «Нет, я думаю, он швед». Самым близким к оригиналу перевод в дубляже 3, где «Вы закончили?» заменяется на «Дать чаю?», что созвучно с «Датчанин?». При таком переводе вторая фраза не требует дополнительных интерпретаций, а игра слов сохраняется. Удачной заменой юмористической единицы также можно считать вариант в дубляже 4. Компаньоном героини в данной сцене является житель из игровой вселенной «Майнкрафт», голова которого выполнена в форме параллелепипеда. К квадратному персонажу неприменим вопрос «Закругляетесь?», и шутка возникает на стыке контрастов. Дубляжи 1 и 2 также меняют формат шутки, однако в переводе юмористическая составляющая сохраняется. Неудачным можно считать перевод в субтитрах, так как он не отправляет ни к национальности персонажа, ни к нелепости всей ситуации, оставляя зрителя в недоумении.

Перевод фразы *“big block of meat”* также требует адаптации. Ирония заключается в том, что реплика направлена к игровому персонажу-свину, части тела которого также состоят из различных параллелепипедов, поэтому «большой блок мяса» является исчерпывающим для него описанием. В переводах же сохранили только часть саркастического обращения к персонажу как к свинье, тогда как иронию вокруг формы персонажа опустили. Предлагаемый перевод этой фразы с минимальными потерями мог бы звучать как «свиной кирпич» или «свиной брикет», где слово «кирпич» и «брикет» не только указывает на форму субъекта, но и делает акцент на его величине, тяжести.

Проведенный анализ наглядно показывает, что не существует универсального решения для перевода языковых игр и каламбуров. Каждый случай требует индивидуального подхода, основанного на приоритетах: максимальное

сохранение формы оригинала или безупречное понимание зрителем смыслов и идей. Однако общим правилом остается то, что дословный перевод почти всегда убивает шутку. Успех переводческих решений заключается в поиске эквивалента, который отталкивается от контекста сцены и визуального ряда и вызывает у зрителя ту же реакцию, что и оригинал у носителя языка. В нашем понимании адекватный перевод – это сложный акт межкультурной коммуникации, баланс сюжетной, функциональной и характеризующей функций.

Литература

- Лебедев, Л. В. *Билингвальная языковая личность и стиль автора-переводчика художественного текста (на материале произведений В. Набокова)* : дисс. ... – Москва, 2024. – 204 с. – EDN QWHHND.
- Маник, С. А., Краснова, А. В. Подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе // *Современные исследования социальных проблем*. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 111–118[1].
- Песина, С. А., Баклыкова, Т. Ю. Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста // *Современные исследования социальных проблем*. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 218–231[2].
- Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus* [Электронный ресурс]. – URL:<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/beat-brains-out> (дата обращения: 03.10.2025).
- Lebedev, L. V. Free Translation of an Author's Text as a Discursively Manipulative Game (based on the novel *Camera Obscura / Laughter in the Dark* by V. Nabokov) / L. V. Lebedev // *Грани языка. Грани текста. Грани перевода: Тезисы докладов Международной конференции к 100-летию со дня рождения А. Д. Швейцера*. – Москва, 08–09 декабря 2023 г. – 2024. – С. 30–31.

Features and challenges of audiovisual translation: humour in world cinema as a case study

P.K. Isakova

Abstract. This article is devoted to the peculiarities and problems of translating audiovisual material, where translation in the field of modern cinema is considered in particular. The study examines the nature of the translation process and analyzes the components of the successful translation, paying special attention to the methods of translating units of humour in the film "A Minecraft Movie" (2025, directed by Jared Hess). The work is aimed at researching the field of amateur translation of audiovisual materials from English to Russian. The analysis and comparison is carried out on several amateur translations. The aim of the work is to identify the strengths and weaknesses of various methods of transmitting units of humour. The author's variants of cultural adaptation of modern humour and its equivalents are proposed as well taking into account the adequacy of translation.

Keywords: humour, unit of humour, audiovisual translation, cultural adaptation, film translation, A Minecraft Movie.

Займствования в русском языке как феномен межкультурной коммуникации и лингвокультурного взаимодействия

Калинина М.А., Тихонова У.Д.
(РАНХиГС, бакалавриат, 3 курс)

utikhonova-23@ranepa.edu, kalininamaria98@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию заимствований в современном русском языке как феномена межкультурной

коммуникации и отражения глобализационных процессов. Рассматриваются функции заимствованной лексики в различных типах дискурса: от официальных документов и средств массовой информации до интернет-сленга и разговорной речи подростков. Особое внимание уделяется когнитивному аспекту освоения новых слов, а также роли цифровизации и социальных сетей в их распространении. Обосновывается необходимость разграничения функционально значимых неологизмов и временных англицизмов. Подчёркивается, что заимствования не разрушают систему языка, а наоборот, обогащают её, способствуя развитию лингвокультуры и формированию гибкой языковой идентичности. В работе также затрагиваются вопросы лингводидактики и корпусных исследований, позволяющих оценить динамику заимствований и их место в языковой картине мира.

Ключевые слова: русский язык, заимствования, англицизмы, межкультурная коммуникация, глобализация, интернет-сленг, неологизмы, лингвокультура, дискурс, цифровизация

Введение

Современное языковое пространство невозможно представить без заимствований. Они входят в лексику практически всех народов и культур, отражая процессы глобализации, культурного обмена и технологического прогресса. Русский язык, находящийся на пересечении различных цивилизационных и культурных потоков, особенно ярко демонстрирует эту закономерность. Принятие закона о защите русского языка от заимствований в феврале 2023 года стало ярким поводом для дискуссий о том, насколько оправдано проникновение иностранных слов в повседневную речь [Законопроект № 221977-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»]. Но более широкая исследовательская перспектива показывает, что речь идёт не столько о борьбе с заимствованиями, сколько о понимании их места в системе межкультурной коммуникации,

когнитивных исследованиях языка и практике языковой адаптации.

Заемствования можно рассматривать как проявление кросс-культурной прагматики, как результат взаимодействия различных дискурсов и культур, а также как отражение динамики современных социолингвистических процессов. Это прямое свидетельство межкультурного взаимодействия. Они фиксируют факты контакта между носителями разных языков и культур. Когда русские пользователи осваивают англицизмы, такие как «чат», «стрим», «контент», они фактически включают в свою речь элементы иной культуры. В этом проявляется прагматическая функция заимствований: они позволяют участникам коммуникации быть «встроенными» в глобальный дискурс. С прагматической точки зрения особенно важно, что одни заимствования закрепляются и получают статус общеупотребительных слов («компьютер», «интернет»), а другие остаются на периферии как сленговые выражения («краш», «крашиться», «кринж»). Это говорит о том, что язык сам регулирует уровень интеграции и отторжения новых единиц в зависимости от того, насколько они важны для культурного и социального опыта носителей [Кронгауз 2017: 452–458].

В дискурсивной практике интернет-пространства англицизмы играют роль маркеров принадлежности к определённом сообществу. Так, подростки используют сленговые заимствования не ради обозначения новых реалий, а для создания особого стиля общения. В то же время официальные тексты и СМИ используют преимущественно термины и профессионализмы, которые помогают кратко и чётко обозначать явления («девелопер», «фандрайзинг», «HR») [Лейчик 2007: 256]. Анализ этих явлений в разных типах дискурса позволяет понять, как формируется языковая идентичность: в медиа заимствования становятся инструментом привлечения внимания, в научном дискурсе –

средством точности, в молодёжной среде – показателем принадлежности к «своим» [Ассмус 2017].

Языковая вариативность в современном русском обществе проявляется именно через использование заимствований. В одной и той же коммуникативной ситуации люди разных поколений выбирают разные языковые средства: старшее поколение старается подыскать русские аналоги, тогда как молодёжь естественным образом употребляет англицизмы. Например, для обозначения «дистанционной работы» параллельно употребляются «удалёнка» и «remote». Это показывает, что в современном русском языке формируется особый пласт гибридной лексики, где сочетаются исконные элементы и заимствованные слова. Такой процесс свидетельствует о динамике лингвокультуры, её способности адаптировать иностранные элементы, сохраняя при этом собственную специфику [Пахомов 2024].

С когнитивной точки зрения заимствования связаны с процессами категоризации новой реальности. Появление слов «джетлаг», «воркаут», «каршеринг» отражает не только новые явления, но и новые способы их концептуализации. Цифровая эпоха усиливает этот процесс: социальные сети, блоги, видеоплатформы становятся площадкой для мгновенного внедрения заимствованных слов в повседневную жизнь. При этом важно отметить, что заимствования не просто «входят» в язык, но и трансформируются внутри него. Они получают новые значения («лайкать» как глагол действия, производные «фоловер», «забанить»), создают гибридные формы («зашеймить», «зафрендить»). Всё это указывает на активное когнитивное освоение иностранной лексики, превращение её в органичную часть языковой системы.

В современной образовательной практике активное проникновение англицизмов в речь учащихся является одновременно проблемой и ресурсом обучения. С одной стороны, школьники ежедневно сталкиваются с

заимствованиями в медиа и цифровой среде, что требует умения различать уместность их употребления. С другой стороны, изучение таких слов способствует развитию языковой гибкости и межкультурной компетенции. Задача современного преподавателя русского языка — не только обучать нормам литературного языка, но и формировать критическое отношение к иноязычным элементам. На уроках необходимо обсуждать различия между официальной и неформальной речью, определять уместность англицизмов в разных коммуникативных ситуациях. Практическая работа должна включать анализ медиатекстов, подготовку монологов и дискуссий с учётом стилистических норм. Такой подход развивает у учащихся осознанное владение языком и способность выбирать выразительные средства в зависимости от контекста [Валгина, Розенталь, Фомина 2002].

Особое значение для анализа заимствований имеют корпус русского языка и компьютерные технологии. С помощью корпусных исследований можно проследить динамику появления и закрепления новых слов, выявить частотность их использования, проанализировать контексты. Например, частотные словари показывают резкий рост употребления слов «фейк», «контент», «хайп» после 2015 года. В то же время такие заимствования, как «шопинг» или «дедлайн», постепенно становятся привычной частью повседневного лексикона [Крысин 2008: 320].

Заключение

Языковая политика, направленная на защиту русского языка, имеет право на существование, но бороться с заимствованиями как с угрозой бессмысленно. Гораздо важнее научиться различать их функции: где они помогают точнее обозначать новое явление, а где являются лишь модным увлечением.

Займствования отражают глобальные процессы межкультурного взаимодействия, выступают инструментом когнитивного освоения новых реалий и создают условия для формирования гибкой, адаптивной лингвистической системы. В конечном счёте именно займствования демонстрируют, что русский язык остаётся живым, динамичным и способным к развитию.

Литература

- Ассмус, А. А. Молодёжный сленг как объект изучения // *Дискурс в различных сферах коммуникации: современные тенденции и перспективы*. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2017.
- Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Э., Фомина, М. И. *Современный русский язык* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (дата обращения: 03.10.2025)
- Законопроект № 221977-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/221977-8> (дата обращения: 03.10.2025)
- Кронгауз, М. А. *Русский язык на грани нервного срыва*. – М.: АСТ, 2017. – С. 452–458.
- Крысин, Л. П. *Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии*. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
- Лейчик, В. М. *Терминоведение: предмет, метод, структура*. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
- Пахомов, В. М. Дайте дорогу англицизмам! [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.gazeta.ru/comments/column/articles/18305269.shtml> (дата обращения: 03.10.2025)

Borrowings in the Russian language as a phenomenon of intercultural communication and linguocultural interaction

Maria A. Kalinina, Uliana D. Tikhonova

Abstract. The article explores borrowings in modern Russian as a phenomenon of intercultural communication and a reflection of globalization processes. The functions of borrowed vocabulary are analyzed across various types of discourse, from official documents and mass media to Internet slang and everyday youth speech. Special attention is paid to the cognitive aspect of adopting new words, as well as the role of digitalization and social networks in their spread. The paper argues for the necessity of distinguishing functionally significant neologisms from temporary anglicisms. It is emphasized that borrowings do not undermine the language system but rather enrich it, contributing to the development of linguistic culture and the formation of a flexible language identity. The study also highlights issues of language didactics and corpus research, which make it possible to evaluate the dynamics of borrowings and their place in the linguistic worldview.

Keywords. Russian language, borrowings, anglicisms, intercultural communication, globalization, Internet slang, neologisms, linguistic culture, discourse, digitalization.

Рекламные парадигмы в Китае: взаимодействие заголовков локальных и глобальных брендов (кейс Luckin Coffee × Duolingo)

Калиничева Р.Д.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1032231241@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматривается рекламная коллаборация заголовков на китайском языке китайской кофейной сети Luckin Coffee и глобального бренда Duolingo в контексте современных рекламных стратегий создания слоганов на рынке китайском языке. Анализируется взаимодействие локальных и международных компаний, использование культурных кодов в коммуникации с китайским потребителем, а также значение коллабораций слоганов на китайском языке как инструмента продвижения на локальном и глобальном рынках.

Ключевые слова: реклама, слоган, коллаборация брендов, Китай, Luckin Coffee, Duolingo, транскреация.

В 2025 году маркетинговая коллаборация китайской сети кофеен, Luckin Coffee, и платформы для изучения языков, Duolingo, привлекла общественное внимание как пример локально-ориентированной рекламной стратегии международного бренда: кампанию сопровождали как китайскоязычные, так и англоязычные заголовки, адаптированные под локальную аудиторию, креативные визуальные решения и инфоповоды.

Современные исследования подчёркивают важность транскреации и культурно ориентированной трансляции слоганов: успешный слоган в межкультурном контексте перестаёт быть прямым переводом и превращается в культурно совместимый коммуникативный акт [Li 2024].

Эмпирические работы по гибридной рекламе указывают на доминирование эмоциональных и риторических стратегий, таких как контраст, повторы и триггерные слова, при локализации международных кампаний [Хартунг, Белецкая 2025].

Кейс Luckin × Duolingo: описание кампании

Коллаборация брендов была реализована через формат «кросс-брендовой драмы» и серий офлайн- и онлайн-активностей: фирменные упаковки, лимитированные позиции в меню, различный мерч (например, блокноты, закладки, ручки) и стикеры с маскотами обоих брендов. В кампании была намеренно использована игра значений и слов в китайском языке и визуальные аллюзии на изучение языков и потребление кофе.

Рассматривая лексическое значение, коллаборационные заголовки опираются на краткость, фонетическую игру, ловко переданную в связи с созвучием слов в китайском языке, и культурные коннотации (в качестве примеров можно взять игру слов, а также отсылки к академическим достижениям, наградам в приложении и повседневному ритуалу приема кофе). В свою очередь, семиотический анализ показывает, что сочетание глобального маскота (сова Duolingo и олень Luckin) и локального наименования продукта создает эффект «доступной новизны»: потенциальный потребитель воспринимает рыночное предложение одновременно как знакомое, так и ценностно привлекательное.

«Drink smart, talk sharp» - основной слоган и хештег кампании в социальных сетях к пром-материалам. Лёгок для запоминания, обладает ритмичной формулой.

«A shot of flavour and the right amount of smart talk» - цитата Luckin в пресс-релизе. Отражает игру слов, отсылая к сочетанию «кофе» и «качественного разговора».

«Looking to boost your streak?» - прямое обращение к внутрибрендовой терминологии Duolingo (streak –

непрерывная серия ежедневных занятий в приложении). Данная фраза укрепляет связь «кофе» и «ежедневной привычки».

Во-первых, транскреация позволяет избежать семантических ловушек, прямого перевода и формирует уникальные коммуникативные ходы, повышающие вовлечённость [Li 2024].

Во-вторых, совместные слоганы укрепляют локальную релевантность глобальных брендов за счёт привязки к культурным кодам и повседневным практикам потребления [Li 2024].

В-третьих, гибридный характер кампаний (комбинация коммерческих и социально-ценностных нарративов) усиливает персуазивность через эмоциональный резонанс, что уже отмечено в исследованиях гибридной рекламы [Хартунг, Белецкая 2025]. Коллаборация Duolingo и Luckin Coffee демонстрирует тенденцию адаптации международными брендами свои способы коммуникации с потребителем через локальные слоганы и визуальные коды, использующиеся в качестве инструмента культурной интеграции и маркетингового дифференцирования. Применение транскреации и семиотического подхода к анализу слоганов кампаний повышает эффективность коммуникации и положительно влияет на более глубокое внедрение бренда в локальную культурную повестку.

Литература

- CampaignAsia*. When Duo met (and married) Lucky [Электронный ресурс]. 08.07.2025. URL: <https://www.campaignasia.com/article/when-duo-met-and-married-lucky/499968> (дата обращения: 06.11.2025).
- Li L. The translation of Chinese and Western business advertising slogans under Hofstede's cultural dimensions theory // *Research in Education and Reviews*. 2024. Vol. 6, No. 7. DOI: 10.32629/rerr.v6i7.2301.

- Marketing-Interactive*. Luckin Coffee and Duolingo serve up pandan power in SG collab [Электронный ресурс]. 09.07.2025. URL: <https://www.marketing-interactive.com/luckin-coffee-duolingo-collab> (дата обращения: 06.11.2025).
- Murashova E. P. The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses // *Training, Language and Culture*. 2021. Vol. 5, No. 2. С. 22–36. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36.
- Kameneva V. A., Rabkina N. V. The Visual Code of Advertising: Covert Suggestion // *Политическая лингвистика*. 2019. № 4 (76). С. 83–102. DOI: 10.26170/pl19-04-10.
- Radii*. When the Duolingo Owl Marries the Luckin Deer [Электронный ресурс]. 11.07.2025. URL: <https://radii.co/article/duolingo-luckin-coffee-marriage> (дата обращения: 06.11.2025).
- Wang W. *A comparison of Chinese corporate brand slogans in two contexts: MPhil Thesis*. Brunel University London, 2021. 114 p.

Advertising Paradigms in China: The Interaction of Local and Global Brand Headlines (The Case of Luckin Coffee × Duolingo)

Rimma D. Kalinicheva

Abstract. The article examines the advertising collaboration between the Chinese coffee chain *Luckin Coffee* and the global brand *Duolingo*, focusing on their co-created Chinese-language headlines within the context of contemporary advertising strategies in the Chinese market. It analyses the interaction between local and international companies, the use of cultural codes in communication with Chinese consumers, and the significance of Chinese-language slogan collaborations as a tool for brand promotion in both local and global markets.

Keywords: advertising, slogan, brand collaboration, China, Luckin Coffee, Duolingo, transcreation

Функционирование терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах: лингвопрагматический аспект

Калюжная Ю.П.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
ulichka.ru14@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению лингвопрагматических особенностей применения терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах. В работе рассматриваются переводческие эквиваленты и прагматические функции специализированной лексики, определяющей содержание и юридическую силу контрактных обязательств.

Анализируется, каким образом терминологические единицы обеспечивают точность и однозначность деловой коммуникации, а также влияют на интерпретацию условий договора участниками международных экономических отношений. Исследование опирается на сравнительный анализ корпуса аутентичных контрактов, составленных на русском и китайском языках, что позволяет выявить сходства и различия в терминологической системе и коммуникативных стратегиях.

Полученные результаты демонстрируют, что эффективность межкультурного взаимодействия в сфере международной торговли во многом определяется правильным выбором и адекватным использованием терминов, а также их прагматической адаптацией в тексте. Выводы исследования могут быть полезны специалистам по переводу, юристам и исследователям в области лингвистики, стремящимся повысить качество и точность профессиональной коммуникации в многоязычном правовом пространстве.

Ключевые слова: терминология, лингвопрагмантика, экономический дискурс, контекстуальный анализ, контрактная лексика.

Актуальность исследования обусловлена развитием внешнеэкономического взаимодействия России и Китая, которое сопровождается ростом числа двусторонних контрактов, соглашений и совместных проектов. В этих условиях возрастает роль точного и прагматически адекватного использования терминологии международной торговли. Термины, функционирующие в русскоязычных и китайскоязычных документах, выполняют не только номинативную функцию — обозначение ключевых понятий сферы, но и значимую прагматическую функцию: они регулируют права и обязанности сторон, выражают оценочные и волеизъявительные установки, задают тональность и структуру делового взаимодействия.

Целью исследования является выявление и сопоставление лингвопрагматических особенностей ключевых терминов сферы международной торговли в русском и китайском языках на материале контрактов.

Международная торговля как сфера экономического взаимодействия разных стран насыщена специальной лексикой, которая должна обеспечивать точность, однозначность и юридическую корректность передачи информации. Современная школа отечественной терминологии основывается на работах С. Д. Щелова, Т. Л. Канделаки, Ю. Д. Апресяна, С. В. Гринёва. С. Д. Щелов рассматривает термин как элемент научно-технической системы понятий, требующий строгой дефиниции для исключения многозначности, подчёркивая системность и стилистическую нейтральность терминов [Щелов 2018]. С. В. Гринёв связывает термин с когнитивной структурой знаний и разграничивает «наивную» и «научную» картины мира, а также развивает идею когнитивной и прагматической сторон термина [Гринев 1993].

Лингвопрагматика как направление исследования зародилась на стыке лингвистики и прагматики и занимается изучением не только структурно-семантических

характеристик языковых единиц, но и их коммуникативной функции в реальной речи. Ряд авторов (А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, З. Харрис) подчеркивали, что язык нельзя рассматривать исключительно как систему знаков; важно учитывать цели, установки и намерения участников коммуникации [Матвеева 2014]. Современные исследования в области прагмалингвистики акцентируют внимание на том, как речевые акты и языковые конструкции функционируют в зависимости от социального и культурного контекста [Которова 2019].

Исследование проводится на материале 20 аутентичных внешнеторговых контрактов (10 на русском языке, 10 на китайском языке), заключенных в период с 2015 по 2024 гг. и находящихся в открытом доступе на электронных торговых площадках и в базах данных компаний.

Методическая база исследования строится на комплексном подходе к изучению экономической терминологии в русской и китайской языковых системах. Для выделения терминов из текстового массива используется метод сплошной выборки, который позволяет охватить весь исследуемый материал и обеспечить полноту анализа. Контекстуальный анализ применяется для выявления функций терминов в конкретных речевых ситуациях, раскрывая их прагматическое значение и способы использования в профессиональной коммуникации. Сопоставительный анализ обеспечивает систематизацию сходств и различий между русскими и китайскими терминами, выявляя закономерности терминологического соответствия и специфические языковые особенности.

В результате сплошной выборки сформирован корпус из 250 ключевых терминов международной торговли. В русскоязычных текстах преобладают единицы типа «международная торговля», «таможенный тариф», «валюта платежа», «сертификат происхождения», «форс-мажор», «Инкотермс». Китайский материал представлен единицами

国际贸易 «международная торговля», 进出口 «импорт и экспорт», 关税税则 «таможенный тариф», 原产地证明书 «сертификат происхождения», 不可抗力 «форс-мажор».

На материале проанализированных русскоязычных и китайскоязычных внешнеторговых контрактов была осуществлена классификация прагматических функций терминов международной торговли. Выявлено, что данные единицы выполняют пять ключевые функции (коммуникативная, регулятивная, номинативная, валюативная и фатическая).

Результаты исследования демонстрируют, что термины международной торговли выполняют комплексные функции, выходящие за рамки передачи лексического значения. В русских контрактах преобладают регулятивная и валюативная функции. Например, конструкции «Поставщик обязан поставить товар в срок» и «Стороны несут ответственность за нарушение условий договора» подчёркивают императивность и юридическую строгость, обеспечивая минимизацию рисков и чёткое разграничение зон ответственности.

В китайских контрактах наряду с номинативной и регулятивной функцией активно проявляется фатическая функция. Конструкции типа 本合同双方 «обе стороны настоящего контракта», 兹确 «настоящим подтверждаем», 双方应 «обе стороны должны» создают рамки уважительного взаимодействия и гармонизации отношений.

Сравнительный анализ отдельных терминов показывает, что китайские единицы часто обладают высокой мотивированностью. Так, 不可抗力 буквально означает «неподдающаяся сопротивлению сила», что делает юридический смысл прозрачным. Русский «форс-мажор» — заимствованный термин, требующий дефиниции. Международный свод правил «Инкотермс» в русском

языке употребляется в оригинальной латинизированной форме, а китайский вариант 国际贸易术语解释通则 — это описательная номинация, которая сразу указывает на содержание документа («общие правила толкования торговых терминов»).

В русскоязычных контрактах наблюдается тенденция к большей частотности использования прямой латинской терминологии, которая выполняет функцию унификации и ссылки на международные стандарты. В китайскоязычных контрактах выявлена склонность к использованию калькированных или собственных китайских терминов, даже когда есть устоявшиеся международные аналоги (离岸价 для FOB).

В ходе исследования был сформирован корпус ключевых терминов, релевантных для сферы международной торговли, что позволило выделить наиболее значимые лексические единицы как в русскоязычных, так и в китайскоязычных контрактах. Репрезентативная выборка аутентичных контрактов показала, что терминология обеих языковых систем охватывает номинативные, регулятивные и процедурные единицы, однако структура и семантическая мотивированность терминов различаются: русские тексты насыщены заимствованиями и латинизированными формами, китайские создают собственные иероглифические сочетания с высокой семантической прозрачностью. Классификация прагматических функций выявила доминирование регулятивной и волюативной функций в русских контрактах и более выраженную фатическую функцию в китайских, отражающую культурные и коммуникативные особенности деловой среды. Полученные результаты подтверждают, что правильный выбор и адекватное использование терминов с учётом их прагматических функций являются ключевыми для эффективного межкультурного взаимодействия, точного

перевода и минимизации юридических и коммуникативных рисков.

Литература

- Гринёв, С. В. *Введение в терминоведение*. – М.: МГУ, 1993.
- Карасик, В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. – Волгоград: Перемена, 2002.
- Которова, Е. Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 98–115.
- Матвеева, Г. Г. *Основы прагмалингвистики: монография*. – М.: Флинта, 2014.
- Шелов, С. Д. *Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения*. – М.: ПринтПро, 2018.

The Functioning of International Trade Terms in Russian- and Chinese-Language Contracts: A Linguopragmatic Aspect

Iuliia P. Kaliuzhnaia

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic and pragmatic features of the use of international trade terms in Russian-language and Chinese-language contracts. The paper considers translation equivalents and pragmatic functions of specialized vocabulary that defines the content and legal force of contractual obligations.

The article analyzes how terminological units ensure the accuracy and unambiguity of business communication, as well as influence the interpretation of contract terms by participants in international economic relations. The study is based on a comparative analysis of the corpus of authentic contracts drawn up in Russian and Chinese, which allows us to identify similarities and differences in the terminological system and communication strategies.

The results obtained demonstrate that the effectiveness of intercultural interaction in the field of international trade is largely determined by the correct choice and adequate use of terms, as well as their pragmatic adaptation in the text. The findings of the study may be useful to translation specialists, international lawyers, and linguistics researchers seeking to improve the quality and accuracy of professional communication in the multilingual legal space.

Keywords: terminology, linguistic pragmatics, external economic discourse, contextual analysis, contractual vocabulary.

Имена, титулы и обращения: как локализация формирует восприятие власти в «Игре престолов»

Камариденова А.М.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
kamaridenovaaalina@gmail.com

Аннотация: Статья исследует, как в «Игре престолов» локализуются имена, титулы и формы обращения, сравнивая оригинальную озвучку и русскоязычную фанатскую озвучку HDrezka. Особое внимание уделяется тому, как перевод личных имен, варианты транслитерации и упрощения влияют на образ персонажей и маркируют их статус. Анализируются семантические сдвиги при передаче титулов («Hand of the King», «Your Grace», «Lord», «Lady») и то, как выбор эквивалентов («Десница короля», «Ваша Милость», «господин») меняет восприятие власти и иерархии.

Также рассматривается, как формы обращения регулируют социальную дистанцию: официальная локализация сохраняет торжественность, тогда как HDrezka использует более разговорные варианты, снижая пафос и приближая персонажей к зрителю. В итоге показано, что озвучка – это культурная адаптация, формирующая разные модели восприятия социального порядка.

Ключевые слова: локализация, озвучка, «игра престолов», имена собственные, титулы, формы обращения, семантика, адаптация перевода, восприятие власти.

Сериал «Игра престолов» (Game of Thrones) известен своей сложной системой титулов и форм обращения, подчёркивающих иерархию. Язык в мире сериала является не только способом для коммуникации, но и инструментом власти. При локализации таких языковых реальностей задача переводчиков не только точно передать сюжет, но и воспроизвести семантику власти и социального статуса. Данное исследование сосредоточенно на сопоставлении оригинальной англоязычной озвучки (1–5 эпизоды, 1 сезон) и русскоязычной фанатской закадровой озвучки HDrezka Studio. Анализируются передача личных имён персонажей, титулов, форм обращения, а также их влияние на восприятие власти у аудитории.

Ключевым титулом данных эпизодов является «Hand of the King» – в переводе дословно «Рука короля». В официальном русском переводе этот титул традиционно звучит как «Десница короля». Это обозначает и подчёркивает средневековый колорит и показывает высокое положение роли [Борейша 2019]. В некоторых переводах вместо «Десницы» часто можно заметить «правая рука короля», что лишает термин рыцарской торжественности и возвышенности, но это упрощает его восприятие. Однако, озвучка HDrezka сохраняет слово «Десница». Аналогично и титулы «Lord» и «Lady» они транслируются как «лорд»/«леди» или «господин»/«госпожа», сохраняя английскую структуру. А перевод HDrezka склоняется к слову «лорд» (например, «лорд Старк»), делая стиль менее современным, сохраняя концепт оригинала и убирая лишний «пафос» [Тухтарова 2023].

Официальный перевод чаще всего сохраняет оригинальное звучание имен и прозвищ, что подчеркивает их

принадлежность к другому миру. В фанатском переводе часто выделяют несколько стратегий для передачи имен собственных: буквальный («Jon Snow» – «Джон Снег»), транскрипция и замена аналогом или переводом по смыслу [Борейша 2019]. В оригинале «Игры престолов» имена собственные несут семантическую нагрузку – фактически также как «говорящие имена/фамилии», то есть, антропонимы прямо или косвенно характеризующие персонажа, к примеру «Littlefinger», в дословном переводе – «мизинец», или же «The Hound» – «Пес», в обоих случаях перевод фамилии или прозвища отражает характер персонажа или его историю. В озвучке HDrezka, также нередко применяются другие стратегии – например, упрощённая транслитерация или даже частичное опускание прозвища. Такие варианты могут сильнее отходить от оригинала, но «приближать» персонажа к зрителю, делать его более знакомым и понятным [Тухтарова 2023].

Перевод титулов и обращений может сильно изменить восприятие социального порядка и властных отношений, но некоторые английские формы обращения не имеют эквивалента на русском языке, и в этом случае переводчики вынуждены искать компромиссы, чтоб сохранить и значение, и атмосферу. К примеру «ser», в сериале является не просто аналогом слова «сэр», а отдельным титулом-обращением к рыцарю, и этот титул ещё нужно заслужить. В данном случае озвучка от HDrezka подобрала аналог словом «сир», что для нашего зрителя является вполне привычным обращением к рыцарю [Сомин, Гриднева 2020].

Формы обращения («Your Grace», «My Lord») в оригинале несут важную семантику власти и уважения. Например, к королю в оригинальной озвучке сериала станут обращаться – «Your Grace», что означает – «Ваша светлость»/«Ваша милость», и к принцу или принцессе обращение прозвучит абсолютно идентично. Что в корне разнится с тем, к чему привык наш зритель. Если к королю и

его наследнику обращаются одинаково – это нивелирует иерархию титулов, что стирает рамки восприятия в разнице их статусов. Озвучка от HDrezka в данном случае разделяет обращения на «Ваше величество» и «Ваше высочество», что соответствует ожиданиям зрителя и позволяет сохранить ощущение правильности и нужную атмосферу этого вымышленного мира.

Изучив различные переводы, можно прийти к выводу, что от выбранного перевода для обращения напрямую будет зависеть правильность восприятия иерархии сериала зрителем. К примеру «Десница короля» звучит сильнее и внушительнее чем «правая рука короля», а «лорд» и «леди» подчеркивают возвышенность персонажа над простым народом, что увеличивает дистанцию, в отличие от «господин» или «госпожа» – эти титулы воспринимаются менее властными и значительными [Сомин, Гриднева 2020]. При переводе очень легко, неверно подобрав титул или обращение, непреднамеренно изменить отношение зрителя к персонажу. Довольно часто можно заметить, что при попытке передать феодальные реалии переводчики комбинируют транслитерацию и калькирование [Борейша 2019].

Таким образом, локализация «Игры престолов» выступает не просто техническим переводом, а культурным адаптационным актом. Языковая система – это одна из ключевых деталей сериала «Игра престолов», она формирует мироустройство сериала. От точности перевода будет зависеть, насколько понятен будет для зрителя посыл, от этого зависит реалистичность, восприятие власти и многое другое. Если фанатская озвучка сделает титул более современным, это одновременно приблизит персонажа к зрителю, но и поставит под угрозу точность восприятия происходящего в сериале. Проведя сравнительный анализ оригинальной озвучки сериала и фанатской озвучки от HDrezka, можно сделать вывод, что для аутентичности восприятия простым зрителем оригинальная озвучка

сохраняет историческую окраску и поддерживает нужную атмосферу, достаточно сильно при этом соблюдая иерархичность и суровость власти. А озвучка от HDrezka стремится сохранить имеющуюся картину мира, его глубину и не использует буквальный перевод, как часто бывает при переводе фэнтезийных произведений. Так как сокращение и упрощение системы титулов и обращений делает мир произведения для зрителя менее убедительным.

Литература

- Борейша Д. С. Пути достижения эквивалентности при переводе реалий сериала «Игра престолов» с английского языка на русский // Языковая личность и перевод: материалы VI Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, посвящ. 100-летию БГУ. – Минск: БГУ, 2021. – С. 251–255.
- Сомин А. А., Гриднева Е. М. Обращение господ в исторической перспективе // Слово.ру: Балтийский акцент. 2020. Т. 11, № 4. С. 91–107.
- Тухтарова А. С. Linguocultural barriers in audiovisual translation (based on “Game of Thrones” TV series) // Bulletin of Philology. 2023. № 46(23). DOI: 10.48371/PHILS.2023.46.23.017.

Names, Titles, and Forms of Address: How Localization Shapes the Perception of Power in TV series «Game of Thrones»

Alina M. Kamaridenova

Abstract. The article examines how names, titles, and forms of address are localized in Game of Thrones, comparing the original audio with the Russian fan-made dubbing by HDrezka. It highlights differences in rendering proper names, choices of transliteration or simplification, and how these influence character perception and status. Special focus is

placed on semantic shifts in translating titles such as “Hand of the King,” “Your Grace,” “Lord,” and “Lady,” showing how equivalents like «Десница короля» or «Ваша Милость» reshape the viewer’s sense of power relations.

Forms of address are analyzed as tools for maintaining or reducing social distance: the official version preserves archaic solemnity, while HDrezka favors colloquial forms, lowering formality and bringing characters closer to the audience. Overall, the article argues that dubbing is not just technical translation but a cultural act that constructs different models of hierarchy and social order.

Keywords: localization, dubbing, Game of Thrones, titles, forms of address, semantics, translation adaptation, perception of power.

Transformation of the paradigm of linguodidactics under the influence of artificial intelligence

Капранов Р.А., Antonyuk G.V.
(РАНХиГС, бакалавриат, 1 курс)
pavelkapranov000@gmail.com

Abstract. The article analyzes the impact of modern generative technologies on various aspects of social life, with a focus on their integration into language teaching. Particular attention is paid to examining how artificial intelligence (AI) simplifies the process of learning foreign languages, using existing language learning platforms as an example. The study demonstrates the significant positive impact of AI on the development of language competencies. It shows that the use of generative models in the language learning process increases the accessibility and effectiveness of training. The findings confirm the necessity of introducing AI technologies into both formal educational programs and the practice of individual foreign language learning.

Keywords: Artificial intelligence, Generative technologies, Language learning, Linguistics, Modern technologies, Online education, Digital

technologies, Neural networks, Personalized learning, Educational technologies.

In recent years, the trend of digitalization in education has significantly influenced its accessibility, mobility, and personalization. With the development of technology, it has become easier for cultures to interact with one another, leading to a global surge of interest in languages among both the general population and the academic community.

Artificial intelligence (AI) has several advantages over conventional learning methods due to its individualized approach, mobility, and energy efficiency [Baslyk, 2025]. All that is required for AI-based learning is an internet connection—factors such as time of day or location no longer matter.

Language-learning platforms are actively integrating tools based on large language models (LLMs). For instance, Duolingo offers a feature called “Explain My Answer,” which immediately explains grammatical rules through AI when a user makes a mistake. It makes language learning more deeper and more effective.

This article explores the role of AI and AI-based services in transforming language education. The goal of this research is to analyze the impact of generative AI technologies on the processes of language learning and the development of linguistic competencies, with attention to the social aspects of integrating AI into education.

A key advantage of using AI in language pedagogy lies in the individualization of the learning process. Generative technologies allow language instruction to be tailored to each learner’s working capacity and proficiency level, leading to a more productive educational experience overall. Moreover, AI can analyze

each student’s errors and generate personalized exercises to reinforce weak areas. It also increases learner motivation by creating engaging educational games and interactive tasks.

Another crucial benefit of AI is its accessibility: anyone with internet access can learn a language from anywhere in the world, making education universally available [Zubkov, 2024].

However, it is also important to note the significant drawbacks of AI. One major issue is the limited depth of AI's own linguistic and didactic knowledge. Since generative systems are relatively new, they are not yet capable of fully understanding all linguistic nuances, which can lead to mistakes and inaccuracies. As a result, simulated dialogues with AI may feel overly mechanical and formulaic. Moreover, AI-powered translators can potentially demotivate people from learning languages by oversimplifying the translation process [Zemlyakova, 2021].

AI systems are capable of adapting to each learner's level, tracking frequent mistakes, and monitoring progress. Thanks to neural network architectures, people who are learning language receive personalized instruction based on both their specific requests and their level. AI motivates students using game-like tasks and interactive exercises, helping them develop key language skills: listening comprehension, speaking, writing, and translation. Educators, in turn, can use AI to automatically grade assignments and analyze each student's academic performance, identifying strengths and weaknesses. The integration of AI into language education has thus reshaped traditional notions of the teacher–student relationship. During the research, several self-study language learning platforms were analyzed, leading to the following conclusions.

Duolingo - an online service that uses gamification and short interactive lessons to teach foreign

languages. It combines personalized learning with evidence-based teaching methodologies to provide users with an engaging experience. Users with a paid Max subscription gain access to AI-powered features such as “Explain My Answer” and “Roleplay.” The first feature provides personalized explanations

for user responses based on GPT-4, while the second simulates everyday conversations (e.g., ordering food at a restaurant or calling a taxi). After the interaction, users receive feedback on their language

complexity and fluency.

Quizlet - an online platform offering flashcards, quizzes, and games to facilitate memorization. Quizlet allows users to create custom flashcard sets and study them in “See,” “Write,” “Listen,” and “Play” modes. Since 2023, the platform has integrated AI tools: Magic Notes generates flashcard sets based on user notes, while Q-Chat (powered by ChatGPT) acts as a conversational tutor, providing interactive learning

games and thematic discussions. ChatGPT - an advanced AI chatbot based on a generative pre-trained transformer. It serves as both a conversational partner and a learning assistant. Users can ask grammar questions, request translations, explore active vocabulary, and expand their lexicon. Since 2023, a voice mode has been available, allowing users to practice pronunciation and fluency. The chatbot adapts to each user’s needs, personalizing the entire learning process. Although it is not a full replacement for a textbook, it is highly effective for review and detailed analysis.

Elsa Speak - an AI-powered application designed to train English pronunciation and speaking skills. It uses speech recognition technology to provide pronunciation feedback and supports multiple accents. In “ELSA AI” mode, users can create social scenarios for conversation practice and receive pronunciation feedback afterward. AI is gradually being integrated into the traditional educational system, where it acts not only as an assistant but also as a teacher—challenging conventional models of human-machine interaction. At the current stage of technological development, it is even possible to combine virtual reality with language learning, immersing students in foreign-language environments for maximum

effectiveness. The age of artificial intelligence in language education is only beginning, yet even now we can see how

generative models are breaking traditional barriers, making language learning more flexible and engaging amid the rapid expansion of the information landscape and the chronic shortage of time. AI is not an alternative to teachers but rather a tool to enhance educational quality. Whereas students once played a passive role, today they have become active participants in the process. The main conclusion of this study is that technological progress must go hand in hand with pedagogical reflection and take into account the empathetic and cultural dimensions of both teachers' and AI systems' professional competence. The essence of the new educational paradigm is that the teacher of the future does not compete with AI but skillfully manages and directs it.

Литература

- Баслык Е. П. Искусственный интеллект в современном образовании URL: <https://apni.ru/article/12661-iskusstvennyj-intellekt-v-sovremennom-obrazovanii> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 09.10.2025)
- Зубков А. Д. Индивидуализация иноязычной подготовки студентов вуза на основе цифровых образовательных технологий // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 4 (56). [Электронный ресурс]. URL: https://npo.tspu.ru/archive?year=2024&issue=4&article_id=9187 [6]. (дата обращения: 11.10.2025)
- Землякова Т. А., Земляков В. Д. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 126–129 [7]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.10.2025).

Трансформация парадигмы лингводидактики под влиянием искусственного интеллекта

Капранов П.А., Антонюк Г.В
(РАНХиГС, бакалавриат, 1 курс)
pavelkapranov000@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется влияние современных генеративных технологий на различные аспекты социальной жизни с фокусом на их интеграцию в лингводидактику. Особое внимание уделяется анализу того, как искусственный интеллект (ИИ) упрощает процесс изучения иностранных языков на примере существующих языковых сервисов. Проведенное исследование демонстрирует существенное позитивное воздействие ИИ на формирование языковых компетенций. Показано, что использование генеративных моделей в процесс изучения языка повышает доступность и эффективность обучения. Полученные данные подтверждают необходимость внедрения технологий ИИ как в формальные образовательные программы, так и в практику индивидуальное изучение иностранных языков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные технологии, изучение языка, лингвистика, современные технологии, онлайн образование, цифровые технологии, нейросети, персонализация обучения, образовательные технологии.

Особенности песенного дискурса исполнителей сенегальского происхождения

Каратаева А.И.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
1132220850@pfur.ru

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу песенного дискурса сенегальских исполнителей, выступающего связующим звеном между культурным наследием и современностью. В центре внимания – историческая роль гриотов как хранителей устной традиции, эволюция жанров: от традиционного Мбалах к современным направлениям, а также влияние уникального языкового разнообразия Сенегала на поэтику текстов. Особое внимание уделяется лингвистическим характеристикам песенных текстов и использованию разнообразных средств выразительности. На материале творчества Юссу Н’Дура детально исследуется, как специфические стилистические приемы и языковые особенности отражают культурный код и социальные реалии.

Практическая значимость заключается в возможности применения выводов исследования в области межкультурной коммуникации и музыкальной этнографии. Статья может быть полезна музыковедам, культурологам и всем, кто интересуется африканской музыкальной культурой и практиками межкультурного диалога.

Ключевые слова: песенный дискурс, лингвокультурология, гриоты, Мбалах, афропоп, волоф, традиционная культура.

Музыка играет главную роль в жизни народов Сенегала, выступая важным инструментом передачи ценностей и укрепления социального единства. Песни сопровождают ритуалы и события - от рождения до смерти, от повседневных праздников до брачных церемоний [Charry E 2000; Tang P.2007].

Актуальность исследования определяется тем, что в современном мире важно понимать, как музыкальные традиции, возникшие ранее, сохраняются и адаптируются к современным реалиям. Сенегальская музыка - яркий пример такого взаимодействия [Erlmann V. 1999]. Анализ песенного дискурса позволяет глубже понять социальные и культурные процессы, происходящие в обществе. Особое внимание уделяется лингвистическому разнообразию Сенегала, где официальный французский язык сосуществует с национальными африканскими языками: волоф, пулар, серер и мандинка.

Цель исследования состоит в анализе особенностей песенного дискурса исполнителей сенегальского происхождения, отражающих культурные, социальные и исторические реалии Сенегала.

Музыкальные традиции Сенегала берут свое начало в древности. Одной из ключевых фигур в традиционной музыке является гриот – хранитель устной традиции, который выступает в роли историка, поэта, музыканта, используя традиционные инструменты (кора, барабаны, балафон) [Hale T.A. 1998]. Их искусство передается из поколения в поколение, сохраняя историю и культуру народа.

Через музыкальное творчество гриоты передают оттенки прошлого, чтобы влиять на настоящее. С помощью сатирических текстов о современной жизни они хвалят и критикуют лидеров и доносят до людей те части истории, которые, по их мнению, должны быть услышаны.

В период колониального господства Франции сенегальская музыка претерпела значительные изменения. Появление западных инструментов (гитара, скрипка) способствовало рождению нового жанра - афро-кубинской музыки, объединившей африканские ритмы с кубинскими мелодиями. Группа «Star Band de Dakar», основанная Ибрагимом Кассе в 1960 году активно внедряла кубинские ритмы и джазовые элементы, создавая уникальное звучание.

После обретения независимости сформировался Mbalah (Мбалах) — жанр, ставший символом национальной идентичности. Его основоположник Юссу Н'Дур в композиции «Li Ma Weesu» показывает, как современная музыка сохраняет культурное наследие, а сравнительный анализ переводов на английский, французский и русский языки помогает раскрыть глубокий смысл данной песни. Идея прошлого, метафорично представленного, как зеркала сохраняется во всех переводах:

Английский.: «My past always comes back as in a mirror» (Мое прошлое возвращается ко мне, как в зеркале);

Французский.: «Mon vécu, mon passé, Il me revient, comme un miroir» (Мой опыт, мое прошлое возвращаются ко мне, как зеркало);

Русский: «Мое прошлое всегда возвращается ко мне, как отражение в зеркале».

Оксюморон в строке «The closer I am, the farther I feel» (Чем ближе я нахожусь, чем дальше я себя чувствую в англ. варианте) и «Plus je suis proche, plus cela semble lointain» (Чем ближе я оказываюсь, тем более далеким это кажется во фр. варианте) передают внутренний конфликт лирического героя, акцентируя внимание на некой эмоциональной отстраненности даже в моменты физического нахождения рядом. Тема ностальгии по детству и возвращению к прошлому раскрывается через повторяющиеся фразы : «I look back to the past» (Я оглядываюсь в прошлое) ; «And want to be a child again» (И хочу снова стать ребенком), выражающие желание сохранить душевную радость, несмотря на прожитый опыт.

Таким образом, язык в сенегальской музыке не только служит средством выражения, но и выполняет важные функции в передаче культурных ценностей, историй и различных идентичностей. Песни на разных языках создают музыкальную мозаику, отражающую богатство и разнообразие сенегальского общества.

Литература

- Торопов В. И. Языковая ситуация в Сенегале // *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 2015. № 2. С. 45–58.
- Charry E. *Mande Music: Traditional and Modern Music of the Maninka and Mandinka of Western Africa*. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 532 p.
- Erlmann V. *Music, Modernity, and the Global Imagination: South Africa and the West*. New York: Oxford University Press, 1999. 304 p.
- Tang P. *Masters of the Sabar: Wolof Griot Percussionists of Senegal*. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 248 p.
- McLaughlin F. Dakar Wolof and the Configuration of an Urban Identity // *Journal of African Cultural Studies*. 2001. Vol. 14, № 2. P. 153–172.

Features Of The Song Discourse Of Performers Of Senegalese Origin

Anastasia I. Karataeva

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the song discourse of Senegalese performers, which serves as a bridge between cultural heritage and modernity. The focus is on the historical role of griots as custodians of oral tradition, the evolution of genres from traditional Mbalah to contemporary forms, and the influence of Senegal's unique linguistic diversity on the poetics of song texts. Particular attention is paid to the linguistic features of the lyrics and the use of expressive means. Using the work of Youssou N'Dour as a case study, the article examines how specific stylistic devices and linguistic features reflect the cultural code and social realities. The practical significance lies in the potential application of the research findings in the fields of intercultural communication and musical ethnography. The article may be useful to musicologists, cultural experts, and anyone interested in African musical culture and practices of intercultural dialogue.

Keywords: song discourse, linguoculturology, griots, mbalah, Afropop, Wolof, traditional culture.

Паремии с компонентом «любовь» на материале русского, английского, немецкого и французского языков (сопоставительный аспект)

Касимова И.Р.

*(ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
бакалавриат, 3 курс)
ilnarakasimova1102@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию паремии с компонентом «любовь» в различных языках – русском, английском, немецком и французском – с акцентом на сравнение. Анализируются лексические особенности паремии, а именно культурные аспекты и способы выражения понятия «любовь» в межкультурном контексте. Исследование показывает общие и уникальные черты паремии, роль культурных факторов в формировании языковых средств для обозначения компонента «любовь»

Ключевые слова: паремии, пословицы, поговорки, компонент «любовь», культура, русский язык, английский язык, немецкий язык, французский язык.

В настоящее время существует бесчисленное множество пословиц и поговорок про любовь на разных языках. Каждый народ имеет свое специфическое или, наоборот, универсальное представление о чувстве любви. Данное исследование поможет углубить знания о культурных особенностях регионов, благодаря которым и формируется понятие «любовь». *Цель исследования* – проанализировать паремии с компонентом «любовь» в русском, английском, немецком и французском языках с точки зрения отражения ими универсальных и уникальных особенностей мировоззрения носителей языка. *Методы исследования.* Для

достижения цели исследования применялись методы контекстуального анализа текста, метод наблюдения, метод анализа научной литературы по сходным вопросам.

Паремия – «устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания».[1] Международный словарь Вебстера дает следующие определение слову «любовь»: «strong affection for another arising out of kinship or personal ties» - сильная привязанность к другому человеку, возникающая из-за родственных или личных связей.[2] Теперь рассмотрим паремии с компонентом «любовь» в разных языках, отметим их схожесть и различия:

Универсальные паремии про любовь.

1. «Любовь слепа»: «Love is blind», «Liebe macht blind» «L'amour est aveugle.». 2. «Любви все возрасты покорны»: «Love knows no age», «**Die Liebe kennt kein Alter**» (**Любовь не знает возраста**), «L'amour est de tous les âges.» (Любовь – это для всех возрастов). 3. «Насильно мил не будешь»: «Love cannot be compelled» (Любовь нельзя вызывать силой), «**Liebe duldet keinen Zwang**» (**Любовь не терпит принуждения**), «L'amour ne se commande pas» (Любовь не приказывает себе)

Уникальные паремии про любовь и описание культурных особенностей народа:

Русский язык: «Стерпится – слюбится»: долгое время во многих странах брак по расчету считался нормой. Но в отличие от других, в русской культуре это закрепилось в виде паремии, которая говорит о том, что чувства могут возникнуть даже когда изначально неприятному человеку. «С милым рай и в шалаше»: ни для кого не секрет, что русские женщины самоотверженные, готовые бросить все, ради того, чтобы быть рядом с мужем, как, например, жены декабристов. «Бьет – значит любит»: в русской культуре существует элемент насилия в отношениях, что закрепилось во всеми известной поговорке.

Английский язык: «Love makes men orators» (Любовь делает мужчин ораторами): Культура рыцарства оказала большое влияние на формирование представления чувства любви в сознании англичан. Поэтому зачастую в английских поговорках присутствует элемент мужественности, чести и долга. «Love me little, love me long» (Люби меня не сильно, люби меня долго): В Англии больше ценились крепкие и стабильные отношения, а не мимолетные страсти. «Salt water and absence wash away love» (Соленая вода и отсутствие вымывают любовь): Речь идет о мореплавании, когда в долгих путешествиях, не видя любимого человека чувства угасают. Британская Империя была морской державой, поэтому встретить поговорку с морской тематикой удалось даже в контексте любви. [3]

Немецкий язык: «Alte Liebe rostet nicht» (Старая любовь не ржавеет): Германия у многих ассоциируется с тяжелой промышленностью, машиностроением и технологиями. Старая любовь сравнивается с металлом, который закалялся годами, и не поржавел со временем. «Liebe und Verstand gehen selten Hand in Hand» (Любовь и разум редко идут рука об руку): Особенности немецкого менталитета принято считать практичность, пунктуальность и расчетливость. Так и получилось противопоставление любви и разума. «Wer das Feuer haben will, muss den Rauch leiden» (Кто хочет иметь огонь, должен терпеть дым): Эта поговорка говорит о неоднозначности, о том, что у человека есть как плюсы, так и минусы, с которыми придется мириться, если любишь. Так проявляется ответственность в отношениях. [4]

Французский язык: «Les épaules aiment le dos à la folie, le dos ne le sait pas» (Одно сердце страдает – другое не знает): Во французской культуре любовь занимает отдельное место. Считается, что страстная и страдальческая любовь вызывает самые глубокие чувства. «L'amour est la seule maladie dont on n'aime pas guérir» (Любовь единственная болезнь, от которой не хочется излечиться). «L'amour apprend aux âns à danser»

(Любовь и осла научит танцевать): Подчеркивается, что любя, человек может сотворить чудо и сделать то, чего думал никогда не сможет. [5]

В ходе работы были выявлены универсальные и уникальные паремии о любви в русском, английском, немецком и французском языках. Исследование показало, что каждая языковая культура по-своему выражает это чувство, отражая в ценности и мировоззрение народа.

Литература

- Паремия (филология) [Электронный ресурс]
URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Паремия+%28филология%29>.
(дата обращения 29.09.2025)
- LOVE: Definition & Meaning – Merriam-Webster [Электронный ресурс]
URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/love>. (дата обращения 29.09.2025)
- Английские пословицы о любви с переводом [Электронный ресурс]
URL: <https://www.tania-soleil.com/angliiskie-poslovitcy-o-liubvi-s-perevodom/>. (дата обращения 29.09.2025)
- Немецкие пословицы (Deutsch Online) [Электронный ресурс]
URL: https://www.de-online.ru/poslovicy_i_pogovorki_na_nemeckom_yasyke. (дата обращения 29.09.2025)
- Французские пословицы о любви с переводом [Электронный ресурс]
URL: <https://www.tania-soleil.com/proverbes-francais-d-amour/> (дата обращения 29.09.2025)

Paroemias with the "love" component based on the material of Russian, English, German and French (comparative aspect)

Ilmara R. Kasimova

Abstract. This article is devoted to the study of the paroemia with the "love" component in various languages – Russian, English, German and French – with an emphasis on comparison. The lexical features of the paroemia are analyzed, namely cultural aspects and ways of expressing the concept of "love" in an interlanguage context. The study shows the common and unique features of paroemia, the role of cultural factors in the formation of linguistic means to denote the component.

Keywords: paroemias, proverbs, sayings, love, culture, Russian, English, German, French.

Кросс-культурная прагматика в устном переводе: стратегии преодоления коммуникативных неудач

Клеин К.И.

(КарНИУ, бакалавриат, 2 курс)

kristina.klein@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли культурной прагматики в устном переводе. В фокусе внимания - причины коммуникативных неудач, возникающих в ситуации межкультурного взаимодействия. Рассматриваются такие источники ошибок, как различия в реализации речевых актов, интерпретации культурно-маркированных элементов и невербального поведения. В работе анализируются стратегии

преодоления подобных неудач, а именно: смягчение, адаптация и компенсация. Доказывается, что применение данной стратегий позволяет переводчику не только адекватно передать содержание, но и обеспечить межкультурное посредничество. Подчеркивается важность развития прагматической компетенции у будущих переводчиков. В заключении намечаются перспективы дальнейших исследований, связанные с применением технологий искусственного интеллекта для анализа и минимизации прагматических ошибок.

Ключевые слова: культурные различия, межкультурная коммуникация, межкультурная прагматика, невербальное поведение, прагматические ошибки, стратегии прагматической адаптации, устный перевод.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью межкультурной коммуникации и устного перевода в условиях глобализации. Сегодня переводчик не только переводит слова, но и помогает понять разные культуры. Ключевой проблемой, рассматриваемой в статье, являются коммуникативные неудачи, детерминированные кросс-культурными различиями. Даже если содержание передано правильно, смысл может быть неправильно понят. Это происходит, если переводчик не учитывает культурные правила поведения, нормы вежливости или прагматические стратегии.

Межкультурная прагматика - это область лингвистики, которая изучает влияние культуры на язык.

Устный перевод - это процесс немедленного общения между людьми на разных языках.

Ошибки в общении - это когда намерения говорящего неправильно поняты.

Теории межкультурной прагматики основаны на нескольких основных идеях.

Первая - это принцип Грайса, по которому хорошая коммуникация требует соблюдения правил честности,

количества, уместности и ясности. Если эти правила нарушены, возникают ошибки в общении.

Вторая - теория вежливости Брауна и Левинсона. Она говорит о необходимости учитывать, как сохранять лицо собеседника.

В разных культурах вежливость может отличаться. Например, прямая критика в коллективистских культурах (как в Восточной Азии) часто смягчается, в то время как в индивидуалистических (как в США) ценится прямота и ясность. Переводчик, не учитывающий это, может быть воспринят как грубый или, наоборот, излишне уклончивый. Переводчик должен учитывать эти различия, чтобы избежать ошибок.

Также используют теорию речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, которая рассматривает высказывания как действия - просьбы, обещания, извинения. Эти действия могут восприниматься по-разному в разных культурах. В исследованиях (Гарбовский, 2007) по устному переводу говорится, что ошибки происходят не только при передаче смысла, но и из-за культурных различий. Переводчик интерпретирует не только смысл, но и намерения говорящего, адаптируя их для слушателя.

Ошибки в устном переводе делятся на три группы:

- Первая - прагматические ошибки, когда по незнанию меняется смысл. Непонимание косвенного речевого акта: вопрос *“У вас нет ручки?”* в русском языке часто является ней запросом информации, а просьбой *“Дайте мне ручку”*. Дословный перевод на английский *“Do you have a pen?”* может быть понят буквально и привести к простому ответу *“Yes/No”* в то время как ожидалось действие.

- Вторая - культурные ошибки, при передаче юмора, пословиц и традиций. Попытка дословно перевести русскую пословицу *“Без труда не вытащишь и рыбку из пруда”* как *“Without effort, you can’t even get a fish out of the pond”*

лишает ее идиоматичности. Адаптацией будет использование эквивалента “*No pains, no gains*”.

- Третья - невербальные ошибки, связанные с жестами, паузами и интонациями. Длинная пауза в английском воспринимается как неудобство, а в японском - как норма.

Переводчики для избежания ошибок используют разные стратегии:

- Смягчение - использование нейтральных форм или пояснений, чтобы избежать грубости. Прямой отказ “*I disagree*” может быть смягчен до “*I see your point, however, I would look at it from a different angle...*”.

- Адаптация - учет культурных особенностей. При переводе русского обращения по имени-отчеству для британской аудитории может быть адаптировано до обращения “*Mr./Ms. (Surname)*”, чтобы передать аналогичный уровень формальности.

- Компенсация - изменение или замена высказывания, если дословный перевод не подходит. Каламбур, непередаваемый дословно, может быть компенсирован вставкой другого каламбура в подходящем месте текста или невербальным обыгрыванием (улыбкой, изменением тона), чтобы передать юмористический эффект.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что наиболее уязвимыми зонами для коммуникативных сбоев являются расхождения в реализации речевых актов и интерпретации невербальных сигналов. Эти различия могут привести к неправильному пониманию, плохой коммуникации и конфликтам между культурами. Были обнаружены стратегии, которые переводчики используют, чтобы исправлять такие ошибки. Эти стратегии - смягчение, адаптация и компенсация. Они помогают сохранить смысл и намерения в переводе.

Перспективным направлением для дальнейших изысканий видится анализ эффективности стратегии смягчения, адаптации и компенсации в конкретных

профессиональных дискуссиях, (например, бизнес-переговорах или медицинском переводе), а также изучение потенциала систем искусственного интеллекта в выявлении и классификации прагматических ошибок.

Литература

- Гарбовский Н. К. *Теория перевода*. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 217–224, 219–228, 230–235.
- Thomas J. Cross-Cultural Pragmatic Failure // *Applied Linguistics*. 1983. P. 91–112.
- Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*, 1991.
- Grice H. P. *Logic and Conversation* // *Cole P., Morgan J.*, 1975. P. 41-58.
- Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*, 1987.

Cross-Cultural Pragmatics in Interpreting: Strategies for Overcoming Communication Failures

Kristina I. Klein

Abstract. This article investigates the role of cultural pragmatics in interpreting. It focuses on the causes of communication failures in cross-cultural interaction. The study examines such sources of errors as differences in the realization of speech acts, the interpretation of culture-specific elements, and non-verbal behavior. The work analyzes strategies for overcoming such failures, namely: mitigation, adaptation, and compensation. It is argued that the application of these strategies enables the interpreter not only to convey content accurately but also to ensure intercultural mediation. The importance of developing pragmatic competence in future interpreters is emphasized. The conclusion outlines prospects for further research related to the use of artificial intelligence technologies for analyzing and minimizing pragmatic errors.

Keywords: cultural differences, intercultural communication, intercultural pragmatics, non-verbal behavior, pragmatic errors, pragmatic adaptation strategies, interpreting.

Применение метода ролевой игры для развития коммуникативной компетенции и дивергентного мышления на уроках английского языка для детей среднего звена

Клочкова В.В., Саиева А.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А.Букетова, бакалавриат, 3 курс)
viktoriaklockova96@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная тема совершенствования навыков устной речи по предмету английского языка посредством использования метода ролевой игры. Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать результативность метода ролевой игры как средства развития коммуникативных навыков и развития дивергентного мышления у учащихся при изучении английского языка, а также выявление эффективности метода ролевой игры на практике. В результате работы со средними классами, используя метод ролевой игры, выявлена повышенная заинтересованность и улучшение навыков говорения. По окончании исследования, пришли к выводу, что метод ролевой игры, как коммуникативного метода обучения, является эффективным инструментом для развития спонтанной, аутентичной и разнообразной речи. Данное исследование может быть полезно преподавателям английского языка, педагогам различных сфер и методистам, которые стремятся повысить эффективность своих занятий и развить у учеников творческое мышление.

Ключевые слова: навыки устной речи, английский язык, метод ролевой игры, коммуникативные навыки, дивергентное мышление.

Актуальная педагогическая задача обучения иностранному языку заключается в формировании и комплексном развитии коммуникативных навыков иноязычного взаимодействия в устной и письменной форме. На данный момент, самой значимой компетенцией, которой в школьной практике уделяется недостаточно внимания, является устное речевое общение. Вследствие этого, использование метода ролевой игры позволит преодолеть трудности с навыком говорения у учеников среднего звена.

Коммуникативный подход является ценным методом обучения английскому языку, который предлагает активное участие учеников, где учитель выступает не только спикером, но и наблюдателем и консультантом. Для усовершенствования навыков устной иноязычной речи в данной статье раскрывается методика ролевой игры у учащихся 12-14 лет, с учетом их когнитивных и психологических особенностей.

Ролевая игра — это интерактивный метод обучения, который представляет собой создание условий, максимально приближенных к реальной жизни, в которых учащиеся выполняют определенную роль. Такая методика преподавания английского эффективно погружает участников в иноязычную среду, развивая коммуникативные навыки и дивергентное мышление. Благодаря методу ролевой игры, школьники осваивают новый материал и применяют уже закрепленные знания на практике, подготавливаясь к реальным жизненным ситуациям. Как отмечает методист Н.И. Гез, «ситуация ролевого общения является стимулом к развитию спонтанной речи, если она является связанной с решением определенных проблем и коммуникативных задач. Цель ролевой игры — сконцентрировать внимание участников коммуникативное использование единиц языка» [Гез 1982: 52].

Для эффективного внедрения данного метода в классные занятия, необходима вовлеченность со стороны

преподавателя. Высокие результаты будут достигнуты только в случае грамотной организации ролевой игры.

В обязанности педагога входит:

Моделирование ситуации четко соответствующей возрастным особенностям учеников, а также уровню владения языком.

Создание условий, в которых участники не боятся говорить, искать дивергентный подход к решению ситуации. Обеспечить школьников полезными фразами и подсказками, делая процесс коммуникации более благоприятным.

Постепенный переход от парных работ, включающих простые диалоги, до коммуникативных групповых проектов.

Оценка результатов, поиск стратегий по улучшению полученных навыков, для достижения лучших показателей в будущем.

Преимущества ролевой игры как элемента обучения английскому языку заключаются в следующем:

Развитие навыков говорения и слушания. Помимо пополнения словарного запаса, школьники учатся воспринимать иностранную речь «на слух».

В ролевых играх развиваются все компоненты коммуникативной компетенции: лингвистические навыки, речевая и социокультурная компетенции.

Развитие дивергентного и критического мышлений. Участники учатся быстро принимать решения и генерировать новые идеи.

Улучшение навыков межличностного взаимодействия. Задания направлены на взаимодействие друг с другом, решение конфликтов, на поиск компромиссов.

Повышение мотивации к дальнейшему обучению. Игровая форма делает учебный процесс более увлекательным, а также активизирует желание использовать язык в реальном общении. Дети переключают свое внимание на выполнение игровой задачи, из-за чего снижается страх совершать ошибки, и впоследствии страх говорить. Ролевая игра

позволяет учитывать интересы школьников, что подталкивает их на говорение и повышает желание учить иностранный язык.

Анализ проведенных упражнений может служить подтверждением эффективности метода. В рамках темы «Holidays and travelling» на занятии учащиеся были разделены на группы из пяти человек, им была предложена коммуникативная задача — отыграть роль в сюжете, имитирующего реальные обстоятельства. Согласно одному из сценариев, двое из пяти человек только что приземлились после международного рейса. Однако почти сразу становится очевидно, что багаж не прибыл вместе с ними, а один из друзей внезапно обнаруживает, что не может найти свой паспорт. Три оставшихся ученика играют роли работников аэропорта. Поскольку участники должны успеть на следующий рейс, ситуация требует эффективной коммуникации. Следующий сюжет тематически связан с предыдущим. Двое учеников отыгрывают роли заселяющихся в отель гостей, но в их номере все еще кто-то есть, а ресепшенист не может найти их бронь. Оставшиеся двое участников играют роли менеджера и горничной. Так как заселение происходит поздно ночью учащимся необходимо безотлагательно найти решение. Еще пятеро человек играли третий сюжет, по которому двое гостей в известном среди туристов ресторане получают не верный заказ, но хуже всего то, что у одного из них аллергия на один из ингредиентов. Что бы разобраться где сейчас их блюда им требуется поговорить с официантом, поваром и менеджером заведения.

В процессе ролевой игры учащиеся сталкиваются с необходимостью точного подбора лексики и построения грамматически корректных предложений в контексте импровизации. Для подтверждения результативности были обозначены такие критерии оценивания, как коммуникативная задача; взаимодействия учащихся в

диалоге; лингвистическая компетенция; элементы звучащей речи, в частности произношение, интонация, паузы. Важным показателем эффективности метода стали проявленные участниками энтузиазм и восприимчивость к используемому методу. В результате совместных усилий группа пришла к удовлетворительному решению коммуникативной задачи и улучшение по всем показателям (Диаграмма 1).

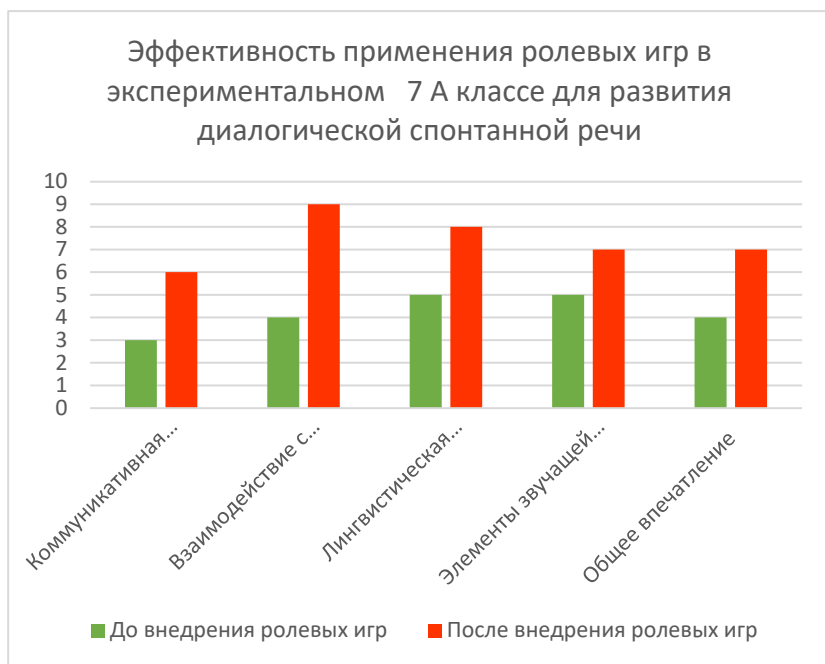

Диаграмма 1. Анализ эффективности применения ролевых игр для развития диалогической спонтанной речи.

Достигнув цели исследования, было определено, насколько эффективно ролевые игры способствуют развитию навыков спонтанной речи у обучающихся. Выяснилось, что спонтанная речь подразумевает умение свободно выражать свои мысли и идеи на иностранном языке, а также применять

усвоенный языковой материал без долгих раздумий и перевода с родного языка.

В рамках исследования было также изучено, как ролевые игры на уроках английского языка могут помочь развить импровизацию речи. Результаты показывают, чем больше времени студенты уделяют практике спонтанной речи, тем быстрее они начинают применять грамматические конструкции, которые они изучили. Студенты, активно практикующие спонтанную речь, показывают лучшие результаты в говорении и понимании на слух по сравнению с теми, кто больше фокусируется на письменных заданиях, отрекаясь от практики. Главным преимуществом использования ролевых игр при изучении английского языка является то, что учащиеся получают возможность участвовать в осмысленном общении. Взаимодействуя друг с другом, игроки должны описывать действия своих персонажей, высказывать свое мнение и совместно решать задачи. Такая интерактивная среда помогает обрести уверенность использования языка. В процессе эксперимента был сделан вывод о том, что ролевые игры, применяемые в обучении семиклассников, действительно эффективны.

Литература

Гез Н.И. *Методика обучения иностранным языкам в средней школе*. М.: Высшая школа, 1982.

Application of the role-playing method to develop communicative competence and divergent thinking in English lessons for middle school children

Viktoriya V. Klochkova, Amina A. Saiyeva

Abstract. This article examines the relevant topic of improving oral speech skills in English language classes through the use of the role-play method. The aim of this study is to analyze the effectiveness of the role-play method as a means of developing students' communicative skills and divergent thinking in the process of learning English, as well as to determine its practical effectiveness. As a result of working with middle school students and applying the role-play method, an increased level of engagement and improvement in speaking skills were observed. At the end of the study, it was concluded that the role-play method, as a communicative teaching approach, is an effective tool for developing spontaneous, authentic, and diverse speech. This research can be useful for English language teachers, educators in various fields, and methodologists who aim to enhance the effectiveness of their lessons and foster creative thinking among their students.

Keywords: oral speech skills, English language, role-play method, communicative skills, divergent thinking.

Культурные концепты как фактор формирования переводческих стратегий

Клюкина Д.А.

*(Финансовый университет при Правительстве РФ,
бакалавриат, 4 курс)
speksik@mail.com*

Аннотация. Культурные концепты играют ключевую роль в формировании переводческих стратегий при устном переводе на международных конференциях, где точность и адекватность передачи смысла являются неотъемлемой частью качественного перевода. Исследование основывается на материалах записей устного перевода в языковой паре английский-русский в рамках одной из сессий Евразийского экономического форума. Исследование сосредоточено на выявлении особенностей культурных концептов и выборе переводческих стратегий, используемых переводчиком в ходе международной встречи. Особое внимание уделяется проблеме передачи культурно обусловленных понятий и выражений, а также их роли в процессе принятия решения переводчиком. Исследование позволяет проследить, как культурные различия диктуют необходимость гибкости в выборе стратегий, что подчеркивает значимость переводчика как посредника между двумя и более культурами.

Ключевые слова: культурные концепты, перевод, стратегии, лингвокультурные различия, языковая картина мира.

Культурные концепты являются фундаментальными элементами, обеспечивающими связь между лингвистическим выражением и культурным контекстом, что обеспечивает адекватное восприятие перевода целевой аудитории. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, концепты «выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет» [Арутюнова 2003: 11]. Влияние концептов на процесс

перевода проявляется в необходимости не только передать лингвистическую особенность какого-либо текста, но и адекватно воспроизвести культурный контекст, что требует от переводчика выбора той стратегии, которая будет учитывать различия между культурами. Т.Б. Радбиль пишет, что культурные концепты «... выступают в качестве основных единиц ценностной сферы языкового менталитета, организующих и направляющих народное самосознание в процессе духовного освоения мира» [Радбиль 2010: 234]. Это означает, что их роль служит фактором, влияющим на выбор стратегии перевода.

В ходе данного исследования были проанализированы записи синхронного перевода с русского языка на английский в рамках Евразийского экономического форума, поскольку в нем концепты отражают специфику межкультурных различий и их особую передачу в процессе интерпретации тематических блоков.

Концепт *успех* имеет свои особенности восприятия в русской и английской культурах. По мнению В.И. Карасика, базовыми признаками успешности в значении исследуемого концепта являются «осуществление запланированного, материальный достаток, нематериальные вознаграждения, объективные обстоятельства и соответствующие человеческие качества, способствующие достижению успеха» [Карасик 2002:169].

Обратимся к толковым словарям, чтобы разобраться, имеет ли лексема *успех* в обоих культурах одно и то же значение. Согласно словарю О.С. Ожегова, *успех* понимается как «удача в достижении чего-либо»; «общественное признание» и «хорошие результаты в работе» [Ожегов 1999].

В английском толковом словаре Cambridge Advanced Learner's Dictionary можно найти, что слово *success* означает «достижение желаемых или ожидаемых результатов»; «то, что дает положительные результаты» [Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2013]. Можно сделать вывод, что в целом

выделяются общие значения, такие как «достижение и реализация поставленной цели», однако есть и различия в понимании данного слова.

По результатам исследования А.А. Касловой и Н.А. Черновой, ядро концепта *успех* в русской языковой картине мира составляет «достижение желаемого»; «общественное признание»; «удача», а периферию «хорошие результаты»; «успевание в срок». Тем не менее, концепт *success* в английской языковой картине мира имеет ядро *result; happy outcome* (результат; счастливый исход дела), *accomplishment; attainment* (выполнение, завершение), а периферию концепта составляет *a high position in something* (высокая позиция); *a lot of money* (много денег); *respect* (уважение) [Каслова, Чернова 2010:177].

Переводчик в ходе конференции перевел фразу спикера *Живое общение в таком формате дает плоды* как *I think our live interaction will provide good results*, поскольку фразеологизм «дать плоды» означает «вложить труд, принести результат». Синхронист применил такую трансформацию, как демегафоризация, интерпретируя фразеологизм в более ясное словосочетание *good results*. Так, он использовал самое близкое значение (ядро) концепта *успех*. Интересно обратить внимание в этом контексте и на концепт *добро*.

Концепт *добро*, по мнению Л.В. Колижук, представлен в русской и английской лингвокультурах и в целом совпадает с морально-нравственной сферой его значения [Колижук 2008; 158]. Однако концепт имеет различия в репрезентации в языке и в ассоциациях.

Обратимся к толковым словарям: О.С. Ожегов трактует лексику *добро* как «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу». В английском же словаре Cambridge Advanced Learner's Dictionary слово «good» означает «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу» [Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2013]. Так, концепт

«добро» в русском языке акцентирует положительные и полезные качества, а в английском — выражает удовлетворение и приятность.

В ходе Евразийского экономического форума спикер выразил пожелание: *Хочу пожелать вам всего хорошего: мира, благополучия и успешной плодотворной работы*, а переводчик перевел *So I wish fruitful work and all the benefits to all of you*. В данном примере наблюдается значительное сокращение текста перевода без утраты смысла, что является применением стратегии компрессии.

А.Д. Швейцер писал, что «компрессия текста достигается путем опущения избыточных элементов ... восполнимых из контекста и внеязыковой ситуации, а также путем использования более компактных форм выражения» [Швейцер 1973: 271]. Так, компрессия способствует более емкой передаче смысла, что является ключевой функцией использования переводческой стратегии.

Говоря в целом о стратегиях, В.М. Илюхин пишет, что стратегия «это метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ на ПЯ коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора» [Илюхин 2000: 7]. Так, синхронист использовал лексическую компрессию, поскольку, во-первых, по словам В.М. Илюхина, «сопоставительный анализ русского и английского языков показывает, что в английском высказывании ситуация в целом описывается менее детально, чем в русском», а во-вторых, это позволяет выразить одну и ту же мысль меньшим количеством слов и сэкономить время, дав возможность сфокусировать внимание на поступающих смысловых группах [Илюхин 2000: 10]. Данный подход подчеркивает культурные различия в восприятии и репрезентации концепта «добро» в русском языке, где требуется отдельные слова для выражения каждого пожелания — *всего хорошего, мира, благополучия*, и в английском языке, где широкий спектр

позитивных эмоций можно выразить одним словосочетанием— *all the benefits*.

В рамках исследования была проанализирована запись форума длительностью в 30 минут. Переводчик выявил и впоследствии интерпретировал три концепта, используя трансформацию и две стратегии. Использование стратегии компрессии позволяет сократить избыточные элементы, делая английский текст более компактным. В то же время применение стратегии декомпрессии обеспечивает развитие тех идей, которые в оригинале выражены сжато, однако учитывает культурные различия и ожидания англоязычной аудитории. Каждый из трех концептов воспринимается по-разному в англоязычной культуре, что потребовало не дословного перевода, а переосмысления текста и передачи его смысла с учетом различий между языками и культурами.

Литература

- Арутюнова Н. *О работе группы «Логический анализ языка»*. М.: Индрик, 2003.
- Илюхин В. М. *Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода*: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Карасик В. *Культурные доминанты в языке*. Волгоград: Перемена, 2002.
- Колижук Л. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов добро / зло и good / evil в русской и британской лингвокультурах // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 2008.
- Каслова А., Чернова Н. Концепт успех / success в русской и английской языковой картине мира // *Политическая лингвистика*, 2010.
- Ожегов С. *Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений*. М.: Азбуковник, 1999.
- Радбиль Т. *Основы изучения языкового менталитета*. М.: Флинта: Наука, 2010.

Cultural concepts as a factor in shaping interpretation strategies

Daria A. Kliukina

Abstract. Cultural concepts play a crucial role in shaping interpretation strategies at international conferences, where accuracy and adequacy in conveying meaning are indispensable elements of high-quality interpretation. This study is based on the recordings of English-Russian interpreting during a session of the Eurasian Economic Forum. The analysis focuses on identifying the characteristics of cultural concepts and the selection of interpretation strategies employed by the interpreter throughout the international meeting. Special attention is given to the challenges of conveying culturally diverse notions and expressions as well as to the influence of these factors on the interpreter's decisions during the process. The research demonstrates how cultural differences necessitate flexibility in strategy selection and reaffirms the interpreter's role as a mediator between two or more cultures.

Keywords: cultural concepts, translation, intercultural interaction, linguistic and cultural differences, linguistic worldview.

Семантические значения глагола *ответить* в русском и английском языке: лингвокультурологический аспект

Коваленко К.А.

*(Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, бакалавриат, 3 курс)
kovaljs05@gmail.com*

Аннотация. В работе исследовано, что русский глагол *ответить* обладает широкой семантической вариативностью, охватывая значения от нейтрального речевого ответа до принятия ответственности и соответствия требованиям. В отличие от него, в английском языке эти значения распределены между несколькими глаголами (*answer, reply, respond, retort* и др.), каждый из которых имеет более узкую, стилистически окрашенную сферу употребления. Автор выявляет как частичные совпадения, так и значительные расхождения в семантических полях, которые обусловлены глубинными культурно-языковыми различиями. В русской языковой картине мира концепт «ответа» теснее связан с речью и реакцией, тогда как в английском он сильнее ассоциируется с обязательством и конкретным действием. Проведённый анализ подчеркивает важность учета этих различий для адекватного перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: ответить, *respond, retort, answer*, сопоставительная лингвистика, лексическая семантика, перевод, межъязыковая эквивалентность, культурно-языковая картина мира, семантическое поле, концептуализация, глаголы речи.

Вопрос о соотношении семантики русских и английских глаголов изучается в работах по лексической семантике и сопоставительному языкознанию. Современные исследования подчёркивают роль культурных кодов и аксиологических аспектов в семантике, указывая на риск

когнитивных искажений при буквальном переводе [Анализ семантики глаголов в русском, татарском и английском языках 2024]. В этом контексте анализ глагола *ответить* и его английских эквивалентов (*answer*, *reply*, *respond*, *retort*, *rejoin* и др.) представляется актуальным и значимым для понимания как лексико-семантических, так и культурных различий.

В ходе исследования были рассмотрены три основные отличительные черты глагола *ответить*: базовые нейтральные эквиваленты, эмоционально окрашенные реакции и переносные и культурно обусловленные значения.

Можно выделить наиболее очевидные эквиваленты русского глагола *ответить* в базовом уровне владения английским языком (A1 и A2): *answer*, *reply* и *respond*. В словарях они приводятся в совокупности для более точного разграничения их употребления. Согласно данным Оксфордского словаря, глаголы *answer* и *reply* – это наиболее распространённые средства обозначения устного или письменного ответа на вопрос, письмо и т.п. Подобно русскому языку, в английском лексема *ответ*, выраженная существительным, может использоваться наряду с глаголом *ответить*, (в ответ на что-либо; *in answer to* или *in reply to something*).

В то же время при использовании они теряют нейтральную стилистическую окраску: *answer* и *reply* – общеупотребительны, тогда как *respond* имеет более ограниченную сферу и характерен для оформления деловых писем. Кроме того, *answer* не требует предлога *to* (*I'm writing to answer your questions*), а *reply* предполагает его обязательное употребление (*I'm writing to reply to your questions*). *Answer* может употребляться как с дополнением, так и без него (*I haven't answered her email yet*), *reply* же преимущественно сопровождает прямую речь (*'I won't let you down,' he replied*) [Oxford Learner's Dictionaries].

Наряду с указанными эквивалентами, в английском языке существуют и другие глаголы, использующиеся в качестве эквивалента глагола *ответить*. Так, *retort* обозначает «быстрый ответ на комментарий в гневной, оскорблённой или шутливой форме» [Oxford Learner's Dictionaries] и соответствует русскому глаголу возразить (*В. докладчику; на замечание оппонента; по существу* [Словарь русского языка]).

Аналогичное значение имеет и *rejoin*, который, сопровождая прямую речь, обозначает «сказать что-то в ответ, особенно быстрое, критическое или шутливое» [Oxford Learner's Dictionaries].

Следовательно, для английских глаголов данного ряда характерна яркая эмоциональная окраска, тогда как русский эквивалент ответить в большинстве случаев сохраняет нейтральность (ср. “Sam retorted that it was my fault as much as his” [Oxford Learner's Dictionaries] и «Петр Дмитрич хотел что-то ответить, но губы его задрожали» (А.П. Чехов, «Именины»)).

Особый интерес представляет сопоставление русского и английского языков с точки зрения не прямых значений глагола ответить. В русском языке он когда-то имел значение «нести ответственность, отвечать головой; быть в ответе» [Словарь синонимов русского языка 2001: 301], например, за ребёнка.

В английском языке возможны конструкции *answer (for)* или *account (for)*, но наиболее часто в этом значении используют выражения *to take (или bear) responsibility for something, to be responsible for something*. Так, наблюдается расхождение: английские выражения не относятся непосредственно к сфере ответа, в отличие от русского варианта.

Морфологическая связь слов *ответить* и *ответственность* имеет аналог в английском языке – *respond* и *responsibility*, но их этимология демонстрирует

различия: корень английского глагола восходит к лат. *spondere* «обещать, ручаться» [Online Etymology Dictionary], тогда как русское слово образовано от приставочного корня *отъ* («исток, первоначало творения») и основы *веть* «высказывание, произнесённое слово», происходящей от пракорня *weĵ* «выдыхать, веять» [Интернет-словарь Глаголь]. Следовательно, русский вариант оказывается более связанным с процессом речи, а английский – с категорией обязательства.

Важно отметить, что в русском языке глагол *ответить* может обозначать принятие последствий уже совершённого действия: «Ты мне за сына ответишь!..» (М.А. Шолохов, «Поднятая целина»). В английском языке подобного значения не прослеживается. Устойчивое выражение «Вы за это ответите!» передаётся как “You will pay for this!”. Более точным эквивалентом русского ответить здесь был бы глагол полатиться (*П. за вредность; жизнью* [Словарь русского языка]). Сходство языков прослеживается в выражении «полатиться головой»: *answer with one’s life for smth.*

С указанным значением коррелирует и русская поговорка «Семь бед – один ответ». Анализ её английских аналогов позволяет выявить различие в образности культурной интерпретации носителей двух языков. В английском простое решение нередко обозначается метафорами «серебряная пуля» (*There is no silver bullet for this problem*) или «золотой/серебряный ключик» (*golden key, silver key*). Однако это выражение преимущественно выступает эвфемизмом взяточничества, что для русского языка нехарактерно. Более того, в русском понимании «ответом» может выступать любое решение, включая радикальные меры: «Всё равно, говорит, что одного убить, что двух. Семь бед, один ответ...» (А.П. Чехов, «Степь»).

Русское *ответить* может выступать и контекстуальным синонимом глаголов *откликнуться* или *отозваться*. В английском языке аналогичные значения

выражаются через *respond* и *answer*: *respond to the sound*, *answer with a gesture*.

Для метафорического значения – «отозваться ответным чувством любви, симпатии к кому-л.» [Малый академический словарь русского языка] («Вы... чувствуете, как бы я хотела ответить вам с той же нежностью...» (М.П. Погодин, «Не померкнет никогда»)) – прямого английского эквивалента не существует; используются конструкции *return love*, *give one's love back*, *want someone back*.

К таким значениям относятся: «рассказать преподавателю заданный урок» – в английском передаётся конструкциями типа *to speak in class*, то есть без компонента непосредственного ответа; «соответствовать требованиям» – *to meet / confirm the requirements*; «ответить позже; вернуться к чему-либо» – английское устойчивое выражение *get back to smth*, отражающее фиксированную временную формулу.

Итак, русский глагол ответить обладает широкой семантикой, охватывая как нейтральные, так и переносные значения, в то время как в английском языке эти значения распределены между несколькими более узкими по смыслу глаголами (*answer*, *reply*, *respond* и др.). Это различие подчёркивает особенности концептуализации ответа: в русском языке он теснее связан с речью и реакцией, а в английском – с ответственностью и конкретным действием. Анализ демонстрирует как пересечения, так и расхождения в семантических полях, что подчёркивает особенности концептуализации категории ответа в русском и английском языках.

Литература

Анализ семантики глаголов в русском, татарском и английском языках // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://philology-journal.ru/en/article/phil20240393/fulltext> (дата обращения: 03.09.2025).

Интернет-словарь «Глаголь» // Первообраз. Этимология
 слов [Электронный ресурс]. URL:
https://pervobraz.ru/slova/article_post/otvet (дата обращения:
 03.09.2025).

Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс].
 URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 03.09.2025).

Словарь русского языка / Под ред. А. П. Кузнецова [Электронный ресурс].
 URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 03.09.2025).

Словарь синонимов русского языка / Под ред. З. Е. Александровой. М.:
 Рус. яз., 2001. – 568 с.

Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 03.09.2025).

Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения:
 03.09.2025).

Semantic meanings of the verb *reply* in Russian and English: linguistic and cultural aspect

Xenia A. Kovalenko

Abstract. The paper examines that the Russian verb *ответить* has a wide semantic variability, covering meanings from a neutral verbal response to acceptance of responsibility and compliance with requirements. In contrast, in English, these meanings are distributed among several verbs (answer, reply, respond, retort, etc.), each of which has a narrower, stylistically colored sphere of use. The author identifies both partial coincidences and significant discrepancies in semantic fields, which are caused by deep cultural and linguistic differences. In the Russian linguistic worldview, the concept of "response" is more closely related to speech and reaction, whereas in English it is more strongly associated with commitment and concrete action. The analysis highlights the importance of taking these differences into account for adequate translation and intercultural communication.

Keywords: to respond, retort, answer, comparative linguistics, lexical semantics, translation, interlanguage equivalence, cultural and linguistic picture of the world, semantic field, conceptualization, verbs of speech.

**«It's not rocket science» vs. «Это не бабушка
надвое сказала»: культурные ценности,
заложенные в идиомах о сложности и простоте**

Ковылина А.С.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
1132249465@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу английской идиомы "It's not rocket science" и русской "Бабушка надвое сказала", которые могут показаться схожими, но на деле раскрывают значительные различия в культурных ценностях и мировосприятии. В работе исследуется, как выбор метафорической основы для описания легкой задачи отражает приоритеты и исторический опыт лингвокультур: англоязычное общество апеллирует к сфере высоких технологий и научного прогресса, в то время как русскоязычное — к области народной мудрости, неопределенности и житейской предсказуемости. Методология исследования включает компонентный анализ, концептуальный анализ и методы лингвокультурологии. Результаты исследования демонстрируют, что идиомы, маркирующие простоту, служат ценным материалом для реконструкции культурного кода и ключевых ориентиров в картине мира носителей языка. Делается вывод о том, что данные фразеологизмы являются не только средством номинации, но и действенным инструментом трансляции культурных установок.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеология, сравнительный анализ, культурные ценности, концептуальная метафора, картина мира.

Для понимания культурного значения идиомы «*It's not rocket science*» необходимо рассмотреть ее предшественника. До 1960-х годов и вплоть до ее появления наиболее распространенным маркером высшей сложности в американском английском была идиома «*It's not brain surgery*». Выбор нейрохирургии как эталона сложности отражал культурный фокус на индивидуальном, жизненно важном мастерстве и высоком риске, связанном с медицинскими процедурами.

Сдвиг произошел в конце XX века. Первое зафиксированное появление фразы «*It's not rocket science*» в печати датируется декабрем 1985 года в газете The Daily Intelligencer в Филадельфии. Контекст этого зарождения был показателен: спортивный комментатор писал, что «тренировать футбол — это не ракетостроение и не нейрохирургия. Это игра, не более» [1].

Использование идиомы, которая ассоциируется с прагматизмом в спорте, заложило основу для ее широкого применения в бизнесе, политике и повседневной жизни. Фразу часто использовали для критики излишнего усложнения. Исследования показывают, что ее успешное распространение обусловлено такими внутренними качествами, как отличительность, выразительность, достоверность и полезность. Тот факт, что идиома является продуктом массовой коммуникации конца XX века, резко отличает ее от архаичных народных пословиц.

Концептуальный анализ фразы показывает, что ее денотативным компонентом является Rocket science — наука, связанная с проектированием и созданием космических аппаратов [2].

История ракетостроения, которая простирается от первых паровых устройств Архитаса и Герона Александрийского (около 400 года до н. э.) и китайского пороха, до современных разработок НАСА, легитимизирует

эту область как архетип сложнейшей, высокоинтеллектуальной инженерии.

В основе идиомы лежит концептуальная метафора, где «ракетостроение» выступает в роли концептуального эталона максимальной, объективно измеримой сложности. Компонент фразы «*It's not rocket science*» возникает из отрицания этого эталона: «*It's not...*» (Это не...). Отрицание высшей сложности приводит к утверждению ясности, простоты и очевидности [3].

Культурный сдвиг от «Нейрохирургии» к «Ракетостроению» отражает переход от культа индивидуального, непубличного мастерства к культу коллективного, измеримого технологического прогресса. Это подчеркивает культурный приоритет науки и техники как вершины интеллектуальной деятельности в англоязычном мире. Идиома служит прагматической цели: она поощряет действие, призывая к здравому смыслу.

Русская идиома «Бабушка надвое сказала» обладает совершенно иным генезисом и семантическим полем. Она представляет собой сокращенный вариант полной пословицы «Бабушка надвое сказала: то ли дождь, то ли снег; то ли будет, то ли нет» [7].

Архетипический образ бабушки отсылает к традиционной, житейской мудрости, по своей природе неточной и ненаучной. Этот архаичный источник знания образует прямой контраст с высокотехнологичным и современным референтом, используемым в идиоме фразы «*It's not rocket science*»

Семантическое поле подтверждается обширным синонимическим рядом, включающим выражения, маркирующие крайнюю степень неопределенности или сомнительности, такие как «вилами на воде писано», «сорока на воде хвостом писала» и «бабка еще надвое гадала».

Денотативным компонентом фразы является фиксация принципиальной невозможности точного предсказания, что

эквивалентно признанию вероятности исхода 50 на 50. Иными словами, ситуация характеризуется такой степенью неопределенности и подверженности влиянию случайных или неконтролируемых факторов, что любой рациональный анализ теряет смысл.

В основе идиомы лежит концептуальная метафора, где исходная область-источник «гадание» проецируется на целевую область-мишень «прогнозирование/планирование». В результате этой проекции устанавливается фрейм фаталистического детерминизма, где любые попытки рационального предсказания оцениваются как заведомо несостоятельные.

Функциональный анализ позволяет объяснить, почему данная фраза может использоваться в дискурсе, связанном с оценкой сложности задачи. Если ситуация настолько неопределенна, что ее исход решается случаем, то сама постановка вопроса о сложности ее рационального анализа становится бессмысленной. Фраза маркирует контексты, в которых применение сложного рационального аппарата не требуется или невозможно в силу доминирования внешних, неподвластных обстоятельств (судьба, случай).

Это делает ее функциональным эквивалентом «*It's not rocket science*» в аспекте отказа от интеллектуального напряжения, однако обоснование этого отказа принципиально иное: не прагматизм и здравый смысл, а фаталистическое принятие непредсказуемости мира.

Сравнительный анализ двух фразеологизмов выявляет фундаментальное расхождение в том, как культуры оценивают ситуации, не требующие интенсивного интеллектуального усилия.

Идиома «*It's not rocket science*» оценивает необходимые для решения задачи усилия. Ее посыл заключается в том, что задача легка, поскольку не требует интеллекта, соответствующего высшей технической сложности, а фокус направлен на средства достижения цели, которые должны

быть линейными и логичными. Идиома, «Бабушка надвое сказала» напротив, оценивает результат.

Ее основной смысл в том, что результат непредсказуем или случаен, поэтому излишний анализ не оправдан, и фокус смещен на цель и ее гарантированность. Обе идиомы служат инструментом для реконструкции ключевых ориентиров в картине мира носителей языка.

Англоязычный код характеризуется ориентацией на решение, где задача должна быть решена эффективно и логично, а недостаток сложности расценивается как достоинство, что требует линейного, прагматичного подхода.

Русскоязычный код демонстрирует ориентацию на принятие, где доминирующими факторами являются неопределенность и невозможность контроля над исходом, в связи с чем усилия по анализу могут быть иронично обесценены, а приоритет отдается принятию вероятностного характера бытия.

Эти фразеологизмы ярко отражают различие культурных установок, где одна культура акцентирует инструментальную эффективность, а другая — стоическое принятие неопределенности.

Литература

- Яневска Т. Н. «Это не ракетостроение»: о рождении и распространении идиомы = *It's not rocket science: on the birth and propagation of the idiom* [Электронный ресурс] // *Lexis*. 2024. Vol. 24. URL: <https://journals.openedition.org/lexis/7992> (дата обращения: 07.10.2025).
- Understanding the Metaphor "It's Not Rocket Surgery"* [Электронный ресурс] // *Skillshare Blog*. URL: <https://www.skillshare.com/en/blog/understanding-the-metaphor-its-not-rocket-surgery/> (дата обращения: 07.10.2025).
- Why do we say It's not rocket science?* [Электронный ресурс] // *BookBrowse*. URL: https://www.bookbrowse.com/expressions/detail/index.cfm/expression_number/747/its-not-rocket-science (дата обращения: 07.10.2025).

- History of Rockets* [Электронный ресурс] // *Glenn Research Center, NASA*. URL: https://www.grc.nasa.gov/www/k-12/TRC/Rockets/history_of_rockets.html (дата обращения: 07.10.2025).
- How to say "It's not rocket science" before rockets existed* [Электронный ресурс] // *English Language & Usage Stack Exchange*. URL: <https://english.stackexchange.com/questions/278272/how-to-say-its-not-rocket-science-before-rockets-existed> (дата обращения: 07.10.2025).
- Fifteen Common English Idioms Related to Innovation and Technology* [Электронный ресурс] // *ELSA Speak Blog*. URL: <https://blog.elsaspeak.com/en/fifteen-common-english-idioms-related-innovation-technology/> (дата обращения: 07.10.2025).
- Бабушка надвое сказала [Электронный ресурс] // *Фразеологический словарь: Академик*. URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/7/БАБУШКА_НАДВОЕ_СКАЗАЛИА (дата обращения: 10.10.2025).

“It’s Not Rocket Science” vs. “This Is Not a Matter of Guesswork”: Cultural Values Embedded in Idioms of Complexity and Simplicity

Alina S. Kovylinina

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the English idiom "It's not rocket science" and the Russian "Grandma said it in two", which may seem similar, but in fact reveal significant differences in cultural values and worldview. The paper explores how the choice of a metaphorical basis for describing an easy task reflects the priorities and historical experience of linguistic cultures: the English-speaking society appeals to the field of high technology and scientific progress, while the Russian-speaking society appeals to the field of folk wisdom, uncertainty and everyday predictability. The research methodology includes component analysis, conceptual analysis and methods of linguoculturology. The results of the study demonstrate

that idioms marking simplicity serve as valuable material for reconstructing the cultural code and key landmarks in the worldview of native speakers. It is concluded that these phraseological units are not only a means of nomination, but also an effective tool for translating cultural attitudes.

Keywords: linguoculturology, phraseology, comparative analysis, cultural values, conceptual metaphor, worldview.

Развитие личностно-когнитивного потенциала на занятиях по английского языка: обучение лексико-грамматическим структурам с учетом теории когнитивной нагрузки

Колесова Е.С.

(НИУ ВШЭ, бакалавриат, 1 курс)

kolkateleen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема неравномерного распределения когнитивной нагрузки в процессе изучения английского языка младшими школьниками, которая усугубляется в условиях цифровизации образования. Цель работы – разработать практические рекомендации по оптимизации когнитивной нагрузки для повышения эффективности усвоения лексики и грамматики. Теоретической основой исследования послужила теория когнитивной нагрузки Дж. Свеллера, в рамках которой анализируются внутренняя, внешняя и релевантная составляющие нагрузки. Предложенные рекомендации направлены на минимизацию внешней нагрузки за счет оптимизации представления учебных материалов и учета зоны ближайшего развития.

Ключевые слова: когнитивная нагрузка, младшие школьники, английский язык, методика преподавания.

Проблема неравномерного распределения когнитивной нагрузки (КН) при изучении английского языка ведет к снижению эффективности восприятия материала. В условиях цифровизации эта проблема становится более выраженной: множество источников, отвлекающие элементы и необходимость постоянного переключения внимания негативно сказываются на таких ключевых когнитивных функциях, как внимание и память [Гавриленко 2024]. Целью данной работы является разработка практических рекомендаций по учету принципов управления когнитивной нагрузкой для усвоения лексики и грамматики, направленных на раскрытие личностно-когнитивного потенциала младших школьников.

Эффективность обучения определяется не только содержанием материала, но и когнитивной нагрузкой – нагрузкой на рабочую память при восприятии информации. Согласно Дж. Свеллеру, оптимальная КН является залогом успешного усвоения знаний [Дедов 2021]. В теории когнитивной нагрузки выделяют три типа:

Внутренняя КН обусловлена сложностью и связанностью самого учебного материала. Например, изучение времени Present Perfect часто вызывает трудности у носителей русского языка из-за отсутствия аналогичной грамматической структуры в родном языке.

Внешняя КН вызывается факторами, не связанными с сутью задания: сложностью формулировок, неудобным форматом подачи информации, наличием отвлекающих элементов.

Релевантная КН связана с когнитивными процессами, направленными на структурирование информации, установлением связей с знаниями и формированием новых ментальных схем. Именно этот вид нагрузки способствует углубленному пониманию и долговременному запоминанию.

Объем рабочей памяти ограничен, поэтому для эффективного обучения необходимо минимизировать

внешнюю КН, чтобы высвободить ресурсы для обработки внутренней и релевантной нагрузки [Котюсов 2020].

На основе теоретического анализа предлагаются следующие практические рекомендации для учителей английского языка, работающих с младшими школьниками.

Учебный материал должен быть сосредоточен в одном источнике (учебник, платформа), чтобы избежать нагрузки, связанной с поиском и выбором информации.

Необходимо исключить из материалов лишние символы, графику и инструкции, не относящиеся непосредственно к заданию.

Расположение правил, примеров и заданий должно быть последовательным и логичным, предпочтительно на одной странице или экране, чтобы избежать лишних действий по перелистыванию или прокрутке.

Обучение должно быть поэтапным: от объяснения и демонстрации к тренировке и применению в коммуникации (согласно таксономии Б. Блума).

После введения новой лексики или грамматической структуры следует предоставить упражнения на их отработку (например, заполнение пропусков), а затем – задания на использование в речи.

Для усвоения лексики целесообразно использовать картинки, изображающие конкретные понятия, а также интеллект-карты (mind-maps), которые помогают установить связи между новыми и уже известными словами, структурируя знания [Трубина 2020].

Ключевые моменты в правилах и определениях следует выделять курсивом, что активизирует селективное внимание учеников и облегчает запоминание.

Важно учитывать зону ближайшего развития [Маргарис 2020]. При возникновении ошибок необходимо корректировать объяснения, давая четкие, конкретные различия между схожими явлениями. Для успевающих

учеников можно имплицитно подчеркивать сходства и различия через контекст.

Повторение изученной лексики и грамматики в рамках последующих уроков и в новом контексте обеспечивает лучшее запоминание и делает нагрузку более релевантной, так как ученик опирается на уже усвоенную информацию.

Таким образом, грамотное управление когнитивной нагрузкой – уменьшение внешней, оптимизация внутренней и целенаправленное развитие релевантной – позволяет не только повысить эффективность изучения английского языка младшими школьниками, но и раскрыть их когнитивный потенциал. Формируемые «когнитивные привычки» (умение выделять главное, устанавливать связи, структурировать информацию) имеют метапредметный характер и способствуют развитию навыков осмысленного, а не механического обучения. Последовательная реализация предложенных рекомендаций создает условия для успешного усвоения материала в соответствии с индивидуальными возможностями каждого ученика.

Литература

- Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации речи // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 4. С. 10–19. [Электронный ресурс]. URL:
- Гавриленко Н. Н. Когнитивные риски цифровизации процесса подготовки переводчиков // *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2024. С. 176–196.
- Дедов С. Г. Когнитивная нагрузка и педагогический дизайн // *Актуальные исследования*. 2021. № 36 (63). С. 83–86. [Электронный ресурс]. URL:
- Котюсов А. И. *Рабочая память и внимание при когнитивной перегрузке: индивидуальные различия и динамика нейрокогнитивных характеристик*: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2023.
- Маргарис А. Е. Зона ближайшего развития, скаффолдинг и деятельность учителя // *Культурно-историческая психология*. 2020. Т. 16. № 3. С. 15–26.

- Трубина З. И. Обучение грамматическому аспекту речи на основе лексического подхода // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN520.pdf> (доступ свободный).
- Фролова Н. А. Теоретические аспекты когнитивной нагрузки студентов с учетом цифрового и онлайн-пространства // *Сборник научных трудов конференций программы форума «Наука и практика в медицине»*. 2022. С. 128–132.

Enhancing personal and cognitive potential in English lessons: a cognitive load theory perspective on teaching grammar and vocabulary

Kolesova E.S.

Abstract. The article addresses the problem of uneven distribution of cognitive load in the process of learning English by primary school children, which is exacerbated by the digitalization of education. The aim of the study is to develop practical recommendations for optimizing cognitive load to enhance the vocabulary and grammar acquisition. The theoretical framework is based on J. Sweller's cognitive load theory, which distinguishes intrinsic, extraneous, and germane cognitive load. The proposed recommendations focus on minimizing extraneous load through the optimization of learning materials presentation and considering the zone of proximal development.

Keywords: cognitive load, primary school learners, English language, methodology.

Лингвистические стратегии выражения уважения и критики в арабских паремиях о женщине

Колышкина Е.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
1032216601@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических стратегий выражения уважения и критики в арабских устойчивых единицах, связанных с образом женщины. Цель исследования – выявить языковые средства, с помощью которых в паремиях формируются и передаются оценки женского образа, а также проанализировать их функциональный потенциал в коммуникативном и культурном контексте. В работе рассматриваются основные типы лингвистических стратегий, используемых для выражения уважения (метафоры, эвфемизмы, комплименты) и критики (ирония, гипербола, негативные стереотипы). Особое внимание уделяется тому, как пословицы балансируют между положительным и отрицательным восприятием женщины, отражая сложность и многогранность ее роли в традиционном и современном арабском обществе. Анализ опирается на корпус арабских паремий, собранных из классических и современных источников, а также на актуальные исследования в области лингвокультурологии и гендерной лингвистики.

Ключевые слова: арабский язык, арабский фольклор, лингвистические стратегии, категория вежливости, отрицательное лицо, положительное лицо, образ женщины, паремии.

Современное языкознание глубоко погружено в изучение языковой картины мира. Для более четкого понимания культуры этноса лингвисты прибегают к анализу устойчивых фразеологических единиц, являющихся для них отражением морально-этических норм общества.

Лингвистический анализ систем паремий в различных языках находит отражение в ряде работ: Е.В. Кухарева (2008), В.М. Мокиенко (2022), Н.Ю. Нелюбова, О.В. Ломакина и др. (2023), Н.Ю. Нелюбова, Н.М. Дугалич и др. (2021), Н.В. Новоспасская, С. Ян и др. (2023) и многие другие.

Паремии являются неотъемлемой частью устной традиции арабской культуры, с позиции лингвокультурологии превращаясь в носителей кодов и символов. Они отражают исторические и социальные ценности, а также помогают формировать общественные установки, в том числе касающиеся гендера. С прагматической точки зрения, пословицы выполняют функцию передачи коллективного опыта и норм, формируют общественное мнение и регулируют поведение. Выражение уважения и критики через лингвистические стратегии в пословицах не случайно – они отражают баланс между желанием поддержать социальный порядок и необходимостью выразить социальное неодобрение. В арабской культуре, где социальные роли и гендерные нормы имеют высокую значимость, такие стратегии становятся важным инструментом коммуникативного воздействия.

Согласно теории, разработанной Пенелопой Браун и Стивеном Левинсоном [Brown, Levinson 1987], вежливость понимается как универсальная стратегия смягчения актов речи. Теория вежливости Браун и Левинсона представляет собой важный теоретический каркас для анализа коммуникативных стратегий, включая выражение уважения и критики в языковых проявлениях. В контексте арабских паремий, посвященных образу женщины, эта теория позволяет глубже понять, каким образом посредством языковых единиц реализуются стратегии сохранения «лица» (face) – положительного и отрицательного образа себя в глазах других (positive face and negative face).

Под positive face понимается «наполненный положительным содержанием образ себя, или личность,

востребованная партнером по коммуникации». [Brown, Levinson 1987: 102]. Negative face – право оставаться самим собой, право на свободу действий и право не испытывать давления в неприятных обстоятельствах.

В процессе коммуникации неизбежно возникают ситуации, которые включают в себя действия, несущие угрозу «лицу» другого. Некоторые речевые акты (обещания, приказы) несут угрозу для собеседника – препятствуют свободе действий. Другие речевые акты (извинения, несогласие) угрожают positive face (например, несогласие с точкой зрения, взглядами другого угрожает положительной самооценке другого и, следовательно, его positive face).

Соответственно «лицу», авторы выделяют две основные стратегии вежливости:

1. «Положительная вежливость» (positive politeness) направлена на поддержание положительного лица собеседника, выражая солидарность, одобрение и дружелюбие [Brown, Levinson 1987: 102];
2. «Отрицательная вежливость» (negative politeness) ориентирована на уважение к автономии адресата, смягчение давления и избегание нарушения личных границ [Brown, Levinson 1987: 129].

Положительная вежливость, направленная на поддержание положительного образа женщины, реализуется через эпитеты, метафоры, комплименты и эвфемизмы, подчеркивающие ее значимость в семье и обществе. Согласно исследованиям когнитивной лингвистики [Лакофф, Джонсон 2004], метафора является не только стилистическим приемом, но и средством концептуализации мира, что особенно важно в формировании культурных стереотипов.

Проанализировав корпус арабских паремий, мы выделили следующие выражения, способствующие закреплению коннотации образа:

المرأة تاج على رأس الرجل
المرأة زهرة الحياة

المرأة كالغصن الرطيب، إذا مسّها أحد تمايلت

В данных примерах метафоры «женщина – корона на голове мужчины» и «женщина – нежная ветвь» и эвфемизм «цветок жизни» служат средством укрепления положительного «лица» женщины, демонстрируя ее хрупкость, а также почет и уважение, проявленные к ней со стороны мужчины и общества.

Другой пример – пословица «за каждым великим мужчиной стоит женщина», относится к стратегии положительной вежливости, выражая уважение и признание вклада женщины в успех мужчины.

وراء كل رجل عظيم امرأة

В то же время в арабских поговорках существуют и негативные стереотипы, выражающие критику в адрес представительниц женского пола. Их можно интерпретировать как проявления отрицательной вежливости или даже прямых угроз «лицу» [Brown, Levinson 1987: 129]. Такие высказывания отражают социальные нормы и ограничения, при этом смягчаются эвфемистическими формами или ироническими оборотами, чтобы избежать открытого конфликта и сохранить коммуникативную гармонию:

المرأة أهون الشرين

المرأة عذر الرجل في الدنيا

Ирония в выражениях, «меньшее из двух зол», «оправдание мужчин в этом мире» проявляется через двойное значение и подтекст, когда на поверхности высказывание кажется нейтральным или даже положительным, но подразумевает скрытую критику. Иронические поговорки зачастую указывают на социальные ограничения или негативные стереотипы, связанные с женщиной.

المرأة عدو الرجل الأول

Гипербола «первый враг мужчины» используется для усиления негативных характеристик, например, изображая женщину как источник проблем или опасности.

Теория Браун и Левинсона оказала значительное влияние на исследование межкультурной коммуникации, поскольку способы реализации вежливости варьируются в разных культурах, но сама потребность в сохранении лица универсальна.

В сравнении с западными культурными моделями, теория вежливости в арабской лингвокультуре подчеркивает универсальность необходимости балансировать между сохранением положительного и отрицательного лица, что напрямую связано с концепцией «угрозы лицу» (*face-threatening acts*, FTA) в теории Браун и Левинсона. Реализация этих стратегий специфична и глубоко укоренена в патриархальных традициях и социальной структуре арабского общества: здесь социальная гармония имеет первостепенное значение, поэтому даже негативные оценки женщины часто оформлены через смягчающие и опосредованные языковые формы.

Образ женщины в арабских пословицах – это не только лингвистический феномен, но и отражение национальных ценностей, исторического опыта и социальных отношений. Анализ лингвистических стратегий позволяет выявить, как через язык передаются идеи о женственности, морали и социальной роли, а также как эти идеи эволюционируют под влиянием социальных изменений.

Литература

- Махмуд Аль-Халили. *Arabic Proverbs: Cultural Reflections and Linguistic Analysis*. Cairo University Press, 2020.
- Кухарева Е. В. *Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями*. М.: АСТ; АСТ Москва; Восток-Запад, 2008.
- Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М., 2004.

- Нелюбова Н. Ю., Ломакина О. В., Мирзаева С. В. ТРУД в парадигме ценностей европейских и азиатских народов: на материале паремий русского, французского и калмыцкого языков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 3. С. 595–615.
- Brown R., Levinson S. Universals in Language Usage: Politeness Phenomena // *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*. L.: Cambridge Univ. Press, 1987. P. 56–289.
- Nelyubova N. Yu., Dugalich N. M., Ershov V. I. Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 1051–1074.

Linguistic strategies of expressing respect and criticism in Arabic proverbs about women

Katherine A. Kolyshkina

Abstract. This article explores linguistic strategies for expressing respect and criticism in Arabic proverbs related to the image of women. The aim of the study is to identify the linguistic means by which proverbs form and convey assessments of the female image, as well as to analyze their functional potential in communicative and cultural contexts. The study examines the main types of linguistic strategies used to express respect (metaphors, euphemisms, compliments) and criticism (irony, hyperbole, negative stereotypes). Particular attention is paid to how proverbs balance between positive and negative perceptions of women, reflecting the complexity and multifaceted nature of their role in traditional and modern Arab society. The analysis draws on a corpus of Arabic proverbs collected from classical and modern sources, as well as current research in the fields of cultural linguistics and gender linguistics.

Keywords: Arabic language, Arabic folklore, linguistic strategies, category of politeness, negative face, positive face, image of woman, proverbs.

Методология исследования фонетических аномалий в речи геймеров

Копычева В.В.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)

1132232837@pfur.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию методологии обнаружения и описания фонетических аномалий в речи представителей игрового сообщества дисциплины «Dota 2» с использованием программы «Praat», а также проблем, характерных для различных стадий работы.

Актуальность работы обусловлена стремительным развитием киберспорта и игровых сообществ, которые формируют уникальную лингвистическую среду. Речь геймеров, особенно в условиях стрессовой коммуникации во время матчей, характеризуется специфическими отклонениями от норм, требующими объективного инструментального анализа.

Цель исследования – разработать и апробировать методику для объективной фиксации и анализа фонетических девиаций. В качестве основного инструментария используется программа «Praat», позволяющая проводить детальный акустический анализ звуковых файлов.

Результатом работы является алгоритм, применимый не только для анализа речи геймеров, но и для других областей социолингвистики, где требуется точная диагностика речевых отклонений.

Апробированный алгоритм доказал свою эффективность для точной диагностики структурных изменений в артикуляции и может успешно применяться в различных областях лингвистики и психолингвистики, включая исследования профессиональной и

социально маркированной речи в условиях специфической коммуникации.

Ключевые слова: методика анализа, акустический анализ, фонетические аномалии, программа «Praat», социолингвистика, речевые девиации, речь геймеров.

В настоящее время стремительное развитие киберспорта и игровых сообществ формируют уникальное речевую среду, которая требует пристального лингвистического осмысления. Исследователи обращают внимание на лексическое своеобразие речи геймеров [Щербина 2018, Каркаева 2017 и др.], тогда как фонетические особенности остаются пока за рамками рассмотрения. Между тем, речь геймеров, особенно в условиях стрессовой коммуникации во время матчей, характеризуется специфическими фонетическими отклонениями от норм, требующими объективного инструментального анализа.

Цель исследования – разработать и апробировать методику для объективной фиксации и анализа фонетических девиаций. В качестве основного инструментария используется программа «Praat» [Stefan Benus 2021], позволяющая проводить детальный акустический анализ звуковых файлов.

Методика включает 3 масштабных этапа: запись речевых образцов, отбор материалов, анализ в программе «Praat».

На *первом этапе* осуществлялась запись речевых образцов в естественных условиях игрового процесса общей продолжительностью более 20 часов. Материал был получен от 10 русскоговорящих участников мужского пола в возрасте 18-25 лет. Основной сложностью стала необходимость получения качественного аудиосигнала в условиях групповой онлайн-коммуникации, характеризующейся фоновыми шумами, наложенными голосами нескольких участников и звуковыми эффектами игры. Для минимизации

помех использовались направленные микрофоны, что позволило получить достаточно чистые записи для последующего анализа. Особое внимание уделялось сохранению естественных условий, что обусловило отказ от любой постобработки сигнала.

На *втором этапе*, отборе материалов, из исходного массива записей для детального анализа было отобрано 7 слов, соответствующих критериям чистоты звучания и отсутствия наложенных голосов. После выявления слов с фонетическими аномалиями в игровых сессиях тех же участников пригласили для записи в нейтральных условиях. Это позволило получить референсные данные для сравнительного анализа. Контрольные записи проводились с использованием того же оборудования.

Третий этап – анализ в программе «Praat» – в статье описан на примере слова «делает» с аномальным звучанием конечной «т» (рис. 1). Проведенный акустический анализ включал шесть основных процедур.

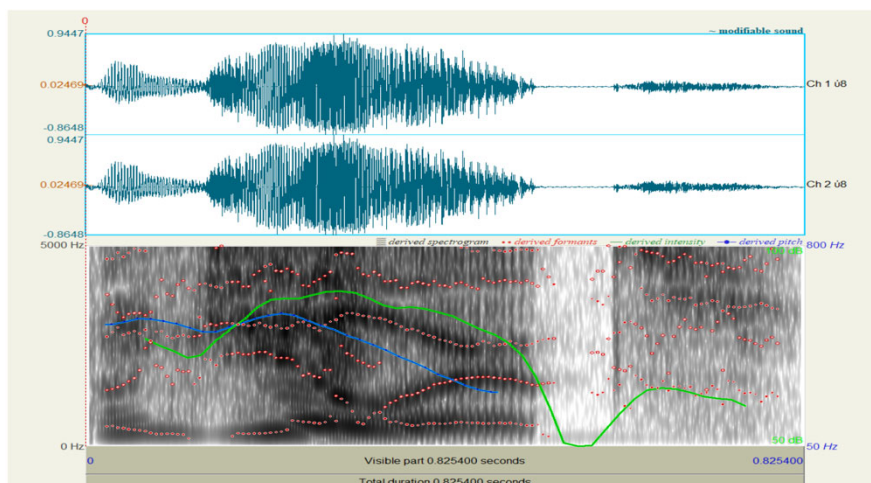

Рисунок 1. Аудиодорожка, слово «делает» с аномальной «т»

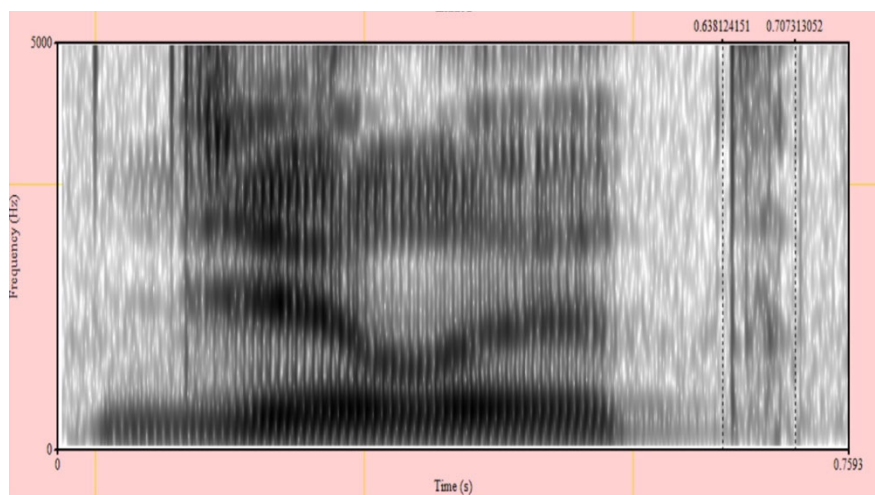

Рисунок 2. Спектрограмма, звук «т» без аномалии

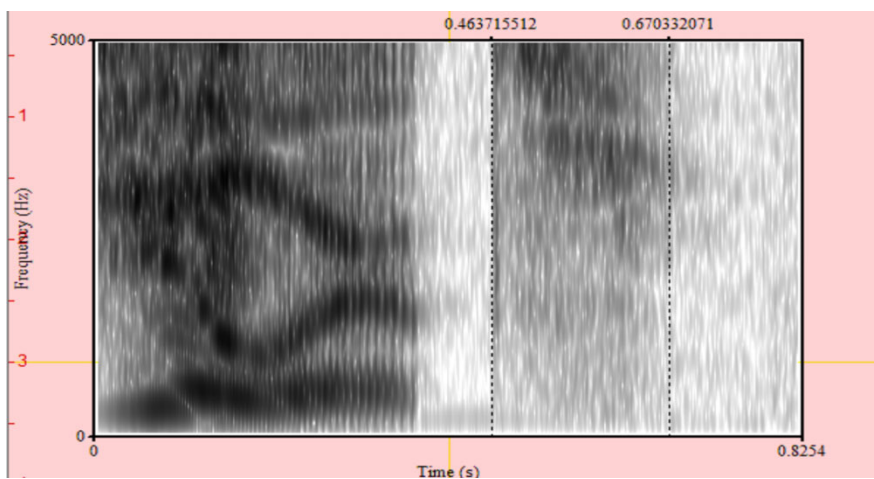

Рисунок 3. Спектрограмма, звук «т» с аномалией

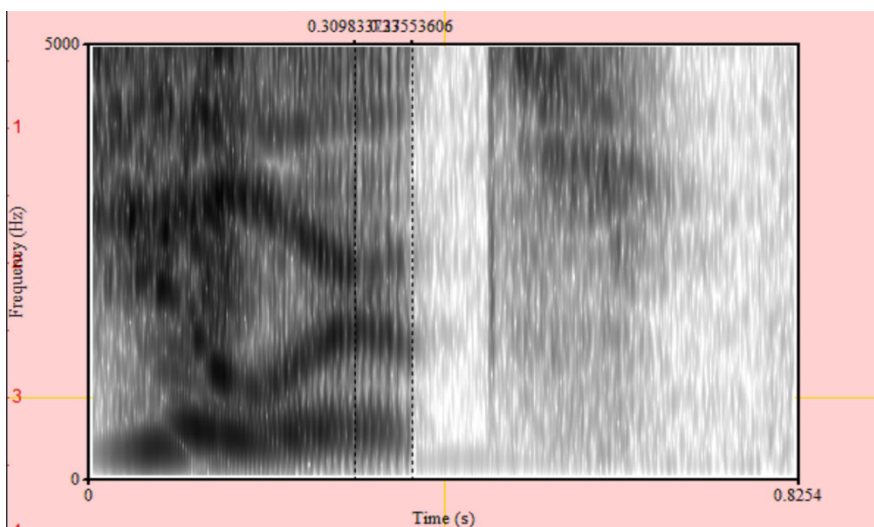

Рисунок 4. Спектрограмма, гласный звук, предшествующий «т» с аномалией

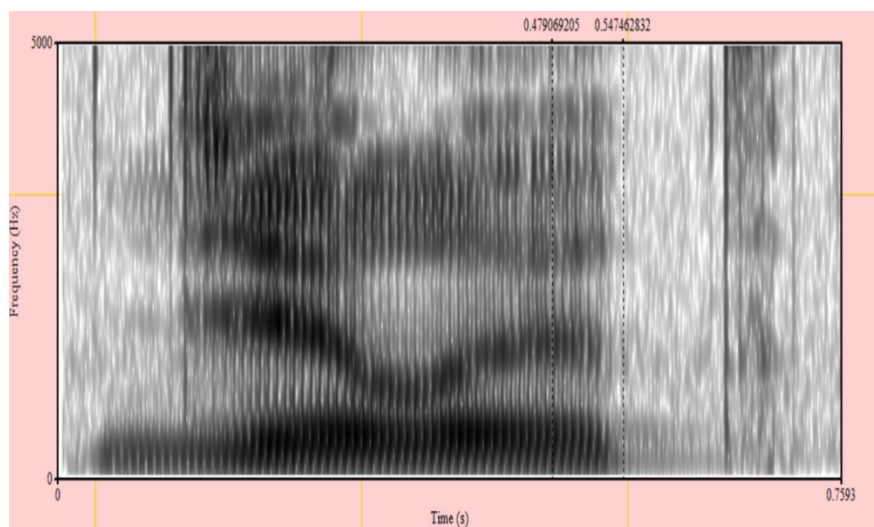

Рисунок 5. Спектрограмма, гласный звук, предшествующий «т» без аномалии

1. Сегментация речевого сигнала с определением границ между звуками выявила принципиальное различие в артикуляции конечного звука «т». В нейтральном состоянии (рис. 2) наблюдалась двухфазная структура общей длительностью 30.0 мс, включающая смычку (20.0 мс) и взрыв (5.0 мс) с последующим затуханием (5.0 мс), при полном отсутствии шумового компонента после взрыва. В игровой ситуации (рис. 3) зафиксирована трехфазная структура общей длительностью 203.2 мс, состоящая из смычки (18.3 мс), взрыва (5.1 мс) и турбулентного шлейфа (179.8 мс).

2. Точное измерение временных параметров показало шестикратное превышение нормативных показателей – 203.2 мс против индивидуальной нормы 30.0 мс.

3. Соотношение длительности согласного к предшествующему гласному (рис. 4, 5) достигло аномального (рис. 4) значения 3.09:01 при нормативном (рис. 5) диапазоне 0.8 - 1.2:1, что свидетельствует о доминировании

консонантного комплекса, нехарактерном для русской фонетической системы [Измestьева 2012].

4. Проведенный частотный анализ выявил значительное смещение основного фокуса с 6.0 кГц до 3.8 кГц с формированием устойчивой форманты на 4.3 кГц, тогда как нормативный частотный фокус сохранялся стабильным на уровне 4.2 кГц.

5. Энергетические измерения демонстрировали увеличение интегральной энергии до 28.7 дБ·кГц при норме 6.0 дБ·кГц, что представляло собой превышение в 4.8 раза. Скорость затухания энергии снизилась до 5.2 дБ/мс против нормативных 22 дБ/мс, указывая на формирование устойчивого турбулентного потока [Артёмов 1956].

6. Тщательная верификация результатов подтвердила трансформацию [т] в аффрикатоидный звук [tʰ] с формированием пролонгированного фрикативного компонента. Артикуляционный механизм данной аномалии объясняется моделью расщепления смычки: снижение давления в полости рта приводит к переходу от мгновенного взрыва к пролонгированному шуму [Измestьева 2012, Артёмов 1956].

Разработанная методика потребовала значительной адаптации под особенности русской фонетической системы методических материалов для «Praat», существующих относительно английского языка [Stefun Benus 2021, Jorgen Staun 2024]. Апробированный алгоритм доказал свою эффективность для точной диагностики структурных изменений в артикуляции и может успешно применяться в различных областях лингвистики и психолингвистики, включая исследования профессиональной и социально маркированной речи в условиях специфической коммуникации.

Важным аспектом методологии стала разработка детализированного протокола сегментации, учитывающего особенности русской артикуляционной базы [Измestьева

2012]. Для точного определения границ фонем использовался комплекс акустических критериев, включая анализ переходных участков, динамику изменения формантных структур и паттерны затухания энергии. Особое внимание уделялось идентификации моментов полного исчезновения энергии, характеризующихся падением интенсивности и появлением зон акустической тишины.

Перспективы развития методики включают расширение набора анализируемых параметров за счет включения эморадара, что позволит характеризовать изначальную природу аномалии. Дальнейшая работа также предусматривает создание базы данных для русских аномальных конечных согласных.

Литература

- Артемов В. А. *Экспериментальная фонетика*: [Электронный ресурс] // Издательство литературы на иностранных языках: [сайт]. [1956]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/fonetika1/text.pdf> (дата обращения: 06.06.2025).
- Изместьева И. А. *Современный русский язык*. В 3 ч. Ч. 1. Фонетика. Лексикология: сборник элементов учебно-методического комплекса по дисциплине для студентов, обучающихся по направлению подготовки 031000 «Филология. Русский язык и литература» // Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – С. 251.
- Каркаева М. А. Язык геймеров как разновидность молодежного компьютерного сленга / М. А. Каркаева, Л. Х. Хараева // *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2017. № 4. С. 193–196.
- Щербина В. Е. Язык геймеров как компонента молодежного сленга // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 3-2 (81). С. 395–398.
- Benus S. *Investigating spoken English: a practical guide to phonetics and phonology using Praat*. Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – 272 с.
- Staun J. Modularity, Dependency and the Description of a Syntactic and a Phonological Category [Электронный ресурс] // *Open Journal of Modern Linguistics*: [сайт]. [2024]. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=132926> (дата обращения: 06.06.2025).

The Methodology for Studying Phonetic Anomalies in Gamers' Speech

Valeria V. Kopycheva

Abstract. This article a methodology for identifying phonetic anomalies in «Dota 2» players' speech using «Praat», highlighting associated challenges. The study's relevance stems from esports' growth, where stressful gameplay triggers speech deviations needing instrumental analysis. The method entails recording in-game communication, segmenting data, and acoustic analysis in «Praat».

Key challenges include obtaining clean audio in group settings and the lack of Russian-language Praat resources. The resulting algorithm is also applicable to other sociolinguistic of speech deviations.

Keywords: analysis methodology, acoustic analysis, phonetic anomalies, «Praat» software, sociolinguistics, speech deviations, gamer speech.

Эмоциональная составляющая и образовательный контекст мемов как инструмента пропаганды в массовой культуре

Корж И.Р.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова,
бакалавриат, 2 курс)
iza.korzh.ed@gmail.com*

Аннотация. Данное исследование рассматривает интернет-мемы как мультимодальные тексты, обладающие двойственным потенциалом в плане усиления мотивации студентов через эмоциональное вовлечение, с одной стороны, и оказания

пропагандистского воздействия на основе теории базовых эмоций П. Экмана, с другой стороны, в связи с чем выявляется необходимость развития медиаграмотности и критического мышления, а также актуализируется перспективная проблема эмоциональной адаптации мемов при межкультурном переводе.

Ключевые слова: интернет-мемы, эмоциональное воздействие, теория базовых эмоций Экмана, усиление мотивации, пропаганда и манипуляция, медиаграмотность, эмоциональная адаптация при переводе.

Интернет–мемы, изначально концептуализированные Р. Доукинзом как единицы культурной передачи информации, сегодня трансформировались в мощный инструмент влияния в массовой культуре, представляя собой мультимодальные тексты, объединяющие визуальные, лингвистические и аудиальные компоненты для создания эмоционального воздействия на аудиторию [Nieubuert 2021: 3]. Краткость, узнаваемость и виральность мемов делают их эффективным средством как для образовательных целей, так и для пропагандистского воздействия, что требует критического осмысления их двойственной природы [Nieubuert 2021: 6].

Теоретическую основу данного исследования составляет теория базовых эмоций (радость, печаль, гнев, страх, удивление и отвращение) П. Экмана [An et al. 2017], поскольку, как показывает литературный обзор, эмоциональное воздействие мемов не является отдельным модусом, а представляет собой цель коммуникации, достигаемую через искусное сочетание семиотических ресурсов [Nieubuert 2021: 4].

Например, исследование Е. Б. Макарова, проведенное в 2021 году, показало, что мемы преимущественно эксплуатируют радость, удивление и гнев как наиболее эффективные триггеры для запоминания и распространения контента, воздействуя на аудиторию путем обхода рационального мышления и стимулирования быстрой

реакции, например, лайка или активного репоста [Makarov 2021: 105–106].

А Tabatabaeiii и другие в 2024 году выяснили, что мемы, вызывающие радость и удивление, способствуют повышению внимания и улучшению когнитивной обработки информации, а мемы, эксплуатирующие гнев или отвращение, создают социальную поляризацию по принципу «мы против них», что характерно для пропагандистского воздействия [Tabatabaeiii et al. 2024] и что, по мнению Макарова, позволяет называть их продуктом современной листовочной пропаганды за манипуляцию аудиторией путем подтверждения существующих убеждений, эффекта однородности группы и популярности, вместе усиливающих племенную идентичность и создающих эхо-камеры в цифровом пространстве [Makarov 2021: 100–101].

В образовательном контексте мемы демонстрируют значительный потенциал для повышения вовлеченности студентов. Это подтверждает исследование Ту и коллег, которые убедились, что использование мемов в дистанционном обучении способствует укреплению чувства общности, снижению стресса и повышению мотивации к обучению [Tu et al. 2023].

С чем согласны и мы, поскольку собственное эмпирическое исследование, проведенное в декабре 2024 года на базе факультета иностранных языков НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова» на выборке из 49 студентов, показало, что 78% опрошенных отмечали повышение мотивации при использовании специально созданных нами мемифицированных учебных инструкций по написанию дипломных работ по сравнению с традиционными форматами [Korzh 2025: 273], что, в свою очередь подтверждает эффективность визуальных модусов мемов в плане улучшения когнитивной обработки информации [Niebuurt 2021: 2].

Однако тогда же анализ открытых ответов показал, что студенты рассматривают мемы исключительно как вспомогательный инструмент, а не как полную замену традиционным методам обучения в силу их уж слишком упрощенной и неформальной природы [Korzh 2025: 276], что заставляет нас обратиться к модели пропаганды Хермана–Хомского, на которую ссылается Н. К. Радина в 2023 году и которая как раз и объясняет как медиа–контент, в нашем случае мемы, формирует общественное мнение через систему фильтров, упрощая сложные концепции до повторяемых визуальных шаблонов, стимулируя эмоциональные реакции вместо рационального анализа и создавая информационные эхо–камеры [Радина 2023: 141–143].

Такая двойственная природа мемов требует интеграции медиаграмотности в образовательные программы с тем, чтобы студенты могли развивать навыки распознавания манипулятивных техник в мультимодальном контенте. При этом критически важно формировать у студентов понимание того, как эмоциональная составляющая мемов может быть использована как в образовательных, так и в манипулятивных целях.

Поскольку данное исследование рассматривает роль эмоциональной составляющей в функционировании мемов как центральную, актуализируется вопрос об эмоциональной адаптации при межъязыковом и межкультурном переводе мемов, в том числе и с применением машинного перевода, где в процессе трансляции мема с одного языка на другой эмоции могут быть утрачены частично или полностью, а значит и эмоциональное воздействие на аудиторию станет другим, а то и вовсе пропадет.

Это подводит нас к разработке практико–ориентированной методики для студентов–переводчиков, обеспечивающей адекватную передачу эмоциональной составляющей мемов, что является перспективным

направлением переводоведческих исследований в казахстанском контексте высшего образования.

Подводя итог, интернет-мемы являются сложным феноменом современной массовой культуры, функционирующим на стыке образования и пропаганды, поскольку эмоциональная составляющая, основанная на универсальных базовых эмоциях, делает их мощным инструментом влияния, способным как повышать образовательную вовлеченность, так и осуществлять скрытое манипулятивное воздействие, в свете чего развитие медиаграмотности и критического мышления является необходимым условием для осознанного и безопасного взаимодействия с мемическим контентом в цифровой среде.

Литература

- An S., Ji L. J., Marks M., Zhang Z. Two sides of emotion: Exploring positivity and negativity in six basic emotions across cultures // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol.8. P. 610.
- Korzh I. Memification of academic instructions to increase motivation for their execution // *Proceedings of the International Competition "NEW VECTOR-2025" of Association "Society for Academic Activity" (Serbia), November 2024–January 2025*, Nis, Serbia. P. 270–282.
- Макаров Е. Б. Мемология как способ экспликации интернет-идеологии: методология декомпозиции политического интернет-мема // *Communications. Media. Design*. 2021. Т. 6. № 3. С. 96–114.
- Nieubuur J. T. Internet memes: Leaflet propaganda of the digital age // *Frontiers in Communication*. 2021. Vol. 5. P. 547065.
- Радина Н. К. Медийные модели пропаганды: пандемия COVID-19 в русскоязычных СМИ с «другим мнением» // *Polis. Political Studies*. 2023. №. 4. С. 138–151.
- Tabatabaei S., Bella B., Victor B. Social media, memes and digital emotional contagion: Critical thinking and emotional intelligence for digital citizenship education i // *Al-Noor Journal for Humanities*. 2024. Vol. 2. No. 4. P. 509–556.
- Tu K., Sun A., Levin D. M. Using memes to promote student engagement and classroom community during remote learning // *Biochemistry and Molecular Biology Education*. 2023. Vol. 51. No. 2. P. 202–205.

The emotional aspect and the educational framework of memes as a propaganda instrument in mass culture

Korzh I. R.

Abstract. This study analyzes online memes as multimodal texts with dual potential: to enhance student motivation through emotional engagement and to exert a propagandistic influence grounded in P. Ekman's fundamental emotions theory. This underscores the necessity of cultivating media literacy and critical thinking, while also emphasizing the intriguing topic of meme emotional adaptability in interlingual and intercultural translation.

Keywords: internet memes, emotional impact, Ekman's fundamental emotions theory, motivation augmentation, propaganda and manipulation, media literacy, emotional adaptation in translation.

Изменения в лексике и грамматике официальных речей японских императоров, на примере обращения императора Хирохито о капитуляции Японии перед союзниками и заявления императора Акихито об отречении

Корякина С.Ю.

*(СПбГУ, бакалавриат, 4 курс)
sofakor7@gmail.com*

Аннотация. Исследуются изменения в лексико-грамматической структуре официальных речей японских императоров на примере двух ключевых обращений: речи императора Хирохито о

капитуляции Японии (1945) и заявления императора Акихито об отречении (2019). На основе дискурс-анализа выявляются тенденции эволюции императорского регистра: от архаичного, сакрального языка к современному, диалогичному. Анализируются грамматические конструкции, лексический состав и стилистические особенности. Результаты показывают упрощение языка, десакрализацию образа императора и переход от монологической к диалогической модели общения. Исследование демонстрирует тесную связь между законодательными изменениями статуса императора и трансформацией его языкового дискурса в послевоенный период.

Ключевые слова: императорские речи, японский язык, лингвистическая эволюция, послевоенные изменения.

Императорский институт в Японии является значимой реалией японской жизни, поскольку этот институт является одним из самых старых из сохранившихся до нашего времени. Одним из способов коммуницирования императорской семьи с внешним миром являются публичные речи, традиция которых появилась после Второй Мировой войны. Язык этих речей представляет автономный регистр японской речи, его отличительными чертами являются использование кэйго (вежливый язык), книжной лексики и канго (японские слова китайского происхождения) [Алпатов 2008: 24]. Таким образом, в императорском институте пользуются особым языковым дискурсом, что включает в себя особые лексические и грамматические формы и стилистику.

Как и языковой регистр, законодательный и общественный статус японского императора сильно изменился за последний век [Shimojo 2022: 143]. Согласно Японской Конституции 1947 года, император является «символом государства и единства народа» и в отличие от Конституции Японской империи 1890 года, где император был «глава государства», права императора чётко прописаны и ограничены [Конституция Японии: 1-2]. Помимо изменения

законодательного статуса императора, также можно проследить изменения в публичных императорских речах. Для этого были выбраны две, наиболее известные, речи: обращение императора Хирохито о капитуляции Японии перед союзниками (1945) и заявление императора Акихито об отречении (2016). Помимо известности этих речей, важно то, что статус императоров, тоже изменился, что повлияло на грамматическую, лексическую и стилистическую составляющую. Применяемые методы при анализе речей: дискурс-анализ для выявления регистра и стилистики, сравнительный анализ лексики, грамматики и стиля, а также контекстуальный подход с учётом историко-социокультурных изменений [Москвин 2008: 17-18].

Обращение императора Хирохито о капитуляции Японии перед союзниками (玉音放送, гёкуо:н хо:со:) было произнесено 15 августа 1945 года, в нём император соглашался с условиями Потсдамской декларации, и это ознаменовало капитуляцию Японии во Второй Мировой войне. Эта речь была составлена в кратчайшие сроки, но несмотря на это, было составлено несколько вариантов, в каждом из которых множество раз пересматривались формулировки. Кроме того, запись шла практически в экстремальных условиях из-за того, запись пытались прервать мятежные солдаты. Речь императора Хирохито (1945) является самой первой речью, что была распространена при помощи СМИ, кроме того, это стало первым прецедентом обращения императора к своему народу.

Речь написана на бунго, это связано с тем, что в тот момент ещё не была осуществлена отмена использования бунго в официальном дискурсе, несмотря на то, что большая часть населения говорила и читала на ко:го. Используются архаичные грамматические формы, а также длина предложений (25-30 знаков) явно намекает на письменный характер языка. С лексической точки зрения, в речи

использована специализированная лексика, такие как: императорские местоимения, сакральная терминология, канго (японские слова китайского происхождения, их стараются не использовать в устных выступлениях для лучшего восприятия). Помимо этого, стилистически можно увидеть императивность, отсутствие диалога, отстранённость от ситуации, что подчёркивает сакральный статус императора («табл. 1»).

Заявление императора Акихито об отречении (象徴としてのお務めについての天皇陛下のおことば, сё:тё: тоситэнно оцутамэ ницуитэнно тэнно:но окотоба) было записано в виде 10-минутного видеообращения и транслировалось 8 августа 2016 года всеми крупными телеканалами страны. Составление речи проходило в условиях строгого конституционного ограничения - согласно 4-й статье Конституции, император «не имеет функций, связанных с государственным управлением», поэтому он не имеет права прямо выразить свое желание отречься, а может лишь косвенно намекнуть на свои «личные чувства» по поводу будущего института императора. Император Акихито сам подготовил текст речи, в которой подчеркивал важность полноценного выполнения обязанностей символа государства и свои опасения относительно возможности их осуществления в преклонном возрасте.

Грамматика этой речи представляет собой грамматические конструкции, которые не входят в автономный регистр и довольно часто используются японцами в формальной речи. Речь написана на разговорном японском языке, а в качестве достижения уровня вежливости используется кэйго (вежливый язык). Лексический пласт является общеупотребительным: отсутствует сакральная лексика, используются наиболее употребимые канго, которые легко воспринимаются на слух. Стилистически в речи проявляется диалогичность: император обращается к

японскому народу, так как именно он является его главным адресатом («табл. 1»).

В результате сравнения («табл. 1»), мы видим, что архаичные формы, характерные для речи 1945 года, совершенно не характерны для речи 2016 года. Грамматика значительно была упрощена: используются простые формы вежливости(кэйго), грамматические структуры бунго не используются вовсе. Лексический пласт каждой из речей значительно отличается, и если в случае речи 1945 года использование сакральной лексики позволяла добиться божественного образа императора, тогда как в речи 2016 года использование общеупотребительной лексики позволяет достичь личный характер обращения императора к японскому народу, что способствует формированию образа императора не только как потомка богов, но и как живого человека. В стилистике обе речи также сильно отличаются: речь 1945 года предполагает обращение сверху вниз, отличительной особенностью речи является императивность, в тоже время речь 2016 года, как уже было ранее сказано, характеризуется личным обращением императора к японцам скорее на равных, и главной стилистической особенностью является диалогичность. Несмотря на то, что обе речи являются публичными, соответственно при их составлении следовали определённом набору правил для соблюдения протокола, речь 2016 года является более живой и более простой для понимания на слух. Таким образом, можно сделать вывод, что с 1945 года по 2016 год речи японских императоров претерпели значительные изменения, что стало причиной рождения нового образа японского императора – более понятного и близкого к японцам.

Табл. 1. Сравнительная таблица лексических, грамматических и стилистических составляющих в речах императоров Хирохито (1945) и Акихито (2016).

Пункт сравнения	Речь Хирохито (1945)	Речь Акихито (2016)
<i>Сакральная лексика</i>	Присутствует: 皇祖皇宗 (ко:со ко:со:) — предки-императоры	Отсутствует.
<i>Архаизмы</i>	Присутствуют: 汝 (нандзи) — устаревшее «ты/вы» (к подданным) 為に (тамэ ни) — устаревшее «ради» (совр. ために тамэ ни) 軫念 (синнэн) — сакральное «глубоко скорбеть»	Отсутствуют.
<i>Архаичные формы</i>	Использование устаревших форм: 好転せず (коотэн сэдзу) без улучшений, устар. 閱し (эцуси) по прошествию времени, устар.	Отсутствуют, используются современные формы: 考えて来ました (кангаэтэкимасита), думал, полагал.
<i>Императивность</i>	汝臣民それ克く朕が意を体せよ。(нандзимин сорэ кацуку тин га и во тайсэё)подданные, преодолейте это и исполняйте мою волю	Отсутствует, просьба お願い申し上げます。(онэгай мо:си агэмасу) Я прошу

Диалогичность	Отсутствует, монологическая речь	Прямое обращение: 国民の理解を得られることを、切に願っています。 (кокуминно рикай во эрарэру кото во, сицуни нэгаттэимасу) Я искренне надеюсь на понимание народа.
Длина предложений	30-35 знаков в предложении	10-15 знаков
Лексический состав	Канго, специальная императорская лексика	Общепотребительные слова
Характер обращения	Сверху вниз, император как сакральная фигура	На равных

Литература

- Алпатов В. М. *Япония: язык и культура*. М.: Языки славянских культур, 2008. – 208 с.
- Конституция Японии* [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).
- Москвин В. П. *Методы и приемы лингвистического анализа: монография*. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. – 224 с.
- Shimojo Y. A Study of the Origin, Acceptance, and International Spread of the “Symbol” within the Constitution of Japan: Japan’s Approach to Restoring the Separation of Authority and Power // *Japanese Society and Culture*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 141–147.

Lexical and grammatical changes in the official speeches of Japanese emperors, as exemplified by Emperor Hirohito's address on Japan's surrender to the Allies and Emperor Akihito's statement on his abdication

Sofia Y. Koryakina

Abstract. This study examines changes in the lexical and grammatical structure of official speeches by Japanese emperors, using two key historical addresses: Emperor Hirohito's speech on Japan's surrender (1945) and Emperor Akihito's statement on his abdication (2019). Through discourse analysis, the research reveals a significant evolution in the imperial register: from archaic, sacred language to contemporary, dialogical communication. Analysis of grammatical constructions, lexical composition, and stylistic features demonstrates a clear trend toward linguistic simplification and desacralization of the imperial image. The findings highlight the strong correlation between constitutional changes in the emperor's status and transformations in his linguistic discourse during the post-war period, reflecting broader shifts toward democratization in Japanese society.

Keywords: imperial speeches, Japanese language, linguistic evolution, post-war changes.

«Черный миф: Укун» как мост между восточной и западной культурами

Косторнова У.К.

(МГПУ, бакалавриат, 4 курс)

kostornovauk892@mgpu.ru

Аннотация. В докладе исследуется видеоигра «Черный миф: Укун» («Black Myth: Wukong», 2024) как инструмент кросс-культурной коммуникации. В центре исследования – средства адаптации культурного кода Китая для глобальной аудитории без утраты его аутентичности. Теоретической основой доклада выступает теория гуманистического подхода в межкультурной коммуникации, информационный подход в оценке эффективности коммуникации, концепция межкультурной коммуникации Ф. И. Шаркова. Объектом исследования является игра «Черный миф: Укун». Предмет исследования – нарративные приемы и игровые механики игры как каналы построения эффективной межкультурной коммуникации. Цель доклада заключается в демонстрации успешного влияния игры «Черный миф: Укун» на восприятие китайской культуры западными игроками. Научная новизна исследования обусловлена использованием гуманистического подхода для понимания психологии игроков, являющихся частью межкультурной коммуникации. Актуальность темы доклада обусловлена недостаточной изученностью видеоигр как канала межкультурного диалога в отечественной науке, тогда как китайские исследователи активно анализируют «Черный миф: Укун» с точки зрения политики мягкой силы Китая и кросс-культурной коммуникации.

Ключевые слова: востоковедение, видеоигры, поп-культура, Китай, Black Myth: Wukong.

Видеоигры, являясь неотъемлемой частью современной жизни для многих, в последние годы все чаще стали рассматриваться учеными не только с точки зрения

обособленного феномена, но и в совокупности с другими сферами исследований, в том числе как носители культуры. Так, в данном докладе будет освещен взгляд на игру «Черный миф: Укун» не только глазами игрока, но исследователя с целью раскрыть потенциал данной видеоигры как инструмента кросс-культурной коммуникации.

Игра «Черный миф: Укун» – это ролевая высокобюджетная игра, основанная на китайской мифологии и произведении «Путешествие на Запад» – одном из четырех классических романов китайской литературы. Игра была выпущена компанией Game Science Studio в 2024 году. Она демонстрирует существующие в реальности архитектурные постройки, перенесенные в игру с помощью технологии сканирования объектов, пейзажи, фольклор и мифологию Китая в игровом мире. Персонаж игры – Сунь Укун – демонстрирует способности героя романа «Путешествие на Запад», что помогает игрокам ознакомиться с главным героем еще до прочтения книги. При своей ориентированности на западных игроков игра успешно сохранила самобытность, не перекраивая китайский миф, а лишь грамотно интерпретировав его. Опрос, проведенный в 2024 году среди игроков показал, что 65% западных игроков после прохождения игры заинтересовались первоисточников игры – романом «Путешествие на Запад», а также были очарованы традиционной китайской культурой [Meng 2025], что свидетельствует об успехе игры «Черный миф: Укун» в качестве межкультурного моста.

Игра достигла выдающихся результатов: 20 млн продаж и \$961 млн выручки, что свидетельствует о ее глобальном резонансе. На платформе Twitch англоязычный контент доминирует (70%), но русскоязычный сегмент демонстрирует устойчивый рост (15%), с пиковым значением в 50 тыс. одновременных русскоязычных зрителей [Жогу 2025]. Это подчеркивает способность игры формировать культурный диалог через вовлеченность игроков, для которых

исследование игрового мира становится путешествием в китайскую историю.

Согласно концепции межкультурной коммуникации Ф. И. Шаркова, «для преодоления разногласий и конфликтов, возникающих в процессе межкультурного общения, необходимо нахождение общего языка, который обеспечивает развитие межкультурного диалога» [Поползухина 2008]. В случае рассматриваемой игры конфликтом выступает ситуация, когда западный игрок, не обладающий достаточным культурным опытом, сталкивается с трудностью в понимании контекста некоторых деталей игры. Общим языком здесь выступает игровой процесс, разработанной по канонам, привычным западным игрокам, позволяющий насладиться прохождением и не оставить прохождение игры при первом столкновении с незнакомой культурой. Стремясь понять отдельные культурные аспекты игры, западные игроки вступают в дискуссии на форумах с другими игроками, в том числе с представителями китайской культуры [Jiang 2025], тем самым иллюстрируя суть межкультурной коммуникации: воспринимать игру глазами других людей, что в результате приводит как к лучшему пониманию игры, так и отраженной в ней культуре. Данный пример иллюстрирует значимость игры «Черный миф: Укун» как платформы для создания межкультурных связей между игроками.

При использовании гуманистического подхода в изучении межкультурной коммуникации [Корякина, Еремеева 2022], который рассматривает игроков как активные субъекты культурного диалога, важно учитывать исследования по психологии. Проведенные опросы показывают, что мотивация достижения у взрослых игроков выше, чем у более молодых, как и у мужчин выше, чем у женщин. При своей ориентированности на мужскую аудиторию старшего поколения, игра «Черный Миф: Укун» демонстрирует большой потенциал в качестве канала

популяризации китайской культуры, поскольку основным запросом игроков является тренировка мышления, получение новой информации, опыта в самосознании и чувства социальной вовлеченности [Аветисова 2011], чего удастся достичь в полной мере в процессе игры через погружение в китайскую мифологию. Игроки, исследуя локации, не только встречаются с новыми для себя образами архитектуры, но и знакомятся с китайской философией в ходе сюжета, сталкиваются с выборами, влияющими на игровой мир, что побуждает их переосмыслить собственные ценности. Так битвы с боссами, требующие многократных попыток, учат настойчивости и рефлексии, а нарративные элементы, транслируемые окружением, стимулируют любопытство к культурным истокам. Такой подход разработчиков и их вклад в развитие процесса энкультурации с помощью игры превращает игроков из пассивных наблюдателей в исследователей, которые через личный опыт постигают богатство китайской культуры, формируя уважение и открытость к ней.

«Черный миф: Укун» представляет Китай как многогранную цивилизацию с глубоким историческим и культурным наследием. Нарратив раскрывается через исследование локаций, таких как храм Гуаньинь или Деревянная пагода округа Ин, которые передают духовную атмосферу буддизма и даосизма. Традиционная поэзия и музыкальные инструменты, использованная для написания саундтрека, погружают игроков в культурный контекст, а мифы о сверхъестественных существах яогуай, вписанные в игровой процесс, раскрывают менее известные аспекты китайского фольклора. Например, игрок, сталкиваясь с демоном Гуаньинь, узнает о ее двойственной природе в мифологии, что побуждает к размышлениям о балансе добра и зла. Высокая сложность боев, требующая стратегического мышления и терпения, отражает философию буддизма. Западные игроки в социальных сетях делятся тем, что отдали

выбор в пользу китайской озвучки, а не английской, для большего погружения, что также доказывает успешную адаптацию игроков к миру «Черного Мифа», а не страх перед неизвестным языком.

Таким образом, «Черный Миф: Укун» не только выступает средством мягкой силы Китая [Дертев 2021], но и способствует разрушению стереотипов об однобокости культуры Поднебесной, что подтверждается активным обсуждением тонкостей игры и сюжета на форумах, а также является средством культурного просвещения для игроков по всему миру.

Литература

- Аветисова А. А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-igrokov-v-kompyuternye-igry> (дата обращения: 20.10.2025).
- Дертев А. В. Китайский игровой рынок и государство: прошлое, настоящее и будущее // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2021. № 2021. 10.48647/IFES.2021.42.56.016.
- Жогу О. Мультикультурная интеграция и коммуникации культурной идентичности через каналы компьютерной игры: кейс игры «Черный миф: Укун» // *Российская школа связей с общественностью*. 2025. № 37. С. 118–139. 10.24412/2949-2513-37-118-139.
- Jiang Q. Cross-cultural communication in gaming: taking *The Kingdom Come: Deliverance* as an example // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2025. № 1 (116). P. 65–71. 18110.54254/2753-7048/2025.NE26521.
- Корякина А. А., Еремеева Т. Д. Теории межкультурной коммуникации // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 1 (76). С. 178–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.10.2025).
- Meng Q. Black Myth: Wukong: The internationalization of Chinese games // *Journal of Modern Social Sciences*. 2025. № 1 (2). 10.71113/jmss.v2i1.173.
- Поползухина М. А. Игровые особенности межкультурной коммуникации // *Вестник МГУ*. 2008. № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/igrovyie-osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.10.2025).

Meng Q. Black Myth: Wukong: The internationalization of Chinese games // Journal of Modern Social Sciences. 2025. №1 (2). 10.71113/jmss.v2i1.173.

Поползухина М. А. Игровые особенности межкультурной коммуникации // Вестник МГУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovyie-osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.10.2025).

«Black Myth: Wukong» as a bridge between Eastern and Western cultures

Uliana K. Kostornova

Abstract. The paper examines the video game «Black Myth: Wukong» (2024) as a tool for cross-cultural communication. The focus of the research is on the methods of adapting China's cultural code for a global audience without losing its authenticity. The theoretical framework of the paper is based on the humanistic approach in intercultural communication, the informational approach to assessing communication effectiveness, and F. I. Sharkov's concept of intercultural communication. The object of the research is the game «Black Myth: Wukong». The subject of the research is the game's narrative techniques and gameplay mechanics as channels for building effective intercultural communication. The aim of the paper is to demonstrate the successful influence of the game «Black Myth: Wukong» on Western players' perception of Chinese culture. The scientific novelty of the research lies in the application of the humanistic approach to understand the psychology of players, who are part of the intercultural communication process. The relevance of the paper's topic is driven by the insufficient study of video games as a channel for intercultural dialogue in domestic science, whereas Chinese researchers are actively analyzing «Black Myth: Wukong» from the

perspective of China's soft power policy and cross-cultural communication.

Keywords: Oriental studies, video games, pop culture, education, China, Black Myth: Wukong.

Основные подходы к анализу авторского стиля

Крутских А.С.

(ЛГПУ, магистратура, 2 курс)

n.krutskih0708@gmail.com

Аннотация. В статье освещается проблема адекватной передачи идиостиля автора художественного произведения, решение которой является необходимым условием обеспечения качественного межкультурного диалога. С позиции автора идиостиль понимается как многогранная система взаимосвязанных и взаимообусловленных, уникальных лингвистических характеристик, детерминирующих индивидуальный способ языкового выражения. Многоаспектность изучаемой проблемы порождает множество подходов к ее изучению, в этой связи в статье представлен систематизированный обзор пяти основных подходов к анализу идиостиля: семантико-стилистического, эстетического, лингво-поэтического, коммуникативного и функционально-доминантного. Проведенное исследование содержит конкретные подходы, позволяющие комплексно исследовать авторский стиль, максимально полно раскрывая его индивидуальность. Каждое направление вносит свой вклад в понимание того, как личные и культурные факторы формируют уникальный стиль писателя, что имеет фундаментальное значение для теории и практики художественного перевода.

Ключевые слова: идиостиль, художественный перевод, семантико-стилистический анализ, лингво-поэтический метод, коммуникативный подход, функционально-доминантный анализ.

Современное международное взаимодействие характеризуется интенсивным культурным обменом, где художественная литература выступает важным средством межкультурной коммуникации. В условиях глобализации значение адекватного перевода художественных произведений приобретает особую актуальность, поскольку именно через перевод осуществляется диалог между различными лингвокультурами. Этот процесс требует не просто механического перевода слов, но и глубокого понимания авторского стиля, его индивидуальных особенностей и культурных кодов.

Понятие идиостиля занимает центральное место в современной филологии и переводоведении. Под идиостилем понимается уникальная система языковых средств, характерных для конкретного автора, которая проявляется на всех уровнях текста – от лексического выбора до синтаксических конструкций и композиционных решений [Воркачев 2001]. Эта система формируется под влиянием множества факторов: индивидуальных особенностей мышления автора, его культурного багажа, литературных традиций, к которым он принадлежит, и специфики исторической эпохи.

Многоаспектность природы идиостиля обусловила развитие различных методологических подходов к его анализу. Каждый из существующих методов предлагает уникальный ракурс исследования, позволяя выявить специфические особенности авторского почерка. Однако именно комплексное применение различных методик обеспечивает наиболее полное и объемное понимание природы индивидуального стиля писателя.

В современной филологической науке сложилась устойчивая традиция выделения пяти основных направлений исследования идиостиля. *Семантико-стилистический подход*, связанный с именами В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, Г. А. Лилич, акцентирует взаимосвязь между

семантикой языковых единиц и их стилистической выразительностью. Данный подход включает детальный анализ лексического состава текста, исследование коннотативных значений слов и выявление характерных стилистических приемов. Особое значение придается контекстуальному анализу, учитывающему как внутритекстовые связи, так и широкие культурно-исторические рамки. Исследователь обращает внимание на частотность использования определенных лексических единиц, их сочетаемость и функциональную нагрузку в художественном тексте.

Важным аспектом семантико-стилистического анализа является изучение авторского словоупотребления. Например, анализ может выявить предпочтение определенных тематических групп лексики, использование слов с особыми коннотациями, создание индивидуальных неологизмов или специфическое использование традиционных метафор. Все эти элементы в совокупности образуют тот уникальный семантический потенциал, который и составляет основу индивидуального стиля.

Эстетический подход, ассоциирующийся с именами М. М. Бахтина и О. В. Ставицкой, ориентирован на изучение художественной ценности текста и механизмов его эмоционального воздействия на читателя. В центре исследовательского внимания оказываются образная система произведения, средства создания эмоциональной атмосферы и структурные компоненты, обеспечивающие целостность художественного восприятия. Этот подход предполагает анализ того, как языковые средства способствуют созданию определенного эстетического эффекта, как они взаимодействуют друг с другом, образуя сложную систему художественных образов и смыслов.

Особенностью эстетического подхода является внимание к субъективному восприятию текста. Исследователь учитывает, что один и тот же текст может

вызывать разные ассоциации и эмоции у различных читателей в зависимости от их культурного бэкграунда, личного опыта и эстетической чувствительности. Эта вариативность восприятия не рассматривается как недостаток, а, напротив, понимается как неотъемлемое свойство художественного текста, обогащающее его интерпретационные возможности.

Лингво-поэтический подход, представленный в работах В. П. Григорьева, М. Л. Гаспарова, Ю. Н. Караулова, рассматривает язык как основной инструмент художественного творчества. Аналитическая процедура включает комплексное исследование лексического отбора, синтаксической организации и фоно-ритмической структуры текста. В рамках этого метода устанавливаются закономерности комбинаторики языковых средств, формирующие уникальный поэтический идиомат писателя. Особое внимание уделяется звуковой организации текста, ритмическим особенностям и их роли в создании художественной образности.

Методология лингво-поэтического анализа предполагает тщательное изучение фонетических повторов, аллитераций, ассонансов, ритмических паттернов и других элементов звуковой организации текста. Эти элементы не рассматриваются как случайные или второстепенные – напротив, они понимаются как важнейшие компоненты художественной системы, активно участвующие в создании общего эстетического эффекта.

Коммуникативный подход, разработанный Н. С. Болотновой, И. И. Бабенко, А. А. Васильевой, помогает интерпретировать художественный текст как акт адресованного общения. Исследовательский фокус направлен на изучение стратегий адаптации авторского дискурса к ожиданиям реципиента, тактик реализации коммуникативных интенций и параметров историко-культурного контекста. Этот подход предполагает анализ

того, как автор учитывает потенциальное восприятие своей аудитории, какие коммуникативные стратегии использует для достижения поставленных целей, как строит диалог с читателем.

Важным аспектом коммуникативного подхода является изучение прагматического потенциала текста – тех эффектов, которые он производит на читателя, тех реакций, которые вызывает. Исследователь анализирует, как используются различные языковые средства для убеждения, эмоционального воздействия, создания определенного настроения. Особое внимание уделяется также анализу имплицитных смыслов, подтекстов, иронии – тем элементам текста, которые требуют от читателя активной интерпретационной работы.

Связанный с именами Л. С. Выготского, И. А. Тарасовой, Н. В. Головченко, *функционально-доминантный подход* базируется на принципе системной организации языковых элементов в художественном тексте. Методологическая процедура включает идентификацию стилевых доминант через анализ иерархии лингвистических средств с учетом их функциональной нагрузки и жанровой обусловленности. Основная задача этого подхода – выявить те ключевые элементы стиля, которые определяют его уникальность и обеспечивают его целостность.

В рамках функционально-доминантного анализа исследователь стремится определить, какие именно языковые средства выполняют в тексте ведущую роль, какие особенности стиля являются наиболее маркированными и значимыми. Это может быть как определенный тип синтаксических конструкций и особенности лексического отбора, так и специфические приемы организации текста. Выявление этих доминант позволяет не просто описать отдельные элементы стиля, но и понять их системную организацию, их взаимосвязь и взаимозависимость.

Сравнительный анализ рассмотренных методологических парадигм демонстрирует их комплементарный характер. Каждый подход освещает определенный аспект идиостиля и предоставляет уникальные инструменты для его анализа. Интеграция различных подходов позволяет преодолеть ограничения отдельных методик и осуществить комплексное исследование идиостиля. Синтез методологий обеспечивает реконструкцию индивидуальной творческой системы автора через призму единства формальных характеристик и содержательных доминант. Такой многоаспектный анализ способствует не только системному описанию индивидуального стиля, но и более точному пониманию закономерностей художественного творчества в целом, что имеет фундаментальное значение для теории и практики художественного перевода.

Литература

- Виноградов, В. В. *Язык как творчество [Электронный ресурс]: [сб. науч. тр.]: К 70-летию В. П. Григорьева / В. В. Виноградов.* – М.: Просвещение, 1996. – 365 с. – ISBN 5-88744-015-5. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01001762999> (дата обращения: 29.11.2024).
- Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Электронный ресурс] / С. Г. Воркачев // *Филологические науки.* – 2001. – № 1. – С. 64–72. – URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Воркачев_Лингвокультурология.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
- Гольдин, В. Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие [Электронный ресурс] / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина // *Вопросы стилистики.* – Саратов, 1993. – Вып. 25. – С. 9–19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32665488> (дата обращения: 29.11.2024).
- Илларионова, И. О. Особенности передачи индивидуального авторского стиля при переводе [Электронный ресурс] / И. О. Илларионова // *Евразийский союз ученых.* – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi->

The main approaches to the analysis of the author's style

Anastasia S. Krutskih

Abstract. The article highlights the problem of adequately conveying the idiosyncrasy of the author of an artistic work, the solution of which is a prerequisite for ensuring high-quality intercultural dialogue. From the author's point of view, idiostyle is understood as a multifaceted system of interrelated and interdependent, unique linguistic characteristics that determine the individual way of linguistic expression. The multidimensional nature of the problem under study generates many approaches to its study, in this regard, the article presents a systematic review of five main approaches to the analysis of idiostyle: semantic-stylistic, aesthetic, linguistic-poetic, communicative and functionally dominant. The conducted research contains specific approaches that allow us to comprehensively explore the author's style, revealing his personality as fully as possible. Each field contributes to an understanding of how personal and cultural factors shape a writer's unique style, which is fundamental to the theory and practice of literary translation.

Keywords: idiostyle, literary translation, semantic and stylistic analysis, linguistic and poetic method, communicative approach, functional dominant analysis.

Проблемы перевода стендап юмора глазами студента

Крюковская Н.С.

*(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова»,
бакалавриат, 3 курс)
nata020646@gmail.com*

Аннотация. Данное исследование смешанного типа выявление степени эффективности таких переводческих методов как дословный, адаптивный и семантический, используемых при переводе стендап юмора с английского языка на русский язык с последующим проведением опроса 9 студентов-переводчиков из Казахстана, где каждый из них оценил перевод по 10-бальной шкале Лайкерта. Результаты исследования выявили семантический перевод как наиболее эффективный, дословный – как нейтральный и адаптивный – как наименее удачный для перевода стендап-юмора: одна и та же шутка при семантическом переводе получила высокую оценку (9,0), а при адаптивном получила низкую оценку (4,7). Однако, для получения более точных результатов рекомендуется расширить объем текста и количество участников опроса.

Ключевые слова: методы перевода, юмор, стенд-ап выступление, семантический перевод, буквальный перевод, адаптивный перевод.

Humor is an important part of our daily life. It helps us to cope with various difficulties. The public's interest in English-language culture leads to the need for translators to work on translating foreign humor. Translators face some difficulties in this matter. Since humor in the oral genre is often conveyed through intonation, facial expressions, gestures, or wordplay, the interpreter must be particularly attentive to their work.

Translating humor based on context because translators have to choose whether to leave the meaning unchanged or to find

the right expression to convey the comicality [Panchenko 2022]. Humor and satire are the two main forms. Both components show a mocking attitude to reality. To produce a quality translation, the translator must clearly understand the differences between two genres and be skilled enough to translate them correctly [Manik & Krasnova 2021]. Translating humor is not as easy as it seems. It requires a special skill of the translator and a subtle sense of humor [Gerghelia et al. 2020]. It serves to convey a huge number of different emotions and is not something homogeneous. It is much more multifaceted than it may seem [Mohebbi 2023].

To summarize, the translation of humorous performances, such as stand-up, requires a comprehensive approach. Translators should be creative to find ways to convey the local humor and wordplay without losing the meaning and comicality of the performance. The main purpose of this paper is to examine the most appropriate methods to translate humor. Mixed-method approach was chosen in order to provide a more comprehensive understanding of the topic.

Initially, a qualitative approach was employed. The speech in Russian and English was studied, five jokes were selected, and the translation methods for each of them were identified, the differences between the two versions were analyzed. For each joke was offered an alternative translation and method of translation (Table 1).

Table 1. Methods of translation

English	Русский	Method of translation	Suggested variant	Suggested method
You have to be liked and successful first, before then they say you're	Добейтесь успеха потом они скажут, что вы смешанный.	Adaptive	Сначала станьте успешным, а до этого вы так и будете	Adaptive

mixed			смешанным.		
They can make you feel good about yourself just by asking if you are you. You don't believe me?	Они заставят вас чувствовать себя хорошо просто спросив являетесь ли вы собой. Вы мне не верите?	Combine d (semantic and literal)	Они заставят вас чувствовать себя хорошо, просто спросив вы ли это. Не верите?	Combine d Semantic and literal	
«I am not going to mess up this «Blackatunity.»»	«Я не собираюсь портить это черное единство.»	Literal	«Я не собираюсь упускать эту «черную возможность»»	Literal	
In his head he is like: «you never know, you never know.»	В его голове в это время: "Никогда не знаешь, никогда не знаешь."	Semantic	В его голове в это время: "Ты никогда не знаешь, ты никогда не знаешь."	Semantic	
«Do you know what I mean?» - «Naw mean», it just sums it all up, doesn't it?	«Ты знаешь, что я имею ввиду?» - уличный диалект «Naw mean». (не переведено автором).	Partial	«Ты знаешь, что я имею ввиду?» - «Понял?». Это же просто подводит итог?	Idiomatic translation	

After obtaining this data, the performance was shown by nine second-year students from the Faculty of Foreign Languages at Buketov Karaganda National Research University in the specialty of translator. They evaluated each joke from 0 to 10, after that an average score for each joke was calculated (Table 2)

Table 2. Evaluation of jokes

No	Joke	S1	S2	S3	S4	S5	S6	S7	S8	S9	Average
1	Joke about mixed race	8	7	6	8	6	6	5	7	6.6	6.6
2	Joke about confident	7	8	8	7	9	10	8	9	8.3	8.3
3	Joke about practice	7	5	6	6	7	8	9	7	6.9	6.9
4	Joke about Obama	9	8	8	9	10	9	9	10	9.0	9.0
5	Joke about speech	5	8	6	9	6	6	7	9	7.0	7.0

The joke translated by the semantic method was rated higher than the others .It retains the meaning of the original in the best possible way, using the most appropriate and accurate word equivalents of English words in Russian. The lowest score was given to joke number 1. The Russian version does not convey the correct meaning intended by the author.

Based on results, the best method of translating this stand-up speech is semantic, and the most inappropriate is adaptive.

The results of this study are in line with the findings of that literal translation is not always suitable for translating humor. The main thing is to preserve humor.

However, the results are limited by the fact that they were based on a single speech translated by a single translator. Mistakes made by the translator could lead to some inaccuracies in the results. The next study should be conducted because of several speeches translated by different people

In conclusion, study found that the most appropriate method is semantic translation, because this method best conveys the very meaning of the phrase, which is not always possible with literal translation.

References

- Герхелия Г. К., Кортава В. Н., Багателья А. Ю. Особенности восприятия комического в переводе на английский язык на примере рассказа Ф. А. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла» // *Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере [Текст]: материалы IX Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 9–10 ноября 2020 г.)*. Москва – Пенза, 2020. С. 10–18.
- Маник С. А., Краснова А. В. Подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе // *Современные исследования социальных проблем*. 2021. С. 111–128.
- Mohebbi A. The use of cultural conceptualisations as a translation strategy for culture-specific jokes and humorous discourse: A remedy for a malady? // *Ampersand*. 2023. Vol. 11. P. 100150.
- Панченко П. С. Трудности передачи русского юмора при переводе на английский язык // *Шаг в науку*. 2022. № 3. С. 77–80.

Student's perspective on challenges of translating stand-up humor

Natalya S. Kryukovskaya

Abstract. This mixed-methods study aims to investigate the degree of effectiveness of such translation methods as literal, adaptive, and semantic when translating stand-up humor performances from English into Russian, followed by a survey of 9 translation students from Kazakhstan, each of whom rated the translation on a 10-point Likert scale. The study results revealed that semantic translation was the most effective, literal translation was neutral, and adaptive translation was the least successful for translating stand-up comedy: the same joke received a high rating (9.0) with semantic translation, while it received a low rating (4.7) with adaptive translation. However, for more accurate results, it is recommended to expand the text volume and the number of survey participants.

Keywords: translation methods, stand-up humour, semantic translation, literal translation, adaptive translation.

Концепт «заголовок» в английском и русском языках

Курочкина А.Д.

*(Финансовый университет при Правительстве РФ,
бакалавриат, 4 курс)
anyakurochkina4@mail.ru*

Аннотация. В современном медиапространстве слово «заголовок» представляет особый интерес как лингвистический и культурный феномен. Заголовок является неотъемлемым элементом любого текста — от газетной статьи до интернет-публикации, — и выполняет важные коммуникативные и прагматические функции. Целью данной работы является исследование концепта «заголовок» в русском и английском языках в кросс-культурном аспекте.

Ключевые слова: заголовок, концепт, семантика, когнитивная лингвистика, медиадискурс, межкультурная коммуникация.

Современное медиапространство характеризуется высокой скоростью обмена информацией и интенсивностью визуальной коммуникации. В таких условиях заголовок становится одним из ключевых инструментов смысловой и эмоциональной компрессии текста. Он определяет восприятие и интерпретацию информации адресатом, выполняя не только номинативную, но и когнитивно-прагматическую функцию. Проблема изучения заголовка в межкультурном аспекте приобретает особую актуальность, поскольку в глобальном медиапространстве именно

заголовок выступает посредником между культурой, языком и массовым сознанием.

С точки зрения когнитивной лингвистики, особый интерес представляет анализ концепта «заголовок» как ментального образования, отражающего культурно обусловленные способы обработки информации [Степанов 2007]. Концепт, по определению В. И. Карасика, представляет собой «значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, хранящиеся в памяти человека» [Карасик 2004]. Таким образом, изучение концепта «заголовок» позволяет выявить, какие когнитивные и культурные модели лежат в основе языкового восприятия медийного текста в разных лингвокультурах.

Понятие концепта занимает центральное место в когнитивной лингвистике. В отечественной лингвистике он рассматривается как единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека [Кубрякова 2004]. Заголовок, в свою очередь, является не только структурным элементом текста, но и самостоятельным когнитивным феноменом. Он формирует ожидания адресата, задает интерпретацию и организует смысловое восприятие информации.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «заголовок» определяется как «название небольшого произведения, статьи, кратко обозначающее его содержание» [Ожегов 1999]. Таким образом, уже в словарной интерпретации подчеркивается номинативная и информативная функции заголовка, а также его связь с содержательной структурой текста.

В Cambridge English Dictionary термин “*headline*” определяется как “*the words written in large letters at the top of newspaper articles*”, то есть «слова, написанные большими буквами сверху новостных статей» [Cambridge Dictionary Online, 2024], что акцентирует визуальный аспект заголовка в

английской культуре, что это не просто название, а инструмент акцентирования и продвижения информации.

В англоязычной когнитивной лингвистике подчеркивается роль метафорического мышления в организации концептов. Это справедливо и для заголовков, которые часто строятся на метафоре, крылатых выражениях или игре слов [Lakoff, Johnson 1980].

Таким образом, концепт «заголовок» можно определить как совокупность знаний, ассоциаций и прагматических установок, связанных с функцией номинации и интерпретации текста в медиасфере.

В русском языке заголовок традиционно воспринимается как название какого-либо произведения или его части, обычно отражающее его основную идею. Гальперин И. Р. считает, что без заголовка нельзя построить модель текста [Гальперин 1981], ведь его функции включают информативную, эмоционально-оценочную и воздействующую.

Результаты анкетирования показали, что у русскоязычных информантов слово «заголовок» ассоциируется с понятиями «тема, внимание, смысл, интрига». Это указывает на когнитивную установку на содержательность и смысловую насыщенность заголовка. В русском медиадискурсе, особенно в интернет-СМИ, наблюдается тенденция к экспрессивности: активно используются эмоционально окрашенные слова, метафоры и элементы разговорной речи («Шок!», «Эксклюзив!», «Вот это поворот!»). Такие заголовки наталкивают на чувственное и оценочное восприятие информации, что отражает особенности русской коммуникативной культуры, ориентированной на эмоциональное вовлечение адресата.

В английской медиакультуре заголовок “headline” чаще всего выполняет функции краткого обозначения темы и привлечения внимания посредством ясности и точности формулировки. Для англоязычных респондентов ключевыми

ассоциациями являются “*news, short, catchy, clear, attention*”. Английский заголовок, как правило, подчинен принципам экономии языковых средств: часто используется телеграфный стиль, пропуск артиклей, вспомогательных глаголов и местоимений (“*Government Approves New Policy*”, “*Storm Hits Coast*”). Кроме того, для англоязычного медиадискурса характерно использование слов с маркетинговой коннотацией, направленных на быстрое вовлечение читателя (“*Top 10 Ways to...*”, “*How to Make...*”, “*Why You Should...*”). Это отражает рационально-прагматическую ориентацию англоязычной культуры, где заголовок служит инструментом конкурентной борьбы за внимание аудитории.

Для выявления особенностей концепта «заголовок» были опрошены 20 информантов — 10 носителей русского языка и 10 носителей английского. Им были заданы следующие вопросы, направленные на выявление ассоциативных связей и восприятия самого концепта: — Какие ассоциации вызывает слово «заголовок» / *headline*?

— Каковы, по вашему мнению, основные функции заголовка?

— Каким должен быть хороший заголовок?

Результаты опроса показали, что русскоязычные респонденты чаще всего связывали слово «заголовок» с понятиями: интрига и эмоции. Большинство респондентов отмечали, что «заголовок должен заинтриговать, но при этом передать основную идею».

На рисунке ниже представлены сравнительные данные об ассоциациях, выявленных у опрошенных (Рисунок 1):

Среди англоязычных респондентов самыми популярными ассоциациями были *short* и *marketing* (Рисунок 2).

Сопоставление результатов анкетирования и контекстуального анализа показало, что различия между

русским и английским заголовками проявляются на уровне когнитивных установок и культурных ценностей (Таблица 1).

Эти различия подтверждают гипотезу о культурной обусловленности языкового мышления. В русской лингвокультуре заголовок воспринимается как средство выражения смысла, в то время как в англоязычной — как инструмент маркетингового воздействия и рационального привлечения внимания.

В заключении можно сказать, что проведённый анализ показал, что концепт «заголовок» в русском и английском языках имеет общие когнитивные основы, но различается по акцентам и культурным установкам. Русский заголовок ориентирован на эмоционально-смысловую наполненность, тогда как английский — на прагматическую эффективность и краткость. Сопоставление дефиниций, ассоциативных рядов и прагматических функций позволило выявить национально-культурные особенности медиадискурса и подтвердить значимость когнитивного подхода к изучению медиатекста. Полученные результаты могут быть применены в сфере медиалингвистики, теории перевода, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания иностранных языков.

Литература

- Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. — Волгоград: Перемена, 2004. — 477 с.
- Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1.
- Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. — М.: Наука, 1981. — 140 с.
- Степанов Ю. С. *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 248 с.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

The concept of “headline” in English and Russian

Anna D. Kurochkina

Abstract. In the modern media landscape, the word "headline" is of particular interest as a linguistic and cultural phenomenon. Headlines are an integral element of any text—from newspaper articles to online publications — and perform important communicative and pragmatic functions. The aim of this paper is to examine the concept of "headline" in Russian and English from a cross-cultural perspective.

Keywords: headline, concept, semantics, cognitive linguistics, media discourse, intercultural communication.

Приложение

Носители русского языка

Рисунок 1

Носители английского языка

Рисунок 2

Таблица 1

	Русский язык	Английский язык
Основная функция	Информативная, эмоциональная	Маркетинговая, прагматическая
Характеристика	Экспрессивность, метафоричность	Краткость, ясность
Коммуникативная установка	Эмоциональное вовлечение	Рациональное убеждение
Типичные средства	Эпитеты, метафоры, цитаты	Телеграфный стиль, цифры, факты

Эффективные методы перевода идиом в спортивных медийных текстах

Ларина Я.О.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
larinaana412@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании смешанного типа исследуется передача идиом в переводе спортивных медиа-текстов с английского на русский с целью определения наиболее эффективных переводческих методов, включая буквальный, свободный, семантический, адаптивный и идиоматический. Материалом исследования послужила статья BBC Sport, из которой выделены и переведены разными методами 20 идиом, после чего 9 студентов-переводчиков 2-го курса оценили переводы по 10-бальной шкале Лайкерта и определили наиболее оптимальные методы: 75% за свободный перевод (наиболее естественное звучание) и 25% за адаптацию (сохранение исходного смысла и культурного контекста).

Ключевые слова: идиомы, методы перевода, эффективность, спортивные медийные тексты, свободный перевод, адаптация.

The translation of idioms is an important aspect of translation studies today since idioms, or fixed expressions that cannot be understood literally, enrich communication emotionally and culturally everywhere, including in sports media texts. A media text is intended for a mass audience; so, translating such texts is a challenging and complex process, as it requires maintaining meaning and cultural context. This study aims to define the most effective method of translating idioms, taking into account their linguistic and cultural values.

Six recent studies on idioms in translation were reviewed and allowed us to reveal the following findings. First, idiom translation depends on context: sports texts require sports idioms, and cultural texts require culturally relevant idioms [Alhaysony 2017]. Second, accurate translation of idioms requires understanding culture, history, and language [Gurbanova 2018]. Third, understanding stylistic features, context, and vocabulary is of utmost importance [Alimova 2019]. Additionally, students are recommended working with idiomatic dictionaries and practicing idioms in speech [Idami et al. 2022]. Furthermore, word-for-word translation of idioms is not appropriate [Arono & Nadrah 2019]. Finally, five translation methods such as absolute equivalent, idiomatic analogue, word-for-word, literary, and descriptive, are proposed for translating idioms in media texts [Zirka 2012].

Both quantitative and qualitative methods were used in the study. News from BBC Sport, “Max Verstappen: Red Bull driver on racing to ‘the limit,’” was analyzed.

At the beginning, a total of 9 2nd-year students from Karaganda National Buketov Research University (female=8, male=1) received original texts with twenty idioms (n=20) highlighted and translated using literal, direct, semantic, adaptation, free, idiomatic, and literary methods and completed a 50-minute survey, rating satisfaction in accordance with 10-point Likert scale and justifying the reasons for satisfaction or dissatisfaction and acceptable methods.

89% of participants (n=8) rated the translation 8–10, and 11% of students (n=1) rated it 5. For acceptable methods, 67% of participants (n=6) chose free translation, but 22% of them (n=2) chose adaptation, as these methods best convey context naturally.

The participant, who was not satisfied with the translation, offered his own translation decisions, and so did we (Table 1).

Table 1. Unsatisfied student's and our versions of the idiom translation in sports media texts

The idiom	The original translation	Participant's translation version	Own version of the translation
Face music	Столкнуться с последствиями	Встретиться с реальностью / Понести последствия	Ответить за свои поступки
Catch up with you	Наступят последствия	Это скажется на тебе	Настигнуть тебя
Take the plunge	Сделать решительный шаг	Пойти на риск	Рискнуть
Banging in the results	Показывать стабильные результаты	Показывать впечатляющие результаты / Добиваться отличных результатов	Достигать выдающихся результатов

Idiom translation methods have been distributed as follows: 2 semantic, 4 direct, 3 idiomatic, 5 adaptation, 6 free. Examples of translation using different methods are presented in Table 2.

Table 2. Examples translated by the investigated methods

Idiom	Translation	Meaning	Method
Banging in the results	Показывать стабильные результаты	The meaning is that a person who consistently achieves success.	Free
Catch up with you	Наступят последствия	The idiom implies that bad results will eventually affect something important.	Semantic
Not something I'm dreaming about	Это не то, о чем я мечтаю	The phrase retains its original meaning.	Direct

You only live once	Жить нужно один раз	The idiom conveys the idea that life is short and should be appreciated.	Idiomatic
Take the plunge	Сделать решительный шаг	The idiom means about making a decision about the future.	Adaptation
Face the music	Столкнуться с последствиями	This expression implies the need to accept the consequences of one's actions.	Semantic

As we can see from Table 2, all idioms were acceptable. Since context is crucial for choosing the best method, free translation or adaptation conveys meaning more naturally, and that was proved by the results obtained: the majority of students preferred free translation, and then adaptation. Such findings contradict the studies that favored literary translation [Zirka 2012] and supported idiomatic translation [Khassanova 2024], but they also confirm the results of this study and emphasize cultural adaptation [Gurbanova 2018]. Direct translation was less effective, contrary to prior expectations [Kim et al 2019].

Limitations include a small sample – 9 participants, few idioms – 20, short time – 50 minutes, and one media text. For more robust analysis, more participants, texts, idioms, and longer study are needed. Future research should study multiple texts, idioms, and surveys to confirm the most effective translation methods.

In conclusion, the study analyzed idiom translation methods in media texts and identified the most acceptable approach. Survey results showed free translation as most effective, with adaptation second. This research is significant for translators working with idioms, helping them choose methods that preserve meaning and naturalness. Further studies with larger samples and more texts can reveal which methods are most widely acceptable in the scientific community.

References

- Alhaysony M. H. Strategies and difficulties of understanding English idioms: A case study of Saudi University EFL students // *International Journal of English Linguistics*. 2017. Vol. 7. No. 3. P. 70–84.
- Alimova K. T. Idioms with a floral component and difficulties of their translation // *Иностранные языки в Узбекистане*. 2019. № 2. С. 128–137.
- Arono A., Nadrah N. Students' difficulties in translating English text // *Journal of Applied Linguistics and Literature*. 2019. Vol. 4. No. 1. P. 88–99.
- Gurbanova G. The importance and difficulties of idioms and fixed expressions in the translation process // *World Science*. 2018. Vol. 5. No. 33. P. 36–40.
- Idami Z., Wati S., Balqis R. An analysis of students' difficulties in translating idiomatic expressions: What and why? // *Acitya: Journal of Teaching and Education*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 175–188.
- Khassanova M. Decoding idiom change: Root form and frequency analysis of transformed idioms in American mass media // *Porta Linguarum*. 2024. No. 6. P. 147–168[1].
- Kim Y., Geng J., Ney H. Improving unsupervised word-by-word translation with language model and denoising autoencoder // *Proceedings of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. 2018. P. 862–868.
- Zirka V. V. Idioms in mass media texts and ads: training students to creative writing and translation // *Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки»*. 2012. Vol. 2. No. 4. P. 195–199.

Effective methods of translating idioms in sports media texts

Yana O. Larina

Abstract. This mixed-methods study investigates the transfer of idioms in the translation of sports media texts from English into Russian, aiming to identify the most effective translation methods, including

literal, free, semantic, adaptive, and idiomatic. The research material was an article from BBC Sport, from which 20 idioms were extracted and translated using different methods. Subsequently, 9 second-year translation students evaluated the translations on a 10-point Likert scale and determined the most optimal methods: 75% for free translation (the most natural-sounding) and 25% for adaptation (preserving the original meaning and cultural context).

Keywords: idioms, translation methods, effectiveness, sports media texts, free translation, adaptation.

Стратегии перевода фильмов с английского на русский язык: различные варианты перевода

Лаухина А.М.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
nastalauhina24@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает влияние культурных особенностей на перевод названий фильмов с английского на русский, уделяя внимание стратегиям доместикации и форенизации. Исследование основано на текстовом анализе и анкетировании. Материалом стали десять фильмов 2020 – 2024 годов, названия которых были переведены с использованием обеих стратегий, а также с учётом вариантов участников. Испытуемые оценивали наиболее точный и естественный перевод. Результаты показали предпочтение доместикации, поскольку она делает названия более понятными и ближе к культурным нормам русскоязычной аудитории. Однако форенизация была востребована там, где важно сохранить уникальность оригинала и передать культурные или литературные особенности. В итоге подчёркивается, что обе стратегии эффективны и выбираются в зависимости от содержания фильма и задач перевода: доместикация облегчает восприятие, а форенизация сохраняет

оригинальный колорит. Работа может служить основой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: доместикация, форенизация, перевод, стратегия, название фильма. культурная адаптация, сохранение, семантика.

In the modern world, films and TV series play an important role in people's lives, transmitting emotions, ideas and cultural values. When choosing a film, viewers usually focus on the title, poster and cast. However, titles often do not fully correspond to the plot and may be derived from a key phrase, a character's name or symbolic meaning. Therefore, translators must select appropriate strategies to convey the meaning of the title in another language.

Translating movie titles is a complex process, as translators must take into account linguistic norms, cultural differences, censorship, and distribution requirements [Ismailova 2017]. She emphasizes that the translator's task is to maintain clarity and appeal to the target audience. supports this idea, noting that it is important to maintain a balance between adaptation and preservation of meaning, as inaccurate translation can distort the content and affect the audience's perception [Korotaeva 2012].

It was described several translation strategies, such as adaptation, transformation, replacement, and return to the original form [Anastasy 2011]. Film titles should attract attention, reflect the plot, and meet cultural expectations. Literal translation is often ineffective when dealing with puns or culturally specific elements [Tikhonova 2015]. Transformations such as additions, omissions, lexical replacements, and cases requiring renaming, as well as transcription, transliteration, and grammatical replacements.

Translators often rely on extended meanings of words or plot-based associations to create accurate and appealing titles [Zavgorodnaya, Zalesova 2022]. Based on these studies, it becomes clear that translating film titles requires consideration of linguistic, semantic, and cultural factors. All authors agree that the main goal is to convey the meaning of the original while

satisfying the expectations of the target audience. The purpose of our study is to determine which translation strategy—domestication or foreignization—is more effective when translating the titles of contemporary films.

Table 1. Domestication

Titles	Alternative translation	Official translation (Domestication)
Frozen	Замороженная	Холодное сердце (отражение характера героя)
Inside Out	Наизнанку	Головоломка (отражение внутреннего конфликта)
Fast and Furious	Быстрый и яростный	Форсаж (отражение скорости)

Table 2. Foreignization

Titles	Alternative translation	Official translation (Foreignization)
Soul	Душа (прямое описание фильма)	Лирический (вид джаза)
Dune	Дюна (культовый роман)	Песчаный холм
Venom	Веном (имя героя)	Яд

These (Tables 1,2) were included in a Google survey conducted among nine classmates. They were asked which strategy – domestication or foreignization – they found clearer and more suitable. Respondents evaluated each pair of titles based on comprehension and accuracy.

Table 3. Survey Results

Titles	Foreignization	Domestication
Frozen	0	9
Inside Out	1	8
Fast and Furious	0	9
Soul	9	0
Dune	8	1
Venom	9	0

The results in (Table 3) shows that domestication was preferred when cultural adaptation made the title easier to understand (e.g., *Frozen*, *Fast and Furious*). However, for titles directly naming characters or objects (*Soul*, *Venom*, *Dune*), respondents favored foreignization, as it better preserved the original meaning.

Although preferences were split almost evenly, five out of nine participants leaned toward foreignization in cases where the English title carried essential semantic value.

Overall, the data indicate that both strategies are effective depending on context. Domestication works best when the audience benefits from cultural adaptation, while foreignization is more suitable when preserving the original meaning is crucial.

Thus, our study supports the idea that there is no universal strategy for translating film titles. Both domestication and foreignization are valuable tools that help convey meaning and maintain viewer engagement.

Литература

- Анастасян С. А. Основные стратегии перевода названий фильмов // Вестник Московского государственного университета. 2011. № 6. С. 172–175.
- Завгородняя, Алена Алексеевна, и Наталья Михайловна Залесова. Способы перевода названий мультипликационных фильмов с английского на русский язык 2016–2022 // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 102. С. 93–96.
- Исмаилова, Тамила Аслановна. Перевод названий фильмов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. № 15. С. 38–40.
- Коротаяева, Екатерина Владимировна. Перевод названий фильмов // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 59–61.
- Тихонова А. В. Проблемы перевода названий зарубежных фильмов на русский язык на примере англоязычных и италияязычных фильмов // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей VII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2015. С. 136–142.

Strategies of translating movie titles from English into Russians: various translation options

Anastasia. M. Laukhina

Abstract. The article examines the influence of cultural characteristics on the translation of film titles from English into Russian, focusing on domestication and foreignisation strategies. The study is based on text analysis and questionnaires. The material consists of ten films from 2020–2024, whose titles were translated using both strategies, as well as taking into account the participants' options. The test subjects evaluated the most accurate and natural translation. The results showed a preference for domestication, as it makes titles more understandable and closer to the cultural norms of the Russian-speaking audience. However, foreignisation was in demand where it was important to preserve the uniqueness of the original and convey cultural or literary features. In conclusion, it is emphasised that both strategies are effective and are chosen depending on the content of the film and the translation tasks: domestication facilitates perception, while foreignisation preserves the original flavour. The work can serve as a basis for further research.

Keywords: domestication, foreignization, translation, strategy, film title, cultural adaptation, preservation, semantic.

Дискурсивный подход в исследовании стратегий перевода общественно-политических нарративов (на материале российских и китайских СМИ)

Ли Я.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
im.yalee@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий перевода общественно-политических нарративов в российских и китайских СМИ с позиций дискурсивного подхода. Перевод рассматривается как социальная практика, влияющая на формирование и трансформацию идеологических смыслов. В качестве методологической базы использованы критический дискурс-анализ, теория стратегических нарративов и эко-переводоведение. На материале публикаций РИА Новости, RT, Observer (Bilibili) и Guancha выявлены различия в способах представления участников событий, модальности и передаче культурно отмеченной лексики. Показано, что перевод может как усиливать исходный нарратив, так и переформатировать его под локальные контексты, выполняя функцию дискурсивного регулирования. Результаты могут применяться при анализе медиатекстов и разработке переводческих стратегий для политических и международных материалов.

Ключевые слова: дискурсивный подход, стратегические нарративы, критический дискурс-анализ, перевод в медиа, идеология, культурно отмеченная лексика, российские СМИ, китайские СМИ

Статья рассматривает стратегии перевода общественно-политических нарративов через дискурсивный подход с опорой на материал российских и китайских СМИ. Перевод в медиасреде выступает как социальная практика, что задает необходимость анализа производства, дистрибуции и потребления дискурса [Zhao, Wang 2025: 4]. Цель исследования: выявить, как выбор переводческих решений меняет компоненты стратегического

нарратива, то есть, систему, идентичность, сюжет вопроса. Вопросы: какие приемы реконтекстуализации задействуются, какие лингвистические маркеры запускают сдвиг, как культурно отмеченная лексика влияет на интерпретацию.

Критический дискурс-анализ трактует дискурс как социальную практику и задаёт трёхмерный взгляд: текст, дискурсивные практики, социальный контекст. Для анализа идеологической подложки используем диалектико-реляционный подход Н. Фэркло и дискурс-исторический подход Р. Водак. В ДНА ключевыми считаются стратегии номинации, утверждения, аргументации, перспективизации, интенсификации и смягчения, они позволяют операционализировать идеологические позиции в медиатекстах [Лобанова 2019: 164]. Парадигма стратегических нарративов помогает описать, как медиа собирают причинно-временные сюжеты и распределяют роли акторов в трёх блоках: система, идентичность, тематический вопрос, это объясняет почему одна и та же новость обретает разные интерпретации в русскоязычном и китайском сегментах. Для переводческого уровня берём дискурсивно-коммуникативную модель: переводчик строит дискурсивное досье текста, учитывая текстовые и экстралингвистические характеристики, это обеспечивает осознанный выбор стратегии [Волкова 2021: 60]. Дополняем экопереводеведением: перевод понимается как адаптация и выбор в целевой экосреде на языковом, культурном и коммуникативном уровнях [Ying, Wan 2024: 486]. Для анализа выделяются единицы перевода, культурно отмеченная лексика, модальность и визуальные элементы.

Корпус включает тексты российских и китайских СМИ, в которых перевод функционирует как средство передачи и переосмысления политического содержания. Корпус состоит из публикаций РИА Новости, RT, Observer (Bilibili) и Guancha. Анализируются заголовки, лиды, цитаты официальных лиц, ключевые термины, метафоры, визуальные элементы и субтитры.

Метод опирается на контрастивный критический дискурс-анализ в сочетании с теорией стратегических нарративов и принципами экопереводеведения. Основное внимание уделяется культурно отмеченной лексике как источнику смысловых сдвигов: «использование культурно отмеченной лексики в переводе

политического медиадискурса часто приводит к возникновению недопониманий и чувству отчуждения у получателя» [Курулева, Никифорова 2012: 59].

При сопоставлении материалов RT и их интерпретаций на китайских видеоплатформах заметно, что исходный политический нарратив переоформляется под локальные идеологические и коммерческие задачи; меняются заголовки, монтаж и акценты: цитаты политиков сокращаются, эмоционально окрашенные фрагменты заменяются на более нейтральные, визуальный ряд подбирается в соответствии с ожиданиями аудитории. Как отмечает китайский исследователь, «китайская платформа реконтекстуализирует российские нарративы, изменяя заголовки, добавляя субтитры и избирательно редактируя видеоконтент в соответствии с местной политической и коммерческой логикой» [Wang 2023: 118]. Например, материал RT «Путин – народу Китая: мы с вами на правильном пути» в китайской версии на сайте Xinhua передаётся заголовком 《普京：中俄两国走在正确的道路上》. При этом из текста убраны обращения «братья и сёстры», а тон реплики становится официально-нейтральным, это иллюстрирует тенденцию к устранению эмоциональной лексики и выравниванию стилистического регистра при трансляции российского нарратива в китайскую медиасреду. Это приводит к смещению смыслов в блоках system, identity и issue: российский акцент на идентичности сменяется китайским фокусом на стабильности системы и конструктивном диалоге.

В материалах РИА Новости Китай предстает как партнёр, поддерживающий баланс и рациональность в международных отношениях. Дискурсивный анализ показывает, что журналисты применяют стратегии номинации и перспективизации, формируя позитивный образ страны через подбор эпитетов и структурирование заголовков. Преобладают выражения, подчеркивающие «прагматичность», «дружеский тон» и «равноправное взаимодействие». Композиционно тексты строятся по схеме «оценка – аргументация – комментарий эксперта», это закрепляет читательскую установку. Как показано в одном из исследований, посвящённом критическому дискурс-анализу публикаций РИА Новости, «через выбор лексики и композиции текста российские СМИ формируют установки аудитории

относительно внешнеполитических событий» [Critical discourse analysis of the RIA Novosti News 2023: 7]. Так, в публикации RT от 6 октября 2025 года под заголовком «Путин: Индия и Китай не дадут себя унижать, как европейцы» используется стратегия интенсификации – глагол «не дадут себя унижать» создаёт эффект сопротивления и утверждает субъектную активность партнёров России. Подобные речевые приёмы закрепляют представление о Китае как о независимом и идеологически близком акторе международных отношений. Таким образом, медийное представление Китая в российских источниках способствует нормализации внешнеполитического сотрудничества и укреплению легитимного образа партнёра.

Белые книги КНР, переведённые на английский и распространяемые международными медиа, демонстрируют стратегическую направленность на самопрезентацию Китая как ответственного участника мировой политики. В процессе перевода часть идеологических маркеров смягчается, тогда как метафоры «гармонии» и «взаимной выгоды» усиливаются. Исследование показывает: «Переведённые белые книги описывают Китай как защитника национальных интересов и сторонника диалога, тогда как иностранные новостные репортажи представляют Китай в более жёсткой и агрессивной позиции» [Zhao, Wang 2025: 3]. Белая книга “China’s Peaceful Development” (SCIO, 2025) содержит формулу “equal, mutually beneficial and practical cooperation”, которая в китайском оригинале звучит как «平等互利务实合作». При переводе смещается модальность: из китайского текста исчезает компонент нормативной оценки «典范» («образцовый»), что делает англоязычную версию менее идеологизированной. Такая адаптация делает дискурс более нейтральным. Сравнение с российскими источниками выявляет различие медиалогик: в китайских переводах цензурирование и адаптация служат инструментом согласования образа страны с внешнеполитическим контекстом, это подтверждает зависимость стратегий перевода от идеологических установок платформ.

Перевод в общественно-политическом медиадискурсе выполняет конструктивную функцию наравне с коммуникативной. Он может усиливать исходный нарратив, закрепляя идеологическую позицию, либо переструктурировать её под локальный контекст. Наибольшие

сдвиги наблюдаются в представлении участников событий и степени выраженности агентивности: китайские платформы чаще смягчают категоричность, тогда же как российские источники сохраняют прямую модальность. Культурно отмеченная лексика становится главным показателем различий: при переводе её часто сглаживают или заменяют более нейтральными выражениями, из-за чего снижается идеологическая окраска текста. Перевод проявляется как динамическая форма дискурсивного регулирования.

В заключении хотим отметить, применение дискурсивного подхода, объединяющего критический анализ, теорию стратегических нарративов и эко-переводоведение, позволило выявить механизмы смыслового смещения при передаче общественно-политических текстов между российскими и китайскими медиа. Этот подход формирует инструментальную схему анализа, применимую к межкультурным коммуникациям. Практическая ценность исследования заключается в разработке чек-листа для переводчиков, редакторов и исследователей, занимающихся медиатекстами с выраженной идеологической компонентой.

Литература

- Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода: экспериментальное исследование // *Научный диалог*. 2021. № 9. С. 55–73. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-55-73.
- Курулева Л. А., Никифорова А. С. Culturally-marked vocabulary in translation of Russian political media discourse // *International Conference on Social Sciences, Literature and Education*. Dubai, 2012. Pp. 57–64.
URL: <https://media.sciltp.com/articles/sciltp/ics/2012/21LyubovAKurylevaAllaSNikiforova.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
- Лобанова Т. Н. Идеологические результаты дискурсивных практик китайских медиа: стратегия и методология исследования // *Вестник Московского государственного областного университета. Электронный журнал*. 2019. № 4.
URL: <https://www.evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
- Wang R. How a Chinese social media platform recontextualises Russian strategic narratives: A case study in news translation // *The Journal of*

- Specialised Translation*. 2023. Issue 40. Pp. 118–126.
URL: <https://www.jostrans.org> (дата обращения: 03.10.2025).
- Ying X., Wan Y. A study on the translation strategies of Chinese characteristics discourse from the perspective of eco-translatology: Taking the report of the 20th National Congress of the Communist Party of China as an example // *Modern Linguistics*. 2024. Vol. 12. No. 5. Pp. 484–488. DOI: 10.12677/ml.2024.125387.
- Zhao J., Wang J. Discursive practices in translating political discourse: Insights from white papers on China–US economic and trade frictions // *Humanities & Social Sciences Communications*. 2025. Vol. 12. Article 415. DOI: 10.1057/s41599-025-04740-z.
- Lü Hui, Zhang Yuanyuan. Critical Discourse Analysis of the RIA Novosti News // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 119–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/critical-discourse-analysis-of-the-ria-novosti-news> (дата обращения: 07.10.2025).

A discursive approach to the study of strategies for translating socio-political narratives (based on Russian and Chinese mass-media)

Yana A. Li

Abstract. The article explores translation strategies of socio-political narratives in Russian and Chinese mass media within a discursive approach. Translation is viewed as a social practice that shapes and transforms ideological meanings. The methodological framework combines critical discourse analysis, the theory of strategic narratives, and eco-translatology. Based on materials from RIA Novosti, RT, Observer (Bilibili), and Guancha, the study identifies differences in the representation of participants, modality, and the treatment of culturally marked vocabulary. It demonstrates that translation may both reinforce the original narrative and reformat it according to local contexts, functioning as a mechanism of discursive regulation. The findings can be applied in the analysis of media texts and the development of translation strategies for political and international communication.

Keywords: discursive approach, strategic narratives, critical discourse analysis, media translation, ideology, culturally marked vocabulary, Russian media, Chinese media.

Критический дискурс-анализ современного экологического дискурса: кейс Бразилии и Германии

Ложкина М.С.

*(СПбГУ, бакалавриат, 4 курс)
marialozhkinane@gmail.com*

Аннотация. Современный экологический дискурс характеризуется апеллированием к климатической справедливости. Определения климатической справедливости различаются, поскольку изменение климата сильнее затрагивает Глобальный Юг, тем самым влияя на то, как агенты Глобального Севера и Юга артикулируют климатическую справедливость в своих экологических дискурсах. Чтобы изучить, как представители данных групп описывают климатическую справедливость в своих высказываниях, было проведено исследование двух стран. Исследуемыми странами являются Бразилия и Германия из-за сходства экономического положения и их соответствующих различий по вопросу деления на Глобальный Север и Юг. Автор проанализировал публичные заявления на Генеральной Ассамблее ООН, КС-28 и КС-29. К речам был применен критический дискурс-анализ, и был проведен сравнительный анализ результатов. Анализ заявлений Бразилии и Германии доказал, что, несмотря на свои позиции в разделении Глобального Севера и Юга, Бразилия и Германия имели значительные сходства в своем понимании климатической справедливости и, следовательно, артикулировали это понятие схожим образом.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, экологический дискурс, климатическая справедливость, Бразилия, Германия.

Contemporary ecological discourse is increasingly characterised by the application of the notion of climate justice. Climate justice, as defined by T. Skillington, is a concern about the inequitable outcomes of climate change for different people, communities, contexts and generations [Skillington 2024: 155]. However, this definition is not universal, nor is it uncontested. For example, in the Russian academic texts on the issue A. V. Prokofiev envisions climate justice in relation to equal «atmospheric rights» to emit a certain amount of greenhouse gases (GHG) [Прокофьев 2011]. Thus, academics in different countries provide vastly different definitions of climate justice, and the same rule might be applied to different political and economic agents, particularly developed and developing countries.

It is established that different countries, depending on their geographic location and economic development, are affected by climate change differently, with developing countries in the Global South facing the most negative impacts of climate change, despite contributing the least and having a decreased economic and technological capacity to withstand the challenges and adapt to them [IPCC 2023]. Thus, it might be assumed that the way agents from the Global North and Global South articulate the concept of climate justice in their ecological discourses differs. This has a significant implication for international climate negotiations and subsequent policy outcomes, since climate justice serves as one of the centering notions in the negotiation process [Audet 2013]. Potential differences in articulations might pose hindrances to effective negotiations, which makes the examination of how representatives of the Global North and South frame climate justice in their public discourses especially relevant today.

Thus, in order to examine how the members of these two groups could perceive and frame climate justice in the public statements, the case study of two countries was conducted. The countries chosen for this study are Brazil and Germany due to

several factors. Both countries occupy a similar position at the top of the global economy and serve as the economic leaders in their respective regions [ИМЭМО РАН 2022]. Moreover, both present themselves as ecological leaders on the international arena and demonstrate their commitment to a better future by confirming a German-Brazilian partnership on the matters of socially just and ecological transformation in 2023 [Könneke 2024], signifying that the issues of justice and environment are important to these countries. The similarities that Brazil and Germany share as well as their recently established partnership have the potential to influence the ways in which two countries frame climate justice in their public statements to the international audience at large scale events such as the United Nations General Assembly and Conference of Parties (COP) to the UNFCCC.

In order to thoroughly investigate how Brazil and Germany articulate climate justice in their recent public statements, eight statements were chosen. All of them were presented either at the UN General Assembly (UNGA) or COPs in 2023–2024 and were available to the public online and in English. The list of the analysed statements is presented in Table 1.

Table 1. List of statements

Event	Statement	Speaker	Country
UNGA 2023	Speech by President Luiz Inácio Lula da Silva at the opening of the 78th UN General Assembly	Luiz Inácio Lula da Silva	Brazil
	Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the 78th General Debate of the United Nations General Assembly	Olaf Scholz	Germany
COP 28	Speech by President Lula at the First Session of the High-Level Segment for Heads of State and Government of COP 28	Luiz Inácio Lula da Silva	Brazil

	Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the 28th Climate Change Conference	Olaf Scholz	Germany
UNGA 2024	Speech by President Lula at the opening of the 79th UN General Assembly in New York	Luiz Inácio Lula da Silva	Brazil
	Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the 79th General Debate of the United Nations General Assembly New York	Annalena Baerbock	Germany
COP 29	Speech by the Vice President of the Republic, Geraldo Alckmin, representing President Lula at the high-level segment of COP 29	Geraldo Alckmin	Brazil
	National Statement by Foreign Minister Baerbock at the COP 29 in Baku, presented by State Secretary Morgan	Jennifer Morgan	Germany

To examine the countries' ecological discourses a critical discourse analysis was applied and then the cross-country comparison was conducted based on the results. The type of critical discourse analysis that was used in the study was developed by J. Dryzek for the analysis of ecological discourses. J. Dryzek identified four elements in every ecological discourse: basic entities, recognised or constructed, assumptions about natural relationships, agents and their motives, key metaphors and other rhetorical devices [Dryzek 2013]. We are particularly concerned with the last element that enables us to investigate which language the speakers use to describe climate justice. Due to limited space, the detailed results of the textual analysis have been excluded, however, the general trends are discussed further on.

Based on the critical discourse analysis of the Brazilian and German public statements, it can be deduced that both countries

have a similar perception of climate justice and articulate it accordingly. Although only the Brazilian president explicitly mentions climate justice in his speech at COP 28, both countries regularly refer to justice and issues related to climate justice. In particular, Brazil and Germany emphasise the importance of fair climate financing and global transition towards a carbon-neutral economy, highlighting their respective roles in these processes, which can be explained by their positions in the global economy. Moreover, both countries stress the importance of fair and just institutional frameworks in order to combat climate change, underlining the major part that the UN plays in it, since the statements were delivered at the major UN events.

The discursive analysis of Brazilian and German statements proved that, despite their different positions on the Global North and South divide, Brazil and Germany had significant similarities in their understanding of climate justice and, therefore, articulated this notion in a similar manner. The likeness that Brazilian and German articulations of climate justice, highlighted by the critical discourse analysis and cross-country comparison, might signify the common ground that is shared by both Global North and South and provide a foundation for more effective international climate negotiations and policy.

References

- Прокофьев А. В. Климатическая справедливость: российский контекст // *Этическая мысль*. 2011. № 11. С. 140–163.
- Ранжирование стран по общему объему ВВП и на душу населения, по ПСС 2022 г. // *ИМЭМО РАН*. URL: www.imemo.ru/files/File/magazines/Osn_pokaz_ME/2023/Tab14-1.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
- Audet R. Climate justice and bargaining coalitions: a discourse analysis // *International Environmental Agreements*. 2013. № 13. P. 369–386.
- Dryzek J. *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- IPCC, 2023: Summary for Policymakers // *Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth*

Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.
Geneva: IPCC, 2023. P. 1–34.

Könneke J. Die deutsch-brasilianische Partnerschaft für sozial-ökologische Transformation // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/die-deutsch-brasilianische-partnerschaft-fuer-sozial-oekologische-transformation> (Zugegriffen am 12.11.2025).

Skillington T. Climate Justice // *Theorising Justice: A Primer for Social Scientists* / J. Ohlsson, S. Przybylinski, eds. Bristol: Bristol University Press, 2023. P. 155–170.

Critical discourse analysis of contemporary ecological discourse: the case of Brazil and Germany

Mariia S. Lozhkina

Abstract. Contemporary ecological discourse is characterised by the application of climate justice. The definitions of climate justice differ, since climate change affects the Global South more severely, thus, altering how Global North and South agents articulate climate justice in their ecological discourses. To examine how they frame climate justice in their statements, the case study of two countries was conducted. The examined countries are Brazil and Germany due to similarities in economic position and their respective differences on the North-South divide. The author analysed public statements from the UN General Assembly, COP 28 and COP 29. Critical discourse analysis was applied to the statements and a cross-country comparison was conducted. The analysis of Brazilian and German statements proved that, despite their positions on the Global North and South divide, Brazil and Germany had significant similarities in their understanding of climate justice and, therefore, articulated this notion in a similar manner.

Key words: critical discourse analysis, ecological discourse, climate justice, Brazil, Germany.

Сопоставительный анализ функционирования пунктуационной нормы

Лопатина П.П.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
1132222858@pfur.ru

Аннотация. Работа посвящена сопоставительному анализу использования запятой в английском, французском и русском языках. На материале корпуса английского языка “Phrases in English” и текстов девяти романов современных французских авторов были выявлены расхождения в употреблении запятой, ведущие к языковой интерференции, а также определена частотность соблюдения отобранных правил в каждом языке. Исследование показало, что из семи исследованных правил английского языка, смыслоразличительными являются только три, одно из которых нарушается в двух из десяти случаев, в то время как из пяти правил пунктуации французского языка два соблюдаются в восемнадцати и девятнадцати случаях из двадцати. Также было выявлено, что нарушение правил использования запятой во французском языке не ведет к искажению смысла высказывания.

Ключевые слова: пунктуация, норма, интерференция, корпусное исследование.

Целью данной работы является выявление случаев смыслоразличительной языковой интерференции при использовании запятой в работе с английским, французским и русским языками, а также определение частотности соблюдения отобранных правил на **материале** корпуса английского языка “Phrases in English” и ряда романов современных французских авторов: Алис Зенитер “L'Art de perdre”, Вирджини Депант “Vernon Subutex 1”, Гийом Мюссо “La jeune fille et la nuit”, Жан-Батист Андреа “Cent millions

d'années et un jour”, Пьер Леметр “Au revoir là-haut”, Лоранс Коссе “Большая Арка”, Марк Леви “Où es-tu?”, Лейла Слимани “Chanson douce”, Эрик-Эмманюэль Шмитт “Madame Pylinska et le secret de Chopin”. В ходе исследования были использованы структурный, семантический, статистический, и сравнительно-сопоставительный методы анализа, а также метод сплошной выборки.

Запятая служит для разделения тем внутри предложения, а также главных и второстепенных членов, упорядочивая их и упрощая процесс чтения [3. С. 240]. В английском языке запятые ставятся меньше чем в русском, из-за чего особенно важно знать особенности их использования. Так, в английском языке запятая будет ставиться только в том случае, если придаточное предложение находится в препозиции к главному; если же оно стоит после, запятая не требуется [4. С. 1204]. Рассмотрим пример:

I am merely reporting on the fate to have befallen every other Minister for Sport you can care to mention which is one of the reasons why we are still debating the kind of football stadiums we should have for the future when every other country besides Botswana and the Cocos Islands have already built theirs.

Если, следуя логике русского языка, поставить запятую перед придаточным “*you can care to mention*”, его можно будет перевести как “*позаботьтесь упомянуть*” вместо “*которых можно назвать*”, а синтаксис высказывания будет выглядеть неестественно.

Еще одно правило, нарушение которого ведет к смыслообразительным ошибкам это “Оксфордская запятая”, запятая перед сочинительными союзами при перечислении однородных членов [5. С. 231]. В отличие от русского языка, в английском она нужна. Например:

A confused murmur of voices, oaths, and horse's hoofs.

Так, если в предложении выше убрать запятую перед *and* получится что ругань и топот копыт входят в понятие голоса.

Одним из отличительных правил французской пунктуации является обособление наречий времени в начале предложения, которого нет ни в английском, ни в русском языках [2. С. 290]. Рассмотрим примеры:

Aujourd'hui, maman est morte.

Но: *Je vais voir papa demain matin.*

Следующие отличие пунктуационной системы французского языка в выделении слов автора внутри прямой речи запятыми без использования тире [1. С. 55]. Нарушение этого правила оформления не приведет к искажению смысла, но будет неестественным для французского языка. Пример:

— *La vie est courte, déclara-t-elle en souriant tristement, il faut en profiter.*

Отличия в использовании тире и запятой во французском и русском языках можно также увидеть на примере глагольного эллипсиса.

Le bonheur n'est pas le droit de chacun, c'est un combat de tous les jours.

Счастье — не право каждого, счастье — это борьба изо дня в день.

В русском языке в этом случае используется тире, а во французском глагол либо не опускается вовсе, либо ставится запятая [1. С. 62].

Таким образом мы можем сделать вывод, что в английском языке в отличие от русского, отсутствует запятая если придаточное предложение стоит после главного, но требуется запятая перед сочинительными союзами при перечислении однородных членов. Французская грамматика в отличие от русской не требует тире при введении прямой речи, но предписывает обособление наречий времени, стоящих в начале предложения. Количественный анализ показал, что предписанное грамматикой английского языка

обособление придаточного предложения, а также обособление наречий времени и инфинитивных оборотов предписанные правилами французского языка соблюдаются в подавляющем большинстве случаев. Остальные правила пунктуации для двух языков, рассмотренные в данном исследовании, в отобранном корпусе соблюдались без исключений.

Литература

- Веденина Л. Г. *Пунктуация французского языка: учебное пособие*. — М.: Высшая школа, 1975. С. 55–77.
- Гак В. Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. 3-е изд. — М.: URSS, 2018.
- Фаулер Г. У., Фаулер Ф. Д. *Королевский английский*. — Оксфорд, 1906.
- Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. — Harlow: Pearson Education, 1999.
- Truss L. *Eats, Shoots & Leaves: The Zero Tolerance Approach to Punctuation*. — London: Profile Books, 2003.

Comparative analysis of the punctuation norm functioning

Praskovia P. Lopatina

Abstract. This paper is devoted to a comparative analysis of the use of the comma in English, French, and Russian. Based on the material of the corpus of the English language “Phrases in English” and the texts of nine novels by modern French authors, discrepancies in the use of the comma leading to language interference were identified, and the frequency of compliance with the selected rules in each language was determined. The study showed that of the seven rules of the English language under study, only three are distinctive, one of which is violated in two out of ten cases, while out of the five rules of punctuation of the French language, two are observed in eighteen and

nineteen cases out of twenty. It was also revealed in the study that violating the rules of comma usage in French does not lead to distortions of the meaning of a phrase.

Keywords: punctuation, norm, interference, corpus study.

Социолингвистические характеристики студенческих землячеств

Лоханкина И.Н.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура 2 курс)

lokhankinairina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу социолингвистических характеристик студенческих землячеств в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Рассматриваются такие параметры, как академическая направленность дискурса, возрастной состав участников, разделение сфер функционирования родного и русского языков, регламентирующая функция официальных и неформальных правил. Особое внимание уделено формированию речевого портрета землячеств, который складывается на основе смешения родного языка студентов, русского литературного языка и специфической студенческой лексики. В статье также выявляются модели взаимодействия внутри землячеств и устанавливается корреляция между социальными, психологическими и языковыми факторами, определяющими специфику речевых практик. Полученные результаты позволяют рассматривать землячества как важный социокультурный и социолингвистический феномен в образовательной среде РУДН.

Ключевые слова: землячества, социолингвистика, студенческий дискурс, речевой портрет, социализация.

Современная университетская среда представляет собой сложное социокультурное пространство, соединяющее в себе

разнообразные формы самоорганизации студентов. Одной из таких форм являются землячества иностранных студентов. Землячества функционируют как объединения, основанные на территориальном, культурном и языковом единстве, что позволяет рассматривать их как особые социальные группы с устойчивыми коммуникативными и поведенческими моделями. Анализ землячеств в социолингвистическом аспекте позволяет выявить механизмы взаимодействия социальных и языковых факторов, определяющих их речевую специфику.

Настоящее исследование в качестве объекта рассматривает социолингвистический портрет национальных землячеств Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы. Являясь многонациональным вузом (по официальным данным, в 2025 году в РУДН обучаются студенты из 160 стран мира [Единая информационная справка РУДН 2025]), университет представляет собой уникальное пространство для формирования и функционирования национальных и этнических объединений. Землячества иностранных студентов представляют собой феномен, характерный для такой среды. Их деятельность осуществляется в рамках институциональных структур, что определяет коммуникативные и языковые параметры их существования.

На данный момент в РУДН функционируют 112 национальных объединений [Повалко, Лоханкина 2025: 728]. В основном членами землячеств являются студенты одного вуза — в возрасте от 18 до 27 лет. Возрастная и статусная однородность способствует формированию общих коммуникативных стратегий, типичных для студенческой среды.

Анализ официальных документов, регламентирующих деятельность землячеств РУДН, и анализ интервью с представителями (президентами) землячеств позволили выделить ряд параметров, которые обуславливают

социолингвистическую специфику национальных землячеств РУДН:

Нормативное регулирование. Деятельность землячеств регламентируется официальными нормативными документами: уставом университета, положением о студенческих объединениях и внутренними регламентами функционирования национальных землячеств. Наличие таких документов формирует иерархическую структуру и задает параметры официального и неофициального взаимодействия.

Общность сферы коммуникации. Одной из основных социолингвистических характеристик является общность сферы коммуникации. Для землячеств она академическая, включающая учебную и организационную деятельность. Наряду с ней активно функционируют бытовая и культурная сферы, обеспечивающие неформальное общение, подготовку мероприятий, участие во внеучебной деятельности.

Внутренняя структура землячества включает несколько горизонталей: председатель и его заместитель, активисты-организаторы и рядовые участники. Эта модель соотносится с институциональной организацией университета и отражается в коммуникации: официальные коммуникативные практики сосуществуют с неформальными.

Полифункциональность. Землячества выполняют несколько важных функций: обеспечивают организационную поддержку, способствуют адаптации иностранных студентов и интегрируют их в чужую языковую среду. Такая многоплановость объединений отражается на их коммуникативной активности и способствует формированию особого социолингвистического пространства.

Стремление к сохранению национальной идентичности. Важным компонентом самобытности членов землячества является сохранение собственной национальной культуры. Участники не только интегрируются в языковую и культурную среду принимающей страны, но и стремятся сохранить собственную культуру, выражающуюся в языке,

символике и общении. Данная двойственность предопределяет специфику языкового поведения внутри землячества и задает направления социолингвистического анализа.

Мы можем рассматривать речевую практику землячеств как сложную систему взаимодействия языков и кодов.

В рамках этих сфер наблюдается и диглоссия, выражающаяся в разделении функций родного и русского языков. Русский язык выступает средством официальной и академической коммуникации, в то время как родной язык сохраняет позиции в неформальном общении.

Характерной особенностью речевого поведения членов землячеств дополнительно является переключение кодов (код-свитчинг), которое выполняет как коммуникативную, так и идентификационную функции. Использование двух или более языков в пределах одного акта коммуникации отражает гибкость и адаптивность билингвальной личности студента. В результате образуется студенческий жаргон, функционирующий как средство групповой идентификации.

Особенности коммуникации. Социолингвистическое взаимодействие в землячествах реализуется через различные модели, зависящие от состава участников и их языковой компетенции.

Таблица 1. Модели коммуникации в студенческих землячествах

Тип взаимодействия	Характеристика	Вероятный выбор языка
Студент-носитель языка (А) — студент-носитель языка (А)	Общение внутри одного национально-языкового сообщества	Родной язык, с элементами студенческой лексики
Студент-носитель языка (А) — студент-носитель языка (Б)	Общение между представителями разных языковых сообществ	Русский язык, с элементами код-свитчинга и студенческого жаргона

Рассмотрение студенческих землячеств в социолингвистическом аспекте позволяет выявить влияние социальных, психологических и языковых факторов на специфику речевого поведения студентов.

Речевая практика землячеств выступает не только как средство межличностной коммуникации, но и как инструмент адаптации, интеграции и самоидентификации иностранных студентов. Землячества в РУДН представляют собой социокультурный и социолингвистический феномен, отражающий процессы межкультурного взаимодействия и языкового сближения в академической среде.

Литература

- Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. — М.: Академический проект, 2003. 528 с.
- Повалко П. Ю., Лоханкина И. Н. Роль землячеств в адаптации иностранных студентов (на примере Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы) // *Языки мира в транснациональном измерении и пространстве [Электронный ресурс]: сборник материалов II Казанского международного лингвистического форума* / под ред. Д. Р. Сабировой. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2025. — С. 727–730.
- Единая информационная справка РУДН 2025* [электронный документ]. URL: <http://rudn.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

Sociolinguistic characteristics of student fraternities

Abstract. This article examines the sociolinguistic features of student fraternities at Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University). The study focuses on such parameters as the academic orientation of discourse, the age composition of participants, the functional distribution between students' native languages and russian language, and the regulative role of both formal and informal norms. Particular attention is given to the formation of the speech profile of these fraternities, which emerges from the interplay of students' native languages, standard Russian, and

specific student-related lexical items. The paper also identifies interaction patterns within the fraternities and establishes correlations between social, psychological, and linguistic factors that shape distinctive speech practices. The findings suggest that student fraternities constitute a significant sociocultural and sociolinguistic phenomenon within RUDN University's educational environment.

Keywords: student fraternities, sociolinguistics, student discourse, language portrait, socialization.

Трудности перевода и языковая локализация на основе игры «The Last of Us II»

Макишева А.Д.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
vasnecova.7373@gmail.com

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что рынок видеоигр постоянно растет, и любая новинка требует качественной локализации на несколько языков мира. Проведённое исследование, помогает понять каких лингвистических несоответствий стоит избегать, чему может научиться начинающий переводчик, а опытным специалистам увидеть собственные недочеты. На примере интерактивного приключенческого ужастика “The Last of Us II” выявлены типичные сложности: замена ключевых терминов, искажение аббревиатур, утрата культурных реалии стилистики персонажей. Даже небольшие неточности меняют восприятие сюжета и снижают эмоциональное вовлечение. Основные причины ошибок сжаты строки, невнимательность и недостаточная подготовка. Данное исследования подчёркивает важность учёта не только словарного значения, но и культурного, стилистического и визуального контекста.

Ключевые слова: локализация, лексические несоответствия, видеоигра, интерактивный фильм, “The Last of Us II”.

Computer games are a huge, constantly developing, segment of the entertainment industry. One of the popular genres is adventure horror – an interactive story with an emphasis on fear and anxiety [Nielsen, Statista 2020]. The research paper is based on the game of this genre «The Last of us II». An important element of this genre is the story, exploring the world and solving logical problems.

For many, the most confusing aspect is the difference between translation and localisation. To begin with, we should clearly define what we mean by these terms. Translation is a type of language mediation, the social purpose of which is to bring mediated bilingual communication as close as possible in terms of completeness, efficiency and naturalness of communication to ordinary monolingual communication [L. K. Latyshev 2005]. On the other hand, localisation is a more complex concept. The process of creating or adapting an information product for use in a particular country or market [Hoft 1995].

In order for a video game to be available to Russian-speaking users, the text of its script must not only be translated, but also adapted to the consumer. Even one misinterpreted or mistranslated phrase can turn an emotionally heavy scene into a completely ridiculous one that doesn't fit the style of the project, thus spoiling the player's experience. Moreover, localisers need to do a lot of work to adapt the translation to the local culture. Thus, the perception of a game in another country does not depend directly on the creator, but on the localiser, who, using his skills, not only translates, but also adapts specific components for the user.

The relevance of this study is due to the fact that the market of computer games is constantly expanding, and it is impossible to imagine that the long-awaited novelty was not translated into at least a few languages of the world. This study helps to understand what linguistic mistakes should not be made, which will teach many novice localisers and will help localisers and translators with experience to understand their shortcomings.

The purpose of this research is Identify lexical inconsistencies when translating from the original into Russian based on “The Last of Us II” To achieve this aim, a qualitative research method was used to compare apparent translation and localization errors.

Quotes and dialogues in English and Russian were selected from the provided game to identify their differences. Russian speaking audiences studied the original and Russian translation to establish the features that lead to misunderstanding. The reasons why the Russian localization has been criticized by Russian-speaking players were identified, with the subsequent aim of satisfying consumers with a quality localization.

The following (Tables 1 and 2) show examples of lexical inconsistencies that arise when translating original lines from the “The Last of Us II” into Russia.

Table 1. Comparison of the original and localizations

Original	Localization
1. Firefly When you're lost in the darkness... look for the light.	Цикады Оказавшись в полной тишине... слушайте голоса.
2. I am driving. Sign us out.	Я поведу. Выезжаем

In case 1. The localizers completely switched concepts, which changed a whole in – game term within the game

In case 2. Even such a seemingly insignificant difference in translation can seem incomprehensible to the player. If you look more closely at the video, you will notice that the man gestures to the notebook when saying the last phrase. Which will raise some questions: “What is the meaning of this gesture?”

Table 2 – Play on words

Original	Localization	Our example
– Wolf... WLF... I get it	– Пес... ВОФ... Понятно	– Волк... ВОФ... Понятно
– On Yeah... Im	– О, точно, теперь понятно	– Как вой, точно

Note: Washington Liberation Front is abbreviated WLF–Wolf, in localization Вашингтонский Освободительный Фронт – ВОФ, the transformation of wolves into dogs creates a certain amount of localization dissonance

In the qualitative study of lexical inconsistencies in the English–Russian translation, a comparative analysis was conducted. The identified inconsistencies influence players’ perception and complicate the understanding of the plot, characters, and overall atmosphere. During localization, some cultural elements, stylistic individuality, and grammatical accuracy were lost.

The research reviewed the main errors and challenges translators face and proposed alternative translation options using “The Last of Us II” as an example. Analysis of several dialogues revealed key conclusions: video game localization involves numerous difficulties; the field still has room for improvement; and common causes of poor localization include tight deadlines, inattention, and insufficient competence. Nevertheless, progress in localization is observed [T. G. Klikushina, D., A. Pogorelova]. One limitation of the study is its focus solely on lexical inconsistencies without considering cultural or visual adaptation. Among its strengths is the detailed examination of case studies showing how term substitution (Table 1) can significantly alter the game’s perception, which aligns with findings by [Denis Karmyshev 2020]. The research also highlights the impact of visual elements, such as character gestures, supported by conclusions from [Borisova A. V. 2022].

The hypothesis of the study suggests that errors distort the original content, leading to an incomplete immersion in the world of the game and the perception of its characters and events.

This study highlights the importance of analyzing errors in translation and localization. It is also a valuable resource for both novice translators and experienced localizers that will greatly enhance the quality of work in the translation field.

Directions for future research include raising issues related to the loss or distortion of original cultural contexts in the localization process and analyzing cultural differences and peculiarities that affect the perception of the game.

In conclusion, it can be confirmed that the aim of the study “Identify lexical inconsistencies when translating from the original into Russian on the basis of “The Last of Us II” has been achieved. In addition, the work underlines the need for a more careful and attentive approach to translation and localization, as well as taking into accounts the lexical context. The research paper was quite a useful resource for improving the skills of translators and localizers.

Литература

- Волкова А. О., Хрущева Т. В. Особенности локализации видеоигр (на материале дилогии “The Last of Us”) // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 8. С. 256–260.
- Иванова Е. А. Модель локализации компьютерных игр: типовые проблемы и их решения // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: электрон. сб. ст. по материалам LXXVIII студ. междунар. науч.-практ. конф.* 2019. № 6 (78). С. 62–70.
- Мугу М. С., Бричева М. М., Сасина С. А. Проблемы языковой локализации компьютерных игр // *The Scientific Heritage*. 2021. № 61–3 (61). С. 40–42.
- Шурлина О. В. Трудности «локализации» как лингвокультурной адаптации текстов программного обеспечения // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 1. С. 83–87.
- Hoft N. L. *International Technical Communication: How to Export Information about High Technology*. John Wiley & Sons, Inc., 1995.

Difficulties of translation and language localisation based on the “Last of Us II” game

Albina D. Makisheva

Abstract. The relevance of this study lies in the continuous growth of the video game market, where any major release requires high-quality localization. The research helps identify common linguistic inconsistencies to avoid shows what novice translators can learn, and allows experienced specialists to recognize their own shortcomings. Using the interactive movie “The Last of Us II” as an example, typical challenges were identified: substitution of key terms, distortion of abbreviations, and loss of cultural references and character style. Even minor inaccuracies can alter the perception of the plot and reduce emotional engagement. The main causes of such errors are tight deadlines, inattention, and insufficient training. The study emphasizes the importance of considering not only vocabulary but also cultural, stylistic, and visual context.

Keywords: localization, lexical inconsistencies, video game, interactive movie, “The Last of Us II”.

Формирование переводческой дивергентности будущих переводчиков в процессе овладения лингвистическими стратегиями прогнозирования на материале игровой локализации

Максут Д.А.

*(КарНИУ им. акад. Е.А.Букетова,
магистратура, 1 курс)
d.maksut47@yandex.ru*

Аннотация: Данное исследование посвящено формированию переводческой дивергентности будущих переводчиков в процессе овладения лингвистическими стратегиями прогнозирования на материале игровой локализации. В статье рассматриваются существующие подходы к пониманию переводческой дивергентности, а также анализируются различные механизмы, определяющие вариативность переводческих решений. На примере игровой локализации демонстрируются конкретные типы переводческой дивергентности, а также причины их возникновения. Результаты исследования позволяют расширить понимание переводческой дивергентности как значимого компонента профессиональной компетентности переводчика.

Ключевые слова: переводчик, локализация, дивергентность, прогнозирование, лингвистические стратегии.

Понятие «переводческая дивергентность» в современной теории перевода имеет не совсем сформированную до конца основу. Одним из ранних упоминаний можно считать книгу «Вычислительная лингвистика» [Dorr, 1994]. В ней она описала переводческую дивергентность как фундаментальный феномен, который отражает естественные расхождения между языковыми системами. Даже если два языка выражают одну и ту же

мысль, грамматические, лексические и синтаксические формы могут отличаться настолько, что прямое соответствие становится невозможным. «Translation divergences arise when the natural translation of a sentence requires a form significantly different from that of the source language.» Причины их возникновения могут быть разные: различия лексико-семантики и грамматических категорий разных языков, как, например, наличие или отсутствие артиклей, времени, залога и прочих компонентов. Синтаксическая структура также имеет немаловажную роль – разный порядок слов, способы выражения подлежащего и дополнения – это тоже потенциальные причины появления дивергентности в переводе продукта. Не стоит забывать также и про прагматические и когнитивные различия, которые влияют на то, как говорящий структурирует информацию.

Автор также выделяет классификацию переводческой дивергентности:

- 1) Thematic divergence (тематическая дивергентность);
- 2) Promotional divergence (промоционная дивергентность);
- 3) Demotional divergence (демоционная дивергентность);
- 4) Structural divergence (структурная дивергентность);
- 5) Conflational divergence (конфляционная дивергентность);
- 6) Categorical divergence (категоричная дивергентность);
- 7) Lexical divergence (лексическая дивергентность).

Примеры применения видов переводческой дивергентности представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация переводческой дивергентности и примеры

Переводческая дивергентность	Определение	Пример (англ.)	Пример (рус.)
Тематическая дивергентность	Распределение ролей различается (субъект или объект)	I like this book	Мне нравится эта книга
Промоционная	Второстепенный	She spoke	Её речь была

дивергентность	элемент исходного языка, становится основным в языке перевода.	softly	тихой
Демоционная дивергентность	Обратный к промоционной дивергентности случай: здесь основное действие превращается в модификатор.	She nodded in agreement	Она согласилась, слегка кивнув
Структурная дивергентность	Различие в порядке слов и синтаксических связях.	I have never seen such beauty before	Никогда раньше я не видел такой красоты
Конфляционная дивергентность	Один язык выражает смысл через одно слово, а другой язык – через несколько слов или наоборот.	He overheard their conversation	он случайно подслушал их разговор
Категориальная дивергентность	Различие в частях речи или грамматических категориях между языками.	After his arrival, we started the meeting	Когда он приехал, мы начали собрание
Лексическая дивергентность	Отсутствие прямых лексических эквивалентов между языками, когда один термин при переводе может потребовать нескольких вариантов перевода.	Home	Дом, родина, семья, уют

Приведенные выше примеры показывают, что переводчик должен учитывать не только эквивалентность смысла, но и структурную естественность в языке перевода. К этому прибавляется необходимость трансформаций: как грамматических, так и лексических и синтаксических. И наконец, немаловажную роль играют контекст с прагматикой, так как на их основе выбирается структура, по которой пойдёт перевод условного продукта.

Коллегия ученых во главе с Luo также занималась исследованием дивергентности в переводе [Luo, Cherry, Foster, 2024]. По их словам, дивергентность чаще упоминается, когда перевод отклоняется от исходной структуры. Они попытались измерить, насколько человеческие переводы (НТ) отличаются от исходника в морфосинтаксическом плане, и насколько машинные переводы (МТ) более «консервативны».

Эта модель переводческой деятельности позволяет объяснить, почему буквальный перевод почти всегда неестественен. Вышеназванная классификация помогает описывать тип трансформации, чтобы анализировать результат перевода. В современном переводоведении дивергентность рассматривается как точка расхождения, которая требует творческого, разнопланового решения. Чаще всего, это встречается в переводе литературных произведений, но мы надеемся использовать переводческую дивергентность в процессе работы над локализацией видеоигр.

В работе «Translation Divergence Analysis and Processing for Mandarin–English Parallel Text Exploitation» [Lin, Wang, Wang, 2005] divergence рассматриваются как случаи, когда между двумя языками есть значительные различия в распределении ролей, позиции, морфологии или синтаксической структуре, из-за которых автоматическое выравнивание и извлечение правил в системах машинного перевода становится ненадёжным. Работа предоставляет аргументацию о том, почему переводческая дивергентность – не просто лингвистическая экзотика, а практическая проблема извлечения правил и параллельного выравнивания.

Отмечаем также, что использование понятия «дивергентность» наблюдается, по большей части, в сфере машинных переводов, и не мудрено – человеческий мозг изначально располагает к дивергентному мышлению, чего не

сказать о вычислительных машинах, потенциал которых исследуется до сих пор.

В дополнение к анализу переводческой дивергентности важно обратить внимание на стратегии прогнозирования, которые переводчик использует как когнитивный инструмент для предвосхищения возможных смысловых и структурных трансформаций исходного текста. Прогнозирование способствует оптимизации переводческого процесса: переводчик, помимо реакции на полученную языковую информацию, предвосхищает последующее развитие дискурса, определяя, какие семантические элементы, логико-грамматические конструкции или прагматические компоненты имеют место быть, и каким образом они повлияют на перевод. В частности, в условиях локализации видеоигр, где диалоги, повествовательные ветви и культурные отсылки развиваются динамично, стратегии прогнозирования позволяют переводчику подготовиться к разнообразным сценариям [Коровкина, 2024].

В качестве примеров будут использоваться отрывки из локализаций компьютерной игры «Fallout 2» (1998), так как существует три разных локализаций этой игры на территории СНГ. Каждый вариант локализации предоставляет уникальный взгляд на проблему лексической дивергентности, так как предлагают не похожие друг на друга эквиваленты английских слов на русском языке. Результаты можете увидеть на таблице ниже. (Таблица 2)

Таблица 2. Образцы проявления переводческой дивергентности на примере локализаций компьютерной игры Fallout 2

Оригинальный вариант	GECK. Garden of Eden Creation Kit	Переводческая дивергентность
Официальная Локализация от компании 1С	ГЭКК Генератор Эдемских Куц Компактный	Категориальная дивергентность Структурная дивергентность Лексическая дивергентность
Неофициальная локализация от студии «Фаргус»	ГЭКК Группа Эдемских Конструкционных Компонентов	Категориальная дивергентность Структурная дивергентность Лексическая дивергентность Тематическая дивергентность
Неофициальная локализация от студии «Левая корпорация»	Косогор КОМПЛЕКТ ПО СОЗДАНИЮ ГОРОДА РАЯ	Лексическая дивергентность Конфляционная дивергентность Категориальная дивергентность Промоционная дивергентность

Garden of Eden Creation Kit: название выглядит символично, это отсылка к библейскому Эдему и идее возрождения мира после катастрофы. Официальная локализация от 1С стремилась сохранить библейскую коннотацию (Эдем, Куци), но пожертвовала логикой технического термина (Creation Kit – Компактный), посему баланс между религиозной символикой и технической стороной нарушен. Применяются Категориальная (Kit (набор) – Компактный), Структурная (нарушен исходный порядок и смысловая зависимость: в оригинале – существительное с уточняющими словами, в то время, как в переводе – набор отдельных слов) и Лексическая дивергентности («Куц» - редкое библейское слово, которое выбрано для стилизации, но не является точным эквивалентом «Garden», посему это - частичный сдвиг).

Вариант от студии «Фаргус» делает упор на научно-техническое звучание, потеряв духовную составляющую. Это характерно для ранних «пиратских» локализаций, стремившихся к «понятности» вместо символизма. Видна Структурная дивергентность - изменён синтаксис: Kit переведен не как «набор», а как «компоненты», а прилагательное Creation – как «конструкционных», что сместило акцент. Категориальная дивергентность наблюдается в том, что слова поменяли грамматические категории (например, существительные и прилагательные поменялись местами). Лексическая дивергентность состоит в том, что полностью утрачена отсылка к Эдему как библейскому раю – Eden трактуется буквально, но без символики. И, наконец, Тематическая дивергентность – исходный религиозно-философский подтекст (Garden of Eden) уступает место технической и инженерной тематике («конструкционные компоненты»).

Вариант «Левой корпорации» оказывается ближе к транскреации – смысл сохранен на уровне идеи «создание идеального мира»), но форма полностью изменена. Таким образом, Лексическая дивергентность здесь доминирует: полная трансформация проявляется в том, что вместо аббревиатуры придумано новое слово «Косогор», не имеющее отношение к оригинальному GECK. Далее идет Конфляционная дивергентность – одно английское слово GECK раскрыто в длинную конструкцию «Комплект по созданию Города Рая». Тематическая дивергентность проявляется в смещении фокуса: «Garden of Eden» превращен в «Город Рая» - смена пространственного и символического кода (сад превратился в город). Второстепенная часть (Eden) становится доминирующей: идея «рая» вынесена в центр, усиливая мифологический компонент, что говорит о проявлении Промоционной дивергентности.

В заключение, демонстрация различных типов дивергентности на материале локализаций Fallout 2

показывает, что овладение лингвистическими стратегиями прогнозирования – ключевой инструмент, позволяющий переводчику заранее предвидеть точки потенциальных расхождений между исходным и целевым текстом. Именно способность к прогнозированию помогает будущему специалисту осознанно выбирать оптимальную стратегию передачи смысла, корректно распределять смысловые акценты и адаптировать текст под культурные особенности аудитории. В этом смысле переводческая дивергентность перестает быть набором разрозненных лингвистических феноменов и превращается в показатель зрелости переводческого решения – творческого, аргументированного и контекстуально обоснованного. Локализация видеоигр, богатая символикой, культурными аллюзиями, жаргонными элементами и техническими терминами, служит идеальной практической площадкой, где формирование таких компетенций становится наиболее наглядным. Поэтому исследование механизмов возникновения и преодоления переводческой дивергентности напрямую способствует пониманию того, как будущие переводчики учатся прогнозировать возможные лингвистические несоответствия, превращая их в ресурс для достижения функционального и культурно адекватного перевода. Именно это делает феномен переводческой дивергентности важнейшим элементом профессионального становления, что полностью соответствует заявленной теме статьи и раскрывает ее концептуальную значимость.

Литература

- Dorr B. Machine Translation Divergences: A Formal Description and Proposed Solution // *Computational Linguistics*. 1994. Vol. 20, № 4. Pp. 597–633.
- Luo J., Cherry C., Foster G. To Diverge or Not to Diverge: A Morphosyntactic Perspective on Machine Translation vs Human Translation // *Transactions of the Association for Computational Linguistics*. 2024. Vol. 12. Pp. 355–371.

- Lin S.-C., Wang J.-C., Wang J.-F. Translation Divergence Analysis and Processing for Mandarin–English Parallel Text Exploitation // *Proceedings of the 17th Conference on Computational Linguistics and Speech Processing (ROCLING 2005)*. 2005. Pp. 425–433.
- Коровкина М. Е. Вероятностное прогнозирование как инструмент интерпретации смысла в синхронном переводе // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024. № 2. С. 56–64.

Forming the translational divergence of the prospective translators in the process of acquiring the linguistic strategies of predicting based on videogame localization materials

Daniyar A. Maksut

Abstract. This study examines the development of translation divergence of prospective translators during the acquisition of linguistic forecasting strategies using game localization. The study examines existing approaches to understanding translation divergence and analyzes various mechanisms that determine the variability of translation decisions. Using game localization as an example, specific types of translation divergence are demonstrated, as well as the reasons for their occurrence. The results of the study allow for a broader understanding of translation divergence as a significant component of translator professional competence.

Keywords: translator, localization, divergence, forecasting, linguistic strategies.

Особенности перевода «говорящих» имён собственных с английского языка на испанский (на примере мультсериала “Adventure time”)

Малкина С.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
sumerechnaya7@mail.ru*

Аннотация. Нередко имена анимационных персонажей обладают особой смысловой нагрузкой: они тесно переплетаются с визуальным образом героя, отражают его характер или его предназначение. Такие имена собственные называются «говорящими». Данная статья посвящена особенностям перевода говорящих имён собственных культового американского мультипликационного сериала “Adventure time”. Был осуществлён сравнительный анализ переводческих решений при адаптации англоязычных имён собственных для испаноязычной аудитории в двух вариантах: для Испании и Латинской Америки. Зачастую основным приёмом перевода наименований героев с английского языка является транслитерация или транскрипция, однако это может привести к полной потере лингвостилистических особенностей говорящих имён. Переводчику необходимо адаптировать имена героев так, чтобы сохранить культурную специфику, аллюзии и ассоциативный ряд, поскольку имена персонажей мультипликационных фильмов играют ключевую роль в создании запоминающихся образов и их дальнейшем восприятии зрителями.

Ключевые слова: особенности перевода, перевод имён собственных, адаптация, английский язык, испанский язык.

В настоящее время киноиндустрия, в частности мультипликационные фильмы и сериалы, является одним из важнейших аспектов современной культуры и пользуется высоким спросом у зрителей по всему миру. Обладая неограниченной визуальной свободой и возможностью

воплощать абстрактные концепции и фантастические образы, они зачастую умело затрагивают философские и социальные проблемы через призму юмора.

Персонажи любого художественного произведения, и анимация не является исключением, представляют собой тщательно проработанные образы. Именно поэтому очень важно подобрать удачное имя для персонажа, способное намекнуть на его ключевые качества и, что не менее важно, прочно закрепиться в памяти у зрителя.

Преследуя эту цель, авторы различных художественных произведений прибегают к использованию говорящих имён, тесно переплетающихся с образами героев. Это своеобразный троп, который применяется «в стилистических целях для характеристики персонажа» [Виноградов 2001: 161].

Такие имена представляют собой особую сложность для переводчика, поскольку они несут в себе дополнительную семантическую нагрузку, предполагая «параллельное восприятие и самого имени, и прямого (денотативного) значения слова или его составных компонентов» [Безрукова 2009: 22]. Следовательно, перед переводчиком стоит задача найти такое решение, которое позволит ему сохранить или компенсировать ключевую характеристику, заложенную в оригинальном имени, и которое при этом будет легко восприниматься зрителями.

Следует отметить, что испанский язык является полицентричным языком, для которого характерно наличие разных национальных вариантов, ввиду чего языковая норма Испании не является единственной возможной нормой для всего испаноязычного мира. Таким образом, перевод различных произведений, в том числе и мультипликационных, осуществляется в двух вариантах: для Испании и для Латинской Америки.

Для анализа нами был выбран американский мультипликационный сериал “Adventure Time”, представляющий собой уникальное сочетание элементов

волшебной истории и постапокалиптической фантастики. Действие разворачивается на планете Земля, пережившей ядерную войну, что привело не только к изменению окружающей обстановки, но и к мутации тех, кому удалось спастись, а также к возрождению магии. И поскольку вселенная “Adventure Time” населена исключительно фантастическими существами, одной из главных особенностей анимационного сериала является использование создателями «говорящих имён» для наименования персонажей.

Далее рассмотрим подробнее имена главных персонажей мультсериала и их переводы в Испании и в Латинской Америке:

Таблица 1

Оригинал	Испания	Латинская Америка
Finn	Finn	Finn
Jake	Jake	Jake
Marceline	Marceline	Marceline
BMO	BMO	BMO
Ice King	Rey Hielo	Rey Helado
Princess Bubblegum	Princesa Chicle	Dulce Princesa
Lumpy Space Princess	Princesa del Espacio Bultos	Princesa Grumosa
Flame Princess	Princesa Llama	Princesa Flama

Как мы можем заметить, такие имена, как Finn, Jake и Marceline сохраняются в оригинальном виде в обеих испаноязычных версиях. Это объясняется тем, что данные имена относятся к категории семантически нейтральных и выполняют исключительно номинативную функцию. Так же ситуация обстоит и с BMO, сокращением от “Be MOre”. Примечательно, что в обеих адаптациях сохраняется не только графическая форма, но и оригинальное произношение “Bimo”. Хотя данное имя относится к категории «говорящих», переводчики решили сохранить исходную форму, вероятно,

из-за невозможности подобрать удачный и по значению, и по звучанию вариант.

Далее перейдём к анализу уже непосредственно говорящих имён. Princess Bubblegum – правительница Империи Сласти. Здесь мы наблюдаем расхождение в выбранных переводческих стратегиях. В Испании переводчики прибегли к *калькированию*, выбрав наиболее распространённый эквивалент “chicle”, в то время как переводчики Латинской Америки использовали приём *генерализации*, взяв вместо конкретного предмета, в данном случае жвачки, более общее понятие – сладость (“dulce”). Имя Princess Bubblegum не является произвольным – оно напрямую отражено во внешности героини: бледно-розовой коже, волосах и одежде цвета жевательной резинки. В данном случае ключевая характеристика персонажа будет ясна зрителям и в первом случае наименования, и во втором.

Ice King в Испании был переведён вновь с помощью приёма *калькирования* – Rey Hielo. В латиноамериканской адаптации мы можем встретить лексему “helado”, что может переводиться как прилагательное «ледяной, замороженный», а может выступать в качестве существительного «мороженое». В любом случае, оба варианта чётко передают образ и стихийную природу персонажа.

Для перевода сложного составного имени Lumpy Space Princess переводчики в Испании и в Латинской Америке тоже применили разные приёмы. Пиренейский вариант был создан посредством *калькирования*. Здесь мы можем заметить *транспозицию*: прилагательное “lumpy” было переведено существительным во множественном числе с предлогом “de bultos”, что довольно характерно для испанского синтаксиса. В латиноамериканском варианте мы можем наблюдать такие приёмы, как *замещение* и *опущение*. Лексема “grumosa” – наиболее подходящий эквивалент для “lumpy”. Она точно передаёт внешний облик персонажа, но при этом, как и в английском языке, имеет коннотативный оттенок чего-то

«комковатого», неидеального, что отлично передаёт сложный и капризный нрав героини.

Имя персонажа Flame Princess и в Испании, и в Латинской Америке было переведено посредством *калькирования*, однако есть небольшие отличия в выборе эквивалента для лексемы “flame”. Пиренейский вариант использует “llama”, а в латиноамериканской адаптации мы можем встретить “flama”, что графически и фонетически очень похоже на оригинал. Поскольку обе лексемы являются синонимами, данные переводческие решения мы можем объяснить только лексическими и стилистическими предпочтениями.

Всего нами было рассмотрено 75 имён персонажей мультипликационного сериала. В ходе анализа было выявлено, что 36 имён собственных из 75, что составляет 48%, имеют расхождения в переводе.

Стоит отметить, что наиболее частотной переводческой стратегией является калькирование – 67% имён собственных переведено с помощью данного приёма в Испании, а в Латинской Америке – 76%. В пиренейском варианте адаптация говорящего имени встречается значительно чаще – 16% имён персонажей адаптированы для аудитории во избежание потери аллюзий, в то время как в латиноамериканском варианте на долю таких изменений приходится 7%. Замещение и опущение используются далеко не повсеместно: пиренейский вариант – 8% и 4%, латиноамериканский – 5% и 7%. Нулевой перевод говорящих имён собственных не используется вовсе – исключительно в ситуациях с нейтральными именами персонажей, лишённых какой-либо коннотативной функции.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перевод говорящих имён собственных представляет собой сложный и многоуровневый процесс, для которого нет универсального подхода, ведь даже в рамках одного языка мы наблюдаем значительные различия в восприятии и передаче образа.

Литература

- Безрукова Л. Г. «Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2009. № 561. С. 20–29.
- Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. М.: Издательство Института общего образования РАО, 2001. 224 с.
- Литвинова М. Н., Пинягин Ю. Н. Говорящее имя собственное как объект перевода // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2018. № 4. С. 76–79.
- Марданова М. А. Перевод онимов в кинотексте мультипликации (на материале перевода мультсериала “Paw Patrol” на русский язык) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. № 9 (45). С. 22.

Specific features of translating “speaking” proper names from English into Spanish (based on the example of animated series “Adventure time”)

Svetlana A. Malkina

Abstract. Frequently, the names of animated characters have a special meaning: they are closely connected with the appearance of the character, reflecting their personality or their mission. Such proper names are called "speaking" names. This article is devoted to the peculiarities of translating the speaking proper names of the famous American animated series “Adventure Time”. Was made a comparative analysis of translation solutions used in adapting English proper names for Spanish speaking audience in two variants: for Spain and for Latin America. Often the main way to translate character names from English is through transliteration or transcription, but this can result in a complete loss of the linguistic and stylistic features of speaking names. The translator needs to adapt the names of characters in order to preserve cultural specificity, allusions and associations, as the names of

characters in animated films play a key role in creating memorable images and their subsequent perception by viewers.

Keywords: features of translation, translation of proper names, adaptation, English language, Spanish language.

Виды прагматической адаптации при переводе с норвежского на русский язык

Марков Е.О.

(МГЛУ, магистратура, 2 курс)

mrkjenny@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются предложенные В. Н. Комиссаровым виды прагматической адаптации и их использование при передаче на русский язык культурных особенностей норвежских текстов. Прагматическая адаптация представляет собой изменения с целью обеспечить в переводе адекватное восприятие и такой коммуникативный эффект, который произведение исходного языка оказывает на представителя культуры исходного языка. Достижение подобного результата осложняется тем обстоятельством, что культура Норвегии обладает самобытными явлениями, чуждыми по отношению к русской культуре и, следовательно, не имеющими прямых переводческих эквивалентов. Исследуемые виды прагматической адаптации актуальны в рамках изучения частной теории перевода в языковой паре норвежский-русский, а также представляют интерес как в контексте межкультурной коммуникации, так и переводоведения.

Ключевые слова: адаптация, коммуникативный эффект, норвежский язык, прагматика перевода, реалии.

При передаче культурного колорита следует уделять внимание прагматическому аспекту, так как в данном случае основная задача — достичь того же коммуникативного

воздействия на носителя русского языка, которое оригинальное произведение оказывает на представителя норвежской культуры. Тем не менее эта цель труднодостижима, поскольку культуры включают в себя не просто различные, но и противоречащие друг другу или полностью отсутствующие явления. Например, в норвежской культуре содержится множество реалий, т. е. слов, «называющих объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [Влахов, Флорин 1980: 47], для которых в русском языке невозможно подобрать полные смысловые аналоги.

В. Н. Комиссаров выделяет четыре вида прагматической адаптации: 1) ПА для адекватного понимания усредненным реципиентом; 2) ПА для нужного восприятия и эмоционального воздействия на реципиента; 3) ПА, ориентированная на конкретного реципиента; 4) ПА для решения «экстрапереводческой сверхзадачи» [Комиссаров 2011].

Первый вид прагматической адаптации включает в себя использование при переводе уточняющих добавлений, чтобы компенсировать отсутствующие у среднестатистического реципиента знания о географии и культуре страны ИЯ. К примеру, географические названия *Agder*, *Bodø*, *Å* и др. обычно переводятся с добавлением слов «губерния» (фюльке), «муниципалитет», «деревня»: губерния (фюльке) Агдер, муниципалитет Будё, деревня О. Поясняющие элементы также добавляют, когда встречаются названия компаний, брендов, журналов. Например, норвежский бренд *Freia* следует передавать, уточняя, что это кондитерское предприятие «Фрейя»

Добавления актуальны и при переводе реалий. Например, норвежское *hytte* не соответствует русскому «дача», так как это домик в лесной или горной местности, где норвежцы отдыхают по праздникам. Понятие *koselig* — не

только «уютный», а еще милый, приятный и в каком-то смысле душевный. Слово *dugnad* — не всегда «субботник», но и любое коллективное занятие для достижения благой цели, например, сбор пожертвований и другие формы благотворительности.

Второй вид ПА связан с ситуациями, когда один и тот же объект или явление порождают у представителей разных культур разные ассоциации. К примеру, у представителя русской культуры ясень не вызывает никаких ассоциаций, а для норвежцев это дерево связано с мифами о великом Иггдрасиле, который находится в центре вселенной и служит основой всего сущего, поэтому ясень является символом долголетия и защиты.

Третий вид ПА направлен не на среднестатистического, а на определенного реципиента, к примеру, когда переводятся названия сериалов, фильмов и книг таким образом, чтобы они были привычными для реципиентов принимающей культуры, а также вызвали у них интерес. Фильм *Kristiania magiske tivoli theater* (2021) перевели как «Лука и волшебный театр», сериал *Lykkeland* (2018-2024) — «Нефть», мультфильм *Kaptein Sabeltann og Grevinnen av Gral* (2025) — «Пираты опасного моря: Капитан Клык».

Заключительный вид адаптации связан с внешними факторами, влияющими на результат перевода. В. Н. Комиссаров пишет, что здесь «переводчик ставит перед собой экстрапереводческую задачу, продиктованную политическими, экономическими, личными и тому подобными соображениями, не имеющими никакого отношения к переводимому тексту» [Комиссаров 2011: 146]. Детская книга популярного норвежского писателя Ю Несбё *Doktor Proktors prompepulver* получила в России известность как «Доктор Проктор и его волшебный порошок». Поскольку в норвежской и русской культурах не совпадают представления о юморе и границах дозволенного в детской литературе, переводчиком было принято решение

использовать эвфемизмы при описании того, как именно действует «волшебный» порошок.

Таким образом, прагматическая адаптация играет ключевую роль, поскольку обеспечивает адекватное восприятие культурной специфики иноязычного произведения. Как уже подчеркивалось, цель прагматической адаптации заключается в воспроизведении в тексте перевода коммуникативного эффекта, заложенного в оригинале.

Литература

- Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
- Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение*. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.

Types of pragmatic adaptation in translation from Norwegian into Russian

Evgeny O. Markov

Abstract. The paper examines V. N. Komissarov's types of pragmatic adaptation and their usage when rendering cultural features presented in Norwegian texts. Pragmatic adaptation involves changes made to ensure that translation achieves adequacy and the same communicative effect which the original work has on a representative of the original work culture. It is challenging to get this result because of the fact that the Norwegian culture has unique features that are foreign to the Russian culture and therefore do not have direct equivalents. The types of pragmatic adaptation are pertinent to the theory of translation comprising Norwegian and Russian. The types of pragmatic adaptation are also of interest in the context of intercultural communication and translation studies.

Keywords: adaptation, communicative effect, Norwegian, translation pragmatics, realia.

Влияние изучения языков на внимание и мозг человека

Меркурьева М. С.

(РАНХиГС при Президенте РФ, бакалавриат, 1 курс)
milanamerk7@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние изучения иностранных языков на внимание и мозг человека в условиях активного развития технологий, Интернета, туризма и международного сотрудничества. На примере теста Струпа предлагается рассмотреть то, как знание языков влияет на развитие внимания и памяти. На основе исследований различных учёных были выявлены конкретные примеры пользы изучения иностранных языков. Также, было выяснено то, какие трансформации происходят в мозге во время изучения иностранных языков. Особое внимание уделено нейропсихологическим аспектам изучения языков, в частности феномену нейропластичности мозга. В статье также приведены результаты эмпирического исследования с использованием теста Струпа, подтверждающие гипотезу о развитии внимания и концентрации у учащихся, изучающих иностранные языки.

Ключевые слова: нейропластичность, влияние изучения языков, тест Струпа, внимание, память.

In an age of tourism, technology, the Internet, the growth of international cooperation, knowledge of a foreign language is essential. A person, who learns foreign languages, always gets better attention, concentration, develops the speech apparatus, the person becomes flexible to changes in circumstances. Moreover, it prevents potential brain disease, expands the vocabulary, contributes to higher education, gives the opportunity to develop successful business with foreign countries, refines speech, memory and thinking. Knowledge of foreign languages is an

aspect of person's success and education. It always gives a benefit for getting education, helps to travel easily and communicate freely with foreigners, make new friends, read literature in the original, create new inventions together with experts from different parts of the world. People who learn foreign languages improve their concentration, memory and active brain development.

Many people believe that it is better to know one language fluently than a few, but not very well. However, for the development of our brain the second variant is more appropriate.

Learning languages is useful for the development of the human brain and provides many opportunities [Psychologies]. Many scientists have proven in their studies that languages:

1. Improve memory and mathematical skills;
2. Enlarge the brain in volume;
3. Increase concentration;
4. Develop the ability to switch between tasks;
5. Broaden the picture of the world [Черниговская: 2021];
6. Prevent Alzheimer's disease [Московский Комсомолец 2014];

Learning languages causes physical transformations in the brain. This happens due to neuroplasticity. Children can learn languages more easily because of the plasticity of their growing brains, which allows them to use both hemispheres. Adults have an asymmetry between the hemispheres so that they tend to use the left hemisphere. The younger a person is, the faster his brain cells are renewed. Language develops brain areas that are responsible for complex "executive" functions - multitasking, information sifting, problem solving, reasoning, etc [Unipage].

What is the Stroop test

In order to test our hypothesis that people, who learn foreign languages, have better concentration, memory and active

brain development in an empirical (experiential) way, we conducted the Stroop test with foreign language learners among the students of the Lomonosovskaya Gymnasium.

The Stroop effect is an interesting phenomenon related to the way our brains work, that demonstrates a delayed reaction when reading, when the colour of the word does not match the written colour (for example, the word "red" written in blue). When we are asked to name the colour of a word, we first want to read the word itself, not to name the colour. Only by concentrating we can name what is being asked. That is Stroop's test concern. There is a contradiction between what you have read and what you have seen [experimental-psychic 2023].

In life, this task is used to determine the flexibility of cognitive thinking. A person has flexible cognitive thinking if he can switch quickly from reading words to naming colours. During the test, time and the number of mistakes is counted. This is easy for the people with good attention and concentration. As we already know, attention and concentration are quite well developed in people who learn or know several languages.

The Stroop test can be used for developing the brain, sharpening attention and concentration, and learning to deal with distractions.

Table 1. Stroop test

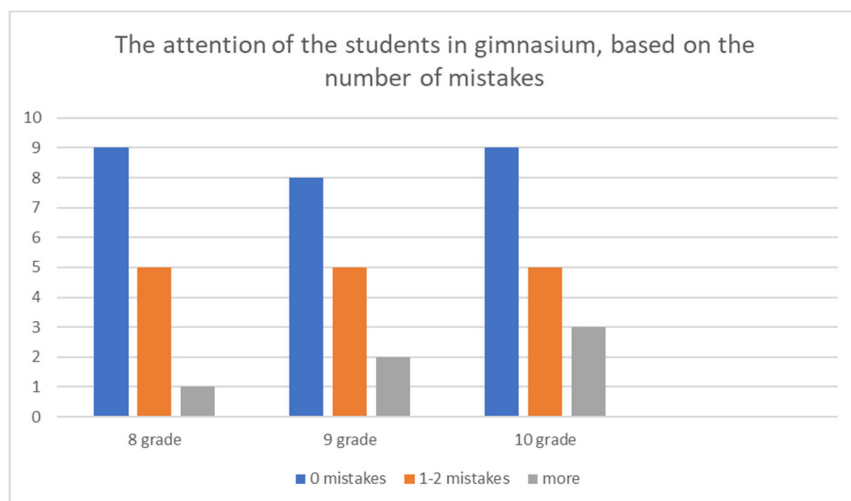
green	red	black	yellow	blue
beige	blue	purple	white	pink
purple	grey	green	black	white
yellow	blue	orange	голубой	red
green	white	yellow	purple	black

Pupils from different classes in the gymnasium were asked to take the Stroop test, which measures how good a person's attention and concentration is. Pupils from Lomonosovskaya Gymnasium were shown a card with different names of colours, but highlighted in a different colour. They had to name the colour of the printed word, not to read it, as quickly as possible and try

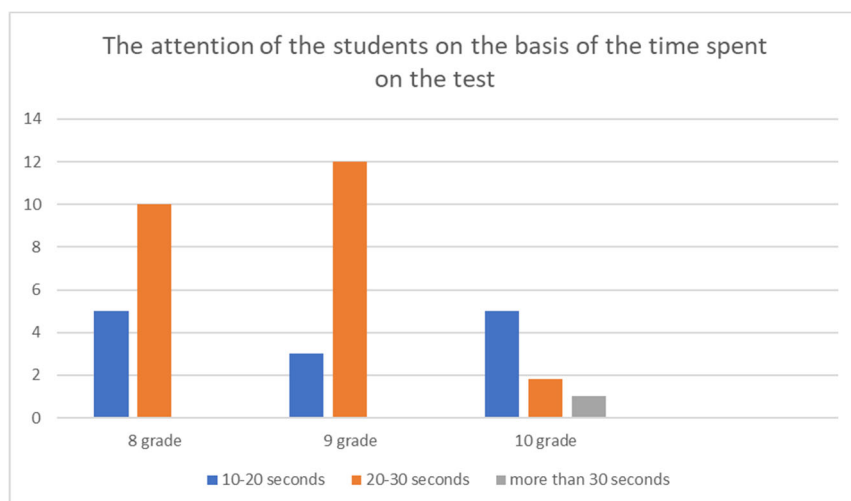
not to make mistake. The results of the test were recorded in a table with the following parameters: average mark in a foreign language at the gymnasium, time taken for the test, number of mistakes.

During processing the results of the Stroop test among the gymnasium pupils it was found that more than half of the pupils have well-developed attention. Undoubtedly, this is a good result for the school. Pupils were also asked how many languages they'd been learning and what marks they had in these subjects at school. The pupils who study several foreign languages at the same time or have good marks in a foreign language scored well. It took 14-20 seconds for them to complete the test and they made 0-1 mistakes, while students with low foreign language scores or single language learners took 20-30 seconds and made 1-3 mistakes.

The results of our study are clearly illustrated in the graphs:

Graph 1. The results of the study based on the number of mistakes

Graph 2. The results of the study based on the time spent on the test

After reviewing the results of the study, we were able to see that diligent learning of a foreign language develops people's attention and concentration. We did notice that foreign languages develop brains and improve attention and concentration. We have

proved this by asking students in gymnasium to take the Stroop test, which helps to find out how well a person's attention and concentration is developed. With this test, we were able to identify these students. We have also found that learning languages brings structural and functional changes in the human body, changes in thinking and even changes in outlook.

Литература

- Изучение иностранных языков в старости спасает от болезни Альцгеймера [Электронный ресурс] // *Московский Комсомолец*. 2014. – Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).
- Иностранный язык и развитие мозга: 6 удивительных фактов [Электронный ресурс] // *Psychologies*. – Режим доступа: URL: <https://www.psychologies.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).
- Как изучение языков влияет на мозг [Электронный ресурс] // *Unipage*. – Режим доступа: URL: https://www.unipage.net/ru/languages_and_brain (дата обращения: 30.09.2025).
- Тест Струпа [Электронный ресурс] // *experimental-psychic*. 2023. – Режим доступа: URL: <https://experimental-psychic.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).
- Черниговская Т. В. *Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание*. М.: ООО «Издательство АСТ», 2021. 656 с.: ил.

The Effects of Language Learning on Attention and the Human Brain

Milana S. Merkuryeva

Abstract. The article examines the impact of learning foreign languages on human attention and the brain in the context of the active development of technology, the Internet, tourism, and international cooperation. Using the Stroop test as an example, the article explores how language knowledge affects the development of attention and

memory. Based on research conducted by various scientists, specific examples of the benefits of learning foreign languages have been identified. Additionally, the article delves into the transformations that occur in the brain during the process of learning foreign languages. Special attention is given to the neuropsychological aspects of language learning, particularly the phenomenon of brain neuroplasticity. The article also presents the results of an empirical study using the Stroop test, which confirms the hypothesis about the development of attention and concentration in foreign language learners.

Keywords: neuroplasticity, the effects of language learning, the Stroop test, attention, memory.

Феномен арабизи в странах Леванта

Морозова А.Н.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

a.morozovva@mail.ru

Аннотация. Феномен арабизи в странах Леванта представляет собой неофициальный язык цифрового общения, возникший под влиянием глобализации и развития технологий. Его изучение является актуальной научной задачей благодаря возрастающей роли арабизи как коммуникативного средства, особенно в странах Леванта. Целью данной работы является установление основных черт и особенностей этого феномена, а также сравнение особенностей употребления арабизи в странах Леванта и Египте. Методология исследования включает описательный и сравнительно-сопоставительный анализ, применяемый к материалу, извлеченному из социальных сетей и открытых интернет-ресурсов. В результате исследования были установлены ключевые черты левантийского варианта арабизи, такие как смешение с английским и французским языками, редукция гласных и влияние иностранных языков на синтаксис. Проведенный сравнительный анализ выявил существенные различия между сиро-палестинским и египетским вариантами данного феномена. Перспективы дальнейшего

исследования арабизи включают в себя влияние цифровых платформ на его развитие, разработку методов автоматической обработки для машинного перевода и лингвистических корпусов, а также анализ его региональных вариантов.

Ключевые слова: язык интернет-общения, арабская социолингвистика, языковое смешение, диалекты, арабистика, арабизи.

Феномен арабизи, представляющий собой неофициальный язык цифрового общения, возник под влиянием глобализации и развития технологий в конце XX века. Его изучение является актуальной научной задачей благодаря возрастающей роли арабизи как коммуникативного средства, особенно в арабоязычной среде [Блинов 2013]. Несмотря на распространенность во многих арабских странах, именно в регионе Леванта данный феномен приобретает особые черты, обусловленные сложной социолингвистической ситуацией, историческими и культурными факторами. Актуальность данного исследования определяется его широким использованием как коммуникативного средства, а также его динамичным развитием в условиях цифровизации.

Цель работы – выявление основных лингвистических черт и особенностей функционирования арабизи в странах Леванта, а также проведение сравнительного анализа с египетским вариантом. Объект исследования – феномен арабизи в левантийском регионе, предмет – его лингвистические особенности. Материалом для анализа послужили примеры из социальных сетей и открытых интернет-ресурсов. В работе применялись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Арабизи (от араб. عريزي) является схемой записи арабских слов посредством транслитерации латинскими буквами, арабскими цифрами и специальными символами, заменяющими отсутствующие в латинском алфавите

арабские графемы [Yaghan 2008]. Его возникновение относят к середине 1990-х годов в Кувейте и связывают с технологическими ограничениями раннего интернета, где доминировала латинская графика [Блинов 2013]. Это вынудило арабоязычных пользователей адаптировать свою письменную коммуникацию, создав гибридную систему, позволяющую передавать звучание арабского языка с помощью доступных символов.

Исследователи выделяют два основных варианта арабизи: стандартный и продвинутый [Kenali, Yusoff, Kenali, Kamarudin 2016]. В стандартном варианте арабские фонемы передаются через графемы или сочетания графем из английского языка, имеющие схожее звучание (например «ġ» – как «gh»). В продвинутом варианте для передачи специфических арабских фонем, не имеющих аналогов в латинице, активно используются цифры и символы, визуально напоминающие арабские буквы (например звук [ħ] (араб. «ح») передается цифрой 7), что позволяет более точно передать фонетические особенности.

С самого начала арабизи стал популярен среди молодежи, для которой он стал удобным инструментом и элементом групповой идентичности [Palfreyman, Al Khalil 2003]. В научном сообществе не утихают споры о его влиянии на арабский язык: одни исследователи видят в нем угрозу арабской письменной традиции [Al-Shaer 2016], другие – адаптивный механизм, позволяющий языку развиваться в цифровой среде [Bianchi 2016].

Поскольку арабизи является системой транскрипции, его грамматика и структура полностью зависят от того варианта арабского языка, который лежит в его основе.

При передаче сиро-палестинского диалекта арабизи отражает все особенности устной речи: редуцированные окончания, сокращенные глагольные формы, инверсию порядка слов и использование сугубо диалектной лексики. Фонетика также подвергается изменениям в соответствии с

нормами диалекта. Например, фонема [q] (араб. «ق») в сиро-палестинском диалекте часто заменяется на [ʔ] (гортанная смычка) или [g], что находит отражение в арабизи. Основной проблемой структуризации и изучения арабизи является его высокая вариативность и отсутствие стандартизированной орфографии [Sullivan 2017].

Левантийский вариант арабизи характеризуется рядом отличительных черт. Наиболее яркой чертой является активное смешение с английским и французским языками, что отражает колониальное наследие и современную образовательную политику региона. Молодое поколение свободно переключается между языками, перенося эту практику в цифровое общение. Пример: «Hello 3andkon fekra ade salaire I shadow teacher for next year?» [Teachers of Lebanon 2025]. В этой фразе арабские элементы (3andkon fekra ade) соседствуют с французским (salaire) и английскими (I shadow teacher for next year?), что отражает трехязычие повседневной коммуникации.

Анализ материала выявил активную редукцию гласных, характерную для устной формы сиро-палестинского диалекта (например, «ntlob» вместо «natlub» (араб. نطلب). Эта черта подчеркивает, что арабизи в Леванте стремится передать именно звучание разговорной речи. Наблюдается влияние английского языка на синтаксис: вопросительные предложения часто строятся по модели английского языка с прямым порядком слов (например: «Hi kfkn Shu fi maderes binsahone?» (англ. What are the schools you recommend?)), также пользователи часто используют гибридные формы арабизи (сочетание стандартного и продвинутого).

Сравнение левантийского и египетского вариантов арабизи выявляет существенные различия, обусловленные различиями в социолингвистической ситуации.

Египетский вариант арабизи более однородный. В нем доминирует транслитерация египетского диалекта, а вкрапления английского языка носят точечный характер и

служат для передачи специфических терминов. Пример: «Hello, hal 7d 3ndo fkra 3n l rwatb l mo3lm l zl ll sana l gya?». Относительная однородность египетского арабизи связана с доминирующим положением египетского диалекта в арабской массовой культуре (кино, музыка), что способствует его определенной стандартизации, в том числе и в цифровой среде.

В отличие от него левантийский арабизи отличается гетерогенностью и многоязычием. Количественный анализ 30 фраз из социальных сетей показал, что из 593 слов, 527 (88,87%) были арабскими, 58 (9,78%) – английскими и 8 (1,35%) – французскими, что подтверждает системность смешения языков.

Проведенный анализ демонстрирует, что левантийский арабизи представляет собой сложный лингвистический феномен, отражающий региональную социолингвистическую специфику. Такие черты, как редукция гласных, лексическое смешение трёх языков, гибридная орфография и синтаксические заимствования позволяют считать его самостоятельной формой цифровой письменной коммуникации.

Проведенное исследование показывает, что феномен арабизи в странах Леванта представляет собой сложный и динамичный лингвистический феномен, выходящий за рамки простой транслитерации. Он является «цифровым слепком» уникальной социолингвистической реальности региона, для которой характерны исторически обусловленное многоязычие, активный код-свитчинг и сильное влияние глобализации.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении влияния конкретных цифровых платформ на эволюцию арабизи, разработке методов его автоматической обработки и создания лингвистических корпусов. Понимание механизмов функционирования арабизи имеет теоретическую ценность для лингвистики и практическое

значение для улучшения межкультурной коммуникации и разработки языковых.

Литература

- Блинов А. А. Арабский язык общения в Интернете // *Россия и мусульманский мир*. 2013. № 10.
- Al-Shaer I. Does Arabizi Constitute a Threat to Arabic? // *Arab World English Journal*. 2016. № 7.
- Bianchi R. 3arabizi – When Local Arabic Meets Global English // *Acta Linguistica Asiatica*. 2012. Vol. 2, № 1. Pp. 89–100.
- Kenali A., Yusoff N., Kenali H., Kamarudin M. Code-Mixing Consumptions among Arab Students // *Creative Education*. 2016. Vol. 7, № 7. Pp. 931–940.
- Palfreyman D., Al Khalil M. A Funky Language for Teenzz to Use: Representing Gulf Arabic in Instant Messaging // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2003. Vol. 9, № 1.
- Sullivan N. Writing Arabizi: Orthographic Variation in Romanized Lebanese Arabic on Twitter: PhD Thesis. Georgetown University, 2017.
- Yaghan M. A. “Arabizi”: A Contemporary Style of Arabic Slang // *Design Issues*. 2008. Vol. 24, № 2. P. 81–95.

The phenomenon of Arabizi in the Levant countries

Alina N. Morozova

Abstract. The phenomenon of Arabizi in the Levant countries is an unofficial digital language of communication that emerged under the influence of globalization and technological development. Its study is a relevant scientific task due to the increasing role of Arabizi as a means of communication, especially in the Levant countries. The aim of this work is to identify the main features and characteristics of this phenomenon, as well as to compare the specifics of Arabizi usage in the Levant countries and Egypt. The research methodology includes descriptive and comparative analysis applied to material extracted from social networks and open Internet resources. The study established key

features of the Levantine variant of Arabizi, such as mixing with English and French, vowel reduction, and the influence of foreign languages on syntax. The conducted comparative analysis revealed significant differences between the Syrian-Palestinian and Egyptian variants of this phenomenon. Promising avenues for further research on Arabizi include the influence of digital platforms on its development, the creation of automatic processing methods for machine translation and linguistic corpora, as well as the analysis of its regional variants.

Keywords: language of Internet communication, Arabic sociolinguistics language mixing, dialects, Arabic studies.

Kazakh Language and Inclusion in a Bilingual Environment

Mukhambetzhanov E.M.

(KarNRU, Bachelor's Degree, 2nd Year)

areln5684@gmail.com

Abstract. This theoretical article examines the interplay of the Kazakh language and inclusive education principles in Kazakhstan's bilingual environment. It discusses methodological approaches to teaching the state language in a multiethnic society, the challenges of Kazakh language instruction under conditions of bilingualism and inclusion, as well as the specifics of language adaptation for learners. Special attention is given to the role of the Kazakh language as the state language – particularly its significance for social integration and societal consolidation.

Keywords: Bilingualism, inclusive education, Kazakh language, bilingualism, language policy, language adaptation, teaching methodology, social integration.

Kazakhstan is a multiethnic country with a functional bilingualism (Kazakh is the state language, Russian is widely used in official and public communication). This configuration

creates a bilingual educational environment, which is a mix of both opportunities and challenges [1, pp. 85-87]. The intensification of language policy at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries led to an increase of the requirements for quality teaching of the state language and for extending inclusive practices [3, pp. 271-273].

The national situation is marked by "one-sided bilingualism": many speakers of Kazakh know Russian well, while some of the Russian-speakers do not know Kazakh at all. This causes various levels of proficiency in the state language among schoolchildren and raises higher requirements of differentiated teaching [2, pp. 100-103]. Bilingualism offers cognitive benefits, but in absence of special attention may lead to code-switching persisting and risks of 'semilingualism' [2, pp. 104-106].

Modern inclusion is interpreted in a broad sense, and also includes learning people overcoming language barriers. In the practice at the university level, an inclusive environment is the result of special measures in organization and methodology as well as the multichannel delivery of materials [3, pp. 271-277]. At the same time, from a pedagogical perspective, bilingualism of students is itself one of the challenges for inclusive education, including tasks and materials adaptation [4, pp. 95-99].

The main difficulties of teaching include: Unequal starting levels- within one classroom there may be both native speakers of Kazakh and learners of it as a second language- requires flexible differentiation [1, pp. 88-90; 2, pp. 102-103]; Dominance of Russian and code-switching - calquing and code alternation cause hurdles to the development of stable skills in Kazakh [2, pp. 104-106]; Lack of adapted materials for different categories of students with special needs (large print/Braille, subtitles, simplified texts,

Efficient solutions include: differentiation - tasks of different complexity, flexible criteria-based assessment of individual progress, [1, pp. 90 - 93]; communicative and game-

based methods - role-plays, group tasks, visual and audio aids, [3, pp. 281 - 282]; bilingual methods (translanguaging "bridges") - short explanations of difficult topics in the native language, comparative grammar, personal glossaries, [1, pp. 93 - 95; 2, pp. 106 - 107]; inclusive technologies and universal

Adaptation to studying in kazakh also presupposes agreement with its linguistic culture. Soft forms of immersion are effective: extracurricular activities in Kazakh, gradual reduction of translations and mentorship at the beginning [1, pp. 95-97; 4, pp. 100-103]. For the disabled, special channels are used: Kazakh Sign Language or written kazakh for the blind; braille and audio tools for the visually impaired; the point is to remove extra stress and guarantee equal access [3, pp. 273-279].

The state language is a marker of civic identity and social unity; knowledge of it opens up participation in public and professional life [2, pp. 107-108]. Inclusive teaching of Kazakh helps to promote interethnic harmony by bringing together linguistically diverse groups based on the common practice of language [4, pp. 104-107].

This is a multifaceted task to ensure equal access to quality education in the state language. The combination of differentiation, communicative and bilingual methods, universal design and targeted teacher training offers sustainable results [1, pp. 95-97; 3, pp. 282-283; 4, pp. 105-107]. A bilingual inclusive setting reinforces the development of civic identity and social integration in Kazakhstan [2, pp. 107-108].

References

- Жумашев Р., Сырымбетова Л. С. Методологические подходы и стратегии обучения трём языкам в Республике Казахстан // *Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та*. 2017. № 4. С. 85–97.
- Аманжолова К. Б. Проблемы казахско-русского двуязычия и их интерпретация в трудах современных лингвистов // *Ученые записки Новгородского гос. ун-та*. 2019. № 7(25). С. 100–108.

- Мусина С. К., Муканова С. К., Серебряникова М. А. Обучение иностранному языку в инклюзивной образовательной среде университета // *Вестник НАН РК*. 2025. Т. 413, № 1. С. 271–283.
- Podgórska-Jachnik D., Kenzhegalieva A., Mukhieva G. Bilingualism of students in Kazakhstan as a challenge for inclusive education // *Horyzonty Wychowania*. 2024. Vol. 23, № 68. P. 95–107.

Казахский язык и инклюзия в билингвальной среде

Мухамбетжанов Э.М.

(КарНИУ им. акад. Букетова, бакалавриат, 2 курс)
areln5684@gmail.com

Аннотация. В статье теоретически рассматривается взаимодействие казахского языка и принципов инклюзивного образования в условиях билингвальной среды Казахстана. Обсуждаются методические подходы к обучению государственному языку в полиэтничном обществе, трудности преподавания казахского языка в условиях двуязычия и инклюзии, а также особенности языковой адаптации учащихся. Особое внимание уделено роли казахского языка как государственного – его значению для социальной интеграции и консолидации общества.

Ключевые слова: билингвизм, инклюзивное образование, казахский язык, двуязычие, языковая политика, языковая адаптация, методика преподавания, социальная интеграция.

Образы города как ценностное пространство романа «Мастер и Маргарита»

Мухамеджанова Л.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
leilamuhamedzhanova25@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Москвы в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» как ценностно нагруженного пространства, отражающего противоречия эпохи и духовное состояние общества. В исследовании подчеркивается изображение столицы 1930-х годов, где повседневная жизнь переплетается с мистическими событиями, связанными с визитом Воланда и его свиты. Особое внимание уделено сатирическим образам писателей, чиновников и деятелей культуры, чьё поведение демонстрирует жадность, трусость и корысть, превращая Москву в зеркало морального состояния общества. Москва рассматривается как пространство нравственных испытаний, в котором встречи с Воландом проверяют честность, смелость и способность любить. Подчеркивается, что булгаковская Москва выполняет роль своеобразного суда, выявляющего истинные мотивы и слабости человека. Делается вывод, что город выступает не только литературным фоном, но и символическим пространством, отражающим кризис эпохи и открывающим возможность духовного обновления.

Ключевые слова: Москва, Булгаков, сатира, общество, кризис, духовное прозрение.

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», написанный 1920–1940 годах, но опубликован в 1966–67 годах, не просто роман 20-го века, а целая философия [Чудакова 1991: 52]. Каждое слово в произведении, каждое предложение играет важную роль и несет определенный смысл. Но такой смысл, где каждый человек понимает то, что ему следует понять. «Мастер и

Маргарита» - это великое произведение, где реальность переплетается с фантастикой, человеческие чувства проверяются, а любовь соседствует с предательством, зло - с добром [Соколов 2007: 18]. Эти описания нам показываются не только через персонажей, но и через город - Москву.

В некоторых произведениях город играет второстепенную роль, но в этом романе Булгаков использует его не как фон, а как самостоятельного персонажа [Гладкова 2010: 125]. Город в «Мастер и Маргарита» - это отражение людских душ. Это то место, где происходит борьба между злом и добром, где персонажи раскрываются и показывают человеческие ценности: мораль, справедливость, смысл жизни, веру, любовь, ответственность, мудрость и знания.

Москва как зеркало общества

С первой страницы мы погружаемся в атмосферу того времени, знакомимся с Берлиозом и Иваном Бездомным. Эти персонажи несут типичные черты советского человека - людей, потерявших надежду и связь с вечными ценностями [Латынина 2012: 77]. Это отражение кризиса советского общества, где нет истинных идеалов, но есть пропаганда и идеология. Пустота общества, коррупция, бюрократия всё доминирует над человеком. Встреча с Воландом, который говорит о судьбе Берлиоза и Бездомного, происходит на Патриарших прудах, месте, символизирующем идиллию, нарушенную вторжением сверхъестественного [Морозова 2015: 44]. Смерть Берлиоза под трамваем показывает, что материалистическое мировоззрение приходит к концу, ведь этот герой бюрократ и атеист.

Следующий образ - театр Варьете. Но это не просто театр, а место сеанса черной магии. Все происходит под руководством свиты Воланда, которая словно приносит свежий воздух в Москву, показывая истинные пороки её жителей [Соколов 2007: 96]. Жители города озабочены деньгами, карьерой, недвижимостью.

Когда деньги превращаются в бумагу, а наряды в лохмотья, становится ясно: город - это ценностный вакуум, где люди гонятся за иллюзиями.

Дом Грибоедова (МАССОЛИТ) - еще один символ абсурда эпохи, где литература подчинена идеологии, а творчество заменено интригами и привилегиями [Чудакова 1991: 101]. Поэт Бездомный теряет рассудок, осознав фальшь этого мира. Интерьеры Москвы: кабинеты, рестораны подчеркивают разрыв между внешним блеском и внутренней пустотой.

На этом фоне Москва становится огромной ареной нравственных испытаний. Встреча с Воландом - это проверка каждого человека. Он не творит зло он лишь обнажает скрытое [Туровская 2009: 58]. Варенуха превращается в вампира, что отражает его внутреннюю сущность. Сотрудники зрелищной индустрии продолжают петь хором даже после исчезновения одежды метафора бездумного подчинения.

Но в хаосе города рождаются и другие смыслы. Здесь встречаются Мастер и Маргарита, их любовь главная ценность, противостоящая лицемерию и страху [Латынина 2012: 143]. Подвал Мастера - остров творчества и свободы в городе тотального контроля. Москва становится одновременно местом триумфа и падения Мастера.

Таким образом, Москва в романе - многослойный образ: и сатирическое отражение эпохи, и пространство борьбы добра и зла, и место кризиса цивилизации [Морозова 2015: 51]

Но именно здесь, пройдя испытания, герои обретают покой. Москва, сгорающая в огне свиты Волонда, символически очищается. Булгаков показывает, что истинные ценности - любовь, творчество, прощение, свобода - способны выжить даже в безразветленном мире [Гладкова 2010: 132].

Литература

- Булгаков М. А. *Мастер и Маргарита*. М.: Художественная литература, 1969.
- Гладкова Н. В. Москва как художественное пространство в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2010.
- Латынина А. И. *Михаил Булгаков: мир и культура*. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
- Морозова Е. А. Образ Москвы в русской литературе XX века // *Филологические науки*. 2015.
- Соколов Б. В. *Тайны «Мастера и Маргариты»*. М.: Вече, 2007.
- Туровская М. В. Город как герой художественного произведения // *Искусство и литература*. 2009.
- Чудакова М. О. *Жизнь и творчество Михаила Булгакова*. – М.: Современный писатель, 1991.

Images of the City as a Value-Laden Space in Mikhail Bulgakov's Novel “The Master and Margarita”

Leila A. Mukhamedzhanova

Abstract. The article analyzes the image of Moscow in Mikhail Bulgakov's novel «The Master and Margarita» as a value-laden space that reflects the contradictions of the era and the spiritual state of society. The study highlights the depiction of the 1930s capital, where everyday life intertwines with mystical events brought by Woland and his retinue. Special attention is given to the satirical portrayals of writers, officials, and cultural figures whose behavior reveals greed, cowardice, and self-interest, turning Moscow into a mirror of society's moral condition. Moscow is examined as a space of moral trials in which encounters with Woland test individuals honesty, courage, and ability to love. Bulgakov's Moscow functions as a symbolic court that exposes true motives and weaknesses. The article concludes that the city serves not only as a literary setting but also as a symbolic landscape

reflecting the crisis of the epoch and offering the potential for spiritual renewal.

Keywords: Moscow, Bulgakov, satire, society, crisis, spiritual insight.

Методика обучения говорению на иностранном языке с помощью искусственного интеллекта

Назмутдинова А.Р.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

1132226616@pfur.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности использования искусственного интеллекта (платформа *Gliglish*) при обучении говорению на иностранном языке (французском). Цель работы – оценить насколько нейросеть методически правильно может обработать высказывание говорящего, исправить лингвистические ошибки, которые часто допускают учащиеся на начальных этапах обучения, а также объяснить правила употребления той или иной грамматической конструкции или лексического оборота в соответствии с уровнем владения иностранным языком. Для этого был проведен эксперимент, в ходе которого регистрировались и анализировались диалоги между обучающимися, владеющими французским языком на уровне A1, и нейросетью *Gliglish*. Были сделаны выводы о том, что нейросеть обладает достаточными ресурсами для исправления лингвистических ошибок в речи говорящего, однако объяснения нормативного употребления грамматических или лексических конструкций, данные ею, непонятны для обучающихся, владеющих иностранным языком на уровне A1, так как они содержат сложную лингвистическую и методическую терминологию на иностранном языке, которая не может быть корректно переведена нейросетью. Таким образом нейросеть может играть роль собеседника, однако невозможно осуществить обучение говорению с ее помощью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение говорению, лексические навыки, грамматические навыки.

Актуальность работы определяется современной тенденцией внедрения искусственного интеллекта во все сферы человеческой деятельности, которая поддерживается даже на государственном уровне (издан Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"). В последнее время многие СМИ говорят об использовании нейросетей и в образовании, в том числе в обучение иностранным языкам, ставящее под сомнение роль преподавателя в процессе обучения. Можно предположить, что нейросети способны помогать развивать все виды речевых умений, в том числе умение говорить. Цель этого исследования – оценить насколько нейросеть (*Gliglish*) методически правильно обрабатывает высказывание говорящего, исправляет лингвистические ошибки, присущие учащимся на начальных этапах обучения, а также объясняет правила употребления той или иной грамматической конструкции или лексического оборота в соответствии с уровнем владения иностранным языком.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) описать функционал платформы с искусственным интеллектом *Gliglish*;
- 2) описать методику развития навыков и умений студентов в области говорения;
- 3) оценить, как нейросеть (*Gliglish*) обрабатывает высказывания говорящего;
- 4) исследовать возможности нейросети исправлять лингвистические ошибки, давать полное и понятное объяснение правильного употребления определенной

грамматической конструкции или лексического оборота с помощью эксперимента.

Теоретической базой исследования стали работы ученых в области методики преподавания иностранного языка: Е.И. Пассова, Н.Д. Гальсковой.

Нейросетевая платформа **Gliglish** помогает практиковать навык говорения на 38 разных языках в 3 форматах: свободная беседа в режиме «Учитель», «Ролевая игра» по заданному сценарию для отработки конкретной коммуникативной задачи, «Мини-урок», направленный на изучение некоторых лексических и грамматических тем. Платформа также функционирует в режиме «Новичок». В этом режиме нейросеть адаптируется к начальному уровню владения иностранным языком пользователя, используя упрощенную лексику и синтаксис. Также каждое высказывание самой нейросети и учащегося можно перевести на родной язык прямо во время диалога. Более того нейросеть указывает на грамматические ошибки, допущенные учащимся. Таким образом платформа обладает достаточно большим функционалом, а вопрос эффективности такого общения мы рассмотрим в этой работе.

Е. И. Пассов утверждает, что каждый вид речевого умения представляет из себя систему, состоящую из подсистем – грамматической, семантической (лексической) и «выразительной» (произносительной, графической), то есть для развития навыка говорения необходимо также учитывать три аспекта (грамматический, лексический, произносительный), неразрывно связанных между собой [Пассов 2010: 335]. Таким образом, нейросеть также должна учитывать все эти три аспекта при оценке высказываний учащихся, а функционал нейросети **Gliglish** позволяет это делать: возможность перевода высказываний может помочь обогатить словарный запас учащихся (лексический аспект), функция «прослушать высказывание», которая позволяет многократно прослушать все высказывания нейросети и

самого говорящего, а также транскрибирование высказываний могут обеспечить возможность самоанализа произношения (произносительный аспект), а проверка высказываний на грамматические ошибки и их исправление на правильные формы должны помочь в развитии и закреплении грамматического навыка.

Оценка работы платформы Gliglish и ее практической пользы для студентов, владеющих французским языком на уровне A1-A2 была проведена на основании эксперимента. Он состоял в регистрации общения трех учащихся (двое из которых владеют уровнем A1 французского языка и один уровнем A2) и нейросети, оценке его возможностей и полноценной работы его функций, на основании проведенного анализа трех полученных диалогов. Так, опыт показал, что нейросеть оценивает высказывание учащегося не в контексте всего диалога. Например, на заданный вопрос *Gliglish* «*Tu aimes danser quel type de musique?*» (*Indicatif present* – настоящее время), студент отвечает «*Je dansais le hip-hop*» (*Imparfait* – прошедшее незавершенное время), и при проверке на ошибки, не выдает никаких поправок, говоря, что предложение верно, и переведя его, как «Я танцевала хип-хоп». Отдельно от контекста высказывание студента не имеет грамматических ошибок, однако расценивая его как ответ на вопрос нейросети, заданный в настоящем времени, оно неверно, так как предполагаемый ответ должен быть в настоящем времени.

Если нейросеть замечает ошибку, например, когда высказывание пользователя звучало так: «*Je aime la citron*», она исправляет пользователя и дает объяснение только на английском языке: *In French, the verb 'aimer' (to like/love) requires the subject pronoun 'je' to be contracted with 'aime', resulting in 'J'aime'. Additionally, 'citron' is masculine noun, so it should be preceded by 'le' instead of 'la'.* (Во французском языке происходит элизия местоимения «je» перед глаголом «aimer» (любить/нравиться). К тому же, существительное

«лимон» – мужского рода, поэтому перед ним должен стоять артикль «le», вместо «la»). При этом объяснение грамматических ошибок не доступно на русском языке, что усложняет процесс понимания для учащихся, не владеющим английским языком или владеющих им только на уровне A1-A2, так как Гальскова утверждает, что на этом уровне для студентов доступно чтение и понимание только текстов с уже знакомой лексикой, а изучение лингвистической терминологии не предусмотрено [Гальскова 2017: 168]. Комментарии нейросети по ошибкам учащегося можно перевести с помощью сторонних онлайн-переводчиков, однако терминология, которая используется платформой, сложная для качественного и быстрого перевода (*masculine noun* (существительное мужского рода) – в переводе *Reverso* «мужское существительное», *contraction* (элизия) – в переводе *Reverso* «сжатие»). Из этого следует, что развитие грамматического навыка, важного аспекта для формирования навыка говорения, для пользователей уровня A1-A2 владения иностранным языком не эффективна на этой платформе.

Результаты исследования показывают, что платформа *Gliglish*, работающая на базе искусственного интеллекта и обладающая достаточно широким функционалом, методически не компетентна. Она не способна корректно оценивать высказывания пользователя, учитывать контекст. Исправления грамматических ошибок и комментарии по ним могут быть не понятны учащимся, обладающих уровнем A1-A2 владения французским языком. Поэтому нейросеть может играть роль собеседника, однако невозможно осуществить обучение говорению с ее помощью.

Литература

Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Коряковцева Н. Ф., Акимова Н. В. *Основы методики обучения иностранным языкам.* – М.: Кнорус, 2017.

A Methodology for Teaching Foreign Language Speaking Skills Using Artificial Intelligence

Abstract. This article investigates the potential of using artificial intelligence (specifically, the Gliglish platform) in teaching speaking in foreign language, with French as the target language. The study aims to assess the methodological capability of the artificial intelligence to recognize and process student's speech, correct frequent linguistic mistakes typical for A1 level learners, and provide explanations for the correct usage of grammatical structures and lexical phrases appropriate to the learner's proficiency level. An experiment consisted of recording and analyzing dialogues between A1-level French language learners and the Gliglish platform. The analyses indicates that while the neural network possesses sufficient resources to identify and correct linguistic mistakes in a speaker's speech, its explanations for the normative use of grammatical or lexical constructions are often incomprehensible to A1-level learners. This is due to the explanations containing complex linguistic and methodological terminology in the target language, which the AI fails to adapt or simplify adequately. Thus, while the AI can function as a partner to speak with, it cannot, in its current state, serve as a primary tool for teaching speaking skills.

Key words. Artificial intelligence, methodology for teaching speaking skill, lexical skills, grammatical skills.

Развитие лексических навыков с использованием мультимедийных технологий на уроках английского языка в 5–6 классах

Насибова Э.Р.

(КФУ, бакалавриат, 4 курс)
elvina200359@gmail.com

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в условиях цифровизации образование требует новых подходов к обучению иностранным языкам, а мультимедийные технологии обладают огромным потенциалом для обучения лексике. Целью нашего исследования является разработка комплекса упражнений для развития лексических навыков английского языка с использованием мультимедийных технологий для 5 классов. На основе анализа УМК «*Spotlight*» и «*Starlight*» выявлен дефицит продуктивных заданий и недостаточное использование мультимедийных технологий, в связи с чем нами предложен комплекс упражнений, созданный с использованием платформ RUTUBE, «*Flippity*» и «*Flyvi*» для темы «*Types of food*». Комплекс включает работу с видео, интерактивный кроссворд и создание цифровой брошюры, что обеспечивает последовательное формирование лексических навыков от рецепции к продуктивной речи. Практическая значимость работы заключается в предложении конкретных инструментов для реализации требований ФГОС к использованию мультимедийных образовательных технологий.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, лексические навыки, английский язык, основное общее образование, рецептивные упражнения, продуктивные упражнения, УМК «*Spotlight*», УМК «*Starlight*».

Современное образование активно интегрирует цифровые технологии, что особенно важно для обучения иностранным языкам. Мультимедийные средства обладают

потенциалом для улучшения лексических навыков у школьников, однако их использование в учебном процессе требует более глубокого анализа и оптимизации. Данная статья направлена на выявление эффективных подходов к внедрению мультимедийных технологий в обучение лексике английского языка на уровне основного общего образования.

Мультимедийные технологии, определяемые как комплекс компьютерных средств, интегрирующих различные формы информации (текст, аудио, видео, анимацию) [Щербина 2010:164], находят применение в обучении иностранным языкам через электронные учебники, интерактивные доски и интернет-ресурсы. Несмотря на значительный дидактический потенциал, проявляющийся в усилении наглядности и интерактивности, их внедрению препятствуют системные ограничения, включая неготовность образовательной инфраструктуры и недостаточную методологическую разработку. [Соболева 2013:120].

В аспекте формирования лексических навыков, понимаемых как способность автоматизированного извлечения и сочетания лексических единиц [Пассов 2010:632], мультимедиа могут способствовать развитию как активного, так и пассивного словарного запаса. Эффективная методика предполагает последовательное применение рецептивных, репродуктивных и продуктивных упражнений [Хуторской 2019; 608], что позволяет перейти от узнавания лексики в контексте к её самостоятельному использованию в новой речевой ситуации.

Нами был проведен анализ УМК «*Spotlight*» и «*Starlight*» для 5–6 классов, направленный на изучение методов введения и закрепления лексики, а также использования мультимедийных технологий. В ходе исследования было проанализировано около 100 упражнений из модулей, посвященных бытовой и социальной тематике. Результаты показали преобладание рецептивных заданий (60% в «*Spotlight*», 50% в «*Starlight*») при ограниченной доле

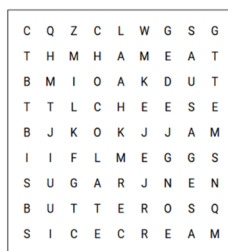
продуктивных упражнений (10% и 20% соответственно). Что касается мультимедийного компонента, оба УМК включают аудиоматериалы, однако «*Starlight*» предлагает более разнообразные аудиозадания, в то время как «*Spotlight*» предусматривает проектную деятельность через онлайн-блог. Выявленный дефицит продуктивных заданий и недостаточная интеграция интерактивных мультимедийных ресурсов не в полной мере соответствуют требованиям ФГОС к использованию цифровых образовательных технологий.

В рамках исследования разработан комплекс мультимедийных упражнений для формирования лексических навыков по теме «*Types of food*» у учащихся 5 класса (УМК «*Spotlight*»). В статье представлены упражнения, созданные с использованием видеохостинга RUTUBE и мультимедийных платформ «*Flippity*» и «*Flyvi*».

Задание 1. Найдите и обведите в головоломке слова по теме «Еда».

Task 1. Find and circle the words on the topic «*Food*» in the puzzle. Words may be placed horizontally, vertically, or diagonally. (Рис. 1).

Платформа «*Flippity*» позволяет создавать дидактические материалы для закрепления лексики, в частности кроссворды. Разработанный интерактивный кроссворд, предназначенный для групповой работы с интерактивной доской, способствует усвоению тематической лексики (например, названий продуктов питания) в игровом формате. Выполнение задания развивает зрительное восприятие, концентрацию внимания и пространственное мышление, что повышает эффективность запоминания лексических единиц.

Word Direction: → ↓ ↘ ↗

Clues

◦ butter	◦ chicken	◦ ice cream	◦ milk
◦ cake	◦ chocolate	◦ jam	◦ sausages
◦ cheese	◦ eggs	◦ meat	◦ sugar

Рисунок 1

Задание 2. «Какие продукты и напитки есть на вашей кухне?» – видео на RUTUBE.

Task 2. «*What food and drink is there in your kitchen?* » RUTUBE video. (Рис.2)

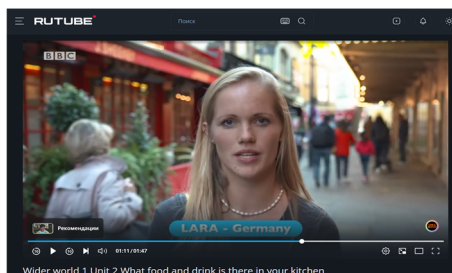

Рисунок 2

Вопросы на подготовительном этапе: What do you usually have in your fridge at home? What are your favorite foods and drinks? Why? Do you think the kitchen in the video is similar to yours? Why/why not? Let's brainstorm 10 words we might hear (e.g., milk, eggs, juice).

Задания на просмотрном этапе.

1) Watch the video carefully and answer: What types of food and drink are mentioned? (Fruits, vegetables, dairy, etc.) How many different foods/drinks can you spot? Is there any junk food (e.g., chips, chocolate) in the kitchen?

2) Watch the video one more time and fill in the following table: (Табл.1)

Таблица 1

Name of the speaker	What does he/she have in her/his kitchen?	What doesn't he/she have in his/her kitchen
Catherine		
Agata		
Junko		
Ed		

Вопросы на завершающем этапе: Do you have any of these food in your kitchen right now? Which food from the video would you like to eat/drink now? Why?

Задание 3. Проект. Создайте красочный буклет о вашей любимой еде или блюде на сайте «Flyvi».

Task 3. Project. Create a colorful brochure about your favorite food or dish on the website “Flyvi”. Use pictures, drawings, and write about it following the plan:

Name of the dish and country of origin; Ingredients (what's inside?); Why do you like it? (tasty, sweet...); When do you eat it? (breakfast, holidays, etc.).

See the example below (Рис.3)

Рисунок 3

Заключительное проектное задание реализует интегративный подход, обеспечивая одновременное формирование лексических навыков и развитие коммуникативной компетенции через монологическое высказывание с использованием изученной лексики.

Таким образом, представленные упражнения демонстрируют дидактический потенциал мультимедийных технологий в освоении лексического материала. Анализ УМК выявил специфические преимущества и ограничения каждого комплекса, а также недостаточный уровень интеграции мультимедийных компонентов, что указывает на необходимость дальнейших методических разработок. Разработанные нами на основе мультимедийных технологий упражнения обеспечивают системность, наглядность и вариативность обучения, охватывая различные аспекты навыков речи.

Литература

- Пассов Е. И. *Урок иностранного языка* / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – Москва: Глосса-Пресс, 2010.
- Соболева А. В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // *Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф.* (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 119–123.

Хуторской А. В. *Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения*. – Санкт-Петербург: Питер, 2019.

Щербина И. В. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков // *Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы IV Международной конференции, посвящённой 89-летию образования Белорусского государственного университета (Минск, 29 октября 2010 г.)*. – Минск: БГУ, 2010. – С. 164–166.

Developing lexical skills using multimedia technologies in English lessons in grades 5-6

Elvina R. Nasibova

Abstract. The relevance of this article is determined by the fact that, in the context of digitalization, education requires new approaches to foreign language teaching, and multimedia technologies have enormous potential for vocabulary learning. The aim of our research is to develop a set of exercises for enhancing English vocabulary skills using multimedia technologies for 5th-grade students. Based on the analysis of the educational materials “Spotlight” and “Starlight”, we identified a lack of productive tasks and insufficient use of multimedia technologies. In response, we propose a set of exercises created using the platforms RUTUBE, “Flippity”, and “Flyvi” on the topic “Types of food”. This set includes working with videos, an interactive crossword puzzle, and creating a digital brochure, which ensures a gradual development of vocabulary skills from reception to productive speech. The practical significance of this work lies in offering specific tools for implementing the requirements of the Federal State Educational Standards regarding the use of multimedia educational technologies.

Keywords: multimedia technologies, lexical skills, English language, basic general education, receptive exercises, productive exercises, “Spotlight” teaching materials, “Starlight” teaching materials.

Intercultural communication in branding and marketing using the example of the Valentino's 2021 advertising campaign

Daria N. Neronova, Alina I. Kononenko

*(Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Bachelor's degree, 1st year)*

daria_neronova@mail.ru, bread021022@gmail.com

Abstract. The article examines the concept of intercultural communication in branding and marketing using the example of the unsuccessful Valentino's advertising campaign in 2021. The advertisement caused a negative public reaction due to the disrespectful handling of the traditional Japanese kimono belt, the Obi. The model walked on it in shoes, which is seen as an insult in Japanese culture. This case illustrates the importance of a deep understanding of cultural characteristics in developing marketing strategies and promotional materials. The effects of the campaign on the brand's image are analyzed, including public discontent, the need for apologies and the removal of content. The article emphasizes that ignoring the cultural context can lead to a deterioration in reputation and financial losses, which is important for global brands in the era of digital communications and social networks.

Keywords: Valentino's advertisement, intercultural advertising, branding, marketing, advertising in an intercultural context.

Intercultural communication is the process of interaction between different countries, nationalities and cultures for the purpose of economic, political, social and other benefits. Culture, in turn, as Mai Thi Wan An wrote, is "an ever-changing concept that reflects our socially acquired, internalized traditions and way of life. Moreover, it provides a prism through which we perceive and evaluate things, thereby controlling what we think, how we feel and behave, influencing every aspect of life, be it physical,

spiritual, emotional, moral or sociological." (our trans.) [Май Тхи Ван АНЬ 2024: 6-11].

A group of individuals with similar moral principles is called a social community, which can be formed on territorial, cultural, historical, and political grounds. However, such associations have their own characteristics that are different from others, which are important to take into account in the context of intercultural communication in order to avoid misunderstandings and conflicts.

The advertising world works according to the same principles, where it is important to follow certain ethical standards for the successful placement and functioning of a brand on the market. Thus, in the context of globalization, when uniform standards and values are promoted everywhere, each country remains the bearer of its unique cultural identity, which should be taken into account when creating advertising campaigns on the international market, where the culture of each country has its own characteristics. With the correct development of marketing strategies by marketers, the company will be able to achieve wide recognition, increase sales and success in the international market. (our trans.) [Бартенева 2021: 14]. It is also important that advertising in a cross-cultural context should be considered comprehensively, including socio-cultural, linguistic, pragmatic and psychological aspects. In other words, an interdisciplinary approach is needed for intercultural communication in the field of advertising. If the context of a brand's advertising campaign conflicts with the mentality and values of consumers, a negative public reaction occurs, accompanied by a wave of criticism in the media and social networks, which leads to a deterioration in the company's reputation and may require an apology from it.

This is exactly what happened to the Italian fashion house Valentino after the 2021 advertising campaign. In the brand's commercial, Japanese model Mitsuki Kimura, known as Koki, walks in heels on a fabric that resembles an element of a traditional Japanese clothing attribute-an Obi belt for a kimono:

Figure 1. Valentino advertising campaign 2021

The reason why this advertisement caused a negative reaction from society is because of the cultural characteristics of the Japanese and their historically established norms according to which shoes are considered dirty, but the kimono is part of the spiritual component of Japanese history, its cultural heritage: "Ancient Japan secured for the kimono the status of a national costume, the name of which comes from the phrase "the thing to wear." The attribute has a simple cut. Previously, such clothes spoke about the status of a person – the age, position, rank, even mood. Kimono models for women have a variety of ornamentation options. The kimono is a traditional Japanese garment and is a long robe with wide sleeves, which is tightened at the waist with an obi belt." (our trans.) [Аксенова 2023: 14-16]. Consumers were even more confused by the fact that Koki is Japanese, which implies her full understanding of all aspects of her work.

Subsequently, Valentino deleted all materials related to this advertisement and apologized, saying that "the fabric unwittingly resembles the Japanese traditional obi":

It has recently been brought to our attention that the Valentino Collezione Milano visuals shot in Japan featuring a Japanese model, includes cuts that unintentionally feature the model sitting or stepping on a Japanese fabric which recalls a traditional obi and involves her wearing shoes on the doorstep or inside a Japanese traditional home.

The fabric unwittingly resembles the Japanese traditional obi and Maison Valentino deeply apologizes for any offense caused.

Valentino holds a strong commitment to nurturing a culture of inclusion on a global scale that respects the individuality of every single member of the Community, artistic work, designs and artistic craftsmanship.

The brand has developed a broad campaign empowering the deep connection with different cultures embracing all communities globally and respecting all forms of creative expression, all identities and values.

Maison Valentino is based on a future-focused culture that thrives on creativity and fresh perspectives, while fostering protection, inspiration and exploration.

The brand confirms that the content has been entirely removed.

Maison Valentino is committed to further cultivating a culture of inclusion on a global scale and would like to turn this event into a powerful learning moment for the brand and its Community.

Figure 2. Valentino’s apology for the advertising campaign

This example clearly demonstrates the case of an unsuccessful brand advertising campaign on the international market, which occurred due to a conflict between socio-cultural strata of society, which is typical for the modern world, in which “The interpenetration of cultures causes the problem of intercultural communication, which begins with awareness of differences between cultures.” (our trans.) [Лебедев 2024: 66].

Based on the experience of Valentino, it can be concluded that intercultural communication in the field of branding and marketing should be well-structured, experts should take a serious approach to advertising and consider it from the point of view of an interdisciplinary approach.

Литература

Аксенова А.Я. Японская традиционная национальная одежда для женщин // *Актуальные исследования*. 2023. № 22 (152). С. 14–16.

Ань М.Т.В. Межкультурная коммуникация, межкультурные конфликты и методы их решения // *Актуальные исследования*. 2024. № 22 (204). С. 6–11.

Бартенева И.И. Межкультурная адаптация рекламного образа и слогана // *На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания*. 2021. № 1 (19). С. 14.

Лебедев Л.В. *Билингвальная языковая личность и стиль автора-переводчика художественного текста (на материале произведений В. Набокова)*: дис. ... канд. филол. наук / Лебедев Леонид Владимирович. – Москва, 2024. 204 с. EDN QWHHND.

Межкультурная коммуникация в брендинге и маркетинге на примере рекламной кампании Valentino 2021 года

Неронова Д.Н., Кононенко А.И.

Аннотация. В статье рассматривается понятие межкультурной коммуникации в брендинге и маркетинге на примере неудачной рекламной кампании Valentino 2021 года. Реклама вызвала негативную реакцию общества из-за неуважительного обращения с традиционным японским поясом для кимоно - Оби, по которому модель ходит в обуви, что в японской культуре считается оскорблением. Данный кейс иллюстрирует важность глубокого понимания культурных особенностей при разработке маркетинговых стратегий и рекламных материалов. Анализируются последствия кампании для имиджа бренда, включая общественное недовольство, необходимость извинений и удаление контента. Статья подчеркивает, что игнорирование культурного контекста может привести к ухудшению репутации и финансовым потерям, что актуально для глобальных брендов в эпоху цифровых коммуникаций и соцсетей.

Ключевые слова: реклама Valentino, межкультурная реклама, брендинг, маркетинг, реклама в межкультурном контексте.

Особенности культурной семантики коннотаций красного, жёлтого, синего и белого цветов во французском языке

Ниязова А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
1032229010@pfur.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей культурной семантики цветообозначений во французском языке – красный (*rouge*), желтый (*jaune*), синий (*bleu*) и белый (*blanc*). Цель исследования - системное описание универсальных цветовых категорий, наполняющихся специфическими культурными смыслами. В качестве методов были использованы семантический и структурный анализ, проведенный на материале словарных статей [Новый французско-русский словарь, В.Г. Гак, К.А. Ганшина] и лексикографического портала [CNRTL]. В работе были выявлены ключевые категории цветообозначений, употребляемые во французской культуре. Для красного основными категориями являлись эмоции, природные явления, повседневность. Желтому цвету свойственны категории природных явлений, эмоций и социальных реалий. Синий характеризуется природными и социальными явлениями, физиологическими состояниями, абстрактными понятиями. Белый представлен категориями природных и социальных явлений, абстрактных понятий. Структурный анализ позволил установить, что, в отличие от универсальной номинативной функции, предикативная функция наиболее характерна для красного цвета, а идиоматическая достигает наибольшей семантической нагрузки у синего и красного.

Ключевые слова: цветообозначения, культурная семантика, символика цвета, французский язык, коннотации.

Цвета — это не просто слова из лексикона, а живые элементы культуры, несущие в себе многовековую историю,

эмоции и социальные коды. Через четыре базовых цвета — *rouge* (красный), *jaune* (желтый), *bleu* (синий) и *blanc* (белый) — можно проследить, как французский язык превращает простые цветовые обозначения в сложную систему образов и ассоциаций.

Для анализа цветообозначений французского языка на примере цветов «красный», «жёлтый», «синий», «белый» использовался CNRTL (*Centre Nationale de Ressources Textuelles et Lexicales - Le portail lexical*). Для репрезентативности и системности анализа цветообозначений был применен метод целенаправленной выборки, основанный на следующих критериях: дериваты, фразеологизмы, исключения. Первичный анализ выявил обширный корпус лексических единиц (от 12 до 20 дериватов и от 12 до 25+ фразеологизмов для каждого цвета). В процессе анализа были рассмотрены лексемы, образованные от базового цветообозначения с помощью словообразовательных аффиксов (например, *-eur* для обозначения свойства, *-âtre* для обозначения оттенка, *-ir* для обозначения процесса). Отбору подлежали фразеологизмы и составные термины, обладающие культурно-специфическим значением, где цветовой компонент играет семантическую и символическую роль. Из анализа была исключена узкоспециальная или устаревшая лексика, не отражающая актуальное употребление во французском языке. В соответствии с критериями отбора, для каждого цвета были выделены ключевые дериваты и фразеологизмы, репрезентативные для их семантического поля. Таким образом, из 15 дериватов "*rouge*" были выбраны 4 деривата (*rougeoyant, rougeur, rougeâtre, rougir*); из 18 фразеологизмов - 4 фразеологизма ("*être rouge de colère, piste rouge, argile rouge, liste rouge*"). Аналогичным образом для "*jaune*" из 11 дериватов - 3 деривата (*jaunissement, jaunâtre, jaunir*); из 12 фразеологизмов - 4 фразеологизма ("*être jaune de jalousie, rire jaune, jaune d'œuf, presse jaune*"). Для "*bleu*" из 12

дериватов в анализ вошли 3 деривата (*bleuet, bleuâtre, bleuir*), и из более чем 25 фразеологизмов отобраны были 4 фразеологизма, ("*être bleu du froid, l'oiseau bleu, fleur bleue, carte bleue*"). Для "*blanc*" из 20 возможных дериватов выбраны 3 деривата (*blancheur, blanchâtre, blanchir*); из 15 фразеологизмов - 4 фразеологизма ("*être blanc comme un linge, page blanche, carte blanche, nuit blanche*").

Была выделена специфическая структура семантических полей цветообозначений, которая характеризуется определенными категориями. Для красного цвета ядро семантического поля формируют категории проявления эмоций (*être rouge de colère, de confusion, de honte, de plaisir; voir rouge*), природных явлений (*vin rouge, argile rouge*) и повседневных реалий (*passer au rouge, piste rouge*). Семантика желтого цвета организуется вокруг категорий природных явлений (*jaune d'œuf*), эмоций (*rire jaune; être jaune de jalousie*) и социальных аспектов (*presse jaune*). Синий цвет охватывает природные (*bleuet; mer bleue*) и социальные явления (*carte bleue, cols bleus*), физиологические состояния (*être bleu de froid*) и сферу абстрактных понятий (*fleur bleue, l'oiseau bleu*). Аналогично, к белому цвету относится категории физиологических реакций (*être blanche comme un linge*), природных (*neige blanche*) и социальных явлений (*nuit blanche*) наряду с абстрактными понятиями (*carte blanche*).

Далее, выделяются три ключевые функции цветообозначений во французском языке, которые демонстрируют различную степень функционального разнообразия у исследуемых цветов – реализация всех трех функций: номинативная, предикативная и идиоматическая. Номинативная функция проявляется наиболее равномерно у всех четырех цветов и реализуется через прямое цветообозначение и явлений объективной действительности. К примеру, *piste rouge* (красная трасса), *jaune d'œuf* (желток), *mer bleue* (синее море), *neige blanche* (белый снег).

Предикативная функция демонстрирует состояния, процессы и изменения, характеризующие субъект или объект. Наиболее выражена у красного цвета, регулярно используемый для характеристики физиологических и эмоциональных состояний: *être rouge de colère/comme une écrevisse, un homard, une tomate* (краснеть от гнева/покраснеть как рак, лобстер, помидор). Для желтого, белого и синего цветов менее характерна и реализуется в ограниченном наборе выражений: *être jaune de jalousie* (пожелтеть от зависти), *être blanc comme un linge* (побледнеть как полотно); *être bleu de froid* (посинеть от холода). Идиоматическая функция является наиболее продуктивной по сравнению с номинативной и предикативной функциями, что может объясняться культурной семантикой цветов. Данная функция представлена у всех цветов, но особенно для синего и красного цветов. Идиоматические выражения представлены во всех категориях: *voir rouge* (букв. «видеть все красном цвете»; перен. «злиться»), *carte bleue* (букв. «синяя карта», перен. «банковская карта»), *carte blanche* (букв. «белая карта»; перен. «свобода действий»), *presse jaune* (букв. желтая пресса, перен. бульварная пресса)).

Дополнительно можно говорить о символической функции цветообозначения, которая опирается на идиоматическую. Реализуя символическую функцию красный цвет выражает опасность, запрет (*passer au rouge, piste rouge*); недоступность, секретность (*liste rouge*). Белый цвет ассоциируется с полной свободой действий; нового начала, чистоты (*carte blanche, page blanche*). Анализ выявил амбивалентность символических функций желтого и синего цветов. Таким образом, желтый цвет, с одной стороны, символизирует ложь, неискренность (*presse jaune, rire jaune*), но и одновременно является символом победы и успеха (*maillot jaune*). Синий выражает недостижимость, сентиментальность (*l'oiseau bleu, fleur bleue*) и является символом любой банковской карты (*carte bleue*).

Анализ цветовой лексики французского языка выявил её системный характер и культурную специфику. Грамматически, все цветообозначения последовательно реализуют оппозицию прямых (*une voiture rouge*) и переносных (*voir rouge*) значений. Проведённый анализ подтверждает, что французская цветовая лексика представляет собой целостную систему, отражающую уникальные культурные коды франкоязычного сообщества, выполняя в языке важные номинативную, предикативную, идиоматическую и символическую функции.

Литература

- Гак В. Г. *Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков.* / В. Г. Гак. – М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 221–235.
- Гак В. Г. *Новый французско-русский словарь* / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1997. – 1194 с.
- Иттен И. *Искусство цвета* / Иттен И. – М.: Д. Аронов, 2001. 96 с.
- Лакофф Д. *Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении* / Лакофф Д. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 44–49.
- Le portail lexical CNRTL [Электронный ресурс] // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales: [сайт]. [2012]. URL: <https://www.cnrtl.fr/portail/> (дата обращения: 06.10.2025).

Features of the Cultural Semantics of Connotations of Red, Yellow, Blue and White Colors in the French Language

Aliyam Niyazova

Abstract. The article examines to the analysis of the features of the cultural semantics of color meanings in the French language – red (*rouge*), yellow (*jaune*), blue (*bleu*) and white (*blanc*). The purpose of the study is a systematic description of universal color categories filled

with specific cultural meanings. The methods used were semantic and structural analysis based on the dictionary articles [New French-Russian Dictionary, V.G. Gak, K.A. Ganshina] and the lexicographic portal [CNRTL]. The paper identifies the key categories of color meanings used in French culture. For red, the main categories were emotions, natural phenomena, and everyday life. Yellow color is characterized by categories of natural phenomena, emotions and social realities. Blue is characterized by natural and social phenomena, physiological states, and abstract concepts. White is represented by categories of natural and social phenomena, abstract concepts. The structural analysis allowed us to establish that, unlike the universal nominative function, the predicative function is most characteristic of red, and the idiomatic one reaches the greatest semantic load in blue and red.

Keywords: color terms, cultural semantics, color symbolism, french language, connotations.

Интернет-сленг в Китае: лингвистический и социокультурный аспекты

Нуркебек Қымбат Иманбекқызы

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)

Аннотация. В данной работе интернет-сленг рассматривается как отражение изменений, происходящих в коммуникации эпохи цифровой трансформации. Исследование направлено на выявление его языковых, культурных и когнитивных характеристик, включая механизмы образности, ассоциативные связи и принципы «мыслесокоращения», типичные для онлайн-взаимодействия. Рассматриваются формы цифрового фольклора — числовые коды и вирусные выражения, получившие распространение в китайском интернете. Особое внимание уделяется социокультурным и лингвистическим факторам, обусловившим появление интернет-сленга: влиянию цензуры, стремлению к самовыражению молодежи и формированию групповой идентичности. Интернет-

сленг трактуется как инструмент самовыражения и средство отражения актуальных социальных процессов.

Ключевые слова: интернет-сленг, китайский язык, цифровая культура, лингвистика, социолингвистика, молодежный жаргон, числовые коды, зоосимволика.

В эпоху цифровизации интернет перестал быть обыкновенным инструментом коммуникации. Теперь он превратился в полноценное культурное пространство с собственными нормами и ценностями. Одним из наиболее характерных особенностей этой новой реальности является интернет-сленг, который отражает не только креативность, но и глубинные социальные и когнитивные изменения общества. Китайский интернет-сленг представляет особый интерес в силу уникальности языковой системы (иероглифическое письмо, тональность) и высокой степени адаптации глобальных трендов в условиях строгой цезуры. Главной целью этого исследования является анализ лингвистических механизмов и социокультурных оснований китайского интернет-сленга, выявив его ключевые формы и функции.

С помощью интернет-сленга можно не только проследить динамику развития языка, но и выявить глубокие изменения в культуре и мышлении людей в эпоху цифровых технологий. Китайский сетевой сленг формируется с помощью различных лингвистических механизмов, среди которых наиболее распространены аббревиатуры, числовые выражения, фразы на основе зоосимволики, гибридные формы и заимствования из других языков. Особого внимания заслуживают механизмы, основанные на пиньине (латинской транскрипции китайских слов). Одним из таких примеров являются сленговые аббревиатуры, которые образуются из популярных выражений, путём соединения первых букв их транскрипции. Ниже представлены некоторые из них.

- RMP (拍马屁, pāi mǎ pì) — «подлизываться, льстить»

- YYDS (永远的神, yǒngyuǎn de shén) — «вечный бог» (выражение высшей степени восхищения)
- GG (哥哥, gēge) — «старший брат» или англ. «game over»

Данный механизм наглядно демонстрирует переход письменной речи в сторону устной, разговорной легкости, отражая эволюцию коммуникации в цифровой среде. Помимо аббревиатур, китайский интернет-сленг отличается уникальными цифро-буквенными комбинациями, малоприменимыми или вовсе невозможными в языках несиллабической структуры. Эта особенность стала возможной благодаря всё той же системе пиньинь, которая служит гибким инструментом для языковой «игры», понятной исключительно носителям языка. Фонетическая особенность китайского языка, где каждый слог представляет собой отдельную морфему, создает идеальные условия для разнообразных манипуляций со звуковой оболочкой слова.

Таблица 1. Примеры числового сленга в китайском интернет-пространстве [4]

Числовой код	Произношение (пиньинь)	Созвучная фраза	Значение
520	wǔ èr líng	我爱你 (wǒ ài nǐ)	Я тебя люблю
88	bā bā	bye-bye	Пока-пока
666	liù liù liù		Круто
7456	qī sì wǔ liù	气死我了 (qì sǐ wǒ le)	Я в ярости

Как видно из таблицы, числовые выражения позволяют эффективно «кодировать» сложные эмоции и сообщения, опираясь на тот факт, что чтение этих числовых кодов созвучны с обычными, часто короткими фразами. Этот механизм не только ускоряет коммуникацию, но и создает особый пласт языковой культуры, где письменная речь приобретает «многослойность», сохраняя при этом лаконичность цифрового общения.

Следующий не менее интересный сегмент китайского сленга строится на образах, часто домашних животных, и связанных с ними ассоциациями. К примеру, «单身狗» (dānshēn gǒu) — «одинокая собака». Собака здесь символизирует не столько верность, сколько жалостливое и комичное положение человека, который долгое время одинок и без партнера. [1] В свою очередь, «牛» (niú — «корова») символизирует трудолюбие и процветание: ещё с давних времён корова представляла собой животное, которое усердно работает и никогда не жалуется, что для китайцев имеет очень большое значение. Бык занимает важное место не только в календаре, но и в китайской культуре, языке и мифах. Он символизирует честный труд и помощь людям: согласно легендам, именно благодаря Быку человечество получило семена и научилось возделывать землю. Ну, а в цифровом пространстве иероглиф «牛» эволюционировал и стал означать нечто впечатляющее, «крутое»; «牛人» (niú rén) стало сленговым обозначением очень способного человека. [2]

Данные примеры наглядно иллюстрируют, как традиционные культурные символы и представления не только переосмысляются в цифровой среде для ироничного самовыражения, но и получают новую жизнь, адаптируя древние архетипы к современному контексту. Яркой иллюстрацией этой тенденции служат популярные сленговые концепции «白富美» (bái fùměi) — «белая, богатая, красивая» и «高富帅» (gāo fù shuài) — «высокий, богатый, красивый». Эти выражения не просто желаемые качества в парнере, они несут в себе глубокий культурный и исторический подтекст. Так, желание обладать белой кожей уходит корнями глубоко в историю, связанную с классовым неравенством в прошлом. В аграрном Китае смуглый загар был неизбежным атрибутом крестьянина, вынужденного тяжело трудиться под палящим солнцем. В то же время аристократия, не занятая физическим

трудом, могла позволить себе фарфоровую, белоснежную кожу, которая стала визуальным маркером богатства и утонченности. Таким образом, в современном, казалось бы, поверхностном стандарте красоты продолжает жить историческая память о социальном неравенстве в Китае.

Вопреки утверждению о незначительной роли англицизмов в китайском языке, они всё же являются частью гибридных конструкций интернет-сленга. Например: 3Q (sān Q) - фонетическая адаптация английского «thank you». В то же время выражение «我的妈呀» (wǒ de mā ya) – китайская адаптация известной аббревиатуры «OMG» (oh my God). [3, С 67]

Это свидетельствует не об отказе от глобального влияния, а о его творческой адаптации под нужды локального коммуникативного пространства. Несмотря на то, что китайский интернет – сленг в большей степени опирается на фонетику и визуальную образность, что не совсем свойственно для русского сленга, однако при большом желании всегда можно найти что-то от части похожее и у нас. В игре лото, например, все бочонки имеют неформальные, народные названия, связанные по большей степени внешним сходством. Так, «гуси-лебеди» всеми известный бочонок № 22. По той же аналогии существуют «барабанные палочки» (№ 11) или «топорики» (№ 77). Очевидно, что это нельзя назвать частью интернет – культуры, подобно китайским числовым кодам, однако подобные «выражения» также могут быть использованы, а главное понятны всем тем, кто когда – либо играл в эту игру.

Проведенное исследование позволяет заключить, что китайский интернет-сленг представляет собой не хаотичный набор выражений, а сложную и динамичную лингвокультурную систему, формирование которого обусловлено и лингвистическими факторами (фонетическим строем китайского языка) и социокультурными причинами (потребностью молодежи в самовыражении). Изучение

интернет-сленга является ключом к пониманию не только современных языковых процессов, но и трансформации коллективного сознания в эпоху глобальной цифровизации.

Литература

Су Хэцин. Неологизмы как маркеры новых стандартов межличностных отношений (на материале русского и китайского сетевого сленга). 2025.

The Ox in Myth and History [Электронный ресурс] // *The World of Chinese*. 2021. 15 March.
URL: <https://www.theworldofchinese.com/2021/02/the-ox-in-myth-and-history/>

Щукин А. А. *Ходячие китайские выражения*. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. 89 с.

10 Must-know Chinese Number Slang [Электронный ресурс] // *The Chairman's Bao*. 2025. 12 March.
URL: <https://www.thechairmansbao.com/blog/chinese-number-slang/>

Internet Slang in China: Linguistic and Socio-Cultural Aspects

Nurkebek K. Imanbekkyzy

Abstract. In this paper, Internet slang is considered as a reflection of changes taking place in communication in the era of digital transformation. The study aims to identify its linguistic, cultural, and cognitive characteristics, including the mechanisms of imagery, associative connections, and the principles of “thought reduction” typical of online interaction. Forms of digital folklore are examined, such as numerical codes and viral expressions that have become widespread on the Chinese internet. Particular attention is paid to the sociocultural and linguistic factors that led to the emergence of internet slang: the influence of censorship, the desire for self-expression among young people, and the formation of group identity. Internet slang is

interpreted as a tool for self-expression and a means of reflecting current social processes.

Keywords: internet slang, Chinese language, digital culture, linguistics, sociolinguistics, youth jargon, numerical codes, zoomorphic symbolism.

Китайские чаты и эмодзи как новая межкультурная среда: как особенности китайской письменной речи (иероглифы, графические сокращения, стикеры) влияют на кросс-культурное онлайн-взаимодействие

Нурмуханова К.Д.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
polyakova.kristina06@icloud.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию китайских онлайн-чатов и использования эмодзи в них как новой формирующейся межкультурной среде. Рассматривается влияние специфической китайской культуры, языка и ценностей на коммуникацию в цифровом пространстве, а также процесс адаптации и интерпретации эмодзи пользователями из разных культурных контекстов. Анализируются особенности использования уникальных китайских эмодзи и их роль в выражении эмоций, передаче невербальных сигналов и формировании идентичности в онлайн-общении. На основе анализа дискурса и примеров практического использования китайских чатов и эмодзи, автор статьи выявляет ключевые характеристики этой новой межкультурной среды, ее потенциал для развития коммуникации и взаимопонимания, а также возможные вызовы и барьеры, возникающие в процессе межкультурного взаимодействия в цифровом пространстве.

Ключевые слова: китайский язык, онлайн-общение, социальные сети, культурные коды, эмодзи, цифровая грамотность, межкультурная коммуникация.

В последние годы китайские онлайн-платформы, такие как WeChat, QQ и Weibo, а также многочисленные учебные чаты, стали самостоятельной культурной средой. Здесь формируются новые нормы общения, выражения чувств и обмена информацией. Эти цифровые пространства особенно важны для тех, кто изучает китайский язык или регулярно общается с его носителями. Виртуальное взаимодействие перестало быть просто дополнением к языковой практике, превратившись в полноценное поле межкультурного диалога, где ключевую роль играют письменность, визуальные символы и сокращения. [China Internet Slang Report 2023: 12–14.]

Особенность китайской письменности – семантическая насыщенность иероглифов. В отличие от алфавитных систем, они не только передают смысл, но и несут визуальный образ, усиливающий эмоциональный подтекст. В чатах это проявляется в выборе более выразительных или эстетически привлекательных иероглифов, даже при незначительной разнице в значении. Приветствия, междометия и шуточные фразы часто принимают вариативные формы, задавая тон беседе [Danesi 2017: 90–96].

Графические сокращения также оказывают значительное влияние на общение. Широко распространены укороченные слова и выражения (например, 哈哈 → hh, 谢谢 → xx). Для носителей языка они естественны, но могут вызывать недопонимание у иностранцев. Эти сокращения формируют своего рода "цифровой сленг", ускоряя набор текста, укрепляя чувство принадлежности к группе и создавая неформальный стиль общения. Освоение этого сленга – важный этап межкультурной адаптации, ведь для свободного общения в китайских чатах недостаточно знать грамматику, необходимо понимать правила цифровой коммуникации. [China Internet Slang Report 2023: 28–31].

Особое место занимают стикеры и эмодзи, которые в китайской онлайн-культуре зачастую важнее самого текста.

Китайские пользователи активно используют 表情包 – наборы картинок, стикеров и анимаций с устоявшимся значением. В отличие от стандартных эмодзи, они способны передавать сложные эмоции: иронию, самоиронию, легкое недовольство, неловкость или скрытую критику. Многие из них связаны с поп-культурой и интернет-мемами, поэтому их правильное понимание требует от иностранцев глубокого знания культурного контекста.

Особое место в китайской онлайн-культуре занимают стикеры и эмодзи, которые зачастую играют даже более важную роль, чем сам текст. Китайские пользователи активно используют так называемые 表情包 – это целые коллекции картинок, стикеров и анимированных изображений, каждый из которых несет в себе определенный, устоявшийся смысл. В отличие от универсальных эмодзи, эти стикеры способны передавать более сложные и тонкие оттенки чувств: иронию, самоиронию, легкое недовольство, неловкость или даже скрытую критику. [Данези 2016: 120–135] Поскольку многие из них связаны с местной поп-культурой, интернет-мемами или узнаваемыми персонажами, их корректное понимание для иностранцев требует глубокого погружения в культурный контекст. В процессе межкультурного общения это может приводить к интересным недоразумениям. Например, один и тот же стикер с собачкой, выглядывающей из-за угла, может быть воспринят как дружеская шутка, попытка смягчить просьбу или даже как проявление вежливой нерешительности. Иностранец же, не обладая нужными знаниями, может интерпретировать такой стикер буквально, упустив всю эмоциональную составляющую сообщения. Таким образом, визуальные элементы в китайских чатах выступают не просто как украшение текста, но и как неотъемлемая часть сложной системы невербальной коммуникации, которую необходимо

учитывать при взаимодействии с представителями китайской культуры [Lu 2018: 7–12.]

Культурные различия проявляются и в способах ведения переписки. Китайские пользователи предпочитают лаконичность, отправляя сообщения из одного предложения или даже слова, что создает эффект непрерывного потока коротких фраз. На Западе же, напротив, принято более развернутое изложение мыслей. Для тех, кто не знаком с китайской культурой, такой стиль может показаться фрагментированным или чрезмерно эмоциональным. В свою очередь, длинные сообщения могут восприниматься китайцами как излишне официальные или даже напряженные. Эта разница в коммуникационных привычках отражает глубинные культурные особенности и требует от участников диалога гибкости.

Более того, китайские чаты формируют уникальное понимание вежливости и межличностной дистанции. Например, отсутствие определенного эмодзи может быть воспринято как проявление холодности, а излишне формальный тон – как попытка отдалиться. Интересно, что использование "милых" смайлов и стикеров (可爱风) считается вполне уместным даже в общении взрослых, что отличается от некоторых западных представлений о деловой или формальной переписке[Li, 2025:34–37]. Таким образом, визуальные средства становятся инструментом для смягчения тона и поддержания гармоничной атмосферы, что является приоритетом в китайской коммуникационной традиции.

Удивительно, как чаты превращаются из мест простого культурного обмена в настоящие "фабрики" новой, смешанной цифровой идентичности. Пользователи из разных стран, погружаясь в общение с носителями китайского, начинают неосознанно усваивать их визуальные приемы, популярные мемы и особые сокращения, понятные только в китайском онлайн-пространстве. Сначала это может

проявляться в использовании стикеров (表情包), заимствовании отдельных фраз или попытках подражать стилю собеседника.. Но со временем эти элементы становятся частью их естественного общения.

Этот процесс не односторонний. Китайцы, общаясь с иностранцами, также подстраивают свою речь: делают предложения проще, избегают слишком специфичных мемов и могут переходить на латиницу в сокращениях. В результате в чате возникает уникальная "зона взаимодействия", где обе стороны экспериментируют с языком, адаптируются друг к другу и создают свой собственный набор выражений и визуальных сигналов.

Что еще более интересно, в ходе такого общения появляются совершенно новые, гибридные формы выражения. Это может быть, например, сочетание китайского сленга с иностранными восклицаниями, иероглифы, используемые в новом, слегка измененном значении, или смешение мемов из разных культур. Иногда эти новые формы оказываются настолько удачными, что начинают распространяться по группе и даже за ее пределы, становясь частью "межкультурных цифровых диалектов". Это ярко демонстрирует, насколько динамична современная цифровая коммуникация, где язык меняется гораздо быстрее, чем в реальной жизни.

В итоге, цифровая среда становится пространством для активного двустороннего обмена. Участники не только учатся понимать друг друга, но и вместе создают новые способы выражать свои эмоции, социальный статус и намерения. Чаты превращаются в настоящие лаборатории межкультурной коммуникации, где рождаются новые нормы, стили и языковые решения, отражающие современную глобальную мобильность и тесное переплетение культур.

Китайские цифровые платформы играют значительную роль в образовательной сфере, выступая в качестве ключевого канала для межкультурного взаимодействия.

Студенческие чаты, учебные группы и языковые форумы позволяют иностранцам напрямую общаться с носителями языка. Эти платформы являются незаменимым инструментом для развития навыков неформальной, живой речи, которые не могут быть полностью усвоены через традиционные учебные материалы. Иностранные учащиеся получают ценный опыт, сталкиваясь с реальными примерами современного языка, анализируя свои ошибки и реакции носителей, а также осваивая неявные правила цифровой этики, включая скорость ответа и выбор визуальных элементов. В результате, китайские чаты представляют собой уникальную межкультурную среду, где язык, визуальная культура и социальные нормы интегрируются. Для изучающих китайский язык, эти платформы выходят за рамки простого инструмента коммуникации, становясь пространством для глубокого культурного погружения. Они способствуют пониманию менталитета носителей, освоению актуального языка и сленга, а также развитию навыков интерпретации визуальных кодов и адекватного выражения эмоций. Следовательно, китайская онлайн-коммуникация формирует особую сферу межкультурного обмена, где иероглифы, сокращения, стикеры и эмодзи приобретают статус самостоятельных культурных единиц. Их изучение углубляет понимание современного китайского общества и повышает эффективность коммуникации в глобальном цифровом контексте.

Литература

- Li, Zhuolei. The “Slightly Smiling Face” Emoji in WeChat: A Conversation Analytic Investigation // *SALT*. 2025. 25 (1). С. 31–41.
- Danesi, Marcel. *The Semiotics of Emoji*. Bloomsbury Academic, 2017. С. 90–152.
- Lu, Ying. Emojis as a cash cow: Biaoqingbao-hatched economic practice in online China // *Tilburg Papers in Culture Studies*. 217. С. 1–26.
- China Internet Slang Report*. Shanghai/China Daily, 2023. С. 12–14, 28–31.

Chinese Chats and Emojis as a New Intercultural Environment: How Features of Chinese Written Communication (Characters, Graphic Abbreviations, Stickers) Influence Cross-Cultural Online Interaction

Christina D. Nurmukhanova

Abstract. This article examines Chinese online chats and the use of emojis within them as a newly emerging intercultural environment. It explores the influence of specific Chinese cultural norms, language features, and values on communication in digital spaces, as well as the processes through which users from different cultural backgrounds adapt to and interpret emojis. The study analyzes the unique characteristics of Chinese emojis and their role in expressing emotions, conveying nonverbal signals, and shaping identity in online interaction. Based on discourse analysis and practical examples of Chinese chats and emoji use, the author of article identifies the key features of this new intercultural space, its potential for fostering communication and mutual understanding, and the possible challenges and barriers that arise in the process of intercultural interaction in the digital environment.

Keywords: Chinese language, online communication, social media, cultural codes, emojis, digital literacy, intercultural communication.

Региональная вариативность английского языка: структурно-сравнительное исследование

Ныгметжанова Д.Д.

(КарНИУ имю акад. Е.А.Букетова, бакалавриат, 3 курс)

nygmetzanovad@gmail.com

Аннотация. Статья ориентирована на исследование региональной вариативности английского языка в пределах Великобритании с использованием структурно-сравнительного подхода. Задача исследования, определить и упорядочить фонетические, лексические и грамматические особенности региональных разновидностей английского языка и сравнить их с нормами стандартного британского английского (Received Pronunciation). В качестве материала исследования использованы аудио и письменные источники, охватывающие диалекты Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Особое внимание сосредоточено на структурных элементах: синтаксических моделях, морфологических особенностях и различиях в словоупотреблении. Изучается влияние исторических, этнических и социокультурных факторов (миграционные процессы, политика стандартизации, массовая культура) на формирование диалектного многообразия. Результаты демонстрируют, что региональные варианты английского языка представляют собой не только набор акцентов, но и независимые системы с устойчивыми структурными характеристиками. Сопоставление выявляет как общие тенденции, так и уникальные черты каждого региона, что помогает уточнить современную карту диалектного разнообразия. Исследование может быть полезно специалистам в области социолингвистики и сравнительно-исторического языкознания, преподавателям английского как иностранного и создателям учебных материалов, стремящимся учитывать региональные особенности.

Ключевые слова: региональная вариативность; английские диалекты; нормативный британский английский (Received

Pronunciation); фонетические особенности; лексические особенности; грамматические особенности; социолингвистические факторы; структурно-сравнительный анализ; диалектное разнообразие.

Английский язык в пределах Великобритании представляет собой разветвленную систему территориальных разновидностей, каждая из которых обладает собственными фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. Даже при наличии нормированного произносительного стандарта Received Pronunciation (RP), который традиционно рассматривается как эталон британского английского, повседневная речь носителей в разных регионах сохраняет устойчивые локальные диалектные черты [Crystal 2005].

Целью настоящего исследования является анализ характерных признаков английских диалектов Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, а также их сопоставление со стандартным вариантом языка. В качестве материала использовались аудиозаписи, письменные тексты и другие источники, фиксирующие реалии современной разговорной практики. Метод структурно-сравнительного анализа позволяет выявить общие закономерности развития диалектов и выделить их региональную специфику [Hughes, Trudgill, Watt 2012].

Социально-исторические предпосылки формирования диалектов

Диалектная карта Великобритании является результатом длительного исторического развития. На её формирование повлияли такие события, как англосаксонское заселение островов, нормандское завоевание и многовековые контакты с кельтскими народами [Aitken 1992]. Более поздние миграционные процессы и смешение населения

также способствовали накоплению региональной вариативности [Hickey 2007].

Исторические слои отразились в структуре языка, закрепив особенности, характерные для отдельных территорий. Важным фактором остается и социальная динамика: развитие системы образования, массовой культуры и мобильности населения усиливает распространение стандартного английского. Тем не менее, локальные речевые особенности продолжают передаваться внутри региональных сообществ, что способствует их устойчивости и сохранению в повседневном общении [Crystal 2005].

Фонетические особенности

Фонетика является наиболее заметной областью различий между региональными вариантами английского языка [Wells 1982].

Для северных районов Англии характерны изменения в произношении гласных: так, звук /ʌ/ в ряде случаев сближается с /ʊ/. Изменённая артикуляция наблюдается также в словах типа *face* и *goat*, где дифтонги формируются иначе, чем в RP. В шотландской фонетической системе отсутствует строгая оппозиция долгих и кратких гласных, а согласные чаще произносятся более твердо, что создает особый тембр речи [Aitken 1992].

Уэльская фонетика испытывает влияние валлийского языка: для неё характерны мелодичность, четкая артикуляция гласных и их минимальная редукция. Северная Ирландия отличается собственным набором дифтонгов и особенностями звучания, которые выделяют её среди других британских регионов [Hickey 2007]. Таким образом, каждая территория обладает уникальным фонетическим «портретом», легко узнаваемым при восприятии речи.

Лексические особенности

Различия в словарном составе региональных вариантов английского языка также весьма значительны. Многие диалектные слова отражают локальные культурные традиции, быт и особенности региональной идентичности [Beal 2010; Crystal 2005].

wee — «маленький» (Шотландия, Ирландия);
bairn — «ребёнок» (Шотландия, Север Англии);
cwtch — «объятие; уютное укрытие» (Уэльс);
lass / lad — «девушка / парень» (Север Англии).

Эти лексические единицы стабильно функционируют в разговорной речи, медиа и повседневном общении, что способствует их дальнейшему сохранению.

Грамматические особенности

Грамматический строй региональных разновидностей английского языка также отличается устойчивыми культурно-наследуемыми чертами.

В ирландском и шотландском варианте активно используется форма *yous*, которая отражает потребность в выражении множественного числа во втором лице.

Ирландскому английскому свойственна конструкция *I am after doing*, обозначает завершённое действие и выражающая значение недавности.

В северных английских диалектах встречается форма *we was*, функционирующая параллельно со стандартной нормой *we were* [Hickey 2007; Kortmann, Upton 2008].

Эти особенности демонстрируют, что грамматика региональных вариантов формирует самостоятельные системы, поддерживаемые в живой коммуникации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что региональные формы английского языка, распространённые на территории Великобритании, представляют собой устойчивые и системно организованные разновидности. Фонетические различия являются наиболее выраженными и

служат ключевыми индикаторами региональной принадлежности [Wells 1982]. Лексические и грамматические особенности также отражают локальные культурные традиции, исторические контакты и особенности социального развития регионов.

Исследование подтверждает, что диалектные формы нельзя рассматривать как отклонение от нормы, они образуют самостоятельные подсистемы внутри общего национального языка. Социальная идентичность, локальная культура и семейные модели передачи речи способствуют их сохранению. Одновременно влияние RP и современных медиа приводит к частичному сближению некоторых элементов, особенно в речи молодёжи, что отражает тенденции общезыковой эволюции.

Несмотря на внешнее давление стандартизации, диалектное разнообразие сохраняет устойчивые позиции и продолжает выполнять важные функции: выражать принадлежность к региону, поддерживать культурную преемственность и формировать локальную языковую идентичность [Crystal 2005; Beal 2010].

Выявленные особенности региональных диалектов английского языка показывают, что языковая ситуация в Великобритании остается многослойной и динамичной. Даже при сильном влиянии RP региональные разновидности сохраняют уникальные фонетические, лексические и грамматические черты, что подчеркивает их значимость для культурной идентичности населения [Kortmann, Upton 2008].

Анализ подтверждает, что региональные варианты функционируют как самостоятельные системы, формирование которых связано с историческими процессами, социальной средой и культурными традициями. Изучение этих особенностей позволяет глубже понять механизмы языковой вариативности и взаимодействие языка с обществом.

Дальнейшие исследования могут быть ориентированы на анализ влияния цифровых коммуникаций, миграции и повышения мобильности на трансформацию диалектов. Именно эти факторы, вероятно, будут определять будущую диалектную картину Великобритании [Hughes, Trudgill, Watt 2012].

Литература

- Aitken A. J. *The Scots Language: Its Historical and Phonological Development* // *Scottish Language*. 1992.
- Beal J. *English Dialects in the North of England*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
- Crystal D. *The Stories of English*. London: Penguin Books, 2005.
- Hickey R. *Irish English: History and Present-Day Forms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Hughes A., Trudgill P., Watt D. *English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles*. London: Routledge, 2012.
- Kortmann B., Upton C. (Eds.). *Varieties of English: The British Isles*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Wells J. C. *Accents of English*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Regional Variation of the English Language: A Structural-Comparative Investigation

Dariya D. Nygmetzhanova

Abstract. The article examines regional variation of the English language in the United Kingdom using a structural-comparative approach. The study aims to identify and systematise phonetic, lexical and grammatical features of regional varieties and compare them with the norms of Standard British English (Received Pronunciation). The material includes audio and written sources representing dialects of England, Scotland, Wales and Northern Ireland. Special attention is

given to syntactic patterns, morphological distinctions and characteristic vocabulary. The analysis also considers historical, ethnic and sociocultural factors—such as migration, standardisation and mass culture—that shape dialect diversity. The findings show that regional varieties are not merely accent differences but stable linguistic systems with distinct structural features. The results reveal shared tendencies and unique traits across regions, contributing to a clearer understanding of the UK's dialect landscape. The study may be useful for researchers and educators interested in regional linguistic variation.

Keywords: regional variation; English dialects; Received Pronunciation; phonetic features; lexical features; grammatical features; sociolinguistic factors; structural-comparative analysis; dialect diversity.

Функционирование артиклей в английском языке с когнитивных позиций: лингводидактический потенциал

Осовская А.О.

*(МГУ им. М.В. Ломоносова, бакалавриат, 4 курс)
nastya.osovskaya@bk.ru*

Аннотация. Начиная с 20-го века активное использование когнитивных методов исследования в лингвистике не обошло стороной и такой важный аспект английской грамматики, как артикль. В связи с этим целью работы является рассмотрение дидактического потенциала когнитивно-грамматического метода анализа артиклевых значений, разработанного на кафедре английского языкознания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Суть метода заключается в выявлении взаимосвязи между ментальными процессами, происходящими в сознании носителя языка, и категориальными значениями абстракции, классификации и индивидуализации, предающимися формами существительного с артиклем. Кроме анализа перспектив применения данного метода в обучении

использованию артиклей, в работе также обосновывается важность включения современных теоретических разработок в преподавательский процесс.

Ключевые слова: артикль, когнитивистика, грамматика, категоризация, лингводидактика.

Артикль в английском языке всегда привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей и ставил перед ними широкий спектр проблем, требующих осмысления. В результате неослабевающего интереса к этому языковому явлению было разработано большое количество подходов и методов его изучения и описания. Среди них можно отметить: традиционный, референциальный, категориальный, дейктический, а также подходы, комбинирующие наработки нескольких направлений. К последним относится и когнитивно-грамматический метод, разработанный на кафедре английского языкознания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Долгина: 2018].

Высокая актуальность изучения артиклей также обусловлена лингводидактической необходимостью. Стоит отметить, что на данный момент в практических грамматиках используется традиционный подход, который предполагает полную зависимость формы артикля, во-первых, от лексико-грамматических свойств существительных (исчисляемое/неисчисляемое, абстрактное/конкретное); во-вторых, от актуального членения предложения. Например, такой метод применяется в широко используемых грамматиках М. Хьюингса (1999) и Р. Мерфи (2002). Однако применение этой теории не соответствует движению и прогрессу в теоретической области и не отражает достижений новых исследований [Ахметова 1989]. Это создает трудности как для изучения, так и для преподавания английских артиклей, что особенно важно для

русскоговорящих обучающихся, так как в русском языке отсутствует соответствующая система вспомогательных элементов.

Задачей настоящей работы является обоснование лингводидактического потенциала когнитивно-грамматического метода изучения артиклей. Предпринимается попытка показать, что рассматриваемый метод дает возможность компактно объяснить употребление артиклей в английском языке на основе ментальных структур, определяющих выбор артиклевой формы.

В рамках подхода система артиклей включает три элемента: определенный артикль, неопределенный артикль и значимое отсутствие. Последняя форма также является предметом многих споров лингвистов, которые приводят доказательства как в пользу, так и против третьей артиклевой формы в английском языке. В отечественном языкознании теория значимого отсутствия нашла наиболее полное обоснование в работах А.И. Смирницкого [Смирницкий 1959: 379 – 387]. Несмотря на очевидное противоречие между статусом артикля как лексической единицы с ослабленным лексическим значением, с одной стороны, и определением значения “абстракции” за значимым отсутствием, с другой, признание за ним функционального статуса наравне с двумя другими формами артикля является бесспорно значимым [Долгина 2008].

Работы А.И. Смирницкого также стали основой для описания артиклей через призму категориального подхода, в рамках которого артикли рассматриваются как элементы, выражающие грамматическую категорию имени существительного и формирующие с ним грамматическую форму. Когнитивно-грамматический метод принимает определение категории, сформулированное Г. Гийомом на материале французского языка. Основным положением его теории является то, что с когнитивной точки зрения любой языковой процесс обусловлен двумя разнонаправленными

движениями, а именно движением от “генерализации” к “партикуляризации” или движением от “абстракции” к “индивидуализации” [Гийом 1992: 55 – 56; 119 – 120]. Такое движение можно наблюдать и на уровне артиклей.

Таким образом, на основе значений артиклей, сформулированных А.И. Смирницким, а также разработкам теории артиклей с точки зрения категориального метода был предложен компромиссный подход к их изучению.

Следуя за Г.Гийомом, когнитивно-грамматический метод постулирует наличие категории “абстракции/конкретизации”, лежащей в основе категоризации как познавательного процесса в целом, так и функционирования артиклей в частности [Кубрякова и др. 1996: 42]. В рамках аналитической формы функция артиклей заключается в уточнении категориальных значений существительных. Эти значения формируют одноименные *представления* о предмете мысли и соответствуют значениям, выделенным А.И. Смирницким [Долгина 2018]. Так, форма со значимым отсутствием артикля передает категориальное значение *абстракции* и формирует абстрактные представления. Форма с неопределенным артиклем передает категориальное значение *классификации* как основы классифицированных представлений о референте. За определенным артиклем признается значение *индивидуализации*, формирующее соответствующие индивидуализированные представления.

Заслугой когнитивного метода является определение мыслительных структур, лежащих в основе формирования приведенных представлений. Рассмотрим подробнее каждую структуру.

В основе абстрактных значений лежит ментальная операция *противопоставления*. Наличие одного качества исключает существование другого, что ставит их в отношения оппозиции и поднимает на наивысший абстрактный уровень. Наиболее ярко это видно на примере

абстрактных существительных, а также в традиционно противопоставляемых парах: love/hatred, time/space, man/nature, work/leisure, heaven/earth, light/darkness [Долгина 2018]. Иными словами, на наивысшем абстрактном уровне существительные воспринимаются как состояния. Таким образом, значимое отсутствие артикля передает значение абстракции на основе ментальной операции противопоставления.

Форма с неопределенным артиклем передает значение классификации на основе ментальной операции *сравнения*. Так, существительное с неопределенным артиклем имплицитно сравнивается с другим представителем более широкой категории. Например, a man/a woman сравниваются по их принадлежности к категории *human*. A house/a skyscraper/a palace сравниваются по их принадлежности к категории *building*. Таким образом, наличие общих черт и, следовательно, принадлежность существительного к более широкой категории определяет ментальную операцию сравнения, лежащую в основе классифицированных представлений.

Определенный артикль выражает индивидуализацию с помощью дискретизации, то есть передает максимальную степень индивидуализации, исключаящую возможность операции сравнения или противопоставления. В результате образуется самое узкое представление о предмете, и происходит указание на конкретный объект: the vase fell on the floor.

Таким образом, формулировка и обоснование ментальных операций, лежащих в основе абстрактных, классифицированных и индивидуализированных категориальных значений артиклей, может значительно улучшить процесс обучения по нескольким причинам. Во-первых, данный метод дает универсальную систему и однозначно ставит в зависимость употребление артикля и ментальную операцию, в отличие от существующих

грамматик, приводящих множество правил использования артиклей, в которых обучающиеся часто ошибаются. Во-вторых, метод может помочь лучше понимать употребление артиклей носителями языка. Особенно это актуально для текстов художественной литературы, где артикли часто несут на себе стилистическую нагрузку и отходят от стандартных правил употребления, выводимых традиционными грамматиками.

Литература

- Ахметова С. Г. *Синтактика и прагматика английского артикля*: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1989. 389 с.
- Гийом Г. *Принципы теоретической лингвистики*. – М.: Прогресс, 1992. 224 с.
- Долгина Е. А. О роли когнитивного направления в современных исследованиях английского артикля // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2008. № 4. С. 25–32.
- Долгина Е. А. *Структура “артиклъ + существительное” в английском языке как полифункциональное явление*. – М.: ФЛИНТА, 2018. 288 с.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
- Смирницкий А. И. *Морфология английского языка*. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 430 с.

English articles from cognitive perspective: linguo-didactic potential

Anastasia O. Osovskaya

Abstract. Since the beginning of the 20th century, the active use of cognitive methods in linguistics has not avoided such an important aspect of English grammar as articles. In this connection, the aim of the

paper is to examine the didactic potential of cognitive-grammatical method of analysis of articles' meanings. The method in question has been developed at the English department of Moscow State University. In essence, the approach is based on the identification of the relationship between the mental processes occurring in the consciousness of the native speakers and the categorical meanings of abstraction, classification and individualization conveyed through the use of articles. In addition to analyzing the prospects of applying this method in teaching, the work also justifies the importance of including modern theoretical developments into the lingua-didactic process in general.

Keywords: articles, cognitive linguistics, grammar, categorization, lingua-didactics.

Методы перевода фразеологических единиц на примере произведения Агаты Кристи «Убийство лорда Эджвэра»

Островская Д.А.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
ostrovskaa214@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются методы перевода фразеологических единиц с английского на русский язык на примере детективного романа Агаты Кристи “Lord Edgware Dies”. Фразеологические единицы делают художественные тексты более выразительными и стилистически насыщенными, однако их переносный смысл и культурная специфика создают трудности при переводе. Цель исследования — определить наиболее эффективный метод перевода фразеологических единиц в детективной литературе. Для этого проведён сравнительный количественный анализ. Результаты показывают, что описательный метод перевода является наиболее эффективным, так как позволяет сохранять смысл и стилистические особенности

текста. Исследование опирается на работы Кунина, Бондаря, Воеводы, Величко, Шугаевой и Кормиловой. В целом, работа подчёркивает необходимость учитывать лингвистические и контекстуальные факторы при переводе фразеологизмов и предполагает дальнейшее исследование с большим объемом данных.

Ключевые слова: методы, фразеологические единицы, перевод, описательный метод, адаптивный метод.

Phraseological units are established stable expressions that are present in any language and are used figuratively. Phraseological units are important stylistic means, which gives the text expressiveness and a vivid image. When translating phraseological units, it is necessary and important to preserve their meaning, style and function, as it was in the original language.

Translating phraseological units from English into Russian presents significant difficulties. When translating, it is necessary not only to convey the meaning of the phraseology, but also to display it is imagery; while not missing it is stylistic function. It is also necessary to take into account the specifics of the context. For example, when translating literally from English into Russian, it is very difficult to convey the meaning due to various features. There are solutions to this problem, let's take a deeper look at it. The main purpose of this study is to identify methods of translating phraseological units using the example of a detective work. It is planned to consider the methods of translating phraseological units and identify the most appropriate method. This research paper is based on the detective work, "Lord Edgware Dies" by Agatha Christie.

We reviewed several articles related to the topic of this study and learned more new information. A phraseological unit is defined as a stable combination of words whose meaning is completely or partially reinterpreted [Kunin 1986]. It's was identified 2 main methods of translating phraseological units:

adaptive or descriptive [Bondar 2020]. In order to correctly translate a phraseological unit, first we must understand what type it belongs to. Usually there are: phraseological combinations and phraseological expressions [Voivod 2016]. Phraseological units have a peculiar emotional and expressive content and are the most important linguistic means that ensure the expressiveness of a detective work. Translate phraseological units using a descriptive method [Velichko 2014]. The most appropriate translation method is adaptation or descriptive [Shugaeva and Kormilina 2023].

Based on this, we note that these articles offer different methods of translating phraseological units with their difficulties and peculiarities. In this study, we achieved what we were aiming for. We considered the most appropriate method of translating phraseological units.

The study was based on a quantitative method. We conducted a comparative analysis by counting the number of phraseological units and correlated the percentage of which method of translating phraseological units was used the most. Using the example of a table where phraseological units in English were indicated, their translation into Russian and methods of translation are direct, adaptive or descriptive. This helped us identify and compare the methods of translating phraseological units in the work of Agatha Christie. Which method is the most common and best conveyed the emotional background of the detective.

20 phraseological units were identified. Direct translation was 10%, adaptive 40% and descriptive translation 50%

(Table 1) shows examples of phraseological units that have been translated using various methods.

Table 1. Examples of phraseological units

Phraseological units	Translation	Method
Poirot began to follow on the trail of evidence left by the criminal	Пуаро начал идти по следу улик оставленных преступником	Descriptive
His words to cast a shadow on the victim's reputation	Его слова бросили тень на репутацию жертвы	Adaptation
Poirot put together all the evidence for a definitive conclusion	Пуаро собрал воедино все улики для окончательно вывода	Direct
The situation was tense, and they were on the brink of revealing the secret	Ситуация была напряженной, и они были на грани раскрытия тайны	Descriptive
Some witnesses began to fall into despair due to police pressure	Некоторые свидетели начали падать в отчаяние из-за давления полиции	Adaptation
Despite the pressure, he kept his mouth shut about what he knew	Несмотря на давление, он держал язык за зубами о том, что знал	Descriptive

This study revealed that the descriptive translation method was the most appropriate. The most important thing is to take into account the context and genre of the work in order to choose the most appropriate translation method. Most often, a direct translation may not convey the whole meaning, so it is better to use the adaptation method or a descriptive one to make the text more understandable for native speakers.

The most appropriate method is adaptation [Kunin 1986]. But in our study, thanks to the results, it turned out that the most appropriate is the descriptive method. Perhaps such results were obtained due to the fact that a small number of phraseological units were analyzed. An analysis of the use of phraseological units in the work of Agatha Christie shows that these units are

used mainly in the most acute moments of the plot and are an important means of creating a stylistic coloring of the detective's language.

In conclusion, we have considered the main methods of translating phraseological units. And we found that the most appropriate translation method is descriptive. Our analysis made it possible to make sure that in each specific case, the methods of translation vary depending on the context and genre of the work. In future studies, more data and phraseological units should be analyzed in order to identify other methods of translating phraseological units.

References

- Бондарь А. В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский [Электронный ресурс] // *Филологические исследования*. 2020. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf>
- Величко Н. А. *Особенности перевода фразеологических единиц в языке детективного жанра (на материале произведений А. Кристи)*: дипл. работа. – Минск: БГУ, 2014.
- Войвод О. В. Трудности перевода фразеологизмов // *Наука, образование и культура*. 2016. № 5 (8). С. 35–36.
- Кунин А. В. *Курс фразеологии современного английского языка* / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
- Шугаева Н. Ю., Кормилина Н. В. Особенности передачи стилистических функций фразеологизмов при переводе детективных произведений А. Кристи // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2023. № 1 (118). С. 67–76.

Methods of translating phraseological units using the example of the work “Lord Edgware Dies” Agatha Christie

Darya A. Ostrovskaya

Abstract. This research examines methods of translating phraseological units from English into Russian, using Agatha Christie’s detective novel “Lord Edgware Dies”. Phraseological units play an important role in literary texts make it more expressive and stylistic appeal. However, their figurative meaning and cultural specificity often make them difficult to translate. Given these challenges, the purpose of the study is to identify the most effective strategies for translating phraseological units in the detective genre. The findings suggest that the descriptive approach is the most suitable method for translating phraseological units in detective fiction. The study is based on the works of Kunin, Bondar, Voivod, Velichko, Shugaeva, and Kormilina. Overall, the study highlights the necessity of considering both linguistic and contextual factors when translating phraseological units. And suggests further research with a large amount of data.

Keywords: methods, phraseological units, translation, descriptive method, adaptive method.

Методы перевода поп музыки (на примере песни The Beatles “Yesterday”)

Отызбаева Г.Ж.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
gulnazotyzbaeva821@gmail.com

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу применения приемов перевода популярной музыки на примере песни The Beatles «Yesterday». В работе анализируются три русскоязычные версии переводного текста: дословный перевод, перевод с сохранением ритма и рифмы, а также свободная адаптация, выполненная автором статьи. Методология основана на количественном подходе: десяти студентам второго курса факультета иностранных языков КарНИУ имени Букетова были предложены оригинальные слова песни и три варианта перевода, после чего они оценили каждый вариант по десятибалльной шкале. Результаты показали заметные отличия в восприятии: часть участников предпочла точность содержания, тогда как другие отдали предпочтения поэтичности, ритму и эмоциональной выразительности текста. Наивысшую среднюю оценку (9) получила свободная адаптация, что подчеркивает важность художественной естественности и музыкальности при переводе песен. Исследование демонстрирует, что баланс между смыслом, ритмом и художественным стилем является ключевым для качественного перевода.

Ключевые слова: перевод, песня Yesterday, адаптация, поп-музыка, культурный контекст, эквивалентность, ритм и рифма, методы перевода.

Songs are an integral part of modern life. They are not just a collection of words and sounds, but a powerful way of expressing emotions, connecting people, and telling stories. Songs resonate differently in the hearts of listeners, inspiring them and helping cope with different periods. Nowadays, people often try not only

to listen to songs, but also to understand their meaning and feel the author's emotions. Each language is unique, with its grammar, vocabulary, phonetics, and cultural features. Translating a song while preserving rhyme, meaning, and word composition is a difficult task.

One major challenge in song translation is maintaining rhythm and rhyme to match the music. Translators face a dilemma: follow a literal translation, which may disrupt melody, or use free adaptation, preserving rhythm but altering meaning. Many people are influenced by Western culture and songs [Saifullina 2020]. Listeners not only enjoy the music but also try to understand translations. To meet audience expectations, translators must carefully choose phrases, preserve rhythm, and select appropriate linguistic tools. There are problems translating songs from English to Russian: differences in grammar and sentence structure, cultural context, idioms, slang, rhyme, and rhythm [Melnik and Sys 2023]. They analyzed "In My Dreams" as an example. Songs in movies help viewers understand plot and meaning [Milutin 2023]. For example when translating "I am Just Ken", translators preserved most original words, changing a few to maintain meaning. Music plays a crucial role in video games, shaping atmosphere and actions [Ilyina 2022]. Her analysis of "The Wolven Storm" from *The Witcher* shows that vocabulary, word choice, and stylistic coloring are important. Religious music allows believers to express emotions [Chubarova and Kudryashova 2023]. In translating "Whispers in the Dark", translators preserved both melody and poetic elements using various transformations.

Based on this studies, the purpose of this research is to identify the most suitable translation method for pop music, using The Beatles 'Yesterday' song as an example. A quantitative approach was used. First, the song was translated into Russian in three ways: word for word, rhymed, my own version. These version were compared.

A survey was conducted among ten second-year students of the Faculty of Foreign Languages, Buketov Karaganda National Research University. Participants received the original lyrics and three Russian versions, rating each from 1 to 10. The collected data were analyzed to evaluate preferences.

Original text

Yesterday,
All my troubles seemed so far away.
Now it looks as though they're here to stay.
Oh, I believe in yesterday.

Table 1. Table of 10 students' grades for all three translations of translation options

Translation	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	The average
My version Лишь вчера (additional method) Я проблем своих не замечал, А сегодня всем им нет числа. Одна надежда – на вчера! (free method)	8	7	9	10	10	8	7	6	9	7	8.1

Word for word Вчера, Все мои проблемы казались такими далекими. Теперь кажется, что они здесь, чтобы остаться. О, я верю во вчерашний день	9	7	6	8	9	6	8	7	7	10	7.7
Rhythm Лишь вчера, (additional method) Жизнь была беспечна и добра, Мне забыть о том пришла пора, (creative method) Но я верю во вчера.	10	9	9	9	10	7	8	10	9	9	9

The study analyzed three different options for translating the song “Yesterday” by The Beatles into Russian: rhyme-preserving translation, literal translation, and my translation. The results showed that each approach has its own strengths and weaknesses. Rhyming translation helps to convey the musical rhythm, but sometimes loses accuracy in conveying meaning. Literal translation preserves meaning but can be awkward to understand due to differences in language and sentence structure. My translation, on the other hand, strikes a balance between

accuracy and artistic expression, but requires more creativity and may deviate from the original.

The results emphasize the importance of the choice of approach depending on the purpose of the translation. It is important to realize that in the context of translating pop songs, not only accuracy is required, but also the ability to convey the emotional atmosphere and musically of the text. It is also worth noting that song translation is always a compromise between preserving the original and adapting it to the target audience.

This study has significance for translation practice in the music industry, especially when dealing with songs where not only meaning but also emotional power is important. In the future, it is worthwhile to further investigate different translation methods and evaluate their audience perception in order to develop more effective approaches to translating pop songs for different cultural and linguistic groups.

Литература

- Ильина А. А. Перевод английских песен в видеоиграх на русский язык // *Universum: филология и искусствоведение* : электрон. научн. журн. 2022. 2(92). С. 16-19.
- Кудряшова С. А., Чубарова Ю. Е. Перевод песен как особый вид художественного перевода // *Огарёв-Online*. 2023. №. 11 (196). С. 10.
- Милютин А. А. Сложности перевода английских саундтреков к фильмам (на примере песни «I'm Just Ken» из фильма «Barbie») // *Языковая личность и перевод : материалы VIII Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева*, Минск, 16–17 нояб. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2024. С. 145-147.
- Сайфуллина М. К. Стилистический аспект при переводе англоязычных песен на русский язык // *Огарёв-Online*. 2020. №. 12 (149). С. 1.
- Сыс Д. А., Мельник О. Г. Основные проблемы перевода песен с английского на русский язык // *Научный аспект* № 5 2023. Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2023. Т15. С. 1847-1854.

Translation methods of Pop music, using The Beatles' song "Yesterday" as an example

Gulnaz Zh. Otyzbaeva

Abstract. This research explores translation methods used in rendering pop music lyrics into another language, focusing on the The Beatles song ‘Yesterday’ as a case study. The study examines three Russian translations of the song: a word for word version, a rhythmic and rhyme-based adaptation, and a freely adapted translation created by me and scientific researcher. Using a quantitative approach, a survey was conducted among ten second-year students of the Foreign Languages Faculty at Buketov Karaganda National Research University. Participants evaluated each translation on a scale from 1 to 10. The results demonstrate significant differences in perception: while some respondents preferred literal accuracy, others valued rhythm, emotional expressiveness, and poetic flow. The freely adapted version received the highest average score (9), suggesting that, musicality the complexity of song translation and show that balancing meaning, rhythm, and artistic expression is essential.

Keywords: translation, the song “Yesterday”, adaptation, pop music, cultural context, equivalence, rhythm and rhyme, and translation methods.

Голос тени: трансформация полифонической структуры в экранизации романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Павлова П.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумба, магистратура, 2 курс)
1032240962@pfur.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации полифонической структуры художественного текста при его переложении на иную семиотическую систему. Материалом исследования выступил текст романа Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» и одноименный сериал Владимира Владимировича Мерзоева (2024). Опираясь на теорию полифонического романа М.М. Бахтина и работы О.И. Валентиновой, автор статьи вскрывает механизмы трансформации полифонической структуры исходного текста в условиях киноязыка. Установлено, что кинотест сохраняет полифоничность первоисточника, однако трансформирует её структуру, вводя образ Тени, голос которой занимает одно из важнейших мест в системе многоголосия экранного текста.

Ключевые слова: полифония, кинотекст, полифоническая структура, экранизация романа, Ф. М. Достоевский.

Исследование посвящено проблеме трансформации полифонической структуры художественного текста при его переложении на иную семиотическую систему (кинотекст). Порождение кинотекста связано с многократной семиотической трансформацией текста [Слышкин, Ефремова: 2004: 29], который понимается как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [ЛЭС: 1990: 482].

Ф. М. Достоевский создал новый тип художественного произведения, которому М.М. Бахтин дал название «полифонический роман» [Бахтин: 1929, 1963]. В произведениях Достоевского голос каждого героя имеет свой вес наравне с авторской позицией: *«Главные герои Достоевского, действительно, в самом творческом замысле художника не только объекты авторского слова, но и субъекты собственного непосредственно значащего слова.»* [Бахтин: 1929, 1963]. Главное определяющей способностью такого существенно нового героя заключается в отображении его полной самостоятельности. Достоевский показывает отдельных персонажей как личностей, чьи голоса не сливаются с авторским, не делая их при этом лирическими. Эта самостоятельность достигается в том числе с помощью внутренних монологов героев романа. Если обратиться к тексту романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”, можно отчетливо увидеть рассуждения Родиона Раскольникова. Так образуется внутренний диалог героев романа. Подобные рассуждения выходят за рамки простого монолога персонажа. Герой показан как не до конца состоявшаяся натура, он спорит сам с собой и рассуждает о полярных положениях дел. Таким образом создается ощущение диалога двух сущностей в пределах внутреннего монолога одного персонажа.

Одной из главных особенностей героя полифонического романа является его позиция в повествовании. Достоевский не создает персонажа как часть действительности, обладающего определенными характеристиками. Его герой является не совокупностью черт, а выражением особенной точки зрения на мир, на самого себя. Соответственно, важным для героя будет не окружающая действительность, положение в обществе или внешний вид, а рефлексия самого персонажа, его осознание всех этих вещей. Так персонажи получают собственную осознанность и относительную свободу. Однако важно отметить, что:

«Относительная свобода героя не нарушает строгой определенности построения, как не нарушает строгой определенности математической формулы наличие в ее составе иррациональных или трансфинитных величин.» [Бахтин: 1929, 1963]

Вышедшая в 2024 году одноименная киноинтерпретация романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» вводит в свое повествование своего героя, которого нельзя встретить напрямую в тексте произведения. Нового персонажа авторы экранизации именуют «Тенью», однако, напрямую так к нему никто не обращается. Новое действующее лицо с первых же секунд вступает в диалог с главным героем всего произведения, отображая внутренний диалог и сомнения Раскольникова по поводу его “предприятия”. Они долго спорят: Тень старается натолкнуть Родиона на мысль о необходимости преступления, в то время как последний всячески отрекается как от этой идеи, так и от своего собеседника: *«Ты ложь, ты моя болезнь, ты сон, ты призрак, ты галлюцинация. Уйди. Отстань. Тебя нет»* (Эп. 1. 05:05). Новый герой отрицательно влияет на Раскольникова. Именно он озвучивает все идеи по поводу “предприятия” Родиона, все мысли, которые в оригинальном тексте произведения прокручивал у себя в голове сам главный герой. В конце концов Тень вынуждает Раскольникова согласиться на преступление: *«Ты отстанешь от меня, если я соглашусь?»* (Эп. 1. 40:47).

Помимо главного героя Тень взаимодействует также и с остальными персонажами повествования. Например, в разговоре Авдотьи Романовны и Аркадия Ивановича именно Тень озвучивает самое потаенное желание Дуни: *«Отчего тебе не бросить все и не увезти меня? Неужели я недостаточно хороша, чтобы забыть обо всем и преступить все?»* (Эп. 1. 13:45). Далее в том же диалоге заканчивает фразу за Свидригайловым: *«...Были бы Вы мученицей. Жгли бы тебе грудь раскаленными щипцами. А*

ты бы смеялась...» (Эп 1. 16:48). В разговоре Авдотьи Романовны с Марфой Петровной, последняя в некоторые моменты диалога будто принимает облик Тени, и даже говорит его голосом, озвучивая Дуне все свои размышления на счет ее отношений со Свидригайловым: «...И конечно же ко всем другим, включая меня, питал он лишь низкую страсть...» (Эп 2. 05:37).

Авторам кинотекста удалось сохранить самую важную черту и особенность романа Достоевского — полифоничность. Однако, для этого потребовались новые формы реализации полифонической структуры произведения, а именно: введение нового персонажа особого типа. Нововведенный персонаж говорит голосами героев экранизации, он озвучивает их мысли, выражает особенную точку зрения по поводу окружающих событий, отражает все потаенные и скрытые желания, буквализируя и подчеркивая диалогичность и полифоническую природу исходного художественного текста.

Литература

- Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: «Эксмо», 1929, 1963.
- Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. *Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)*. Москва: Водолей Publishers, 2004.
- ЛЭС: *Лингвистический энциклопедический словарь*/Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Достоевский Ф.М. *Преступление и наказание*. Москва: Издательство АСТ, 2024.
- Преступление и наказание [сериал] / реж. В. В. Мерзоев. Студии ZOOM Production и «Плюс Студия», 2024. URL: https://www.kinopoisk.ru/series/5377359/?utm_referrer=www.bing.com

The Voice of the Shadow: Transformation of the Polyphonic Structure in the Film Adaptation of F.M. Dostoevsky's Novel «Crime and Punishment»

Polina A. Pavlova

Abstract. The article is devoted to the problem of transformation of the polyphonic structure of a text translated into another semiotic system. The research material were the text of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" and the TV series of the same name by Vladimir Vladimirovich Merzoev (2024). Based on the theory of the polyphonic novel by M.M. Bakhtin and the article of O.I. Valentinova, the author of the article reveals the mechanisms of transformation of the polyphonic structure of the source text in the context of the film language. It is established that the film text preserves the polyphony of the original source, but transforms its structure by introducing the image of a Shadow, whose voice occupies one of the most important places in the system of polyphony of the screen text.

Keywords: polyphony, film text, polyphonic structure, film adaptation of the novel, F. M. Dostoevsky.

Семейный статус как фактор репрезентации концепта «семья» в сознании носителей русского языка

Панкратова А.Д.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
1132249505@pfur.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия концепта «семья» носителями русского языка в зависимости от их

семейного статуса, выбор проблематики обусловлен ее актуальностью в современных социально-демографических условиях. Цель исследования – выявление значимых концептуальных компонентов, отражающих представления разных социальных групп о семье. Материалом для изучения проблемы стали эмпирические данные ассоциативного эксперимента, обработанные с помощью качественных и количественных методов. В ходе исследования установлено, что у состоящих в браке преобладают представления о стабильности и обязанностях, у не состоящих восприятие семьи более эмоционально. Результаты исследования могут быть значимы как для дальнейшей разработки вопросов в области социолингвистики и когнитивистики, так и для решения задач государственной политики.

Ключевые слова: семья, семейное положение, концепт, реакция, ассоциативное поле, восприятие, ассоциативный эксперимент, кластеризация.

Семья – это ключевое условие личностного становления индивида, с семьей связаны важнейшие сферы человеческой жизни. В отличие от более локализованных и абстрактных концептов, как «судьба», «правда», «любовь» и др., концепт «семья» обладает гораздо более широкой и многослойной структурой и может получить статус «метаконцепт» [Слышкин 2004] в широком смысле понимания данного термина [Фисенко, Лазарев 2014]. Актуальность исследования не ограничивается спецификой структуры концепта «семья»: в условиях демографической напряженности, трансформации гендерных ролей, изменений моделей занятости особый интерес вызывает, какие изменения претерпевают представления носителей русского языка о семейных ценностях. Изучение того, как семейный опыт индивида (а именно, различные социальные характеристики, такие как семейное положение) влияет на структуру концепта «семья», представляет научный и практический интерес.

Гипотеза исследования состоит в предположении о наличии системных различий в репрезентации концепта «семья» у лиц с различным семейным положением. Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении значимых элементов ассоциативного поля «семья» в двух социальных группах носителей русского языка: состоящих и не состоящих в браке.

Исследование включало два этапа: сбор данных и дальнейшая их обработка с применением компьютерных технологий. Путем проведения анкетирования и свободного ассоциативного эксперимента (респондентов просили написать 10 ассоциаций к слову-стимулу «семья»), от 123 респондентов, разделенных на две группы («не женат/не замужем» и «женат/замужем/в гражданском браке»), было получено 1173 слова-реакции.

Для анализа материала был применен комплексный подход: с помощью программы Voyant Tools определялась частотность реакций, следующим шагом стала семантическая кластеризация ответов. Ключевым инструментом, использованным нами для зонирования ассоциативного поля, стал коэффициент ядерности (K_j), предложенный эстонским лингвистом У. Сутропом [Sutrop 2001]. Такой подход позволил разделить реакции на абсолютное ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Данный показатель рассчитывается по формуле: $K_j = (F / N) * (1 / R_{cp})$, где F – частота упоминания реакции, N – количество респондентов в группе, R_{cp} – средняя позиция реакции в списке. Этот индекс позволяет учитывать не только частоту, но и скорость извлечения ассоциации из памяти, что является маркером ее когнитивной значимости.

Кластеризация реакций респондентов показала, что в группе «не женат/не замужем» наибольшую часть составляют блоки «Комфорт и безопасность» (20,7%), «Взаимоотношения» (19%), «Эмоции и чувства» (18,7%). Также значимой оказалась и группа реакций, относящихся к

родителям (9,4%), что, коррелируя с кластером «комфорт и безопасность», подчеркивает взгляд на семью с позиции «ребенка» и предполагает меньшую ответственность при мыслях о семейной жизни (процент реакций, относящихся к кластеру «Ответственность и обязанности» составил лишь 3,6%) (рис. 1).

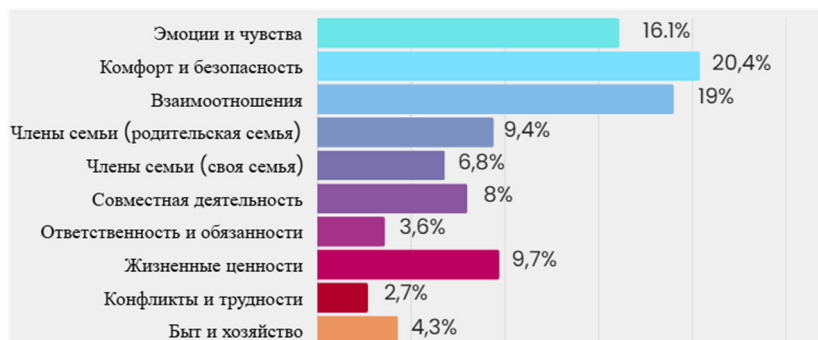

Рисунок 1

В группе состоящих в браке структура и вектор представлений о семье смещается: кластер «Эмоции и чувства» увеличивается до 24,6%, но одновременно возрастает роль категорий «Ответственность и обязанности» (6,5%) и «Члены собственной семьи» (7,6%). Такой сдвиг указывает на включённость респондентов в актуальные внутрисемейные роли и связанные с ними обязанности (рис.2).

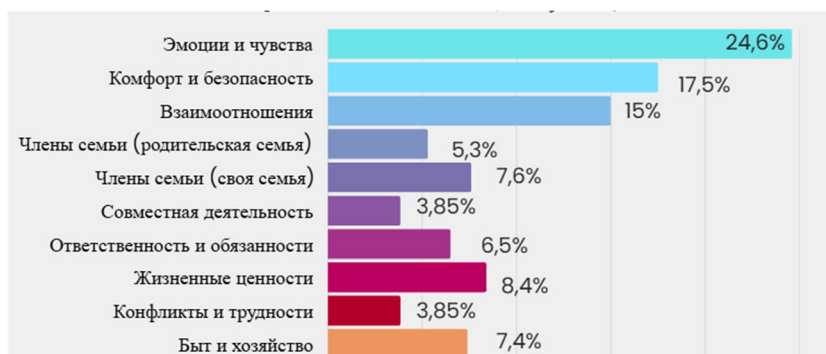

Рисунок 2

Анализ коэффициента ядерности показал, что абсолютное ядро в группе «неженат/незамужем» составляют лексемы «любовь» ($K_{\text{я}} \approx 0,335$) и «дом» ($K_{\text{я}} \approx 0,212$) — наиболее частотные и ранние реакции. Ядро ассоциативного поля расширяется лексемами «забота», «поддержка», «счастье», «тепло» — что демонстрирует эмоционально-оценочный характер представлений о семье в описываемой группе. Реакции, связанные с реальными семейными обязанностями («ответственность», «дети»), располагаются на дальней периферии — показатель $K_{\text{я}}$ для «детей» составляет около 0.009, что свидетельствует о слабой включённости этого элемента в актуальную когнитивную модель семьи у респондентов данной группы (рис.3).

Реакция	F	N	R_ср	K_я ≈	Интерпретация
Любовь		56	78	2,1	0,335 Абсолютное ядро
Дом		43	78	2,6	0,212 Абсолютное ядро
Забота		33	78	3,4	0,125 Ядро
Поддержка		26	78	3,7	0,09 Ядро
Счастье		17	78	3,2	0,068 Ядро
Тепло		29	78	5,2	0,072 Ядро/ближ. перифер.
Уют		21	78	5	0,054 Ближняя периферия
Родители		18	78	4,5	0,051 Ближняя периферия
Дети		5	78	7	0,009 Дальняя периферия
Ответственность		4	78	5,5	0,009 Дальняя периферия
Праздники		5	78	6,2	0,01 Дальняя периферия
Традиции		3	78	6	0,006 Дальняя периферия
Конфликты		2	78	7,5	0,003 Дальняя периферия

Рисунок 3

У состоящих в браке абсолютное ядро образуют реакции «любовь» и «дети». Причём последнее занимает центральное место в структуре концепта ($K_{я} \approx 0.131$), демонстрируя рост по сравнению с холостой группой. На ближнюю периферию перемещаются аспекты, связанные с распределением ролей и обязанностей в семье: «ответственность», «воспитание», «забота». В области дальней периферии появляются конкретные бытовые и финансовые понятия («бюджет», «трудности») (рис.4).

Реакция	F	N	R _{ср}	K _я ≈	Интерпретация
Любовь		26	37	2	0,351 Абсолютное ядро
Дети		17	37	3,5	0,131 Абсолютное ядро
Забота		14	37	3,8	0,099 Ядро
Радость		14	37	3	0,126 Ядро
Дом		14	37	4	0,095 Ядро
Поддержка		12	37	4,2	0,077 Ядро
Ответственность		6	37	5	0,032 Ближняя периферия
Уют		8	37	4,5	0,048 Ближняя периферия
Ответственность		6	37	5	0,032 Ближняя периферия
Доверие		5	37	5,2	0,026 Ближняя периферия
Традиции		2	37	6	0,009 Дальняя периферия
Трудности		1	37	7,5	0,004 Дальняя периферия
Бюджет		1	37	6,5	0,004 Дальняя периферия

Рисунок 4

Таким образом, семейный статус является фактором, детерминирующим различия в репрезентации концепта «семья». В ходе анализа удалось выделить различия в степени однородности представлений о семье среди респондентов двух описанных групп. Ядерно-периферийная структура среди опрошенных, не состоящих в браке, гомогенна: у холостых респондентов структура концепта носит преимущественно идеализированный характер: их представления опираются на эмоциональное восприятие, образ родительской семьи, чувство защищенности. Ядро ассоциативного поля у женатых/замужних респондентов становится более разнородным: эмоциональная составляющая сочетается с практическо-ролевой. В центре структуры актуализируются элементы, связанные с функционированием семьи как социального института: появление детей, распределение обязанностей, совместный быт. На периферии увеличивается доля реакций, связанных с бытовыми задачами и организацией повседневной жизни, что также отражает специфику семейного опыта этой группы. Можно сделать вывод, что переход к семейному статусу трансформирует когнитивную модель концепта «семья»,

смещая её от абстрактно-ожидаемой к реализуемой, конкретно переживаемой.

Литература

- Ильина Е.М., Загуменнов А.В., Комиссарова Т.Г. Параметрическая модель концепта «детство» (на материале вологодских говоров) // *Вестник череповецкого государственного университета*. 2020. С. 119–135.
- Слышкин Г.Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук*. Волгоград, 2004: 10.02.19. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004.
- Соловьев В. Д., Вольская Ю. А., Андреева М. И., Заикин А. А. Словарь русского языка с индексами конкретности/абстрактности // *Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика*. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-russkogo-yazyka-s-indeksami-konkretnosti-abstraktnosti> (дата обращения: 28.11.2025).
- Фисенко О.С., Лазарев С.В. Архетип в структуре метаконцепта // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-v-strukture-metakontseptov/viewer> (дата обращения: 20.11.2025)
- Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511624582>
- Sutrop U. List Task and a Cognitive Salience Index. *Field Methods*, 2001. Vol. 13. No. 3. Pp. 263–276. URL: <https://doi.org/10.1177/1525822X0101300303>

Marital Status as a Factor in the Representation of the Concept of “Family” among Russian Native Speakers

Anastasia D. Pankratova

Abstract. The article examines the features of how the concept of *family* is perceived by native speakers of Russian depending on their marital

status; the choice of the research topic is обусловлена its relevance in contemporary socio-demographic conditions. The aim of the study is to identify significant conceptual components reflecting the representations of different social groups about family. The research material consists of empirical data obtained through an associative experiment and processed using qualitative and quantitative methods. The study reveals that married respondents tend to associate family primarily with stability and obligations, whereas unmarried respondents demonstrate a more emotional perception of family. The results of the study may be significant both for further research in the fields of sociolinguistics and cognitive studies and for addressing issues related to public policy.

Keywords: family, marital status, concept, responses, associative field, perception, associative experiment, clustering.

Дискурсивный поворот в официальной риторике КНДР о корейском полуострове: анализ изменений после 2023 года

Платухина Т.Р.

(РАНХиГС, бакалавриат, 3 курс)

tatyana.leon20@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация официального политического дискурса КНДР, зафиксированная в декабре 2023 — январе 2024 года. На протяжении более восьмидесяти лет северокорейская риторика исходила из идеи единого Корейского государства, временно разделённого из-за внешнего вмешательства. Однако в новых выступлениях и официальных документах Республика Корея представляется как отдельное, суверенное и враждебное государство. Анализ основан на методологии критического дискурс-анализа Рут Водак с акцентом на категориях номинации и предикации. Исследование показывает, что изменение номинаций и предикаций отражает

переход от интегративной модели национального единства к модели конфронтации и идеологического размежевания. Ключевыми маркерами нового дискурса становятся оппозиции «мы – они» и «своё – чужое», формирующие обновлённое представление КНДР о собственной политической идентичности.

Ключевые слова: КНДР, Республика Корея, политический дискурс, официальная риторика, номинация, предикация, Рут Водак, критический дискурс-анализ, идеологические изменения, межкорейские отношения.

В условиях заметного потепления отношений между КНДР и Российской Федерацией, а также общей трансформации международных союзов в Восточной Азии, исследование особенностей северокорейского политического дискурса приобретает особую значимость. Правильное понимание риторических и идеологических сдвигов в официальных высказываниях Пхеньяна позволяет глубже осмыслить динамику политического самоопределения КНДР и её отношения к Республике Корея. Анализ изменений в официальной риторике способствует более точной оценке текущего уровня геополитической напряжённости на Корейском полуострове и помогает выявить направления возможных трансформаций региональной безопасности.

В качестве эмпирической базы были взяты выступления Ким Чен Ына как главного выразителя политических взглядов КНДР, в частности речи на VII, X и XIII сессиях Верховного народного собрания КНДР XIV созыва [Ким Чен Ын, 2022; Ким Чен Ын, 2023; Ким Чен Ын, 2025]. Для исследования применены две категории из ДНА по Рут Водак — номинация и предикация, что позволяет наглядно показать, как формируется образ акторов в политическом дискурсе.

До января 2023 года в риторике КНДР полуостров Корея обозначался как единое государство, Южная часть которого находилась под оккупацией «южнокорейской власти». Все же люди, проживающие на корейском

полуострове, воспринимались единым и гомогенным обществом – соотечественниками. По этой причине в идейно-политической и духовно-культурной жизни КНДР активно употреблялись такие определения, как: «Расшитая золотом страна в три тысячи ли», «80 миллионов соотечественников». Говоря о южной части полуострова, также использовались такие речевые конструкции, как: наш народ, наша страна, наша республика, наше государство, - а главным актором, сеющим раздор и не дающим государству быть цельным и единым, назывались США.

15 января 2023 года на X сессии ВНС КНДР XIV созыва Ким Чен Ын выступил с речью [Ким Чен Ын, 2025], в которой впервые обозначил иной подход к восприятию Южной части полуострова и людей, живущих там. До этого момента номинация «*Республика Корея*» не использовалась совсем, заменяясь такими номинациями, как: «Южная часть Кореи», «южное правительство», «марионеточный режим». Номинация «*Республика*» по отношению к южной части полуострова как самостоятельной и автономной частицы ни разу не применялась. Наоборот, говоря о «*Республике*», имелся в виду весь полуостров Корея (по умолчанию между полуостровом и КНДР ставилось равно). Таким образом можно увидеть переход от единой Республике к двум разным – КНДР и Республика Корея. Это деление привело к появлению у пары «*КНДР и Республика Корея*» таких номинаций, как: «два государства, существующих в международном сообществе», «два самых враждебных в мире государства», «две смертельно воюющие страны», «два воюющих государства в состоянии незаконченной войны», «две полноценные страны», «два существа – целиком гетерогенных и полностью различных полюсов», «два качественно различных государства с границами, которые отнюдь не станут единым».

«*Республика Корея*» до 2023 года имела такие номинации, как «партнёр по примирению и объединению»,

«соплеменник». После X сессии ВНС «Республика Корея» получила номинации «они», «первое враждебное государство», «враг», «неизменный главный враг», «старый враг», «первейшее вражеское государство», «страна, которая отдаёт политику и оборону в распоряжение внешних сил», «уродина с гемиплегией, в которой все сферы жизни американизированы», «чужая страна». Однако до этого, как уже отмечалось выше, данный термин абсолютно не использовался в риторике КНДР. Это подчёркивает новый подход Пхеньяна к межкорейским отношениям: дистанцированность и холодность, отражающие, что на данном историческом этапе между ними нет ничего общего – ни в историческом, ни политическом.

В отношении себя *КНДР* сохраняет такие номинации, как: «миролюбивое и социалистическое государство», «независимое социалистическое государство», «великое наше государство», «великий наш народ», «наше государство», «Республика», «наша Республика», «Родина», «Родина, народ и грядущее поколение», «наша партия, правительство и народ», «мы», - но исключает из них все связи с южной частью полуострова, отделяя их в самостоятельную группу-номинаций «*Республика Корея*» с враждебной коннотацией.

Такая резкая смена номинаций и усиление негативных коннотаций показывает, что КНДР больше не считает полуостров Корея гомогенным и единым, Республика Корея выделяется в самостоятельное чуждое, вражеское и опасное государство, соседствующее рядом. Все связи, существовавшие до этого, отрицаются.

Стратегии предикации усиливают этот сдвиг. У отношений, которые до 2023 года имели такие предикации, как: «соплеменные», «гомогенные», - появилась частица отрицания «не», став «не соплеменными» и «не гомогенными».

Предикации, относящиеся к «Республике Корея», выражают враждебное и отчуждённое отношение, восприятие её как военной угрозы и как чужой, а также подчеркивают зависимость государства от поддержки США: «чужой», «самый враждебный», «враждебный», «первейшее вражеское», «самое вражеское», «старый» (в контексте вражды), «сосуществующее по самому близкому соседству», «отдающая политику и оборону в распоряжение внешних сил», «колониально-вассальная, полностью гетерогенная чужая», «американизированная». Схожую окраску носят предикации у пары «*КНДР и Республика Корея*»: «существующие в международном сообществе», «самые враждебные в мире», «смертельно воюющие», «две полноценные», «полностью различные», «качественно различные», «которые не станут едиными». Здесь ещё ярче видно чёткое деление на свой-чужой и полное опровержение гомогенности и единства, которые были раньше.

Во всём этом контексте *КНДР* противопоставляется *Республике Корея*: «независимое социалистическое», «великое наша», «наше». Это отражает идею самоопоры и коллективной идентичности *КНДР*. Они подчеркивают исключительность и самодостаточность государства, а также формируют чёткую линию между «нашим» социалистическим обществом и «чужим» внешним миром.

Проведённый анализ номинаций и предикаций в официальной риторике *КНДР* показывает чёткий дискурсивный разрыв, произошедший после января 2023 года. Если ранее *КНДР* рассматривала Корейский полуостров как единое национальное пространство и употребляла номинации, подчеркивающие идею общности и родства, то в последующих текстах происходит радикальное переосмысление: Южная часть перестаёт быть «нашей» и становится «чужой».

Изменение номинаций с «*южнокорейской власти*» на «*Республику Корея*» сопровождается появлением выражений,

закрепляющих статус двух независимых и антагонистических государств. В то же время самоописание КНДР через предикации «независимое социалистическое», «великое наше», «наше» усиливает идеологический образ государства как самодостаточного и исключительного, противопоставленного внешнему миру и в особенности РК.

Таким образом, в официальном дискурсе КНДР фиксируется переход от интегративной модели национального единства к модели конфронтации и идеологического размежевания, где ключевыми маркерами становятся противопоставления «мы – они» и «своё – чужое».

Литература

Ким Чен Ын. Речь выступления товарища Ким Чен Ына на VII сессии ВНС // 2022. URL: <https://koreanradio.info/dear-comrade-kim-jong-un-made-a-political-speech-at-the-vii-session-of-the-fourteenth-convocation-of-the-national-assembly/>

Ким Чен Ын. Речь выступления товарища Ким Чен Ына на X сессии ВНС КНДР // 2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf>

Ким Чен Ын. Речь выступления товарища Ким Чен Ына на XIII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // 2025. URL: https://vk.com/wall-34486042_138718

Discursive Shift in the Official Rhetoric of the DPRK on the Korean Peninsula: An Analysis of Changes after 2023

Tatyana R. Platukhina

Abstract. The article examines the transformation of the official political discourse of the DPRK observed in December 2023–January 2024. For more than eighty years, North Korean rhetoric had been

based on the idea of a unified Korean state temporarily divided due to foreign intervention. However, in recent speeches and official documents, the Republic of Korea is presented as an independent, sovereign, and hostile state. The analysis employs Ruth Wodak's framework of critical discourse analysis, focusing on the categories of nomination and predication. The study demonstrates that changes in these categories reflect a shift from an integrative model of national unity to a model of confrontation and ideological division. The key markers of the new discourse are the oppositions "we – they" and "own – foreign," which shape the DPRK's renewed understanding of its political identity.

Keywords: DPRK, Republic of Korea, political discourse, official rhetoric, nomination, predication, Ruth Wodak, critical discourse analysis, ideological change, inter-Korean relations.

Проблема перевода фразеологизмов в политическом дискурсе

Полетаева Е.А.

(МПУ, бакалавриат 4 курс)

poletayeva.yekaterina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода в политическом дискурсе. Анализируются случаи неверного толкования смысла из-за неточного перевода устойчивых выражений. Исходя из того, что фразеологизмы являются яркими языковыми реалиями, укорененными в культуре наций, их перевод важен для понимания, но зачастую невозможен. В работе вводится и раскрывается понятие «правильности перевода» с учетом культурологического аспекта, дается определение политическому дискурсу, приводятся его отличительные характеристики, а также анализируется перевод высказываний Владимира Владимировича Путина из трёх политических выступлений. В результате доказывается, что в условиях

отсутствия прямых лингвокультурных эквивалентов понятие «правильного перевода» уступает место поиску функционального аналога или компенсации.

Ключевые слова: политический дискурс; ФЕ (фразеологические единицы); идиомы; реалии; «правильный» перевод; трансоминации.

Переводчики политических выступлений выполняют достаточно трудоемкую работу, поскольку не всегда возможно подобрать равноценную альтернативу в языке перевода. По этой причине специалистам в области перевода приходится осваивать политическую терминологию сразу на двух рабочих языках.

На сегодняшний день политический текст – предмет многих исследований в различных направлениях; однако значительная доля лингвистов сходится во мнении, что упомянутый вид текста следует изучать в динамике коммуникативной ситуации, то есть как дискурс. Само определение дискурса вводит в своей теории голландский лингвист, Т. А. Ван Дейк, и объясняет его как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки и цели адресата) [Ван Дейк 2013]. В. И. Карасик, продолжая исследования в области дискурса, исследует социальную сущность языка, подчеркивая его существование в коллективном сознании [Карасик 2002: 7].

Для политического дискурса характерно:

- 1) Использование политической терминологии, применяющейся на политической арене;
- 2) Специфичная структура высказываний, использование витиеватых фраз и труднопереводимых выражений;
- 3) Разнообразное воплощение дискурса в жизнь: звуковое или письменное оформление.

Говоря о второй характеристике, стоит отметить, что политическому дискурсу свойственно частое использование *трансноминаций* с целью охарактеризовать предмет с нейтральным наименованием более эмоционально, по-новому. Это объясняет частое употребление экспрессивных форм и фразеологических единиц в политических высказываниях. Главная задача переводчика - передать такие выражения правильно.

Вопрос о «правильности» является одним из центральных в переводоведении. «Правильность» всегда ассоциировалась с точным воспроизведением содержания исходного текста. Однако при работе с фразеологическими единицами в политическом дискурсе это понимание зачастую является недостаточным [Чудинов 2007: 123], а стремление к достижению точного воспроизведения может привести к коммуникативному сбою из-за частого отсутствия прямых лингвокультурных эквивалентов [Гарбовский 2007: 265]. Когда фразеологизм, глубоко укоренился в культуре исходного языка, концепция «правильности» трансформируется. На смену поиску абсолютного эквивалента приходит стратегия функциональной замены и компенсации. Компенсация означает, что утраченный в одном месте культурный коннотат или стилистический оттенок может быть воссоздан в другом месте перевода, что позволяет сохранить общий прагматический заряд высказывания [Верецагин, Костомаров 2005: 198].

В условиях отсутствия прямых эквивалентов, из-за проблемы относительной переводимости фразеологизмов в качестве непереводаемых или труднопереводимых единиц – реалий, именно поиск функционального аналога и умелая компенсация потерь, направленные на воссоздание общего впечатления, становятся мерилом профессиональной правильности и качества перевода.

Говоря о фразеологических единицах (ФЕ) в качестве реалий, можно выделить:

1) Обычные устойчивые словосочетания всех типов, в том числе идиомы, пословицы и поговорки, многие из которых обладают характерной национальной и/или исторической окраской [Влахов, Флорин 1960: 19] ;

Например: «За обе руки за Родину» — выражение преданности стране, патриотизма

2) Фразеологические единицы, в компонентном составе которых имеются реалии [Влахов, Флорин 1960: 19].

Например: «Заседать на троне» — находиться у власти, управлять государством (метафора монархии).

Частая невозможность перевода многих фразеологизмов, пословиц и поговорок, заключается в характерной им национальной и/или исторической окраске. Результативной работа переводчиков будет только в случае обладания знаниями об истории страны, её национальных обычаях, культурных ценностях, литературных произведениях и других особенностях народа.

Анализ работ переводчиков с фактическими высказываниями, включающими труднопереводимые единицы

Для анализа были отобраны отрывки из трёх высказываний Владимира Владимировича Путина, который зачастую использует красноречивые обороты в своих публичных выступлениях, оказывая значимое воздействие на аудиторию, так как речь, наполненная экспрессивными выражениями, привлекает больше внимания, и позволяет удерживать его в течение длительного времени. Таких речевых оборотов в сообщениях президента достаточно много, причем охват литературных реминисценций весьма широк: от античной и религиозной литературы до русской классики.

Первым примером будет использование президентом старой детской поговорки 18 марта 2021 года, на прямой трансляции, посвященной седьмой годовщине воссоединения

с Крымом, как ответ на заявления Джо Байдена: *«Кто обзывается, тот так и называется»*.

Пословица означает, что слово, которым назвали обиженного, возвращается к обидчику. В словаре разговорных выражений В. П. Белянина поговорка встречается как: *«Кто как обзывается, тот так и называется»*. Стоит отметить, что президентом была опущена частица «как», что свидетельствует о контаминации двух стилей употребления фразеологизма— литературного и разговорного (народного).

Переводчик, работающий на тот период времени, предложил такой аналог: *“It takes one to know one”*. Значение английской идиомы на русский язык можно передать смежным по значению выражением *«Сам такой»*.

Альтернатива была подобрана достаточно удачно, однако оттенок ответа не совсем такой же, как в произнесенной президентом фразе. Может показаться, что на обвинения Владимир Владимирович также ответил обвинениями, а не сохранил нейтралитет и ушёл от конфликтной ситуации. В данном случае правильнее было бы использовать метод фразеологического эквивалента с полным соответствием в двух языках, а не фразеологического аналога, предложенного специалистом. Так, с точки зрения семантики больше бы подошла идиома, которая используется детьми в Америке как ответ на критику или оскорбления: *“I am rubber, you're glue. Bounces off me and sticks to you”*. Использование предложенного аналога помогло бы более верно донести мысль, а также снизить градус напряженности.

Следующим примером будет цитата, взятая из выступления В. В. Путина на ежегодной большой пресс-конференции в феврале 2008 года: *«Думаю, что как минимум государственный деятель должен иметь голову. Конечно, но, к сожалению, мы вынуждены жить по принципу «доверяй, но проверяй»*. — *“I think that at the very least a statesman should have a head. Unfortunately we are obliged to live by the principle*

of "trust but verify" all these checks should not be demeaning for citizens, I absolutely agree with you".

Приведенный пример иллюстрирует уместное применение метода фразеологического эквивалента с полным соответствием в обоих языках во втором предложении. Значение русской пословицы идентично значению английского аналога: *«Необходимо проверять все и не доверять словам»*. Однако, анализируя первое предложение, можно увидеть русское метафорическое словосочетание «иметь голову», имеющее смысл «иметь ум/ разум». В предложенном переводе используется метод калькирования, и фраза передается буквально: *«should have a head»*, что может вызвать недоумение или смех у англоязычной аудитории.

Последним примером будет отрывок из высказывания, адресованного Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года: *"Никто не говорит, что мы директивно цены будем устанавливать, не надо здесь тень на плетень наводить и всех пугать"*. Она была переведена следующим образом: *"Nobody is saying that we will set prices by directives; there is no need to muddying the waters and scare everyone"*

Значение русской пословицы *«наводить тень на плетень»* — *«создавать путаницу/ обманывать»*, в то время как значение английской — *«сделать ситуацию более запутанной, неясной или сложной»*. Прием, использованный переводчиком, - фразеологический аналог. Предложенный английский фразеологизм является прямым эквивалентом русскому выражению *«мутить воду»*, означающему *«сбивать с толку, вводить в заблуждение»*. Аналог используется из-за отсутствия в английском языке эквивалента слову *«плетень»* — изгородь из прутьев и ветвей, которое имеет славянские корни и тесно связано с русской культурой.

Таким образом, в условиях отсутствия прямых эквивалентов, приходит стратегия функциональной замены и

компенсации. Из-за того что фразеологические единицы укоренились в языке конкретного народа, они могут являться непереводаемыми элементами – реалиями. Для того чтобы перевод был полным и точным, переводчику необходимо обладать знаниями из разнообразных областей жизни государства. Это очень важный фактор, поскольку зачастую крайне сложно подобрать полный фразеологический эквивалент, а использование фразеологического аналога не всегда точно передает главную мысль сказанного.

Литература

- Гарбовский Н. К. *Теория перевода*, 2007. С. 265
Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе. (о реалиях))*, Москва 1960. С. 19
Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Язык и культура*- М.: Индрик, 2005. С. 198
Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. М., 2007. С. 123
Ван Дейк Т. А. *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: ЛИБРОКОМ 2013
Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс* 2002. С. 7

The Problem of Translating Phraseological Units in Political Discourse

Ekaterina A. Poletaeva

Abstract. This article examines the problem of translation in political discourse. It analyzes cases of misinterpretation due to inaccurate translations of set expressions. Due to the fact that phraseological units are vivid linguistic realities rooted in the culture of nations, their translation is important for understanding, but often impossible. The paper introduces and develops the concept of "correct translation" from a cultural perspective, defines political discourse, outlines its distinctive characteristics, and analyzes the translation of Vladimir Putin's

statements from three political speeches. It demonstrates that in the absence of direct linguistic and cultural equivalents, the concept of "correct translation" makes way to the search for a functional analog or compensation.

Keywords: political discourse, phraseological units, idioms, reality, "correct" translation, transnominations.

Лингвистические корпуса в разработке модели машинного перевода для социальных сетей

Поляк А.П.

(НИЯУ МИФИ, лаборант)

alisa.polyak16@mail.ru

Аннотация. Машинный перевод в современном мире является наиболее эффективным и действенным способом перевода в быстро глобализирующемся интернет-пространстве. При разработке наиболее успешных моделей машинного перевода необходимо проводить значительную работу созданию параллельных корпусов, которые должны соответствовать высокому качеству для генерации наиболее адекватного перевода. Данное исследование сфокусировано на создании параллельных корпусов для разработки эффективной модели нейронного машинного перевода для социальных сетей в контексте английского и русского языков.

Ключевые слова: машинный перевод, социальные сети, лингвистический корпус, обработка естественного языка, big data, качество перевода, пользовательские коммуникации, интернет-сленг, большая языковая модель.

Нейронный машинный перевод является неотъемлемым инструментом в современной межкультурной коммуникации. С ускоряющейся глобализацией, а также упрощением доступа к значительному количеству информации, благодаря

стремительному развитию информационных технологий, возрастает потребность в улучшении эффективности машинного перевода. Для разработки эффективной модели нейронного машинного перевода (NMT) необходимо проводить значительную работу по поиску, созданию, очищению и форматированию параллельных корпусов, которые, в результате, должны соответствовать высокому качеству для генерации наиболее адекватного перевода.

Приступая к созданию эффективного прототипа модели нейронного машинного перевода, необходимо определиться с методом. Для данного исследования автором было выбрано использование готовой LLM (большой языковой модели) с продвинутым промптингом. Готовая LLM является наилучшим методом для создания модели машинного перевода для социальных сетей так как современные LLM обучены на интернет-данных, включая реддит, поэтому демонстрируют лучшее "понимание" контекста и неформальной лексики. Также LLM не требует большого сбора данных (массивных корпусов), что критично при создании прототипа.

Корпусом называют собрание текстов одного или нескольких языков, связанных между собой определенными параметрами [Козлова 2013: 79]; для создания модели нейронного машинного перевода для социальных сетей необходимо создать параллельный корпус, состоящий из одних и тех же текстов дублирующихся на двух языках - русском и английском. Изначальный (основной) корпус для данной работы был сформирован с помощью библиотеки форумной платформы Reddit посредством парсинга - процесса последовательного синтаксического анализа информации, размещенной в интернете, как это делают поисковики, предоставляющие информацию по синтаксическому запросу, показывая ее в иерархическом порядке по контекстному совпадению [Закалин 2018: 32].

Корпус для модели NMT должен соответствовать такому критерию как репрезентативность (отражение исследуемого вопроса в языке) [Abdelaal 2023: 2]. Корректно составленный корпус может повысить точность перевода путем обучения моделей машинного перевода на литературном и естественном языке, “приучая” модель к ошибкам или специфичной лексики, свойственной естественному языку.

На первоначальном этапе создания параллельного корпуса для разработки модели NMT автор, с помощью парсинга, обработал 120 публикаций на форумной платформе Reddit по одному из предложенных ключевых слов для упрощения поиска релевантных публикаций. Был составлен первоначальный список из 23 ключевых слов и выражений: meme, POV, aura, literally me, hear me out, chat, delulu, sigma, brainrot, core, bruh, dawg, lol, lmao, ahh, meirl, irl, imho, legit, aita, canon, wtf, highlight. Для подготовки первых результатов было выбрано слово “chat”, извлечено 120 публикаций по данному запросу, а также был подготовлен интерфейс для ручного создания параллельного корпуса в виде перевода оригинальных текстов на русский язык.

Во время подготовки первого корпуса автор данной работы столкнулся с определенными трудностями, включая блокировку при извлечении данных из-за автоматической защиты Reddit от коллекционирования данных. Данная проблема была решена с помощью использования случайной задержки и подмены заголовков в запросе. Дополнительные трудности были вызваны частым использованием эмодзи в публикациях, которое может привести к проблеме с кодировкой текстовых данных. Последняя проблема была решена с помощью языка регулярных выражений.

Дальнейшим этапом в разработке репрезентативного параллельного корпуса является извлечение текстов из платформы Reddit по остальным ключевым словам для увеличения объема данных. Планируемый объем для данной

работы – 2500 публикаций. После создания связанного параллельного корпуса будет производиться работа по аннотации и кодированию данных для дальнейшего машинного обучения.

Результаты проведенной работы показали какие трудности необходимо проработать при дальнейшем извлечении текстовых данных из интернет-платформы Reddit, а также указали на необходимость создания удобного интерфейса для разметки полученных данных.

Литература

- Abdelaal, N. The role of corpora in enhancing translation accuracy and fluency feasibility of using corpora as a tool in translation practice // *Australian Journal of Applied Linguistics*, 6(3), 2023, pp. 205–218. URL: <https://doi.org/10.29140/ajal.v6n3.1092>
- Закалин И.Ю. Автоматизация сбора информации в сети интернет // *Вестник магистратуры*. 2018. №5-4 (80). С. 32-33.
- Козлова, Н. В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. №11 (1). С. 79-89.

Linguistic corpora in the development of a machine translation model for social networks

Alisa P. Polyak

Abstract. Machine translation in the modern world is the most effective and efficient way of translation in the rapidly globalizing Internet space. When developing the most successful machine translation models, it is necessary to carry out significant work on the search, creation, purification, and formatting of parallel corpora, which, as a result, must be of high quality in order to generate the most adequate translation.

The purpose of this study is to create parallel corpora for the development of an effective NMT model for social media platforms in the context of Russian and English languages.

Keywords: Machine translation, social networks, linguistic corpus, natural language processing, big data, translation quality, user communication, Internet slang, large language model.

Концепт «социальный класс» в русском, английском и китайском языках

Пчелинцева А.В.

*(Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, бакалавриат, 4 курс)
pchelintsevalina@mail.ru*

Аннотация. В условиях нарастающего социально-экономического неравенства, связанного с консолидацией неолиберальной политики и глобализационных процессов, возрастает необходимость переосмысления категории идентичности и выделения социального класса как одного из ключевых концептов, определяющих современное мировоззрение в различных культурах. Целью данной работы является исследование концепта «социальный класс» в русском, английском и китайском языках, в особенности выявление культурно-специфических особенностей осмысления данного концепта и определение, как через языковые средства отражается восприятие социального неравенства в разных концептосферах.

Задачи исследования: опросить носителей русского, английского и китайского языка с целью выявления ассоциаций, которые возникают в сознании информантов; проанализировать полученные сведения и выявить сходства и различия лексического значения «социальный класс» в трёх языках.

Материалы и методы: анкетирование, интервьюирование, концептуальный анализ и дефиниционная интерпретация.

Результаты. В русском, английском и китайском языках проанализирован концепт «социальный класс» с точки зрения индивидуальных и общественных представлений социальной стратификации. Представлены результаты опроса носителей русского, английского и китайского языка, полученные данные сопоставлены с данными словарей.

Ключевые слова: социальный класс, концепт, семантико-когнитивный подход, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация.

Основная часть. В современном языкознании когнитивная лингвистика занимает одну из центральных ролей. Одним из центральных понятий когнитивной лингвистики является концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова 2001].

Настоящее исследование основано на семантико-когнитивном подходе, который рассматривает соотношение между значением языковых единиц и концептуальной системой носителей языка.

Исследуя концепт «социальный класс» в языках, обратимся к словарям.

Согласно определению из Толкового словаря Ушакова, класс (от лат. *classis* — разряд, группа) - социальная группа, часть общества, объединенная общностью интересов вследствие одинакового отношения к средствам производства и противостоящая другим социальным группам в силу противоположности экономических интересов [Ушаков 1935: 1365].

В словаре Collins dictionary of sociology класс определяется как иерархические различия, существующие

между личностями или группами (например, профессиональными) в обществе [Джери 1999: 97].

Согласно ортодоксальной марксистско-ленинской теории, принятой в Китае, понятие «класс» было дано В.И. Лениным. Согласно этому определению, классы (社会阶级, shèhuì jiējí) - это группы занимающие разное положение в системе общественного производства в истории, имеют разные отношения владения производственными материалами и разные роли в организациях общественного труда [列宁 1996]

Исследование определений выявляет устойчивость центральных смысловых компонентов концепта, при этом демонстрируя значительные расхождения в его когнитивно-культурной интерпретации, что является отражением специфики мировоззрения и уникального социального опыта, присущих каждой конкретной лингвокультурной общности.

Чтобы понять, как данный концепт функционирует в каждом языке, необходимо обратиться к носителям языка и выявить ассоциаты.

Ассоциаты – это языковые репрезентации определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Интерпретация имеет своей конечной целью именно формулирование когнитивных признаков [Стернин 2007].

Для выявления ассоциатов информантам были заданы следующие вопросы:

- Что для вас социальный класс?
- Приведите примеры социальной стратификации.
- Ваше отношение к ней и ассоциации с этим явлением.

Анализ ответов русскоязычных респондентов выявил доминирующую тенденцию к ассоциированию концепта «социальный класс» главным образом с экономическим статусом и объемом материальных ресурсов (См. Приложение: Таблица 1 - Опрос носителей русского языка).

Большинство информантов в ответ на второй вопрос приводят трёхуровневую модель: высший, средний, низший класс. Также в ответах отслеживается преимущественно нейтральный эмоционально-оценочный компонент.

Идентичные вопросы были предложены англоязычным информантам (См. Приложение: Таблица 2 - Опрос носителей английского языка). Большинство опрошенных коррелируют концепт социального класса с рядом ключевых показателей: уровнем доходов, профессиональной принадлежностью, образованием и стилем жизни. Более того, помимо вышеупомянутых характеристик прослеживается интенция предписания социального статуса к особенностям менталитета и потребительских привычек.

Проведенный опрос среди носителей китайского языка позволил выявить, что концепт «социальный класс» тесно связан с идеями гармонизации и консолидации общественных отношений. (См. Приложение: Таблица 3 - Опрос носителей китайского языка). Для значительной части информантов классовая дифференциация воспринимается как естественная составляющая общественного устройства, в пределах которой каждой социальной группе отведена своя важная функция и присущее ей значение.

Можно сделать вывод, что в русской лингвоментальности социальный класс представляет собой явление, детерминированное совокупностью таких факторов, как материальное благосостояние, образовательный уровень и профессиональная принадлежность. Немного иная картина наблюдается в англоязычной культурной среде, где данный концепт подвергается более индивидуалистическому и динамичному осмыслению. В контексте же китайской лингвокультуры социальный класс не только воспринимается как неотъемлемый элемент социального миропорядка, но и обогащается значимым этическим смыслом. При этом большинство участников исследования демонстрируют консенсус относительно факта существования классовой

структуры и необходимости обеспечения общественной стабильности, одновременно акцентируя первостепенное значение собственных усилий и образования.

Для выявления особенностей вербализации концепта «социальный класс» в русском, английском и китайском языках был проведен анализ примеров их употребления в национальных корпусах текстов — Национальный корпус русского языка, Sketch Engine for Language Learning, BLCU Corpus Center (См. Приложение: Таблица 4 - Примеры употребления в национальных корпусах текстов).

Материалы различных текстовых корпусов демонстрируют вариативность обращения к социальной стратификации. В русскоязычных корпусах контекст преимущественно слабо окрашен и неэкспрессивен. В англоязычной традиции трактовка социального класса как влияющего фактора охватывает широкий спектр явлений, включающий индивидуальный образ жизни, состояние физического благополучия, поведенческие паттерны и степень социальной успешности. В китайских корпусных источниках концепт 社会阶级 наиболее часто фигурирует в дискурсах, где прослеживается идеи стабильности и прогресса, тем самым отражая коллективистские ценности.

Закключение. В ходе проведенного исследования было выявлено, что концепт «социальный класс» включает универсальные смысловые компоненты, однако его когнитивные и культурные интерпретации демонстрируют существенную вариативность, непосредственно отражающую уникальные черты мировоззрения и опыт каждой лингвокультурной общности. За понятием «социальный класс» закреплены сходные понятийные ядра, но различающиеся когнитивные и культурные интерпретации, отражающие особенности мировоззрения и социального опыта каждого народа. Важно подчеркнуть, для всех трёх

лингвокультур социальный класс осознаётся как объективно существующее явление, неизбежное в структуре общества.

Несмотря на преимущественно нейтральную оценку данного концепта с позиции респондентов, он сопровождается различными эмоциональными акцентами. Так, в русской и англоязычной средах преобладают умеренно критические и рациональные оценки, в китайской лингвокультуре доминирует гармонизирующее и этически одобряемое восприятие, укорененное в традиционных ценностях взаимного уважения и социального баланса.

Таким образом, концепт «социальный класс» выступает мощным индикатором культурных различий, филигранно отражая специфику ценностных ориентиров и особенностей социального мышления в многообразии лингвокультур.

Литература

- Джери Д., Джери Дж. *Большой толковый социологический словарь – Collins dictionary of sociology: рус.-англ., англ.-рус. / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече, 1999. Т. 1. С. 97.*
- Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «Когнитивный» // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2001.
- Стернин И. А. *Психолингвистика и концептология* // Воронеж: Вопросы психолингвистики, 2007.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940. Т. 4. Стлб. 1365.
- 列宁. 中共中央马克思恩格斯列宁斯大林著作编译局. 列宁选集 // 北京: 人民出版社, 1996. 第四卷.

The concept of “social class” in Russian, English and Chinese languages

Alina V. Pchelintseva

Abstract. In the context of growing social and economic inequality associated with the consolidation of neoliberal policy and globalization processes, it becomes increasingly important to reconsider the category of identity and to highlight social class as one of the key concepts shaping the modern worldview in different cultures. The aim of this study is to analyze the concept of “social class” in Russian, English and Chinese languages, to identify its culturally specific features and to determine how linguistic means reflect the perception of social inequality in different conceptual spheres.

The objectives: to interview Russian, English and Chinese native speakers in order to identify associations that arise in informants; to analyze the data obtained and to identify similarities and differences of the lexical meaning of the term “social class” in the three languages.

Materials and methods: questioning, interviewing, conceptual analysis, and definitional interpretation.

Results. In Russian, English and Chinese, the concept “social class” has been analyzed from the perspective of individual and collective perceptions of social stratification. The results of the survey among native speakers of Russian, English and Chinese are presented; the data obtained are compared with dictionary definitions and cultural interpretations.

Keywords: social class, concept, semantic-cognitive approach, cognitive linguistics, intercultural communication.

Стилистические трудности восприятия фразеологизмов (чэньюев) при переводе устных выступлений руководителей КНР на русский язык

Пэн Е.П.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
xxlizz@yandex.ru

Очирова Э.В.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
elzyata_15@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стилистических и культурных трудностей, возникающих при переводе китайских устойчивых фразеологических единиц (чэньюев) из устных выступлений руководителей КНР на русский язык. На материале речей Си Цзиньпина и Ли Кэцяна выявлены основные стратегии перевода, показана роль чэньюев в политическом дискурсе и описаны проблемы, связанные с утратой образности, ритма и культурного кода.

Ключевые слова: чэньюй, китайская фразеология, перевод, политический дискурс, стилистика, устные выступления.

Фразеологические единицы китайского языка — чэньюй (成语) — представляют собой уникальное лингвокультурное явление, глубоко укоренённое в историко-литературной традиции Китая [Кленин, Щичко 2013: 195]. Их активное использование в устных выступлениях руководителей КНР перед иностранной аудиторией ставит перед переводчиком ряд стилистических и культурных проблем. Чэньюи, будучи компактными, экспрессивными и культурно маркированными единицами, часто не имеют прямых аналогов в русском языке, что делает их перевод

особенно сложным в контексте официальной политической риторики.

Чэньюй — это устойчивые четверосложные выражения, чаще всего имеющие переносное, метафорическое значение, и восходящие к классическим китайским текстам [Войцехович 2007: 18]. В политическом дискурсе КНР чэньюй используются для придания речи патетичности и возвышенности, демонстрации эрудиции и создания образных ассоциаций, усиливающих идеологические послылы.

На материале выступлений Си Цзиньпина и Ли Кэцяна прослеживаются три основные

стратегии перевода чэньюев:

дословный перевод;

перевод по смыслу;

культурная адаптация.

Суть: передаётся буквальный состав образа; порядок слогов и метафора сохраняются.

Цель: максимально приблизить русского читателя к китайской картине мира, сохранить

«экзотику» и потенциал для последующей интерпретации.

Риски: образ может показаться непонятным, банальным или «калькой»; теряется идиоматичность.

Примеры:

一花独放不是春，百花齐放春满园

досл. «Одна цветущая ветвь не делает весны; сто цветов расцветают — сад полон весной».

Официальная русская версия (АПК 2014) повторяет дословную структуру: «Одного цветка недостаточно, чтобы наступила весна; когда расцветает сто цветов, сад наполняется весной». При таком переводе сохраняется поэтический параллелизм. Для русского уха фраза кажется избыточно литературной и не несёт идиоматической «привычности».

志 同 道 合

досл. «одинаковый путь и одинаковые устремления».

В некоторых официальных текстах встречается дословно: «мы с вами люди одинакового пути и одинаковых устремлений».

Фраза воспринимается высокопарно; в русском нет устойчивого четырёхсложного варианта, поэтому читатель «видит» кальку.

Таким образом, дословный перевод уместен, когда образ прозрачен (цветы, весна, путь) либо когда важно подчеркнуть культурную «китайскость» речи. В остальных случаях требует сопроводительной адаптации.

Суть: раскрывается идиоматическое значение без опоры на оригинальный образ; метафора либо сводится к нулю, либо частично трансформируется.

Цель: обеспечить мгновенную понятность, избежать «переводческого акцента». Риски: исчезает поэтичность, снижается экспрессивная плотность; возможна потеря культурной специфики.

Примеры:

势 不 可 挡

исходный образ: «сила так велика, что её нельзя остановить». Перевод по смыслу: «неуклонно развивается», «объективный процесс, который невозможно остановить». В речи Си Цзиньпина (АРЕС-2014) русский текст гласит: «экономическая глобализация неуклонно развивается». Образ «силы-уступа» исчез; появилась канцелярская клишированность.

同 舟 共 济

исходный образ: «плыть в одной лодке и помогать друг другу».

Перевод по смыслу: «действовать сообща», «сплотиться перед лицом общих трудностей». В выступлении Ли Кэцяна

(ASEM-2014) фраза превращена в: «мы должны действовать сообща и преодолевать трудности совместно».

В данном примере можно отметить ясность перевода, но при этом утрачена зрительная метафора лодки, которая в китайской традиции активизирует ассоциацию с древней притчей о спасении во время потопа.

Можно сделать вывод, что данная стратегия перевода оправдана в деловых и политических текстах, где приоритет — ясность и быстрая идентификация смысла. Для публики, не знакомой с китайской культурой, это наиболее «безопасный» путь.

Суть: образ заменяется на близкий русскому читателю; сохраняется идиоматичность, но меняется культурный код.

Цель: вызвать у адресата ту же прагматическую реакцию (возвышенность, ирония, призыв), что и у китайского. Риски: искажение национального колорита; возможна «переадаптация» (слишком локализованный вариант).

Примеры:

远 亲 不 如 近 邻
досл. «дальний родственник не лучше ближайшего соседа».
Адаптированный перевод: «Дальний родственник — не сосед; сосед — не проходимец» (вариант: «Близкий сосед лучше дальнего родственника»). В русском есть почти точный аналог: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; однако переводчики предпочитают кальку, поскольку речь идёт о межгосударственных отношениях, где важно подчеркнуть именно соседство, а не дружбу вообще.

— 箭 双 雕
в русской традиции — «одним выстрелом двух зайцев». В китайском оригинале — «一箭双雕» («одна стрела — два орла»). При переводе на русский официальные тексты часто используют русскую поговорку: «решить две задачи одним

махом». Пример: «Реформа позволила решить две задачи одним махом» (Си Цзиньпин, 2015). Код изменён (орёл → заяц), но прагматический эффект достигнут.

画 龙 点 睛

досл. «добавить зрачки дракону» → «поставить финальную, решающую штрих». В русском аналоге: «поставить точку над i». Однако в официальных речах предпочитают смягчённую адаптацию: «добавить решающий штрих» или «завершить композицию», чтобы избежать слишком бытовой идиомы.

Таким образом, культурная адаптация делает текст «родным» для русского читателя, но сдвигает акцент с китайской специфики на универсальные образы. Она эффективна в заголовках, лозунгах и СМИ, где важна быстрая эмоциональная отклик.

Проблема возникает, когда чэньюй не имеет аналога в русской фразеологии, и переводчик вынужден учитывать контекст и использовать комментарии в одноязычных китайских словарях [Тихонова, Атаманова 2018: 50]

При переводе специалисты сталкиваются со стилистическими трудностями разного уровня. Среди них:

Лексико-семантический уровень

Чэньюй часто содержат архаизмы, метафоры, аллюзии, не имеющие эквивалентов в русском языке.

Синтаксический уровень

Чэньюй часто выступают в роли односоставных членов предложения, что затрудняет их интеграцию в русскую синтаксическую структуру.

Прагматико-стилистический уровень

Чэньюй создают ритм, парность, баланс, характерные для китайской риторики. В русском языке это теряется.

Чэньюй в устных выступлениях руководителей КНР выполняют не только коммуникативную, но и ритуальную, идеологическую и культурную функции. Их перевод на русский язык требует баланса между точностью и стилистической адекватностью. Основные трудности:

отсутствие эквивалентов в русской фразеологии, потеря образности и ритма, недостаточная культурная маркированность для русскоязычной аудитории. Переводчик вынужден адаптировать, пояснять и переосмысливать, сохраняя при этом стилистический регистр и культурный код оригинала.

Литература

- Войцехович И.В. *Практическая фразеология современного языка*. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
- Кленин И.Д., Щичко В.Ф. *Лексикология и фразеология китайского языка. Курс лекций*. М.: Восточная Книга, 1978.
- Тихонова Е.В., Атаманова Е.А. *Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона*. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.

Stylistic Challenges in Understanding Phraseological Units (Chengyu) During the Translation of Oral Speeches by PRC Leaders into Russian

Elizaveta P. Peng, Elziata V. Ochirova

Abstract. This article analyzes the stylistic and cultural difficulties encountered when translating Chinese fixed idiomatic units (chengyu) from the oral speeches of PRC leaders into Russian. Based on the material from the speeches of Xi Jinping and Li Keqiang, the main translation strategies are identified, the role of chengyu in political discourse is demonstrated, and problems related to the loss of imagery, rhythm, and cultural code are described.

Keywords: chengyu, Chinese phraseology, translation, political discourse, stylistics, oral speeches.

Образ русского персонажа в телесериале «Kommissar Rex» в оригинале и переводе на русский язык

Родина Е.А.

*(ООО «РуФилмс», переводчик; Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
магистратура, 2 курс)
rodinaelenaalexandrovna@yandex.ru*

Аннотация: Статья исследует образ русского героя в австрийском сериале «Kommissar Rex» и роль аудиовизуального перевода в формировании национальных образов. Качественный анализ показывает, что австрийское кино эксплуатирует негативные репрезентации русских героев через призму криминала и коррупции. В русском переводе данные образы сохраняются в связи с сюжетообразующей ролью персонажей. Результаты исследования открывают перспективы для сравнительного анализа культурных репрезентаций в зарубежном и российском кинематографе.

Ключевые слова: образ России, репрезентация, австрийское кино, перевод.

Современное медиапространство активно продуцирует и транслирует образы различных стран и народов, тем самым определяя представления о них. В этой связи особую значимость приобретает анализ культурных репрезентаций, под которыми понимается «вторичное (опосредованное) представление первообраза и образа, идеальных и материальных объектов, их свойств, отношений и процессов» [Касавин 2009: 827]. Формы культурных репрезентаций (языковые, визуальные, материальные) могут существенно различаться, как и их источники (фольклор, художественные

тексты, музыка, кино и др.) [Алюнина 2024: 292], что определяет методы и приёмы их анализа.

В контексте изучения репрезентаций особое место принадлежит кинематографу. Кино выступает не только как значимый инструмент формирования и передачи социальных образов, но и как механизм управления общественными мнениями и взглядами [Беньямин 1996]. Кинофильмы способны транслировать определённые ценности, идеологические установки и модели восприятия мира, формируя желаемый образ той или иной страны. Следовательно, кино обладает существенным потенциалом «мягкой силы» в современной культуре [Алюнина 2024: 293] и участвует в формировании внешнеполитического имиджа и восприятия страны мировым сообществом.

Зарубежное кино предоставляет богатый материал с точки зрения изучения репрезентаций, однако ввиду сложности извлечения языкового компонента кинотекста репрезентации в кинематографе изучаются реже.

Нередко образ России рассматривается через призму европейского кино [Beumers 2008: 173–182; Федоров 2014: 106–112], когда анализируется достаточно ограниченная выборка фильмов с преобладанием качественных методов исследования. Однако репрезентация русских персонажей и образа России в австрийском кинематографе остаётся малоизученной. Это делает его ценным материалом анализа в связи с широким распространением немецкого языка в Европе, который обеспечивает широкий охват аудитории и влияет на формирование образа России за пределами даже немецкоговорящих стран. В этой связи **целью** данного исследования является выявить особенности репрезентации образа персонажа, ассоциируемого с Россией, в австрийском кино на примере телесериала «Kommissar Rex» (1994–2004, 1–4 сезоны), а также определить роль аудиовизуального перевода в формировании и транслировании изучаемой репрезентации.

«Kommissar Rex» – это популярный австрийский детективный сериал о приключениях немецкой полицейской овчарки по кличке Рекс. Проект получил широкую международную известность, прокатное удостоверение было продано почти в 50 стран, а сам сериал удостоен многих наград. В русскоязычном сегменте медиапространства сериал до сих пор транслируется на крупных платформах, как *Кинопоиск*, *Иви*, *Okko* и *KION*, что говорит о стабильном спросе и устойчивом интересе к проекту.

Методологическую базу исследования в рамках данной статьи составил «пристальный или медленный анализ» [Алюнина 2024: 202], т. е. детальное изучение отдельно взятых киносцен посредством тщательного просмотра и изучения, аналогично методу *close reading* в литературоведении [Моретти 2016: 11]. Было проанализировано 40 часов 30 минут аудиовизуального контента. Из этого объёма были отобраны отдельные сцены и эпизоды, вербально отсылающие к персонажам, ассоциируемым с Россией, с учётом сюжета повествования.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что на первый план в представлении образа России в австрийском кино выходит аспект криминала (Табл. 1).

Таблица 1. Образ русского персонажа в аудиовизуальном произведении «Kommissar Rex»

№	Репрезентативная группа	Пример серии
1.	Русские – коррупционеры	«Конечная остановка – Вена», сезон 1, 1994 г.
2.	Русские – киллеры и убийцы	«Выстрелы в Рекса», сезон 1, 1995 г.
3.	Русские – мафия	«Кроваво-красные розы», сезон 3, 1996 г.
4.	Русские – эмигранты	«Три секунды до смерти», сезон 2, 1996 г.
5.	Русские – беззащитные жертвы	«Бегство в смерть», сезон 1, 1994 г.

6.	Русские – безэмоциональные	«Три секунды до смерти», сезон 2, 1996 г.

Таким образом, образ страны формируется преимущественно за счёт спекуляции на негативных репрезентациях и теме криминала. При этом образ России не просто присутствует – он встроен в сюжет повествования, как правило за счёт обращения к стереотипам. Стереотипные роли и действия русских персонажей в переводе транслируются для русскоязычной аудитории без существенных изменений, что способствует закреплению представленных репрезентаций. Так как русские играют сюжетообразующую роль, аудиовизуальный образ, представленный в оригинале, сохраняется в переводе.

Литература

- Алюнина Ю.М. Методические основы анализа киноречи на материале корпусов: технический, социальный и культурно-национальный аспекты // *Научный диалог*. 2024. Т.13. № 2. С. 199–225.
- Алюнина Ю.М. Русское в зарубежном кинематографе: на материале англоязычных субтитров // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 1–1. С. 292–296.
- Беньямин В. *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. М.: Медиум, 1996. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (дата обращения 15.11.2025).
- Моретти Ф. *Дальнее чтение*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
- Федоров А.В. Образ России на экране Федеративной республики Германии // *Медиаобразование*. 2014. №3. С. 104–128.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки* / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавин. М: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009.
- Beumers B. Through the ‘Other’ Lens? Russians on the Global Screen // *Russia and its Other(s) on Film. Screening Intercultural Dialogue* / ed. St. Hutchings. Cham: Springer. 2008, pp. 166–183.

Russian Characters in “Kommissar Rex”: Original vs. Russian Translation

Elena A. Rodina

Abstract. This article analyzes the Russian character in the Austrian TV series “Kommissar Rex” and the role of audiovisual translation in shaping national images. Qualitative analysis shows that Austrian cinema often portrays Russians negatively through crime and corruption. In the Russian translation, these representations are preserved due to the narrative importance of the characters. The findings provide insights for comparative studies of cinematic representations.

Keywords: image of Russia, representation, Austrian cinema, translation.

Торгово-экономический дискурс КНР как пример гибридного типа дискурса

Романова М.А.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
m.romanova.02@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается торгово-экономический дискурс Китая как пример гибридного типа дискурса. Целью исследования является выявление содержательных и структурных особенностей, а также лингвистических маркеров торгово-экономического дискурса КНР. Для достижения цели исследования анализируются ключевые компоненты торгово-экономического дискурса как институционального типа дискурса; с помощью метода лингвистического описания проводится анализ и интерпретация выбора лингвистических средств в текстах белых

книг («Внешняя торговля Китая» (2011) (《中国的对外贸易》) и «Китай и Всемирная торговая организация» (2018) (《中国与世界贸易组织》)). Полученные результаты подтверждают, что торгово-экономический дискурс белых книг КНР представляет собой гибридный тип дискурса, эффективно сочетающий тему международной торговли Китая и значение торгово-экономических отношений для экономики Китая и других стран мира. Языковые особенности торгово-экономического дискурса служат инструментом реализации торгово-экономической стратегии Китая.

Ключевые слова: торгово-экономический дискурс, гибридный тип дискурса, институциональный дискурс, дискурсивные формулы, белые книги КНР.

Н. Д. Арутюнова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами...» [1990: 136–137]. Существует типология дискурса, разработанная В. И. Карасиком на основе статуса участников общения: классификация включает личностный и институциональный типы дискурса [Карасик 2002]. В. И. Карасик не выделяет гибридных типов дискурса, однако в современной лингвистике существует необходимость «создания адекватной и всеобъемлющей классификации типов дискурсов» [Кибрик 2009], в которую, по нашему мнению, следует включать и гибридные типы дискурса, так как более гибкие таксономии дискурса отражают реальное состояние дискурсивного пространства.

В основу данного исследования положена гипотеза о существовании торгово-экономического дискурса как гибридного типа дискурса в отдельности от экономического. Т. А. Евтушина и Н. А. Ковальская под экономическим дискурсом понимают «совокупность речевых актов в сфере экономики, а также <...> устные и письменные тексты или их

фрагменты, которые отображают реалии экономического мира» [Евтушина 2014]. Одной из таких реалий является международная торговля. Основным фокусом торгово-экономического дискурса является описание торгово-экономических отношений между странами, торгово-экономических стратегий государств, а также высказывание позиции руководства стран по тем или иным торгово-экономическим вопросам.

Выявление характеристик торгово-экономического дискурса КНР позволит качественно описать текущую торгово-экономическую политику и торгово-экономическое взаимодействие КНР с другими государствами, вследствие чего данное исследование представляется актуальным.

Целью данного исследования является разработка структурных и содержательных характеристик торгово-экономического дискурса КНР и их лингвистических маркеров. Цель исследования подразумевает решение следующих задач: анализ ключевых компонентов торгово-экономического дискурса КНР как институционального типа дискурса; анализ и интерпретация лингвистических маркеров торгово-экономического дискурса белых книг с помощью метода лингвистического описания.

В качестве материала для данного исследования были выбраны белые книги «Внешняя торговля Китая» (2011) (《中国的对外贸易》) и «Китай и Всемирная торговая организация» (2018) (《中国与世界贸易组织》). Эти книги содержат официальную информацию о торгово-экономической стратегии Китая, а также позицию руководства страны по отношению к глобальным торгово-экономическим вызовам.

В данном исследовании были проанализированы основные компоненты торгово-экономического дискурса как институционального дискурса, разработанные

В. И. Карасиком: участники; хронотоп; тематика и цели общения; стиль; дискурсивные формулы [Карасик 2000].

Участниками белых книг являются Китайская Народная Республика, представленная Государственным советом, и международное сообщество: государства-члены ВТО, международные торговые партнеры Китая.

Хронотоп. Книга «Внешняя торговля Китая» 2011 г. приурочена к 10-летию вступления Китая в ВТО. Тот период характеризуется восстановлением мировой экономики после финансового кризиса 2008-2009 гг., растущим международным торговым напряжением. В книге «Китай и Всемирная торговая организация» 2018 г. продолжается тематика нарастания глобального торгового напряжения, в частности усиления протекционизма и односторонних санкций (политика администрации Трампа).

Основной тематикой является легитимация и самопрезентация Китая как ответственной великой державы, добросовестно выполняющей международные обязательства: 加入世贸组织以来，中国积极践行自由贸易理念，全面履行加入承诺 <...> 在对外开放中展现了大国担当。 *С момента вступления в Всемирную торговую организацию Китай активно реализует идею свободной торговли, полностью выполняет свои обязательства, взятые при вступлении <...> демонстрируя ответственность крупной державы в процессе открытости к внешнему миру* [中国与世界贸易组织] 白皮书（全文）。 [Белая книга «Китай и Всемирная торговая организация» (полный текст) 2018].

Ключевыми целями общения можно назвать формирование благоприятного образа Китая на фоне торгово-экономической глобализации через демонстрацию открытости и успешности своих рынков и продвижение собственной концепции экономической глобализации: 开放、包容、普惠、平衡、共赢的经济全球化 *открытая,*

инклюзивная, сбалансированная, взаимовыгодная как альтернативу протекционистской 保护主义.

Стиль повествования белых книг формальный и официальный, тон повествования – политически корректный и осторожный. Например, критика в адрес США подается в завуалированной форме через поддержку многосторонности мировой экономики и осуждение протекционизма без прямых указаний на США: 加入世贸组织以来, 中国始终坚定支持多边贸易体制 <...> 反对单边主义和保护主义, 维护多边贸易体制的权威性和有效性。С момента вступления во Всемирную торговую организацию Китай неизменно поддерживает многостороннюю торговую систему <...> выступает против односторонности и протекционизма, а также защищает авторитет и эффективность многосторонней торговой системы [Там же].

Дискурсивные формулы – это языковые единицы, характерные для определенного типа дискурса. Для торгово-экономического дискурса КНР будут характерны следующие формирующие ключевые сообщения формулы:

- Формула «ответственности и выполнения обязательств», для которой были использованы такие лексические коллокации, как 切实承诺 добросовестно выполнять обязательства; 提高稳定性、透明度、可预见性 повышать стабильность, прозрачность и предсказуемость; 维护和发展开放型世界经济 защита и развитие экономики открытого типа; 推动开放、包容、普惠、平衡、共赢的经济全球化 продвижение открытой, инклюзивной, направленной на всеобщее благо, сбалансированной и взаимовыигрышной экономической глобализации.

- Формула «прогресса и свершений»: 发展 развитие, 增长 прирост, 优化 оптимизация, 伟大历程 великий процесс, 里程碑 знаменательный исторический момент; [中国人民生活] 从短缺走向充裕、从贫困走向小康 [Жизнь китайского

народа] перешла от дефицита к достатку, от бедности к зажиточности.

• Формулы «косвенной критики» стран-торговых оппонентов Китая:

搞保护主义如同把自己关进黑屋子，看似躲过了风吹雨打，但也隔绝了阳光和空气。Проводить политику протекционизма — это всё равно что запереть себя в тёмной комнате: кажется, что укрылся от ветра и дождя, но при этом остаешься без солнечного света и воздуха.

近年来，逆全球化潮流涌动，保护主义和单边主义抬头，以世贸组织为核心的多边贸易体制遭遇挑战。В последние годы происходит активизация антиглобализационных настроений, наблюдается рост протекционизма и политики односторонних действий, что является серьезным вызовом для системы многосторонней торговли во главе с ВТО. [Там же]

Таким образом, торгово-экономический дискурс представляет собой гибридный тип дискурса, который фокусируется на описании внешнеторговой деятельности государства: динамики и структуры внешней торговли Китая и его участия в глобальных цепочках торгово-экономических отношений, что оказывает влияние на экономическое развитие как самого государства, так и всего мира. Метод лингвистического описания показывает, что лингвистическими маркерами торгово-экономического дискурса в белых книгах являются официально-деловой стиль повествования и повтор ключевых сообщений в формате дискурсивных формул.

Литература

Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.09.2025).

- Карасик В. И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика*. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002.
- Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // *Вопросы языкознания*. 2009. №2. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2009-2/3-21> (дата обращения: 27.09.2025)
- Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- 《中国的对外贸易》. «Внешняя торговля Китая». URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011n/202207/t20220704_130073_7.html (дата обращения 30.09.2025)
- 《中国与世界贸易组织》白皮书 (全文). Белая книга «Китай и Всемирная торговая организация» (полный текст). URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130579.html (дата обращения 30.09.2025)

Trade and economic discourse of the People's Republic of China as an example of a hybrid type of discourse

Mariia A. Romanova

Abstract. The article examines the trade and economic discourse of China as an example of a hybrid type of discourse. The aim of the study is to identify the substantive and structural features, as well as the linguistic markers of the trade and economic discourse of the PRC. To this end, the key components of trade and economic discourse as an institutional type of discourse are analyzed; using the method of linguistic description, an analysis and interpretation of the choice of linguistic means in the texts of white papers ("China's Foreign Trade" (2011) (《中国的对外贸易》) and "China and the World Trade Organization" (2018) (《中国与世界贸易组织》)) is conducted. The

results obtained confirm that the trade and economic discourse of the white papers of the PRC represents a hybrid type of discourse, effectively combining the topic of China's international trade and the significance of trade and economic relations for the economy of China and other countries in the world. The linguistic features of the trade and economic discourse serve as a tool for implementing China's trade and economic strategy.

Key words: trade and economic discourse, hybrid type of discourse, institutional discourse, discursive formulas, white papers of the People's Republic of China.

Вербализация концепта «любовь» в русском, французском и арабском языках: культурные различия и сходства

Руднева Т.С.

*(Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, бакалавриат, 4 курс)
kengururu01@gmail.com*

Аннотация. В настоящем докладе проводится сопоставительный анализ языковой репрезентации концепта «любовь» в русском, французском и арабском языках. Особое внимание будет уделено выявлению культурно-специфических черт и универсальных элементов, проявляющихся в лексике и метафорическом использовании данного концепта. Будет рассмотрено, как концепт «любовь» репрезентируется в различных языковых культурах, акцентируя внимание на углубленное понимание влияния языка на формирование восприятия ключевых культурных и жизненных аспектов.

Ключевые слова: вербализация, концепт, любовь, культурные различия и сходства, языковая метафора, менталитет, русский язык, французский язык, арабский язык.

Сложность и многозначность концепта «любовь» делают его одним из самых трудноопределимых в человеческом опыте. Оно охватывает обширный спектр эмоций и чувств, а также является важным маркером культурной идентичности. Вербализация, то есть процесс преобразования абстрактных идей и ментальных структур в слова и языковые выражения, играет центральную роль в формировании нашего мировоззрения и коммуникации. Работы Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, в частности «Метафоры, которыми мы живем», подчеркивают активную роль метафор в формировании наших мыслей, а не только в их отражении, влияя на наше восприятие и поведение. Вербализация концептов позволяет нам структурировать и организовывать знания, а также эффективно передавать сложные эмоции и идеи, что делает ее ключевым элементом в изучении как языка, так и когнитивных процессов.

Концепт «любовь» в русском языке охватывает множество чувств и эмоций. Большой толковый словарь определяет любовь как «чувство глубокой привязанности, симпатии и преданности». Значение понятия «любовь» может проявляться как положительное чувство (радость, счастье), так и отрицательное (страдание, ревность). В ранних текстах, таких как «Повесть временных лет», любовь часто упоминается в контексте семейных и дружеских отношений. В средневековье она связывалась с жертвенностью и милосердием.

Начиная с XVI-XVII веков, в эпоху Ренессанса, любовь стала восприниматься как личное, индивидуальное переживание. В XVIII-XIX веках она заняла центральное место в русской литературной традиции, где такие авторы, как Пушкин и Достоевский, глубоко исследовали её как источник как радости, так и страданий. В XX веке социальные изменения повлияли на то, как любовь стала пониматься в контексте общественной жизни. Само понятие «любовь» нашло своё отражение в языке, проявляясь в

устойчивых выражениях, таких как «потерять голову от любви» и «любовь с первого взгляда», а также в сочетаниях с такими эпитетами, как «безответная» и «вечная любовь», что подчеркивают разнообразие этого чувства.

Во французском языке «*l'amour*» (любовь) – это не просто слово, а значимый культурный конструкт, раскрывающий всю глубину человеческих чувств. Словарные определения характеризуют любовь как «сильное, страстное влечение, возникающее между двумя людьми».

Концепт «*amour*» обладает широким семантическим диапазоном, охватывая различные виды любви: от романтической и семейной до дружеской и безусловной. Романтическая любовь, к примеру, ассоциируется с глубокими чувствами между партнерами, тогда как семейная любовь подчеркивает связь с родными. Исторически, понимание любви во французском языке менялось: в Средние века она была романтизирована в контексте куртуазной культуры, а в эпоху Возрождения акцент сместился на физическое и земное понимание. С XX века понятие любви стало еще более разнообразным, включая в себя темы сексуальной ориентации и свободной любви. Язык, через метафоры и пословицы, такие как «*L'amour est aveugle et rend aveugle*» (Любовь слепа и ослепляет людей), а также через эпитеты – «*amour éternel*» (вечная любовь) – помогающие понять глубину этого чувства.

В арабском языке концепт «любовь» (حُبّ, ḥubb) (любовь, влечение, привязанность) является важной лексической единицей и культурным феноменом, отражающим богатство человеческих эмоций, духовных связей. Согласно словарям, любовь определяется как «глубокое и искреннее чувство привязанности между людьми». Семантически слово «حُبّ» охватывает различные виды любви: от романтической и семейной до платонической и духовной. Романтическая любовь, например, часто ассоциируется с поэзией и музыкой, где она выражается

через глубокие чувства между возлюбленными. Семейная любовь подчеркивает связь с родными и близкими, что в арабской культуре занимает особое место.

История арабского мира свидетельствует о глубоких переменах в осмыслении любви. В период классической арабской литературы, в частности в поэзии доисламского периода, любовь часто представала в образе всепоглощающего, идеализированного чувства, перекликающегося с идеалами куртуазной любви. Однако с наступлением Средних веков, философы и поэты, среди которых выделяется Ибн Араби, начали исследовать любовь как духовное восхождение и путь к обретению единства с Богом.

В современном арабском языке понятие любви стало еще более разнообразным, включая темы, связанные с личной свободой и индивидуальными выборами. Язык богат метафорами и пословицами, такими как «أنت حبي الأول والأخير» – «Ты моя первая и последняя любовь».

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ того, как студенты из России, Франции и Египта воспринимают понятие любви. Участники опроса, возраст которых составлял от 18 до 25 лет, ответили на три ключевых вопроса, раскрывающих их ассоциации с любовью.

Анализ первого вопроса о том, *с кем ассоциируется любовь*, показал интересные параллели и различия между студентами из разных стран. В Египте, где преобладают арабский язык и сильные семейные традиции, любовь чаще всего ассоциировалась с матерью и родными. Французские студенты, напротив, в своих ответах на французском языке, выделяли дружбу и близких как ключевые аспекты любви. Русскоязычные студенты из России продемонстрировали схожесть с египетскими ответами, упоминая мать, друзей и семью, что подчеркивает универсальную ценность близких отношений и эмоциональной поддержки.

Второй вопрос касался непосредственно *ассоциации любви с чем-то*. В ходе опроса были отмечены заметные различия между группами студентов. Если египтяне склонны были связывать любовь с деятельностью, теплом и заботой, подчеркивая её многогранность, то французские студенты упоминали более широкий спектр эмоций, включая счастье, комфорт и даже боль, что говорит о комплексности и страстности этого чувства. Русскоязычные же студенты, фокусируясь на тепле, доверии и заботе, видят в любви источник эмоциональной опоры и умиротворения.

Анализируя ответы на третий вопрос, где требовалось подобрать *одно слово-ассоциацию к понятию «любовь»*, были выявлены интересные культурные различия. Египетские студенты связали любовь с «успехом», «поддержкой» и «счастьем», что говорит о прагматичном подходе и стремлении к благополучию. Французское восприятие любви, выраженное словами «красота» и «жизнь», указывает на ее экзистенциальное значение. В то же время, русскоязычные студенты, выбирая «спокойствие», «сердце» и «доверие», вновь делают акцент на эмоциональной близости и надежности в отношениях.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на общие представления о важности близких отношений, студенты из России, Франции и Египта по-разному воспринимают любовь. Египтяне ставят во главу угла семью, французы – дружбу и страсть, а россияне – доверие и эмоциональную поддержку. Эти сходства и различия наглядно иллюстрируют, как культурные особенности формируют различные взгляды молодежи на концепт «любовь».

Литература

Арабский онлайн-словарь Arabus URL: <http://arabus.ru/search/любовь> (дата обращения: 27.10.2025).

- Гофман Т. В. Любовь в русской языковой картине мира (на примере анализа пословиц) // *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2022. № 2. С. 30-34.
- Калашникова К. Р. Смысловая структура концепта и его вербализация // *Вестник Башкирского университета*. 2018. Т. 23. № 2. С. 427-429.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 2-8.
- Яковец, Т. Я. Когнитивные признаки концепта "любовь" во французских пословицах и поговорках // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2014. № 3. С. 98-100.

Verbalization of the concept of “love” in Russian, French and Arabic: cultural differences and similarities

Tatiana S. Rudneva

Abstract. This report provides a comparative analysis of the linguistic representation of the concept of "love" in Russian, French and Arabic. Special attention will be paid to identifying culturally specific features and universal elements that manifest themselves in the vocabulary and metaphorical use of this concept. It will examine how the concept of "love" is represented in various linguistic cultures, focusing on an in-depth understanding of the influence of language on shaping the perception of key cultural and vital aspects.

Key words: verbalization, concept, love, cultural differences and similarities, linguistic metaphor, mentality, Russian, French, Arabic.

Репрезентация природы в колумбийских загадках как отражение языковой картины мира колумбийцев

Рычкова М.С.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 1 курс)
mariarychkova03@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу колумбийских загадок о природе как отражению языковой картины мира носителей колумбийского национального варианта испанского языка. Загадка в колумбийской традиции сочетает простоту формы и богатство содержания, отражая тесную связь человека с окружающей средой. Материалом исследования послужили 90 загадок из сборника Х. Сусперреги, составленного на основе собрания Х. Беутлер в департаментах Сантандер, Антиокия и Нариньо. В ходе исследования были выявлены особенности загадковых текстов: использование звукоподражаний и вымышленных слов, религиозных аллюзий, отсылок к сельскому быту, метафоричных образов семьи. Загадки классифицированы по тематике: растения, животные, звёздный мир и время. Особое внимание уделено метафоре как формообразующему тропу. Анализ доказывает, что загадки служат важным средством репрезентации природных явлений и ценностей колумбийской лингвокультуры.

Ключевые слова: испаноязычный фольклор, загадка, языковая картина мира, колумбийская лингвокультура, природа.

Загадка является уникальным жанром фольклора. Её особенность заключается в способности сочетать простоту формы с глубоким содержанием. Как отмечает О. С. Чеснокова, «загадки демонстрируют нам уникальные грани описываемых явлений, о которых человек мог и не задумываться, а также превращают быт в поэзию» [Чеснокова 2022: 103].

Современная культура Колумбии представляет собой «синтез традиций, унаследованных от испанских и других европейских переселенцев, местных индейских культур и негритянской культуры» [Чеснокова 2011: 5]. Поэтому исследование колумбийской языковой (и в частности, фольклорной) картины мира представляется особенно актуальным.

В рамках настоящего исследования мы анализировали загадки из сборника писателя Хавьера Сусперреги, составленного на основе собрания загадок Хиселы Беутлер в департаментах Сантандер, Антиокия и Нариньо.

Из 225 представленных в сборнике колумбийских загадок мы отобрали 90 загадок о природе и выявили их характерные черты и средства выразительности в них.

Теоретическую базу исследования составили труды М.О. Абдрашитовой, А.В. Бакановой, М.Л. Ковшовой, Е.С. Медведевой, О.С. Орловой, Т.Ф. Усманова, О.С. Чесноковой и др.

В ходе исследования были применены методы сплошной выборки, лингвистической интерпретации и функционально-семантического анализа текста.

В результате анализа, были выделены следующие характерные черты загадок.

Использование вымышленных слов и звукоподражания при описании загадываемого объекта:

Murrú, murrú,
cuatro patas tiene.
[Beutler 2016: 135]
(El toro)

Мурру-мурру говорит,
и у него четыре лапы.
(Бык)

Отсылки к религиозным образам:

Cuando mi Dios vino al mundo con todas sus maravillas, por dentro tenía lana y por fuera su costilla. [Beutler 2016: 121] (El algodón)	Когда Бог пришел в мир со всеми своими чудесами, внутри была шерсть, а снаружи – ребра. (Хлопок)

Обращение к повседневной жизни и сельскому быту при описании загадываемых объектов:

Siembro tablas y crecen sogas; y de las sogas salen bolas. [Beutler 2016: 21] (La auyama)	Сажая грядки, вырастают верёвки; а из верёвок появляются шары. (Тыква)

Использование метафоричного образа семьи (матери, отца, детей, внуков) для описания загаданного объекта:

La madre tartamuda y el padre buen cantor; tiene un vestido blanco y amarillo el corazón. [Beutler 2016: 83] (La gallina, el gallo, el huevo)	Мать заикается, а отец – настоящий певец; у дитя белое платье, и желтое сердце. (Курица, петух, яйцо)

Отобранные загадки мы разделили по тематике – загадки о растениях, животных, звёздном мире и времени. Рассмотрим каждую тематическую группу.

Растительный мир в загадковых текстах Колумбии представлен следующими образами.

Фрукты и ягоды: авокадо (aguacate), черимойя (chirimoya), банан (guineo/ plátano/ banana), вишня (capulí), ананас (piña), апельсин (naranja), папайя (papaia/ chilacuan), ежевика (mora), виноград (uvas), плод масличной пальмы (cogozo), сапота (zapote), гуава (guaba/ guama).

Овощи: острый перец (ají), тыква (auyama/ calabazo), баклажан (berenjena), лук (cebolla), картошка (papa), капуста (repollo/ col), фасоль (fríjol), чеснок (ajo).

Зерновые культуры: рис (arroz), пшеница (trigo).

Сельскохозяйственные культуры: хлопок (algodón), кукуруза (maíz/ mazorca).

Орехи: арахис (maní).

Ароматические и лекарственные растения: полынь (altamisa), Melissa (toronjil), табак (tabaco).

Экзотические или местные растения: маниока (yuca), гренадилла (granadilla), тотора (totora).

Среди овощей наиболее распространены маис, авокадо, маниока. Маис – одна из самых древних сельскохозяйственных культур. В загадке предстаёт в метафорическом образе монаха:

En un monte monterano
hay un padre franciscano;
tiene barbas y no es hombre,
tiene dientes y no come.
[Beutler 2016: 73]
(El maíz)

На высокой горе
живёт францисканский монах;
у него есть борода, но он не
человек,
у него есть зубы, но он не ест.

Животный мир в загадочных текстах Колумбии представлен следующими образами:

Млекопитающие: лошадь (caballo), бык (toro), свинья (marrana), овца (oveja), летучая мышь (murciélagos), собака (perro).

Птицы: орёл (águila), курица (gallina), петух (gallo), утка (pato).

Насекомые: пчела (abeja), муха (mosca), клещ (garrapata), нигуа (nigua), вошь (piojo), комар (mosquito), таракан (cucaracha), паук (araña).

Земноводные: жаба (sapo), кайман (caimán).

Рептилии: змея (culebra).

Моллюски: улитка (caracol).

Рыбы (pesces).

«В регионе Амазонии обитает около 519 видов рыб» [79]. Приведём любопытную загадку про рыбу:

¿Qué es algo
y nada a la vez?
[Beutler 2016: 133]
(El pez)

Что является чем-то
и ничем одновременно?

Символика звёздного мира в колумбийских загадках представлена следующими образами:

Небо (cielo)
Звёзды (estrellas)
Луна (luna)
Солнце (sol).

Примечателен образ солнца, который метафорически представляется как король и часовщик:

Soy rubio, sin tener cabello;	Я светловолосый, хоть у меня
me dicen rey, sin tener reinado;	нет волос;
arreglo relojes, sin ser relojero.	меня зовут королем, хоть у меня
[Beutler 2016: 74]	нет королевства;
	чиню часы, хотя я не часовщик.

(El sol)

Группа загадок о времени в основном представлена текстами о календарном годе и месяцах, которые метафорично описываются как дерево с ветвями:

Un árbol tiene doce gajos,	У дерева двенадцать ветвей,
cada gajo tiene su nombre;	каждая с именем своим;
hasta que no me adivines	если не угадаешь,
hasta aquí que estés un año.	здесь пробудешь целый год.
[Beutler 2016: 17]	
(El año, los meses)	

Каждый фольклорный жанр характеризуется преобладанием тех или иных тропов. Для загадок наиболее типичным является активное использование метафоры. А. В. Баканова и Е. Д. Терентьева отмечают, что «метафоричность загадки зачастую становится формообразующей» [Баканова, Терентьева 2022]. Результаты нашего исследования это подтверждают: подавляющее большинство колумбийских загадок построено на метафоре.

Метафора (*metáfora*) – скрытое сравнение одного предмета/явления с другим на основании их общего признака; выражает устоявшиеся сходства предметов.

Largo larguero,	Длинный-длиннющий,
gentil caballero,	рыцарь-язычник,
los patos chiquitos	с маленькими лапками
y el cuerpo ligero.	и легким телом.
[Beutler 2016: 81]	
(La culebra)	(Змея)

Таким образом, в результате анализа было установлено, что в сборнике Х. Сусперреги «*Adivinanzas del mundo*» наиболее частотными колумбийскими загадками являются загадки о растениях и животных. Были выделены следующие особенности колумбийских загадок: использование вымышленных слов и звукоподражания, отсылки к религиозным образам, обращение к предметам повседневной жизни и сельского быта, использование метафоричного образа семьи. Кроме того, было выявлено, что метафора – основной троп в загадках.

Литература

- Баканова А. В. *Малые жанры испанского фольклора. Иberoамериканские тетради*. 2023. № 3. С. 146-163.
- Баканова А. В., Терентьева Е. Д. Средства художественной выразительности в языке испанского фольклора // *Litera*. 2022. № 7. С. 132-143.
- Усманов, Т. Ф., Чеснокова О. С. Загадки о небесных телах и природных явлениях в колумбийской лингвокультуре // *Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2023 С. 287-310.
- Чеснокова О.С. *Колумбия в мире испанского языка: монография*. М.: РУДН, 2011.
- Чеснокова О. С. Медведева Е.С. Лексико-семантические особенности мексиканских загадок о флоре // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. № 3. С. 97-109.

- Beutler G. Adivinanzas Colombia / dir., coord., sel. X. Susperregi. *Adivinanzas del mundo*. Volumen 14. País Vasco: Biblioteca de las Grandes Naciones. Libro 198, 2016.
- Chesnokova O. S., Medvedeva E. S., Usmanov T. F. “Linguacultural analysis of flora representation in Spanish, Mexican, and Colombian riddles” *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2022)*. *Proceedings of the X International Research Conference Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*. European Publisher, Moscow, 2022, pp. 373-384.

Representation of nature in Colombian riddles as a reflection of the linguistic worldview of Colombians

Maria S. Rychkova

Abstract. The article examines Colombian riddles about nature as a reflection of the linguistic worldview of speakers of the Colombian national variety of Spanish. In Colombian tradition, the riddle combines simplicity of form with richness of meaning, reflecting the close relationship between humans and their natural environment. The material analyzed consists of 90 riddles from the collection by X. Susperregi, based on G. Beutler’s compilation in the departments of Santander, Antioquia, and Nariño. The study identified several distinctive features of these texts, including the use of onomatopoeia and invented words, religious allusions, references to rural life, and metaphorical representations of the family. The riddles were classified into thematic groups: plants, animals, the celestial world, and time. Special attention is given to metaphor as a formative trope. The analysis demonstrates that riddles serve as an important means of representing natural phenomena and cultural values within Colombian linguistic culture.

Keywords: Spanish-language folklore, riddle, linguistic worldview, Colombian linguoculture, nature.

Аксиологический анализ лингвокультурных факторов в полимодальном дипломатическом дискурсе КНР

Саакян С.Э.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
1132249266@pfur.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие полимодальности в контексте дипломатического дискурса КНР, а также рассматриваются лингвокультурные особенности в данной области. Материалом исследования служат взятые из открытых медиаисточников видеоматериалы официальных встреч лидеров стран. Автор отмечает глубокую взаимосвязь между вербальными и невербальными символами в китайском дипломатическом протоколе, деловом этикете. Указывается особое значение культурного кода данного восточного народа для сферы переговоров. Аксиологический анализ лингвокультурных факторов в полимодальном дипломатическом дискурсе Китая основан на теории полимодальности (термин О.К. Ирисхановой) и проксемики (термин Э. Холла), которая учитывает язык пространства в ходе межличностного общения. В качестве примеров отобраны выражения и идиомы из реальных случаев деловых переговоров между председателем КНР Си Цзиньпином и лидерами других государств, в которых наиболее полно раскрываются речевые и визуальные метафоры. В заключении сделан вывод о том, что для построения и ведения грамотного межгосударственного диалога немаловажную роль играет понимание традиционной китайской культуры. В этом и состоит значимость лингвокультурных особенностей в полимодальном дипломатическом дискурсе КНР.

Ключевые слова: полимодальный дипломатический дискурс КНР, полимодальность, лингвокультурные особенности, вербальные символы, невербальные символы, аксиология, дискурс.

Издревле Китай поражал другие государства своей площадью и численностью, так была отправлена первая русская экспедиция в Срединное царство во главе с Иваном Петлиным для исследования земель, но незнание ритуала привело к тому, что российская миссия не была принята китайским императором. Возникает необходимость понимания намерений союзника, что сложно сделать на основе одних лексем, необходимо погружение в китайскую культуру и ее метафоричность. Взаимодействие речевых и визуальных знаков в сфере дипломатических отношений Китая и других стран предстает актуальной темой в связи с ростом влияния восточного государства на международной арене.

Объектом исследования является китайский полимодальный дипломатический дискурс, предметом – лингвокультурные особенности взаимосвязи вербальных и невербальных компонентов в полимодальном дипломатическом дискурсе КНР.

Цель данной статьи заключается в определении значимости лингвокультурных характеристик полимодального дипломатического дискурса Китайской Народной Республики.

Исходя из обозначенной цели, поставлены следующие задачи:

- исследовать полимодальность в китайской дипломатии;
- выявить сочетаемость вербальных и визуальных знаков;
- проанализировать культурные символы в дипломатии КНР.

Методологическая основа исследования базируется на семиотическом подходе, благодаря которому можно рассмотреть и изучить культурные знаки и символы в китайской дипломатии. С помощью такого метода как критический дискурс-анализ отбираются лингвистические

единицы, репрезентирующие полимодальность в дипломатии Китая и отражающие культурный скрипт в речи представителей КНР.

Хотелось бы отметить определение дискурса, предложенное Н.Д. Арутюновой: «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [Арутюнова 1990: 136–137]. Значимость вышеупомянутого понятия в данном исследовании заключается в том, что анализу подлежат не только языковые формы, но и культурно-ценностное содержание коммуникации. Изложенное выше обуславливает выделение определения «аксиология», которое устанавливает В.И. Карасик: «область интегративного гуманитарного знания, изучающую ценности и оценки в языке, сознании и поведении его носителей» [Карасик 2002: 5].

В настоящее время тема полимодальности вызывает все больший интерес среди ученых разных сфер, в том числе лингвистики. Данное понятие раскрывает лингвист О.К. Ирисханова: «полимодальность – это способность сочетать в едином акте коммуникации несколько модальностей (знаковых систем и каналов коммуникации)» [Ирисханова 2021: 19]. Исходя из указанного выше определения, сам китайский язык может обладать такой характеристикой, возможностью совмещать письмо и искусство, т.к. состоит из пиктограмм.

Отметим, что полимодальность находит отражение и в теме дипломатического дискурса, конкретно в КНР. Дипломатия – это не только вежливость, умение аккуратно изъясняться и церемониал, это также протокол, т.е. определенные правила как в поведении, так и в организации процесса официальных приемов. Однако в каждой стране эти нормы отличаются, в Китае придается особое значение национальным чертам при проведении переговоров [Иванова 2023: 40–42].

Прежде всего, в вопросах делового этикета китайцы опираются на постулаты конфуцианства: уважение, почитание старших, иерархичность отношений. Соответственно, глава делегации всегда идет первым, перебивать его недопустимо. Эти правила действуют и для стороны, которую принимают в Китае. Особое внимание придается рассадке за столом, главы делегаций сидят напротив друг друга, переводчики возле них, члены делегации сидят справа налево по убыванию должностей [Батанов 2019: 90]. Данный порядок относится к невербальным символам, которые вместе с вербальными имеют влияние на ход переговоров.

Национальный характер в дипломатических отношениях КНР основывается и на военном искусстве, стратегемах, вследствие чего речь окрашена множеством метафор. Однако скрытые смыслы содержатся и в объектах, окружающих делегатов в переговорных залах. Визуальные метафоры имеют имплицитную информацию, которая доступна для понимания только осведомленным в вопросах китайской культуры.

Данная статья является частью большого исследования. В качестве материала исследования были выбраны 10 видео со встреч лидеров и официальных представителей различных государств с председателем КНР Си Цзиньпином. Продолжительность сюжетов занимает до 10 минут, количество выделенных языковых единиц для анализа – 35, знаковых единиц – 18.

На примере видео российско-китайских переговоров 2 сентября 2025 года, посвященных 80-летию победы китайского народа в войне-сопротивления японским захватчикам и победы в мировой антифашистской войне, мы можем проследить, какие метафоры использует председатель КНР в своей речи.

中俄关系经受住了国际风云变幻的考验 / Китайско-российские отношения выдержали испытания

международной «турбулентности», где 风云变幻 является идиомой, буквально означающей «меняться, как гонимые ветром тучи», что может служить для передачи образного значения «очень быстро и кардинально меняться». В виду отношения к таким символам, как тучи, данное выражение имеет негативную коннотацию, заложен аксиологический концепт «хаос». Фраза описывает непостоянство мира и непредсказуемость международной ситуации, в рамках которых Россия и Китай продолжают развивать двусторонние связи.

Слова и намерения китайского соседа подтверждаются флориографическими атрибутами, расположенными между делегациями РФ и КНР, например, сиреневые орхидеи, которые содержат смысл благородства, высокого статуса, мудрости и уважения, т.к. фиолетовый цвет исконно относился к императорской семье.

Рассмотрим переговоры Китая и Казахстана, прошедшие 30 августа 2025 года в рамках саммита ШОС:

推动中哈关系不断迈上新台阶 / Вывести китайско-казахстанские отношения на новый уровень. Выражение 迈上新台阶, означающее «подняться на новую ступень», указывает на концепт «развитие» в связях между двумя странами.

推进基础设施“硬联通”，加强政策机制“软联通” / Продвигать «жесткую связь» инфраструктуры и укреплять «мягкую связь» политических механизмов. Лидер КНР также опирается на термины из инициативы «Один пояс – один путь», такие как 硬通联 («жесткая связь»), 软通联 («мягкая связь»), первый из них относится к транспорту, энергетике и телекоммуникациям, последний – культурным обменам, торговым соглашениям, финансовой интеграции.

Данные выражения подкрепляются и символами, расположенными в центре переговорного зала, это цветы антуриум. Они используются на церемониях, т.к. означают

радость и стремление к лучшему, также розовый цвет соотносят с искренностью и дружбой.

Таким образом, в ходе анализа 10 видеоматериалов, в рамках данной статьи выделены метафоры, термины с «китайской спецификой». Это позволяет заключить, что полимодальность в китайской дипломатии связывает речь, протокол и атрибутику. С помощью языковых и визуальных символов транслируются ключевые китайские ценности во внутренней и внешней политике, создается образ мирного государства, которое стремится к взаимовыгодному сотрудничеству.

Литература

- Арутюнова Н. Д. Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Батанов К. Н. *Ни хао! Как вести дела китайскими партнерами*. М.: Альпина паблишер, 2019.
- Иванова А. М. *Дипломатический протокол и этикет Китайской Народной Республики и Российской Федерации: Обзор историографии*. Минск: БГУ, 2023. С. 40–45.
- Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002.
- Полимодальные измерения дискурса* / Отв. ред. О. К. Ирисханова. М.: ЯСК, 2021. С. 15–33.
- 独家视频 | 习近平会见哈萨克斯坦总统: 时隔两个月再次会晤 充分体现了中哈关系的高水平和特殊性, 2025. *YouTube.com*. URL: https://youtu.be/IVUeEqp3lbg?si=j6_lQR1Ls5YvuLTQ (дата обращения: 26.09.25).
- [中国新闻] 习近平同俄罗斯总统会谈, 2025. *Tv.CCTV.com*. URL: <https://tv.cctv.com/2025/09/02/VIDEDEoPxRUYfdWibWbiZuRr250902.shtml> (дата обращения: 05.10.25).

Axiological analysis of linguistic and cultural factors in China's polymodal diplomatic discourse

Sophia E. Saakian

Abstract. This article reveals the concept of polymodality in the context of the diplomatic discourse of the People's Republic of China, and also examines the linguocultural peculiarities in this area. The research material is video materials of official meetings of the leaders of the countries taken from open media sources. The author notes the deep relationship between verbal and non-verbal symbols in Chinese diplomatic protocol and business etiquette. The special significance of the cultural code of this Oriental people for the sphere of negotiations is indicated. The axiological analysis of linguistic and cultural factors in China's polymodal diplomatic discourse is based on the theory of polymodality (the term O.K. Iriskhanova) and proxemics (E. Hall's term), which takes into account the language of space in the course of interpersonal communication. As examples, we selected expressions and idioms from real cases of business negotiations between Chinese President Xi Jinping and leaders of the other states, in which speech and visual metaphors are most fully revealed. In conclusion, it is concluded that an understanding of traditional Chinese culture plays an important role in building and conducting a competent interstate dialogue. This is the significance of linguistic and cultural background in the polymodal diplomatic discourse of the PRC.

Keywords: polymodal diplomatic discourse of China, polymodality, linguocultural peculiarities, verbal symbols, non-verbal symbols, axiology, discourse.

Культурная адаптация: типичные ошибки перевода в русской версии на примере сериала «Время приключений»

Сагандыкова Т.К.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
t1a2m3i4r5i6s@gmail.com

Аннотация. Мультфильмы играют важнейшую роль в формировании мировоззрения и поведения, и проблема культурных различий возникает при попытке переводчиков передать их для иностранной аудитории. В статье рассматриваются особенности культурной адаптации и типичные ошибки при переводе мультфильмов в мультсериале «Время приключений». Использовался смешанный метод с контент-анализом, и мы обнаружили, что переводчики допускали ошибки при культурной адаптации. Качественный метод фокус-группы показал, что почти 80% респондентов упустили многие ключевые моменты в дублированной версии. Полученные данные указывают на существенные различия между оригинальным текстом и переводом, что подразумевает различное влияние на зрителей. В статье раскрываются проблемы цензуры и культурных различий, а также подчеркивается необходимость тщательного подхода к культурной адаптации для повышения качества перевода и минимизации ошибок локализации.

Ключевые слова: культурная адаптация, перевод, локализация, культурные различия, влияние на зрителей.

Cartoon is a special kind of cinematic art that plays an important role for humanity, as through cartoons children learn to understand the world, culture, and ways of behavior. A problem of cultural differences arises for translators. In the context of cultural information a "third" culture appears in interlingual

translation, represented through material and spiritual culture [Razumovskaya V.A. 2014].

Each culture has its own influence on the intended audience [Sidani et al. 2010]. The key task of the translator is to adapt the text to simplify understanding, which is why domestic studios sometimes cut scenes or replace translation, leading to loss of meaning [Shashkina S.S., Korepina N.A. 2019]. Dubbing is essential because the viewer should think the work was created in the target culture; translation should use omission, contextual replacement, lexical replacement, and pragmatic adaptation [May N.P. 2020].

Foreign text should be interpreted for the Russian audience considering national and vocabulary features, and that technical and organizational aspects are important for successful dubbing. Overall, most errors changing the film's meaning arise from lack of understanding of cultural characteristics and translator ignorance [Kamaletdinova et al. 2021].

The purpose of the research is to determine the impact of cultural adaptation on changing the meaning of cartoons and to identify translators' mistakes. The animated series "Adventure Time" was chosen due to culturally specific and exotic scenes. Several episodes were analyzed using content analysis, where mistakes caused by cultural adaptation were identified. A mixed research approach was used.

The focus-group method, including watching selected scenes from "Adventure Time", was applied. Respondents viewed moments from the episodes "What Was Missing", "You Made Me", "Dad's Dungeon", and "Bad Little Boy", each lasting 3 minutes. The focus group consisted of 10 students from Karaganda National Buketov Research University, Faculty of Foreign Languages, Translation Specialty, third course, aged 19–20, preferably with knowledge of English.

The 3 questions were created to get necessary information:

– Which dub did you like the most and why?

What feeling and emotions did you experience while watching?

Was the Meaning of the series understandable in the Russian version? Why not?

Participants were gathered together, watched episodes in the period of time 30 minutes and had 10 minutes to answer the question. Answers were recorded and noted.

Using content analyze, we obtained that in the Russian version of the animated series «Adventure Time», there were translation errors in cultural adaptation in several episodes as shown in the (Tables 1-4).

Table 1. Episode: Bad little boy

Original	Russian version	Our translation
Why don't you just admit it. You're in love with me. For once drop it off you freak!	Пожалуйста, ответь мне, ты любишь меня? Все ты меня достал!	Признайся, ты любишь меня. Прекрати так делать придурок! / Хватит так себя вести!

The sarcasm and self-confidence of the hero that emphasize his charisma and badness are lost. The hero's manipulations on the main character were not preserved in the translation.

Table 2. Episode: You made me

Original	Russian version	Our translation
I am alone and you made me like that.	Я одинок и это твоя вина.	Я одинок. Ты меня таким создала.
You made me!	Твоя вина!	Ты создала!
You're my Glob!	Твоя вина!	Ты мой Глоб!

The conflict between characters was considered confusing for children. The depth of Lemongrab's character was lost in the Russian version.

Table 3. Episode: What was missing?

Original	Russian version	Our translation
I shouldn't be the one who makes up to you	Я не хочу с этим мириться	Я не должна с тобой мириться. / Я не буду извиняться.

Lost hidden conflict between characters and their relationship line that confused the auditory in the end

Table 4. Episode: Dad's dungeon

Original	Russian version	Our translation
I wanna make something that will force Finn to tough enough	Пусть это будет для него уроком крутости	Я хочу помочь Финну окрепнуть
Finn this dungeon gonna kick your tail	Финн ты будь там осторожен	Финн, это подземелье тебе не по зубам

In the Russian version this dialog was considered too rude for children, but it didn't convey the intentional rudeness to make the protagonist confused.

To confirm that due to cultural adaption, meaning was in the (Table 5) are shown answers of respondents from focus group method.

Table 5. Correspondents’ answers

Question	Answers
Why do you like the Original version more?	– I like the Original version because it is more emotional, understandable than Russian version. The atmosphere is different. – I like the Original version because it sounds better and telling more than Russian version – I like the Original version because voice actors did great job and the dialogs sound better than in dubbed version.
Why wasn’t the meaning understandable in Russian version?	– I didn’t understand the chronology of story, why they even changed the dialog. – I think Russian version didn’t convey the meaning of Original. The atmosphere was different. – No, the scene was totally different in Russian version.

The quantitative method proved that 80% of respondents (n=8) preferred given translation than the dub because it’s conveying the meaning of series, other 20% of participants (n=2) liked the dubbed version more.

It was found that cultural adaptation significantly influences the meaning of a cartoon. Translators often worked at the time of release without fully understanding the plot or by oversimplifying it, which lowered the rating of the Russian version and failed to convey the original atmosphere. The results indicate that during cultural adaptation the meaning was lost, giving the cartoon a different influence on viewers from different countries. Meaning changes in translation occur because of the impact of countries and translators’ mistakes [Khrebetova N.V. 2022].

These findings should be considered when making proper translations that convey the meaning of any film or cartoon. Future studies should take into account that differences in translation may have serious reasons, such as censor. To prevent misunderstanding, the translation should include the original meaning and remain understandable for the target country.

Analysis of Adventure Time episodes showed that translators made mistakes that changed the meaning for viewers,

presumably due to ignorance of future events and inappropriate translation.

References

- Май Н. П. и др. *Особенности перевода мультипликационного фильма "Маша и Медведь" с русского на немецкий язык*: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 45.03. 02 Лингвистика. 2020.
- Разумовская В. А. Культурная информация: адаптация и остранение в переводе // *Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам*. 2014. №. 8. С. 125-129.
- Хребтова Н. В. Сложности перевода мультипликационных фильмов с английского на русский язык // *Современные проблемы науки, общества и культуры*. 2022. С. 141-148.
- Шашкина С. С., Корепина Н. А. Культурная адаптация при переводе // *Молодежный вестник ИргТУ*. 2019. Т. 9. №. 1. С. 243-245.
- Sidani S. et al. Cultural adaptation and translation of measures: an integrated method // *Research in nursing & health*. vol. 33, no. 2, 2010, pp. 133-143.

Cultural adaptation: common translation mistakes in Russian version on the material «Adventures times»

Tamiris K. Sagandykova

Abstract. Cartoons play an essential role in influencing the children worldview, cultural values and behavior, and a problem of cultural differences arises when translators attempt to render them for another culture audiences. The article explores the specific features of cultural adaptation and common mistakes in cartoon translation in animated series “Adventure Time”, focusing on strategies that make the text more concise and comprehensible for the target audience. A mixed-method approach with content analysis was used, and we found that translators made mistakes during cultural adaptation. A qualitative focus group method showed that almost 80% of respondents missed many key

moments in the dubbed version. The findings indicate significant differences between the original text and the translation, implying different influences on viewers. The article reveals problems of censorship and cultural differences and emphasizes the need for a careful approach to cultural adaptation to improve translation quality and minimize localization errors.

Keywords: Cultural adaptation, cartoons, translation mistakes, localization, meaning, translation quality.

Перевод театральных брошюр: культурный аспект

Садовская Д.А.

(НовГУ им. Ярослава Мудрого, магистратура, 2 курс)
dashasadovskaya1@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвокультурологических аспектов перевода театральных брошюр как особого вида текстов, находящихся на стыке искусства, культуры и маркетинга. Рассматриваются специфика жанра, роль культурного кода, особенности передачи национально маркированных реалий, а также практические подходы к передаче культурной специфики.

Ключевые слова: лингвокультурология, перевод, театральная брошюра, культурный код, адаптация.

Перевод театральных брошюр с русского на английский язык представляет собой сложную лингвокультурную задачу, требующую высокого уровня языковой компетенции и понимания культурных особенностей обеих стран. Театральная брошюра — это особый жанр, сочетающий информационные и рекламные функции [Шевченко 2012], и содержащий культурные коды и реалии, важные для адекватной передачи для сохранения авторского замысла. Проблема заключается в том, что при дословном переводе

часто теряется смысловая глубина и культурная аутентичность оригинала. Специализированные исследования подчеркивают, что перевод для театра отличается своей ориентированностью на исполнение и воспринимающую публику [Ковалёва 2019: 400].

Театральные брошюры представляют собой медиадискурс, объединяющий вербальные и визуальные элементы и включающий PR-, журналистский и рекламный компоненты [Шевченко 2012]. Хотя жанровая структура таких текстов во многом универсальна, их языковая репрезентация зависит от национальной картины мира. Семиотический подход позволяет понимать брошюру как текст, насыщенный культурными кодами, исследования Ю. М. Лотмана дают основу для анализа способов их передачи [Лотман 2002]. Российская теория перевода предлагает инструменты для анализа эквивалентности и стилистической трансформации [Комиссаров 1990]. В брошюрах обычно сочетаются фактологическая информация (аннотации, даты), интерпретационные элементы (ремарки, критика), рекламные формулы и визуальный ряд. Это приводит к чередованию нейтрального и экспрессивного стиля. Поскольку важной функцией брошюры является формирование ожидания спектакля, перевод должен передавать не только содержание, но и авторский голос [Шевченко 2012].

Говоря о переводе брошюр, наполненных культурными реалиями, хочется упомянуть гипотезу лингвистической относительности. В 1930-х годах американские лингвисты Бенджамин Ли Уорф и Эдвард Сепир развили эту идею, внося вклад в различие понятий «картина мира» и «языковая картина мира» [Терещенко 2014: 11–24]. Данные идеи стали стимулом для появления других гипотез. К примеру, гипотеза естественного метаязыка Анны Вержбицкой, которая писала, что носители одного языка находятся в одной «семантической вселенной», поэтому они не только мыслят

на родном языке, но и чувствуют в рамках сознания этого языка [Вежицкая 2001: 288].

В переводе театральных текстов — это особенно заметно: некоторые русские концепты не имеют прямых эквивалентов на английском. Например, отрывок «творчество новгородских народных лицедеев – скоморохов», переводится как «*the art of the Novgorod folk performers — skomorokhi*». Русское слово «скоморох» несёт богатый культурный пласт: шут, музыкант, народный артист, часто с религиозным оттенком запрета. В английском нет точного эквивалента, поэтому реалия передается транскрипцией с пояснением. Это пример того, как разные языки по-разному концептуализируют культурные роли.

Реалии — это понятия, объекты и явления, тесно связанные с культурой-источником и трудно воспринимаемые без пояснения целевой аудиторией. В театральных брошюрах это могут быть: названия праздников, специфические театральные термины, фамилии и титулы, культурные метонимии (самовар, матрёшка), отсылки к отечественной литературе и фольклору.

При решении проблемы перевода реалий возможны следующие приёмы:

Ретенция состоит в сохранении оригинального слова и пояснении в скобках или сноске. Этот прием сохраняет аутентичность, но требует места и может замедлить восприятие.

Перевод слова «Русь» не заменяется на Russia, а сохраняет форму Rus', отражая исторический контекст и эпоху. В данном примере мы видим ретенцию исторического этнонима.

Экспликация состоит в развертывании значения реалии в переводе. Переводчик предлагает короткую интерпретацию вместо точного названия. Этот способ подходит, когда понятность важнее оформления. Рассмотрим часть текста «для руководства театральной работой в Новгород был

направлен молодой талантливый актер Н. Лебедев», переведенный как «*a talented young actor, N. Lebedev, was sent to Novgorod to manage local theatrical activities*». В английском тексте добавлено «*to manage local theatrical activities*» — чтобы уточнить, в чём именно заключалась его миссия.

Использование *адаптации* позволяет облегчить понимание реалии, поскольку переводчик заменяет ее эквивалентом, знакомым целевой культуре, при этом есть риск потери культурной уникальности.

Так, например, название театрального фестиваля «*Царь сказка*», проходящего раз в два года в театре Малый в Великом Новгороде, уже много лет принято переводить на английский как «*Theatre Kingfestival*» — данное соответствие обусловлено раскрытием культурного смысла оригинала.

Форенизация — это стратегия, при которой сохраняются элементы иностранной культуры и не адаптируются под язык перевода. Цель — показать читателю «чуждость» оригинального текста и сохранить культурный колорит.

«*The Great Patriotic War*» калькировано с русского Великая Отечественная война, хотя в английской традиции используется обозначение *World War II*. В тексте оставлены элементы русской культуры, чтобы сохранить атмосферу оригинала.

Проблема передачи названий пьес при переводе является одной из наиболее сложных в театральной переводческой практике. Как отмечает В. Н. Комиссаров, перевод заглавий особенно труден в ситуациях, когда название «опирается на культурную коннотацию или национально-специфическое понятие, не имеющее прямого эквивалента» [Комиссаров 1990].

Некоторые русские пьесы имеют устоявшиеся английские эквиваленты, выработанные мировой театральной традицией. Например, такие языковые пары:

«Смерть Иоанна Грозного – *The Death of Ivan the Terrible*» или «*Оптимистическая трагедия* – *An Optimistic Tragedy*». В этих случаях задача переводчика — соблюсти традицию, поскольку название функционирует как культурный знак.

Некоторые пьесы менее известны за рубежом и не имеют устоявшегося перевода. Возникает необходимость выбора между семантическим переводом, транслитерацией или гибридными формами. Пример: «*Пассаж в пассаже*» можно использовать кальку «*Passage in the Passage*» или семантическую адаптацию «*Arcade Inside the Arcade*».

Название драматического произведения выступает не только обозначением, но и культурным маркером, поэтому его перевод требует учета жанра, эпохи, авторской поэтики и переводческих традиций. Перевод театральных брошюр с русского на английский сочетает лингвистические, культурные и прагматические задачи, требуя баланса между сохранением национального колорита и доступностью текста для иностранного читателя. Научные подходы переводоведения и семиотики культуры позволяют выработать эффективные практики работы. Оптимальным является комбинированный подход, при котором ключевые культурные элементы сохраняются с пояснением, а второстепенные адаптируются под целевую аудиторию, обеспечивая и аутентичность, и успешную коммуникацию со зрителем.

Литература

- Вежбицкая А. *Понимание культур через посредство ключевых слов* / Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Ковалёва О. Н., Верзакова Е. А. Лингвокультурологические особенности перевода художественного текста // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskie-osobennosti-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 24.09.2025).
- Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990.

- Лотман Ю. М. *Статьи по семиотике культуры и искусства*. СПб.: Академический проект, 2002.
- Терещенко Т. В., Гончаров О. А. Гипотеза лингвистической относительности: теоретический анализ и эмпирические данные. // *Психологический журнал международного университета природы, общества и человека* № 2, «Дубна», 2014. С. 11–24.
- Шевченко А. С. *Театральный дискурс: структура, жанры, особенности лингвистической репрезентации*. СПб., 2012.

Translation of Theatre Brochures: A Cultural Aspect

Daria A. Sadovskaia

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguocultural aspects of translating theatre brochures as a special type of text at the intersection of art, culture, and marketing. Genre-specific features, the role of cultural code and challenges of conveying nationally marked realia, as well as practical approaches to rendering cultural specificity are examined in the article.

Keywords: linguoculturology, translation, theatre brochure, cultural code, adaptation.

Фразеологизмы с гастрономическим компонентом во французском языке в сопоставлении с их русскими эквивалентами

Салимова Я.М.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

1132220838@pfur.ru

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ французских фразеологизмов с гастрономическим компонентом и их русских эквивалентов. Исследование базируется на трёх типах соответствий: полное совпадение семантики при различной образной основе во французском (где используется гастрономический образ) и в русском языках (где используется негастрономический образ), полное семантическое совпадение при разных гастрономических образах в обоих языках и калькирование. В ходе анализа выявлены различия в символике, когнитивной структуре и культурных ассоциациях, отражающих национальные особенности восприятия пищи во французской и русской культурах. Показано, что французская фразеология обладает более развитой системой гастрономических метафор, связанных с эстетикой вкуса, наслаждения и изысканности, в то время как русские аналоги тяготеют к бытовой, трудовой и морально-нравственной символике. Отмечается влияние процессов глобализации, способствующих взаимопроникновению культурных кодов и активному калькированию фразеологических единиц, что усиливает их значение как инструмента межкультурной коммуникации и отражения национальной идентичности.

Ключевые слова: фразеологизмы, гастрономическая метафора, французский язык, русский язык, социокультурное взаимодействие, калькирование, этнолингвистика, фразеологические соответствия, культурный код.

Фразеологизмы с гастрономическим компонентом представляют собой яркий пласт языковой картины мира, отражающий культурную специфику народа, его ценности, представления о быте и повседневной жизни. Пищевые образы в языке – не просто метафоры, а устойчивые культурные коды, через которые человек осмысляет мир. В каждом языке система гастрономических фразеологизмов складывается исторически, на пересечении этнолингвистических, когнитивных и социокультурных факторов. Для французской языковой картины характерна тесная связь еды с социокультурным взаимодействием и эстетикой, в то время как для русского языка еда чаще ассоциируется с трудом, достатком или гостеприимством.

Как отмечают исследователи Ж. Вандриес [Вандриес 2024: 60], Ш. Балли [Балли 2022: 114], К. Кювен [Кювен 2015: 45-54] и отечественные лингвисты В. Н. Телия [Телия 2022: 187], А. М. Бабкина [Бабкина 2023: 87], фразеологизмы с гастрономическим компонентом являются показателем лексико-семантических и культурных различий между языками. Французская фразеология отражает отношение к пище как к форме искусства и символу социальной гармонии, тогда как русская фразеология чаще осмысливает её как элемент труда и выживания.

В статье рассмотрены три типа соответствий между французскими и русскими фразеологизмами с гастрономическим компонентом: совпадение семантики при различии образов; полное семантическое совпадение при разных образах; и кальки, когда совпадает всё – и смысл, и образ, и структура. Такой подход позволяет выявить как универсальные закономерности метафоризации, так и национально-культурные особенности.

К первому типу – совпадение семантики при различии образов в обоих языках – относятся выражения, где смысловое ядро полностью совпадает, но образное воплощение различно: во французском языке используется

гастрономический образ, в русском – негастрономический. Например, французское «*Dans un vieux pot on fait de bonnes soupes*» («в старом горшке варят вкусные супы») передаёт идею ценности опыта и зрелости. В русском языке эта же идея выражена фразой «старый конь борозды не испортит». Здесь семантическое содержание совпадает – опыт, надёжность, устойчивость, – но культурный образ различен: для французов символом опыта становится приготовление пищи, для русских – земледельческий труд, что связано с исторически сложившимися культурными приоритетами. Подобное различие связано с культурными приоритетами: во французской культуре приготовление пищи воспринимается как форма искусства и мудрости, в русской – труд как мера человеческой ценности.

Другой пример – «*Tourner autour du pot*» («кружить вокруг горшка»), означающий уклончивость, нежелание говорить прямо. Русский аналог «ходить вокруг да около» передаёт ту же идею, но без пищевого компонента. Символика «горшка» в французском сознании ассоциируется с центром, вокруг которого вращается действие, тогда как русское выражение использует пространственную метафору. Аналогичным образом «*Plus il y a de cuisiniers, moins la soupe est bonne*» («чем больше поваров, тем хуже суп») соответствует русской пословице «у семи нянек дитя без глаза». Идея неэффективности коллективной ответственности совпадает, но кулинарный образ заменяется детско-бытовым.

Второй тип – полное семантическое совпадение при разных гастрономических образах в обоих языках. Здесь совпадает смысл, но различие проявляется в конкретных символах. Например, французское «*Attendre que les alouettes vous tombent toutes rôties*» («ждать, когда жаворонки сами упадут зажаренными») и русское «...на блюдечке с голубой каёмочкой» обозначают пассивное ожидание чуда, бездействие и лень. Французский образ отсылает к реалиям

старинной кухни и охоты, где жаворонок считался деликатесом, тогда как русский – к фольклорной сказочной символике, отразившей архетипическую веру в чудесное. «*C'est de la moutarde après dîner*» («это горчица после ужина»), аналог русского «поздно пить боржоми (когда «почки отказали» или «печень отвалилась»)». Оба выражения означают «опоздать, потерять момент», когда уже невозможно что-либо изменить и исправить. Однако французское выражение опирается на традицию вкусового соответствия и изысканности в пище – горчица после еды бессмысленна, – тогда как русский вариант связан с ироничной бытовой ситуацией и медицинским контекстом.

Третий тип – кальки, когда совпадает всё: семантика, образ и структура. Это выражения, которые перешли из французского в русский язык практически без изменений или развивались параллельно. Таковы «*Ne pas être dans son assiette*» («быть не в своей тарелке») и его русский полный эквивалент «быть не в своей тарелке». Здесь речь идёт о психологическом дискомфорте, связанным либо просто с ухудшением настроения, либо же с нахождением в непривычной обстановке, что универсально для обеих культур. Выражение «*Être rouge comme une tomate*» («покраснеть как помидор») – калька, полностью совпадающая с русским аналогом как по форме, так и по значению «испытывать чувство сильного стыда или смущения».

К этой группе относится также «*C'est la cerise sur le gâteau*» («вишенка на торте») – «вишенка на торте» в русском. Оба выражения обозначают кульминацию, приятное завершение, символ совершенства. Их параллельность свидетельствует о глобализации кулинарных метафор в XX–XXI веках, что подтверждает исследования Ж. М. Адамса о взаимовлиянии европейских языков в условиях культурной интеграции [Адамс 2018: 164].

Таким образом, анализ французских фразеологизмов с гастрономическим компонентом и их русских эквивалентов показывает, что совпадение смыслов часто сопровождается расхождением в образной основе, обусловленным культурно-историческим контекстом. Французская культура, для которой гастрономия – часть национальной идентичности, активно формирует фразеологизмы на базе кулинарных действий и вкусовых образов. Русская культура, более ориентированная на коллективные и моральные ценности, замещает гастрономические метафоры социальными и трудовыми.

Тем не менее, совпадения и кальки указывают на универсальные когнитивные механизмы: еда как жизненная необходимость и символ удовольствия становится основой метафоризации эмоций и поведения. Как отмечает В. Н. Телия, «гастрономическая фразеология – это форма концептуализации человеческого опыта через категории вкуса, насыщения, готовности и меры» [Телия 2022: 187].

Таким образом, гастрономические фразеологизмы служат средством языковой выразительности и маркером национальной ментальности. Сопоставление французских и русских выражений выявляет три тенденции:

- универсальность базовых смыслов (через еду осмысливаются те же человеческие состояния – чувство стыда, дискомфорт от непривычной обстановки или плохого расположения духа и т.д.);
- культурная специфика образов (еда как искусство во Франции и как труд в России);
- процессы интернационализации, ведущие к появлению идентичных фразеологизмов в разных языках.

Литература

Бабкина А. М. *Фразеология в аспекте межкультурной коммуникации: учебное пособие*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023.

- Балли Ш. *Французская стилистика / пер. с фр. под ред. М. П. Брандес*. М.: Издательство иностранной литературы, 2022.
- Вандриес Ж. *Язык. Лингвистическое введение в историю / пер. с фр. С. К. Булича*. М.: УРСС, 2024.
- Савельева И. Н. Фразеологические единицы с компонентом "пища" во французском и русском языках: лингвокультурологический аспект // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 5. С. 150–155.
- Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры», 2022.
- Adams J. M. La métaphore alimentaire et la culture française moderne // *Langue et société*. № 3(27), 2018, pp. 23–34.
- Kuven K. Les expressions idiomatiques françaises et leur traduction en russe // *Revue de Linguistique et de Traduction*. № 2, 2015, pp. 45–58.

Phraseological units with a gastronomic component in French compared with their Russian equivalents

Yana M. Salimova

Abstract. The article provides a comparative analysis of French phraseological units with a gastronomic component and their Russian equivalents. The study is based on three types of correspondences: complete semantic matching with different figurative bases in French (where gastronomic image is used) and Russian language (where a non-gastronomic image is used), complete semantic equivalence with different gastronomic images in both languages and loan translation. The analysis revealed differences in symbolism, cognitive structure, and cultural associations reflecting the national characteristics of food perception in French and Russian cultures. It is shown that French phraseology has a more developed system of gastronomic metaphors related to the aesthetics of taste, enjoyment and sophistication, while Russian analogues tend to household, labor and moral symbols. The influence of globalization processes is noted, contributing to the

interpenetration of cultural codes and the active calculation of phraseological units, which enhances their importance as a tool for intercultural communication and reflection of national identity.

Keywords: phraseological units, gastronomic metaphor, French language, Russian language, sociocultural interaction, loan translation, ethnolinguistics, phraseological correspondences, cultural code.

Систематизация переводческих трансформаций в локализации кроссмедийного контента на примере Dota 2 и Netflix–сериала «Кровь дракона»

Салманов А.С.

(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 2 курс)
anvarsalmanov95@gmail.com

Аннотация. Цель данного исследования заключается в анализе переводческих трансформаций по классификации В. Н. Комиссарова, включающих лексические, грамматические и комплексные приемы, для сохранения баланса между лингвистической точностью, культурной адаптацией и передачей эстетики оригинала на примере кроссмедийного контента для переводческой локализации сюжета видеоигры Dota 2, который лег в основу сериала Netflix «Кровь дракона». Данная работа направлена на разработку практического руководства для начинающих локализаторов, учитывая современные требования цифровой эпохи, и особое внимание уделяется драматической доработке сюжета и соответствию характера персонажа авторской задумке с одновременным углублением его отношений и повышения привлекательности для целевой аудитории.

Ключевые слова: локализация, кроссмедийный контент, переводческие трансформации, Dota 2, сериал «Кровь дракона», адаптация, баланс.

Мы живем в век цифровизации и глобализации медиаконтента, когда все более критически важным процессом становится переводческая локализация, поскольку именно она обеспечивает кроссмедийную адаптацию интерактивных продуктов для различных аудиторий, включая видеоигры, сюжеты которых нередко ложатся в основу современных фильмов, мультфильмов, комиксов и т. п.

Конкретно в данном исследовании речь пойдет о кроссмедийной адаптации популярной видеоигры Dota 2 в Netflix–сериале «Кровь дракона» с целью разработки практического руководства по переводческим трансформациям, ориентированного на студентов-переводчиков как начинающих локализаторов, не обладающих специальными ИКТ–навыками.

Недавно проведенный литературный обзор источников по проблеме исследования, опубликованных в научных журналах за последние 5 лет, позволил выявить такие проблемные аспекты локализации видеоигр, как технологические и процессные, например, необходимость применения транскреации для адаптации к различным медиа [Pirrone & D'Ulizia 2024: 19] и наличие специальных технологических изменений [Qin & Xie 2024], а также необходимость культурной [Wang 2025], лингвистической [Imami & Muin 2021] и кроссмедийной адаптации [Baakçioğlu & Erol 2022]. На последнем аспекте остановимся более детально, поскольку он пока еще недостаточно хорошо исследован и предоставляет широкие возможности в плане исследований в области переводоведения.

Как отмечается в исследовании 2024 года на тему «Alteration of MOBA game stories into cinematic stories: Arcane and Dota: Dragon's Blood» авторов A. G. Başakcioğlu and M. Erol, сюжеты МОБА–игр, таких как Dota 2, довольно ограничены в повествовательном плане, а характеры, диалоги и история персонажей поверхностны и скудны, что

требует значительных добавлений в плане драматизма при их киноадаптации с целью расширения пользовательской аудитории и повышения интереса к игровой вселенной [Baakçioğlu & Erol 2022: 1066].

Изменение сюжетной линии в сериалах и фильмах приводит к изменению сюжета в самой игре, например, в Dota 2 после выхода сериала может появиться новый персонаж, которого ранее в оригинальной игре не было [Baakçioğlu & Erol 2022: 1069], а отсюда возникает риск потери авторского замысла, и сохранение разумного баланса в плане такого двунаправленного влияния кроссмедийной адаптации становится как никогда актуальной.

Приведем несколько примеров кроссмедийной адаптации Dota 2 ↔ Dragon's Blood. В игре основное повествование строится на герое Dragon Knight — Дэвионе (Davion) и его способностях превращаться в дракона. Для сериала же был введен новый персонаж Дарси (Darci) — безмолвная женщина-воительница, которая получила положительный отклик от зрителей и была впоследствии добавлена в саму игру как игровой персонаж [Baakçioğlu & Erol 2022: 1070].

К другому примеру можно отнести значительное уменьшение числа оригинальных персонажей игры в сериале, сконцентрировавшемся на их ограниченном количестве, а именно Dragon Knight, Oracle, TerrorBlade, Luna, Invoker, Crystal Maiden, Lina, Sand King, Winter Wyvern и Pangolier, что связано с желанием сфокусироваться на более глубоких взаимоотношениях и развитии сюжета для повышения его привлекательности и придания ему глубины [Baakçioğlu & Erol 2022: 1070].

Рассмотренные нами примеры кроссмедийной адаптации наглядно демонстрируют, что успешная локализация требует от тех, кто ей занимается, не только цифровой грамотности, но и глубокого понимания механизмов передачи смысла, культурных особенностей и

эмоциональной окраски задумки автора, в связи с чем возникает закономерный вопрос о том, какие конкретные переводческие приемы могут помочь начинающим локализаторам сохранить тот самый баланс кроссмедийной адаптации, не только сохранив узнаваемость персонажей из игры, но и придав их личностям глубины и смысла.

Подходящим научно–обоснованным инструментарием для этого нам представляются переводческие трансформации В. Н. Комиссарова, классификация которых остается фундаментальной теорией отечественного переводоведения, несмотря на то что создана она была в доцифровую эпоху [Esser et al.: 8] и которая выделяет три основные категории трансформаций: лексические (конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические (замена частей речи, перестановка членов предложения) и комплексные лексико–грамматические (антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация) [Karagulova & Mukhtarova 2023: 64], что особенно ценно при работе с игровым контентом, где каждая реплика персонажа должна не только передавать информацию, но и отражать его индивидуальность.

Рассмотрим конкретные примеры переводческих решений в русскоязычной локализации Dota 2.

Пример 1:

ИЯ: “Here, fishy–fishy.”

ПЯ: «Ловись рыбка большая и маленькая».

Реплика из первого примера принадлежит персонажу *Slark*, хитрому морскому разбойнику, который ее произносит перед тем, как вступить в бой с противником. В переводе на русский язык мы видим, что для культурной адаптации было применено целостное преобразование в виде известной русской поговорки, что позволило сохранить игривый тон и культурный контекст, понятный русскоязычной аудитории.

Пример 2:

ИЯ: “My thirst for knowledge cannot be quenched.”	ПЯ: «Мою жажду знаний невозможно утолить».

Данная реплика принадлежит персонажу Rubick, дуэлянту и ученому, который до некоторого времени даже и не подозревал об имеющемся у него даре. В оригинальном переводе мы наблюдаем прямой перенос метафоры с сохранением образности оригинала, однако считаем, что альтернативный вариант «Мою одержимость знаний не отнять никому» с применением модуляции в качестве лексической замены «жажды» на «одержимость» усилил бы передачу фанатичной преданности персонажа магии.

Пример 3:

ИЯ: “The forecast calls for pain like rain, and it's monsoon season.”	ПЯ: «Я предсказываю острую боль, с возможными осложнениями.»

Данная фраза принадлежит персонажу игры *Queen of Pain*, известному своей способностью нападать без предупреждения с оглушительным криком. В официальном переводе частично утрачивается метафоричность оригинала, что делает самого персонажа более нейтральным и менее опасным. Мы считаем, что альтернативный вариант «*Ожидается сезон боли и страданий, с возможными осложнениями*» с применением целостного преобразования с сохранением метафоры «сезон боли» сделал бы персонажа более выразительным, подчеркнув его способность к долгосрочным и системным разрушениям.

Наша работа пока продолжается, но мы видим, что систематизация переводческих трансформаций в локализации кроссмедийного контента на примере Dota 2 и Netflix–сериала «Кровь дракона» демонстрирует актуальность классификации В. Н. Комиссарова для современной практики локализации, поскольку помогает достигать баланса между лингвистической точностью, культурной адаптацией и сохранением эстетических качеств оригинала.

Работа будет продолжена...

Литература

- Başakcioğlu A. G., Erol M. Alteration of MOBA game stories into cinematic stories: Arcane and Dota: Dragon's Blood // *TRT Akademi*. vol. 7, no. 16, 2022, pp. 1052–1075.
- Esser A., Smith I. R., Bernal–Merino M. Á. (ed.). Media across borders: Localising TV, film and video games. *Routledge*, 2016.
- Imami T. R., Mu'in F. Linguistic and cultural problems in translation // *2nd International Conference on Education, Language, Literature, and Arts (ICELLA 2021)*. Atlantis Press, 2021. pp. 178–186.
- Karagulova B., Mukhtarova S. Types of lexical and grammatical transformations in literary translation // *Вестник Евразийского гуманитарного института*. 2023. № 4. С. 62–74.
- Pirrone M., D'Ulizia A. The localization of software and video games: Current state and future perspectives // *Information*, vol. 15, no. 10, 2024.
- Qin Y., Xie H. Research on translation strategies for games localization: A case study of League of Legends // *Studies in Linguistics and Literature*, vol. 8, no. 3, 2024, pp. 27–38.
- Wang Y. A study on game localization translation from the perspective of communicative translation theory: A case study of Black Myth: Wukong // *Journal of Linguistics and Communication Studies*, vol. 4, no. 2, 2025, pp. 65–71.

Systematizing translation transformations in cross-media localization: A case study of Dota 2 and Netflix's Dragon's Blood

Anvar S. Salmanov

Abstract. This study analyzes V. N. Komissarov's translation transformations, which classification includes lexical, grammatical, and complex techniques in order to achieve a balance between linguistic precision, cultural adaptation, and the preservation of the original's aesthetics. Cross-media content of the video game Dota 2 that laid the foundation for the Netflix series “Dragon's Blood” appears the material of this study. We are going to create a useful guide for newbies-

localizers that takes into account the needs of the digital age and will focus on how to develop dramatic plots and make characters fit with the author's vision, while also deepening their relationships and making them more appealing to the target audience.

Keywords: localization, cross-media content, translation transformations, Dota 2, the series “Dragon's Blood,” adaptation, balance.

Применение игровых технологий в обучении лексике английского языка учеников с ограниченными возможностями на начальном этапе обучения

Селиванова В.А.

(КФУ, бакалавриат, 5 курс)

v.selivanova11@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме использования игровых технологий для формирования лексического навыка английского языка у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях инклюзивного образования. Тенденция к увеличению числа детей с ОВЗ в общеобразовательных школах приводит к необходимости разработки эффективных методик, обеспечивающих им равные образовательные возможности. Целью статьи является анализ эффективности игровых технологий в процессе обучения лексике детей с ОВЗ. Особое внимание уделяется психолого-педагогическим особенностям младших школьников с ОВЗ и специфике игровых методик при обучении лексике.

Ключевые слова: игровые технологии, обучение лексике, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инклюзивное образование, начальный этап обучения, методика преподавания.

В связи с ростом числа детей с ограниченными возможностями в наше время необходимость их качественного обучения становится все более актуальной. Термин «дети с ограниченными возможностями» подразумевает детей, имеющих физические и психические отклонения в развитии, которые требуют особых усилий и условий для обучения. Ввиду этого современная методика обучения как английскому языку, так и других предметов, включает в себя адаптированную образовательную программу, которая учитывает все потребности особенных детей в рамках учебного процесса. Также появляется инклюзивное образование, которое дает возможность детям с ОВЗ учиться наравне со здоровыми детьми, принимая во внимание их разнообразные образовательные потребности и индивидуальные особенности.

Период младших классов является особо важным в развитии детей с ОВЗ, так как они проходят этап, при котором происходит резкая смена деятельности. Ребенок учится взаимодействовать с другими людьми, придерживаться правил и норм, брать ответственность и развивать свою личность, оказавшись в среде, отличающуюся от его привычной. Для более легкого и эффективного обучения следует учитывать особенности психического развития детей в данный период, а именно уделять особое внимание личному мотиву, используя похвалу как главную мотивацию, их наглядно-образному мышлению и произвольному характеру памяти, так как они запоминают информацию, вызывающую интерес и яркие эмоции. Также они имеют трудности в фокусировании на определенном предмете, что объясняется слабым произвольным вниманием, и бывают капризными, импульсивными и упрямыми. В основном это связано с воспитанием, но и может проявляться в нерастраченной энергии во время непривычно сидячего образа жизни.

К выше перечисленному следует добавить, что педагог должен учитывать и особенности развития детей с ОВЗ, которые могут отличаться в зависимости от категории, к которой они относятся. Выделяют следующие общие особенности психического развития особенных детей: сниженная активность ребенка, нарушение со стороны внимания, снижение работоспособности, чрезмерная двигательная активность, импульсивность задержка мыслительных операций, недостатки восприятия предметов и пространственных представлений, нарушение координации движения и мелкой моторики, повышенная возбудимость и неспособность к целенаправленному организованному поведению [Поливарова 2013].

В начальных классах в первую очередь изучение английского языка начинается с аспекта лексики, так как он является основой коммуникации. Без знания слов и выражений, дети не смогут свободно выражать свои мысли, быстро понимать содержание разговоров и взаимодействовать с другими людьми. Для успешного усвоения данного навыка педагогу следует учитывать психолого-педагогические особенности школьников с ОВЗ и на их основе использовать определенные методы. С этой задачей хорошо справляется игровой метод, который включает в себя воображаемые ситуации и использование дидактических игр, имеющих четкие воспитательные и учебные цели обучения.

Дети младших классов быстрее включаются в процесс игры из-за такой психологической особенности, как непосредственность восприятия информации. Яркие эмоции и интерес, которые они испытывают во время игры, позволяют акцентировать их внимание на нужную для усвоения информацию. Также игровые технологии предоставляют возможность педагогу адаптировать обучение лексике, учитывая особенности каждого ребенка, что становится доступным и для детей с ОВЗ.

Как правило, в педагогике выделяют три этапа работы над лексикой: семантизация и автоматизация лексических единиц и их дальнейшее совершенствование [Пассов 2010]. Рассмотрим этап автоматизации лексических единиц у детей с особенностями с помощью игровых технологий на конкретном примере.

На данном этапе воспользуемся лексической игрой «Кроссворд». Темой являются школьные предметы, а задачей – заполнить пустые клетки на игровом поле (рис.1) словами, опираясь на подсказки – их описание. Одна клетка — одна буква.

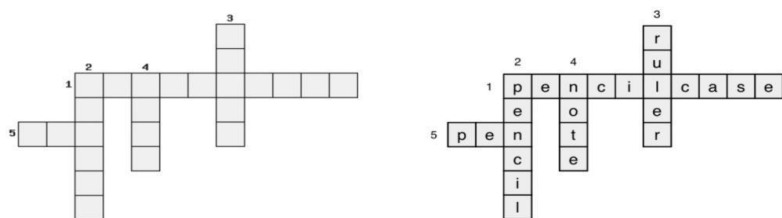

Рис.1. Игровое поле игры «Кроссворд»

Преимущества данной игры в обучении заключаются в лучшем понимании детьми значений слов, так как без этого они не решат кроссворд, запоминании правописания новых слов, возможности увидеть результаты своей работы, что стимулирует их дальше изучать новые слова, и развитии логического мышления. Также наглядная форма игры позволяет детям младшего возраста эффективнее и быстрее закрепить выученные слова, так как она опирается на особенность их мышления.

Однако важно отметить, что из-за некоторых ограничений, такая игра может иметь свои недостатки. Чтение описаний может вызвать трудность у детей с таким заболеванием, как дислексия, поэтому с ними лучше не использовать данную игру. У детей с затруднениями с мелкой моторикой может возникнуть проблема с точным написанием букв в маленьких клетках. Эту проблему можно решить с помощью увеличения размера игрового поля. От детей с гиперактивностью игра может потребовать много усилий для поддержки внимания.

В заключение можно отметить, что метод игровых технологий является оптимальным и эффективным в обучении лексике детей с ограниченными возможностями. Использование игр упрощает процесс обучения, так как это дает возможность педагогам подстраивать задания под особенности каждого ребенка. В рамках инклюзивного образования взаимодействие со здоровыми детьми и участие в играх создают комфортную учебную среду, благодаря чему растет качество и эффективность самого обучения.

Литература

- Белкин А.С. *Основы возрастной педагогики : учебное пособие*. М.: Академия, 2000.
- Гайченко С. В. *Игровые коммуникативные технологии в условиях инклюзивного образования : учебное пособие*. М.: ИНФРА-М, 2024.
- Занько С. Т. *Игра и учение. Ч.1*. М.: «Логос», 1992.
- Матвеева, М. В. *Профессиональное обучение детей с интеллектуальными нарушениями в условиях образовательного учреждения : учебно-методическое пособие*. М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020.
- Пассов Е. И. *Урок иностранного языка*. М.: Феникс, Глосса-Пресс, 2010.
- Поливарова З. В. *Введение в специальную психологию: учеб. пособие*. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013.

The Use of Game-Based Technologies in Teaching English Vocabulary to Elementary School Students with Disabilities

Viktoriya A. Selivanova

Abstract. This article addresses the relevant issue of using game-based technologies to develop English lexical skills in elementary school students with disabilities within the context of inclusive education. The trend of increasing numbers of children with disabilities in mainstream schools necessitates the development of effective teaching methodologies that ensure equal educational opportunities for them. The purpose of the article is to analyze the effectiveness of game-based technologies in the process of teaching vocabulary to children with disabilities. Particular attention is paid to the psychological and pedagogical characteristics of elementary school students with disabilities and the specifics of game-based methods in vocabulary instruction.

Keywords: game-based technologies, vocabulary teaching, children with disabilities, inclusive education, primary school, teaching methods.

Особенности перевода имён собственных с английского языка на русский язык (на примере серии книг Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)

Семёнова Т.И.

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, бакалавриат, 4 курс)
tata72005@yandex.ru

Аннотация: Предметом рассмотрения статьи является проблема перевода имен собственных в художественной литературе с английского языка на русский. Исследование фокусируется на способах перевода имен собственных (как антропонимов, так и топонимов), сложностях при их переводе, методах преодоления этих сложностей. Предмет исследования данной статьи - серия книг Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер» и их перевод на русский, выполненный ЗАО «Росмэн-Пресс» и Марией Спивак.

Ключевые слова: перевод, имена собственные, перевод с английского языка на русский язык, переводческие трансформации, художественный текст, транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены.

Одной из областей переводческой деятельности является перевод художественных текстов, неотъемлемой частью которых являются имена собственные.

Проблема перевода имен собственных решается с помощью переводческих трансформаций. В рамках данной работы рассматриваются лексические трансформации, как основные при переводе имен собственных.

К наиболее распространенным видам лексических трансформаций относятся:

1. Транскрибирование;
2. Транслитерация;
3. Калькирование;

4. Лексико-семантические замены [Комиссаров 1990: 173].

Транскрибирование - это такая трансформация, при которой в переводе воспроизводится фонемный состав исходной единицы [Надеждина, Юдина 2015: 4]. Эта трансформация используется в серии книг сравнительно часто.

Таблица 1

Слово на ИЯ	Транскрипция	Слово на ПЯ	Автор перевода
<i>Dumbledore</i>	[ˈdʌmbldɔːr]	Дамблдор	«Росмэн-Пресс»
<i>Weasly</i>	[ˈwiːzli]	Уизли	«Росмэн-Пресс», Мария Спивак
<i>Granger</i>	[ˈɡreɪndʒər]	Грейнджер	«Росмэн-Пресс», Мария Спивак
<i>Angelina</i>	[ændʒə ˈliːnə]	Анджелина	«Росмэн-Пресс»

Преимущество данного способа перевода в том, что реципиенты могут полностью ощутить языковое культурное различие, опираясь на собственное представление о языке. Таким образом, транскрибирование имен собственных четко обозначает принадлежность к конкретной культуре, этносу или нации (в вышеобозначенных примерах - к английской нации).

Чаще используется транслитерация - воспроизведение графической формы единицы текст ИЯ с помощью языка ПЯ [Надеждина, Юдина 2015: 5]. К примерам ее применения относятся следующие имена собственные.

Таблица 2

Слово	Транскрипц	Слово	Слово при	Автор

на ИЯ	ия	на ПЯ	использовании транскрибирован ия	перевод а
<i>Figg</i>	[fɪg]	Фигг	Фиг	«Росмэн -Пресс», Мария Спивак
<i>Duddly</i>	[ˈdʌdli]	Дудли	Дадли	Мария Спивак
<i>Dursley</i>	[ˈdɜːzli]	Дурслей	Дёрсли	Мария Спивак
<i>Hagrid</i>	[ˈhæɡrɪd]	Хагрид	Хэгрид	«Росмэн -Пресс»
<i>Angelina</i> a	[ændʒəˈliːnə]	Ангелин a	Анджелина	Мария Спивак

Эта трансформация довольно проста в реализации, однако основной ее недостаток заключается в том, что при подобном переводе имя собственное во-первых может потерять свой национальный окрас (пример: «Ангелина» вместо «Анджелина»), во-вторых, имя собственное может стать неблагозвучным (пример: слово «Дудли» созвучно с английским «doodle»), и, в-третьих, могут нарушать уже устоявшуюся традицию перевода конкретного имени (пример: перевод имени собственного «Duddly» как «Дудли»).

Главным недостатком применения транскрибирования, транслитерации или этих двух трансформаций одновременно (пример: фамилия «McGonagall», переведенная как «МакГонаналл» издательством «Росмэн-Пресс», и как «Макгонагол» - Марией Спивак), является то, что они не достаточно адекватны в нескольких ситуациях, а именно:

При переводе игры слов и каламбуров. В пример можно привести следующий отрывок текста и его перевод:

«"Excuse me, Professor Flitwick, could I borrow Wood for a moment?"» [Роулинг 2001, 119]

«— Извините, профессор Флитвик, могу я попросить вас кое о чем? Мне нужен Вуд.» [Роулинг в переводе «Росмэн-Пресс» 2005: 192].

Из-за применения какой-то из трансформаций (в данном случае сложно определить точно, какая именно трансформация была использована - транскрибирование или транслитерация), целью чего было сохранить звучание и/или графический облик имени собственного, для русскоязычного читателя смысл данной игры слов оказался утерян, а реакция персонажа стала непонятной и необоснованной.

При переводе такого явления, как значащие имена собственные. К таким относятся, например, говорящие фамилии, т.е. такие имена собственные, «которым в конкретном тексте автор придает дополнительный смысл на основе внутренней формы слова» [Гарбовский 2007: 470]. Примером такого может служить перевод фамилии «*Riddle*» (загадка, головоломка, ребус). В интерпретации «Росмэн-Пресс» фамилия персонажа - «*Реддл*», в интерпретации Марии Спивак - «*Реддль*», в обоих случаях внутренний смысл фамилии был утерян, не был сохранен ни фонемный, ни графический рисунок оригинала.

Для решения подобных проблем применяются калькирование и лексико-семантические замены.

Калькирование предполагает замену составных частей исходной единицы их лексическими соответствиями в ПЯ. Примерами калькирования в переводе серии книг «Гарри Поттер» могут служить следующие словосочетания.

Таблица 3

Словосочетание на ИЯ	Словосочетание на ПЯ	Автор перевода
<i>Privet drive</i>	<i>Бирючинная улица</i>	Мария Спивак
<i>Daily Prophet</i>	<i>Ежедневный пророк</i>	«Росмэн-пресс»

Проблемой калькирования может стать незнание реалий культуры ИЯ реципиентами, читающими на ПЯ (пример: в русском языке «бирючина» чаще заменяется разговорным «волчья ягода», из-за чего специфика «растениевого» названия улицы могла быть утеряна).

Кроме того, иногда калькирование может соединяться с транскрибированием. Ярким примером такого может служить перевод словосочетания «*Diagon Alley*» как «*Диагон-аллея*» за авторством Марии Спивак.

Лексико-семантическая замена - такой вид лексической трансформации, при которой в ПЯ используются лексические единицы, значение которых не совпадает со значением единиц ИЯ, но которое может быть выведено путем логических преобразований. Примером этого может служить перевод «*Privet Drive*» как «*Тисовая улица*». Как уже было упомянуто выше, «*privet*» не обозначает «тис», однако данный перевод позволяет передать связь названия с растениями.

Еще одним приемом является конструирование имен, позволяющее передать форму, смысл или эмоциональную окраску оригинала. Этот способ широко используется в книгах о Гарри Поттере для передачи значения некоторых фамилий и имен. Примерами этого могут служить следующие переложения имен собственных.

Таблица 4

Слово на ИЯ	Слово на ПЯ	Значение	Автор перевода
<i>Dursley</i>	<i>Дурсль</i>	Неприятный, грубый, -дур-	«Росмэн-Пресс»
<i>Hagrid</i>	<i>Огрид</i>	Принадлежность персонажа к расе огров	Мария Спивак
<i>Severus Snape</i>	<i>Северус Снегг</i>	Суровость, холодность	«Росмэн-Пресс»
<i>Severus Snape</i>	<i>Злотеус Злей</i>	Негативный характер, злость, при этом ценность человека	Мария Спивак

<i>Gilderoy Lockhart</i>	<i>Златопуст Локонс/ Сверкароль Чауральд</i>	<i>Глупость, напыщенность, лживость с внешним лоском</i>	<i>«Росмэн- Пресс» / Мария Спивак</i>
<i>Umbridge</i>	<i>Кхембридж</i>	<i>Постоянная привычка персонажа покашливать</i>	<i>Мария Спивак</i>

Однако при применении этой трансформации возникает другая проблема: многие имена собственные становятся неблагозвучными (пример: фамилия «*Quirrel*» переведена как «*Страунс*», что имеет ненужное созвучие со словом «*страус*»), несут слишком сильную эмоциональную окраску (пример: перевод имени «*Severus Snape*» как «*Злотеус Злей*»), или искажают суть персонажа (пример: перевод имени «*Hagrid*» как «*Огрид*» что нарушает логику книги).

Стоит отметить, что в переводе имен собственных также необходимо знать о тех вариантах перевода, который уже стали нормой, и использовать их.

Так, например, такие имена как «*Hermione*», «*Minerve*», «*Neville*» или «*Dudley*» уже имели свой перевод задолго до серии книг о Гарри Поттере, поэтому чаще всего в переводе использовались именно эти варианты перевода.

Таким образом, для адекватного перевода имен собственных необходимо гибко комбинировать различные способы, стремясь сохранить смысл, форму и эмоциональную окраску оригинала.

Литература

- Гарбовский Н.К. *Теория перевода: Учебник*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
- Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* М.: Изд-во Высш. шк., 1990.
- Надеждина Н.Г., Юдина О.А. *Переводческие трансформации и приемы перевода: Методические указания к практическому курсу профессионально-ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере*

профессиональной коммуникации». Нижний Новгород: ННГАСУ, 2015.

Роулинг Дж. К. *Гарри Поттер и Тайная комната: Роман/ Пер. С англ. М.Д. Литвиновой*. М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007.

Роулинг Дж.К. *Гарри Поттер и Тайная комната: Роман / Пер. с англ. М. Спивак*. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2023.

Роулинг Дж. К. *Гарри Поттер и философский камень: Роман/ Пер. С англ. И.В. Оранского*. М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007.

Роулинг Дж.К. *Гарри Поттер и философский камень : Роман / Пер. с англ. М. Спивак*. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2021.

Features of Translating Proper Names from English into Russian (Based on the Case Study of J.K. Rowling's "Harry Potter" Book Series)

Semenova T.I.

Abstract. The subject of this article is the problem of translating proper names in fiction from English into Russian. The research focuses on the methods of translating proper names (both anthroponyms and toponyms), the difficulties encountered in their translation, and the methods for overcoming these difficulties. The subject of this article's research is J.K. Rowling's "Harry Potter" book series and its translation into Russian by ZAO "Rosmen-Press" and Maria Spivak.

Keywords: translation, proper names, translation from English into Russian, translation transformations, literary text, transcription, transliteration, calquing, lexico-semantic replacements.

Функционирование испанского языка в официальной коммуникации в коммуникативном пространстве РУДН

Сепач В.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132231932@pfur.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования испанского языка в виртуальном пространстве интернационального вуза на примере сайта Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (www.rudn.ru). Интернет-сервис рассматривается как элемент коммуникативного пространства университета. В ходе анализа ключевых разделов сайта, а также перевода и изучения информационных блоков, были выделены основные сферы функционирования испанского языка в сравнительном аспекте с русским и английским языками. Были рассмотрены коммуникативные стратегии, направленные на испаноязычную аудиторию, а также проанализированы существующие различия в испаноязычной версии сайта. Официальный ресурс выступает в качестве одного из главных информационных ресурсов для иностранных абитуриентов и выполняет тем самым фатическую и ознакомительную функции, подчеркивая мультикультурный характер университета.

Ключевые слова: виртуальное пространство, интернациональный вуз, коммуникативные стратегии, коммуникативное пространство, сравнительный аспект, ознакомительная функция, мультикультурный характер.

В Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) обучаются студенты из более чем 160 стран, которые являются представителями разных лингвокультур. Это делает университетский кампус многоязычным и мультикультурным пространством с

уникальным лингвистическим ландшафтом. Согласно официальному сайту (www.rudn.ru), в настоящее время в РУДН обучаются около 11 тысяч иностранных студентов. Помимо русского языка, который является официальным языком Российской Федерации, на территории кампуса также функционируют и другие иностранные языки, в том числе английский, французский, арабский, испанский, персидский, китайский и другие [Повалко П. Ю, Чжан Ц., Ван Ч. 2023].

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время официальные веб-ресурсы выступают в роли основных коммуникативных каналов для взаимодействия с иностранной аудиторией.

Цель исследования – проанализировать функции, сферы употребления испанского языка и коммуникативные стратегии его использования на официальном сайте РУДН как ключевом элементе его коммуникативного пространства.

Материалом для исследования стали основные разделы на официальном сайте РУДН, переведенные на испанский язык. Анализ веб-сайта РУДН показал, что к переводу контента применяется избирательный подход. На испанский язык переведены «базовые» части сайта, которые включают основную информацию для абитуриентов (краткая справка об университете, направлениях обучения, жизни в РУДН) и описание структуры университета. Это создает положительное первое впечатление и помогает потенциальным студентам сориентироваться. В то же время более специализированный и регулярно обновляемый контент часто доступен на испанском языке только фрагментарно или вовсе недоступен. Это касается таких разделов, как научные новости и анонсы мероприятий (хотя следует отметить, что РУДН регулярно организует научные конференции с участием испаноговорящих исследователей, а также лекции на испанском языке), расписания отдельных институтов и факультетов. В то же время значительная часть контента, особенно административного характера, полностью

дублируется только на английском, который служит языком международного общения.

Благодаря информации, представленной на испанском языке, университет формирует комплексный образ мультикультурной образовательной среды для международной аудитории. Внимание уделяется потенциальным студентам (представление программ бакалавриата и магистратуры, требования к поступлению, возможности получения стипендий и разнообразие внеучебной жизни). Главной коммуникативной стратегией является апелляция к потенциальному студенту как уже к части университета. Важную роль играет фатическая функция, направленная на установление и поддержание контакта между участниками официальной коммуникации. На веб-сайте эти функции выполняются посредством приветствий ректора или других официальных лиц, подчеркиванием мультикультурной среды университета и такими элементами как приветственные видеоролики на испанском языке, которые в совокупности создают впечатление открытой и гостеприимной среды. Использование испанского языка становится ярким символом интернационализма и высокого международного авторитета, что демонстрирует готовность университета взаимодействовать с испаноязычным миром.

Сравнительный анализ русской, английской и испанской версий сайта показывает четкую коммуникативную иерархию. Испанская версия сайта структурно является полным аналогом английской версии. Таким образом, можно сказать, что международные версии были созданы на основе одного шаблона. Основное различие заключается в глубине представленной информации. Российская версия содержит подробную информацию для студентов и сотрудников: научные базы данных, административные ресурсы, расписание и местные новости. В отличие от этого, испанская и английская версии в первую

очередь предназначены для привлечения абитуриентов и выполняют коммуникативную функцию, ориентированную на внешнюю аудиторию. Лингвистический анализ показал, что перевод выполнен на высоком профессиональном уровне. Можно сказать, что на сайте нет культурно и географически маркированной лексики. Это позволяет университету обращаться ко всей аудитории Латинской Америки и Испании без региональных предпочтений. Несмотря на то, что тексты содержат следы машинного перевода с последующей профессиональной редактурой, их общее качество и последовательность создают положительный имидж университета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная задача версии сайта на испанском языке — не столько проинформировать, сколько установить контакт, создать благоприятный образ университета и подчеркнуть его мультикультурный характер. Испанский язык на сайте РУДН функционирует в четко ограниченных рамках, в первую очередь ориентированных на привлечение абитуриентов, а не на полноценное информационное сопровождение всего учебного процесса. Полученные нами результаты могут лечь в основу дальнейших исследований, связанных с представленностью испанского языка в коммуникативном пространстве интернационального университета.

Литература

- Белокоз Е. И., Белых Ю. Э. Межкультурная коммуникация как ключевая компетентность современного университета // «Высшая школа»: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 6(128). С. 28-33.
- Корчуганова А. А., Лихолетова Л. А. Морфосинтаксические характеристики нейтрального испанского языка // *Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. Научные статьи. Тезисы докладов аспирантов, магистрантов и молодых ученых.* 2023. № 3. С. 330-331.

- Повалко П. Ю., Чжан Ц., Ван Ч. Письменная коммуникация на китайском языке в кампусе интернационального университета // *Litera*. 2023. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pismennaya-kommunikatsiya-na-kitayskom-yazyke-v-kampuse-internatsionalnogo-universiteta> (дата обращения: 29.11.2025).
- Сугак Д. Б. Роль веб-сайта в научно-образовательной деятельности вуза // *Вестник СПбГИК*. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-veb-sayta-v-nauchno-obrazovatelnoy-deyatelnosti-vuza> (дата обращения: 29.11.2025).
- Povalko P.Yu., Smolii E.S., Kolysheva O.N. Linguistic Landscape of an International University Campus: Approaches, Features, Findings // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 4. С. 1321–1336.

The Functioning of Spanish in Official Communication in the Communication Space of RUDN University

Sepach V.A.

Abstract. This article examines the functioning of the Spanish language in the virtual space of an international university, using the website of the Patrice Lumumba University of Peoples' Friendship of Russia (www.rudn.ru) as an example. The Internet service is considered as an element of the university's communicative space. In the course of analyzing the key sections of the website, as well as translating and studying information blocks, the main areas of Spanish language functioning were identified, in comparison with Russian and English. Communication strategies aimed at Spanish-speaking audiences were examined, and existing problems with the website were analyzed. The official resource serves as one of the main information resources for foreign applicants and thus performs a phatic and introductory function, emphasizing the multicultural nature of the university.

Keywords: virtual space, international university, communication strategies, communication space, comparative aspect, introductory function, multicultural character.

Использование искусственного интеллекта при переводе кулинарных выражений

Скибицкая Е.Д.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)

lkate6476@gmail.com

Аннотация. Современные ИИ-технологии глубоко меняют подходы к переводу, особенно когда речь идёт о кулинарных текстах, в которых содержатся метафоры и идиомы, тесно связанные с той или иной культурой. Предварительный литературный обзор показал, что наиболее эффективными в переводе кулинарных рецептов являются Google Translate, DeepL и ChatGPT, однако, несмотря на отдельные успехи каждой системы, всем им далеко до совершенного перевода, особенно когда речь заходит о культурной эквивалентности. В этом случае, ИИ-переводчики прибегают к дословному переводу, для адаптации которого требуются дополнительные корректировки, как на этапе предредактирования, так и на этапе постредактирования.

Ключевые слова: ИИ-перевод, кулинарные выражения, дословность, культурная эквивалентность, пред- / постредактирование.

The advancement of artificial intelligence (AI) technologies has profoundly altered the translation domain, creating novel opportunities in both educational and practical communication contexts—such as in hospitals, airports, shopping centers, and when dealing with culinary texts that incorporate idioms and metaphors intricately linked to the cultural context of each language [Lazutkina 2022: 126].

Our first literature review indicated that the predominant machine translation systems employed for culinary texts, particularly in interpreting idiomatic terms, are Google Translate, DeepL, and ChatGPT.

Yes, a 2021 study on the accuracy of translating French–Indonesian culinary texts found that Google Translate does a good job of translating dish names, ingredient lists, and basic cooking instructions. It makes sure that each word has the right meaning [Hasyim et al. 2021: 190].

A 2024 study indicated that DeepL Translator does a good job of translating idiomatic terms in European languages [Dewayanti & Margana 2024: 231]. However, we haven't seen any recent research on utilizing this system to translate cooking recipes. We discovered a 2024 study asserting that Google Translate and DeepL possess similar capacities in maintaining syntactic structure and transmitting the semantic substance of idioms, while encountering difficulties in retaining cultural nuances [Benyahia 2024: 54].

And of course, we couldn't forget about ChatGPT based on GPT–4, which a group of scientists says can change recipes to fit different cultures, but it can't do it as well as a person can when it comes to showing deeper cultural aspects [Cao et al. 2024: 80].

We discovered that the primary issue with machine translation of culinary idioms is cultural equivalence; specifically, AI systems struggle to accurately discern the cultural context of both the source and target languages, as it occurred when translating the French phrase "mouiller avec de l'eau" as "wet with water" while, in the context of the Russian language, the appropriate equivalents are "залить водой" or "добавить воду" [Hasyim et al. 2021: 188].

We also found out that contextual adequacy is another problematic area, as neural machine translation systems often fail to account for the pragmatic use of expressions, leading to translations that lack cultural sensitivity and relevance, as well as the emergence of syntactic errors such as incorrect word order

and tense inconsistencies, especially in complex idiomatic constructions [Dewayanti & Margana 2024: 224].

We haven't yet begun directly translating culinary recipes with AI-powered online translators, but we already know that a thorough approach is needed to make machine translation of culinary idioms more accurate. This includes mandatory pre- and post-editing of the text. Pre-editing means adding articles and conjunctions, simplifying the syntax, and getting rid of elliptical constructions. Post-editing means making specific lexical substitutions and syntactic transformations [Belyayeva 2019: 8].

The work will go on...

References

- Беляева Л. Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. 2019. №. 2. С. 8–20.
- Лазуткина Е. В., Ратуева О. Н., Ефремова Е. П., Сидорова Н. А. К вопросу о способах передачи кулинарных идиомов русского языка на английский // *Современные исследования социальных проблем*. 2022. Т. 14. №. 1. С. 121–136.
- Benyahia M. Examining the efficiency of machine translation in translating English idioms used in American media // *Journal of Translation and Language Studies*. vol. 5, no. 2, 2024, pp. 43–55.
- Cao Y., Kementchedjheva Y., Cui R., Karamolegkou A., Zhou L., Dare M., ... Hershcovich D. Cultural adaptation of recipes // *Transactions of the Association for Computational Linguistics*. T. 12, 2024, pp. 80–99.
- Dewayanti D. P. S. P., Margana M. The impact of contextual understanding on neural machine translation accuracy: A case study of Indonesian cultural idioms in English translation // *Englisia: Journal of Language, Education, and Humanities*. T. 12, №. 1, 2024, pp. 223–236.
- Hasyim M., Saleh F., Yusuf R., Abbas A. Artificial Intelligence: Machine translation accuracy in translating French–Indonesian culinary texts // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA)*. vol. 12, no. 3, 2021, pp. 186–193.

Using AI in translating culinary idioms and metaphors

Yekaterina D. Skibitskaya

Abstract. Modern AI technologies are radically altering translation methodologies, particularly with culinary literature that include metaphors and idioms intricately linked to specific cultures. A preliminary literature study indicated that Google Translate, DeepL, and ChatGPT are the most effective tools for translating culinary recipes. However, despite the individual triumphs of each system, none of them provide ideal translations, particularly for cultural equivalence. In this scenario, AI translators use literal translation, which means that they have to make more changes during both the pre-editing and post-editing stages to make it fit.

Keywords: AI translation, culinary expressions, literalness, cultural equivalence, pre- / post-editing.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов средствами инновационных методик обучения

Смотрницкая В.В.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
valeriasmotricka@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды студентов на применение инновационных методов обучения английскому языку. Основное внимание уделено влиянию цифровых платформ, проектного обучения и ролевых методов на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и повышение мотивации.

Ключевые слова: инновационная педагогика; коммуникативная компетенция; цифровые инструменты; ролевые методы; проектное обучение.

Innovative pedagogy is the process of proactively introducing new learning strategies and methods in the studying process in order to improve academic outcomes and solve real-world problems to promote peer-based learning. Innovative pedagogy is becoming an integral component of modern English language teaching, meeting the increasing demand for communicative competence and student-centred learning [Richards 2014]. Since traditional methods often fail to engage modern learners, educators are shifting toward technology-integrated approaches. This article examines the views of 3rd and 4th year students on the effectiveness of various innovative teaching strategies in English classes.

The research adopts a quantitative approach to examine students' experience and attitude toward innovative pedagogy. Fifty students from Karaganda Buketov University participated in the survey, representing third- and fourth-year students almost equally. Multiple-choice questions about the teaching strategies aspects, use of tools and intended impact on the communication competence were asked in this survey.

The investigation included 50 people: 52% of them were fourth-year students, and 48% were third-year students. Such an almost equal number of survey participants ensures a balanced contribution from students with different teaching experience. Fourth-year students with more extensive teaching experience are likely to have gained deeper insights. The data reflects perspectives from both: theoretical and practical stages of teaching process.

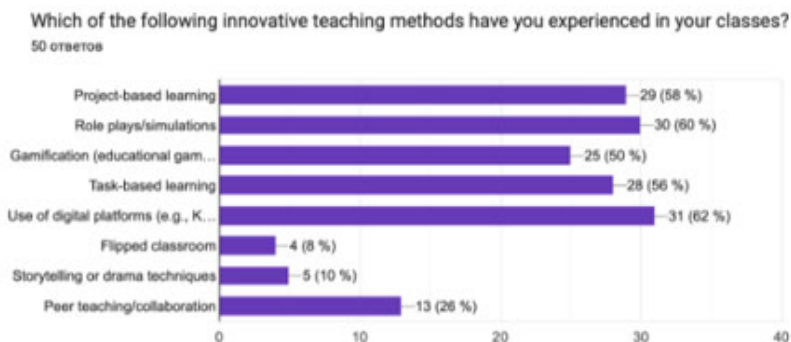

Diagram 1. Experienced innovative teaching methods

Digital platforms (62%) and role plays/simulations (60%) were the most frequently used teaching methods experienced in classes. Project-based learning (58%) and task-based learning (56%) were also widely implemented, while flipped classroom was least common (8%), suggesting low effectiveness of acquiring knowledge outside the school. Overall, students reported exposure to a variety of modern and interactive teaching methods.

To what extent do you agree with the following statements?

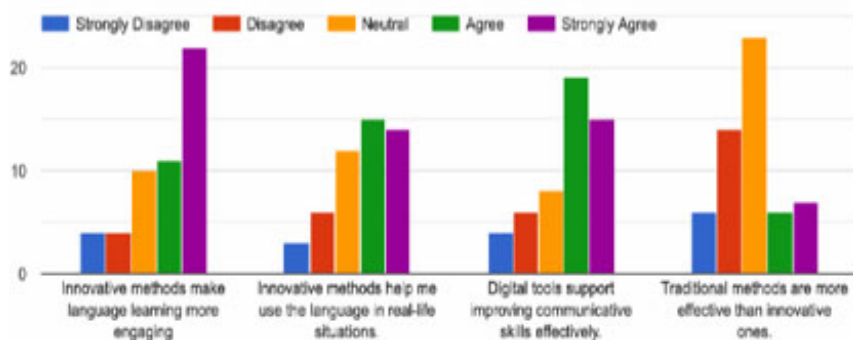

Diagram 2. Attitudes Towards Innovative Methods

Most respondents agreed that innovative methods increase engagement and promote an easier use of English in real-life contexts. A survey result confirmed that digital tools enhance communicative skills more effectively than traditional approaches. Traditional methods were perceived as less impactful, highlighting a shift toward modern pedagogy. These responses suggest strong support for innovation in language teaching.

How often are innovative teaching methods used in your language classes?

50 ответов

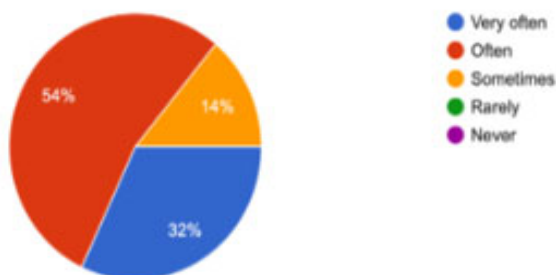

Diagram 3. Frequency of Innovation Use in Classes

54% of participants stated that innovative methods are used very often, while 32% reported frequent use and 14% — occasional use. This indicates the active implementation of modern methods in educational practice.

Which innovative teaching tools do you use in your teaching practice

50 ответов

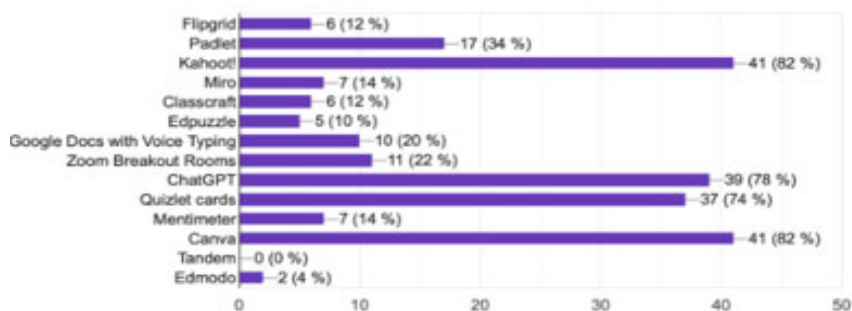

Diagram 4. Digital Tools in Teaching Practice

Kahoot, Canva and ChatGPT were the most commonly used tools (82%, 82%, 78%), followed by Quizlet cards and Padlet. Less popular platforms included Edmodo and Tandem, showing minimal usage. The result of the survey highlights a preference for tools that support collaboration, interactivity, and real-time

feedback. These tools appear to play a central role in digital pedagogy [Hockly 2013].

How does the use of innovative tools improve communicative competence in English classes?
50 ответов

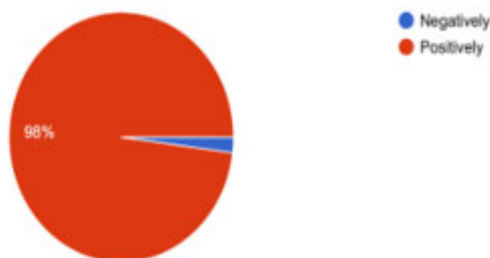

Diagram 5. Impact on Communicative Competence

An overwhelming 98% of respondents stated that innovative tools positively affect students' communicative competence in English. This result demonstrates a strong consensus on the benefits of digital innovation in language learning. It reinforces the value of integrating technology into communicative teaching strategies.

The results show a high degree of support of students for contemporary pedagogic methods. The popularity of tools like Kahoot, Canva, and ChatGPT signals an appetite for interactive, visual tools that complement the live classroom. The successful use of those tools helps them to promote communicative competence and seems to indicate a general trend. Less frequent usage of methods such as the flipped classroom could indicate

environmental obstacles or a lack of readiness. In general, students consider the new ways of working as being both motivational on the one hand and functional on the other hand.

This study confirms the growing role of innovative pedagogy in English language education. Students recognize the advantages of digital tools and interactive strategies in developing real-life language skills. Educational institutions should consider integrating more digital resources and creative teaching methods to meet the evolving needs of learners [Warschauer 2000].

References

- Hockly N. *Digital literacies in English language teaching*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Richards J.C., Rodgers T.S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Warschauer M., Kern R. *Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Developing students' communicative competence through innovative language teaching methods

Valeriya V. Smotritskaya

Abstract. The article examines students' perspectives on innovative English language teaching methods. Attention is focused on how digital learning platforms, project-based learning, and role-play activities contribute to communicative competence development and increased motivation.

Keywords: innovative pedagogy; communicative competence; digital tools; project-based learning; motivation.

Грамматико-переводной метод в современных реалиях: преимущества и недостатки

Соколенко М.Д.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
m.sokolen4k.23@mail.ru*

Аннотация. В эпоху глобализации и доминирования коммуникативного подхода, главной целью которого является беглость речи, грамматико-переводной метод (ГПМ) часто воспринимается как педагогический анахронизм. Однако его повсеместное и устойчивое присутствие в образовательных системах, особенно в академической и школьной среде, делает глубокий анализ его роли в современных реалиях чрезвычайно актуальным. Несмотря на критику, ГПМ не был вытеснен из образовательной практики, и его устойчивое присутствие требует взвешенного анализа всей совокупности неоспоримых преимуществ и недостатков. С одной стороны, ГПМ обеспечивает прочные знания грамматических структур и точное использование лексики, а также способствует развитию аналитических навыков и переводческой компетенции. С другой стороны, выпускники часто не способны применять эти знания в спонтанной речи, что приводит к возникновению «языкового барьера». Кроме того, механические упражнения и ориентация на перевод могут вызывать скуку и не формировать интереса к живому общению. Таким образом, актуальность темы заключается в поиске баланса. Современная методика преподавания стоит перед вызовом: как, признавая недостатки ГПМ, не утратить его преимущества? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости интеграции – создания гибридных моделей обучения, где аналитическая строгость и системность грамматико-переводного метода дополняются

практикой живого общения в рамках коммуникативного подхода. Такая интеграция позволяет готовить профессионалов, которые не только «знают» язык, но и умеют им активно пользоваться. **Ключевые слова:** грамматико-переводной метод, коммуникативный подход, преподавание иностранных языков, интеграция методов, грамматика, перевод, речевая деятельность.

Современная методика преподавания иностранных языков характеризуется доминированием коммуникативного подхода, ориентированного на формирование межкультурной коммуникативной компетенции [Щукин, Фролова 2015]. Однако, как показывает практика, грамматико-переводной метод (ГПМ), считающийся традиционным, продолжает активно использоваться в образовательном процессе. Это противоречие побуждает к глубокому изучению причин устойчивости ГПМ и определению его места в современной образовательной парадигме.

Цель настоящего исследования – выявить факторы, обуславливающие сохранение ГПМ, и определить потенциал его интеграции с коммуникативными практиками. В основе работы лежит анализ исторического развития метода, данных опроса преподавателей и теоретических положений современной лингводидактики, включая критический анализ коммуникативного метода, представленный Е.И. Пассовым.

Грамматико-переводной метод имеет глубокие исторические корни, восходящие к методике изучения классических языков (латыни и древнегреческого) в Европе XVII–XIX веков. Первоначально метод был ориентирован на чтение и перевод классической литературы, развитие логического мышления через анализ грамматических структур и формирование интеллектуальных способностей учащихся.

В Российской империи ГПМ стал основным официально принятым методом в учебных заведениях вплоть до начала XX века. За более чем 200 лет господства метод

сформировал четкую систему упражнений, приоритет письменной речи над устной и нормативное закрепление в образовательной системе. Как отмечают Щукин и Фролова, в рамках ГПМ обучение строилось на основе изучения моделей предложений, выступающих в качестве речевых образцов, с использованием тренировочных упражнений и правил [Щукин, Фролова 2015: 30].

С распространением коммуникативного подхода ГПМ подвергся серьезной критике. Основные претензии включают несоответствие механического заучивания естественным процессам усвоения языка, пассивную роль учащихся и неспособность обеспечить развитие спонтанной речи.

Критика ГПМ со стороны сторонников коммуникативного подхода носит не столько прагматический, сколько методологический характер. Как подчеркивает Е.И. Пассов, традиционные методы, включая ГПМ, основаны на «косметическом ремонте» процесса обучения, который по своей сути не способен привести к цели – обучению общению. Он образно сравнивает такой подход с ремонтом дома, у которого «прогнили балки и крыша, осел фундамент и отсырели стены» [Пассов 1991: 4]. С этой точки зрения, использование переводных и грамматических упражнений даже в рамках коммуникативного занятия не меняет его сути, если сам процесс не является моделью реального общения.

Пассов указывает на серьезную проблему современной методики – возникновение «мнимой коммуникативности». Он отмечает, что термин «коммуникативный» стал модным, что привело к его профанации: «коммуникативный – значит устный», «коммуникативный – это бессознательный» и т.п. [Пассов 1991: 3]. Это привело к тому, что многие преподаватели, формально следуя коммуникативному подходу, на деле лишь насыщают традиционный процесс речевыми упражнениями, не меняя его глубинной структуры. Это объясняет, почему многие учителя видят в ГПМ не альтернативу, а дополнение – их опыт использования

«коммуникативности» оказался неудовлетворительным из-за искаженного понимания ее сути.

Однако, как показывает опрос преподавателей, метод демонстрирует удивительную живучесть. Результаты опроса, проведенного в ноябре 2025 года среди 11 преподавателей иностранных языков, свидетельствуют о том, что ГПМ не воспринимается как устаревший, а рассматривается как эффективный инструмент, дополняющий коммуникативный подход. 9 из 11 респондентов полностью или скорее согласны с идеей интеграции методов. Основными сферами применения ГПМ являются объяснение сложной грамматики, подготовка к экзаменам и работа со взрослыми учащимися.

Преподаватели ценят ГПМ за структурность, ясность правил, экономию времени и развитие аналитического мышления. В то же время отмечаются его недостатки: неспособность развивать беглость речи, создание иллюзии знания языка и формирование языкового барьера.

Опрос показал, что ГПМ наиболее эффективен в таких ситуациях, как объяснение сложной грамматики (упомянуто 8 раз), подготовка к экзаменам (7 раз) и работа со взрослыми учащимися (5 раз).

Преподаватели активно интегрируют элементы ГПМ в коммуникативные занятия, используя перевод и анализ текстов перед дискуссиями, переводные упражнения для закрепления грамматики и переключение на родной язык для объяснения сложных структур.

Практика интеграции, выявленная в опросе, частично соответствует идее Пассова о необходимости моделирования процесса общения на уроке. Однако с точки зрения его строгой методологии, простое добавление переводных упражнений или анализа текста перед дискуссией является эклектикой, которую он считает «бесплодной» [Пассов 1991: 3]. Подлинная интеграция, по Пассову, требует не смешения упражнений, а перестройки всего учебного процесса таким образом, чтобы его сущностными параметрами стали:

личностные отношения между учащимися и учителем, взаимодействие речевых партнеров, ситуативность, функциональность усвоения речевых средств и эвристичность [Пассов 1991: 5]. В этом свете ГПМ может использоваться не как равноправный партнер, а как вспомогательный инструмент на этапе отработки формальной стороны речи, который затем должен быть немедленно включен в полноценную коммуникативную деятельность.

Теоретический анализ подтвердил, что ГПМ соответствует принципу сознательности, который считается ведущим в дидактике [Щукин, Фролова 2015: 58]. Однако его ограниченность в формировании речевых умений требует компенсации за счет коммуникативных упражнений, направленных на развитие спонтанности речи.

Таким образом, обращение к теоретическому наследию Е.И. Пассова позволяет перевести дискуссию о интеграции ГПМ и коммуникативного подхода из прагматической плоскости в методологическую. Будущее за не эклектичным смешением, а за целостными системами, где доминирующей является коммуникативная парадигма, как того требует «закон адекватности в методике: определенная цель может быть достигнута только с помощью определенных, адекватных ей средств» [Пассов 1991: 4]. Роль же грамматико-переводного метода должна быть строго ограничена и подчинена решению конкретных задач в рамках этой системы, таких как осознание сложных грамматических явлений, без подмены конечной цели – обучения общению.

Литература

- Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению*. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991.
- Щукин А.Н., Фролова Г.М. *Методика преподавания иностранных языков: учебник*. М.: Академия, 2015.

The Grammar-Translation Method in Modern Realities: Advantages and Disadvantages

Mariia D. Sokolenko

Abstract. In the era of globalization and the dominance of the communicative approach, where the main goal is fluency, the Grammar-Translation Method (GTM) is often perceived as a pedagogical anachronism. However, its widespread and persistent presence in educational systems, especially in academic and school environments, makes a deep analysis of its role in modern realities extremely relevant. Despite criticism, GTM has not been displaced from educational practice, and its enduring presence necessitates a balanced analysis of the entire set of its undeniable advantages and disadvantages. On the one hand, GTM provides a solid knowledge of grammatical structures and precise use of vocabulary, while also promoting the development of analytical skills and translation competence. On the other hand, graduates are often unable to apply this knowledge in spontaneous speech, leading to a “language barrier”. Furthermore, mechanical exercises and a focus on translation can cause boredom and fail to foster an interest in live communication. Thus, the relevance of the topic lies in the search for a balance. Modern teaching methodology faces a challenge: how, while acknowledging the shortcomings of GTM, can we retain its advantages? The answer to this question lies in integration – creating hybrid learning models where the analytical rigor and systematicity of the grammar-translation method are complemented by the practice of live communication within the framework of the communicative approach. Such integration allows for the training of professionals who not only “know” the language but are also able to use it actively.

Keywords: grammar-translation method, communicative approach, foreign language teaching, integration of methods, grammar, translation, speech activity.

От Н.В. Гоголя до Лу Синя: как донести классику до китайского читателя (стратегии преподавания в аспекте РКИ)

Сяо Жуюе

(Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, магистратура, 2 курс)
xiaoruyueinmoscow@outlook.com

Аннотация. В статье исследуются стратегии преодоления культурных барьеров в преподавании русской литературы китайским студентам на примере ключевой эстетической категории творчества Н. В. Гоголя - «смех сквозь слезы». Выявляются основные трудности восприятия: религиозно-философские концепты, историко-социальный контекст и эстетика гротескного реализма. В качестве ключевого методологического подхода предлагается использование творчества Лу Синя в качестве «культурного посредника» и «эмоционального моста» в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: Гоголь, Лу Синь, РКИ, сравнительное литературоведение, культурный барьер, китайский читатель, межкультурная коммуникация.

Богатый художественный мир Н.В. Гоголя, совмещающий комическое и трагическое, иначе говоря, характеризующий феноменом «смех сквозь слезы», культурно закодирован для китайского студента. Эта проблема подтверждает тезис семиотики культуры Ю. М. Лотмана о том, что «понимание текста зависит от общей культурной памяти и системы кодов, разделяемых автором-отправителем и читателем-реципиентом» [Лотман 1992: 45]. Воспринимая поверхностный гротеск, китайский читатель не проникает вглубь скрытой трагедии. Это влияет не только на восприятие отдельного произведения, но может препятствовать проникновению в духовное ядро всей

русской литературы. Автор статьи полагает, что ключ решения находится в богатой современной литературной традиции Китая, а задача преподавателя – посредством литературного произведения построить «эмоциональный мост» между культурами [Лю Мицин 2007: 315]. Таким мостом-посредником в данном случае может выступать китайский автор Лу Синь - творческий преемник Н.В. Гоголя, осуществивший глубокую адаптацию его поэтики [Ван Фужэнь 2002: 34]. Произведения Лу Синя посредством системы педагогических приемов позволяют применять их в качестве ключа к гоголевскому тексту.

Перед китайскими читателями при знакомстве с творчеством Н.В. Гоголя возникает несколько барьеров: религиозно-философский, историко-социальный и эстетический. На философском уровне ключевые концепты «тоска» и «душа» в «Мёртвых душах» несут уникальную семантическую нагрузку, чуждую китайской языковой картине мира, основанной на конфуцианском рационализме. Напряжение между духовным и материальным, аккумулируемое в концепте «душа» - краеугольный камень гоголевской сатиры - при переводе на китайский язык нивелируется. Историко-социальный барьер связан со спецификой бюрократической системы гоголевской эпохи. Так, в рассказе «Шинель» трагедия Акакия Акакиевича проистекает из символической нагрузки одежды как отражения социального статуса. Без этого контекста китайский читатель не понимает, почему потеря шинели оборачивается экзистенциальной катастрофой, раскрывающей «огромную социальную трагедию». Наконец, эстетический барьер возникает из-за столкновения гоголевского гротеска с китайской традицией, ориентированной на «золотую середину». Сюжет рассказа «Нос» кажется неправдоподобным, хотя гоголевский гротеск - это не экзотика, а форма «разрушительного творения»,

обнажающая через карнавальное преувеличение правду об отчуждении и абсурде власти [Бахтин 1990: 51].

Лу Синь выступает как идеальный культурный посредник, как отмечает Ван Фужэнь, он направил критический пафос «Дневника сумасшедшего» на разоблачение «каннибалистской» сущности китайской феодальной этики, что стало «глубоким творческим преобразованием» [Ван Фужэнь 2002: 34].

Талант Лу Синя в интерпретации произведений Н.В. Гоголя является педагогической возможностью для «слияния горизонтов» и реализует в практике РКИ дидактический принцип «использования имеющихся знаний для построения новых» [Щукин 2012: 156]. Творчество Лу Синя, пронизанное «холодностью, скрывающей жар», обладает внутренней «фамильной похожестью» с гоголевским, что делает его превосходным «зеркалом» [Сунь Ю 2013: 98], о чём также писал Чжан Чжисинь [Чжан Чжисинь 1997: 112].

Предлагаемая система педагогических стратегий преодоления культурных барьеров на материале произведений Н.В. Гоголя и Лу Синя включает три ключевых приема:

1) Углубленный культурный комментарий : при чтении рассказов, например, «Шинели» используется визуализация исторического контекста (Петербург, чиновничья иерархия), обсуждается символика шинели как «жизненной революции», организуется дискуссия о причинах гибели Акакия.

2) Детализированное сравнительное чтение: студенты сопоставляют персонажей Акакия («Шинель») и А-кью («Подлинная история А-кью») по следующим параметрам: источник страданий, сущность образа, авторская позиция.

3) Концептуальный анализ : осуществляется визуализация концептов через ментальные карты, проводятся дискуссии о современных «Акакиях» и проблеме достоинства «маленького человека». Дискуссия,

направленная на эмоциональный резонанс, обеспечивает связь текста с жизнью.

Через такого рода «сопереживание» и «установление связей» студенты осознают, что Н.В. Гоголь и Лу Синь исследуют вечные вопросы о власти, достоинстве, отчуждении и человеческой природе. Литература таким образом превращается из объекта знания в зеркало для созерцания себя и мира.

Таким образом, условный «мост» служит действенным инструментом преодоления культурных трудностей и представляет собой инструмент формирования межкультурной компетенции, открывая путь к воспитанию личности, свободно ориентирующейся в глобальном культурном пространстве.

Литература

- Бахтин М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. М.: Художественная литература, 1990.
- Ван Фужэнь (Wáng Fùrén). 鲁迅与果戈理 (Lǔ Xùn yǔ Guǒgēlǐ) [Лу Синь и Горький] // 鲁迅研究月刊 (Lǔ Xùn yánjiū yuèkān) [Лу Синь исследовательский ежемесячник]. 2002. № 10. С. 34–40.
- Лотман Ю. М. *Культура и взрыв*. М.: Гнозис, 1992.
- Лю Мицин (Liú Mìqīng). 文化翻译论纲 (Wénhuà fānyì lùngāng) [Культурный перевод: теоретический очерк]. 北京 (Běijīng): 中译出版社 (Zhōngyì chūbǎnshè), 2007.
- Сунь Ю (Sūn Yù). 鲁迅与俄国 (Lǔ Xùn yǔ Éguó) [Лу Синь и Россия]. 北京 (Běijīng): 人民文学出版社 (Rénmín wénxué chūbǎnshè), 2013.
- Чжан Чжисинь (Zhāng Zhìxīn). 神思会通 : 鲁迅与外国文学 (Shén sī huì tōng: Lǔ Xùn yǔ wàiguó wénxué) [Божественное мышление и взаимопонимание: Лу Синь и зарубежная литература]. 北京 (Běijīng): 中国文献出版社 (Zhōngguó wénxiàn chūbǎnshè), 1997.
- Щукин А. Н. *Методика преподавания русского языка как иностранного*. М.: Высшая школа, 2012.

From N.V. Gogol to Lu Xun: Bringing classical literature to a Chinese Reader (Teaching Strategies in RFL)

Syao Zhuyue

Abstract. The article explores strategies for overcoming cultural barriers in teaching Russian literature to Chinese students using Nikolai Gogol's key aesthetic category of "laughter through tears" as an example. The main difficulties in perception are identified, including religious and philosophical concepts, historical contexts, and the aesthetics of grotesque realism. The article proposes using Lu Xun's work as a "cultural mediator" and "emotional bridge" in a comparative perspective.

Keywords: Gogol, Lu Xun, Russian as a foreign language, comparative literature, cultural barrier, Chinese reader, intercultural communication.

Активизация коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка в рамках формирования функциональной грамотности у учащихся среднего и старшего звена

Тайти С.В.

*(КарННУ им. акад. Е.А. Букетова, магистратура, 1 курс)
Svetlana-tajti@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка в контексте развития функциональной грамотности. Автор подчеркивает значимость коммуникативной деятельности как

ключевого фактора успешного усвоения иностранного языка и социальной адаптации школьников.

Приводятся примеры практико-ориентированных заданий и стратегий, направленных на активизацию устной речи, развитие речевой и языковой компетенции, повышение мотивации и познавательной активности. Особое внимание уделяется применению интерактивных упражнений («ледоколы», «карусель», групповые и парные задания), которые способствуют созданию коллаборативной среды и формированию глобальных компетенций. Опыт внедрения данных методов в школьной практике подтверждает их эффективность для подготовки учащихся к международным исследованиям (PISA, CEFR) и для успешного взаимодействия в поликультурном обществе.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, функциональная грамотность, английский язык, мотивация, методика преподавания.

В современном мире уже не возникает вопрос «Зачем нужен иностранный язык?». Мы сталкиваемся с использованием иностранного языка в жизни работая за компьютером, общаясь в социальных сетях, просматривая видеоролики, путешествуя, участвуя в онлайн играх, конкурсах и соревнованиях.

Основная задача учителя – смоделировать такую ситуацию, практическую задачу на уроке, которая побуждает учащихся на использование иностранной речи общаясь друг с другом.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование навыков общения и практического применения на всех уровнях обучения английскому языку.

Однако существует проблема, что в современном мире общение перешло на уровень интернет общения, т.е. мы читаем и пишем в социальных сетях, а не общаемся «Лицом к лицу». Это требует изменить подходы к организации учебного процесса и направить его на развитие коммуникативных навыков в рамках развития функциональной грамотности учащихся.

Казахстан участвует в международных исследованиях по оценке школьной среды и образовательных достижений. В 2022 году около 19 тысяч учащихся казахстанских школ и колледжей прошли проверку на функциональную грамотность в рамках PISA, в ходе которой оценивается степень приобретения ключевых знаний и навыков, необходимых для полноценного участия в жизни общества.

Казахстанские подростки показывают низкий уровень, нет прогресса. Причиной является низкий уровень подготовки, отсутствие или недостаточная отработка заданий на развитие функциональной грамотности в школьном образовании.

В школах Казахстана ведется работа по формированию основных направлений функциональной грамотности на уроках английского языка в среднем и старшем звене с помощью заданий, подобранных для учащихся из имеющихся источников или разработанных учителями. Создаются условия для проявления социальной активности, направленной на усвоение определенных образцов речи в коммуникативных ситуациях и реализации знаний в области изучения английского языка, что пробуждает интерес к овладению иностранным языком, а также познавательных и языковых способностей учащихся. На занятиях формируется речевая, языковая компетенция, что побуждает к самостоятельному решению коммуникативных задач на английском языке в рамках тематики.

Результативность данных видов работы говорит о целесообразности проведения занятий с использованием методов по развитию навыков коммуникации. Это способствует повышению мотивации к обучению, о чем свидетельствует высокий процент успеваемости по английскому языку учащихся, участию в олимпиадах, разработке исследовательских проектов по английскому языку, а так же активной работе в рамках проектов различных уровней.

Хочу поделиться некоторыми эффективными стратегиями.

Warm-up для активизации речевой и мыслительной деятельности можно провести с помощью упражнений на развитие коммуникативных навыков учащихся.

Одна из интересных стратегий “Icebreaker activity” предполагает различные варианты взаимодействия. Рассмотрим несколько вариантов данной стратегии.

«**Similarities and Differences**» - На листе бумаги формируются три столбца с заголовками: имя, похожие и разные. Каждый выясняет, что у них есть общего и отличного друг от друга. Победителем становится тот, кто заполнит как можно больше имен на своей карточке.

«**My name**» - Дайте время подумать об интересных фактах, которые соответствуют буквам имени. Попросите каждого участника поделиться своей аббревиатурой. An example: Hi, I'm Heather. H is for horses, my favourite animal. И т.д.

«**My neighbor**» - Все встают в круг с одним человеком в середине. Нужно запомнить какую-либо информацию о соседях по обе стороны от них. Назначенный человек укажет на кого-то случайным образом и скажет «сосед слева» или «сосед справа». Этот человек должен назвать информацию о своем соседе. Если он ошибся, должен поменяться местами с человеком в середине. Можно варьировать данную игру, раздавая карточки со словами из домашнего задания, дефинициями, синонимами слов.

«**Rather than...**» - Рассадите всех так, чтобы все могли видеть друг друга. Расскажите всем остальным о том, что вам нравится делать (например, пробежать 10 км). Затем человек слева от вас повторяет то, что вы сказали и говорит то, что он предпочел бы сделать (например, пробежать 10 км, съесть целую ванну мороженого). Игра продолжается до тех пор, пока каждый человек не произнесет весь список и не добавит того, что он предпочел бы сделать.

«**Ready, Set, Reorganise**» - Разделите группу пополам и организуйте так, чтобы участники стояли в две линии лицом друг к другу. Раздайте каждой команде буквы и произносите слова, которые она должны собрать из букв. Буквы участники команды должны держать в руках.

«**Gossip Time**» - Выберите одного члена команды в качестве цели, он должен стоять за пределами кабинета. Все остальные члены команды пишут что-то одно об этом человеке (убедитесь, что это приятно!) на листе бумаги. Соберите все листы бумаги и случайным образом выберите один, чтобы прочитать вслух. Цель должна угадать, кто, по ее мнению, написал о ней «сплетни». Если догадка цели верна, выбирается новая цель. В противном случае продолжайте зачитывать утверждения до тех пор, пока цель не угадает!

«**Два круга**» - разделите свою команду пополам и создайте два концентрических круга (один внутренний круг и один внешний круг).

Люди во внешнем круге должны смотреть внутрь, а люди во внутреннем круге должны смотреть наружу. Раздайте каждому карточки с заданием. Это могут быть дефиниции слов, синонимы, вопросы по тексту или по домашнему заданию, грамматические упражнения или просто формы приветствия и вопросы о настроении, т.е. те задания, которые возможно выполнять в сменных парах при движении по кругу.

Стратегия «**Карусель**» имеет многообразие вариантов работы. Общее в них то, что учащиеся разделяются для работы в небольших группах. А как они проводят работу далее, зависит только от нашей с вами фантазии.

Возможные варианты:

- После обсуждения вопроса или проблемы спикер идет во все группы, презентуя идею работы группы. После этого спикер обязательно получает обратную связь.

- Спикер идет только в одну группу. Затем спикер характеризует работу группы, в которой он презентовал идею. И спикер так же получает обратную связь от группы.

- Каждый участник группы имеет свой номер, после обсуждения вопроса или проблемы учащиеся группируются по своим номерам и далее организуют работу в новых группах для более детального изучения вопроса или для того, чтобы поделиться идеями.

Применяя задания на формирование коммуникативных навыков в рамках развития функциональной грамотности начиная с начальной ступени, продолжая эту работу и во внеурочной деятельности в среднем и старшем звене, учитель способствует повышению мотивации учащихся, расширяет их кругозор, развивает творческие способности, помогает осознать ценности современного мира – всё это необходимо для дальнейшей мотивации гармоничного развития личности и дальнейшего взаимодействия с обществом.

Ресурсы

URL: <https://www.quizbreaker.com/icebreakers-for-adults>

URL: <https://www.quizbreaker.com/>

URL: <https://community.articulate.com/articles/4-flashcard-interactions-your-learners-will-love>

Enhancing Students' Communicative Skills in English Lessons as Part of Developing Functional Literacy in Middle and High School Students

Svetlana V. Taiti

Abstract. This article examines the development of students' communicative skills in English lessons in the context of functional

literacy. The author emphasizes the importance of communicative activity as a key factor in successful foreign language acquisition and social adaptation.

Examples of practice-oriented tasks and strategies are provided, aimed at activating oral speech, developing speech and language competence, increasing motivation and cognitive activity.

Particular attention is paid to the use of interactive exercises (icebreakers, carousel, group and paired tasks), which contribute to the creation of a collaborative environment and the development of global competencies.

The experience of implementing these methods in school practice confirms their effectiveness in preparing students for international studies (PISA, CEFR) and for successful interaction in a multicultural society.

Keywords: communication skills, functional literacy, English language, motivation, teaching methods.

Включение элементов на иностранном языке (русском) в речь на родном (французском) языке (на материале, собранном в студенческой среде РУДН)

Татаренкова Д.К.

(РУДН имени Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)

1132220842@pfur.ru

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос об использовании русского языка студентами-иностранцами (франкофонами). Исследуется проблематика составления цельного высказывания в иноязычной среде и средства, которые использует носитель французского языка при общении с другими носителями французского языка, находясь на территории РУДН. На базе опросника исследуется, насколько реалии подвергаются переносу в область другого языка посредством транслитерации и других

лингвистических трансформаций, исследуется кодовое переключение и билингвизм.

Ключевые слова: переключение кода(ПК), билингвизм, маркированный выбор, немаркированный выбор, функции кодового переключения.

Основной характеристикой современного общества являются активные межъязыковые контакты, вызванные процессами глобализации, интернационализации и миграции. Феномен включения иноязычных слов в родную речь представляет значительный интерес для лингвистики. Это явление, наблюдаемое в различных языковых сообществах, имеет многообразные причины и функции, такие как: потребность в наименовании новых реалий, стремление повысить экспрессивность высказывания или подчеркнуть принадлежность к определенной социальной группе. В тезисах раскрывается механизм и функции кодового переключения в межъязыковой коммуникации. Проведенное исследование включало опрос франкофонов РУДН, анализ которого в рамках языковой пары русский/французский представлен в исследовании. Целью было изучение функций кодового переключения и проверка мотивированности франкофонов использовать в речи слова на русском языке. В связи с этим решались задачи: отбор теоретического и практического материала; анализ данных опроса студентов-франкофонов; формулировка выводов. Объектом исследования выступает переключение кода франкофонами, обучающимися в РУДН. Под переключением кода понимается переход говорящего в процессе коммуникации с одного языка на другой. В данной работе термин «переключение кодов» (ПК) используется как общий, охватывающий весь спектр терминов контактной лингвистики. Теоретическую базу составили труды отечественных и зарубежных ученых. Фактический материал отобран из результатов опроса в студенческой среде РУДН.

В лингвистике понятия «переключение кодов» и «билингвизм» тесно связаны. Так, Рене Аппель указывает, что ПК – это ключевая составляющая билингвального общения. Переключение кодов может происходить при смене адресата, изменении роли говорящего или темы общения. Этот контекстно-обусловленный феномен проявляется в устной и письменной форме. В отличие от интерференции, ПК предполагает полное изменение языка в высказывании. Оно может происходить на разных языковых уровнях: лексическом, грамматическом, фонетическом. Исследователи: Ш. Поплак, Р. Аппель, П. Муйскен выделили основные функции переключения кода: адресная, экспрессивная, референтная, фатическая, металингвистическая, стилистическая, функция междометия/восклицания, оценка сообщения, персонализация-объективация. При рассмотрении кодового переключения важна модель маркированности выбора языкового кода, предложенная Кэрол Майерс-Скоттон. Эта социалингвистическая теория объясняет социальную мотивацию ПК, утверждая, что выбор языка обозначает права и обязанности между участниками взаимодействия. Согласно модели, для любой ситуации существует немаркированный (ожидаемый) и маркированный (дифференциальный) набор слов.

В рамках исследования практики использования русского языка франкофонами РУДН был проведен опрос. Участниками стали восемь иностранцев из семи стран: Бенин, Бурунди, Сенегал, Алжир, ЦАР, Тунис и Гвинея. [Приложение А1] Это позволяет проанализировать, влияет ли страна происхождения и статус французского языка в ней на отношение к русскому. Почти во всех этих странах французский является основным языком образования и государственного управления. Возрастной разброс среди участников составил 11 лет [Приложение А2], что позволяет отследить связь между возрастом и ответами. В опросе были представлены университетские реалии (столовая, курсовая,

деканат, сессия) и сокращения (ФОК, ККО, РСИС). Иностранцы имели возможность дать свой вариант ответа. [Приложение Б] Важно, что участников просили рефлексировать над выбором языка, что указывает на осознанное кодовое переключение, а не на интерференцию, связанную с неконтролируемым процессом при слабом знании языка. Это обеспечивает точность результатов. В ходе анализа были выявлены закономерности: франкофоны выбирают русское слово при отсутствии аналога во французском языке (реалии); в общении друг с другом в России они предпочитают французский язык. Чаще используются французские правила чтения русских слов и аббревиатур в транскрипции/транслитерации.

Что касается аббревиатур, франкофонам удобнее использовать их русские варианты, так как не всегда ясно, написана ли аббревиатура латиницей или кириллицей, поэтому они придерживаются оригинального написания. Однако полную трактовку аббревиатуры они предпочитают раскрывать на французском, что, вероятно, связано с недостаточным знанием русского языка для полного понимания. При этом в написании самих аббревиатур франкофоны выбирают кириллицу, так как живут в русскоязычной среде, общаются с русскими и должны уметь воспринимать и использовать русские сокращения. Можно сделать вывод, что иностранцы чаще используют маркированный набор, выбирая следовать нормативной модели или отвергнуть ее. Франкофоны, независимо от лет, проведенных в России, факультета или курса, используют французский в общении друг с другом.

Цель исследования – изучение функций кодового переключения – достигнута. Подтвердилась гипотеза о том, что ПК часто мотивировано отсутствием подходящего слова в языке-источнике (русском) для обозначения новых реалий, а также нахождением франкофонов в русской языковой среде. При этом в общении между собой франкофоны

предпочитают французский язык. Русский применяется ими для создания маркированного выбора, в первую очередь с целью передачи эмотивности высказывания. Анализ ответов, в которых участники указывали используемые русские слова («как дела», «привет», «брат»), позволил выявить две основные функции ПК: референтную (восполнение лексической лакуны в родном языке) и функцию междометия/восклицания (эмоциональное окрашивание речи).

В завершение можно отметить, что такие характеристики франкофонов, как возраст, факультет или год обучения, не влияют на частоту использования русского языка. Это самостоятельный выбор, зависящий от предпочтений каждого отдельного франкофона. Абсолютное большинство из них общается между собой на родном французском языке. Тем не менее, кодовое переключение обладает значительным потенциалом для создания новых лексических единиц благодаря широкому спектру социально-прагматических функций этого явления.

Литература

- Балакина. Ю. В., Соснин А. В. Теория языка: Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. Выпуск No 2. С. 5-11.
- Йокояма О.Т. *Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов*. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Appel R., Muysken P. *Language Contact and Bilingualism*. Amsterdam : University Press, 2005.
- Butler Y. G. Bilingualism and Second Language Acquisition // *The Handbook of Bilingualism*. Estes : Blackwell Publishers, 2005, pp. 114–136.
- Poplack S. Code-Switching (linguistic) // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Amsterdam : Elsevier, 2001, pp. 2062–2065.

Inclusion of elements in a foreign language (in Russian) in speech in the native (French) language (based on the material collected in the RUDN University student community)

Daria K. Tatarenkova

Abstract. This article examines the use of the Russian language by foreign students (francophones). The article examines the problems of making a complete utterance in a foreign language environment and the means used by a native French speaker when communicating with other native French speakers while on the territory of the RUDN University. On the basis of the questionnaire, it is investigated to what extent realities are transferred to the domain of another language by means of transliteration and other linguistic transformations, code switching and bilingualism are also put under study.

Keywords: code switching (PC), bilingualism, labeled selection, unlabeled selection, code switching functions.

Приложение А – вопросы об анкетированных:

Приложение А1

Pays d'origine

8 ответов

Алжир

Bénin

Tunisie

République Centrafricaine

Benin

GUINEE

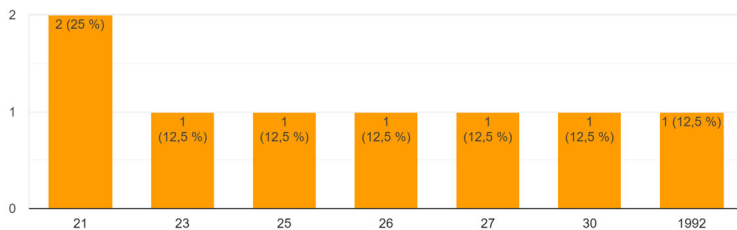
Sénégal

Burundi

Приложение А2

Âge Обязательный вопрос\ (prière de répondre)

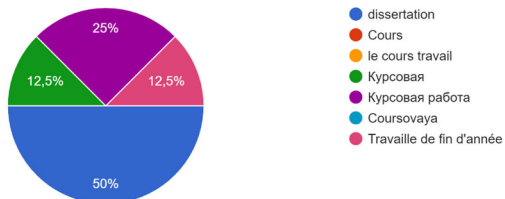
8 ответов

Приложение Б (опрос):

4. Курсовая работа

8 ответов

Исследование феномена код-свитчинга (переключение языков) среди студентов образовательной программы «иностранный язык: два иностранных языка»

Тейхреб П.П.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавр, 3 курс)
teihrebpolinka@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен код-свитчинг в многоязычной образовательной среде. В качестве примера взяты студенты программы «Иностранный язык: два иностранных языка». Цель исследования – выявить частоту, функции и особенности использования код-свитчинга в рамках академического и неформального общения. Теоретическая часть описывает основные типы код-свитчинга и их функции. Результаты анкетирования показали, что код-свитчинг в студенческой среде предстает не просто языковым феноменом, а важным инструментом, влияющим на общение, обучение и самооощение. Он способен облегчать понимание, восполнять лексические пробелы, усиливать выражение эмоций и формировать групповую идентичность. Однако возникает вопрос: становится ли такая практика ресурсом развития или фактором, снижающим точность владения языком? Сделан вывод о педагогической значимости данного явления и обозначена перспектива дальнейшего изучения различий между устным и письменным код-свитчингом.

Ключевые слова: код-свитчинг, многоязычие, билингвизм, полилингвизм, коммуникация, когнитивная гибкость, образовательная среда, обучение иностранным языкам.

Учитывая условия глобализации и расширения образовательных контактов, многоязычие становится нормой современного образования. Все более частым становится

явление владения студентами не только родным и одним иностранным языком, но и несколькими, а это влияет на их формы коммуникации. Одним из характерных феноменов многоязычной коммуникативной среды выступает *код-свитчинг* – одновременное использование нескольких языков в пределах общения.

Проблематика код-свитчинга уже давно является предметом лингвистических и педагогических исследований. Так, классическое определение Поплак и Сэнкофф (1984) понимает его как «чередующееся использование двух языков в дискурсе» (the alternate use of the two languages in discourse).

При наличии большой теоретической базы, вопрос о том, как код-свитчинг проявляется у студентов, изучающих одновременно два иностранных языка, остается малоизученным.

Цель исследования – анализ стратегии и функции код-свитчинга в устной и письменной коммуникации студентов, обучающихся по программе «Иностранный язык: два иностранных языка».

Нами были поставлены следующие задачи: определить наиболее распространённые типы код-свитчинга в речи студентов; выявить функции переключения кодов; сопоставить особенности код-свитчинга в устной и письменной коммуникации студентов.

Гипотеза исследования заключается в том, что код-свитчинг используется студентами как стратегия облегчения коммуникации, организации мыслей, а также как средство эффективного усвоения нескольких языков в процессе обучения.

Код-свитчинг определяется как одновременное использование нескольких языков в пределах дискурса. Выделяют три основных типа: **внутрипредложенческий**; **межпредложенческий**; **тег-свитчинг**. [Poplack S., Sankoff D. 1984].

Исследователи отмечают такие функции код-свитчинга, как: **коммуникативные** - поддержка контакта, заполнение пауз, уточнение смысла; **когнитивные** - упрощение доступа к знаниям, актуализация лексики и грамматических структур; **прагматические** - выражение эмоций, смена ролей, создание определённого стиля общения. [Candra & Qodriani, 2018].

Важно уделить внимание речевому поведению билингвов и полилингвов, так как для них характерна гибкость выбора языка и переключение кодов зачастую выступает как естественная стратегия. В академической среде код-свитчинг фиксируется при устной коммуникации и при письменной, что в свою очередь подтверждают исследования Godley et al. (2006), Wheeler & Swords (2006), Candra & Qodriani (2018).

В исследовании приняли участие студенты 2–4 курсов образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка», регулярно использующие несколько языков как в учебной, так и в неформальной коммуникации. Для сбора данных применялись следующие методы: опрос, направленный на выявление частоты и мотивов код-свитчинга, а также наблюдение в аудитории, позволившее зафиксировать случаи переключения языков в процессе выполнения групповых заданий и дискуссий.

В качестве исследовательских инструментов использовались шкалы самооценки частоты применения (от «никогда» до «очень часто»), открытые вопросы анкеты, а также классификация по типам код-свитчинга.

Соблюдение этических норм обеспечивалось добровольным участием студентов и анонимной обработкой данных, что исключало возможность идентификации отдельных респондентов.

В исследовании приняли участие 81 студент программы «Иностранный язык: два иностранных языка». Большинство из них учатся на 3 курсе (46,9%) и 4 курсе (42%), меньше - на 2 курсе (11,1%).

Уровень владения английским языком у респондентов в целом достаточно высокий: 39,5% находятся на уровне В1, 43,2% - на В2 и 11,1% - на С1. В качестве второго иностранного языка чаще всего изучается немецкий (81,5%), реже - французский (12,3%), турецкий (2,5%) и китайский (3,7%). При этом уровень владения вторым языком заметно ниже: почти половина студентов (49,4%) находятся на уровне А1, 45,7% - на А2 и лишь 4,7% достигли уровня В1–В2. Русским языком большинство владеют на высоком уровне: 63% - продвинутый, 22,2% - свободный, для 14,8% он родной.

В повседневном общении студенты используют код-свитчинг довольно активно: «часто» - 45,7%, «иногда» - 27,2%, «постоянно» - 17,3%. (рис. 1) В академической среде картина иная: 21% «никогда» не прибегают к нему, 40,7% делают это «редко», 29,6% - «иногда» и только 21% - «часто». В неформальной обстановке частотность снова возрастает: 35,8% используют его «иногда», 27,2% - «часто» и 16% - «постоянно». (рис. 2)

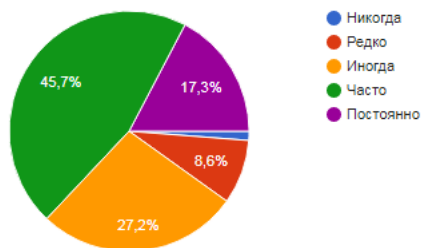

Рисунок 1

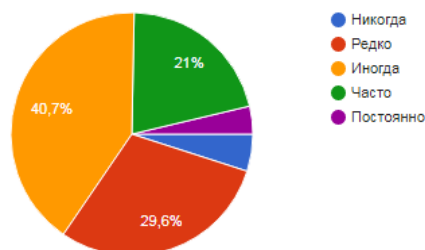

Рисунок 2

Основные мотивы код-свитчинга - удобство выражения мысли и краткость (63%), передача эмоций (63%) и юмора (28,4%), нехватка нужного слова (35,8%), привычка (34,6%) и влияние окружения (27,2%). Таким образом, студенты прибегают к нему как ради эффективного общения, так и для выражения эмоций. (рис. 3)

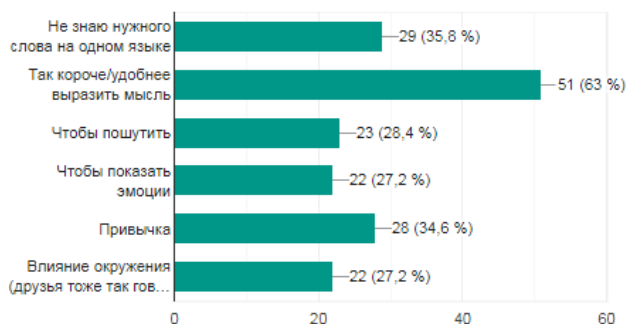

Рисунок 3

Большинство респондентов (69,1%) считают, что код-свитчинг помогает им усваивать учебный материал. Для 23,5% он не имеет значения, а 7,4% признали, что иногда мешает. В целом 53,1% воспринимают его как естественное явление, 12,3% – как полезный инструмент. При этом 30,9% отмечают, что он мешает сосредоточиться, и 12,3% хотели бы сократить его использование.

Анализ открытых ответов показал, что студенты переключаются между языками: в бытовых разговорах с друзьями и семьёй (шутки, эмоциональные выражения); в академическом контексте (объяснение терминов, цитирование учебных материалов); при нехватке слов в одном из языков или при переключении адресата общения (преподаватель, однокурсники).

Респонденты отмечают различие между академическим и неформальным контекстом: в учебной среде код-свитчинг используется реже и более целенаправленно (для терминов, объяснений), в неформальной - чаще и спонтанно.

Студенты используют код-свитчинг для удобства выражения мыслей, эмоций и восполнения лексических пробелов. В рамках обучения переключение помогает работать с терминологией, в неформальном общении выполняет прагматическую и эмоциональную функцию. Данные результаты согласуются с исследованиями

билингвизма, где код-свитчинг выступает как естественная часть речевой практики. Для поддержания мотивации и развития навыков, в педагогике, необходимо учитывать данный феномен.

Исследование показало, что код-свитчинг является для студентов осознанной стратегией. Он способствует пониманию, облегчению коммуникации и стимулированию когнитивной гибкости. Для педагогов важно понимать его как ресурс обучения, а не ошибку. Перспективы будущих исследований могут включать сравнительный анализ код-свитчинга в устной и письменной коммуникации, для выявления различия в стратегиях и функциях переключения.

Литература

Candra F. A., Qodriani L. U. Code-switching in bilingual communication: Functions and reasons // *Journal of Language and Literature*. Т. 18, № 2, 2018, pp. 120–132.

Godley A. J., Sweetland J., Wheeler R. S., Minnici A., Carpenter B. D. Preparing teachers for dialectically diverse classrooms // *Educational Researcher*. Т. 35, № 8, 2006, pp. 30–37.

Poplack S., Sankoff D. Borrowing: The synchrony of integration // *Linguistics*. Т. 22, № 1, 1984, pp. 99–135.

Wheeler R. S., Swords R. *Code-switching: Teaching Standard English in urban classrooms*. Urbana, IL: National Council of Teachers of English, 2006.

Code-switching (language switching) among students of the program "Foreign language: two foreign languages"

Polina P. Teikhreb

Abstract. The article examines code-switching in a multilingual educational environment. Students of the program "Foreign language: two foreign languages" are taken as an example. The purpose of the study is to identify the frequency, functions and features of the use of code-switching in academic and informal communication. The theoretical part describes the main types of code-switching and their functions. The methodology includes questionnaires and monitoring of the learning process. The results showed that code-switching facilitates students' communication, fills in lexical gaps, and also promotes the expression of emotions and the formation of group identity, but at the same time can reduce linguistic accuracy. The conclusion is made about the pedagogical significance of this phenomenon and the prospect of further studying the differences between oral and written code-switching is outlined.

Keywords: code-switching, multilingualism, bilingualism, multilingualism, communication, cognitive flexibility, educational environment, teaching foreign languages.

Лингвоэтнический барьер как переводческая проблема

Тищенко Е.А.

(ЛГПУ, магистратура, 1 курс)

eliiiise3@gmail.com

Аннотация. В данной статье освещается проблема преодоления лингвоэтнического барьера в переводе, рассматриваемого как особая форма межкультурного взаимодействия. Отмечается, что переводчик выполняет не только функцию языкового посредника, но и роль культурного медиатора, обеспечивающего сохранение коммуникативной значимости исходного текста. Лингвоэтнический барьер трактуется как комплекс затруднений, вызванных расхождениями в языковых структурах, культурных традициях, национальной психологии и нормах речевого поведения. Анализируются взгляды исследователей (В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Э. Сепир, Б. Уорф и др.), подчёркивается значение лингвоэтнической коммуникативной компетенции переводчика. На примере перевода романа Д. Брауна «Ангелы и демоны» показано, как использование трансформаций (генерализации, подбора эквивалентов, логического развития, окказиональной замены, компенсации, лексического добавления и опущения) позволяет преодолевать культурные различия и адаптировать текст к восприятию иноязычного читателя. Делается вывод о том, что успешное преодоление лингвоэтнического барьера возможно лишь при комплексном применении переводческих стратегий и глубоком понимании культурных реалий обоих языков.

Ключевые слова: лингвоэтнический барьер, лингвоэтническая коммуникативная компетенция, переводческие трансформации, межкультурная коммуникация, перевод, культурные реалии.

Опосредованная коммуникация между представителями различных лингвосоциумов с участием переводчика

представляет собой особый вид взаимодействия. В данной ситуации переводчик выступает в роли посредника, который не только преодолевает культурную дистанцию, но и предотвращает потенциальные межкультурные конфликты, вызванные полярностью контактирующих лингвокультур. Качественно выполненный перевод позволяет переводчику оставаться «невидимым», создавая у участников диалога иллюзию прямого общения и отсутствия барьеров для взаимопонимания. Однако достижение такого уровня коммуникации требует от переводчика не только развитой лингвистической компетенции, но и обширных фоновых знаний в области культуры обоих языков [Ткачёва 2025]. Преодоление лингвоэтнических барьеров – это универсальная проблема, актуальная для всех видов коммуникации (как устной, так и письменной), сложность которой варьируется в зависимости от целей коммуникативной ситуации, её жанра, степени родства языковых систем и ряда других факторов. Важным дополнительным условием, усложняющим взаимопонимание, является лингвоэтническая принадлежность коммуникантов. Следовательно, отсутствие коммуникативно-релевантных знаний может создавать барьеры, негативно влияющие на исход общения [Ткачёва 2025].

В современной лингвистике понятие «культура» является одним из центральных предметов исследования. Лингвисты, изучающие культурную специфику языка и коммуникации, приходят к единому мнению, что культура находит прямое отражение в мировосприятии человека и детерминирует его коммуникативное поведение.

В научных трудах В. Н. Комиссарова феномен «культура» получил значительное научное освещение и отличается особой понятийной емкостью. С позиции лингвиста данный феномен является многомерным конструктом, сочетающим в своей структуре широкий спектр взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов.

Среди множества компонентов, формирующих данную структуру наиболее значимыми, являются особенности историко-социального, духовно-нравственного, культурно-бытового, и психологического развития определенной лингвокультурной общности – словом, весь спектр его специфических бытийных и мировоззренческих черт [Комиссаров 2002: 45]. Из этого следует, что культура, отражаясь в языке, одновременно отражает и особенности мироощущения и миропонимания народа, отчетливо выделяя культурно-маркированные эталоны, символы, позволяющие идентифицировать коммуниканта, как представителя конкретного лингвосоциума.

Особого внимания в этом контексте заслуживает гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. Её руководящая идея основана на том, что носители разных языков способны по-разному вычленять элементы окружающей действительности, по-своему категоризируя их в своем сознании [Уорф 1960]. Национальный менталитет, будучи фундаментальным компонентом языкового мышления, проявляется как на уровне лексико-семантической структуры, так и в грамматической организации языка. Данный феномен отражает специфическое мировидение и ценностные установки этноса, закреплённые в языковых формах и категориях. В этой связи перевод выходит за рамки механической передачи содержания и предполагает глубокое осмысление национально-культурных реалий, лежащих в его основе. Адекватная интерпретация и воспроизведение подобных особенностей в переводе представляют собой одно из центральных направлений переводческой деятельности, поскольку именно они обеспечивают сохранение концептуальной целостности, стилистического своеобразия и культурной идентичности оригинала [Ткачёва 2025: 474].

В связи с вышесказанным, стоит отметить, что отсутствие общего языка между собеседниками является не

единственной проблемой. Помимо языкового барьера, коммуникантов разделяет еще и лингвоэтнический барьер, поскольку оппонентов разделяет национальная психология, культурологические различия, нормы речевого поведения и т. д. Лингвоэтнический барьер – это совокупность всех тех трудностей, из-за которых текст в переводящей культуре не может восприниматься целевой аудиторией так же полно как он был воспринят носителями языка оригинала. Значительный вклад в изучение роли лингвоэтнических барьеров в осложнении межкультурной коммуникации внес Л. К. Латышев, который полагал, что причиной возникновения лингвоэтнических барьеров чаще всего становятся структурные различия языковых систем; 2) узуальные несоответствия; 3) различия в форме языков на разных уровнях. В данном контексте позицию Л. К. Латышева разделяет Е. А. Даман, которая считает, что причиной возникновения лингвоэтнического барьера чаще всего выступают единицы лексического уровня языка – реалии, просторечия, диалектизмы, авторские неологизмы, разговорную речь, диминутивы и аугментативы [Домман 2021: 8].

Эффективным средством преодоления лингвоэтнических барьеров в межкультурной коммуникации является перевод. Поскольку перевод может пониматься не только как замена единиц языка оригинала единицами переводящего языка, что в целом способствует расширению систему представлений о переводе и позволяет трактовать данный феномен как понимать как передачу образов сознания, направленную на передачу определённой реакции на собеседника, посредством знаков определенной языковой системы. При переводе иностранных текстов и речи переводчик должен не только умело использовать различные трансформации для передачи ожидаемой реакции, но и также обладать коммуникативной компетенцией исходного языка. В лингвоэтническую составляющую данной компетенции

входят знание языка, речевой формы, соответствующей культуры, наличие фоновых знаний. Каждая из них играет важную роль в процессе восприятия и интерпретации текста, так как, если перевод не учитывает какую, либо из них – нарушается прагматический потенциал текста, в результате чего не передаются авторские интенции, что в целом значительно снижает качество коммуникации.

Согласно «Толковому переводческому словарю» Л. Л. Нелюбина: «Лингвоэтническая коммуникативная компетенция (ЛКК) – это часть коммуникативной компетенции, обусловленная принадлежностью человека к определенному языковому и культурно-этническому коллективу. К ЛКК относятся такие факторы, как знание определенного языка (его единиц и моделей) и норм языка (разграничивающих правильное от неправильного), привычка к определенному способу выражения данного содержания в данной обстановке (узус), наличие преинформации – предварительных знаний культурно-исторического и актуального характера, необходимых для правильной интерпретации текста, наличие национально-культурных оценочных стереотипов» [Нелюбин 2003: 100].

Проблему лингвоэтнического барьера рассматривали такие исследователи как Д. А. Гусаров, Н. С. Гусарова, А. Л. Семенов, Л. К. Латышев, В. С. Шубина, Е. А. Дамман, Л. А. Солдатова, Шао Ци. В своих трудах исследователи не нашли конкретных методов для преодоления лингвоэтнического барьера, однако предложили использовать различные переводческие трансформации.

Опираясь на исследования Е. А. Дамман [Дамман 2021: 11] преодолеть лингвоэтнический барьер можно путём использования: 1) генерализации; 2) подбор полного, частичного или близкого эквивалента; 3) приёма логического развития; 4) окказиональной замены; 5) компенсации; 6) приём лексического добавления; 7) опущения.

Рассмотрим примеры преодоления лингвоэтнического барьера в переводе Г. Б. Косова [Браун 2005] произведения Д. Брауна «Ангелы и демоны» [Brown 2000].

При переводе “*Swiss Guard halberds*” – в переводе «*оружия гвардейцев*» переводчик использовал генерализацию. Слово «*Алебарды*» было заменено общим словом «*оружия*», так как данная лексема не так значима для сюжета, однако полностью передаёт визуальный образ вооружённых стражей. В то же время при переводе “*SUV*” переводчик использует генерализацию при переводе и использует общее слово «*автомобиль/машина*», однако мы считаем, что использование генерализации в данном случае следовало избежать и использовать эквивалент «внедорожник» для полной визуальной картины марки автомобиля.

Для преодоления лингвоэтнического барьера в тексте мы так же можем увидеть приём компенсации: “*Swiss Guard – the most flamboyant security force on earth.*” – «*Швейцарская гвардия – самая колоритная охрана в мире*». Косов использовал данную трансформацию т. к. слово “*flamboyant*” не имеет прямого эквивалента, поэтому подобранная лексема «*колоритный*» даёт читателю культурно узнаваемый образ.

Кроме компрессии в переводе мы можем наблюдать использование лексического добавления: “*Papal conclave*” – в переводе «*Тайное собрание кардиналов – конклав*». «*Тайное собрание кардиналов*» было добавлено для пояснения слова “*conclave*” – это не просто встреча, а специфическая церемония католической традиции. Еще один пример лексического добавления мы можем наблюдать в переводе “*CERN’s antimatter project*” – «*проект ЦЕРНа по изучению антиматерии*». Лексическое добавление «*по изучению*» было использовано для полного понимания, что это исследовательская программа, а не готовый артефакт.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что опосредованная межкультурная

коммуникация сталкивается с фундаментальным препятствием – лингвоэтническим барьером. Этот барьер проистекает не из различий языковых систем как таковых, а из глубинной связи языка с национальным менталитетом, культурой и мировосприятием его носителей. Как показывает исследование, отсутствие общих фоновых знаний, различия в ценностных установках и нормах речевого поведения могут привести к неадекватному восприятию сообщения, даже если его языковая форма передана верно. На сегодняшний день в переводоведении не существует универсального алгоритма для преодоления лингвоэтнических барьеров. Однако, как демонстрирует практика перевода, эффективным решением является применение гибкой адаптивной стратегии, основанной на использовании комплекса переводческих трансформаций. Такие приемы, как генерализация, компенсация, лексическое добавление и другие, позволяют переводчику компенсировать культурные лакуны, адаптировать текст для иноязычной аудитории и обеспечить сохранение прагматического потенциала и концептуальной целостности оригинала. Следовательно, успешное преодоление лингвоэтнического барьера зависит не столько от лингвистической компетенции переводчика, сколько от его глубоких фоновых знаний и способности выступать культурным медиатором, обеспечивающим подлинное взаимопонимание между представителями разных лингвосоциумов.

Литература

- Браун Д. *Ангелы и демоны: [роман] / пер. с англ. Г. Б. Косова*. М.: АСТ: Льюкс, 2005 (Минск: ОАО Полиграфкомбинат им. Я. Коласа).
- Дамман Е. А. Особенности преодоления лингвоэтнического барьера при переводе (на материале произведений В. М. Шукшина и их перевода на английский язык) // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 5. С. 5–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preodoleniya->

- lingvoetnicheskogo-bariera-pri-perevode-na-materiale-proizvedeniy-v-m-shukshina-i-ih-perevoda-na/viewer (дата обращения 15.11.2025).
- Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение: Учеб. для ин-тов и фак.* М.: ЭТС, 2002.
- Нелюбин Л. Л. *Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб.* М.: Флинта: Наука, 2003.
- Ткачева Ю. Г. Фактор культурной детерминированности как проблема актуального переводоведения // *Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 частях. Ч. 2 / Под общ. ред. В. В. Косухина.* Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 472–476.
- Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. // *Новое в лингвистике.* 1960. Вып. 1.
- Brown, D. *Angels and Demons* URL: <https://archive.org/details/angels-and-demons-by-dan-brown-z-lib.org/page/n3/mode/2up> (дата обращения 20.11.2025).

Linguoethnic Barrier as a Translation Problem

Elizaveta A. Tishchenko

Abstract. This article highlights the problem of overcoming the linguistic and ethnic barrier in translation, considered as a special form of intercultural interaction. It is noted that the translator performs not only the function of a linguistic mediator, but also the role of a cultural mediator, ensuring the preservation of the communicative significance of the source text. The linguistic and ethnic barrier is interpreted as a complex of difficulties caused by differences in linguistic structures, cultural traditions, national psychology and norms of speech behavior. The views of researchers are analyzed (V. N. Komissarov, L. K. Latyshev, E. Sepir, B. Whorf, and others) emphasize the importance of the linguoethnic communicative competence of the translator. Using the example of the translation of D. Brown's novel "Angels and Demons", it

is shown how the use of transformations (generalization, selection of equivalents, logical development, occasional substitution, compensation, lexical addition and omission) makes it possible to overcome cultural differences and adapt the text to the perception of a foreign-speaking reader. It is concluded that successful overcoming of the linguistic and ethnic barrier is possible only with the integrated application of translation strategies and a deep understanding of the cultural realities of both languages.

Keywords: linguistic and ethnic barrier, linguistic and ethnic communicative competence, translation transformations, intercultural communication, translation, cultural realities.

Динамика лексического разнообразия в речи персонажа с умственным расстройством: на примере романа “Flowers for Algernon”

Толмачева П.С.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 4 курс)
topolyusha@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется лексическое разнообразие речи Чарли Гордона в романе “Flowers for Algernon”, а также его переводе на русский язык для анализа речевых проявлений тех изменений, которые происходят в связи с развитием интеллекта у персонажа с умственным расстройством. Методология основана на расчете коэффициента лексического разнообразия (TTR) текста в оригинале на английском языке и его переводе. Анализ выявил корреляцию между TTR и ментальным состоянием персонажа, где представлены крайние значения в рамках двух языков: низкие значения (0,52) на начальном этапе, снижение (0,33–0,37) в период обучения, рост (0,59–0,68) на пике развития интеллектуальных способностей и последующее падение (0,62–0,68) в фазе регрессии. С одной стороны, различия в показателях между оригиналом и переводом объясняются стилистическими решениями переводчика

и языковыми особенностями, а с другой стороны TTR подтвердил свою эффективность как инструмент для измерения динамики словарного запаса и когнитивных способностей героя.

Ключевые слова: коэффициент лексического разнообразия, TTR, дневниковый дискурс, художественный перевод.

Применение количественных методов к анализу произведений художественной литературы уже давно является традиционным подходом в литературоведении и лингвистике в целом, и в стилометрии в частности [Мартыненко 2019: 9, 163]. Несмотря на это, в машинном переводе применительно к художественной литературе вопрос стилистического единообразия всё ещё остаётся одним из камней преткновения [Алюнина 2025: 30–31]. Это связано с тем, что алгоритмы машинного перевода пока ещё не способны учесть динамику авторского стиля и передают во многом лишь формальную сторону текста [Алюнина 2024: 1882]. При работе с произведениями художественной литературы переводчик-человек на данный момент оказывается более эффективным, чем машинный переводчик, что можно проиллюстрировать на примере анализа лексического разнообразия текста в оригинале и переводе.

В настоящей статье предлагается описание исследования лексического разнообразия в оригинале романа “Flowers for Algernon” на английском языке [Keyes 2003] и в его переводе на русский язык [Киз 2014]. Роман написан в формате дневниковых записей от лица главного героя Чарли Гордона, который страдает умственным заболеванием, а его главная цель в жизни – стать умным. Ради этого Чарли соглашается на операцию, которая стимулирует развитие его мозга, что отражается на его речи и письме – то есть на текстах дневниковых записей. Следовательно, тексты его дневника являются своего рода художественным свидетельством, которое позволяет проследить корреляцию между когнитивными изменениями главного героя и их

языковым воплощением, которое проявляется в первую очередь на лексическом уровне.

Для анализа динамики стиля дневниковых записей в нашем исследовании использовался коэффициент лексического разнообразия (далее – TTR от англ. type/token ratio), рассчитываемый как отношение количества уникальных слов к общему числу слов в тексте [Захарова, Савина 2020: 22]. Коэффициент TTR является устоявшейся метрикой в квантитативной лингвистике, позволяющей оценить богатство словарного запаса. Несмотря на известную чувствительность к длине текста, TTR остается эффективным инструментом для стилометрического анализа. В частности, он применяется для исследования эволюции авторского стиля или, как в данном случае, языковой репрезентации развития литературного персонажа.

В рамках исследования анализ проводился на фрагментах текста в англоязычном оригинале романа и его переводе на русский язык. Сюжет романа позволяет выделить четыре ключевых этапа жизни Чарли Гордона, которые приведены ниже.

1) Интеллектуальная ограниченность – период до операции.

2) Период обучения – этап после операции, отмеченный активным усвоением новой информации.

3) Пик интеллектуального развития – фаза максимального умственного потенциала героя.

4) Регрессия – этап постепенной утраты приобретенных способностей.

Для каждого этапа развития в оригинале и переводе был проведен подсчет общего количества слов (N) и количества уникальных лексем (V), на основе которых вычислялся показатель TTR по формуле: $TTR = V / N$, высчитанный с помощью программы для подсчета TTR [Калькулятор лексического разнообразия 2023].

Как показал проведенный анализ, была выявлена закономерная динамика коэффициента TTR, напрямую коррелирующая с ментальным состоянием персонажа.

В тексте романа в оригинале наблюдаются следующие числовые показатели.

1) На этапе интеллектуальной ограниченности был зафиксирован низкий показатель TTR равный 0,52, что, по-видимому, может говорить о скудном словарном запасе и простоте синтаксических конструкций.

2) В период обучения наблюдается парадоксальное на первый взгляд снижение коэффициента до 0,37. Это объясняется значительным увеличением объема текста и многократным повторением новых лексем в дневниковых записях Чарли.

3) На пике интеллектуального развития показатель TTR достигает своего максимума равному 0,59. Это может говорить о качественном расширении лексикона и овладении сложной, абстрактной лексикой.

4) На этапе регрессии значение TTR снижается (0,62), что демонстрирует обратную динамику – постепенное упрощение языка по мере угасания когнитивных функций.

В переводе романа на русский язык общая тенденция полностью сохраняется, однако наблюдаются некоторые расхождения в абсолютных значениях. В период обучения показатели TTR были низки – всего 0,33, в то время как на пике интеллектуального развития данные достигли 0,68. Можно предположить, что эти различия обусловлены стилистическими решениями переводчика. Важно, что на этапах интеллектуальной ограниченности и регрессии различия минимальны, что, безусловно, подтверждает объективность наблюдаемой динамики.

Подводя итоги, необходимо отметить, что проведенное исследование демонстрирует эффективность коэффициента лексического разнообразия как инструмента для анализа языковой репрезентации интеллектуальных способностей

литературного персонажа. В результате была выявлена устойчивая корреляция между ментальным состоянием Чарли Гордона и количественными характеристиками лексики в его речи. В перспективе описанная процедура анализа может быть применена к изучению других речевых портретов в образах персонажей произведений литературы в оригинале и переводе.

Литература

- Алюнина Ю. *Цифровые технологии в переводе*. М.: Лань, 2025.
- Алюнина Ю. *Возможности и ограничения нейронного машинного перевода*. СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 1879–1886.
- Захарова Е., Савина О. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения // *Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Гуманитарные исследования*. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 20–34.
- Калькулятор лексического разнообразия. URL: <https://calculatorultra.com/ru/tool/lexicaldiversitycalculator.html> (дата обращения: 17.09.2025).
- Киз Д. «Цветы для Элджернона» / пер. с англ. С. Шарова. М.: Эксмо, 2014.
- Мартыненко Г. *Методы математической лингвистики в стилистических исследованиях*. СПб.: Нестор-История, 2019.
- Keyes D. «*Flowers for Algernon*». UK.: Random House, 2003.

The Dynamics of Lexical Diversity in the Speech of a Character with a Mental Disorder: A Case Study of the Novel “Flowers for Algernon”

Polina S. Tolmacheva

Abstract. The article explores the lexical diversity of the novel *Flowers for Algernon* to analyze the evolution of the protagonist's intelligence.

The methodology is based on calculating the lexical diversity ratio (TTR) in the original text and its translation, divided into four sections corresponding to the stages of Charlie Gordon's life: intellectual limitations, learning, peak, and regression. The analysis revealed a correlation between TTR and the character's mental state, where extreme values are presented in two languages: low values (0.52) at the initial stage, a decrease (0.33–0.37) during the learning period, an increase (0.59–0.68) at the peak of intellectual development, and a subsequent decrease (0.62–0.68) during the regression phase. The differences in the indicators between the original and the translation are explained by the translator's stylistic choices and language features. TTR has proven to be an effective tool for reflecting the dynamics of a character's vocabulary and cognitive abilities.

Keywords: lexical diversity, TTR coefficient, diary discourse, literary translation, «Flowers for Algernon».

Культурно-специфические элементы в рекламе и их влияние на перевод

Тумаков Н.С.

*(Государственный университет просвещения,
аспирантура, 2 курс)
bernlive252725@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается роль и влияние культурно-специфических элементов в рекламе, а также их воздействие на процесс перевода. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью рекламы в условиях глобализации и межкультурной коммуникации, а также значительным влиянием культурно-специфических элементов на понимание рекламных сообщений в различных языковых и культурных контекстах. Целью настоящего исследования является выявление особенностей функционирования культурно-специфических элементов в рекламе и их влияния на процессы межкультурного перевода. Для

достижения данной цели поставлены задачи: провести лингвокультурный и сравнительный переводческий анализ рекламных материалов, выявить стратегии интеграции культурных элементов в переводах, определить закономерности и трудности, возникающие при передаче культурных особенностей. Исследование проводится на материале англоязычной и русскоязычной рекламной продукции – телевизионных и интернет-реклам, печатных объявлений, а также рекламных слоганов международных брендов 2010-2020 гг.

Ключевые слова: реклама, перевод, культурно-специфические элементы, слоган, межкультурная коммуникация, адаптация.

С ростом цифровизации и глобализацией рынка изучение сложностей культурной специфики рекламных текстов и решение проблемы их перевода остаются актуальной задачей, поскольку от точности и уместности передачи культурных нюансов во многом зависит, смогут ли бренды эффективно донести свое послание до целевой аудитории и добиться успеха на международном уровне. Данное исследование сосредоточилось на анализе телевизионной и онлайн-рекламы, а также брендовых слоганов, которые оказывают существенное влияние на формирование имиджа компании и ее восприятие целевой группы. В рамках исследования был проанализирован корпус из около 60 рекламных материалов (телевизионных роликов, онлайн-реклам и слоганов международных брендов) за 2010–2020 гг. Анализ данных показал, что за рассматриваемый период происходили заметные изменения в языковых стратегиях. В частности, в англоязычной рекламе приобрели распространение более креативные и эмоционально насыщенные слоганы, ориентированные на глобальную аудиторию. В русскоязычных рекламных материалах, наоборот, сохранялись более традиционные ценности, и стратегический акцент делался на подчеркнутой связью с национальной культурой и языковыми особенностями.

Культурные особенности оказывали значительное влияние на создание рекламных стратегий. В англоязычном сегменте акцент делался на универсальные ценности, такие как инновации, индивидуальность и стиль жизни, что позволяло брендам быстро интегрироваться на международных рынках. В русскоязычных рекламных кампаниях важнейшую роль играла национальная идентичность, традиционные ценности и местный контекст, что требовало более специфической адаптации рекламных слоганов и образов.

Также следует отметить, что в формировании языковых стратегий и культурных кодов в рекламе активно используются межкультурные мосты, такие как заимствования, адаптированные культурные референсы и межъязыковые игры, что существенно усложняет процессы перевода и требует особой чуткости к культурным нюансам. В этом контексте становится ясно, что эффективность рекламной коммуникации напрямую зависит от умения маркетолога и переводчика находить баланс между универсальностью сообщения и его локальной адаптацией, что особенно актуально в условиях глобализации и расширяющегося межкультурного взаимодействия. Согласно исследованию Н.М. Шутовой и В.А. Мощевитиной, глубокая адаптация культурных элементов помогает не только сохранить смысл, но и усилить эмоциональный эффект, делая рекламу более убедительной и запоминающейся [Шутова, Мощевитина 2020].

Процесс изучения того, как культура влияет на перевод, позволяет нам выявить разнообразные способы точной передачи межкультурно значимых элементов. Культурные коды, метафоры и символы, особенно в рекламе, а также коммуникация в разных культурах имеют большое значение для понимания того, как люди воспринимают сообщение. Это также подразумевает разработку культурно-включающих стратегий и межкультурной коммуникации. Успешные и

неудачные переводы, возникающие из культурной стратегической адаптации и культурного пробела соответственно, являются примерами этого явления [Габдулина, Жумагулова. 2020].

Следует отметить важность междисциплинарного обобщения знаний о культурных элементах и их интеграции с принципами перевода для создания более эффективных стратегий. В рамках сотрудничества между лингвистами, культурологами и маркетологами создаются новые модели, помогающие лучше передавать культурные контексты и знаки, что способствует более точным и глубоко эмоциональным переводам. В этом смысле важна роль так называемой культурной дипломатии, которая, как говорят эксперты, является одним из главных факторов установления взаимопонимания между культурами и доверия, а также способствует развитию более тонкого понимания тех знаков и культурных кодов, которые можно использовать при переводе рекламы [Погодин 2021].

При рассмотрении существующих примеров переводов рекламных слоганов, мы можем выявить наиболее успешные способы и приёмы адаптации, отражающие культурные особенности аудитории, на которую рассчитан рекламируемый продукт. Например, перевод слогана финского бренда Nokia, представленного на английском языке как «Connecting people» и адаптированного для России как «Соединяя людей», демонстрирует успешное использование местных культурных кодов, направленных на основную идею бренда. В данном случае перевод удачно передает эмоциональную окраску оригинального слогана, делает его приемлемым и понятным, и, соответственно, привлекательным для российского потребителя. В то же время встречаются варианты перевода, которые приводят к искажению либо к потере значений, задействованных в оригинале. Так, буквальный перевод английского слогана американской компании Nike - “Just Do It” как «Просто

сделай это» попросту теряет контекст мотивации и активной позиции, характерный западной целевой аудитории, что снижает эффективность в российском сегменте, где требуется более адаптированный эмоциональный подход. Впрочем, примеры показывают, что верные стратегии основаны на использовании аналогий и метафор, на привлечении локальных культурных объяснений, что способствует улучшению восприятия и эффективности рекламных сообщений. При рассмотрении рекламы продукции, направленной на молодёжную аудиторию, можно отметить, что использование местных выражений и сленга помогает смягчить культурные пробелы, повысить аутентичность и вызвать позитивную реакцию у потенциального потребителя. Однако могут возникнуть трудности в случаях, когда культурные контексты и ценности существенно различаются, что делает необходимым поиск более гибких способов лингвокультурной адаптации. Следует отметить, что в подобных ситуациях анализ аналогий и сравнений показывают, что для преуспевания в адаптации следует воспользоваться методами сравнительного анализа, создания специально спроектированных унифицированных стратегий, передать смысл и эмоциональную структуру их смысла максимально точно, что позволяет устранить возникающие при переводе культурные недопонимания. Как отмечали А.И. Синюта и В.М. Канаева, слоганы требуют учета культурных аспектов и эмоциональной насыщенности, а их перевод – не только вопрос лингвистической замены, но и культурной интерпретации [Синюта, Канаева 2025].

Таким образом, основные выводы исследования подтверждают значимость внедрения новых методов анализа данных для оценки влияния культурно-специфических элементов в рекламных текстах на процессы перевода. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом эффективности отдельных стратегий и критериев оценки успешности передачи культурных

элементов, а также с разработкой инновационных инструментов автоматизации анализа и перевода таких элементов, что будет способствовать развитию более точных и гибких методов межкультурной адаптации рекламных текстов.

Литература

- Габдулина А.И., Жумагулова Н.С. К вопросу о переводе рекламных слоганов на материале английской рекламы // НИР/S&R. 2020. №3. С. 28-29.
- Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования "культурной дипломатии" // Россия в глобальном мире. 2021. №20 (43). С. 120-127.
- Синюта А.И., Канаева В.М. Особенности перевода рекламных слоганов с английского на русский // Вестник науки. 2025. №6 (87). С. 2397-2403.
- Шутова Н.М., Мощевитина В. А. Современная социальная реклама: проблемы перевода (на материале экологической рекламы) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2020. №12. С. 163-172.

Culturally Specific Elements in Advertising and Their Influence on Translation

Nikita N. Tumakov

Abstract. The article examines the role and influence of culturally specific elements in advertising, as well as their impact on the translation process. The relevance of the study is determined by the growing importance of advertising in the context of globalization and intercultural communication, as well as the significant influence of culture-bound elements on the comprehension of advertising messages in various linguistic and cultural contexts. The aim of this research is to identify the features of how culturally specific elements function in

advertising and to analyze their influence on the processes of intercultural translation. To achieve this aim, the following objectives are set: to conduct a linguistic and cultural analysis and a comparative translation analysis of advertising materials; to identify strategies for integrating cultural elements in translation; and to determine the patterns and challenges that arise when conveying cultural specificity. The study is based on English and Russian language advertising materials - television and online commercials, print advertisements, and advertising slogans of international brands from 2010 to 2020.

Keywords: advertising, translation, culturally specific elements, slogan, intercultural communication, adaptation.

Разработка стратегий русскоязычной локализации английских антропонимов, основанных на китайской культуре

Уткина Е.С., Калининчева Р.Д., Ракитенко Е.П.
(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
*evautkina2005@gmail.com, r.kalinicheva@mail.ru,
e.rakitenko@yandex.ru*

Аннотация. В статье предлагается авторская методика русскоязычной локализации антропонимов в мультсериале «LEGO Monkie Kid», основанном на китайском романе «Путешествие на Запад». Сериал снят на английском языке, дублирован на китайском языке, но не имеет перевода на русский. В ходе исследования было изучено 12 антропонимов на английском и китайском языках, что позволило выделить наиболее эффективные стратегии их локализации на русский язык.

Ключевые слова: локализация, аудиовизуальный перевод, перевод мультфильма.

Будучи объектом культуры, любое аудиовизуальное произведение оказывает воздействие на целевую аудиторию,

реализуя такие функции, как воспитательная, образовательная, просветительская, развлекательная, манипулятивная и др. [Алюнина, Роговец 2024: 237; Юткевич 1987: 15]. Исключением не являются и зарубежные мультипликационные произведения, ориентированные на детей. Локализация такого контента составляет определённую сложность для аудиовизуального перевода (АВП) по причине его многоаспектного характера с точки зрения адаптации лингвокультурных элементов.

Целью статьи является разработать и описать потенциальные способы русскоязычной адаптации онимов на материале мультсериала «LEGO Monkie Kid» (2020 г.). Его особенностью является то, что он основан на классическом китайском романе «Путешествие на Запад» (1590-е гг.), но снят на английском языке.

Достижению цели способствует решение следующих задач: изучить специфику названных романа и сериала; определить способы вербальной интеграции элементов китайской культуры в сериал; установить тактики АВП онимов в языковой паре английский-русский с учётом их китайских корней и целевой аудитории сериала.

«Путешествие на Запад» – это роман, чьё авторство приписывают У Чэньэню. Произведение относят жанру фантастики, но его сюжет основан на реальных событиях – путешествии танского монаха Сюаньцзана в Индию в VII в.

Хотя роман был написан несколько столетий назад, он оказал значительное влияние на современную и новейшую китайскую литературу, а также на культурный код страны, о чём говорят его многочисленные «кино-, теле- и анимационные экранизации» [Игнатенко, Кондратова 2022: 448]. Один из них – мультсериал «LEGO Monkie Kid», который был создан компанией «LEGO Group». Сериал и соответствующая серия конструктора «LEGO» непосредственно связаны с китайской культурой и стали весьма популярны в КНР.

Мультсериал основан на романе: ключевые персонажи перемещаются в новый сеттинг, но мифологическая база остаётся неизменной. В центре событий – персонаж *Monkie Kid*, который становится преемником Царя обезьян. Изучение мультсериала «LEGO Monkie Kid» в сопоставлении с сюжетом романа «Путешествие на Запад» позволяет выработать стратегии адаптации онимов, имён антропоморфных героев сериала, на русский язык. Несмотря на то, что персонажи романа и мультсериала сочетают в себе качества человека и животного, их имена рассматриваются в статье именно как антропонимы – имена людей, а не зоонимы – клички животных [Бражник 2022: 7], поскольку роли изучаемых персонажей соответствуют деятельности человека, а не животного.

Для исследования было выбрано 12 онимов. При разработке стратегий их адаптации учитывались такие факторы: наличие в ониме отсылки к роману; семантика имени; сохранение в нём китайской идентичности; благозвучность слова на русском языке и простота его произношения. Несмотря на то, что сериал снят на английском, в ходе работы было принято решение учитывать китайские корни анализируемых лексем. Поэтому при разработке способов перевода в том числе изучались антропонимы в китайском дубляже.

Рассмотрим процесс анализа и перевода имени главного героя: *Monkie Kid* → *Сунь Ци*.

К преемнику Царя обезьян по прозвищу *Monkie Kid*, как правило, обращаются, используя сокращение *МК*. Адаптация онима опиралась именно на это двусложное прозвище. Английское имя *Monkie Kid* является пародией на *Monkey King*. Китайская версия имени 齐小天 (Qí Xiǎotiān) отсылает к Сунь Укуну, а именно, к его титулу 齊天大聖 (Qítīān Dàshèng), что в переводе на русский язык означает *Великий Мудрец, Равный Небу*. Так при переводе имени главного

героя на русский язык важно сохранить пародийный характер онима.

Удачным решением является использование транскреационного варианта перевода – *Сунь Ци* (孫齊, Sūn Qí). Первый иероглиф имени 孫 взят непосредственно из китайского имени Сунь Укуна. Отдельное значение иероглифа – *внук*. Второй иероглиф 齊 заимствован из титула Сунь Укуна. Отдельное значение иероглифа – *равный, сходный*.

Таким образом, имя *Сунь Ци* можно интерпретировать как *равный Сунь* или же *наследник Сунь*, что позволяет сохранить отсылку к тому факту, что главный герой – преемник Сунь Укуна.

Аналогичным образом были проанализированы следующие антропонимы: *Monkie Kid* → *Сунь Ци*, *Monkey King* → *Сунь Укун*, *Mei* → *Мэй*, *Tang* → *Тан*, *Pigsy* → *Чумич*, *Sandy* → *Шамси*, *Macaque* → *Лу Эр*, *Demon Bull King* → *Царь Ню Мо*, *Princess Iron Fan* → *Принцесса Тэй Шань*, *Red Son* → *Жэ Синь*, *Spider Queen* → *Дама Чжи Чжусу*, *Lady Bone Demon* → *Госпожа Байгуцзин*. Пример на русском языке – предлагаемый и разработанный нами вариант перевода.

Благодаря полноценному и многоаспектному анализу выделенных в ходе исследования антропонимов были выявлены подходящие тактики адаптации антропонимов. Так, были задействованы следующие приёмы: транскрибирование имени на китайском языке (7 случаев), транскреация (4 случая), транскрибирование имени на английском языке (1 случай).

Подведём итоги исследования. В ходе работы были подобраны такие варианты перевода антропонимов, которые успешно передают связь персонажа мультсериала с романом «Путешествие на Запад», сохраняют китайскую идентичность имён и обеспечивают благозвучие и простоту произношения на русском языке.

Литература

- Алюнина Ю.М., Роговец А.А. Вербальная репрезентация образа России в американском кино: возможности и ограничения анализа. // *Славистика*. 2024. Т. 28. № 2. С. 236–254.
URL:doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.2.15
- Бражник Л.М. *Основы русской ономастики*. М.: Директ-Медиа, 2022.
- Игнатенко А.В., Кондратова Т.И. *Введение в китайскую литературу: от древности до наших дней: учебник*. М.: Издательский дом ВКН, 2022.
- Юткевич С.И. *Кино и педагогика. Кино. Энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987.

Translation strategies of English anthroponyms based on Chinese culture into Russian

Eva S. Utkina, Rimma D. Kalinicheva,
Elizaveta P. Rakitenko

Abstract. This article proposes a comprehensive methodology for the Russian localization of anthroponyms from the animated series «LEGO Monkie Kid» which is based on the Chinese novel «Journey to the West». The series was originally filmed in English, has an official Chinese dub but hasn't been officially translated into Russian. In this study 12 anthroponyms in English and Chinese were analyzed, which made it possible to identify the most effective strategies for localizing anthroponyms into Russian.

Keywords: localization, multimedia translation, cartoon localization.

Роль переводчика в постредактировании озвучки посредством ИИ

Файзулина К.Н.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 2 курс)
faizulinakamila1707@mail.ru*

Аннотация. Современные технологии на основе искусственного интеллекта наряду с мультимедийными решениями стремительно меняют процессы локализации. В условиях роста онлайн-обучения, медиаконтента и корпоративных коммуникаций возрастает потребность в автоматизированной озвучке, способной обеспечивать точность перевода при сохранении визуальной и аудиальной согласованности. Однако нейросетевые инструменты, включая Coqui TTS (XTTS), ElevenLabs, Dreamface и другие, хоть и автоматизируют синтез речи и синхронизацию губ, требуют обязательного участия переводчика на этапе постредактирования. В статье анализируются возможности и ограничения технологий ИИ-озвучки, а также вводится понятие постдубляжного редактирования — автоматизированной озвучки с учётом хронометража, эмоций, культурных норм и стилистики. Представлены результаты практического применения Coqui TTS, ElevenLabs и DreamFace, демонстрирующие их потенциал в образовательных и ресурсно-ограниченных проектах. Подчёркивается роль переводчика как специалиста, обеспечивающего качество, выразительность и культурную точность машинной озвучки.

Ключевые слова: Локализация, ИИ-озвучка, синтез речи, синхронизация губ, постдубляжное редактирование, Coqui TTS, ElevenLabs, DreamFace.

Современные переводчики всё чаще сталкиваются с мультимедийными задачами, требующими не только текстового перевода, но и адаптации аудиовизуального контента. Призыв к переводчику сменить амплуа

[Сюецин & Цзинпэн 2025: 51] означает, что переводчик должен не только искусно владеть языком, но и применять передовые технические инструменты на основе искусственного интеллекта (ИИ) для решения комплексных переводческих задач, включая автоматизацию процесса озвучки, а также контроль и постредактирование с целью достижения смысловой и культурной точности.

Постредактирование озвучки представляет из себя процесс корректировки и адаптации автоматически сгенерированного аудио к художественным, техническим и культурным параметрам оригинала [Петренко & Крылова 2024: 138]. В отличие от традиционного дубляжа, где озвучивание выполняется актёром, автоматизированная озвучка создаётся нейросетью, а переводчик становится своего рода редактором цифрового голоса [Петренко & Крылова 2024: 141], что необходимо, поскольку сгенерированные голоса нередко лишены живости и естественности из-за неспособности ИИ воспроизводить нюансы интонации, диалекта и даже эмоционального состояния.

Прежде чем переводчик приступит к постредактированию ИИ-озвучки, ему необходимо овладеть определенными навыками и запастись багажом знаний, который он получает ещё, будучи студентом. Для этого в образовательный процесс может быть включен курс «постредактирования транслята» [Московская 2022: 78], в ходе которого будут рассматриваться инструменты, как непосредственно озвучки, так и качественного постредактирования, для учета точности перевода текста; соответствия интонации и эмоциональной окраски, хронометраж и синхронизацию речи с видеорядом; культурные особенности аудитории.

В качестве таких инструментов мы выбрали три, а именно *Coqui TTS*, *ElevenLabs* и *Dreamface*, где первые два были использованы для сравнительного анализа

возможностей синтеза и редактирования искусственно сгенерированных голосов, а третий – для синхронизации движения губ с аудиозаписью и видео.

При использовании *Coqui TTS (XTTS)*, с помощью функции *Voice Clone* был использован аудиофайл с записью собственного голоса и соответствующий текст для проверки точности клонирования следующего содержания:

“Hello! My name is Kamila Faizulina. I am a student at the Faculty of Foreign Languages, majoring in Translation Studies at Karaganda National Research University named after Academician Ye. A. Buketov. I study languages and intercultural communication, and I plan to build my career in professional translation.”

Далее, через функцию *Text-to-Speech*, тот же текст был введён в систему, после чего были выбраны готовые голосовые модели *Emily* и *Lily* для оценки интонации, ритма и передачи эмоций.

Параллельно был протестирован сервис *ElevenLabs*, обеспечивающий более широкий набор инструментов для редактирования синтезированной речи: для озвучивания были выбраны голоса *Alice* и *Cassidy*, а в процессе работы использовались настройки *speed* (скорость речи), *stability* (стабильность звучания), *similarity* (схожесть), *style exaggeration* (усиление выразительности) и *confidence* (уверенность). Последний параметр — *confidence* (уверенность) — заметно повысил естественность и выразительность синтезированной речи, делая её более живой и приближённой к человеческой.

Сравнение показало, что *ElevenLabs* обладает более гибкими возможностями тонкой настройки, тогда как функция *Voice Clone* в программе *Coqui TTS* обеспечивает точность воспроизведения голоса пользователя, а режим *Text-to-Speech* демонстрирует особенности интонации и ритма в роботизированных голосах *Emily* и *Lily*.

Следующий этап исследования был посвящён технологии *Dreamface*, позволяющей синхронизировать движение губ с аудиозаписью и видео. Для тестирования использовались личная фотография и аудиофайл с текстом о значении искусственного интеллекта в современном обществе:

“Artificial intelligence increasingly influences society, the economy, and education, opening new possibilities for automation and data analysis. However, it is important to maintain a balance between technological progress and human values, so that AI remains a tool rather than a replacement for human reasoning and responsibility.”

В результате система автоматически создала видео, в котором изображение визуально соответствовало произнесённой речи.

Наше исследование показало, что роль переводчика не сводится только к переводу текстов с одного языка на другой, но и проявляется в подборе материалов, выборе инструментов (в нашем случае *Coqui TTS*, *ElevenLabs* и *Dreamface*) и оценке результатов автоматизированной озвучки с тем, чтобы обеспечивать близость синтезированной речи к естественной и выполнять окончательную корректировку интонации и эмоциональной окраски, что заставляет нас согласиться с утверждением о многогранности роли переводчика в эпоху искусственного интеллекта [Сюецин & Цзинпэн 2025: 51] и рекомендовать обучать постредактированию автоматизированной озвучки студентов-переводчиков с целью формирования у них цифровой и медиаграмотности, столь необходимых в современной переводческой практике.

Литература

Московская К. Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2022. Т. 11. № 1. С. 74–86.

- Петренко А. И., Крылова А. В. Нейроперевод аудиовизуального контента // *Философия и наука в культурах запада и востока: сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции с международным участием (12 апреля 2024 г.)*. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2024. С. 138–142.
- Сюецин Ц., Цзинпэн Л. Трансформация переводческих компетенций в эпоху технологий искусственного интеллекта // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2025. №. 1. С. 45–62.

The role of human translator in post-editing of AI-based dubbing

Kamila N. Faizulina

Abstract. Modern artificial intelligence technologies, alongside multimedia solutions, are rapidly transforming localization processes. With the growth of online education, media content, and corporate communication, the demand for automated voice-overs capable of ensuring translation accuracy while maintaining visual and auditory consistency is increasing. However, neural tools—such as Coqui TTS (XTTS), ElevenLabs, DreamFace, and others—although they automate speech synthesis and lip-synchronization, still require a translator’s involvement at the post-editing stage.

This article examines the capabilities and limitations of AI-based voice-over technologies and introduces the concept of post-dubbing editing—automated voice-over adjusted for timing, emotional expression, cultural norms, and stylistic requirements. The paper presents the results of practical applications of AI voice-over tools, demonstrating their potential for educational and resource-constrained projects. The role of the translator is emphasized as a specialist responsible for ensuring the quality, expressiveness, and cultural accuracy of machine-generated voice-over.

Keywords: Localization, speech synthesis, lip synchronization, AI voice-over, post-dubbing editing, Coqui TTS, ElevenLabs, DreamFace.

Cognitive Metaphorical Models in US and Chinese Higher Education Terminology: A Linguocultural Analysis

Fan Hurong

(RUDN, graduate student, 2st year)

1042248031@pfur.ru

Abstract. This article presents a comparative analysis of the cognitive metaphorical models underlying the terminological systems of higher education in the United States and China. The study focuses on identifying and contrasting key conceptual metaphors (e.g., “education as a path/ladder” in the Chinese tradition versus “education as an investment/project” in the American context) that structure academic discourse and reflect profound cultural values. The methodology employs conceptual term analysis and discourse analysis of official documents and educational materials. The results demonstrate how different sociocultural paradigms – liberal-individualistic and Confucian-collectivistic – shape the formation of distinct metaphorical models, which in turn influence the perception of the educational process and its participants. The research has practical implications for intercultural communication, the translation of educational documentation, and the development of international educational programs.

Keywords: conceptual metaphor, higher education terminology, linguoculture, cross-cultural analysis, cognitive model, educational discourse, US-China comparison.

In the context of globalization, higher education systems are increasingly influenced by cross-cultural exchanges. The terminology used in academic discourse is not neutral; it is shaped by cognitive metaphors that reflect deep-seated cultural values [Musolff 2017: 333]. Understanding these metaphors is essential for effective intercultural communication and collaboration. This

study aims to answer the following questions: What are the dominant cognitive metaphors in US and Chinese higher education terminology? How do these metaphors reflect cultural values? The objective is to identify, compare, and interpret these metaphors to reveal their cultural underpinnings. The study is grounded in cognitive linguistics, linguocultural studies, and intercultural communication theory. Cognitive linguistics provides tools for analyzing conceptual metaphors, while linguocultural studies help link these metaphors to cultural values [Zibin & Solopova 2024: 7].

Cognitive Metaphor Theory (CMT), as developed by Lakoff and Johnson, posits that metaphors are not merely linguistic ornaments but fundamental structures of human thought. They allow abstract concepts to be understood in terms of concrete experiences [Gibbs 2008: 412]. Educational terminology often embodies cultural priorities. For instance, the metaphor of “education as a journey” is common in Confucian-inspired systems, emphasizing gradual self-cultivation [Wang 2017: 203]. While many studies have examined educational metaphors separately, few have undertaken a systematic comparative analysis of US and Chinese terminologies from a cognitive-linguistic perspective.

The corpus includes official policy documents, university mission statements, academic publications, and promotional materials from US and Chinese institutions. The study employs conceptual metaphor identification, contrastive analysis, and discourse analysis. Metaphors are categorized based on their source domains (e.g., journey, investment, building) and their frequency and context are analyzed.

In the US, metaphors such as “education as an investment,” “university as a business,” and “student as a consumer” are prevalent. These reflect a market-oriented, individualistic worldview where education is framed as a commodity or a strategic asset [Tianying & Bogoyavlenskaya 2023: 166]. In China, metaphors like “education as a path,” “learning as

climbing a ladder,” and “teacher as a guide” dominate [Wang 2017: 111]. These align with Confucian values of effort, hierarchy, and moral development. The US models emphasize outcomes and efficiency, while Chinese models stress process and moral growth. These differences are rooted in liberal-individualistic versus collectivist-ethical cultural paradigms [Gabitova et al. 2020: 297].

The US metaphors highlight autonomy and competition, whereas Chinese metaphors underscore harmony and collective progress. These models shape how students, educators, and policymakers perceive the purpose of education. Misinterpretation of metaphors can lead to communication breakdowns. Translators and educators must be aware of these cognitive models to facilitate mutual understanding [Gabitova 2023: 165]. Recognizing these metaphors can help design more culturally sensitive international programs and policies that respect both utilitarian and humanistic educational traditions.

This research has identified and contrasted key cognitive metaphors in US and Chinese higher education terminology, linking them to underlying cultural values. The study is limited to textual analysis; future research could include surveys or experimental methods. Cross-disciplinary studies involving anthropology and educational philosophy are also recommended.

References

- Gabitova, L., Shayakhmetova, L., Zharkynbekova, S. General Trends of Comparative Linguistic Cognitive Science. // *Utopía y Praxis Latinoamericana*, vol. 25, no. Extra 12, 2020, pp. 294–301. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4280151>.
- Gibbs, Raymond W., Jr., editor. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge University Press, 2008.
- Musolff A. Metaphor and Cultural Cognition. // *Advances in Cultural Linguistics. Cultural Linguistics*. Springer, 2017, pp. 325–344. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-10-4056-6_15.
- Tianying, L., Bogoyavlenskaya, Y. V. Semantic Transformation and Cultural Adaptation of Metaphor and Multimodal Metaphor in Multilingual Communication from the Perspective of Cognitive Linguistics. //

- Eurasian Journal of Applied Linguistics*, vol. 9, no. 1, 2023, pp. 161–189. URL: <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.901015>
- Wang, Yifang. *Translating Linguistic Metaphors in Both Directions: A Process-Oriented Study on English-Chinese Translation*. PhD diss., Durham University, 2017. URL: <https://etheses.dur.ac.uk/7291/>
- Zibin, A., & Solopova, O. A. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. // *Russian Journal of Linguistics*, vol. 28, no. 1, 2024, pp. 7–32. URL: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-37837>

Когнитивные метафорические модели в терминологии высшего образования США и Китая: лингвокультурный анализ

Фань Хужун

(РУДН им. Патриса Лумумбы, аспирантура, 2-й год
обучения)

1042248031@pfur.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу когнитивных метафорических моделей, лежащих в основе терминологических систем высшего образования США и Китая. В фокусе исследования – выявление и сопоставление ключевых метафор (например, «образование как путь/лестница» в китайской традиции и «образование как инвестиция/проект» в американской), которые структурируют академический дискурс и отражают глубинные культурно-ценностные установки. Методология включает концептуальный анализ терминов, дискурс-анализ официальных документов и образовательных материалов. Результаты демонстрируют, как различные социокультурные Парадигмы – либерально-индивидуалистическая и конфуцианско-коллективистская – обуславливают формирование специфических метафорических моделей, которые, в свою очередь, влияют на восприятие образовательного процесса и его участников. Исследование имеет практическое значение для межкультурной

коммуникации, перевода образовательной документации и разработки международных образовательных программ.

Ключевые слова: концептуальная метафора, терминология высшего образования, лингвокультура, кросс-культурный анализ, когнитивная модель, образовательный дискурс, сравнение США и Китая.

Русский колорит и японский перевод. Проблемы перевода и озвучки мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» на японский язык

Фомин А.И.

(РУДН им. Патриса Лумумбы, лаборант-исследователь)
mcbomjurfa@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию эффективных способов адаптации культурно-специфической лексики на примере мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» (1986 г.) при его переводе с русского языка на японский и последующем дубляжном озвучивании. Исследование показало, что при рассмотрении заявленного аудиовизуального материала через призму иерархии пирамиды Э. Скаггевика наибольшие сложности локализации возникают на стратегическом и лингвистическом уровнях.

Ключевые слова: локализация, озвучка, перевод, колорит, японский язык, русский язык.

Данная статья посвящена выявлению специфики локализации русскоязычного мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» (1986 г.) на японском языке. Актуальность исследования продиктована, в первую очередь, исторической тенденцией – страна восходящего солнца не единожды адаптировала русскоязычный мультимедийный контент на

японский язык: песни «Катюша», «Миллион алых роз», мультфильмы «Чебурашка», «Маша и медведь» и др. Однако данную тенденцию пока сложно назвать устойчивым способом укрепления культурных связей, тем более что существуют и негативные примеры адаптации аудиовизуальной продукции с японского языка на русский – создание фанатских субтитров к аниме через английский как язык-посредник, поскольку авторы таких субтитров «не владеют языком оригинала – японским» [Алюнина 2024: 218].

Выявление и внедрение эффективных стратегий адаптации русскоязычного мультимедийного контента к японоговорящей аудитории могло бы способствовать росту популярности русской культуры в Японии и развитию взаимных культурных связей. В этой связи в настоящей статье предлагается на примере мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» выявить и описать способы перевода культурно-значимой лексики с русского языка на японский для локализации произведения под дубляжное озвучивание. Перевод был выполнен в рамках учебного творческого проекта студентами филологического факультета РУДН при консультировании преподавателя – носителя японского языка, владеющего русским языком и знакомого с русской (лингво)культурой.

Существует мнение, что дублирование является формой «одомашнивания» продукта [Бакулев 2014: 52]. Иными словами, дублирование есть «перевод на понятный современный «невидимый» стиль, чтобы минимизировать «чуждость» целевого текста» [Munday 1995: 146]. Однако в случае с переводом мультфильма «Приключения домовёнка Кузи» цель адаптации заключалась в другом – намеренном обучении зрителя элементам культуры. Теоретической рамкой при построении переводческого пути послужили уровни иерархии Э. Скагтевика: технический, лингвистический, культурно-социальный,

психоэмоциональный и стратегический [Козуляев 2013: 379]. При выполнении перевода с русского языка на японский с культурно-социальной, технической и психоэмоциональной точек зрения у участников проекта не возникало сложностей. Главными темами для обсуждения стали проблемы на лингвистическом и стратегическом уровнях.

Говоря о стратегическом уровне – адаптации мультфильма для предоставления готового продукта широкой аудитории, – важно выделять конкретные цели адаптации. В случае с описываемым мультфильмом основной целью было познакомить иностранного зрителя с культурой исходного продукта. Следовательно, важно было сохранить стройность итогового слога на японском языке, при этом учитывая вид адаптации – перевод под дубляж с соблюдением фундаментального принципа артикуляционной синхронности – липсинка, который имеет принципиальное значение для крупных планов [Козуляев 2013: 380]. При работе с аудиовизуальным материалом с низким разрешением, которым является анализируемый мультфильм «Приключения домовёнка Кузи», соблюдение артикуляционной синхронности весьма затруднительно. Липсинк зачастую становится невыполнимым в силу «рваной» раскадровки и размытости лиц персонажей в момент артикуляции, потому представляется возможным лишь приблизительное соответствие речи и движения лиц персонажей.

Качество итогового перевода было проверено и оценено зрителями – носителями русского языка, которые владеют японским, и четырьмя носителями японского языка. Адаптация мультфильма получила положительную оценку со стороны фокус-группы – была отмечена кропотливая работа с языком перевода. Рассмотрим подробно несколько примеров перевода. Обратим внимание на случаи, которые вызвали наибольшие трудности.

В Японии существует свой аналог славянскому домовому – *дзасики-вараси* [座敷童/座敷童子]. Однако замена на культурный аналог не отвечает цели локализации. Поэтому при выборе такого варианта перевода было необходимо использовать транслитерацию и пояснительные титры, чтобы передать множество элементов русской культуры, которые сосредоточены в слове *домовой*. Пример титра, приведенного при первом употреблении слова *домовой*, выглядит так: ドモヴォイはロシアの座敷童子、家の世話をする妖怪です [Домоой ва росиа но дзасики вараси, из но сэва о суру ёкай дэсу] (букв. *Домовой — это русская мифическая сущность, которая заботится о доме*). Аналогичным образом были адаптированы лексемы *самовар* サモワール [самовару], *пряники* ふりゃニキ [пурия-ники], *крендельки* クレヌデルキ [куренудеруки] и *ватрушки* ワツルシ [вацуреши].

Если попробовать ввести в машинный переводчик на японский слово *крендель*, то переводчик выдаст результат プレッツェル [пуреццеру], что скорее отсылает к немецкой кухне, потому что переводится как *брецель*.

Проблема поиска способов перевода, которые могли бы соблюсти соответствие лингвистическому уровню, также было обусловлено большим количеством идиом в исходном материале. Например, фраза *с жиру бесится* была переведена с помощью японской идиомы 栄耀にもちの皮をむいている [эйоу ни мочи, но кава о муитеиру] (букв. *Радостно чистить рисовые лепешки*). Безусловно, адаптация потеряла исходный культурный окрас, но в силу большого отличия японского и русского языков по скорости говорения другие варианты не представлялись возможными. В другом же случае фразу «*А ты что за птица?*» было решено перевести дословно как お前、何の鳥だ [омае, нани о тори да], (букв. *А ты что за птица такая?*). В исходном примере

на русском языке прослеживается каламбур, поэтому в данном случае требовалось передать его в переводе.

Подводя итог, можно заключить, что при адаптации подобных произведений главными сложностями являются: 1) значимые различия в русском и японском языках в аспекте скорости говорения; 2) перевод идиом и реалий; 3) периодическая невозможность соблюдения липсинк и общую артикуляцию с движениями лиц персонажей мультфильма из-за низкого качества видеоряда, обусловленного временем его создания.

Литература

- Алюнина Ю.М. Методические основы анализа киноречи на материале корпусов: технический, социальный и культурно-национальный аспекты // *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 2. С. 199—225. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-2-199-225>
- Бакулев Г.П. Стратегии аудиовизуального перевода // *Вестник ВГИК*. 2014. Т. 6. № 4. С. 48—60.
- Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // *Царскосельские чтения*. 2013. № 17. С. 374—381.
- Munday J. *Introducing translation studies: theories and applications*. London and New York: Routledge, 1995.

Russian cultural flavor and Japanese translation. Problems of adapting the cartoon «Adventures of Kuzya» into Japanese

Artyom I. Fomin

Abstract. The article is devoted to the exploration and description of effective methods for adapting culturally specific vocabulary, using the example of the animated film «The Adventures of Kuzya» (1986 г.)

during its translation from Russian into Japanese and subsequent dubbing. The study found that when examining the submitted audiovisual material through the prism of E. Skaggevik's hierarchy of the language pyramid, the greatest localization challenges arise at the strategic and linguistic levels.

Keywords: localization, voice acting, translation, color, Japanese language, Russian language.

Язык как бренд: влияние на общественное сознание

Цибрик Б.Е.

(РАНХиГС при Президенте РФ, бакалавриат, 2 курс)

bogdan.tsibrik@bk.ru

Аннотация. В современной культуре язык все чаще утрачивает свою семантическую стабильность уступая место функции инструмента маркетинга и политического брендинга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмыслить этот переход, в ходе которого слова становятся не носителями информации, а эмоционально заряженными символами. Цель статьи — рассмотреть феномен «язык как бренд», проанализировав механизмы его функционирования. Посредством семиотического и дискурсивного анализа примеров из политики, моды и рекламы делается вывод, что слова-бренды конструируют, а не описывают реальность, превращаясь в маркеры идентичности и идеологические знаки.

Ключевые слова: язык, брендинг, маркетинг, политический дискурс, реклама, семиотика.

Мы живем в эпоху, когда слова все чаще существуют отдельно от своих значений. Они окружают нас, как навязчивые логотипы, не столько информируя, сколько сигнализируя. В политике и бизнесе термины — «устойчивое

развитие», «инновация», «свобода» — употребляются настолько широко и произвольно, что их конкретное содержание стирается, оставляя лишь смутное, но эмоционально притягательное облако ассоциаций. Это не просто инфляция языка; это его фундаментальная трансформация. Слово перестает быть инструментом описания.

Проблема заключается в том, что язык, наш главный инструмент познания, сам превращается в ресурс брендинга. Слова утрачивают связь с реальностью (референцию), становясь частью маркетинговых стратегий и политических технологий. Они больше не отсылают к объекту, а создают его образ, его миф. Когда производитель модной одежды маркирует свою продукцию как "eco-friendly", он не столько сообщает о технологическом процессе, сколько продает потребителю чувство сопричастности к спасению планеты. Когда политик строит свою кампанию вокруг слова «стабильность», он предлагает не экономическую программу, а убежище для своих чувств и эмоций от перемен [Кронгауз 2007: 13, 23.]. Возникает закономерный вопрос: что это — деградация языка до уровня рекламных слоганов или его естественная адаптация к условиям информационного общества, где символ оказывается важнее факта?

Язык все чаще функционирует не как инструмент описания, а как бренд, потому что в условиях информационной перегрузки эмоционально заряженный символ оказывается эффективнее объективной референции. Цель данной статьи — проанализировать механизмы этого превращения. Для ее достижения необходимо решить несколько задач: во-первых, рассмотреть теоретические основы «брендификации» языка с точки зрения семиотики; во-вторых, выделить ключевые сферы, где этот процесс проявляется наиболее ярко: политику, моду и бизнес; и в-третьих, определить возможные последствия этого феномена для культуры речи и нашего восприятия мира.

Чтобы понять, как слово становится брендом, необходимо обратиться к семиотике. Ролан Барт в своих «Мифологиях» описал этот механизм как создание «мифа» — вторичной знаковой системы. В этой системе знак первого уровня (например, слово «вино») становится означающим для знака второго уровня, где означаемым является уже не напиток из винограда, а некий идеологический конструкт, например, «французскость», символ хорошей жизни и национального престижа. Слово лишается своей истории, своей материальности и превращается в чистую форму, готовую вместить в себя любое идеологическое содержание. «Функция мифа, — писал Барт, — удалять реальность» [Барт 2008: 137-141, 267-274].

Этот процесс «удаления реальности» и лежит в основе брендинга. Слово-бренд — это миф в бартовском понимании. Оно не описывает объект, а наделяет его дополнительными, часто искусственными коннотациями. Юрий Лотман, развивая идеи о знаковых системах, ввел понятие «семиосферы» — пространства, в котором существуют и взаимодействуют знаки [Лотман, 2002: 250-257]. В современной семиосфере слова-бренды функционируют как смысловые центры, организующие вокруг себя культурное пространство. Они создают иллюзию стабильности в мире, где реальные значения постоянно меняются или ускользают. Слово "freedom" в американском политическом дискурсе — это не просто лексическая единица. Это национальный миф, бренд, который можно экспортировать, защищать и за который можно воевать. Оно утратило прямую связь с конкретными юридическими свободами и превратилось в символ целой идеологической системы.

Подобная логика брендинга находит свое самое яркое воплощение в политическом дискурсе. Такие слова, как «демократия», «реформы», «новая Россия», уже давно функционируют не как содержательные концепции, а как

политические бренды. Они работают как привлекательная упаковка, содержимое которой может меняться в зависимости от конъюнктуры. Как отмечает Джордж Лакофф, язык политики метафоричен. Метафоры создают «фреймы» — когнитивные структуры, которые определяют наше восприятие реальности. Слова-бренды — это ключевые элементы таких фреймов. Например, лозунг Дональда Трампа "Make America Great Again". Это не политическая программа, а сконструированный бренд. Он апеллирует не к разуму, а к ностальгии, к чувству утраты и надежде на возвращение американского «золотого века». Четыре простых слова создают эмоциональный образ, который не требует доказательств и не подлежит рациональной критике.

В российском контексте схожую функцию выполняют слова «стабильность», «патриотизм», «традиционные ценности». Слово «стабильность» стало брендом политической эпохи 2000-х, как символ отказа от «лихих девяностых». Оно не столько описывало реальное экономическое положение, сколько продавало обществу чувство безопасности и предсказуемости. Его сила — не в референции, а в оппозиции к беспорядку прошлого. Это слово-заклинание, миф, который конструирует желаемую реальность, игнорируя объективную.

Однако, индустрия моды, возможно, наиболее активно и беззастенчиво использует язык как бренд. Слова здесь почти полностью оторваны от своего первоначального значения и превращены в маркеры статуса, принадлежности к определенному кругу. Термины "eco", "organic", "luxury", "premium" уже не описывают реальные свойства продукта, а создают его ауру, его мифологию [Лакофф, Джонсон 2004: 25-28].

Бренд Gucci, например, активно использует в своих рекламных кампаниях слово "authentic" (подлинный). Это утверждение звучит парадоксально в контексте глобальной

индустрии, производящей миллионы одинаковых вещей. Однако слово здесь выполняет не информационную, а магическую функцию. Оно создает эффект уникальности, приобщает потребителя к некоему «подлинному» миру, который конструируется самим брендом. В массовой культуре слова "exclusive" и "limited edition" выполняют ту же задачу: они превращают массовый продукт в объект желания, создавая иллюзию дефицита и избранности.

Реклама оперирует словами как товаром, предназначенным для эмоционального воздействия, а не для информирования. Анализ маркетингового языка показывает, что слова-бренды часто не имеют объективного подтверждения, но апеллируют к бессознательным установкам потребителя. Как отмечает Р. В. Агаджанян, язык в рекламе выполняет манипулятивную функцию, «скрыто побуждая человека изменить отношение к чему-либо» [Агаджанян 2023: 766].

Рассмотрим кейс бренда Synergetic, который позиционирует себя как производитель экологичной бытовой химии. В его коммуникации используются такие словосочетания, как «структурированная вода с ионами серебра» и «сырье из Германии». Как показывает критический анализ, термин «структурированная вода» является псевдонаучным, а «сырье из Германии» тривиальным фактом, поскольку большинство крупных производителей химического сырья (например, BASF) находятся в Германии. Однако эти фразы работают как бренды. «Структурированная вода» создает образ наукоемкого, инновационного продукта. «Сырье из Германии» апеллирует к стереотипу о немецком качестве. Слово «экологичный», вынесенное на упаковку, часто основано лишь на одном сертификате для одного продукта, но проецируется на всю линейку, вводя потребителя в заблуждение [Кронгауз 2007: 6, 141-144].

Подобная логика универсальна. Универсальным маркетинговым ярлыком стало слово «premium», которое можно встретить на упаковках кофе, шампуней и даже колбасы. Оно не несет никакой информации о качестве продукта, но создает у потребителя ощущение, что он покупает нечто лучшее, чем обычный товар. Язык здесь выполняет не информативную, а чисто манипулятивную, эмоциональную функцию.

Каковы последствия этой тотальной брендификации языка? С одной стороны, очевидна деградация. Происходит инфляция слов, потеря точности и глубины. Когда любое кафе называет себя «аутентичным», а любой шампунь «инновационным», эти слова теряют смысл. Как пишет М.А. Кронгауз, язык находится «на грани нервного срыва», он перестает справляться со своей основной функцией — быть средством адекватной коммуникации. Мы перестаем доверять словам, потому что интуитивно чувствуем, что за ними стоит не реальность, а маркетинговая стратегия.

С другой стороны, возможно, мы наблюдаем не упадок, а трансформацию. Язык превращается в систему символов, близкую к визуальной культуре. Слово начинает работать как логотип: оно должно быть не столько точным, сколько узнаваемым и эмоционально заряженным. В этой новой системе коммуникации важна не глубина значения, а сила ассоциаций. Это двойственный процесс. Минус — в снижении информативности и росте манипулятивных возможностей. Плюс — в усилении эмоционального воздействия, в создании нового, гибридного языка, где слово и образ неразрывно связаны. Возможно, это естественная адаптация языка к условиям медийного общества.

Литература

Агаджанян Р. В. Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. №16. С. 765–772.

- Барт Р. *Мифологии*. М.: Академический Проект, 2008.
- Кронгауз М. А. *Русский язык на грани нервного срыва*. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем* / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Лотман Ю. М. *Семиосфера*. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Language as a Brand: Impact on Public Consciousness

Bogdan E. Tsibrik

Abstract. In contemporary culture, language is increasingly losing its semantic stability, yielding to its function as an instrument of marketing and political branding. The relevance of this study is driven by the need to analyze this transition, a process wherein words are transformed from mere carriers of information into emotionally charged symbols. The article aims to examine the phenomenon of "language as a brand" by analyzing its functional mechanisms. Through a semiotic and discourse analysis of examples from politics, fashion, and advertising, the study concludes that "brand-words" do not describe reality but actively construct it, transforming into markers of identity and ideological signs.

Keywords: language, branding, marketing, political discourse, advertising, semiotics.

Вероятностное прогнозирование как механизм синхронного перевода

Чалая Д.Э.

(ЛГПУ, магистратура, 1 курс)

d_chalaya@inbox.ru

Аннотация. В настоящей статье осуществляется анализ ключевой роли механизма вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода. Приводится определение механизма вероятностного прогнозирования, а также детально рассматриваются три иерархических уровня его реализации. Исследуются взаимосвязи между данными уровнями и их влияние на эффективность когнитивных стратегий, детерминирующих успешность синхронного перевода.

Ключевые слова: синхронный перевод, вероятностное прогнозирование, когнитивные процессы, лингвистика, семантика, предикация, устный перевод, языковая пара, когнитивные стратегии, обработка информации, механизм прогнозирования, уровни прогнозирования.

Синхронный перевод, представляя собой высшую форму переводческой деятельности, характеризуется исключительной сложностью и уникальностью. Основопологающая отличительная черта данного механизма заключается в параллельности процессов восприятия устного дискурса на исходном языке и генерации эквивалентного речевого высказывания на языке перевода [Чернов 1987: 14]. Этот феномен требует от переводчика-синхрониста одновременного выполнения ряда высокоинтенсивных когнитивных операций, включая анализ входящей информации, её декодирование, поиск эквивалентов, сегментацию и артикуляцию на целевом языке. В связи с этим, переводчик функционирует в режиме временного

интервала от спикера, который, в зависимости от языковой пары, опыта переводчика, его индивидуальных когнитивных особенностей и уровня владения языками, обычно составляет от трёх до шести секунд, что соответствует приблизительно нескольким словам [Минченков 2007: 23].

В процессе синхронного перевода, деятельности, требующей одновременной обработки входящей информации и генерации эквивалентного высказывания на целевом языке, ключевую роль играет механизм вероятностного прогнозирования. Посредством данного механизма обеспечивается возможность реализации синхронного перевода как специфического вида деятельности, требующего одновременной обработки входящей информации и генерации эквивалентного высказывания. В свою очередь Г. В. Чернов определяет вероятностное прогнозирование как упреждающее когнитивное отражение действительности, представляющее собой процесс мысленного конструирования вероятностных гипотез, направленных на антиципацию вербальных и семантических характеристик поступающего дискурса [Чернов 1987]. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что данный механизм позволяет переводчику предвидеть дальнейшее развитие мысли говорящего, основываясь на контексте, лингвистических знаниях и опыте, что, в свою очередь, способствует оптимизации процесса обработки информации и повышению эффективности перевода в условиях ограниченного времени.

Эффективное применение метода вероятностного прогнозирования в синхронном переводе в значительной степени обусловлено уровнем предметной компетентности переводчика. Углублённое знание тематики выступления, а также знакомство с принятыми процедурами и регламентом проведения заседаний, значительно повышают вероятность успешного прогнозирования последующих элементов дискурса [Виссон 2000: 131].

В рамках синхронного перевода механизм вероятностного прогнозирования функционирует на трех иерархических уровнях, обеспечивая последовательное формирование эквивалентного высказывания:

- уровень вероятности лингвистического сочетания двух и более слов как наименьших смысловых единиц;
- уровень вероятности смысловых связей в пределах предложения;
- уровень вероятности предикативных отношений в целом сообщении [Балаганов 2019].

Для формирования полного и всестороннего представления о механизме вероятностного прогнозирования применительно к синхронному переводу, необходимо детально рассмотреть каждый из уровней его проявления.

1. Уровень вероятности лингвистического сочетания. На данном уровне прогнозирование осуществляется на основе статистических и типологических закономерностей сочетаемости минимальных смысловых единиц – слов и устойчивых словосочетаний. Переводчик, опираясь на знание частотности употребления определенных лексем в их сочетаниях, предвосхищает следующее слово или фразу, основываясь на лингвистических паттернах исходного языка. Этот процесс предполагает активацию ассоциативных связей и формирование гипотез о вероятном продолжении высказывания на основе грамматической и семантической валентности уже услышанных лексем.

2. Уровень вероятности смысловых связей в пределах предложения. Данный уровень прогнозирования предполагает предвидение дальнейшего развития мысли в рамках одной синтаксической конструкции – предложения. Здесь ключевую роль играют не только лингвистические, но и логико-семантические отношения между частями предложения. Переводчик, анализируя структуру предложения, грамматические маркеры и лексическое наполнение, формирует гипотезу о дальнейшей логической

связи между частями высказывания, что позволяет ему предвосхищать синтаксические трансформации и подбирать соответствующие эквиваленты для развернутой и связной передачи смысла.

3. *Уровень вероятности предикативных отношений в целом сообщении.* Наивысший уровень прогнозирования охватывает предвидение предикативных отношений, т.е. связей между субъектом и действием (состоянием), в рамках всего речевого сообщения или его смыслового блока. Это предполагает антиципацию ключевых идей, аргументов и выводов, к которым движется речь спикера. Переводчик, опираясь на общую тему, жанр дискурса, стиль изложения и предыдущие высказывания, формирует модель ожидаемого развития событий или логической линии сообщения. Такое прогнозирование позволяет переводчику не только корректно передавать отдельные предложения, но и предвидеть структуру всего высказывания.

Таким образом, вероятностное прогнозирование выступает в качестве основополагающего когнитивного механизма, лежащего в основе возможности осуществления синхронного перевода. Интеграция прогнозирования на трех уровнях формирует сложноорганизованную прогностическую систему. Более высокие уровни прогнозирования, такие как предвидение смысловых связей в предложении и предикативных отношений в рамках дискурса, существенно повышают надежность и точность прогнозирования на низших уровнях. Такая иерархическая взаимосвязь позволяет синхронисту эффективно антиципировать не только отдельные лексические единицы, но и дальнейшее развитие, завершенность целых фраз и даже логическую структуру всего высказывания.

Литература

- Балаганов Д. В. Место синхронного перевода в системе видов перевода и его особенности. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sinhronnogo-perevoda-v-sisteme-vidov-perevoda-i-ego-osobennosti> (дата обращения: 26.09.2025).
- Виссон Л. *Синхронный перевод с русского на английский. Приемы. Навыки. Пособия* / пер. с англ. М.: Валент, 2000.
- Минченков А. Г. *Когнитивная лингвистика в процессе переводческой деятельности*. СПб.: Антология, 2007.
- Чернов Г. В. *Основы синхронного перевода: учеб. для ин-тов и фак. ин. яз.* М.: Высшая школа, 1987.
- Чернов Г. В. *Теория и практика синхронного перевода: учебное пособие*. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

Probabilistic Prediction as a mechanism in Simultaneous Interpreting

Diana E. Chalaya

Abstract. This article analyzes the key role of the probabilistic prediction mechanism in the process of simultaneous interpreting. It provides a definition of the probabilistic prediction mechanism and examines in detail three hierarchical levels of its implementation. The interrelationships between these levels and their influence on the effectiveness of cognitive strategies determining the success of simultaneous interpreting are investigated.

Keywords: simultaneous interpreting, probabilistic prediction, cognitive processes, linguistics, semantics, predication, oral interpreting, language pair, cognitive strategies, information processing, prediction mechanism, prediction levels.

Особенности применения метода Task-Based Language Teaching (TBLT) в процессе обучения студентов языковых специальностей

Челнокова К.С.

*(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
ksu.chelnokova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения метода Task-Based Language Teaching (TBLT) в процессе обучения студентов языковых специальностей. Метод TBLT, ориентированный на выполнение коммуникативных задач, в последнее время получил широкое распространение как эффективный инструмент развития речевых навыков и формирования языковой компетенции. В работе представлено подробное определение TBLT, отражающее его ключевые характеристики: опору на реальные коммуникативные ситуации, приоритет ориентированных на смысл заданий над традиционным усвоением грамматического материала и ориентацию на развитие самостоятельности и критического мышления студентов. Особое внимание уделено анализу сильных и слабых сторон метода. Среди его преимуществ выделяются повышение мотивации обучающихся, возможность интеграции аутентичных материалов, развитие умений сотрудничества и аргументации, а также формирование навыков переноса изученного языка в ситуации реального общения. Вместе с тем отмечаются трудности, связанные с сомнением студентов в своих знаниях языка, необходимостью тщательной адаптации заданий под конкретные учебные условия, а также проблемой совмещения TBLT с традиционными формами контроля знаний.

Ключевые слова: TBLT, коммуникативный подход, meaning-focused, взаимодействие, мотивация, автономия учащихся.

Метод TBLT (Task-Based Language Teaching) возник как развитие коммуникативного подхода в преподавании

иностранных языков и основан на идее, что язык изучается не путем запоминания правил, а путем выполнения семантических задач, близких к реальному общению.

TBLT - это пошаговая система, в которой основным элементом организации обучения является *task* — коммуникативно значимая задача, имеющая цель, результат и социальный контекст применения языка. Выполняя такие задания, студенты не только демонстрируют знание грамматики или словарного запаса, но и используют язык как инструмент для решения проблемы.

В отличие от традиционных методов, где внимание фокусируется на правильности формы, TBLT делает акцент на смысле и функциональности языка. Это означает, что студенты учатся обсуждать смысл во время взаимодействия, перефразировать мысли, уточнять информацию и адаптировать речь к контексту.

Метод TBLT основан на нескольких ключевых принципах, которые подчеркиваются в теоретических и практических исследованиях:

Ориентированные на смысл задания (*Meaning-focused approach*): акцент делается не на языковой форме, а на семантической стороне коммуникации.

Опора на реальные коммуникативные ситуации (*Real-word connection*): задачи должны имитировать реальные ситуации общения.

Навык ведения переговоров (*Interaction and Negotiation*): язык развивается посредством общения, так что учащиеся работают и приходят к единому выводу в парах и группах.

Метод строится по трехэтапной модели:

Pre-task: Подготовка, введение в тему, лексики, стратегии выполнения.

Task: Выполнить основную задачу - решить проблему.

Post-task: Рефлексия и анализ после выполнения задания, включая понимание используемых языковых форм.

Учитель действует как посредник и наблюдатель, создавая коммуникативную среду, а не как руководитель.

Одним из основных преимуществ TBLT является ориентация на смысл. В отличие от традиционных методов, которые отдают приоритет грамматической точности и контролю ошибок, основная цель TBLT - передать смысл, и внимание к форме возникает естественным образом, когда это необходимо для коммуникации.

Обучение на основе смысла способствует более глубокому когнитивному вовлечению учащихся, поскольку овладение языком происходит не механически, а в результате решения проблем.

TBLT повышает также внутреннюю мотивацию учащихся за счет использования заданий, которые имеют цель и эмоциональный контекст. Выполняя задания, студенты ощущают личную значимость происходящего — им приходится аргументировать свою позицию, вести переговоры с другими, отстаивать свое мнение. Это стимулирует не только речевую активность, но и развитие *softskills*: критического мышления, способности к сотрудничеству и эмоционального интеллекта.

Кроме того, метод способствует естественному развитию беглости речи: учащиеся учатся говорить быстро и спонтанно, адаптируя высказывание к ситуации.

Еще одним преимуществом TBLT является развитие автономии учащихся. Поскольку учитель берет на себя роль модератора, учащиеся берут на себя большую ответственность за ход общения и результат выполнения задания. Они учатся не только следовать инструкциям, но и самостоятельно находить решения, распределять роли, планировать и анализировать свой собственный язык. Выполнение заданий в парах или группах создает условия реального общения для формирования социальной сплоченности в группе.

Таким образом, TBLT объединяет когнитивные, коммуникативные и социальные цели обучения. Но, несмотря на очевидные преимущества и широкое распространение, методика преподавания языка на основе решения задач (TBLT) не лишена определенных трудностей при внедрении в образовательный процесс.

Требуются значительные временные и методические ресурсы для создания действительно аутентичных заданий, которые были бы интересными, значимыми и в то же время соответствовали бы уровню учащихся. Эффективное внедрение этого подхода требует продуманной системы задач, логически взаимосвязанных и встроенных в общую структуру курса. Кроме того, учитель должен обладать высокой степенью профессиональной гибкости: он должен уметь переориентировать ход урока в соответствии с реакцией учащихся, импровизировать, давать подсказки и поддерживать коммуникативную динамику. Для тех, кто только начинает педагогическую деятельность это может стать затруднительным.

Применение TBLT осложняется тем, что свободное общение вызывает разный уровень комфорта у студентов. Для некоторых из них опасения, связанные с допустимыми ошибками и недостаток уверенности при публичных выступлениях становятся серьезным барьером. Более того, было обнаружено, что даже при общем уровне владения языком, соответствующим B2 недостаточный словарный запас у некоторых участников ограничивал их участие.

Эксперимент показал, что не все студенты смогли активно участвовать в дискуссии. Несмотря на положительное влияние ролевой игры на вовлеченность и снижение тревожности, некоторые участники испытывали дискомфорт при выражении мыслей на FL, ограничиваясь краткими репликами, что снижало динамику обсуждения.

Для эмпирической оценки действенности метода TBLT был проведен эксперимент со студентами, изучающими

иностранные языки. Целью исследования было установить, как применение Task-based language teaching сказывается на развитии их способности к общению, критическому анализу информации и эффективному взаимодействию в коллективе.

Согласно результатам исследования, метод успешно способствует развитию речевых навыков студентов, побуждая их активно использовать язык в реальных жизненных ситуациях. Отмечено, что благодаря TBLT речь становится более спонтанной, участники осваивают приемы аргументации и активно применяют тематическую лексику. Большинство участников проявили значительную заинтересованность и вовлеченность на занятии. Однако, некоторые студенты сталкиваются с проблемами из-за ограниченного словарного запаса по специализированным темам, а также с психологическими барьерами, возникающими во время публичных выступлений. Несмотря на это, эксперимент подтвердил, что TBLT успешно интегрирует языковую подготовку, развитие творческого мышления и творческое взаимодействие в процесс изучения языка.

TBLT — это современный и интерактивный метод коммуникативного подхода к изучению иностранных языков. Исследования показали, что метод TBLT эффективно развивает у учащихся навыки общения, критическое мышление, креативность и уверенность. Задания, требующие совместной работы, анализа и принятия решений, стимулируют студентов к активному и осознанному использованию языка. Ролевые игры делают обучение интересным и похожим на реальное общение. Однако для успешного применения TBLT важна тщательная подготовка: подпор тем, обеспечение лексической поддержки и создание доверительной атмосферы, где студенты не боятся ошибаться. Учитель в этом процессе выступает не как надзиратель, а как помощник и модератор, вовлекающий всех в диалог.

Таким образом, опыт использования TBLT показывает, что этот метод способен сделать процесс изучения языка глубоким, содержательным и творческим. Для изучающих язык TBLT — это не просто технология обучения, это модель реального использования языка в профессиональной и социальной среде.

Литература

- Fatemeh Ahmadniay Motlagh, Alireza Sharif Jafari, Zohreh Yazdani. A general overview of task-based language teaching (TBLT), from theory to practice // *International Journal of Language and Linguistics*, vol. 2, no. 5 –1, 2014, pp. 1–11.
- Long M. H. In Defense of Tasks and TBLT: Nonissues and Real Issues // *Annual Review of Applied Linguistics*, vol. 36, 2016, pp. 5–33.
- Sánchez-Gutiérrez C. H., Llorente Bravo M., Guerra K., Aguinaga Echeverría S. It Works in Theory and in Practice: A practical guide for implementing a TBLT beginner course // *L2 Journal*, vol. 14, no. 3, 2022, pp. 1-18.

Features of the application of the Task-Based Language Teaching (TBLT) method in the process of teaching students of language specialties

Xeniya S. Chelnokova

Abstract. The article discusses the specifics of the application of the Task-Based Language Teaching (TBLT) method in the process of teaching students of language specialties. The TBLT method, focused on performing communicative tasks, has recently become widely used as an effective tool for developing speech skills and forming language competence. The paper presents a detailed definition of TBLT, reflecting its key characteristics: reliance on real communicative situations, the priority of meaning-oriented tasks over the traditional assimilation of grammatical material, and orientation towards the

development of students' independence and critical thinking. Special attention is paid to the analysis of the strengths and weaknesses of the method. Among its advantages are the increased motivation of students, the possibility of integrating authentic materials, the development of skills of cooperation and argumentation, as well as the formation of skills of transferring the learned language in a situation of real communication. At the same time, there are difficulties associated with students' doubts about their knowledge of the language, the need to carefully adapt assignments to specific learning conditions, as well as the problem of combining TBLT with traditional forms of knowledge control.

Keywords: TBLT, communicative approach, meaning-focused, interaction, motivation, students' autonomy.

Особенности субъективного читательского опыта у русскоязычных нормотипичных подростков и подростков с признаками дислексии

Черевик А.С.

*(НИУ ВШЭ, бакалавриат, 4 курс)
ascherevik@edu.hse.ru*

Аннотация. Целью данного исследования являлось выявление особенностей субъективного читательского опыта у русскоязычных нормотипичных подростков и подростков с признаками дислексии. Актуальность работы обусловлена отсутствием валидизированных опросников для оценки истории чтения и субъективных трудностей на русском языке, аналогичных зарубежным аналогам (Adult Reading History Questionnaire, Shaywitz DyslexiaScreen). В исследовании приняли участие 113 подростков 14-17 лет, разделенные на две группы: 60 нормотипичных учащихся и 53 подростка с диагностированным риском дислексии по методике СМИНЧ (Стандартизированная методика исследования навыков чтения) и заключению логопеда.

Для сбора данных была разработана и применена адаптированная русскоязычная версия анкеты, включающая вопросы о трудностях обучения в начальной школе, текущих особенностях чтения, мотивации и логопедическом анамнезе. В результате подростки с риском дислексии демонстрируют поляризованное отношение к чтению: сочетание резко негативного отношения и сохраненного интереса. Они значимо чаще сообщают о необходимости перечитывать текст, замедленном темпе чтения, феномене «наезжания строк» и трудностях с многосложными словами. Адаптированная методика доказала свою эффективность для скрининга дислексии в русскоязычной популяции.

Ключевые слова: дислексия, анкетирование, подростковый возраст, чтение, русский язык.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00752, <https://rscf.ru/project/23-28-00752/>

Введение. Дислексия - избирательное расстройство обработки речи, возникающее на фоне сохранного интеллекта и адекватных условий обучения [Peterson, Pennington, 2012].

Наиболее распространена фонологическая теория возникновения дислексии [Ramus et al. 2003], которая рассматривает нарушение понимания как следствие специфических трудностей в обработке звуков речи. Тем не менее существуют и другие теории: теория быстрой слуховой обработки [Tallal 1980], мозжечковая теория [Eckert et al. 2003], в связи чем было выдвинуто предположение о том, что дислексию стоит рассматривать как комплексное явление [Гребенникова и др, 2016], для выявления которого в младшем школьном возрасте была разработана батарея тестов СМИНЧ [Стандартизированная методика исследования навыка чтения, Корнев, Ишимова, 2010].

Тем не менее особую теоретическую и практическую значимость приобретает изучение дислексии в подростковом возрасте, когда последствия нарушений становятся наиболее выраженными. Подростки с дислексией сталкиваются не

только с академическими трудностями, но и с серьезными психосоциальными вызовами. [Ассоциация родителей детей с дислексией]. При этом именно субъективный читательский опыт, включающий не только технические аспекты чтения, но и мотивационно-эмоциональные компоненты, остается наименее изученным аспектом проблемы.

Методика. *Участники.* В исследовании приняли участие 60 типично развивающихся подростков 14-17 лет. Также во вторую группу вошли 53 человек, обучающихся в специализированной речевой школе, у которых, на основе СМИНЧ был выявлен риск дислексии [Лезина и др. 2023]. Результаты участников были проверены профессиональным логопедом, который выявлял разные уровни риска дислексии (0.25, 0.75, 0.5, 1). В выборку вошли участники, у которых риск дислексии составлял 0.75, 0.5, 1. Из выборки не были исключены подростки, чей невербальный интеллект был ниже нормы по матрицам Равена, так как в современных исследованиях есть теория о том, что дислексия может также быть у детей с пониженным интеллектотом [Равен, Корт 1997].

Материалы. В качестве стимульного материала был выбран тест-анкетирование, который был разработан нами на основе комплексной методики, созданной ранее для англоговорящих детей – Shaywitz DyslexiaScreen [Shaywitz S. E., Shaywitz J. 2020]. Вопросы предполагали как краткие, так и свободные ответы.

Процедура. Эксперимент проводился в освещенном помещении, предварительно все были предупреждены о том, что в помещении также должно быть тихо.

Результаты. Проведённый опрос выявил значимые различия в их отношении к чтению, особенностях восприятия текста и когнитивных трудностях.

7.27% подростков с риском дислексии (против 0.52% в контрольной группе) выразили резко негативное отношение к чтению, а также в группе подростков с риском дислексии

преобладало негативное отношение к чтению (21.62% против 3.09% в контрольной группе)

Таблица 1. Отношение к чтению у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Каково ваше отношение к чтению?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Резкое негативное	7.27	0.52
Негативное	21.82	3.09
Нейтральное	32.73	27.84
Позитивное	36.36	42.27
Крайне позитивное	1.82	26.29

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

Только 12.7% подростков с риском дислексии (против 21.1% в норме) регулярно много читают для удовольствия

Таблица 2. Регулярность чтения для удовольствия у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Много ли вы читаете для собственного удовольствия?</i>	<i>Риск дислексии (%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Много	12.7	21.1
Средне	43.6	29.4
Мало	43.6	49.5

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

При ответе на прямой вопрос "Читаете ли вы для удовольствия?" положительно ответили 41.8% подростков с риском дислексии и лишь 24.4% нормотипичных подростков, что может указывать на поляризацию в группе с риском дислексии

Таблица 3. Чтение для удовольствия у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Читаете ли вы для удовольствия?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Да	41.8	24.4
Нет	58.2	75.6

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

Анализ трудностей при чтении выявил, что в начальной школе подростки с риском дислексии чаще испытывали сложности с чтением. В настоящий момент они также продолжают сталкиваться с проблемами: на 13.7% чаще, чем нормотипичные подростки, они отмечают, что читают медленно, и чаще перечитывают фразы для понимания смысла.

Таблица 4. Скорость чтения у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Вы медленно читаете?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Да	22.7	36.4
Нет	77.3	63.6

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

Подросткам с риском дислексии сложнее запоминать письменные инструкции, но при этом они лучше справляются с устными. Также они чаще испытывают трудности с запоминанием имён, названий, а также адресов и телефонных номеров.

Таблица 5. Чтение для удовольствия у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Испытываете ли вы проблемы с запоминанием имен и названий?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Да	36.6	29.1
Нет	63.4	70.9

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

Большая часть подростков с дислексией наблюдалась у логопеда как до школы, так и во время обучения. Основные проблемы были связаны с произношением звуков, что согласуется с их трудностями в чтении вслух.

Таблица 6. Логопедическая помощь до школы у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Наблюдались ли вы у логопеда до школы?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Да	61.8	54.1
Нет	38.2	745.9

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

Таблица 7. Логопедическая помощь во время обучения в школе у подростков 14-17 лет (N=113)

<i>Наблюдались ли вы у логопеда во время обучения в школе?</i>	<i>Риск дислексии(%)</i>	<i>Норма(%)</i>
Да	52.7	47.3
Нет	18.6	81.4

Примечание: Риск дислексии – подростки с риском дислексии; норма – нормотипичные подростки

При анализе открытых вопросов («Какие из перечисленных трудностей вы испытываете во время чтения?», «С какими проблемами вы наблюдались у логопеда?») выявлено, что подростки с дислексией чаще отмечают, что строки наезжают друг на друга при чтении. Также обе группы часто отмечают среди проблем, с которыми они обращались к логопеду до и во время школы, произношение определенных звуков («Р», «Ш», «Щ»).

Обсуждение и выводы. Наиболее значимыми для дифференциальной диагностики оказались следующие результаты: комбинация негативного отношения к чтению с потребностью в перечитывании, сочетание трудностей

произношения сложных слов с хорошим пониманием устной речи, ярко выраженная разница между восприятием письменных и устных инструкций, стойкие трудности, сохраняющиеся с начальной школы

На основании полученных результатов исследования можно сформулировать практические рекомендации: выявленные закономерности указывают на необходимость усовершенствования существующих скрининговых методик диагностики дислексии, а также особое внимание следует уделить разработке комплексных опросников на русском языке.

Литература

- Гребенникова Е. В., Шелехов И. Л., Филимонова Е. А. Понимание расстройств аутистического спектра на основе междисциплинарного подхода // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*. 2016. №. 3 (13). С. 16-22.
- Корнев А. Н., Ишимова О. А. *Методика диагностики дислексии у детей*. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2010.
- Лезина А. Д., Никонова Я. Е., Черевик А. С., Шатковская И. Г., Алексеева С. В.. Чтение вслух текста на русском языке как инструмент для выявления риска дислексии у подростков 14-17 лет. // *Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 21–22 июня 2023 г.* Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман, А.Я. Койфман. М.: ООО «Буки Веди», Московский институт психоанализа. 2023. С. 599-603.
- Равен Д., Корт Д. Ж. *Руководство для прогрессивных матриц Равена и словарных шкал*. М.: Когито-Центр, 1997.
- Berninger V. W. et al. Early development of language by hand: Composing, reading, listening, and speaking connections; three letter-writing modes; and fast mapping in spelling // *Developmental neuropsychology*. Т. 29, №. 1, 2006, pp. 61-92.
- Eckert M. A. et al. Anatomical correlates of dyslexia: frontal and cerebellar findings // *Brain*. Т. 126, №. 2, 2003, pp. 482-494.
- Paulesu E. et al. Dyslexia: Cultural diversity and biological unity // *Science*. Т. 291, №. 5511, 2001, pp. 2165-2167.
- Peterson R. L., Pennington B. F. Developmental dyslexia // *The lancet*. Т. 379, №. 9830, 2012, pp. 1997-2007.

- Ramus F. et al. Theories of developmental dyslexia: insights from a multiple case study of dyslexic adults // *Brain*. Т. 126, №. 4, 2003, pp. 841-865.
- Seymour P. H. K. et al. Foundation literacy acquisition in European orthographies // *British Journal of psychology*. Т. 94, №. 2, 2003, pp. 143-174.
- Shaywitz S. E., Shaywitz J. *Overcoming dyslexia: Completely revised and updated*. Hachette UK. 2020.
- Tallal P. Auditory temporal perception, phonics, and reading disabilities in children // *Brain and language*. Т. 9, №. 2, 1980, pp. 182-198.
- Tarnopol, L. & M. *Comparative reading and learning difficulties*. Lexington, Mass.: Lexington Books, 1981.
- Ассоциация родителей детей с дислексией. URL: <https://dyslexiarf.com/> (дата обращения: 04.09.2025)

Features of the Subjective Reading Experience among Russian-Speaking Normotypic Adolescents and Adolescents with Signs of Dyslexia

Alexandra S. Cherevik

Abstract. The objective was to identify the characteristics of the subjective reading experience in Russian-speaking normotypic adolescents and adolescents with signs of dyslexia. The relevance of the study is determined by the lack of validated questionnaires in Russian for assessing reading history and subjective difficulties, comparable to foreign analogue (Shaywitz DyslexiaScreen). The study involved 113 adolescents aged 14–17, divided into two groups: 60 normotypic students and 53 adolescents with risk of dyslexia according to the SARS and a speech therapist’s conclusion. To collect data, an adapted Russian-language version of the questionnaire was developed including difficulties in learning during primary school, current reading characteristics, motivation, and speech therapy history. The results revealed that adolescents at risk of dyslexia demonstrated a polarized attitude toward reading: a combination of strongly negative attitudes and preserved interest. They reported a significantly higher need to

reread text, slower reading pace, the phenomenon of "overlapping lines," and difficulties with polysyllabic words.

Keywords: dyslexia, questionnaires, adolescence, reading, Russian language.

The study was supported by the Russian Science Foundation (No.23-28-00752, <https://rscf.ru/project/23-28-00752/>)

Эмотивная плотность романа Мо Янь «Лягушки» как средство формирования художественного дискурса

Чернявская К.С.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, бакалавриат, 3 курс)
1132239035@pfur.ru*

Аннотация. Работа посвящена исследованию эмотивной плотности романа Мо Яня «Лягушки» (蛙, 2009). Анализируется использование языковых средств для передачи эмоций, их роль в построении художественного дискурса, создании внутреннего конфликта персонажей и отражении социально-исторических реалий. Цель исследования – выявить механизмы выражения чувств и способы их функционирования в структуре произведения. В докладе рассматриваются теоретические основы эмотивности и конфликтологии. Методологическая база включает историко-литературный и лингвистический анализ, а также приёмы интерпретации и классификации. Особое внимание уделяется функционированию эмотивной лексики, диалогов и внутренних монологов как средств создания эмоционального поля произведения. Результаты показывают, что высокая концентрация эмоционально окрашенных средств усиливает художественный эффект и способствует глубокому восприятию ключевых тем. Эмоции выполняют не только эстетическую, но и когнитивную функцию, становясь инструментом осмысления коллективного опыта и общественных настроений, превращая роман в значимый

источник для изучения динамики современной китайской литературы. Исследование подтверждает значимость анализа эмотивности для лингвистики и его роль в осмыслении языковой картины мира.

Ключевые слова: эмотивность, художественный дискурс, конфликтология, китайская литература, Мо Янь.

Роман Мо Яня «Лягушки» (蛙, wā) стал одним из самых ярких примеров синтеза художественного и эмоционального начала в современной китайской прозе. Автор затрагивает острые моральные и социальные темы, включая проблему политики «Одна семья — один ребёнок» (一孩政策, yīhái zhèngcè), рассматривая её через призму человеческих чувств (страха, вины и раскаяния). Через судьбу главной героини акушерки по прозвищу Тётушка (姑姑, Gūgu) автор раскрывает внутреннюю борьбу человека, оказавшегося между долгом и состраданием. Эмотивная плотность произведения проявляется в языке, синтаксисе, системе образов и даже в ритме повествования, который передаёт напряжение и боль целого поколения.

Одним из наиболее выразительных эпизодов является сцена, где Тётушка присутствует при принудительном аборте: «她的手颤抖了一下·但还是按住了病人的肩膀» (tā de shǒu chāndǒu le yīxià, dàn hái shì ànzhù le bìng rén de jiānbǎng) — «Её рука дрогнула, но она всё же прижала плечо пациентки». Контраст между действием и внутренним сопротивлением создаёт мощный эмоциональный эффект: глагол «颤抖» (chāndǒu, дрожать) передаёт физическую реакцию страха и сострадания, в то время как уступительное наречие «还是» (háishi, всё же) выражает подчинение долгу. В эпизоде, где жители деревни обвиняют Тётушку в жестокости, звучит фраза: «你是刽子手!» (nǐ shì guìzishǒu — «Ты палач!»). Это высказывание демонстрирует переход от

эмоционального осуждения к открытой речевой агрессии. В китайском языке слово «刽子手» (guìzishǒu, палач) имеет сильную отрицательную коннотацию, объединяя в себе понятия насилия, бесчеловечности и позора. Таким образом, речевой конфликт становится инструментом не только сюжетного, но и эмоционального напряжения.

Внутренние монологи героини отличаются высокой степенью экспрессии. В одном из них она признаётся: «我不是人，我是个怪物» (wǒ bù shì rén, wǒ shì gè guàiwù — «Я не человек, я чудовище»). В данном фрагменте используется приём аффективной самоидентификации, когда героиня романа отвергает собственную человеческую сущность, что многократно усиливает трагизм личной судьбы и подчёркивает эмоциональный надлом персонажа.

Эмотивные образы ярко представлены в сценах с участием героя-рассказчика. Во фразе, которую он говорит, когда узнает о количестве насильственных аборт по всей стране: «我感到心里像被刀子割了一下» (wǒ gǎndào xīn lǐ xiàng bèi dāozi gē le yíxià — «Мне показалось, будто нож резанул по сердцу») идиома «心如刀割» (xīnrúdāo gē, сердце режет нож) — отражает его глубокие страдания и душевные терзания. Через боль отдельных героев автор раскрывает коллективную травму целого поколения и тем самым формирует единое эмоциональное повествование своего произведения.

Одним из ключевых эпизодов романа «Лягушки» является случай, когда героине-акушерке в ночных кошмарах начинают отовсюду доноситься крики новорожденных детей: «我做梦都在听见婴儿的哭声» (wǒ zuòmèng dōu zài tīngjiàn yīng'ér de kūshēng — «Мне даже во сне слышится плач младенца»). Акустические образы также играют немаловажную роль в проявлении угрызений совести «детоубийцы». Со слов В. И. Шаховского, подобные образы

создают эффект «вербальной памяти эмоций», где переживание продолжает существовать в языковой форме. [Шаховский, 2008: 111]

Фраза героя-рассказчика: «我从梦中惊醒, 冷汗浸透了被子» (wǒ cóng mèng zhōng jīngxǐng, lěng hàn jìn tòu le bèizi — «Я проснулся в ужасе, холодный пот пропитал одеяло») служит одним из наиболее выразительных моментов произведения, ведь синтез телесных и психических ощущений помогает усилить воздействие на читателя, показав, как внутренние муки проявляются в физической действительности.

Мо Янь активно использует и приёмы ритмической эмоциональной компрессии — чередование сильных и тихих сцен, что создаёт эффект эмоционального дыхания. После напряжённых диалогов нередко следуют лаконичные описания тишины, где молчание становится выразительнее слов. К примеру, после сцены конфликта Тётушка стоит у окна, когда автор пишет: «窗外的蛙声一阵一阵» (chuāng wài de wā shēng yī zhèn yī zhèn «За окном снова и снова слышно кваканье лягушек»), где данные звуки становятся своего рода символом вины и тревожности. Именно лягушачье пение встречается читателю на протяжении всего хода развития событий и откликается в названии романа, что совершенно не случайно. В китайской традиции лягушка (蛙, wā) ассоциируется с жизнью, плодородием и возрождением, однако в контексте произведения этот символ приобретает двойственное значение. Повторяющееся «кваканье» выступает как звуковой эмотив, объединяющий внутреннее состояние героини с природным циклом — жизнь продолжается, несмотря на человеческие страдания.

Речевые средства романа включают повтор, эллипсис, анафору, экспрессивные частицы и эмоциональные идиомы. Отличным примером служит фраза «我们该怎么活下去? 我

们该怎么面对自己?» (wǒmen gāi zěnmē huó xiàqù? wǒmen gāi zěnmē miànduì zìjǐ? — «Как нам дальше жить? Как смотреть в лицо самим себе?»). Повторение вопросительной структуры придаёт речи исповедальный характер, усиливая эффект внутренней раздвоенности.

Эмотивная плотность романа «Лягушки» нашла свое проявление как в языке, так и в самой структуре повествования. Вся эмоциональная картина произведения создаётся автором при помощи монологов, диалогов, звуковых образов и даже сновидений. Чувства и эмоции не только поддерживают гармонию в слоге Мо Яня и выполняют эстетическую функцию языка, но также помогают читателю осознать моральные противоречия граждан Китая того времени.

Нельзя сказать, что роман Мо Яня — это просто повествование о судьбах людей в условиях жёсткой политики, ведь через систему эмотивных образов писатель раскрывает неразрывную связь личного и общественного, делая эмоции языком исторической памяти. Эмотивная лексика в тексте формирует художественный дискурс романа и превращает страдания отдельных людей в единое коллективное переживание.

Литература

- Игнатенко А.В. Речевой конфликт в художественном дискурсе (на примере романа Цзя Пинва «Циньские напевы») // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2024. Т. 15, №4. С. 118—131. URL: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-4-8>.
- Шаховский В. И. *Лингвистическая теория эмоций*. Волгоград: Перемена, 2008.
- Мо Янь. *Лягушки* / пер. А. Родионова. М.: АСТ, 2018.
- Kozlova A. *Emotive Constructions in Chinese Language*. Moscow, 2020.

Emotional Density of Mo Yan's Novel *Frogs* as a Means of Shaping Literary Discourse

Kseniya S. Cherniavskaya

Abstract. The paper explores the phenomenon of emotional density in Mo Yan's novel *Frogs* (蛙, 2009). The study focuses on linguistic means of expressing emotions and their role in shaping literary discourse, building character conflicts, and reflecting social and historical realities. Emotional language, dialogues, and inner monologues are analyzed as key tools for creating the emotional field of the text. The results demonstrate that a high concentration of emotionally charged units enhances the artistic impact and contributes to a deeper understanding of the novel's key themes.
Keywords: emotivity; literary discourse; conflictology; Chinese prose; Mo Yan.

Русская и английская метафорическая фразеология знания: этноспецифические единицы

Шайбакова Д.В.

(Белорусский государственный университет,
магистратура, 2 курс)
dasha.shaibakova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются русские и английские метафорические фразеологизмы с семантикой 'знание', обладающие выраженной этнокультурной спецификой и не имеющие прямых соответствий в языке сравнения. Описываются уникальные для лингвокультур образы, используемые для

осмысления феномена знания. Результаты анализа позволяют выявить национально-специфические черты в восприятии знания русским и английским языковым сознанием.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология с семантикой ‘знание’ / ‘knowledge’, концептуальная метафора, этноспецифический оборот.

В работе рассматривается отдельная группа русских и английских метафорических фразеологических оборотов (ФО) с семантикой ‘знание’ / ‘knowledge’ – этноспецифические ФО, объективирующие межъязыковые различия в образной интерпретации феномена «знание». Названная группа выявлена в результате деления 107 русских и 123 английских метафорических ФО с семантикой знания (ФО взяты из словарей) на обороты, характеризующиеся общностью концептуальной метафоры и модели метафорического осмысления, обороты, основывающиеся на общей концептуальной метафоре, но разных моделях метафорического осмысления, и этноспецифические обороты, воплощающие межъязыковые различия в образном, метафорическом мировидении (классификация М.С. Гутовской [Гутовская 2022: 205]). Удельный вес группы этноспецифических оборотов во фразеологии знания двух рассматриваемых языков составляет только 17 %, однако эти ФО фиксируют особенности языка, культуры и мировосприятия двух языковых сообществ и представляют наибольший интерес для исследования. В образном осмыслении феномена «знание» были отмечены следующие случаи этноспецифичности.

1) Семантическое расхождение при общности образного базиса. Разноязычные ФО, в построении которых используются аналогичные образы и языковые конструкции, могут характеризоваться частичным или полным несовпадением значений. Семантической несхожестью отличаются образно идентичные единицы *увидеть свет*

‘родиться; возникнуть; быть опубликованным’ [OnlineCA] и *see the light* (букв. ‘увидеть свет’) ‘begin to understand something’ [Ammer, 2013: 716] – они называют явления, относящиеся к разным понятийным областям.

2) Разница в выборе сфер-источников метафоризации. При номинации отдельных атрибутов знания носители языков могут импортировать образы из разных сфер-источников. Одно и то же явление – приобретение знаний и опыта – обозначено оборотами *зубы съест* ‘приобрести опытность, знания в чем-л.’ [Тихонов, 2008: 94] и *know the tricks of the trade* (букв. ‘знать ухищрения торговли’) ‘gain experience, substantial knowledge in some field’ [Ammer, 2013: 853], в основе которых лежат разные концептуальные метафоры и модели метафорического осмысления.

3) Фразеологическая безэквивалентность, обусловленная языковой специфичностью. Метафорические ФО одного языка могут не иметь эквивалентных ФО в языке сравнения и выражаться более простыми средствами языковой номинации – лексемами, обладающими или не обладающими образностью. Значение ‘обосновать и сделать понятной свою точку зрения’ в английском языке передается метафорической ФО *drive home* (букв. ‘вбить на место (гвоздь)’) ‘make clearly understood, make a point’ [Ammer, 2013: 228], в русском – необразными лексемами *доказать* или *разъяснить*.

4) Различная степень детальности номинации. Отдельные атрибуты знания могут получать в языках разное количество фразеологических обозначений. Состояние интеллектуальной неопределенности представлено в английской фразеологии детально, большим количеством ФО с несхожими образными основами: *at a loss* (букв. ‘в растерянности’) ‘puzzled, perplexed, in a state of uncertainty’ [Ammer, 2013: 38]; *at one’s wit’s end* (букв. ‘на конце остроумия’) ‘puzzled and perplexed, not knowing what to do’

[Ammer, 2013: 44]; *at sixes and sevens* (букв. ‘на шестерках и семерках’) ‘confused, disorganized’ [Ammer, 2013: 45]; *in a fog / haze* (букв. ‘в тумане / дымке’) ‘at a loss, confused’ [Ammer, 2013: 407]; *back and fill* (букв. ‘обстеньять и наполнять (паруса)’) ‘vacillate, be undecided’ [Ammer, 2013: 52]. В русском языке обсуждаемое значение передается меньшим количеством менее образных конструкций: *в нерешительности, в замешательстве*.

5) Межъязыковая асимметрия во фразеологической фиксации. Единичные явления могут быть представлены во фразеологической картине одного языка, но отсутствовать во фразеологии другого. Значение ‘использовать чужие идеи’ фиксируется в английском языке ФО *pick sb’s brain* (букв. ‘ковырять чей-л. мозг’) ‘obtain ideas or information from another person’ [Ammer, 2013: 632] и *steal sb’s thunder* (букв. ‘украсть чей-л. гром’) ‘appropriate another’s idea to one’s advantage’ [Ammer, 2013: 774], но не отражено в русской фразеологии, что может быть связано с недостаточной значимостью названного явления для носителей русского языка.

6) Закрепленность во фразеологии представлений о национальной действительности. Фразеология любого языка запечатлевает этнические особенности и составляющие народного мироощущения. Типичная для этноса природная среда представлена в русской фразеологии знания образами леса, диких животных (*как в темном лесу* ‘в неведении, не понимая, не разбираясь в чем-л.’ [Тихонов, 2008: 133]; *травленный волк* ‘о человеке опытном, выдавшем виды’ [Тихонов, 2008: 294]), в английской фразеологии – образами моря и плавания (*all at sea* (букв. ‘в море’) ‘perplexed, bewildered’ [Ammer, 2013: 45]; *miss the boat* (букв. ‘пропустить лодку’) ‘fail to understand something’ [Ammer, 2013: 539]).

Фразеологическая репрезентация концепта ‘знание’ в русском и английском языках отражает глубинные

когнитивные механизмы, формирующие уникальные национальные стили мышления. Выявленные случаи этноспецифичности, при их кажущейся фрагментарности, складываются в систему, свидетельствующую о различных принципах категоризации и осмысления действительности. Семантическое расхождение при общности образа указывает на то, что идентичные элементы воспринятого чувственно могут проецироваться на неодинаковые концептуальные участки. Различие в выборе сфер-источников раскрывает особенности национального опыта: в рассмотренных примерах русский язык чаще апеллирует к телесному и природному опыту, в то время как английский – к социально-профессиональной сфере. Показательной является и межъязыковая асимметрия, где целые концептуальные области получают или не получают фразеологическое оформление, что свидетельствует о разной степени их актуальности и значимости в картине мира конкретного лингвокультурного сообщества.

Анализ этноспецифических ФО выявляет расхождения в способах концептуализации феномена «знание», детерминированные опытом русского и английского языковых сообществ, акцентирует внимание на межъязыковых различиях в используемых приемах метафоризации. Этноспецифические ФО, хотя и малочисленны в корпусе исследования, являются наиболее информативными образованиями для исследования: их изучение – способ выявления уникальных когнитивных процессов, присущих отдельному языковому сообществу.

Литература

- Гутовская М.С. Лексико-фразеологическое поле: структура и семантика: (на материале русских и английских метаязыковых обозначений). Минск: БГУ, 2022.
- Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2008.

Russian and English metaphorical phraseology of knowledge: ethnospecific units

Darya V. Shaibakova

Abstract. Russian and English metaphorical phraseological units with the semantics of ‘knowledge’, which have pronounced ethnocultural specifics and do not have direct correspondences in the language of comparison are considered. The images unique to linguocultures that are used to comprehend the phenomenon of knowledge are described. The results of the analysis make it possible to identify national-specific features in the perception of knowledge by the Russian and English linguistic consciousness.

Keywords: phraseology, phraseology with the semantics of ‘знание’ / ‘knowledge’, conceptual metaphor, ethnospecific unit.

Аудиолингвальный метод как лингводидактическая технология формирования речевых автоматизмов у учащихся среднего звена

Шаймерденова Б.М., Мауас Д.А.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
viktoriaklockova96@gmail.com

Аннотация. Изучение языка — это комплексный процесс, требующий различные подходы для освоения нового языка. Одним из наиболее эффективных способов является аудиолингвальный метод, акцентирующий на регулярных устных тренировках. Актуальностью данного метода является то, что учащиеся среднего звена часто испытывают трудности с выработкой правильного произношения и импровизированной речи, что требует использования технологий, ориентированных на интенсивную слухоречевую практику. В статье рассматривается проблема формирования речевых автоматизмов у учащихся среднего звена при изучении английского языка путём внедрения аудиолингвального метода как лингводидактической технологии. Анализируются методические приёмы данного подхода, предполагающие моделирование диалогов, имитацию и многократное повторение речевых образцов. Результаты данного исследования показывают, что применение аудиолингвального метода способствует повышению точности воспроизведения грамматических структур, развитию беглости и восприятию речи на слух.

Ключевые слова: аудиолингвальный метод, устные тренировки, слухоречевая практика, лингводидактическая технология, речевые образцы.

В настоящее время имеется множество требований к обучению иностранным языкам и особое значение приобретают методики, направленные на развитие устной

речи и повышение качества коммуникации между учащимися. Аудиолингвальный метод — это способ обучения, где главными задачами являются слушание, повторение и имитирование. Учащиеся постоянно тренируют слух, подражают речи носителей и раз за разом повторяют готовые фразы и конструкции предложений. Это помогает ученикам научиться говорить грамотно и четко, без долгих раздумий, а также восполняет недостаток практики общения.

Данный метод особенно полезен для учеников среднего звена, поскольку именно на этом этапе обучения у них нередко возникают проблемы с произношением, построением предложений и умением говорить на ходу. Они могут испытывать страх и стеснение, что в сильной мере усложняет процесс общения. Аудиолингвальный метод помогает восполнить нехватку практики и создает ощущение, будто учащийся находится в естественной языковой среде. При использовании преподавателями данного метода, ученики быстрее начинают говорить грамотно и бегло. Они меньше боятся ошибиться, легче запоминают полезные фразы, не делают частые паузы и чувствуют себя увереннее при разговоре. Как писал М. Л. Вайсбурд, выполнение упражнений восприятия на слух слов, словосочетаний, предложений, фраз, предлагаемых учащимся в определённой последовательности, представляется нам необходимым звеном, в общей системе развития навыка понимания устной речи на иностранном языке [Вайсбурд 1965: 158].

Аудиолингвальный метод — одна из наиболее популярных лингводидактических технологий, основой которой является задействование слуховых каналов для восприятия языковой информации и её дальнейшее заучивание. Так как главной целью метода является формирование речевых автоматизмов, данный приём фокусируется на развитии устной речи на практике, что совершенствует навыки быстрого восприятия и беглой речи у учащихся. Такой подход полностью противопоставляется

грамматико-переводному методу преподавания иностранных языков, так как сводит к минимуму роль теоретического объяснения и переводной деятельности. Грамматические структуры эффективно усваиваются через аудирование и повторение речевых шаблонов, которые учащиеся могут использовать в различных контекстах. Влияние аудиолингвального метода на фонетическую сторону речи является одним из наиболее значимых его преимуществ. Прослушивание речи носителей языка способствует формированию правильного произношения, что особенно важно для учащихся средних классов на начальных этапах обучения, так как именно в этот период формируются фонетические привычки.

Практическим рассмотрением эффективности аудиолингвального метода являются следующие педагогические ситуации. Первый раздел, представленный в учебном пособии для 6 класса является «Orientation in the city». Для него был подготовлен аудиоматериал с выражениями по разным направлениям, а именно: «Go straight; at the next intersection, turn left; at the roundabout, turn left» и другие фразы. Для начала учащиеся должны хорошо воспроизвести данные высказывания. Затем ученики выполняют активность — цепное повторение, где начинают друг другу рассказывать маршруты, каждый является участником и может повернуть сюжет в любую часть города; активно применяя новую лексику, а также все больше внедряя её в речь. Последним активным заданием представлена карта, по которой учитель говорит навигацию, в то время как ученики должны услышать и понять верно фразу, чтобы провести себя из пункта А в пункт Б, не пропустив важных локаций по городу. По итогам внедрения аудиолингвального метода, учащиеся смогли ориентироваться по городу, активно применять фразы в словарном запасе, а самое главное без труда понимать все на слух.

Второй раздел касается темы «Shopping». Для данной темы учитель должен подготовить диалог, который будет содержать грамматические конструкции вежливых вопросов и подходящую новую лексику. Ученики слушают диалог, озвученный носителем, а затем применяют «repetition drill», технику многократного повторения каждой реплики диалога, имитируя такую же интонацию и произношение. Затем, ребята рассматривают тот же диалог, заменяя в нем контекст, сохраняя ту же структуру. Например, заменить продукт питания: в диалоге было представлена покупка фруктов, ученики меняют слова на тематику овощей, повторив такой же вежливый вопрос: «I would like to buy one kilogram of ...». После группового прослушивания и повторения диалогов, ученики тренируют всё на личных примерах, создавая свои ситуации, озвучивая их на весь класс для лучшего закрепления. По итогам данного проведения урока, учащиеся смогли понимать носителей по теме покупок в магазине, производить грамматику и фразы на автоматизме.

По сравнению с предыдущими методами обучения, где учащиеся не слушают диалог, а только делают упражнения на грамматику; их производительность использования знаний на практике намного ниже, чем ребята, которые занимались на уроке по аудиолингвальному методу, точно закрепив на практике важные аспекты понимания и говорения.

Для подтверждения результативности были обозначены такие критерии оценивания, как уверенность при говорении; беглость речи; объём понимания на слух; лингвистические (языковые) показатели и общее впечатление.

В результате урока с аудиолингвальным методом, учащиеся с интересом выполнили задания, усвоили материал и показали улучшение по всем показателям (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Анализ эффективности применения аудиолингвального метода для развития понимания иностранной речи

Проведённое исследование демонстрирует, что аудиолингвальный метод является эффективной лингводидактической технологией, способствующей формированию устойчивых речевых автоматизмов у учащихся среднего звена. Приёмы, лежащие в основе метода, включают: прослушивание аудиозаписей, многократное повторение, отработка речевых образцов, а также моделирование диалогов. Данные упражнения позволяют учащимся переходить от восприятия к активному воспроизведению иностранной речи. Реалистичные ситуации, воспроизведенные на уроках по темам «Orientation in the city» и «Shopping», показали, что регулярное использование аудиоматериалов в сочетании с речевыми упражнениями значительно повышает уровень понимания английской речи на слух, способствует развитию беглости, улучшает интонационную выразительность, повышение уверенности при говорении, точности воспроизведения грамматических

конструкций. Полученные результаты подтверждают, что учащиеся, обучающиеся с применением аудиолингвального метода, демонстрируют более высокий уровень коммуникативных навыков по сравнению с теми, кто осваивает язык преимущественно через грамматико-переводные упражнения. Таким образом, аудиолингвальный метод можно рассматривать как актуальную технологию обучения для развития коммуникативных навыков и речевых автоматизмов, внедрение которой создаёт условия для дальнейшего успешного овладения английским языком.

Литература

Вайсбурд М.Л. *Обучение пониманию иностранной речи на слух*. М.: Просвещение, 1965.

The Audiolingual Method as a Linguo-Didactic Technology for Forming Speech Automatism in Secondary School Students

Bela M. Shaimerdenova, Diana A. Mauas

Abstract. Language learning is a complex process that requires various approaches to master a new language. One of the most effective approaches is the audiolingual method, which emphasizes regular oral practice. The relevance of this method lies in the fact that secondary school students often struggle with developing correct pronunciation and spontaneous speech, which necessitates the use of techniques focused on intensive listening and speaking practice. This article addresses the problem of developing speech automatism in secondary school students learning English through the implementation of the audiolingual method as a linguo-didactic technology. The methodological techniques of this approach are analyzed, including

dialogue modeling, imitation, and extensive repetition of speech patterns. The results of this research demonstrate that the application of the audiolingual method enhances the accuracy of grammatical structure reproduction, develops fluency, and improves listening comprehension.

Keywords: audiolingual method, oral practice, listening and speaking practice, linguodidactic technology, speech patterns.

Использование компьютерных игр при обучении грамматике иностранного языка на среднем этапе обучения в СОШ

Шакирова А.И.

(КФУ, бакалавриат, 5 курс)

adelyhka@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию применения компьютерных игр для обучения грамматике иностранного языка учащихся средних классов общеобразовательной школы. Автор анализирует проблему низкой эффективности традиционных методов обучения в подростковый период и предлагает рассмотреть игровые технологии как способ повышения мотивации и вовлеченности учеников. В работе рассматриваются как преимущества подхода, включая создание положительного эмоционального фона и обеспечение мгновенной обратной связи, так и его потенциальные ограничения. Также рассматривается влияние игровых механик на осознанное усвоение грамматических правил и конструкций. Ключевой особенностью является описание авторской разработки – компьютерной игры для отработки грамматических навыков немецкого языка, и системы упражнений, интегрированных в её игровую механику.

Ключевые слова: компьютерные игры, обучение грамматике, иностранный язык, средний этап обучения, средняя школа, методика преподавания, система упражнений.

Одной из проблем формирования грамматического навыка в школе является неэффективное использование традиционных методов обучения. На среднем этапе обучения, где возраст обучающихся совпадает с хронологическими границами подросткового периода, это играет особую роль [Азимов 2009]. Подростковый период представляет из себя сложный этап, для которого характерны сильная потребность занять достойное место в коллективе, сохранение высокой зависимости от взрослых в области получения знаний [Белкин 2000: 55]. Поэтому обучение в средней школе должно иметь определенную методику, при которой будут учитываться психолого-педагогические особенности возраста.

Эффективным методом обучения может стать применение компьютерных игр, поскольку игровая деятельность может воспроизводить жизненные ситуации и принять на себя определенную роль, для построения отношений и социальных взаимодействий между людьми. Если в основе игры лежат межличностные отношения, она становится содержательной и полезной, более того, игра по своей сути вызывает работу мышления, так как вызывает эмоции, активность и воображение [Пассов 1988]. Несмотря на то, что многие ассоциируют игру с детством, игра остается важной частью функционирования личности взрослого человека, она помогает поддерживать психическое здоровье и вести креативную и мыслительную работу [Анциферова 1980: 58].

В отличие от традиционного подхода, обучение с использованием компьютерных игр обучающимся ученикам возможность активного участия, обеспечивает мгновенную обратную связь и позволяет наглядно отслеживать собственный прогресс. Такие игровые механики, как система наград, разделение на уровни напрямую способствуют росту учебной мотивации и укрепляют уверенность в себе. Как уже отмечалось, игра создает положительный эмоциональный фон, который является важной составляющей этого метода,

поскольку позитивные эмоции не только облегчают усвоение информации через создание прочных ассоциаций, но и снижают уровень стресса. Однако игры построенные на удержании внимания и использующие мощные механизмы вовлечения могут сместить фокус обучающегося с освоения учебного материала на достижение сугубо игровых целей. Во-вторых, не все компьютерные образовательные игры имеет соответствующие качество, могут не соответствовать методикам образовательных программ и содержать ошибки [Моисеева 2018: 15]. Также в компьютерных играх отсутствует живое общение, когда ученик может непосредственно задать свой вопрос педагогу и получить на него понятный для него ответ, потому подростки привыкают к моделям отношений, а не к их реальной актуализации [Грязнова 2020: 209].

Для создания эффективной системы упражнений нами была разработана авторская обучающая игра, которая будет удовлетворять раннее озвученным требованиям обучения. Современный технологический инструментарий предоставляет широкий спектр средств автоматизации, существенно упрощающих процесс разработки игры. Дополнительным фактором в пользу этой стратегии является прекращение работы на российском рынке ряда иностранных языковых платформ.

Разработанная игра имитирует учебный процесс в школе, где пользователь имеет возможность играть от лица обучающегося и учителя, ведь такой формат позволяет не только тренировать грамматические навыки, но и менять ролевую перспективу, что делает обучение более интерактивным, осознанным и мотивированным. Ключевым функциональным элементом игры выступает система обратной связи – после выполнения каждого задания учащийся получает разбор ответов с выделением ошибок и демонстрацией корректных вариантов. По итогам упражнения выводится общий результат, сопровождаемый

визуальными и звуковыми эффектами, соответствующими достигнутому уровню. Такой подход способствует росту мотивации и эффективному усвоению материала за счёт формирования устойчивых ассоциативных связей между учебной деятельностью и позитивным эмоциональным подкреплением. Визуализация прогресса в системе рейтингов и оценок дополнительно стимулирует познавательную активность и создаёт предпосылки для дальнейшего самосовершенствования.

Практическая реализация системы упражнений включает три ключевых модуля. Первый направлен на формирование грамматической интуиции при выборе вспомогательного глагола *haben* и *sein*. Игрок анализирует изображение и выбирает соответствующий грамматический вариант, что активизирует визуальное восприятие и способствует глубокому усвоению материала через создание устойчивых когнитивных связей. Второй модуль развивает навыки выбора временных форм *Perfekt* и *Präteritum* путем проверки соответствия грамматических конструкций в контексте. Третий модуль направлен на анализ грамматической корректности предложений в формате проверки учебных заданий, целенаправленно развивая навыки поиска ошибок, что значительно повышает точность речи и способствует пониманию синтаксических структур, включая порядок слов и согласование грамматических элементов.

Рис. 1. Представление одного из упражнений игры

В заключение можно сказать, что игровой метод обучения многократно повышает эффективность образовательного процесса. Этот метод позволяет ученикам активно участвовать в процессе урока, вести вовлеченное обучение и отслеживать свой прогресс. Игра повышает мотивацию обучающихся и уверенность в себе, так как создает положительную атмосферу на уроках, что позволяет лучше усваивать информацию. Таким образом, игровой метод обучения создает среду, где обучающиеся могут активно участвовать в процессе урока, не боясь ошибок и отрицательных оценок.

Литература

- Азимов Э.Г., Щукин Э.Г. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: Издательство ИКАР, 2009.
- Анциферова Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека // *Психологический журнал*. 1980. Т. 1, № 2. С. 52-60.
- Грязнова Е.В., Самохвалова Н.В., Сухарева Н.Б. Компьютерные игры в развитии дошкольников: достоинства и недостатки // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 7(49). С. 205-211.
- Моисеева Л.В., Михайлова Н.Д. Педагогическая экспертиза развивающих компьютерных игр для детей дошкольного возраста // *Научно-методическая работа в образовательной организации*. 2018. № 1(2). С. 10-15.
- Белкин А.С. *Основы возрастной педагогики: учебное пособие*. М.: Академия, 2000.
- Пассов Е.И. *Урок иностранного языка в средней школе*. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1988.

Using Computer Games in Teaching Foreign Language Grammar in Middle Schools

Adelina I. Shakirova

Abstract. This article explores the use of computer games for teaching foreign language grammar to middle school students. The author analyzes the ineffectiveness of traditional teaching methods during adolescence and proposes gaming technologies as a way to increase student motivation and engagement. The paper examines both the advantages of this approach, including creating a positive emotional environment and providing immediate feedback, and its potential limitations. It also examines the impact of game mechanics on the conscious acquisition of grammar rules and constructions. A key feature is the description of the author's development – a computer game for

practicing German grammar skills and a system of exercises integrated into its game mechanics.

Keywords: computer games, grammar teaching, foreign language, middle school, secondary school, teaching methods, exercise system.

Имплицитные смыслы в заголовках новостных текстов о роботах и искусственном интеллекте

Шарафиева Я.А.

(Институт русского языка им. А.С. Пушкина,

бакалавриат, 3 курс)

sharafieva.yana@mail.ru

Аннотация. Предметом рассмотрения в работе являются импликатуры, содержащиеся в современной новостной повестке о роботах и искусственном интеллекте. Проанализированы заголовки публикаций информационных российских СМИ (ТАСС, РБК, КоммерсантЪ), выделены основные смыслы, акцентирующиеся журналистами при освещении тематики робототехники и ИИ.

Ключевые слова: импликатура, заголовок, СМИ, новостной дискурс, дискурс-анализ, коннотация, робототехника и ИИ.

Анализ медийной репрезентации техногенных новшеств показывает, что их образ в СМИ конструируется с помощью различных языковых средств – от оценочной лексики до эпитетов и метафор. В нашем исследовании мы концентрируемся на коммуникативно-прагматическом потенциале заголовков, оценивая их с точки зрения ряда вопросов: насколько техно-алармистский дискурс актуален в отношении технических достижений; какие лингвистические средства используются для позиционирования роли роботов и искусственного интеллекта в современных СМИ; каковы

общие лингвистические характеристики новостных заголовков по данной тематике и в чем особенности скрытых в них смыслов.

Материалом исследования послужили заголовки публикаций информационных российских СМИ (ТАСС, РБК, Коммерсантъ).

Изучение импликатур, понимаемых Г.П. Грайсом как «небуквальный, скрытый компонент значения высказывания, позволяет раскрыть особенности языка, воздействующего на сознание людей» [Грайс 1985: 217–237]. Этот подход согласуется с принципами критического дискурс-анализа Нормана Фэркло. Согласно его теориям, язык является формой социальной практики, медиадискурс не просто информирует, но и активно конструирует реальность в соответствии с развитием идеологии [Fairclough 1995: 265]. В медиадискурсе импликатуры часто используются для характеристики событий, выражения неявных оценок, интерпретации фактов без прямых деклараций и позиций.

Проведенный анализ показал, что большинство заголовков нашей выборки отражает одобрительную оценку нововведений. Они составляют примерно 69%. Нейтрально-позитивные коннотации сообщают о технологическом развитии как о свершившемся факте. Среди них можно выделить несколько тематических направлений. Чаще в новостной повестке встречаются импликатуры прогресса и достижений. Принципы подачи информации связаны с одобряемыми обществом и поддерживаемыми государством тенденциями развития технического прогресса: 1) акцентируются достижения ученых и успешные разработки, утверждается вовлеченность государства в развитие этой технической области: «Мишустин призвал за шесть лет нарастить число роботов на предприятиях в пять раз» – сообщает ТАСС; 2) отражаются преимущества робототехнических систем, их польза как для человека, так и для общества в целом: «Робохранилища книг и умные

комнаты: как технологии изменили библиотеки»; «От управления протезами до лечения болезней: как работают нейроинтерфейсы»; 3) транслируются идеи установления экономических ценностей, считаются имплицитные инвестиционной привлекательности робототехники: «К 2030 году по числу промышленных роботов Россия должна войти в число 25 ведущих стран мира» (Коммерсантъ); 4) предлагается обращение к статистике и общественным опросам, отражающим настроение социума: «Россияне стали меньше опасаться, что их заменят роботы. Результаты опроса» (РБК).

Лингвистическими средствами формирования одобрительной оценки в приведенных примерах выступают: глаголы побуждения и долженствования, выражающие волю и активную позицию власти («призвал нарастить», «должна войти»); конкретные числовые показатели, придающие сообщению объективность («за шесть лет нарастить... в пять раз», «войти в число 25 ведущих стран»); лексика с позитивной оценочностью, указывающая на преимущества («умные комнаты», «изменили [к лучшему]»); номинализация, закрепляющая в сознании образ высоких технологий как свершившегося факта («робохранилища книг», «нейроинтерфейсы»).

Вместе с тем анализ примеров из выборки свидетельствует о сохранении настороженного отношения к новым технологиям: примерно в 20% заголовках содержатся имплицитные вызовы для экономики и имплицитные этические и правовые дилеммы. В текстах упоминаются противопоставления «робот – человек», содержатся негативные коннотации угрозы общественному порядку и справедливости. Убедительности утверждениям добавляют упоминания экспертов данной области, которые говорят о вторжении в личное пространство индивида: «Эксперт Каинов: внедрение роботов в жизнь человека подразумевает сбор персональных данных», о невозможности

противопоставления робота и человека: «Тарасов исключил участие роботов в забегах с людьми на Московских полумарафонах» (ТАСС). Остро ставится вопрос о замене труда человека экономически выгодным вариантом: «Нечеловеческий разум: какие профессии в ближайшее время может заменить ИИ» (РБК).

В отличие от позитивных примеров, в которых освещены достижения и выгода, критический нарратив строится на лексике угрозы («вторжение в личное пространство», «угроза общественному порядку»), семантическом противопоставлении и апелляции к экспертизе для обоснования тревоги.

Около 11% заголовков подчеркивают недостатки и выражают скептические настроения по отношению к робототехническим системам. Настороженность проявляется в импликатурах, отражающих их неэффективность: «Почему автоматизированные кофейни – это не панацея», «Почему роботы не заменят людей: что мешает полной автоматизации труда» (РБК). Риторические вопросы в формулировках и использование книжной лексики подчеркивают пафос статей, свидетельствуя о злободневности вопроса и его высокой значимости для общества, озадаченного современными изменениями.

Суммируя информацию, выделим особенности материалов, посвященных развитию робототехники и ИИ в российских СМИ. Отличительными лексическими и грамматическими маркерами выступают антропоморфизация, коннотации, противопоставление. Наделение ИИ и роботов человеческими характеристиками является ярким примером использования концептуальной метафоры «робот – это человек». Подход, основанный на идеях Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, показывает, что метафора – это не просто фигура речи, это средство познания, инструмент, с помощью которого мы осмысливаем, структурируем мир. Так, заголовки, использующие антропоморфные образы, типа «Бот

министерству не товарищ» активируют в сознании читателя комплекс привычных человеческих атрибутов (социальные роли, межличностные отношения, гражданская роль и пр.) [Лакофф, Джонсон 2004: 256]. Это подчеркивает высокую конкурентную планку технологий перед обществом, свидетельствует как о прогрессе, так и об актуальных морально-этических вопросах. Эту задачу также выполняет антитеза в новостных заголовках.

Техно-алармистский, или тревожный дискурс, сохраняется и является важной частью новостной повестки, однако его нельзя назвать преобладающим. Негативные коннотации сопряжены с вопросами социально-экономической угрозы. В то же время этот дискурс сосуществует с нейтрально-позитивным и прагматично-экономическим, создавая многогранное, но поляризованное информационное поле. Наши выводы частично согласуются с результатами, полученными Е.С. Караваевой, которая также отмечает амбивалентность репрезентаций концепта ИИ в российских СМИ [Караваева 2023: 136–147].

Можно заключить, что в новостной повестке формируется сложный и противоречивый образ технологического будущего.

Литература

- Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
- Караваева Е. С. Репрезентация концепции «искусственного интеллекта» в российском медиадискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22. № 2. С. 136–147.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. London: Longman, 1995.

Implicit meanings in the headlines of news texts about robots and artificial intelligence

Yana A. Sharafieva

Abstract. The subject of consideration in the paper is the implications contained in the modern news agenda about robots and artificial intelligence. The headlines of the publications of the Russian information media (TASS, RBC, Kommersant) are analyzed, the main meanings emphasized by journalists when covering the topics of robotics and AI are highlighted.

Keywords. Implicature, headline, mass-media, news discourse, discourse analysis, connotation, robotics and AI.

Стратегии перевода метафор на основе произведения Харпер Ли «Убить пересмешника»: культурные, лексические и грамматические особенности

Шегай М.В.

*(КарНИУ Е.А. Букетова, бакалавриат, 3 курс)
shegaymilana@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода метафор в художественных текстах по мотивам книги Харпер Ли «Убить пересмешника». В ней обсуждается использование стратегий перевода, а также методы перевода метафор с английского на русский язык с учетом лексических, грамматических и культурных различий. Поскольку метафоры являются одной из самых сложных для перевода лексических единиц, основной целью данного исследования является

выявление наиболее эффективных стратегий перевода для передачи идей автора в книге Харпер Ли. Для получения как качественных, так и количественных данных использовался смешанный подход. Качественные данные были получены путем проведения контент-анализа путем извлечения метафор и их анализа для обсуждения их значения. Для получения количественных результатов между участниками был проведен опрос. Результаты показали, что большинство метафор было переведено с учетом культурных особенностей, а не лексических и грамматических.

Ключевые слова: метафоры, стратегии, культурные различия, лексические и грамматические особенности, перевод.

Metaphors are one of the most significant parts in literature used to make a comparison and make the text look more elegant.

Translating metaphors can be difficult due to the cultural differences and lexical and grammatical peculiarities as well. It can be quite difficult to transmit the meaning using word-for-word translation from English into Russian because of diverse kinds of peculiarities. Those are not only lexical and grammatical ones, but cultural differences too. The main goal of this research is to see how the metaphors should be translated using the book as an example. My research paper is based on the book “To kill a mockingbird” by Harper Lee.

We have revised five articles related to the topic of my research and learnt more of new information. These works are the most relevant and recent to the chosen topic. There are several methods and ways to translate metaphors correctly and properly. For example comparing and paraphrasing. One of the articles showed these two options as the most common ones to get the right result [Zhabina, 2020]. Another article provides us with examples of metaphors and mentions translation theories. It contains special approaches of translating metaphors [Yakovenko & Shaihalieva, 2021]. Next article gives us example based on the novel “Redemption”. It shows us metaphors and the methods she used to translate them properly [Levina, 2020]. The fourth article

says that “The results showed that recreating the components of artistic metaphors common to the recipients of both cultures, if the norms of the target language are observed, does not present translation difficulties” [Gatsura, 2021]. The fifth article I chose gives us the examples based on the songs [Togzhanova, 2022]. We can translate word-for-word, compare them or paraphrase. The main thing is to keep the text accuracy, acceptance and keep it readability.

Those articles suggest many diverse and various methods and approaches of translating metaphors considering all the difficulties and peculiarities. This research shows us what we should pay attention to during translating and how we should perform it. The most appropriate and effective methods and approaches of translating strategies have been considered. The main goal of the research was achieved.

In the methodology there was used a mixed approach which includes both qualitative and quantitative methods as well [Togzhanova, 2022]. In qualitative part of the methodology, the reasons why translators translated metaphors the way they were translated by them and what they paid attention to, considering cultural, lexical and grammatical peculiarities were assessed and found out [Zhabina, 2020].

The metaphors were extracted from the book “To kill a mockingbird” and then analyzed.

In order to confirm and prove obtained data, the quantitative method was used. The survey was conducted in Karaganda Buketov National Research University, foreign languages faculty among five students of second year. They were given the metaphors in both English and Russian with a context and asked to rate on a scale from 1 to 10 how suitable and appropriate the translation is.

All the data was obtained and assessed afterwards.

In order to gain proper results, we examined and collected the data by using mixed approach. Using the method described

above, we obtained expected results and saw what factors have been considered. (Table 1)

Table 1. Metaphors analysis

Original version	Russian translation	Meaning
“He was a thin leathery with colorless eyes, so colorless they did not reflect light.”	«Он был худой, жилистый, глаза какие-то блёклые, даже не поймешь, какого они цвета.»	“So colorless they did not reflect light” transformed into «даже не поймешь, какого они цвета» (“can’t even tell their color”) due to cultural convenience for the Russian audience
“She looked and smelled like a peppermint drop.”	«Она выглядела и пахла как мятный леденец.»	Comparison “like a peppermint drop” has been translated as «как мятный леденец», translation considered lexical and grammatical peculiarities.
“As a result the town remained the same size for a hundred years, an island in a patchwork sea of cotton fields and timberland.”	«Вот почему за сто лет город не разросся и остался все таким же островком среди пестрого моря хлопковых плантаций и густых лесов»	“an island in a patchwork sea of cotton fields and timberland” has been translated considering lexical and grammatical peculiarities as «островком среди пестрого моря хлопковых плантаций и густых лесов»
“Aunt Alexandra fitted into the world of Maycomb like a hand into a glove, but never into the world of Jem and me.”	«Мейкомб сразу почуял в тете Александре родственную душу – Мейкомб, но не мы с Джимом.»	“a hand into a glove” has been translated as «родственная душа» (“soulmate”) for cultural convenience.
“With his infinite capacity for calming turbulent seas, he could make a rape case as dry as a	«У него был особый дар успокаивать разгоравшиеся страсти, так что дело об изнасиловании	“turbulent seas” has been translated as «разгоравшиеся страсти» (“flared up passions”) and considered cultural

sermon.”

оказывалось сухим и
скучным, как
проповедь.»

peculiarities. “as dry as a
sermon” has been
translated word for word
as «сухой и скучный, как
проповедь»

According to the Table 1, after comparing original and Russian version, it is possible to say that:

Majority of the metaphors was translated considering cultural peculiarities

Minority of the metaphors was translated considering lexical and grammatical peculiarities

We observe that after evaluation by five residents on a scale from 1 to 10 the average rate is 8.8 and the mode is 10. (Table 2)

Table 2. Survey results

Resident 1	Resident 2	Resident 3	Resident 4	Resident 5	Average	Mode
10	8	9	10	7	8.8	10

It appears that the results are similar to the expected ones.

The result indicates that Russian translators of this book considered cultural peculiarities in the first place during translating process. This implies that considering cultural peculiarities conveys the meaning more accurately than considering lexical and grammatical peculiarities. This finding demonstrates that it is better to translate the metaphors based on the cultural difference for the better understanding and adaptation.

Литература

- Гацура Н. И. Проблема перевода художественных метафор с английского языка на русский в романе Л. Мориарти «Тайна моего мужа» (“The Husband’s Secret”) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. №. 1. С. 179-185.
- Жабина О. М. Особенности перевода метафоры на английский язык в стихотворении Б. Пастернака «Зимняя ночь». // *Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание*. 2020. №. 2 (2). С. 75-82.

- Левина Л. И. Особенности перевода метафоры с английского языка на русский на примере романа Йена Макьюэна «Искушение» // *Молодой исследователь: Вызовы и перспективы*. 2020. С. 11-17.
- Тогжанова А. Б. Способы передачи метафор с английского языка на русский (на материале зарубежных песен). // *The 11th International scientific and practical conference "Modern scientific research: achievements, innovations and development prospects" (April 24-26, 2022)* MDPC Publishing, Berlin, Germany. 2022.
- Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода. // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. №. 4. С. 200-208.

Strategies of translating metaphors based on Harper Lee's "To kill a mockingbird": cultural, lexical and grammatical peculiarities

Milana V. Shegay

Abstract. This article examines the peculiarities of translating metaphors in literary texts based on Harper Lee's book "To Kill a Mockingbird." It discusses the use of translation strategies, as well as methods for translating metaphors from English into Russian, taking into account lexical, grammatical, and cultural differences. Since metaphors are one of the most difficult lexical units to translate, the main purpose of this study is to identify the most effective translation strategies for conveying the author's ideas in Harper Lee's book. A mixed approach has been used in order to obtain both qualitative and quantitative data. Qualitative data was gained with making content-analysis by extracting the metaphors and analyzing them to discuss their meaning. To obtain the quantitative results, a survey was conducted between participants. The results showed that majority of metaphors was translated based on cultural peculiarities rather than lexical and grammatical ones.

Keywords: metaphors, strategies, cultural differences, lexical and grammatical peculiarities, translation.

Лингвокультурные и переводческие аспекты адаптации терминологии drag-культуры в англо-русском аудиовизуальном переводе в условиях Казахстана

Шегай М.В.

*(КарНИУ им. акад. Е. А. Букетова, бакалавриат, 4 курс)
shedaymv@gmail.com*

Аннотация. Дрэг-культура в последние годы стала заметно активнее проникать в русскоязычное онлайн-пространство, однако её терминология остаётся глубоко укоренённой в англоязычном социокультурном контексте; это значительно осложняет процесс перевода. Проведённый анализ фанатских субтитров RuPaul's Drag Race демонстрирует, что переводчики чаще всего прибегают к стратегиям доместикации и фореинизации, комбинируя их в зависимости от степени культурной специфичности оригинальных выражений. Такие элементы, как сленговые реплики, элементы ballroom-культуры и внутренняя терминология шоу, требуют тщательного отбора соответствий, чтобы сохранить их семантическую и культурную насыщенность. Дополнительную сложность создают отсутствие официального показа в Казахстане и существующие цензурные ограничения, которые усиливают вариативность переводов. Всё это подчёркивает необходимость дальнейшей стандартизации и разработки устойчивого двуязычного глоссария.

Ключевые слова: дрэг-культура; перевод сленга; RuPaul's Drag Race; фореинизация; доместикация; культурно-специфичные реалии; фан-перевод; ballroom-культура.

В последнее время дрэг-культура стала известна по всему миру благодаря популярности шоу RuPaul's Drag Race, а также активности фанатов в социальных сетях и разных платформах, таких как YouTube. Слова и выражения,

рождённые в этом сообществе и используемые известными дрэг-квин, стали частью массовой и интернет-культуры, что появились переводы шоу и интервью на разных языках. Однако при переводе такой терминологии на русский язык возникает ряд трудностей: значительная часть дрэг-лексики не имеет прямых эквивалентов и тесно связана с англоязычным социокультурным контекстом.

Дрэг-культура — это особая форма перформанса, основанная на игре с гендером, эстетикой и иронией. Язык дрэг-культуры выразителен, активно использует игру слов и сленг, исторически формировался внутри афроамериканской и латинкс ballroom-культуры, где язык служил средством групповой идентичности и инструментом сопротивления доминирующим социальным нормам [Баррет 2017]. Поэтому многие термины, как *shade*, *reading* или *werk*, выполняют не только номинативную, но и идентификационную функцию — мы понимаем принадлежность говорящего к определённом сообществу. Их можно назвать культурно-специфичными реалиями.

Для передачи культурно-специфичных реалий применяются различные стратегии [Ньюмарк 1988; Бейкер 2018]. Особое внимание уделяется доместикации и фореинизации [Венути 1995; Шлейермахер 2012]. Доместикация помогает адаптировать текст согласно культурным нормам и ожиданиям целевой аудитории, текст становится доступным и понятным для читателя, когда фореинизация сохраняет элементы оригинала, что подчёркивает культурное происхождение текста. Помимо этих подходов есть и другие стратегии как калькирование, описательный перевод и другие, но акцент будет только на двух вышеупомянутых. Перевод квин-лексики требует учёта не только лингвистических, но и социокультурных факторов, поскольку утрата субкультурных ассоциаций ведёт к стиранию идентификационной функции языка [Баррет 2017].

Казахстанское медиапространство двуязычно, русский язык доминирует в сфере фанатских переводов и субтитров. Зрители чаще всего знакомятся с дрег-лексикой через русские субтитры, основанные на англоязычных оригиналах. Таким образом, передача терминов происходит по цепочке английский → русский → казахский, что создаёт дополнительные искажения и потери смысла.

Из-за отсутствия официального показа RuPaul's Drag Race в Казахстане ключевую роль играют фанатские переводы, распространяемые в соцсетях и на видеоплатформах. Цензура в казахстанском телевидении остаётся высокой: темы, связанные с LGBTQ+ сообществом, редко получают официальный перевод. Поэтому дрег-лексика существует в основном в неформальной среде — в блогах, фан-сообществах и субтитрах, создаваемых энтузиастами, что создаёт уникальную среду, где у терминов нет устоявшихся переводов.

Далее будут рассмотрены отдельные примеры дрег-лексики и анализ того, как они передаются в русскоязычных субтитрах.

Одним из наиболее популярных терминов дрег-лексикона является *shade*. В оригинале он обозначает искусство саркастично, остроумно и со стилем оскорбить собеседника. В русскоязычных субтитрах чаще всего встречаются переводы «сарказм» или «подкол», которые передают общий смысл, но теряют оттенок остроумия. Здесь используется стратегия частичной доместикации для лёгкого восприятия.

Термин *reading* обозначает остроумную «проверку» или «обличение» кого-то через игру слов. Русские субтитры предлагают варианты «прочитать», «высмеять» или «поставить на место». Хотя калька «прочитать» сохраняет форму, без контекста она может быть неочевидна для зрителя, поэтому в большинстве случаев наблюдается адаптация под привычные выражения.

Слово *werk* используется как призыв «покажи себя» или «сделай эффектно». В переводе встречаются формы «зажигай» или «работай», что демонстрирует стратегию адаптации под разговорный русский язык. При этом теряется оттенок оригинального сленга, где слово одновременно обозначает усилие над образом и артистическое самовыражение.

Термин *fishy* описывает дрег-квин, чей образ максимально женственен. Из-за возможных негативных коннотаций (в английском сленге слово ассоциируется с телесностью) переводчики чаще используют описания вроде «очень женственно» или «похоже на настоящую женщину». Здесь применён описательный перевод с пояснением, который позволяет сохранить смысл термина и избежать культурных недоразумений, хотя оригинальная «чуждость» слова теряется.

Наконец, выражение *lip-sync for your life* стало символом всего шоу. В фанатских субтитрах оно обычно не переводится («липсинк за свою жизнь»), что указывает на стратегию форейнизации. Сохранение оригинала позволяет подчеркнуть уникальность культурного явления и его узнаваемость среди фанатов.

Таким образом, анализ показывает, что перевод дрег-лексики строится на комбинации стратегий: форенизации для сохранения колорита и доместикации для понятности. При этом на фанатских переводах вырабатываются устойчивые формы, постепенно укореняющиеся в русскоязычном интернет-пространстве.

В заключение, перевод терминов дрег-культуры требует учёта не только языковых, но и социокультурных факторов. В казахстанском медиаконтексте, где официальная репрезентация квир-культуры ограничена, фанатские переводы становятся важным инструментом.

Рассмотренные примеры показывают, что оптимальным решением является сочетание заимствования и краткого

пояснения, позволяющее сохранить аутентичность оригинала и сделать его доступным для местной аудитории. В долгосрочной перспективе это может привести к формированию устойчивого глоссария дрэг-лексики, интегрированного в русско- и казахскоязычное медиaprостранство.

Литература

- Барретт Р. *От дрэг-квин до мужчин в коже: язык, гендер и гей-субкультуры*. Оксфорд: Oxford University Press, 2017.
- Бейкер М. *В других словах: учебник по переводу*. Лондон: Routledge, 2018.
- Венути Л. *Невидимость переводчика: история перевода*. Лондон: Routledge, 1995.
- Ньюмарк П. *Учебник по переводу*. М.: Прентис Холл, 1988.
- Шлейермахер Ф. О различных методах перевода. // *Читатель по переводоведению*. 2012. С. 43–63.

Linguocultural and Translational Aspects of Adapting Drag Culture Terminology in English– Russian Audiovisual Translation in Kazakhstan

Milena V. Shegay

Abstract. In recent years, drag culture has become increasingly prominent within the Russian-speaking online space. However, its terminology remains deeply rooted in the English-speaking sociocultural context, which significantly complicates the translation process. An analysis of fan-made subtitles for RuPaul’s Drag Race shows that translators most frequently rely on domestication and foreignization strategies, adapting them depending on the degree of cultural specificity present in the source expressions. Elements such as slang phrases, references to ballroom culture, and the show’s internal terminology require careful selection of equivalents to preserve both semantic nuance and cultural depth. Additional challenges arise from

the lack of an official broadcast in Kazakhstan and existing censorship restrictions, which further increase translation variability. Altogether, these factors highlight the need for standardization and the development of a stable bilingual glossary.

Keywords: drag culture; slang translation; RuPaul's Drag Race; foreignization; domestication; culture-specific items; fan translation; ballroom culture.

Фрейминг и манипулятивные стратегии в политическом медиадискурсе: влияние на общественное сознание

Шелкова М.В.

(РАНХиГС при Президенте РФ, бакалавриат, 2 курс)
shelkova.maria@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются механизмы фрейминга и манипулятивных речевых стратегий в политическом медиадискурсе, проводится анализ их влияния на общественное сознание. На примере материалов зарубежных СМИ, освещающих «тарифную войну» Дональда Трампа, авторы демонстрируют, как выбор эвфемизмов («тактическое отступление»), метафор («донкихотские нападки») и эмоционально заряженных терминов («Один, Большой, Прекрасный закон») формирует поляризованное восприятие политических решений. Исследование раскрывает, как фрейминг, маскирующийся под нейтральность, упрощает сложные процессы до бинарных оппозиций, снижая критическое мышление и усиливая идеологическую радикализацию, что подчеркивает роль лингвистических инструментов в конструировании политической реальности.

Ключевые слова: фрейминг в сми, манипулятивные речевые стратегии, политическая корректность, медиаграмотность, ложная дихотомия, влияние на мировоззрение, общественное сознание.

The modern information space, characterized by the high intensity of media flows, has transformed mass media into a key tool for shaping public consciousness. In the context of political competition and social polarization, framing – a strategy of information presentation where the selection of linguistic tools, context, and emphasis imposes a specific interpretation of events – gains particular significance. This strategy molds predictable reactions and beliefs in the audience. Framing has become the cornerstone of perception management in political discourse, where the construction of meanings often replaces objectivity, and manipulative techniques, such as euphemisms, are disguised as neutral information.

The relevance of studying framing lies in its capacity to influence mass worldview by simplifying complex socio-political processes into binary oppositions (“threat vs safety,” “progress vs regression”). Such simplification not only distorts reality but also reinforces stereotypes, diminishes critical thinking, and radicalizes public sentiment. For instance, framing migration processes as an “invasion” or a “humanitarian crisis” creates diametrically opposed perception models, ultimately shaping citizens’ political choices. Framing exploits psychological biases – like partisan loyalty – to normalize ideologies while masking contentious realities.

The scientific novelty of the research lies in its comprehensive exploration of framing not merely as a linguistic phenomenon but also as a socio-psychological one, directly influencing political culture. This includes an analysis of how euphemisms, as primary vehicles of political correctness, contribute to the normalization of specific ideological stances while masking contentious realities. The deliberate use of euphemisms is often dictated by a conscious pragmatic intention, which reflects the integration of political correctness into modern political discourse. The goals of such a conscious intention include the manifestation of polite and respectful communication,

convincing the audience of the validity of political decisions and influencing the public interpretation of events.

The aim of this article is to analyze the mechanisms of framing in political media discourse and evaluate its impact on public consciousness.

The methodological basis of the research is the discourse and content analysis of media texts to identify key narratives, as well as a comparative method for evaluating the interpretation of the events under consideration.

The material for the study consisted of news articles from foreign media outlets, including The Guardian, The Washington Post, Daily Mail, BBC, CNN, The New York Times, County Local News, and Politico, covering the so-called “tariff war” initiated by Donald Trump to rebalance the country’s trade. According to the former president, the U.S. currently consumes more foreign-produced goods than it exports. Consequently, reactions to this policy from political leaders and economic experts have been mixed. For instance, billionaire Bill Ackman has warned of an “economic nuclear winter” [Daily Mail 2025], while supporters of the reforms see them as an opportunity to strengthen the U.S. position in the global market in the long term.

The focus of our analysis was framing in international political media discourse, particularly the role of euphemisms as tools of linguistic representation. Examples include: “*retreat*” replacing harsher terms like “capitulation” or “defeat” to describe Trump’s abandonment of aggressive trade policies; “*caved*” substituting for phrases such as “gave in” or “capitulated,” thereby softening the perception of concessions; “*tactical retreat*”, the most frequently used phrase, framing the withdrawal not as a failure but as a strategic and planned move, avoiding associations with defeat.

Of particular interest is the phrase “*Quixotic attacks*” used to describe Trump’s tariff acts [The Guardian 2025]. The reference to Don Quixote’s battle with windmills implies

irrationality and impracticality without directly criticizing the policy itself.

It is generally accepted that political discourse is neutral only in rare cases and the way information is presented – through selective emphasis, language choices, and context cues – can profoundly influence public perception and political outcomes. A notable example is McKnight et al.'s study [Who Gives a Trump? Evidence of Framing Effects in Tax Policy] on the *Tax Cuts and Jobs Act (TCJA)* [McKnight 2022], which revealed that labeling the policy as “Trump Tax Cuts” significantly increased support among Republicans without changing non-Republicans’ views. This discovery highlights how framing works as a *partisan heuristic*, leveraging pre-existing commitment and loyalty to gain approval.

The consequences of such framing are profound. By reducing debates to loaded terms like “invasion” (for migration) or “economic freedom” (for tax cuts), media narratives reinforce polarization and erode critical thinking. McKnight et al.'s study reveals how easily leader-associated branding – like “Trump Tax Cuts” – can trigger identity-based evaluation, sidelining objective analysis. Likewise, literary allusions (e.g., “Quixotic attacks”) implicitly criticize policies without factual engagement, prioritizing narrative over nuance. These tactics distort democratic deliberation by substituting reasoned debate with pre-packaged emotional reactions.

The framing of “*THE ONE, BIG, BEAUTIFUL BILL*” has *PASSED the House of Representatives!*” is a masterclass in political messaging, leveraging emotionally charged language to create a compelling narrative (– Commentary Donald J. Trump Posts From Truth Social (@TrumpDailyPosts, May 22, 2025) [County Local News 2025; Truth Social 2025]. The word “ONE” implies unity and a holistic solution, positioning the bill as a single, comprehensive means of solving the country’s economic challenges. “BIG”, on the other hand, emphasizes the scale and ambition of the legislation, appealing to the sense of grandiosity

and the ability to transform. Meanwhile, the word “BEAUTIFUL” gives the bill an almost aesthetic appeal, framing it as not just functional but also inherently valuable and desirable for the United States.

By associating the bill with beauty and greatness, Trump aligns it with his broader vision of restoring America’s greatness. This language evokes a sense of pride, hope and optimism, appealing directly to his constituents and at the same time trying to influence undecided voters. The emphasis on “ONE” and “BIG” subtly counters the criticisms of fragmented or incremental approaches, presenting the bill as a decisive? radical and sweeping action. Thus, the frame functions as both an endorsement of policy and a reinforcement of Trump's political identity.

As an example of counter-framing, the article portrays Trump’s tariff threats as dramatic yet ultimately unsustainable, emphasizing the cyclical nature of aggressive rhetoric followed by inevitable setbacks. The headline “Trump's tariff threat reruns are as fierce as they are fleeting,” [The Guardian 2025] sets the tone by contrasting intensity and transience, suggesting that his trade policy is more about spectacle than having a lasting impact. This idea is reinforced through metaphors such as the “four-act play,” which reduces the tariff process to a predictable play based on a scenario of threats, imposition, panic, and retreat, implying insincerity and political theater rather than a real economic strategy. Furthermore, the rhetorical question “How many times can you sit through the same show?” further frames the repetitive cycles as tedious, undermining the credibility of these actions and presenting them as lacking originality and ineffectiveness.

The framing consistently diminishes the seriousness of Trump’s tariff threats, portraying them as chaotic and unserious. Words like “fairy tale” and references to market indifference (e.g., Apple’s minor stock dip) suggest these policies lack real consequences or long-term planning. By likening the tariffs to a rehearsed drama with a foregone conclusion, the author critiques

Trump's approach as performative, reinforcing the idea that these moves are more about political posturing than meaningful economic change.

In short, tariffs are framed not as economic policy but as a *weapon* – a direct, masculine assertion of strength to “make America win again.”

Интератупа

County Local News. Trump's “One, Big, Beautiful Bill” Passes: Tax Cuts or Chaos? — Donald Trump legislation 2025, Truth Social updates, tax cuts 2025. URL: <https://countylocalnews.com/2025/05/22/trumps-one-big-beautiful-bill-passes-tax-cuts-or-chaos-donald-trump-legislation-2025-truth-social-updates-tax-cuts-2025/>.

Daily Mail. Melissa Koenig. Pro-Trump billionaire Bill Ackman warns of 'economic nuclear winter' as he calls for 90-day pause on tariffs. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-14578339/Bill-Ackman-economic-nuclear-winter-tariffs-Trump.html>.

McKnight, Mark and Price, Curtis R. and Dill, Andrew T. and Bryan, Timothy and Bueltel, Brett, Who Gives a Trump? Evidence of Framing Effects in Tax Policy (March 8, 2022). // *Journal of Accounting, Ethics and Public Policy* 23(1), 2022, pp. 149-164. URL: <https://ssrn.com/abstract=4052970>.

The Guardian. Callum Jones. Trump's tariff threat reruns are as fierce as they are fleeting. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/may/23/trump-tariffs-analysis>.

The Guardian. Heather Stewart. Trump might claim China tariff victory – but this is Capitulation Day. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2025/may/12/trump-china-tariff-victory-capitulation-day>.

Truth Social. URL: truthsocial.com

Framing and manipulative strategies in political media discourse: impact on public consciousness

Maria V. Shelkova

Abstract. The article examines the mechanisms of framing and manipulative speech strategies in political media discourse, focusing on their impact on public consciousness. Using case studies from international media coverage of Donald Trump's "tariff war," the authors demonstrate how euphemisms ("tactical retreat"), metaphors ("Quixotic attacks"), and emotionally charged language ("One, Big, Beautiful Bill") shape polarized perceptions of policy decisions. The study reveals how framing, disguised as neutrality, reduces complex socio-political processes to binary oppositions, eroding critical thinking and reinforcing ideological polarization, highlighting the role of linguistic tools in constructing political narratives.

Keywords: media framing, manipulative speech strategies, political correctness, media literacy, false dichotomy, impact on worldview, public consciousness.

Обзор и предложение определения к термину «лингвистический сексизм»

Шестерикова М.А.

*(РУДН им. Патриса Лумумбы, магистратура, 2 курс)
marinashesterikova1302@gmail.com*

Аннотация. Гендерная лингвистика является одной из молодых областей лингвистики, которая по-прежнему требует формализации, так как возникают несоответствия между исследователями. В этой статье термин и определение

'лингвистический сексизм' анализированы с описанием основных ошибок, которые были допущены в предыдущих определениях. 5 определений из различных стран были взяты для исследования, включая классическое понятие, предложенное К. Аткинсон. Контент-анализ используется в качестве методологии. Проведенное исследование показали, что все предыдущие определения содержат сексизм и расплывчатую лингвистическую привязку, поэтому новое определение, предложенное в этой статье, принимает их во внимание. Проведенное исследование показывает, что поле гендерной лингвистики не установлено даже в некоторых основных теориях, поэтому это вызывает путаницу среди исследователей.

Ключевые слова: лингвистика, гендерная лингвистика, лингвистический сексизм, определения.

Introduction

In recent years, the term 'linguistic sexism' raises awareness among linguists as some of the scientists do not differentiate it from the term 'sexist language' and others do. It is fair to say that even very foundational terms like 'sexism' and 'misogyny' raise questions among some people, so it is no wonder that even more complicated notions inquire researchers.

In the book 'Language, sexism and misogyny' by Deborah Cameron (2023), a prominent contemporary linguist, the author analyses the nature of the words 'sexism' and 'misogyny' reporting that sometimes these words are used differently from their dictionary definitions, yet it is not prevalent. [Cameron 2023: 3-8] Albeit some feminists argue that it is not proper to apply 'sexism' to discrimination of men since men do not actually experience it, the professor states that it is improper to utilise this word solely for discrimination of women since men also experience sexism, just in another way. Evidently, even the core terms are debated about, consequently, it is no wonder that other terms are surrounded with disputes. For the research I will ground on the definition of the term 'sexism'

which is discussed in the mentioned book: ‘prejudice or discrimination based on sex’. [Cameron 2023: 4]

‘Sexist language’ and ‘linguistic sexism’ are two terms that are often confused with each other and quite frequently are not differentiated. I will analyse different definitions provided by various scientists and study if they meet the requirements that the notions possess.

Defining ‘sexist language’ and ‘linguistic sexism’

The first remark that must be stated is that among the most famous online dictionaries only one gives the definition to ‘sexist language’. This is a topic for another discussion; however, it must be highlighted that only one dictionary acknowledges the existence of the notion and, therefore, the issue itself.

Cambridge dictionary defines 'sexist language' as ‘language which excludes one sex or the other, or which suggests that one sex is superior to the other’. [Cambridge Online Dictionary] Another definition given by J. K. Swim, R Mallett, C. Stangor [Swim 2004: 117] states that it is an ‘example of subtle sexism in that it consists of speech that reinforces and perpetuates gender stereotypes and status differences between women and men’. Both of these definitions agree that there is a disagreement in positions of women and men, though the former notion is more particular with consequences of such language, while the initial is quite broad. Furthermore, Cambridge’s definition states that it is a language while the second focuses on how it is presented in a speech. Cambridge dictionary is more accurate than Swim because as we have a word ‘language’ these are not practices it is a language with embedded sexism in it, while practices of sexism would be called ‘linguistic sexism’ which we will analyse later.

One more definition suggests that ‘sexist language’ is ‘structural linguistic phenomena like the unmarked masculine, and gender agreement rules’. [Coady 2018: 272] This definition uses the word ‘phenomenon’ referring to the language. It has

been observed by scientists that a lot of languages are sexist, it is in them since forever [Galer 2021], therefore it is not entirely academically correct to call such a system 'phenomenon'. Additionally, this notion does not provide a clear description of what exactly sexist language is, it only provides what kind of manner it has but no definite explanation is given.

The review above displays that 'sexist language' has one definition that is fixed in the dictionary which provides a clear idea of the term. Other definitions provided by scientists are not so particular causing misunderstanding and confusion. It is evident from the definitions that the notion refers to the system of the language and how sexism is embedded in it. For the further review of the term 'linguistic sexism' the definition provided by the Cambridge dictionary for 'sexist language' will be the basis.

The cause for the claim that 'linguistic sexism' is different from 'sexist language' lies in the idea of practices. In the article 'Linguistic practices. Theoretical approaches and empirical findings' the author summarises the criteria for the notion 'practices' alongside stating that 'practice' in linguistics is 'language in use', pragmatics and application of language. [Vallentin 2019: 112] This identification refers to the 'discursive practices' that concerns 'social modelling, creation of social identities, shaping social relations and discursive practices' [Bila, Ivanova 2020: 222] signifying that language is a means of shaping reality. Consequently, 'linguistic sexism' refers to the discursive practices, and I will refer to this understanding of this notion in the further analysis of the definitions.

The term 'linguistic sexism' does not have any definition in dictionaries, however, there are several formulated by linguists. According to K. Atkinson 'linguistic sexism' is 'a wide range of verbal practices, including not only how women are labelled and referred to, but also how language strategies in mixed sex interaction may serve to silence or depreciate women as interactants'. [Atkinson 1993: 403] Another definition is proposed by X. Foulidi goes as follows 'Linguistic sexism covers a wide

and varied range of verbal practices including not only the way women are labelled and referred to in their context, but also how they are silenced and invisible'. [Foulidi 2019: 39] These definitions state that linguistic sexism can be only verbal and that it is only directed to women. Such selectivity is sexist itself as we have seen that sexist language is about disbalance in statuses of sexes without indication of which one exactly. The term itself has the word 'sexism' which is dichotomic, if the authors want to center on linguistic discrimination of women only than they should use the term 'linguistic misogyny'. Thus, it makes such a definition already problematic. Furthermore, the definition focuses only on verbal interactions ignoring written speech absolutely. Therefore, such a definition cannot be credible.

Another definition belongs to Wareing who states that 'linguistic sexism includes discussion of the inherent sexism of the English language system as well as an exploration of different ways of using the English language in an unequal manner'. [Tarutuulia 2014: 1] This notion starts with the word 'discussion' which is not reasonable as this term has nothing to do with discussion. Furthermore, it is not clear what 'unequal manner' it is, the author should have given specifics on this matter. Consequently, this definition also cannot be considered reliable.

In the article 'A sociolinguistic study of linguistic sexism in English proverbs' by Weixuan Shi and Hongyan Zhang states that Noor Sanauddin 'defines linguistic sexism as the element in language, which can show sex prejudice'. [Shi, Zhang 2017: 459] This notion covers discrimination of both sexes, yet it is not a clear definition at all as it is not obvious what 'element' writer refers to, and why is it only one element? Even though following this notion writers specify that linguistic sexism 'refers to the prejudice and discrimination a gender has to the other', they still fail to state what so linguistic about the term.

Malachi Willis and Kristen N. Jozkowski state in their article that linguistic sexism is 'the role of gender within a language varies; biases based on social

gender’. [Willizs, Jozkowski 2018: 137] The most linguistic that authors articulate in this definition is that ‘language varies’ not specifying how exactly. The next part of the ‘definition’ is that there are biases not indicating where exactly, therefore it appears to be extra and unnecessary information. Consequently, as this notion does not provide precise information to what exactly the term refers to it cannot be trustworthy.

The revision of ‘linguistic sexism’ definitions demonstrates that there are two main problems: sexism and not clear linguistic reflection, thus the analysis helps to outline the criteria that the definition for this term has to follow.

Proposition of a new definition

Considering the criticism that was given above it is reasonable to propose a new definition that would reflect the sense of ‘linguistic sexism’. In the previous section I have stated that this notion is deeply connected with discursive practices, therefore, the definition must mention that the term relates to practices of language that the sender applies executing a specific purpose with the speech. The second problem related to the sexism itself since definitions concentrated only on women and it was analysed why it is scientifically inaccurate. Consequently, to determine a new definition it must follow several rules:

- it is related to both sexes
- one sex is superior to the other one
- connected with linguistic practices that are directed on manipulation of the receiver

Hence, I propose a new definition to the term ‘linguistic sexism’:

Linguistic sexism is verbal or written linguistic practices directed at discrimination of sexes which is based on sex biases and prejudices.

Conclusion

Any issue requires to be outlined, characteristics and field usage or occurrence, and if an appointed term is not clearly determined then it arises questions not generally but also by specialists in the field. ‘Linguistic sexism’ has been in the field of gender linguistics since the 1990s, when it was defined by K. Atkinson, yet the definition that was proposed by the scientist in that time is now outdated, and other definitions that were proposed by other researchers in rather recent times do not embrace the full sense of the notion. I have outlined the difference between two terms ‘sexist language’ and ‘linguistic sexism’, reviewed previously proposed definitions, defined the mistakes that were made by other researchers: sexism in definitions and no linguistic manifestation (or inaccurate), and proposed my own definition. During the research it was revealed that most of the definitions that were given to the term ‘linguistic sexism’ implied ‘linguistic misogyny’ and not ‘sexism’ as it focused on discrimination of women only. The research assists with differentiation of ‘sexist language’ and ‘linguistic sexism’ and contributes to the field of gender linguistics with the new definition for further utilisation by scientists.

References

- Atkinson K. Language and gender. // In Jackson, S. et al. (Eds.) *Women’s Studies: A Reader*. Hertfordshire: Harvester Wheatsheaf. 1993.
- Bila M., Ivanova S. Language, culture and ideology in discursive practices. // *Russian journal of linguistics*, vol. 24, no. 2, 2020. URL: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252>
- Cambridge Online Dictionary.
URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/sexist-language>
- Cameron D. *Language, sexism, misogyny*. Taylor & Francis, 2023.
- Coady A. The origin of sexism in language. // *Gender and language*, vol 12, 2020. URL: <https://doi.org/10.1558/genl.31445>

- Foulidi X., Gioka T., Papakitos E. C. Gender in sociolinguistics: a concise review on linguistic sexism. // International journal of multidisciplinary research and analysis. vol. 2, iss. 2, 2019.
- Galer S. The languages with built-in sexism. 2021. URL: <https://www.bbc.co.uk/future/article/20210408-the-sexist-words-that-are-harmful-to-women>
- Shi W., Chang H. A Sociolinguistic study of linguistic sexism in English proverbs. // Saudi journal of humanities and social sciences, vol. 2, iss. 6, 2017. URL: <https://doi.org/10.21276/sjhss>
- Swim J., Mallett R, Stangor C. Understanding subtle sexism: detection and use of sexist language. // Sex roles, vol 51, no. 3/4, 2004. URL: <https://doi.org/10.1023/B:SERS.0000037757.73192.06>
- Tarutuulia L. Linguistic sexism in The Times-a diachronic study. // International journal of English linguistics, vol. 4, no. 3, 2014. URL: <https://doi.org/10.5539/ijel.v4n3p1>
- Vallentin R. T. Linguistic practices. Theoretical approaches and empirical findings. Repertórios Plurilíngues em Situação de Contato, 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/363294730_Linguistic_Practices_Theoretical_approaches_and_empirical_findings
- Willis M., Jozkowski N. Ladies first? Not so fast: linguistics sexism in peer-reviewed research. // The Journal of Sex Research, 55(2), 201, pp. 137–145. URL: <https://doi.org/10.1080/00224499.2017.1346058>

Revision and proposal of the definition to the term ‘linguistic sexism’

M.A. Shesterikova

Abstract. Gender linguistics is one of the recent fields that still requires formalisation since it arises inconsistencies among researchers. In this article the term and definition ‘linguistic sexism’ are revised with outlining main mistakes that were made in previous definitions. 5 definitions from various countries are taken for revision including the classical notion proposed by K. Atkinson. Content analysis is exploited as a methodological approach. Conducted research has demonstrated that all the previous definitions contain sexism and vague linguistic

practices hence the new definition proposed in this article takes them into consideration. Performed study demonstrates that the field of gender linguistics is not established even in some basic theories, so it causes confusion among researchers.

Keywords: linguistics, gender linguistics, linguistic sexism, definitions

Методы отображения национальных особенностей Южной Кореи в рекламе

Шорохова А.А.

(ГУУ, бакалавриат, 4 курс)

annettexart@gmail.com

Аннотация. В статье рассказано про методы, используемые в корейской рекламе, которые отражают специфику культуры этой страны. Статья также рассказывает, как индустрия корейской рекламы проявляет сопротивление в процессе влияния глобализации. Язык Южной Кореи имеет свои уникальные особенности, которые рекламодатели успешно используют в своих проектах.

Ключевые слова: иностранный язык, корейская культура, видеореклама, особенности языка, глобализация, внедрение, неологизмы.

The advertising industry in Korea is in a state of continuous development: advertisements are full of new images and individuality, showing the viewer more and more novelty and uniqueness. Including the linguistic aspect, the advertising texts themselves are becoming more and more attractive. It can be said that now South Korea is the leader in the advertising market among the whole world – the marketing strategies of this country can only be envied, remembering Hallyu wave. The «Korean Wave» or Hallyu is a term used to describe the products of South Korean pop culture that have been successfully exported to other

countries in Asia, Europe and America. [Holmquist 2010] Through music, dramas and the entertainment industry in general, the Korean Wave sells South Korean culture that combines both traditional and modern life. The main goal of this article will be the analysis of Korean commercials and the linguistic aspect in it and the making conclusions about the differences between advertising in English and advertising in Korean in South Korea.

First, the phenomenon of Konglish should be discussed. In Korea, this word denotes a linguistic phenomenon when English words enter the lexical system of the Korean language, or, to put it simply, English in the Korean manner. In the process of borrowing, complete phonetic assimilation does not occur, and significant consonance is observed. It is worth noting that Konglish is a result of the globalization process. [Lee 2006] The development of international relations and the strengthening of cultural exchanges between countries affect not only everyday life, but also languages, developing and enriching them. A borrowed word is perceived by users as something prestigious, «scholarly», «nice sounding»; something that shows the level of awareness. Konglish is used in advertising according to the same principle. [Cho 2018]

As an example of the most recent advertising campaign, we can talk about the Burger King commercial with actor Park Sunghoon, where the slogan is the phrase «Beef Party Ragu». The entire advertisement is written in Korean, but the most important phrase, which is supposed to attract the attention of the target audience, is pronounced in English. Also, the word «Beef» is pronounced several times in the commercial, although, of course, Koreans have their own word for beef – sogoki. Due to the widespread use of English vocabulary both in advertising and in other areas of life, some Korean words have begun to leave the lexicon of Koreans, being replaced by English equivalents.

As English begins to permeate all spheres and areas of South Korean life, it is necessary to dwell on the difference in the influence of English-language advertising and Korean-language

advertising on the mass consumer in South Korea. Firstly, most South Korean commercials, recorded entirely in English, are aimed at a specific target audience – foreigners living in Korea or abroad, or South Koreans for whom the use of English is authoritative. [Han 1990] South Korea is famous for its entertainment industry, so such commercials often feature idols and actors.

Korean-language advertising is focused on expressiveness and emotional impact. It often uses puns, traditional expressions, and words that carry cultural and historical significance. For example, advertising slogans may include Chinese characters that have migrated into the Korean language, reinforcing the traditional connotation of the message. English-language advertising, on the other hand, focuses on modernity and globality. It often includes borrowed terms, trendy words and abbreviations, and a progressive and international brand image. [Kwak 2006] The English language is not always used grammatically correct, but its main purpose is to attract attention and create associations with the Western lifestyle. Such advertising is focused on individualism, innovation, and prestige, while in Korean-language campaigns, the main role in forming the concept is played by social norms, national identity, traditions, and harmony.

When talking about the linguistic aspect of advertising in two different languages within one country, it is worth mentioning the obvious differences: when advertising is initially created in Korean, Korean marketers allow themselves various game mechanics, such as word mixing, language play, metaphorization – all to make their advertising campaign more unique and stand out in the competitive environment. Advertisements in Korean are often difficult for foreigners to understand, since marketers do not limit themselves in their creativity and try in every way to attract more attention to their own product to break through in a market with such high competition. With English, it is exactly the opposite - it is used as simply as possible, even when the advertisement is completely

voiced in one language. [Lee 2017] In the case of writing an advertising campaign in English, Korean marketers make sure that the commercial is understandable not only to the target audience, but also to ordinary people. For example, McDonald's English advertisement with BTS uses only easy-to-understand and basic words so that even those Koreans who know little or no English can understand it – the advertisement is stingy with complex grammatical constructions and phrases. At the same time, the advertisement of the same fast-food restaurant in Korean with the actor Song Gun-Hee represents linguistic and plot diversity: it uses complex grammatical constructions and epithets to decorate the speech to stand out. For example, if BTS simply lists items from the McDonald's menu in their advertisement, then the advertisement with Song Gun-Hee uses adjectives to diversify the dry listing (*hyanggeuthan* (fragrant), *teukbyeolhage* (special)).

Thus, advertising in English and Korean in South Korea differs not only linguistically, but also conceptually. Korean emphasizes cultural identity, emotional connection, and collective values, while English symbolizes modernization, prestige, and globalization. Understanding these differences helps companies adapt advertising strategies to effectively reach their target audience.

Since the use of English and Korean in South Korean advertising campaigns has completely different motives, target audiences, and methods of use, I would like to take a closer look at the linguistic diversity of the Korean language, as well as touch on some aspects that have not been paid attention to before.

The soundtrack of an advertising video is one of the most important elements of its success with the consumer. At the phonetic level, Korean advertisers most often use sound and lexical repetitions: for example, anaphora – a stylistic method consisting of repeating the same words or phrases at the beginning of sentences. The reason for the widespread use of anaphora is that including it in the first part of each sentence enhances the effect of memorization of the advertising message.

For example, a social advertisement for volunteering and donations can be given. The repetition of the word «Naneun» (I) creates a rhythmic structure, emphasizing the personal perception and importance of each statement. This method makes the text more emotional and convincing. Anaphora is not the only expressive method used in this video. The entire campaign is built on contrast through repetition, which creates a mirror effect, making the advertising message stronger: Naneun eommaga piryeohago (I Need a Mother) – Naneun eommaigo (I Am a Mom); Naneun unjongisaga piryeohamyeo (I Need a Driver) – Naneun unjonghaneun saramimyeo (I Am a Driver); Naneun jashigi piryeohamnida (I Need a Baby) – Naneun jashigimnida (I Am a Child).

Lexical diversity becomes the aspect that can distinguish an advertising video from the rest, making it unforgettable and memorable. Lexical techniques are used to attract attention and create a memorable brand image. For example, a play on words based on the use of polysemy, similarity of sound, puns or homonyms to create a memorable and attractive advertising message is fixed in the minds of consumers much more firmly than some banality. As an example, we can analyze the advertising video of the bank Woori. From Korean, the name of the bank is translated as «we», therefore, in its advertising campaigns, the company uses ambiguous slogans and phrases that can be understood as a call for cooperation and at the same time as a direct mention of the bank (Wooriwa hamge – With us / With Woori). The phrase Wooriae eunhaeng, Woorieunghaeng (Our bank is Woori Bank) is also used, which emphasizes not only the name of the bank but also that it belongs to the people, creating an effect of involvement.

Grammatical means of expression are also quite common in Korean commercials, as they make campaigns more memorable and effective. The main grammatical means of expression in advertising texts is syntax. As an example of the peculiarities of using syntax in Korean advertising texts, one can use the

frequently encountered special parcellation. Parcellation is an expressive syntactic method of written literary language: a sentence is intonationally divided into independent segments, graphically highlighted as independent sentences. This method creates the rhythm of an advertising campaign, focusing attention on key words and enhancing the emotional impact of the video. An example of parcellation in Korean advertising is well shown in the Chilsun Cider commercial. Thus, all phrases from the video are divided into small intonational pieces, demonstrating the main idea of the text: «Eonjena byeonham opneun | I mashi jotda | Shwiunhada | Chilsunsaidaga | Jotda | Makgoggegeuthan | Chilsunsaida» («I like | this unchanging | refreshing taste | I like | Chilsun Cider | Clear and pure | Chilsun Cider»). The divided structure shows the main advantages of the drink and makes the advertisement «delicious».

One of the most interesting ways to create text for a commercial should not be overlooked – stylistics. South Korea is famous worldwide for the popularity of its entertainment industry, so the most popular stylistic method is the use of rewritten popular songs: the sound in this case retains its rhythmic organization so that the melody remains recognizable, but the text is rewritten using keywords and terms related to the product or service. For example, a commercial for the Subway fast food chain is given – in the Mazie's song which is popular among the target audience the lyrics to «dumb dumb» were changed so that it began to reflect the goal of the advertising campaign, and also to stick in the minds of consumers: Avocado chuga chuga lalalalala, Avocado chuga chuga budeureowojyeo (The additive, the additive with avocado lalalalala, the additive, the additive with avocado will become a soft addition).

The study revealed significant differences between the use of English and Korean in South Korean commercials and analyzed key linguistic techniques characteristic of Korean advertising. The comparative analysis showed that English is mainly used in Korean commercials to create a global brand

image, convey innovation and brevity. At the same time, the Korean language remains the main means of conveying emotional closeness, national identity and cultural values.

A distinctive feature of Korean advertising is the active use of grammatical, lexical, phonetic and stylistic means of expression, including parceling, occasionalisms, anaphora, etc. These techniques make advertising messages more dynamic, emotionally rich and memorable.

Thus, the study showed that successful advertising in South Korea is based on a combination of trends and national linguistic specifics. Prospects for further research may include an analysis of changes in the linguistic landscape of Korean advertising under the influence of new media and artificial intelligence.

Литература

- Cho C.-H., Lim J.-H., Lee E.-J. The role of cultural intelligence in international advertising: A study of South Korea. // *International Marketing Review*, 35(5), 2018, pp. 650-671.
- Han C. Testing the role of country image in consumer choice behaviour. // *European Journal of Marketing*, 24(6), 1990, pp. 24-40. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/EUM00000000000609> (date of access: 05.10.2024)
- Holmquist J., Park E. English in Korean magazines advertisements. // *Proceedings of the Orlando Conference of the International Journal of Arts and Sciences*, March 1-4, Orlando, FL, 2010.
- Kwak H., Jaju A., Larsen T. Consumer ethnocentrism offline and online: The mediating role of marketing efforts and personality traits in the United States, South Korea, and India. // *Journal of the Academy of Marketing Science*, 34(3), 2006, pp. 367-385.
- Lee H.-J., Lee K.-H. The effects of cultural adaptation on advertising effectiveness: A study of South Korea. // *Journal of International Marketing*, 25(2), 2017, pp. 1-21.
- Lee J. Sh. Linguistic Constructions of Modernity: English Mixing in Korean Television Commercials. // *Language in Society*, 35(1), 2006, pp. 84-88.

Ways of reflecting Korean cultural peculiarities in advertising

Anna A. Shorokhova

Abstract. This article aims to analyze the methods used in Korean advertising that reflect the specifics of the country's culture. The article throws light on how the Korean advertising industry is showing resistance to the impact of globalization. The language of South Korea has its own unique peculiarities, which advertisers successfully use in their commercials.

Keywords: foreign language, Korean culture, video advertising, language features, integration, globalization, neologisms.

Роль академической мобильности в развитии коммуникативной компетенции студентов

Шотанова Ж.М.

(КарНИУ им. акад. Е.А. Букетова, бакалавр, 3 курс)
izba8.20.06@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль академической мобильности студентов как ключевого фактора развития коммуникативной компетенции. Цель исследования заключается в анализе научных подходов к межкультурной коммуникации и выявлении педагогического потенциала академической мобильности. Показано, что участие студентов в программах академической мобильности способствует формированию языковых и межкультурных навыков, развитию толерантности и готовности к профессиональному взаимодействию в многоязычной среде. Сделан вывод о том, что академическая мобильность

является важным условием формирования коммуникативной компетенции студентов.

Ключевые слова: академическая мобильность, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, студенты, образование, лингводидактика, международное сотрудничество, толерантность.

Академическая мобильность во всём мире рассматривается как важный механизм формирования профессиональных и личностных компетенций студентов в условиях глобализации и расширения межкультурных контактов. Современная образовательная среда требует от обучающихся развитой коммуникативной компетенции, включающей умение эффективно взаимодействовать с представителями разных культур, адаптироваться к новым социальным нормам и использовать иностранный язык в реальных ситуациях общения. В связи с этим особый интерес представляет изучение педагогического потенциала академической мобильности как условия формирования языковых, межкультурных и социально-коммуникативных навыков.

Исследователи подчёркивают, что участие студентов в международных программах обмена становится значимым инструментом развития межкультурной чувствительности, толерантности, самостоятельности и готовности к профессиональному взаимодействию [Космодемьянская, 2018; Зимняя, 2015]. Однако вопрос о том, как именно мобильность способствует развитию коммуникативной компетенции, продолжает оставаться актуальным.

Целью данной обзорной статьи является анализ научных подходов к академической мобильности и межкультурной коммуникации, а также выявление возможностей мобильности для развития коммуникативной компетенции студентов.

Настоящая работа выполнена в формате обзорного исследования. Используются методы анализа, систематизации и сопоставления научных публикаций российских и зарубежных авторов. В качестве базы для обзора применены статьи из открытых научных источников (eLibrary, Google Scholar), а также классические труды по межкультурной коммуникации и коммуникативной компетенции (Тер-Минасова, Гальскова, Пассов, Byram, Kecskes).

В обзор включены исследования, посвящённые:

- академической мобильности;
- межкультурной коммуникации;
- коммуникативной компетенции студентов;
- влиянию участия студентов в международных программах на их профессиональное развитие.

Методология обзора направлена на выявление общего содержания научных подходов и определение ключевых механизмов формирования коммуникативной компетенции в условиях академической мобильности.

Исследователи выделяют коммуникативную компетенцию как ключевую цель обучения иностранному языку и важную составляющую профессиональной подготовки современного специалиста. По мнению Н.Д. Гальсковой, коммуникативная компетенция включает языковую, социокультурную, дискурсивную и стратегическую составляющие, обеспечивающие успешное участие человека в реальном общении. Е.И. Пассов подчёркивает, что развитие коммуникативной компетенции возможно только через вовлечение обучающихся в подлинные коммуникативные ситуации.

Академическая мобильность рассматривается как одна из таких ситуаций. Она создаёт условия для естественной языковой практики, включённости в живую межкультурную среду, получения опыта сотрудничества и участия в образовательных процессах другой страны. Как отмечает С.В.

Космодемьянская, мобильность позволяет студентам выйти за рамки формального обучения и сформировать компетенции, которые невозможно получить только в рамках классической аудиторной подготовки.

Исследования И.А. Зимней и М.М. Лебедевой показывают, что пребывание в иной культурной среде активизирует социальные и коммуникативные механизмы: студент учится взаимодействовать с представителями других культур, адаптироваться к новым нормам поведения, принимать разнообразие социальных моделей.

Зарубежные исследователи, такие как М. Вугат и I. Kecskes, подчёркивают, что межкультурная коммуникация становится неотъемлемой частью развития личности студента в условиях мобильности. Она способствует формированию толерантности, рефлексивности, гибкости мышления и способности вести диалог с представителями других культур.

Таким образом, анализ литературы показывает, что академическая мобильность представляет собой мощный ресурс для формирования коммуникативной компетенции студентов, включающий развитие языковых навыков, межкультурной осведомлённости и личностной зрелости.

На основании изученных источников можно выделить несколько ключевых механизмов формирования коммуникативной компетенции в условиях академической мобильности. Во-первых, пребывание в стране изучаемого языка создаёт ситуации подлинного общения, где студент сталкивается с живым языком, а не учебными моделями. Это усиливает мотивацию, расширяет словарный запас и позволяет развивать беглость речи.

Во-вторых, мобильность способствует развитию межкультурной компетентности: студент учится взаимодействовать с носителями других культур, осваивает новые социальные нормы и формирует способность к толерантному поведению.

В-третьих, мобильность помогает развивать такие универсальные навыки, как умение работать в коллективе, адаптироваться к сложным ситуациям и принимать решения в условиях неопределённости. Эти навыки напрямую связаны с коммуникативной компетенцией и усиливают её.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что академическая мобильность обладает значительным потенциалом для развития коммуникативной компетенции студентов. Участие в программах обмена способствует не только улучшению языковых навыков, но и формированию толерантности, межкультурной осведомлённости, адаптивности и готовности к профессиональному взаимодействию в международной среде.

Таким образом, академическая мобильность может рассматриваться как эффективный инструмент формирования коммуникативной компетенции и важный компонент современного образования.

Литература

- Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters, 1997.
- Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2006.
- Зимняя И.А., Лебедева М.М. Межкультурная компетентность в условиях академической мобильности студентов // Язык и культура. 2015. № 2. С. 120–128.
- Космодемьянская С.В. Академическая мобильность студентов как фактор формирования межкультурной компетентности // Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2018. № 3. С. 289–298.
- Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. М.: Просвещение, 1991.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
- Keckes I. Intercultural Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2013.

The Role of Academic Mobility in the Development of Students' Communicative Competence

Zhibek M. Shotanova

Abstract. The article examines the role of students' academic mobility as a key factor in the development of communicative competence. The aim of the study is to analyze scientific approaches to intercultural communication and to reveal the pedagogical potential of academic mobility. The analysis shows that participation in academic mobility programs contributes to the development of language and intercultural skills, promotes tolerance, and prepares students for professional interaction in a multilingual environment. The study concludes that academic mobility plays a crucial role in the formation of students' communicative competence.

Keywords: academic mobility, intercultural communication, communicative competence, students, education, language teaching, international cooperation, tolerance.

The Genesis of Emotion in Chinese Poetry: A Linguocultural Analysis of Phraseological Units and Paremiological Expressions as Carriers of the Emotional Paradigm

Shrainer I.V.

*(Reshetnev Siberian State University of Science and
Technology, Bachelor's Program, 3rd year)
thewolfchan2@mail.ru*

Abstract. The report analyzes the evolution of the emotional paradigm in Chinese poetry through the transformation of phraseological units

and paremias. Using Xu Zhimo's poem "Saying Goodbye to Cambridge" as an example, it demonstrates how traditional linguistic units are metaphorically reworked under conditions of cultural synthesis, reflecting a shift from ethical norms to a romantic aesthetics of emotion.

Keywords: Chinese poetry, phraseological units, paremias, linguoculturology, Xu Zhimo, modernization, metaphor, emotional paradigm.

The analysis of Chinese poetry allows us to trace the genesis of emotion: its origin, development, and transformation within a cultural context. Central to this process are phraseological units and paremias — stable linguistic expressions that function as cultural codes of emotion [Vereshchagina 1983: 78-85]. In classical poetry (Li Bai 李白, Du Fu 杜甫, Su Shi 苏轼), they served as carriers of a collective emotional paradigm based on harmony, restraint, and ethical responsibility. However, in 20th-century modernist poetry, these units underwent profound re-evaluation under the influence of Western culture and individualism. A striking example of such transformation is Xu Zhimo's poem "Saying Goodbye to Cambridge" ("再别康桥"), where traditional forms of feeling are replaced by personal, metaphorical utterances. The following analysis examines key fragments of the poem to illustrate this transformation.

Fragment 1: Quiet Farewell as a New Form of Feeling

轻轻的我走了，正如我轻轻的来；(Qīngqīng de wǒ zǒu le, zhèngrú wǒ qīngqīng de lái;)

我轻轻的招手，作别西天的云彩。(wǒ qīngqīng de zhāoshǒu, zuòbié xītiān de yúncǎi.)

The opening of the poem is built on the triple repetition of the adverb 轻轻(qīngqīng) — "quietly". This is not merely a rhythmic device, but the creation of a new type of phraseological unit, based on phonetic and intonational repetition. In classical poetry (e.g., Li Bai), farewells were often dramatic or heroic acts: the soul flies away with the clouds, the man rises against fate.

Here, however, we encounter a poetry of whisper: all actions are performed “quietly”: arrival, departure, the farewell gesture.

The image of the “clouds at sunset” also evokes an association with Li Bai, but now the poet does not seek to merge with them, he simply says goodbye. Thus, the phraseological construction “quietly... quietly...” becomes a carrier of a new emotional paradigm [Levontina 2006: 112-115], where the depth of feeling is measured not by intensity, but by restraint and inner focus. This is no longer a social duty, but a personal experience expressed through minimalist form.

Fragment 2: Nature as Bride: The Romanticization of Tradition

那河畔的金柳，是夕阳中的新娘；(Nà hépàn de jīn liǔ, shì xīyáng zhōng de xīnniáng;)

波光里的艳影，在我的心头荡漾。(bōguāng lǐ de yàn yǐng, zài wǒ de xīntóu dàngyàng.)

This fragment contains a radical transformation of a traditional image. In Chinese culture, the willow (柳 liǔ) is a symbol of parting, its name sounds like 留 liú (“to stay”), making it a natural element in paremias about sorrow. For Du Fu, the willow brings tears (感时花溅泪). Yet Xu Zhimo turns it into a “bride in the sunset”, an act impossible within a purely Confucian or Daoist framework. This is no longer a phraseological unit, but a metaphorical creation of a new linguistic code, filled with romantic energy.

Next, a well-established phraseological unit is used: 在我的心头荡漾 (zài wǒ de xīntóu dàngyàng) “undulates in my heart”. This structure is typical of ci (词) poetry, a lyrical form from the Song Dynasty characterized by irregular line lengths and musicality, and describes the stirring of the soul [Owen 1981: 45-48]. Yet whereas it previously accompanied images of collective sorrow or philosophical contemplation, here it expresses personal, almost intimate admiration. Nature ceases to be a mirror of the cosmos, it becomes an object of love. The phraseological unit is

preserved, but its paradigm shifts: from duty to feeling, from the general to the particular.

Fragment 3: Silence as Music; The Birth of an Authorial Paremia

但我不能放歌, (Dàn wǒ bùnéng fàng gē,)
悄悄是别离的笙箫; (qiāoqiāo shì biélí de shēngxiāo;)
夏虫也为我沉默, (xià chóng yě wèi wǒ chénmò,)
沉默是今晚的康桥! (chénmò shì jīnwǎn de Kāngqiáo!)

This fragment presents the most striking example of paremia transformation. The line 悄悄是别离的笙箫 “silence is the flute of farewell” is not borrowed wisdom. It is a new, author-created paremia, born in the moment of experience. Shēngxiāo (笙箫) refers to ancient wind instruments played at funerals and farewells. The poet declares: true music of farewell is silence.

Thus, instead of transmitting ready-made wisdom, the paremia becomes a form of self-expression [Yip 1997: 203-207]. The summer insects (夏虫 xià chóng), symbols of life’s brevity and natural sound in Chinese tradition, fall still, drawing all of Cambridge into shared stillness. The final line 沉默是今晚的康桥! “silence is Cambridge tonight!” completes this process, turning silence into a space of emotion.

The analysis of Xu Zhimo’s poem “Saying Goodbye to Cambridge” shows that under conditions of cultural synthesis and individualism, phraseological units and paremias do not disappear — they transform. They lose their status as carriers of collective wisdom but gain new life as forms of personal feeling. The transition from ethical norms to a romantic aesthetics of emotions occurs precisely through the metaphorical reworking of stable linguistic units, making Xu Zhimo’s poetry a pivotal stage in the genesis of modern feeling in Chinese literature.

References

Levontina I.B. *How Metaphors Are Structured*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006, pp. 112–115.

- Owen S. *The Great Age of Chinese Poetry: The High T'ang*. New Haven; London: Yale University Press, 1981, pp. 45–48.
- Vereshchagina E.M., Kostomarov V.G. *Language and Culture*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1983, pp. 78–85.
- Yip W.-I. *Chinese Poetry: An Anthology of Major Modes and Genres*. Durham; London: Duke University Press, 1997, pp. 203–207.

**Генезис чувства в китайской поэзии:
лингвокультурологический анализ
фразеологизмов и паремий как носителей
эмоциональной парадигмы**

Шрайнер Я.В.

(СибГУ им. М.Ф. Решетнева, бакалавриат, 3 курс)
thewolfchan2@mail.ru

Аннотация. В докладе анализируется эволюция эмоциональной парадигмы в китайской поэзии через трансформацию фразеологизмов и паремий. На примере стихотворения Сюй Чжимо «Прощание с Кембриджем» показано, как в условиях культурного синтеза традиционные языковые единицы метафорически перерабатываются, что отражает переход от этической нормы к романтической эстетике чувств.

Ключевые слова: китайская поэзия, фразеологизмы, паремии, лингвокультурология, Сюй Чжимо, модернизация, метафора, эмоциональная парадигма.

**Контрастивный анализ языковых средств
в освещении церемонии открытия Зимних
Олимпийских игр 2022 года в китайской
и британской прессе
(на материале «Жэньминь жибао» и The Guardian)**

Юдина А.Р.
(МГПУ, бакалавриат, 4 курс)
yudinaar761@mgpu.ru

Аннотация. В работе исследуется освещение церемонии открытия XXIV зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине в китайской и британской прессе, раскрывающее противоположные медианарративы. Работа опирается на концепцию фрейминга и теорию межкультурной коммуникации. Показано, что китайские тексты формируют образ национального единства, тогда как британские акцентируют политические противоречия.

Ключевые слова: медиадискурс, Олимпийские игры в Пекине, «Жэньминь жибао», The Guardian, политизация спорта.

Освещение Олимпийских игр играет важную роль в формировании медийных образов, отражающих национальные и культурные нарративы. В работе проводится контрастивный анализ языковых стратегий, при описании церемонии открытия XXIV Зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине в китайской прессе («Жэньминь жибао») и британском издании The Guardian. Контрастивный анализ как метод лингвистических исследований позволяет выявлять лексико-фразеологические различия и сходства в языках [Стернин 2008: 391], что в медиалингвистике помогает изучать особенности дискурсов разных культур. Особое внимание уделяется персуазивности и суггестивности медиатекстов – основным механизмам их воздействия на

аудиторию [Игнатенко, 2023]. Персуазивность понимается как убеждающее влияние на адресата, суггестивность – как скрытое внушение, принимаемое без критической оценки [Рюкова, Филимонова 2016: 503–506].

Анализ показывает, что китайская пресса через метафорическую насыщенность и эмоциональную лексику создаёт образ национального единства и культурного триумфа, тогда как The Guardian использует более сдержанный, фактологический стиль, акцентируя политические противоречия. Теоретической основой выступает концепция медиафрейминга – отбора и структурирования элементов реальности с целью управления восприятием аудитории [Джавадова 2020]. Такой контрастивный подход позволяет выявить механизмы языкового воздействия в политизированном медиадискурсе. Цель исследования – выявить языковые средства, формирующие различные образы Олимпийских игр 2022 г. в Пекине, через которые осуществляется персуазивное и эмоциональное влияние на аудиторию.

Корпус анализа включает публикации газеты «Жэньминь жибао», прежде всего статью 《第二十四届冬季奥林匹克运动会在北京隆重开幕》 («Торжественное открытие XXIV Зимних Олимпийских игр в Пекине») от 5 февраля 2022 г. [第二十四届... 2022]. Репортаж представляет собой официальное описание церемонии открытия, построенное в торжественно-эмоциональном тоне.

Лексика текста насыщена метафорами и эпитетами, создающими образ национального единства и культурного величия: “隆重” («торжественный, величавый»), “举世瞩目” («к которому прикованы взоры всего мира»), “美轮美奂” («великолепный, величественный») [第二十四届... 2022]. Центральная метафора “中华文明与奥林匹克运动再度携手，奏响...华美乐章” («Китайская цивилизация вновь взялась за руку с олимпийским движением, чтобы сыграть прекрасную

симфонию единства, мира и дружбы») передаёт идею гармонии Китая с миром. Слоганы “筑梦冰雪，同向未来” («строить мечту на льду и снегу, вместе – в будущее») и девиз Олимпиады “一起向未来” («вместе – в будущее») [第二十四届... 2022] усиливают мотив коллективного движения вперёд, а политический лозунг “构建人类命运共同体” («создание сообщества единой судьбы человечества») связывает спортивное событие с государственной идеологией [第二十四届... 2022].

Репортаж активно использует персуазивные приёмы: коллективное местоимение “我们” («мы»), идеалы единства и дружбы “世界大同，天下一家” («мир – единое целое, все люди – одна семья») [第二十四届... 2022], а также гиперболу “这是 14 亿多中国人民永难忘怀的时刻” («это момент, который навсегда останется в памяти свыше 1,4 миллиарда китайцев») [第二十四届... 2022]. Через обобщение осуществляется внушение единства: никто не сможет оставаться в стороне.

Кроме того, репортаж полон параллельными структурами. Параллелизмы вроде “场内、场外，中国、世界，共同唱响《一起向未来》的冰雪欢歌” («внутри стадиона и вне его, Китай и весь мир вместе споют радостную песню “Вместе ради общего будущего”») и “今夜，北京拥抱世界！今宵，世界瞩目北京！” («Сегодня ночью Пекин обнимает весь мир! Сегодня ночью весь мир устремил взор на Пекин!») [第二十四届... 2022] целостный позитивный образ Китая как гостеприимной великой державы и одновременно центра внимания всей планеты.

Персуазивные и суггестивные приёмы тесно переплетены. Суггестивное воздействие не оставляет читателю рационального выбора, заменяя его готовым эмоциональным откликом [Чубарова, Юткина 2008: 170]. В статье суггестивность настолько сильна, что альтернативная

интерпретация события словно не имеет шанса на существование. Таким образом, статья «Жэньминь жибао» навязывает позитивную оценку события и задаёт торжественный ритм повествования. В результате формируется целостный образ Китая как страны, сплачивающей нацию и весь мир и триумфально движущейся вперёд.

На контрасте тексты британского издания *The Guardian* от 4 февраля 2022 г. («Beijing 2022: Winter Olympics opening ceremony – as it happened» и «China opens Winter Olympics with peace doves and a mighty provocation»), демонстрируют иную структуру и интонацию.

Позиция британских СМИ опирается на либерально-демократический дискурс и темы прав человека [Tumber, Waisbord 2017: 3]. Даже в спортивном контексте Олимпиада рассматривается через призму политики. Основные темы – протесты, дипломатический бойкот и вопросы морали. Автор сочетает восхищение шоу (“The production values were top class”) с критикой (“The protests against it – and the People’s Republic of China – will continue...”). Такая лексика задаёт фрейм спора и политической оценки. Британские журналисты активно используют иронию и метафоры. “Such was the bewitching beauty of the ceremony... But... there proved to be a sharp sting in the tail” («Завораживающая красота церемонии... но в конце ждал острый укол») [China opens... 2022] – намёк на появление с факельщицей-уйгуркой, названное “a highly provocative act” («крайне провокационный шаг»). Метафоры “it was also a mirage” («всё это оказалось миражом») и “the genocide games” («олимпиада геноцида») усиливают обвинительный ярлык [China opens... 2022].

Суггестивный эффект создают постоянные напоминания о лозунгах и протестах (“remember the Uyghurs” – «помнить уйгуров») [Beijing 2022... 2022], которые не дают воспринимать церемонию вне политики. Персуазивность

проявляется в диалогичности: “What did you think? You can email or tweet me.” («Что вы об этом думаете? Пишите мне по почте или в Твиттере») [Beijing 2022... 2022]. В отличие от единогласного хора «мы» в китайском тексте, The Guardian формирует атмосферу открытой дискуссии.

Британское издание помещает Олимпиаду в политико-идеологический фрейм с негативной окраской: дипломатический бойкот (“the US, Britain, Canada and others are staging a diplomatic boycott...”), ковидные ограничения и пустые трибуны (“a shortage of spectators are significant”) [China opens... 2022] формируют образ Китая как авторитарной державы, проводящей Игры «на своих условиях» (“these Games would be held on its terms”) [China opens... 2022].

Таким образом, если «Жэньминь жибао» создаёт образ торжества и единства, то The Guardian – образ политически противоречивого события, где шоу становится инструментом пропаганды. Через язык проявляются различные ценностные нарративы: китайский – прославляющий, британский – критический и оценочный. В результате одно и то же событие превращается в два противоположных нарратива: от торжественно-хвалебного до иронично-обличительного.

Литература

- Джавадова Д.Ф. Медифрейминг как инструмент влияния на общественное мнение // *E-Scio*. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediafreyming-kak-instrument-vliyaniya-na-obschestvennoe-mnenie> (дата обращения: 17.10.2025).
- Игнатенко А.В. Эмотивная суггестивность в современном китайском художественном дискурсе (на примере романа Юй Хуа «Жить», 1992) // *Oriental studies*. 2023. Т. 16. №4. С. 1004–1014. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-1004-1014>
- Рюкова А.Р., Филимонова Е.А. Языковые способы реализации персуазивности. // *Вестник Башкирского университета*. 2016. Т. 21. № 2. С. 503–506.

- Стернин И.А. Контрастивный анализ в современной лингвистике. // *Slavica Helsingiensia*. 2008. Вып. 35. С. 390–400.
- Чубарова Ю.Е., Юткина С.В. Персуазивность и суггестивность как различные способы языкового воздействия. // *Инженерные технологии и системы*. 2008. Вып. 3. С. 169–170.
- Beijing 2022: Winter Olympics opening ceremony – as it happened. // *The Guardian*, 2022. 4 Feb. URL: <https://www.theguardian.com/sport/live/2022/feb/04/beijing-2022-winter-olympics-opening-ceremony-live> (дата обращения: 17.10.2025).
- China opens Winter Olympics with peace doves and a mighty provocation. // *The Guardian*, 2022. 4 Feb. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2022/feb/04/china-opens-winter-olympics-with-peace-doves-and-a-mighty-provocation> (дата обращения: 17.10.2025).
- Tumber H., Waisbord S. *The Media and Human Rights: Mapping the Field*. London : City University of London, 2017. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/17264/1/Tumber%20%20Waisbord%20Media%20and%20Human%20Rights-%20Mapping%20the%20Field.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
- 第二十四届冬季奥林匹克运动会在北京隆重开幕 // 人民网-人民日报 2022. 5 февр. URL: <http://sn.people.com.cn/n2/2022/0205/c186331-35122781.html> (дата обращения: 17.10.2025).

Contrastive analysis of linguistic means in the coverage of the 2022 Winter Olympics opening ceremony in Chinese and British press (based on Renmin Ribao and The Guardian)

Anna R. Iudina

Abstract. This study examines the coverage of the opening ceremony of the XXIV Winter Olympic Games in Beijing (2022) in Chinese and British media is analyzed, revealing contrasting media narratives. The research is grounded in the concepts of framing and intercultural communication theory. It demonstrates that Chinese texts construct a

narrative of national unity, whereas British ones emphasize political controversies.

Keywords: Media discourse, Beijing Olympic Games, People's Daily, The Guardian, sport politicization.

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

**Круглый стол
«Взгляд молодых учёных»**

Издание подготовлено в авторской редакции

Подписано в печать 15.12.2025 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 52,89. Тираж 100 экз. Заказ 2027.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: +7 (495) 955-08-61. E-mail: publishing@rudn.ru